

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

Волгоград, 2022

УДК 327(063)
ББК 66.4(0).30
Б 40

Редакционная коллегия:

Астафурова О. А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования;

Бондарева С. А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов;

Брехова Ю. В., канд. экон. наук, доцент, заместитель директора;

Иванова Т. Б., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента;

Малышева Е. Н., канд. экон. наук, доцент, декан экономического факультета;

Морозов И. Л., д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента;

Олейник О. С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита;

Семикин Д. В., канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита;

Сергачева О. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Б 40 Безопасность в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. А. Бондарева; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 602 с.

В сборник включены доклады участников IV Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность в современном мире», проходившей 1 марта 2022 года в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС (г. Волгоград).

В настоящем сборнике представлены результаты исследований сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов российских и зарубежных вузов по пяти секциям: «Государственная политика в сфере обеспечения безопасности, противодействия терроризму и экстремизму», «Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности», «Экологическая безопасность как фактор устойчивого развития», «Обеспечение экономической безопасности РФ: новые вызовы и приоритеты», «Инструменты и технологии обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации».

Материалы сборника представляют интерес для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов.

Материалы сборника отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ»

Абрамов А. Э. НЕОФИТЫ В СТРУКТУРЕ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	11
Багай В. А., Гордышев К. Р. СИРИЯ – ПОЛЕ БИТВЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ	17
Баранов А. В. ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИЭТНИЧНОЙ МОЛОДЁЖЬЮ КРЫМА МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ....	21
Барышникова Г. В. ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	27
Баубель А. Р. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	31
Грачев С. И., Грачева А. С. НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	35
Гуляева Е. В., Денисенко М. В., Никитина И. С. КИБЕРБУЛЛИНГ ЖЕНЩИН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗА СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	38
Данакари Р. А. ПОСТСОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА: СИСТЕМНЫЙ КОНТЕКСТ	44
Демидов Н. Н. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ И ИМУЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН (ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ)	50
Демирчиев Г. Б. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ВОПРОС ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	57
Дубинина И. И. МАРКЕРЫ ЯЗЫКОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ	62
Зубкевич А. А., Зубкевич Л. А. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	67
Камышанова А. С. СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	75
Козловцев М. С. ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ.....	79
Козюк М. Н. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СКАНДАЛ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	83
Коломыткина Д. Д. МОТИВАЦИЯ ВЫСОКО ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	87

Компанеева Л. Г. ИЗМЕНЕНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ВСЛЕДСТВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	91
Максимчук С. И. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТКИХ МАТЕРИАЛОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	96
Матвиенко Е. А. ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЕ ГРАНИ СТАРОЙ ПРОБЛЕМЫ.....	100
Морозов И. Л. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	104
Муратов А. Х. НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ТЕОРИЯ КОНФЛИКТА В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ ..	109
Османова Э. Э. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	114
Пастушков В. В. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	118
Подуруева-Милоевич В. Ю. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ (ОПЫТ СЕРБИИ)	122
Прибытков Ю. Б. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	127
Рогова Г. И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ (ПРОФИЛАКТИКЕ) ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	131
Рудых Д. А., Удалов А. С. О ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА С ТЕРРОРИСТАМИ	138
Муштак Сайд Хамед Сиар, Али Пури Мохаммад Ханиф РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ПЛАКАТЕ АФГАНИСТАНА.....	141
Скачкова И. И. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ	146
Фисенко М. Д. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	150

**Секция «ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»**

Астионенко Д. А. О БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВЛИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	155
Белова О. А., Беспалова М. В. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ЗАЙМА	159
Богданова Т. Д. СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО РАЗРЕШАТЬ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКУЮ ПЕРЕДЕЛКУ, ГАРАНТИРОВАННОЕ АВТОРАМ БЕРНСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ.....	163
Бортнев А. И. ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	166
Глебов В. Г. РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	169

Елистратова Е. А. ОБЩЕСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИХ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ	173
Зайцев Н. Н., Дегтярёв К. Н., Танич В. В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	177
Иванова Т. Б., Миронова С. М., МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ ГИГ-ЭКОНОМИКИ	181
Игнатьева А. А. НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	185
Кайль Я. Я., Усанова В. А. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	189
Кузьмина А. И. БЕЗОПАСНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	194
Левченко К. Е. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ ОХРАНЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	198
Литвиненко З. Г., Кривенцев М. А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	202
Лукьяновская О. В. ГОСУДАРСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	208
Максимчук С. И. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	213
Маринина В. Н. СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА.....	216
Миронова С. М., Котов В. Г. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	221
Никитенко С. А. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УГРОЗА РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	226
Попов К. А. НАКАЗАНИЕ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В РОССИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	230
Пристанскова К. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	234
Семёнова С. Ю. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПАЦИЕНТУ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	238
Сергачева О. А., Боргачев А. И. О ПРОТИВОПОСТАВИМОСТИ ЗАЛОГА ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ....	242
Сергачева О. А., Козлова М. Ю. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК	245
Симонова С. С. СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ.....	248

Сперцян А. С., Алтенгова О. Л. ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ 3D-УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ. ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	252
Трепалина Т. А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	258
Урываев А. В., Карташова Д. В. ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИОННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	263

**Секция «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»**

Алихаджиева А. С. ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	269
Болдина М. Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)	274
Бугрим Л. В. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: ТРУДНОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	281
Буруль Т. Н. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДОСНАБЖЕНИЯ РАЙОНОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДЕЛАХ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА	286
Голубина Н. В. ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И СОСТОЯНИЕ РЕКИ ВОЛГА В ПРЕДЕЛАХ ЧЕРНОЯРСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	294
Горбунова Д. А. АГРОЛАНДШАФТЫ ЮГО-ВОСТОКА КАЛАЧСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ И ИХ СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА	298
Дебизов Б. С. ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАБОТКИ ОПАСНЫХ ОТХОДОВ	302
Джумагазиев Е. Г. ЛАНДШАФТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАКОРНОЙ МЕСТНОСТИ ЮГО-ВОСТОКА КАЛАЧСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ	307
Долгов М. Н. ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕЛАНСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	310
Озерина И. А. АНТРОПОГЕННЫЕ РИСКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЛЕТСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	316
Семикин Д. В. МИКРО-ООПТ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	321
Сенцова А. А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КОМПАРАТИВИСТСКИЕ АСПЕКТЫ	325
Суродина Д. В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ	330
Тремасов Е. Ю. МОНИТОРИНГ ПОЖАРООПАСНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПАЛЛАСОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	335
Фролова А. В. ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АГРОЛАНДШАФТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	339
Шаипова К. Р. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	343

Шапкин А. А. РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ВТОРИЧНАЯ ПЕРЕРАБОТКА РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	346
Шор И. М. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ	349

**Секция «ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ»**

Антюхова А. В., Кулагина И. И. ОЦЕНКА РИСКА «УТЕЧЕК» ДАННЫХ ПРИ УДАЛЁННОЙ РАБОТЕ.....	354
Астафурова О. А., Квитковская Н. И. КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	358
Вдовкин А. А., Петрищева Т.С. ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ.....	363
Ермишева Ю. Д., Омельченко Т. А. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ КЛАВИАТУРНОГО ПОЧЕРКА	368
Запругайло В. М., ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОНТЕНТА В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	373
Какорина О. А., Топилин Я. Н. ВОЛГОГРАДСКАЯ КИБЕРДРУЖИНА: ПЯТЬ ЛЕТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ	376
Королев М. В. ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	380
Кузнецов Д. Ю. ОПРЕДЕЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ	384
Лугарева Е. Д., Кулагина И. И. БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ.....	388
Малышкина Я. В., Кулагина И. И. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	393
Петрищева Т. С. МЕТОД ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ИСПДН ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	397
Погорелов А. С. ОБНАРУЖЕНИЕ СЕТЕВЫХ АТАК	404
Реклер Е. Н. РОЛЬ СМИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ.....	409
Саушина П. И., Омельченко Т. А. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБХОДА ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ	413
Созаева А. С. КИБЕРСТАЛКИНГ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....	418
Харламова И. И. ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	421
Хрупина В. А. СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНЕТ - КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ	426

Хуссейн И. Д. КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	432
Цыбулин А. М., Головахина А. А., Казаченко Ю. О. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЦЕНАРИЕВ РЕАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	436
Чумбуридзе Я. А., Омельченко Т. А., Астафурова О. А. МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ В МЕДИЦИНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ СРЕДСТВАМИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА.....	441

**Секция «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ»**

Балыбердин А. Ю. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ» НА ЮГЕ РОССИИ.....	446
Барагунова Э. И. ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	450
Бгатова Н. А. ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	457
Бгатова Н. А., Чумакова Е. А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	460
Биткина И. К. ОБОСНОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ- СПОНСОРОВ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	465
Бондарева С. А. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	469
Бондарева С. А. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ	472
Глотова Н. И. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	476
Еманов М. Ю. ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ПОДОПЕЧНОГО	481
Землянская А. А. ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ	485
Ковалёва У. М., Бондарева С. А. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЮ: ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ И ПАНДЕМИИ.....	488
Крицкий В. М. АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОМПАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	491
Кругляк Л. И., Спиридонов А. В. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	494
Крупко А. А. БАНКРОТСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	500
Курочкина Ю. Ю. О ПРОБЛЕМАХ РЫНКА ТРУДА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	504
Лапшина А. Р. МИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	508
Левченко О. А., Дружина О. С. ВЛИЯНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ.....	512

Лягутина К. А. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	517
Магомедова Х. М. ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	523
Нестерова А. С. УРОВЕНЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	528
Новикова Я. Р. ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКОЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ....	535
Олейник О. С. НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	540
Повстовалов Д. А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ....	544
Рыкова А. Н., Чумакова Е. А. О БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	549
Севостьянова С. А. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЫНКА МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	554
Севостьянова С. А., Латышева В. С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ.....	558
Скачкова А. А. АНАЛИЗ БЮДЖЕТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	562
Соколовский А. А., Грибов П. Г. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (РЕГИОНА): ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ	567
Сорокина Е. В. БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ В 2020–2021 ГГ.: ОСОБЕННОСТИ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	572
Суркова В. В., Капотова К. О., Проценко А. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ.....	577
Суркова В. В., Курочкина Ю. Ю. МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	581
Фомичев А. Н. ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ	587
Чумакова Е. А., Печерская К. А. ОЦЕНКА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	591
Чухнина Г. Я. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ), ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	596

Секция

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ,
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
И ЭКСТРЕМИЗМУ**

НЕОФИТЫ В СТРУКТУРЕ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абрамов А. Э., аспирант

Научный руководитель – Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрено происхождение феномена неопиты, исследованы основные мотивы вовлечения новообращенных мусульман, по которым происходит рекрутирование и вовлечение «немусульман» в различные экстремистские и террористические организации исламистского толка на примере достоверной выборки прошлых лет с 1995 по 2015 гг., в том числе исследованы некоторые методы и каналы вербовки неопитов, приведены реальные примеры, в том числе и на территории Волгоградской области, а также определены факторы, которые осложняют выявление и нейтрализацию неопитов, а в заключении предложен комплексный подход по способам противодействия неопитов в структуре радикального ислама на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: неопит, религия, ислам, мусульманин, радикальный ислам, исламистский толк

NEOPHITES IN THE STRUCTURE OF RADICAL ISLAM: ORIGIN, PROBLEMS AND WAYS TO COUNTER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abramov A. E., postgraduate student

Scientific adviser – Morozov I. L., doctor of political sciences, assistant professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers the origin of the neophyte phenomenon, explores the main motives for the involvement of newly converted Muslims, according to which the recruitment and involvement of «non-Muslims» in various extremist and terrorist organizations of the Islamist persuasion takes place on the example of a reliable sample of past years from 1995 to 2015, including some methods and channels for recruiting neophytes, real examples are given, including on the territory of the Volgograd region, as well as factors that complicate the identification and neutralization of neophytes are identified, and in conclusion, an integrated approach is proposed on ways to counter neophytes in the structure of radical Islam in the territory of the Russian Federation.

Keywords: neophyte, religion, Islam, Muslim, radical Islam, Islamist persuasion

Неопит в переводе с древнегреческого означает, как приверженец (новообращенный). Неопиты в религии – это феномен, который насчитывает тысячелетия. Смена религии, а также различные трансформационные процессы в данной области исследования – процессы закономерные [6]. Вообще к данному феномену обычно относят категорию граждан, которые принимают абсолютно новую для себя религию, например, переход из православия в традиционный ислам. Так, например, ярким примером является Вячеслав Полосин – российский исламский (суфийский) богослов, который в прошлом был калужский протоиерей и второй в истории России православный священник, открыто перешедший в ислам [2]. Но как выяснилось в процессе исследования, некоторые духовные лидеры Северного Кавказа под неопитами понимают именно ту категорию, которая стала соотносить себя с новыми, крайне радикальными, течениями ислама – салафизм или ваххабизм.

На сегодняшний день один из феноменов, который оказывает негативное влияние на развитие современного российского общества и общую обстановку в Российской Федерации является появление определенной категории людей, которые принимают и в дальнейшем исповедуют ислам в его крайне радикальной форме, как нетрадиционную для своего культурного кода религию.

На протяжении долгого времени борьба за духовную сферу является наиболее приоритетной. Прозелитизм в исламе, что означает стремление обратить других в свою веру, в последнее время стал наиболее активным феноменом в жизнедеятельности нашего общества, в следствии этого образуются неопиты. Особую тревогу после распада СССР с 1991 г. вызывает активный рост численности фундаменталистских и исламистских сетей крайне радикальных взглядов. По оценке различных экспертов неопиты состоят в структуре различных международных террористических групп от 3 до 8 % [2]. Именно многие резонансные теракты последних лет, совершенные в Российской Федерации, отчасти связаны с неопитами. Так, например, ликвидированный спецслужбами 23-летний ваххабит Дмитрий Соколов подготовил и начинил самодельным взрывным устройством Наиду Асиялову, которая 21 октября 2013 г. зашла в рейсовый автобус в Красноармейском районе г. Волгоград, совершив самоподрыв, в результате которого погибло 7 человек и около 50 пострадали [1]. На следующий день после взрыва кто-то забросал мечеть г. Волгограда коктейлями молотова, как раз то, чего и добивались организаторы террористической акции посеять страх и ненависть.

Проблематика исследования неопитов (новообращенных) мусульман по-другому еще называемых, как «русские мусульмане» в структуре радикального ислама имеет особое значение для постсоветской Российской Федерации, по причине того, что все чаще в противоправную деятельность рекрутируются именно те лица, которые мотивированы определенными религиозными убеждениями, и величина роста по различным уголовным преступлениям неопитами, в том числе по преступлениям экстремистского и террористического характера, возрастает. Особую опасность вызывает создание бандформирований и законспирированных ячеек, в том числе и сетевого типа, которые состоят из новообращенных мусульман радикальных взглядов.

Различные эксперты сходятся во мнении, что из славян на сегодняшний день получают чуть ли не самые ревностные мусульмане, не поэтому ли они так легко впадают в крайность и становятся самыми яркими религиозными фанатиками – неопитами. Обычно неопит-фанатик уверен в том, что его путь является самым верным, а цели и средства достижения наиболее эффективные. Такой объект управления пребывает в состоянии героического энтузиазма, по своему представлению он считает себя служителем так называемой божественной миссии и носителем истины последней инстанции. Для принятия новой для себя религии ислам у практически каждого мусульманина-неопита есть своя мотивация, но по итогу многие из них, скорее даже большинство попадают в структуру радикального ислама. Обычно такие люди не имеют самого главного, а это крепкой духовной опоры. Если бы ислама как религии не существовало в принципе, можно сказать с точной уверенностью, что такие люди перешли бы в другую наиболее популярную религию или секту. Важный момент, который необходимо выделить, что после принятия ислама русские мусульмане переживают на себе так называемый «синдром неопита», это определяется тем, что человек начинает испытывать на себе определенный комплекс вины именно за то, что он поздно осознал «истинную веру», в связи с этим он начинает проявлять наибольшую активность среди других адептов, что в итоге приводит его на путь фанатизма и фундаментализма.

На сегодняшний день в Российской Федерации неопитство русских мусульман можно разделить на две категории, а именно:

- 1) пассивно верующих (обычно такие люди принимают новую для себя религию, а именно ислам в результате бракосочетания);
- 2) активно верующих (данная категория принимает ислам с осмысленным выбором и определенной целенаправленной мотивацией) [2].

В большинстве случаев можно с точностью утверждать, что люди, которые становятся новообращенными в исламе, обычно начинают свой путь с посещения мечетей, обычно это происходит под предлогом каких-либо сложностей в жизни, личной трагедии или бездуховности, в итоге установленный там уклад жизни и атмосфера бытия приводит славян к неопитству. Один из главных мотивов для славян, которые в большинстве своем являются православными христианами можно выделить в качестве причины перехода в ислам это то, что у славян формируется определенное протестное настроение, в том числе русские в православном христианстве не находят ответов на свои вопросы, не устраивают ритуалы и определенные каноны церкви, повсеместная коммерциализация, оплата за все, быт и поведение священнослужителей вне церкви, а также и достаточно слабая миссионерская деятельность Русской православной церкви (РПЦ).

С другой стороны мусульманином сейчас быть выгодно, в особенности это касается определенных регионов, где религия ислам является преобладающей, в большинстве случаев это помогает продвигаться по карьерной лестнице, завязывать новые деловые знакомства и связи во власти, человека начинает привлекать различные обряды и ритуалы, справедливое отношение к себе и окружающим, помощь нуждающимся, а самое главное для новообращенных ислам понятен и логичен. В том числе принятие новой для себя религии ислама определяет новый имидж новообращенного, а именно мужчины начинают отпускать и носить бороды, а женщины носить хиджаб, что создает для человека определенный образ привлекательности. Но важно выделить и то, что где ислам не имеет длительной исторической традиции, начинают преобладать исламистские радикалы. Славяне, принимающие и в дальнейшем исповедующие ислам, размывают или вовсе теряют свою национальную идентичность.

Наиболее в частых случаях у человека возникает активная потребность в религии. Так, например, автор А. Кес связал принятие ислама именно с определенной стадией стрессового напряжения определенной личности (как внутренним, так и в отношениях с внешней средой) [7].

Основные мотивы вовлечения новообращенных мусульман, по которым происходило рекрутирование и вовлечение «немусульман» в различные экстремистские и террористические организации исламистского толка на примере достоверной выборки прошлых лет с 1995 по 2015 гг., можно представить в виде следующей последовательности:

- 1) влияние дружеского коллектива – 46 %;
- 2) влияние членов семьи – 24 %;
- 3) проявление протестных настроений – 8 %;
- 4) пребывание в состоянии влюбленности – 7 %;
- 5) нахождение в плену – 5 %;
- 6) духовный поиск – 3 %;
- 7) интернет-пропаганда – 2 %;
- 8) мотивы по коростным соображениям – 2 %;
- 9) другое – 3 % [5].

Исследование вербовки потенциальных неофитов в ряды радикально настроенных исламистов показало, что определенный успех в данном направлении может быть достигнут за счет обычных бесед на тему, которая касается необходимости проведения джихада, так называемой священной войны, притеснения прав мусульман, формирования таких установок, как необходимости встать на путь священной войны за ислам, убивать неверных или же быть убитым во имя Аллаха. Конечная цель так называемых проповедников в структуре радикального ислама – это формирование на территории Российской Федерации так называемого исламского государства, которое будет функционировать и развиваться по строгим законам шариата. Важно подчеркнуть, что обычно такие беседы происходят вообще без личного контакта и подсаживание на наркотики, а с помощью сети интернет, социальных сетей и различных групп через популярные приложения для общения называемые мессенджеры.

В качестве примера можно привести случай в Волгоградской области, когда новообращенная русская девушка вербовала своих подруг в структуру радикального ислама для совершения террористических акций на территории Северного Кавказа в качестве шахидок-смертниц, а именно в 2013 г. в г. Волгограде было передано в суд уголовное дело против 19-летней жительницы из г. Волжского Волгоградской области Алены Быковой, которая осуществляла поиск потенциальных террористок-смертниц через социальные сети. Со слов Быковой ей было 17 лет, когда она увлеклась идеями радикального исламизма и террора, в различных социальных сетях ее знали по нику Айзанат Салиева. Все началось в ее жизни с появлением бойфренда из республики Дагестан, с которым она общалась в социальных сетях, он размышлял о притеснении мусульман, о джихаде, восторгался так называемыми шахидами и особенными подругами, которые готовы были жертвовать собой по пути следования Аллаха. В итоге Быковой удалось завербовать троих девушек для того, чтобы выехать в Чеченскую республику для вступления в террористическое бандподполье в целях совершения различных актов терроризма, но по итогу одна из ее подруг испугалась и отказалась ехать в г. Грозный и сошла с автобуса перед выездом, две другие отправились на встречу своей судьбе, т.е. смерти, ведь именно это ожидает каждого человека, который попадает в хитрые руки манипуляторов [7].

Одним из каналов вербовки потенциальных неофицитов в структуру радикального ислама являются в том числе и спортивные секции, занятия в которых происходят в основном единоборствами. Особенно привлекательная целевая группа для вербовщиков – это молодежь с Северного Кавказа. Помимо обычных бесед с использованием психологических приемов, их в том числе поддерживают материально, занимаются финансированием спортсменов, а именно помогают оплачивать различные статьи расходов, которые связаны с соревнованиями, проездом, питанием и проживанием, в итоге результат получается очевидным, а именно некоторые спортсмены попадают в определенную зависимость радикально настроенных групп.

В качестве примера можно привести чемпиона России по боксу 1981 г. рождения Вячеслава Лапшина, который проживал в г. Уфе Республики Башкортостан, но в итоге был завербован в запрещенную террористическую организацию на территории Российской Федерации – «Исламское государство», а после в ходе боевых столкновений, которые проходили в Сирии в 2016 г. был убит [4].

Особо опасным на взгляд автора каналом вербовки представляются тюрьмы и колонии, в которых происходит личный контакт с религиозно настроенными экстремистами. Количество уголовных преступлений, которые связаны с экстремисткой деятельностью, продолжает увеличиваться, об этом факте свидетельствует опубликованная официальная статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ). Так, например в 2021 г. зарегистрировано 1057 преступлений экстремисткой направленности, что свидетельствует о росте данных противоправных преступлений более чем на 26,9 %, по сравнению с официальной статистикой МВД РФ 2020 г., согласно официальным данным которой в январе-декабре 2020 г. было зарегистрировано 833 аналогичных преступления [3]. Вывод согласно официальной статистике МВД РФ очевиден, а именно рост зарегистрированных преступлений экстремистского характера способствует росту числа осужденных за данные деяния.

У данной категории осужденных лиц за преступления по статье экстремизм и экстремистская деятельность наблюдаются определенные особенности, а именно у них сформирована сильная идеологическая составляющая, часто мотивированная крайне религиозными убеждениями исламистского толка, которая в последствии ими активно распространяется среди других граждан, а также при нахождении в исправительном учреждении они стремятся к объединению с единомышленниками и лицами по схожим преступлениям, что может привести к совершению аналогичных преступлений в будущем. Важно подчеркнуть, что даже один осужденный за экстремизм, идеологически мотивированный и владеющий определенными знаниями, который находится в местах заключения уже способен за достаточно короткий срок привлечь с помощью различных манипулятивных техник в свои ряды новых последователей в количестве 5-7 человек, что крайне настораживает [2].

На основании данного исследования автором представляется возможным выделить определенные факторы, которые осложняют работу правоохранительным органам и спецслужбам по выявлению и профилактике преступлений, которые совершаются неопитами на территории Российской Федерации, а именно:

1) активно действующие законспирированные автономные небольшие ячейки с общим центром управления, как правило, за границей, сильными и образованными лидерами, которые умело манипулируют с помощью определенных выдержек из Корана и Сунны, в том числе и замкнутые адепты с очень высокой степенью конспирации с изменением внешнего облика, которые включены в разветвленную структуру радикального ислама;

2) постоянный источник финансирования, а также внедрение новых способов, в том числе на взгляд автора и криптовалюта, как инновационная составляющая экономики террористической деятельности;

3) формирование учебных заведений исламистского направления для высокого уровня интеллектуальной подготовки, в том числе обучение лиц для рекрутинга различных методов по манипуляции сознанием с помощью псевдорелигиозных материалов по исламу;

4) слабая работа в профилактическом плане администраций различных средних и высших учебных заведений, в основном мероприятия проходят в формальном порядке для показателей и отчетности, в том числе отсутствие новых более эффективных практических действий с целевой группой по противодействию экстремистских настроений в молодежной среде;

5) недостаточный оперативный контроль над осужденными за преступления экстремисткой направленности, слабые знания сотрудников таких учреждений об исламе и его радикальных формах, в том числе случаи поступления псевдорелигиозной литературы по исламу на территорию исправительных учреждений.

В заключении проведенного исследования автором предлагается использовать комплексный подход противодействия и определенные рекомендации в целях профилактики и предотвращения деятельности лиц, которые занимаются рекрутингом новых адептов и неофитов в структуру радикального ислама:

1) формирование экспертных советов при Антитеррористических комиссиях субъектов Российской Федерации, в состав которых необходимо будет включить представителей правоохранительных органов и спецслужб, представителей муниципалитетов и администраций, глав мусульманских общин региона и лидеров Русской православной церкви (РПЦ), других представителей действующих религиозных учреждений и общественных организаций работающих в установленном законном порядке на территории Российской Федерации, в том числе установить и включить в работу специалистов высшей школы и профессорско-преподавательского состава, молодых ученых занимающиеся проблематикой исследования религиозного экстремизма и терроризма, психологов и других компетентных специалистов, которых можно привлечь в ходе работы при определенных потребностях, в заключении данной рекомендации для субъектов РФ, автор сообщает, что в Волгоградской области такой «Экспертный совет при Антитеррористической комиссии Волгоградской области» уже организован с необходимым составом компетентных специалистов и в скором времени планирует свою целенаправленную работу;

2) на основании последних тревожных событий, которые произошли в августе 2021 г. в Афганистане, где к власти пришла, запрещенная в Российской Федерации террористическая организация «Талибан», в том числе и события в январе 2022 г. по попытке свержения и захвата действующей власти в Казахстане, автором предлагается следующие рекомендации, а именно усилить миграционный контроль над гражданами из стран Центральной Азии, которые приезжают в качестве беженцев или с целью заработка на территорию Российской Федерации, особую опасность в этом случае представляет уже завербованные молодые люди в структуру радикального ислама, поэтому необходимо тщательно анализировать и осуществлять сбор информации о возможных лидерах или агитаторов в местах компактного нахождения

ния мигрантов, а это могут быть мечети, национальные специализированные места по приготовлению пищи, различные строительные объекты, в том числе компетентным органам стоит обратить внимание на известные среди молодежи площадки по проведению кулачных боев или боев без правил в так называемом «Поп-ММА», где активное большинство составляют приезжие агрессивно настроенные молодые люди, исповедующие ислам и выражающие свою агрессию вне октагона друг на друга и не только;

3) взять еще под более пристальный контроль лиц, которые были условно осуждены и когда-то привлекались к уголовной ответственности за преступления экстремистского характера по мотиву религиозных радикальных убеждений, особо стоит уделить внимание на их круг общения, новые знакомства и переписки, в том числе необходимо создать отлаженный механизм взаимодействия по обмену информацией по факту деятельности неопитов с компетентными структурами между субъектами Российской Федерации и странами СНГ.

Библиографический список

1. Абрамов А. Э. Терроризм – современная специфика и методы противодействия // Научный вестник ВФ РАНХиГС. Политология и социология. 2017. № 4. С. 91–94.

2. Моисеев С. В., Шаганян А. М. Экстремисты-неопиты: происхождение, деятельность, проблемы противодействия: учебное пособие / С. В. Моисеев, А. М. Шаганян. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 44 с.

3. МВД РФ сообщило о росте на 27 % за год числа преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/816105> (дата обращения 23.02.2022).

4. Олимпиаев А. Ю., Кодзоков А. Х. К вопросу об экстремизме неопитов в Российской Федерации // Научный компонент. 2019. № 1. С. 93-98.

5. Силантьев Р. А., Мальцев В. В., Саввин А. В. Основные причины вовлечения новообращенных мусульман России в экстремистскую и террористическую деятельность // Исламоведение. 2016. № 2. С. 39-45.

6. Сиражудинова С. В. Неопиты в структуре радикального ислама // Информационные войны. 2015. № 4. С. 94–99.

7. Köse Ali. (1996) Conversion to Islam: A Study of Native British Converts (London; NY). Pp. 80. 121.

8. «Шахидов» искала в соцсетях [Электронный ресурс] // Российская газета URL: <https://rg.ru/2013/01/10/reg-ufo/shahidka.html> (дата обращения 23.02.2022).

СИРИЯ – ПОЛЕ БИТВЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Багай В. А., Гордышев К. Р., курсанты 3 курса факультета (сил специального назначения)
Научный руководитель – Завьялова А. Н., кандидат культурологии
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Рассматривается проблема кризиса на Ближнем Востоке, вызванная чередой государственных переворотов. Дестабилизация обстановки привела к росту влияния террористических организаций «Аль-Каиды», ИГИЛ и др. Авторы анализируют развитие событий в Сирии, где в результате военного сотрудничества с Вооружёнными Силами России, армии САР удалось вернуть под контроль государства большую часть территории, показана эффективность использования вооружённого контингента в борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: международный терроризм, ИГИЛ, «Аль-Каида», Сирийская Арабская Республика, Вооружённые Силы Российской Федерации.

SYRIA IS THE BATTLEGROUND OF INTERNATIONAL TERRORISM

Gordyshev K. R., Bagai V. A., cadets of the 3rd year of the faculty (special forces)
Scientific adviser – Zavyalova A. N., candidate of cultural studies
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. The authors of the article consider the problem of the crisis in the Middle East, caused by a series of coups. The destabilization of the situation led to the growth of the influence of the terrorist organizations Al-Qaeda, ISIS, etc. The authors analyze the development of events in Syria, where, as a result of military cooperation with the Armed Forces of Russia, the SAR army managed to return most of the territory under state control, the effectiveness of the use of armed contingent in the fight against international terrorism.

Keywords: international terrorism, ISIS, Al-Qaeda, Syrian Arab Republic, Armed Forces of the Russian Federation.

Нынешняя битва с ИГИЛ – это геостратегическая битва не только за определение регионального влияния, а установление гегемонии. ИГИЛ оказалась просто удобным предлогом для более крупных мировых держав, чтобы сменить силы и сыграть на доминирование [4]. До кризиса «Арабской весны» прочным стратегическим влиянием в регионе обладал треугольник НАТО – Саудовская Аравия – Израиль. Саудовские и суннитские силы контролировали большую часть региона, получая выгоду от своих клиентов из НАТО. Ирак и Афганистан, некогда находившиеся под контролем светских властей, были раздроблены и ослаблены. С бессильным правительством и при помощи армии лидеры НАТО и Саудовской Аравии могли бы управлять всеми процессами в регионе. Шиитские элементы в Ираке, Сирии и Иране были изолированы и находились под санкциями. Это был всего лишь вопрос времени, когда костяшки домино начнут падать и весь регион перейдет под контроль НАТО.

Затем наступила так называемая «Арабская весна», правительства ряда государств были свергнуты в результате государственных переворотов, и на Западе заявили о великой победе демократии и простых людей. Западные политики действительно верили, что власть может перейти из рук в руки без пролития крови и гибели людей? Оказалось, что после пер-

воначального всплеска относительно мирных переворотов вооруженные экстремистские и религиозные группировки начали захватывать контроль над регионом за регионом [8]. Что лишь иллюстрирует тот факт, что безоружные люди не являются проводниками перемен, они всего лишь жертвы в безжалостном ходе истории. Демократический идеализм был сметен вооруженными до зубов и воинственными исламистскими группировками. Эксперты в аналитических центрах западных держав продолжали верить, что это всего лишь мимолетная причуда, и несколько суровых слов и рыночные отношения заставят их исчезнуть. Воинствующие вооруженные и реакционные религиозные фанатики вредны для бизнеса и должны быть подавлены быстро и безжалостно. Так что Каддафи в Ливии и Асад в Сирии сделали именно так.

Каддафи, долгое время являвшийся врагом стран НАТО, был быстро демонизирован за его безжалостные меры по подавлению восстания. Поэтому Франция и США воспользовались случаем и убили главу государства. Они надеялись, что вместо него сможет править так называемая «умеренная» оппозиция. Однако проблемы со слабыми марионеточными правительствами заключаются в том, что они слабы. Столкнувшись с вооруженной и решительной оппозицией, они быстро рушатся. Так случилось в Ливии, которая и сегодня остается разрушенной гражданской войной [3].

После разгрома в Ливии США решили применить подобный подход к свержению Башара Асада в Сирии. Протесты в Сирии уже шли полным ходом. Поскольку Асад считался коммунистом, а его семья в прошлом имела прочные связи с Советским Союзом, у религиозных радикалов не было недостатка в причинах ненавидеть его. Поддерживаемые Саудовской Аравией и Катаром террористические армии, такие как «Аль-Каида» и ИГИЛ, были более чем счастливы взять саудовские деньги, чтобы проникнуть в страну и свергнуть Асада.

В течение этого времени в Ливии силы, поддерживаемые НАТО, неуклонно ликвидировали лидеров повстанческих группировок. Один из которых покинул регион со значительными силами и создал базу для подготовки будущих операций в Ираке.

Действия Асада в Сирии вынудили многих поддерживаемых Саудовской Аравией и США боевиков покинуть страну и отправиться в Ирак. Там они встретились с остатками старой армии Саддама, ливийскими повстанцами и другими реакционными силами. Они объединили свои силы и, поскольку у них было немалое количество кадровых военных генералов и офицеров, создали эффективную армию [6].

Первое серьезное испытание этой армии было после серии территориальных завоеваний в Ираке. Они столкнулись с так называемой иракской армией (которая вообще не была армией, а была плохо обученными призывниками, вооруженными устаревшей техникой), некомпетентность и трусость явились ключевыми факторами поражения. Они были разбиты в короткие сроки, оставив после себя огромное количество транспортных средств и вооружения. Это было благом, перед которым командиры ИГИЛ не могли устоять. Они обратили свои взоры на запад и встали на путь войны, который принес им большую часть территории Сирии и Ирака [2].

Каждая победа увеличивала их численность и боевой дух. Они мечтали о возвращении к славе древних мусульманских завоеваний. Чтобы создать империю ислама и, наконец, свергнуть Запад. Они надеялись сделать то, чего раньше не делал ни один мусульманский правитель, не только правили бы Ближним Востоком, но и привели бы армии пророка в самое сердце христианских земель.

Как и во всех недавно завоеванных империях, было необходимо быстрое и безжалостное установление контроля. Все цивилизованные запреты на насилие были отменены. Каждый бандит, вор, убийца и фанатик в этом регионе теперь имел свободу делать все, что они хотят. Что, конечно, они и делали.

Затем ИГИЛ столкнулись с реальностью. Б. Асад был не так слаб, как они думали. Несмотря на гибель тысяч солдат, он отказался подчиниться воле Аллаха. США начали финансировать и обучать радикальную оппозицию для борьбы с Асадом. Чтобы показать, что у них

есть силы джихадисты начали организовывать нападения на ненавистных врагов – христиан. Ничто не делает воинствующего мусульманина счастливее, чем видеть, как умирают христиане.

В этих условиях Асад сделал блестящий ход, он заключил союз с Ираном и единственной державой, которая была готова противостоять Западу. Он прилетел в Москву на переговоры к В. Путину. Асад знал, что президент США Обама слаб и быстро отступит перед реальной силой. Путин поддержал просьбу Асада на применение Вооруженных Сил России. Кроме того, к оказанию помощи присоединились иранцы, впервые за десятилетия регулярные войска покинули Иран, не опасаясь санкций со стороны США. Тысячи военнослужащих перешли сирийскую границу. Асад со своей усиленной армией и мощной поддержкой российских ВКС начал решительно уничтожать всю экстремистски настроенную оппозицию. Не имело значения, кем они были ИГИЛ, поддерживаемые США «повстанцы», «Аль-Каида», «Ан-Нусра». За несколько месяцев большая часть территории вернулась под контроль Асада, и победа теперь была неизбежна [1, 7].

В Вашингтоне политики констатировали полный провал с их стороны, их иракская армия стоимостью в триллион долларов была в разбита, их сирийские повстанцы оказались в рядах ИГИЛ, которых возглавлял один из их генералов Ливии, это была целая серия ошибок. Обама во время последних выборов, надеясь на голоса пацифистов и пообещал, что в Сирии не будет американских солдат, в то время он был уверен, что Асад быстро потерпит поражение. Теперь было ясно, что Асад победит, и он не только победит, но и фактически отменит все санкции в отношении Сирии и Ирана, поскольку у него был военный союз с Россией. Доминирование НАТО в регионе было практически утрачено из-за его недалковидности политиков. Все, что можно было сделать, – это отвлечь общественность от их провала и сосредоточиться на ИГИЛ. Это было легко сделать, потому что в ИГИЛ было полно религиозных фанатиков-убийц.

Тем временем, вернувшись к Сирийской проблеме, в ЦРУ и Пентагоне делают ставку на единственного надежного союзника в регионе – курдов, и начинают посылать оружие и деньги. Иракская армия ненадежна и, скорее всего, присоединится к тому, кто победит в Сирии. Саудовская Аравия по-прежнему финансирует боевиков «Аль-Каиды». Остались только курды, поэтому США заключили секретный пакт с курдами. По замыслу, они должны захватить северную часть Сирии, чтобы сформировать курдское государство [5]. Это все равно оставило бы место для трубопровода иракской нефти в НАТО, которому Россия не могла противостоять. Взамен курды помогли бы очистить город от суннитских боевиков и ИГИЛ. Им нужно было как можно быстрее захватить Ракку и другие опорные пункты ИГИЛ, а затем двинуться на юг. Там, где они встретятся с войсками Асада и ВС России, будет проведена граница.

Теперь ИГИЛ оказалась в ловушке между двумя великими державами, ведущими опосредованную войну, амбиции ИГИЛ казались выдачей желаемого за действительное. Они нуждались в бойцах больше, чем когда-либо. Поэтому в отчаянии они напали на Париж. Надеясь, что такой массированный террористический удар привлечет больше боевиков из региона. Так оно оказалось, исламские радикалы прибывали тысячами. В то же время ЦРУ и Саудовская Аравия продолжали финансировать и вооружать «Свободную Сирийскую армию» и «Аль-Каиду» в Сирии. Пентагон надеялся, что Асад будет вовлечен в затяжную борьбу в центральной Сирии достаточно долго, чтобы курдские силы при поддержке авиации НАТО захватили территорию на севере и продвинулись на юг, пока Асад и иранцы будут остановлены.

Таково военное положение на сегодняшний день. Сирийские и иранские войска, при поддержке российских ВКС вытесняют ИГИЛ с занятых территорий. Иранские силы сосредоточены вдоль иракской и сирийской границ. Российские авиаудары уничтожают ИГИЛ и боевиков, поддерживаемых НАТО. Военный альянс России – Сирии – Ирана систематически уничтожают ИГИЛ на всех фронтах.

Библиографический список

1. Васецова Е. С. Россия в сирийском конфликте // Вестник Российской нации. 2017. № 5(57). С. 203-214.
2. Горенко М. Г. Радикальный исламизм в современном мире: на примере деятельности «ИГИЛ» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2016. № 1(26). С. 7-9.
3. Джантаев Х. М. Ливия после Каддафи: что ожидает страну – расцвет или распад? // Юридические науки. 2012. № 5. С. 34-37.
4. Ежова М. Ю. ИГИЛ: религия, терроризм или что-то еще? // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11(56). С. 2004-2012. DOI 10.35775/PSI.2019.56.11.020.
5. Заблоцкий Ф. Ю. Сирия в ближневосточной политике США в начале XXI в. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. № 12. С. 15-17.
6. Зайцев Н. Н. Легитимизация добровольческих националистических вооруженных формирований / Н. Н. Зайцев, А. А. Пашаев, М. П. Ивашкин // Заметки ученого. 2021. № 10. С. 285-289.
7. Смирнов С. В. История возникновения венного конфликта в Сирии участие России в нем / С. В. Смирнов, Р. А. Цыбенко, В. Е. Коротаев, Н. Н. Зайцев // Наука. Технологии. Инновации : Сборник научных трудов в 9 частях. / Под ред. Гадюкиной А. В. Новосибирск: НГТУ, 2018. С. 56-60.
8. Яковлев А. И. Арабская весна как рубеж модернизации арабского мира: противостояние современности и традиции // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 3. С. 16-28. DOI 10.31857/S086919080015064-7.

ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИЭТНИЧНОЙ МОЛОДЁЖЬЮ КРЫМА МОДЕРНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Баранов А. В., доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация. Автор выясняет восприятие полиэтничной молодёжью Крыма модернизации в зависимости от этничности. Факторы восприятия модернизации – размеры населенного пункта, образование, деление на учащихся либо работающих. Отношение к модернизации зависит от оценки личной, правовой и экономической безопасности, представлений о межэтнических отношениях.

Ключевые слова: крымская молодёжь, этнический фактор, модернизация, безопасность.

PERCEPTION OF POLY-ETHNIC YOUTH OF CRIMEA OF MODERNIZATION AS A PROVISION FACTOR FOR REGIONAL SECURITY

Baranov A. V., Doctor of Political Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The author finds out the perception of modernization by the multi-ethnic youth of Crimea depending on ethnicity. The factors of perception of modernization are the size of the settlement, education, division into students or workers. Attitude towards modernization depends on the assessment of personal, legal and economic security, ideas about interethnic relations.

Keywords: Crimean youth, ethnic factor, modernization, security.

Восприятие модернизации молодёжью, в том числе – на региональном уровне, относится к актуальным проблемам политической науки. От того, какие ориентации и установки в отношении модернизации имеет полиэтничная молодёжь, насколько преобладают практики межэтнического согласия и сотрудничества, зависит обеспечение национальной безопасности и государственного единства России. Целевой установкой государственной и публичной политики должно быть повышение доверия граждан к общественным и политическим институтам, достижение и поддержание легитимности проводимой стратегии развития. В Республике Крым и г. Севастополе, переживающих сложные и незавершенные процессы интеграции в российское общество, совокупность факторов восприятия модернизации и их иерархия обладают спецификой в сравнении с большей частью Российской Федерации.

Среди предшествующих исследований проблемы можно выделить доклад специалистов Института этнологии и антропологии РАН (2017 г.), авторы которого выясняли различия этнической и языковой структуры на уровне местных сообществ Крыма, степень конфликтности межэтнических отношений, восприятие мигрантов в принимающем сообществе [11]. Авторы ряда статей исследовали иерархию идентичностей и межэтнические дистанции молодёжи [6; 5, с. 137-149]. Наиболее популярными являются следующие ракурсы проблемы: межэтнические и межконфессиональные отношения, формирование российской гражданской идентичности в крымском региональном сообществе [4], влияние энергетических и транспортных проектов на стабилизацию экономики [7, с. 141-159]. Но системные исследования

проблемы ещё не проводились. Тема остаётся малоизученной на материалах Республики Крым и г. Севастополя.

Статья выполнена в русле методологии социального конструктивизма, что дало возможность осмыслить этничность молодёжи в качестве системы формируемых в ходе социализации, а не предписанных, маркеров самоидентификации [2, с. 9-10; 9, с. 5-22]. Применяется синхронный сравнительный анализ параметров восприятия модернизации русской, украинской и крымскотатарской молодёжью, а также подвыборками, ориентированными на ценности традиционной этнической культуры и на межэтнический диалог. Применены эмпирические методы исследования: анкетный опрос и экспертный опрос (синхронизированные между собой).

Статья является частью результатов грантового проекта РФФИ, реализованного под руководством д.п.н., проф. И. В. Юрченко с участием автора, а также к.с.н., доц. М. В. Донцовой и к.п.н., доц. Н. Н. Юрченко на протяжении 2017–2019 гг. В проведении опросов значительны заслуги крымских коллег: д.с.н., проф. В. А. Чигрина, к.с.н., доц. Е. Г. Городецкой и к.ф.н., доц. Л. Н. Гарас.

Были проведены две волны анкетного опроса с почтовой рассылкой анкет (выборка в Республике Крым и г. Севастополе составила 630 чел. (380 – в РК и 250 – в г. Севастополе) в возрасте от 16 до 35 лет, в различных типах населённых пунктов, пропорциональная по гендерному и этническому составу, погрешность не выше 2,9 %). Также был проведён экспертный опрос (подвыборка 30 чел. – преподавателей общественных наук, государственных и муниципальных служащих, активистов общественных объединений всех возрастов) [4].

Модернизация трактуется нами как процесс качественных взаимодетерминированных изменений в экономической, социальной, политической и социокультурной сферах общества, состоящий в переходе от традиционного к инновационному обществу. Степень признания модернизации в общественном мнении может быть выявлена по уровню достижительных установок поведения, стремлению респондентов заниматься предпринимательством и участвовать в гражданской активности, одобрению демократических институтов и практик, степени секулярности и толерантности. Мы полагаем, что этническая идентичность и вовлечённость респондентов в практики внутриэтнического и межэтнического взаимодействия способна весомо влиять на их отношение к экономическим и социальным процессам [10, с.72-90].

Особенностью анкетного опроса было сравнение учащейся (в высших и средних специальных заведениях) и работающей молодёжи, что редко проводится в прикладных исследованиях. Только учились в высших либо средних специальных заведениях 58,3 % опрошенных, только работали – 14,6 %, совмещали работу с учёбой – 14,0 %, находились в декретном отпуске либо были домохозяйками – 1,6 %, безработными – 0,3 % респондентов. Имели образование: среднее – 15,6 %, среднее специальное – 11,0 %, незаконченное высшее – 51,7 %, высшее – 21,3 %, ученую степень – 0,4 % [8].

Этнический состав опрошенных: 62,7 % русских, 14,2 % крымских татар, 11,2 % украинцев, по 0,7 5 % – армян, болгар и евреев. Удельный вес не назвавших национальность в Крыму высок (9,7 %), что вызвано наличием двойных идентичностей и неопределённостью, ощущавшейся на момент проведения переписи. Часто встречается дополнительная этническая самооценка «крымчанин». Этнический состав выборки близок структуре населения согласно переписи населения 2014 г. на Крымском полуострове [3]. Этничность респондентов указана по их самооценке. В дальнейшем сравниваются данные только по русской, крымскотатарской и украинской подвыборкам, в совокупности репрезентативным для всего населения полуострова.

При массовом опросе отчётливо проявился этнический аспект восприятия модернизации в установках активности и межкультурных восприятиях респондентов. Так, этноцентристские традиционные установки («Я живу по традициям, моральным нормам, ценностям, которые приняты у моего народа»; «Я – верующий человек и живу по традициям своей веры, исповедую мораль и ценности своей веры»; «Я намерен(а) воспитывать своих детей в традициях своего народа / своей веры») получили во всей выборке массового опроса, соответственно,

1,58, 1,18 и 1,62 балла из 3 максимальных. В меньшей степени распространены этноконтактные инновационные установки поведения: «Я полностью свободен в своём выборе, в том, что я делаю в жизни» (2,12 баллов), «Я стремлюсь понимать и изучать культуру и традиции других народов, кроме своей собственной» (1,28 балла) и «Я стремлюсь понимать и изучать различные религии, кроме своей собственной» (0,92 балла) [8]. В наибольшей мере этноконтактные установки проявились в ответах русской молодёжи, в наименьшей – крымскотатарской, что можно объяснить повышенным уровнем урбанизированности и секулярности русской молодёжи.

Ощущали себя защищёнными в смысле финансовой безопасности 32 % респондентов в г. Севастополе и 28,2 % – в Республике Крым (РК). Полагали, что они находятся в имущественной безопасности, 58 % опрошенных в городе и 45,9% – в республике, в физической безопасности – 64 % в г. Севастополе и 51,8% в РК, а в правовой безопасности – только 28 % в городе и 24,7 % респондентов в республике [8]. Итоги опроса подтверждают, что восприятие молодёжью в Крыму степени своей безопасности положительное, но уровень правовой и финансовой безопасности воспринимается как недостаточный. Это вызывается трудностями перехода Республики Крым и г. Севастополя на российское законодательство и финансовыми проблемами вследствие международной блокады. По мнению респондентов, межэтнические отношения на полуострове воздействуют на уровень их личной безопасности в большей степени, чем экономические проблемы.

В то же время, позитивным можно признать то, что среди опрошенных молодых людей только 4,9 % полагали, будто их этничность может стать препятствием «при достижении личных, профессиональных, творческих, деловых целей», раскрытии своего потенциала. Религию считают основанием этих препятствий 3,7 % опрошенных молодых крымчан. Но признавали, что они лично испытывали оскорбления или конфликты на почве этнической или религиозной нетерпимости, 30,6 % респондентов в Республике Крым и 24,1 % в г. Севастополе. Испытывали проявления дискриминации по гендерному, возрастному, религиозному или этническому признаку (по самооценке) 24,2 % опрошенных в РК и 19,5 % в городе [8]. В наибольшей мере такие оценки распространены в крымскотатарской подвыборке, в средней степени – среди украинцев и в наименьшей мере – в русской подвыборке. Таким образом, прослойка опрошенной молодёжи (в большей мере – крымскотатарской, в меньшей – славянской) на уровне до 20-25 % является уязвимой для восприятия этнонационалистических настроений.

Из таких оценок ситуации следует восприятие миграции преимущественно в этническом контексте и представление 28,7 % опрошенных о том, что на Крымском полуострове существует проблема трудовой конкуренции между местными жителями и мигрантами; 20,2 % респондентов полагают, что мигранты чаще постоянных жителей совершают преступления, а 21,9 % считают, что новосёлы негативно влияют на развитие принимающего региона. Поэтому 54,4 % опрошенных молодых крымчан полагают, что регион должен проводить политику ограничения притока переселенцев. 34,9 % опрошенных желают ужесточить миграционное законодательство. Уровень неприязни к мигрантам повышен среди работающей (старшей по возрасту) опрошенной молодёжи, а также в крупных городах. По нашим полевым наблюдениям, за 2014–2021 гг. степень неприязни к мигрантам в Крыму возросла. Вместе с тем, уровень мигрантофобии снижен в сравнении с Краснодарским краем, где проведено синхронное исследование по той же программе [8].

Готовность заняться предпринимательством выразили с различной степенью решительности 50,0 % опрошенных молодых крымчан, в том числе 9,2 % уже ведут свой бизнес, 12,4 % имеют намерения вести бизнес и 24,7 % проявляют интерес к ведению бизнеса. Но только 36,6 % молодёжи выражает готовность работать полный день (по 8 час. и дольше). Желание повысить уровень образования проявили 76,8 % респондентов [4, с.149-151]. Намерение уехать из Российской Федерации выразили 7,4 % опрошенных. Специфически крымским остаётся «комплекс островитян» – представление о самодостаточности региона, нежелание что-либо кардинально менять в его экономике [4, с. 152].

Опрошенные молодые крымчане проявляют достаточно большой инновационный потенциал. Так, подтвердили при опросе намерения выполнять инновационные проекты 31,8 %. В том числе, сочетают наличие своего бизнеса и практических результатов инновационной деятельности 9,2 % респондентов, а имеют намерения открыть свой бизнес и планируют осуществить инновационные проекты – 13,2 % [4, с.152].

Однако негативным обстоятельством является то, что до 50 % тех молодых людей, которые имеют результаты новаторской деятельности и/или собираются ею заниматься, в будущем намерены уехать из России на иное постоянное место жительства [4, с. 153-154]. Итоги массового опроса показывают причины такого восприятия своих перспектив. На первом месте по частоте – проявления коррупции, с которыми сталкивались опрошенные (51,1 % ответов). На втором месте – случаи дискриминации по социально-демографическим признакам (25,0 %). На третьем месте – признание своей информационной незащищенности (22,9 % ответов). Далее следуют ответы: правовая незащищенность (16,8 %), финансовая незащищенность (16,3 %), имущественная незащищенность (9,5 %). С учётом менее категоричных негативных оценок от 36 до 53 % опрошенных молодых крымчан ощущают свою слабую защищённость в различных аспектах экономической и социальной жизни [4, с. 158-159].

Характерно, что уровень позитивной оценки своей предпринимательской и инновационной активности, готовности участвовать в модернизации повышается у молодых респондентов, проживающих в г. Симферополе и городах Южного берега Крыма, то есть, в муниципалитетах с повышенными доходами и инвестициями, одновременно имеющими повышенную полиэтничность населения.

Наши выводы подтверждаются в опубликованных результатах телефонного анкетного опроса, проведённого ВЦИОМ в Республике Крым и г. Севастополе (11–12 августа 2021 г., выборка 1600 чел. старше 18 лет, погрешность не более 2,5 %). Свыше 77 % опрошенных довольны своей жизнью, положительно оценивают деятельность Президента Российской Федерации В. В. Путина 84 %, а главы Республики Крым С. В. Аксёнова – 70 %. В экономическом аспекте опрошенные крымчане наиболее довольны состоянием электроснабжения (91 %), дорогами (73 %), работой общественного транспорта (71 % ответов). Наименее удовлетворены респонденты состоянием качества и доступностью медицинских услуг (37 %), наличием рабочих мест и возможностей трудоустройства (38%), положением жилищно-коммунального хозяйства (39%). Вместе с тем, большинство опрошенных считает изменения всех экономических показателей позитивными [1].

Результаты экспертного опроса 2019 г., проведённого политологами Кубанского государственного университета, позволяют уточнить иерархию и модальность факторов развития модернизации. Так, наиболее влиятельными положительными факторами эксперты назвали (по 10-балльной шкале): программы развития молодежных общественных объединений, молодежных и детских центров, поддержки молодых талантов (9,49 баллов), молодежную политику (7,69 баллов), программы социальной поддержки (7,44 баллов), развитие образовательных учреждений переподготовки, повышения квалификации / переквалификации кадров (6,92 баллов), программы развития предпринимательства, поддержки малого и среднего бизнеса (6,67 баллов), образовательную политику (5,38 баллов) [4, с. 122-126]. В равной степени эксперты считают существенным уровень инновационного и технического развития Крыма, внедрение инновационных видов предпринимательства и сотрудничества с соседними регионами России.

В то же время, эксперты считают наиболее влиятельными негативными факторами модернизации (по убывающей): уровень коррупции (7,95 баллов), бюрократические механизмы (7,63 баллов), безработицу (4,62 балла), степень социального неравенства (4,36 балла), пенсионную реформу (2,31 балла) [4, с. 122-126]. Международные риски (расширение НАТО, экстремизм и терроризм, глобализация) также считаются негативными, но не воспринимаются экспертами в качестве наиболее негативных.

По мнению участников экспертного опроса, уровень профессионализма кадров и ответственности трудовой деятельности сейчас соответствует уровню, минимально необходимому для стабильного развития, но нет достаточных условий опережающего развития региона. Положительной тенденцией является повышение профессионализма кадров, ответственности и конкуренции. Эксперты отмечают повышение способности молодёжи к предпринимательскому риску, предпринимательской активности. По мнению большинства экспертов, мотивация молодёжи к достижению целей и её готовность к сотрудничеству с течением времени может улучшиться, ценностные ориентиры станут в большей степени, нежели сейчас, обусловлены экономическими факторами. В то же время, снижается способность молодых респондентов воспроизводить ценности и традиции своей этнической группы, что может повысить риски и угрозы безопасности.

Выводы таковы. Опрошенные молодые крымчане проявляют достаточно большой инновационный потенциал и намерение участвовать в предпринимательстве и инновационных видах деятельности. Но участие в модернизации сдерживается ощущаемой слабой защищённостью молодёжи, прежде всего – ввиду коррупции, депривации по социально-демографическим признакам, правовой незащищённости. Иерархия и модальность факторов развития модернизации в регионе, по восприятию участников экспертного опроса, имеет высокую степень совпадения с результатами массового опроса. Молодёжь в Республике Крым и г. Севастополе разделена, с одной стороны, на сторонников модернизации, а с другой – на сторонников традиционализма, и это размежевание в значительной степени совпадает с этническими (по самооценке) границами внутри регионального сообщества.

Основными факторами выбора отношения к модернизации являются размер населенного пункта, где проживают респонденты, уровень их образования, принадлежность к учащимся либо работающей молодёжи (отчасти производная от возраста). Уровень позитивной оценки предпринимательской и инновационной активности, готовности участвовать в модернизации повышается у молодых респондентов, проживающих в крупных городах и на Черноморском побережье, то есть, в муниципалитетах с повышенными доходами и инвестициями, одновременно имеющими повышенную полиэтничность населения.

Библиографический список

1. Аналитический обзор. Качество жизни в Крыму–2021. 9 сентября 2021 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-v-krymu-2021> (дата обращения 14.02.2022).
2. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей. М., 2006. С. 9-48.
3. Доклад об итогах федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» со 100-процентным охватом населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения 14.02.2022).
4. Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов: монография / И. В. Юрченко, А. В. Баранов, Н. Н. Юрченко, М. В. Донцова. Краснодар, 2019. 250 с.
5. Мамина Д. А., Мищенко Д. Н. Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым // Гуманитарий Юга России. Ростов-на-Дону, 2020. Т. 9 (44). № 4. С. 137-149. DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.11.
6. Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития / отв. ред. О. В. Ярмач. Севастополь, 2019. 144 с.

7. Мукомель В. И. Крым в ожидании перемен: социально-экономический контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 141-156. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.07>.

8. Текущий архив кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

9. Тишков В. А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5-22.

10. Холанд Г. Экономические факторы в этнических процессах // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей. М., 2006. С. 72-90.

11. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / ред. В. Ю. Зорин, Р. А. Старченко, В. В. Степанов. М., 2017. 216 с., 42 л.

ЯЗЫКОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Барышникова Г. В., кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье поднимается проблема использования языка для обеспечения безопасного для адресата сообщения в различных типах дискурса. В настоящее время проблема безопасности использования языка особенно остро стоит при решении дипломатических вопросов, ведения информационной войны, а также интернет-общения. В статье описываются основные параметры языковой безопасности сообщения, а также поднимается вопрос о безопасном существовании самого языка и современных угрозах для него.

Ключевые слова: язык, языковая безопасность, информационное пространство, языковая агрессия

LINGUISTIC SAFETY OF INFORMATION SPACE

Baryshnikova G. V., PhD in Philology, associate professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article raises the problem of using language to provide a safe message for the addressee in various types of discourse. Currently, the problem of the safe usage of the language is especially acute when solving diplomatic issues, waging information warfare and communicating in the Internet. The article describes the main parameters of the linguistic safety of the message, and also raises the question of the safe existence of the language itself and modern threats to it.

Keywords: language, linguistic safety, information space, language aggression

Сегодня мировое сообщество предлагает человеку новые вызовы и одновременно несет в себе угрозы, заставляя его искать пути и способы защиты и безопасного существования. В последнее время актуальными для активной личности стали национальная безопасность, экологическая, правовая, экономическая, социальная, психологическая, информационная и другие ее виды. Однако язык как феномен, ингерентно присущий человеку и покрывающий все сферы его деятельности, активно впитывает, поглощает и проявляет все эти вызовы и угрозы. Стоит только упомянуть появившиеся совсем недавно такие понятия, как «языковая глобализация», «языковой шовинизм», «языковой сепаратизм», «языковой национализм», «культурно-языковая экспансия», «языковая агрессия», «языковая война». Все эти негативно коннотативные понятия являются непосредственно зеркальным отражением тех процессов, которые происходят последнее время в мире. Само собой разумеется, что для восполнения баланса в лингвопространстве должен был появиться термин «языковая безопасность». По мнению Б. А. Жигалева, С. В. Устинкина, это понятие трактуется как, с одной стороны, сохранение чистоты и национально-культурного своеобразия языка, а с другой «лингвистическая безопасность предусматривает осуществление системы мероприятий в рамках государственной языковой политики, направленной на защиту языка от всякого рода опасных воздействий» [2: 34].

Однако мы в своей статье придерживаемся научного мнения О. А. Леонтович [3] и рассматриваем данное понятие с точки зрения обеспечения безопасного использования языка в различных типах дискурса: как в персональном, так и институциональном и его видах (дипломатическом, политическом, деловом, рекламном, научном и массмедийном и др.).

Памятуя о максимах коммуникативного кодекса (Г. П. Грайс, Дж. Лич), принципах лингвоэкологичности общения, правилах и нормах успешной и эффективной коммуникации, предполагаем, что основными параметрами языковой безопасности сообщения является наличие коммуникативно-экологической компетенции языковой личности (термин В. И. Шаховского [7]) и отсутствие:

- языковых средств вербальной агрессии и конфликтогенности сообщения;
- манипулятивных (явных или скрытых) техник воздействия на адресата;
- негативного имплицитного потенциала текста;
- негативных невербальных знаков, символов и средств коммуникации.

В настоящее время проблема безопасности использования языка особенно остро стоит при решении дипломатических вопросов и разрешения военных конфликтов, ведения информационной войны, личностного общения, виртуального общения и др.

На наш взгляд, дипломатическая коммуникация вызывает особый интерес в рамках поднятой проблемы. Язык дипломатии представляет собой комплекс речевых и языковых практик, служащих для решения сложных мировых проблем, и выступает инструментом обеспечения безопасности государства. Ставя вышеозначенную цель, а также достижение соглашения между другими сторонами, дипломатический дискурс, по мнению В. Н. Яппаровой, стремится, тем не менее, «к борьбе за власть, и эта цель чаще всего завуалирована» [8]. Данное утверждение приводит нас к выводу, что дипломатический язык наряду с эксплицитными формами выражения содержания может нести имплицитную информацию, становясь в определенном контексте небезопасным для адресата. Однако в целом, как доказывает проведенное исследование М. В. Белякова, О. И. Максименко, «профессиональный идиолект дипломата выражается в умелом переключении речевых кодов, отказе от прагматической оценочности, умении эксплицитно выражать оценку при помощи фактов, а также имплицитно эмотивных дипломатических клише, что позволяет через дипломата выражать отношение страны к происходящим событиям, но оставаться в рамках дипломатического речевого протокола» [1: 368].

Информационная война – коммуникативная технология по воздействию на информацию противника с целью достижения превосходства – носит, по сути, деструктивный характер и основана чаще на фальсификации информации, языковом манипулировании (так, например, чтобы завуалировать *применение оружия* употребляют словосочетание *применение силы*), языковой агрессии, дисфемизации (употребление в СМИ слова *война* со значением *конфликт, вражда* со значением *противостояние*), эмотивно градуированной лексики и синтаксисе (*полномасштабное вторжение, вопиющее нарушение права*), софистических риторических приемах (отсылка к ложному авторитету; односторонние высказывания, заключающиеся в выборе нескольких экспертов, чья точка зрения на проблему одинакова; навешивание «ярлыков»; замалчивание невыгодных фактов; озвучивание фактов без ссылок на подтвержденный источник и др.).

Подобные приемы распространяются и на фейковые новости информационного пространства, которые заведомо содержат недостоверную и непроверенную информацию. Такие тексты не содержат, как правило, лингвистически безопасных средств, поэтому их адресат должен уметь проявить коммуникативно-риторическую бдительность, критическое мышление и грамотность.

Особую озабоченность прогрессивных носителей русского языка, выступающих за его чистоту и красоту, вызывает коммуникация в интернете. Серьезное опасение связано не только с грубым и намеренным нарушением всяческих норм родного языка, его примитивизмом, но и созданием небезопасного языкового контента: от языкового дискомфорта до языкового насилия. Нарушаются личные коммуникативные границы, эмоциональное равновесие адресата, по мнению Е. С. Палеха, возникает «дискоммуникация – односторонне успешная коммуникация или коммуникация, нарушающая принципы экологичного взаимодействия, оказывающая на коммуниканта перлокутивный эффект высокой степени эмоциональной напряженности, которая не является его сознательным коммуникативным намерением» [4: 122].

Так, например, некоторое время назад получил широкое распространение фишинг – вид интернет-мошенничества, при котором злоумышленник с помощью четко выстроенного диалога имеет доступ к конфиденциальной банковской информации. Вопросы и предложения по совершению некоторых действий киберпреступником строятся таким образом и в таком темпоральном ритме, чтобы притупить сознание жертвы и заставить действовать необдуманно (речевая и языковая манипуляция, запугивающая эмотивная тональность сообщения, повышенная речевая скорость, императивные конструкции).

В последние годы вслед за мировой трансформацией особенно очевидной стала тенденция изменения самого языка, его богатства, чистоты, единства и правильности употребления. И в этой связи возникает вопрос не о том, какими средствами и приемами сделать свою мысль безопасной для собеседника, а о безопасном существовании самого языка. На современном этапе язык подвергается различным угрозам:

- снижение уровня грамотности и речевой культуры населения (сокращение часов на изучение русского языка в образовательных учреждениях);

- постоянные притоки мигрантов с низким уровнем владения русским языком и нежеланием его изучать;

- неоправданные заимствования из английского языка, используемые в разговорной практике (*банить, шоу-рум, краш, фейк*), наименованиях различных предприятий и заведений (*Steak house, Delivery Club*);

- активное развитие сленга и жаргонизмов у молодежи (*туса, чел, слинять, хата*);

- применение нецензурной лексики не только в бытовом и интернет-общении, но и в современной литературе, театральных постановках и киноиндустрии;

- нарушение ортологических норм в бытовой речи (*нет пятиста рублей* вместо правильного *пятисот рублей, до сколько* вместо правильного *до скольких, инцидент* вместо правильного *инцидент*);

- неправильное употребление слов, его форм или сочетаний в речи политиков, государственных деятелей и чиновников на радио, телевидении и в печатных средствах массовой информации:

- М. Веллер на Радио России: «Представляю вам легендарную и *одиозную личность...*». *Одиозный человек – человек с отрицательными качествами, вызывающими неприязнь к себе*;

- Г. Зюганов в интервью СМИ: «Ряды КПРФ *прирастают* и омолаживаются» [6]. Ряды могут *расти и расширяться*;

- В. И. Скворцова на прямой конференции с президентом России: «Добрый день. Я хотела бы несколько моментов *откомментировать*» [5]. Приставка *-от* образует глаголы со значением конца действия, удаления, уклонения, поэтому ни одно значение приставки не может быть словообразовательным элементом для данного глагола.

Само собой разумеющееся, что весь материал для анализа исследуемой проблемы не может быть описан и изучен в рамках одной статьи. На примере нашего материала уже достаточно показано фактов для обнаружения серьезной угрозы для безопасного существования языка, с одной стороны, и безопасного использования языка в различных типах дискурса – с другой. Априори язык в информационном коммуникативном пространстве должен быть образцом современного языка и ориентиром для его пользователей, т.к. оказывает огромное влияние на менталитет и языковую практику его носителей. Поэтому перед современными лингвистами остро стоит вопрос о разработке критериев языковой (лингвистической) безопасности.

Библиографический список

1. Беляков М. В., Максименко О. И. Коммуникативно-эмотивные характеристики идиолекта дипломата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. по 2. С. 368-383. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-368-383.
2. Жигалев Б. А., Устинкин С. В. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. Власть. 2015. С. 32-41.
3. Леонтович О. А. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 137-149.
4. Палеха Е. С. Лингвоэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети Интернет // Ученые записки Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 5-6. С. 117-126.
5. Прямая линия с Владимиром Путиным 20 июня 2019 года: онлайн-трансляция. URL: <https://youtu.be/2LDffGI0mNs> (дата обращения 25.02.2022).
6. Ряды КПРФ прирастают и омолаживаются. URL: <https://www.33polit.info/news/ryady-kprf-prirastayut-i-omolazhivayutsya/> (дата обращения 25.02.2022)
7. Шаховский В. И., Солодовникова Н. Г. Терапевтическая функция языка как проблема эколингвистики // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2009. Т. 1. № 15. С. 26–34.
8. Яппарова В. Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Филология и культура. 2016. С. 165-170.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Баубель А. Р., обучающийся второго курса магистратуры факультета государственного и муниципального управления

Научный руководитель – Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье исследуется проблема безработицы в современной России. Данный вопрос очень актуален в современных реалиях, связанных с Covid-19. Именно поэтому РФ старается изменить и подстроить законодательную базу с целью минимизации человеческих потоков в Центры занятости населения и уменьшения численности регистрируемой безработицы.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, регистрируемая безработица, Портал «Работа в России», Минтруд России.

STATE POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING UNEMPLOYMENT AS AN ELEMENT OF NATIONAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Baubel A. R., second-year student of the Master's program at the Faculty of State and Municipal Administration

Scientific adviser – Morozov I. L., Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the problem of unemployment in modern Russia. This issue is very relevant in modern realities related to Covid-19. That is why the Russian Federation is trying to change and adjust the legislative framework in order to minimize human flows to employment centers and reduce the number of registered unemployment.

Keywords: unemployment, employment of the population, registered unemployment, the portal «Work in Russia», the Ministry of Labor of Russia.

Согласно ФЗ «О занятости населения РФ», занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход (далее – заработок) [5].

Вопрос безработицы считается острой для нынешней России, потому что по итогам 2021 года, согласно информации Минтруда России, численность безработных граждан составлял 3,8 млн. человек (что составляет 5,0 % от общей численности рабочей силы). Уровень зарегистрированной безработицы составлял 1,8 % (или 1,3 млн. человек).

Что касается ситуации на рынке труда Волгоградской области, то здесь наблюдается стабильность. По сравнению с 2020 годом, когда численность безработных граждан с каждым днем возрастала, в связи с введением ограничительных мер по работе определенных направлений деятельности организации (в т.ч. общепит, образовательные учреждения и т.п.), тысячи людей увольнялись или увольнялись по собственному желанию. По некоторым оценкам, которые производились в период пандемии, распространение коронавируса могло стоить работы миллионам россиян. Сильнее всего пострадали те сферы, которые не смогли работать на удаленном режиме (производство, строительство, транспорт) [7, с. 82].

Анализируя такие перспективы, государство издавало нормативно-правовые акты, которые поддерживали как безработных граждан, так и организации, вынужденные работать в таких условиях. В 2021 г. число нетрудоустроенных людей сократилось в 4 раза, что равняется 6,3 тыс. человек.

На конец прошлого года уровень регистрируемой безработицы в Волгоградской области составлял 0,5 %, что позволяло региону входить в число субъектов с наименьшим показателем [8].

Рассмотрим понимание такого процесса как безработица в экономической и социальной литературе:

1. Безработица – это социально экономическое явление, при котором часть рабочей силы (экономически активного населения) не занята в производстве товаров и услуг [1, с. 5].

2. Безработица – явление в экономике, при котором часть экономически активного населения, желающая работать, не может применить свою рабочую силу [3, с. 656].

Если обратиться к трудам доктора экономических наук, профессора кафедры труда и социальной политики Российской академии государственной службы при Президенте РФ А. Э. Котляра, в таком случае выявим, что он помечает занятость как всеобщую экономическую категорию, что имеется абсолютно во всех формациях общества. Это разновидность общественного воспроизводства, она обладает наиболее обширным смыслом, взаимосвязанное не только лишь с трудом и применением рабочей силы, она определяет экономически активное население относительно факторов производства, но кроме того создает взаимоотношения между людьми по поводу их роли в определенной кооперации труда в конкретном участке [2].

Проблемы урегулирования состояния безработицы в РФ предпринимаются регулярно. В 2021 году был предпринят очередной шаг, а также возможность упрощения процесса обращения в органы службы занятости граждан и минимизация человеческого потока в ЦЗН с целью соблюдения коронавирусных ограничений.

В июне 2021 года Президент Российской Федерации подписал закон, направленный на совершенствование государственной политики в области занятости населения и развитие рынка труда [6].

Определим основные направления в работе органов службы занятости, которых коснулись изменения и дополнения.

Во-первых, были предусмотрены изменения информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России» в Единую цифровую платформу в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». Данное изменение выполнено с целью того, чтобы граждане, а также работодатели, какие имеют необходимость в получении государственных услуг в сфере содействия занятости населения, сумели без помощи других людей и дистанционно пользоваться услугами центров занятости с помощью заявлений, а также других данных в электронной форме. При этом нововведении сохранится также возможность очного приема в органах службы занятости.

Во-вторых, было уточнено понятие такой категории граждан, как «занятые». Данная категория, согласно изменениям в законодательстве 2021 г., перестала включать в свое число граждан, которые получают очное образование в обучающих организациях по направлению службы занятости.

В-третьих, в данной редакции закона существенно расширилось представление людей, которые принадлежат к группе «граждане, испытывающие трудности в поиске работы». Лица, переживающие проблемы в поиске работы, менее конкурентоспособны на сегодняшнем рынке труда, а также вызывают к себе особенного внимания. Количество людей, испытывающих трудности в поиске работы, обращающихся в органы занятости в целях поиска работы, воз-

растает с каждым годом. К большому огорчению, тормозящих условий при устройстве на работу данных категорий людей довольно много: начиная с дискриминации и завершая психологическими комплексами самих людей.

Проанализировав эти изменения в ФЗ «О занятости населения в РФ», можно отметить, что теперь у центров занятости появилась обязанность регистрировать граждан на портале Государственных услуг РФ (далее – Госуслуги) для подачи заявления с использованием единой цифровой платформы при отсутствии учетной записи на Госуслугах.

Людей в целях содействия занятости по задумке теперь необходимо делить в зависимости от мотивации в устройстве на работу. Это необходимо делать с той целью, что если в ЦЗН будут обращаться граждане, которые преследуют своей целью только получения пособия по безработице, то уровень регистрируемой безработицы будет прирастать с каждым днем все больше. Необходимо при первичном обращении граждан анализировать их заинтересованность в устройстве на работу.

Таким образом, намечается переход от формального к персональному подходу поиска должности для соискателя с учетом его настоящих нужд.

Кроме вышеперечисленного, предполагается более точно определить требования социальных выплат в области конкретизации периода выплаты пособия по безработице, а также стипендий для отдельных категорий нетрудоустроенных. Предусматривается финансовое вознаграждение предпринимательской инициативы безработных при постановке на учет в качестве самозанятого. В то же время пассивные формы отказа от поиска работы предполагается поставить в один ряд к активным формам отказа от услуг, предоставляемых центрами занятости населения.

Закон, кроме того, что уже выше перечислено, дополнен главой об ответственности людей, состоящих на регистрационном учете в качестве безработных, за незаконное приобретение пособия по безработице (стипендии), при этом сумма пособия (стипендии), приобретенная мошенническим способом, подлежит возвращению в добровольном либо судебном порядке.

Как установлено в разъяснительной записке к законопроекту, утверждение отмеченных мер станет содействовать повышению эффективности политики содействия занятости населения и формированию рынка труда РФ [4].

Таким образом, государственное урегулирование, а именно, нормотворческая деятельность РФ, считается одним из направлений регулирования занятости. Оно подчиняется главной проблеме – обеспечение всему трудоспособному населению любой работы и право совершенствоваться и осуществлять собственные возможности, обретая за это поощрение. Органом власти занятости населения, что функционирует с жителями напрямую, считается Центр занятости населения.

Изменения в ФЗ № 1032-1 «О занятости населения в РФ», которые произошли от 30.06.2021 года, повлияли на весь процесс в сфере регулирования безработицы. Это касается и законодательного закрепления обязанности сотрудников центра занятости в регистрации Госуслуг граждан с целью подачи заявления в ЦЗН, также это касается унификации деятельности всех органов службы занятости, находящихся на территории РФ и многое другое. По моему мнению, такие изменения смогут повлечь за собой сокращение уровня регистрируемой безработицы, так как процесс признания граждан безработными будет еще более индивидуальным, что позволит сотрудникам ЦЗН проследить уровень мотивации в трудоустройстве у обратившихся граждан.

Библиографический список

1. Бреев Б. Д. Безработица в современной России [Текст] / Б. Д. Бреев. М.: Наука, 2014. 335 с.
2. Волгин Н. А. Социальная политика: учебник / под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Издательство «Экзамен», 2002. 736 с.
3. Макконелл К. Р. Экономикс: Принципы, проблемы, политика [Текст] / К. Р. Макконелл, С. Л. Брю. М.: Республика, 1992. 974 с.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1114509-7#bh_note (дата обращения 01.02.2022).
5. Федеральный закон № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».
7. Хольнова Е. Г., Маслова Н. В., Семенова Е. В. Социально-экономические последствия коронавируса в России // Парадигмы экономики, управления и права. 2020. № 1. С. 80-87.
8. Число безработных в Волгоградской области за год снизилось в 4 раза [Электронный ресурс] // URL: https://news.rambler.ru/community/47711230/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 01.02.2022).

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Грачев С. И., доктор политических наук, профессор, профессор

Грачева А. С., аспирант

ИМОМИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород

Аннотация. Наиболее распространенным детерминантом экстремисткой деятельности в современном мире являются союз этнонационального, миграционного, конфессионального факторов. Детализация определительного комплекса необходима для осуществления целостного подхода в рамках предупреждения угроз экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, деструктивная деятельность, миграция, толерантность, противодействие.

ILLEGAL MIGRATION AS A FACTOR OF EXTREMIST ACTIVITY

Grachev S. I., Doctor of Political Science, Professor, Professor of Institute of International Relations and World History (IMOMI)

Gracheva A. S., PhD student, Institute of International Relations and World History (IMOMI)

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

Abstract. The mixture of ethnic, national, migration and religious factors appears to be the most common determinant of extremist activity in modern world. Getting into details of the determinant complex is a prerequisite for consistent approach designed to prevent extremist threats.

Keywords: extremism, extremist activity, destructive activity, migration, tolerance, counter-measures.

Современный мир в очередной раз столкнулся с опасностью в лице экстремизма, терроризма и целого ряда действий деструктивно характера. Противодействие данного рода угрозам является одной из основных задач государственных и политических структур, общественных институтов, научного потенциала современного государства.

Падение авторитета власти, нередкие ошибки в деятельности правосудия, коррупционный фактор и кумовство при назначении на должности, слабая (зачастую формальная) воспитательная работа среди молодежи являются благоприятными факторами для распространения экстремизма и вербовки новых членов в деструктивные (экстремистские, террористические) формирования, побуждая их к использованию радикальных методов отстаивания собственных

Не будем детализировать весь спектр конфликтов начала 21 века, имеющих этнонациональную основу, которые произошли, в том числе, и в результате непрофессионализма, халатности и бездействия представителей администрации и правоохранительных органов, не предупредивших антиобщественные проявления. Причиной значительной части раздоров выступал лейтмотив: «...попытки «вразумить» переселенцев немедленно пресекались чиновниками и полицией, встававшими на сторону мигрантов, укоряя местных в «нетолерантности» [2]. Принцип толерантности одной из сторон столкновения понимался (воспринимается и в наши дни) как «дозволенность». Следует выделить, что термин «толерантность» постоянно употребляется на всех уровнях, форумах, в быту, зачастую не отображая истинность данного понятия и действия. В данном контексте весьма уместно замечание российского публициста Чудиновой Е. П.: «...толерантность же и закон – две вещи несовместимые. Перед законом все

равны. Перед толерантностью некоторые равнее других... Сегодня толерантность служит дымовой завесой для процессов экспансии, поражает недоверие к суду, провоцирует акты самосуда» [3, с.99-101]. Авторы данных строк, неоднократно на многих форумах и уровнях заявляли, что «...следует изымать на всех уровнях общения данный термин, ибо его уже трактуют как «... терпимость ко всему...», а значит и деструктивной деятельности. В языках россиян были и остаются прекрасные слова: уважать, признавать, почитать, любить... Они исторически устоялись и пока еще живы в лексиконе всех народов, населявших Российскую империю, СССР, проживающих в современной России.

Правоохранительная практика указывает, что Россия сталкивается с очень серьезными проблемами, создаваемыми миграцией и, в первую очередь, незаконной (по данным ФСБ РФ в 2018 г. в страну въехало 32,6 млн. чел., а покинуло – 32 млн. чел.) [4]. Увеличение миграционных потоков, способствует созданию каналов въезда нелегалов, которые могут использоваться для осуществления экстремистской деятельности. К тому же, незаконная коммерческая деятельность, коррупционный подкуп должностных лиц и далее - информационно-психологическое давление на них, проникновение в органы власти с целью усиления влияния мигрантов на процесс функционирования властных структур в собственных интересах - перманентно обостряет социально-политическую обстановку в стране, усиливает этнические, социальные и другие противоречия. Очевидно, что нелегальные мигранты «питают» теневую экономику и пополняют криминальную среду, создавая этнические ОПГ.

Данный фактор вызывает особую озабоченность с позиции обеспечения национальной безопасности России. Президент РФ В. В. Путин на заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года заявил, что «... против нелегальных мигрантов, которые нарушают законодательство России, должны быть приняты жесткие меры, включая высылку из страны и запрет на въезд. *Эффективная борьба с экстремизмом связана именно с миграционной сферой*». Далее В. В. Путин выделил: «Нелегальная миграционная деятельность, преступные группировки, которые строят на нелегальной миграции свой криминальный бизнес... (против этих людей) должны быть приняты самые жесткие меры. Любые проявления экстремизма, нарушения правопорядка и незаконная трудовая деятельность должны служить основанием для быстрого принятия и исполнения решений о высылке за пределы России и о запрете на въезд в нашу страну в будущем» [5].

С начала двадцать первого века, на фоне увеличения миграционных потоков, экстремизм этнонационального толка все активнее стал приобретать экспансионный характер. Это выражается в проявлении националистических настроений со стороны «коренного» населения и активизация защитных механизмов со стороны приезжих. Данные действия приводят, как правило, к деструктивным действиям и конфликтам. К тому же мигранты, переселившиеся в мегаполисы, особенно восприимчивы к радикализации. Чувство отчуждения, незнание языка, неполучение ожидаемых (зачастую мнимых) социальных и финансовых льгот и субсидий, невысокая зарплата, являются своего рода триггерами прихода в экстремистскую деятельность субъектов и целых групп. Это происходит на фоне постоянного увеличения городских жителей. Согласно статистическим данным, доля мирового населения, проживающего в крупных городах, к 2050 г. будет составлять около 66 % [6]. Согласно, отчету Британского Совета мусульман доля мусульман-мигрантов в городах Соединенного Королевства увеличится до 40–официально зарегистрировано свыше 11 млн. человек, русские, украинцы и белорусы уже являются национальным меньшинством, а численность мусульман растёт (особенно многочисленны представители закавказских и среднеазиатских республик) [8].

Современный мир переживает новую волну «великого переселения народов». А это, как правило, провоцирует обострение в сфере межэтнических отношений. Продолжается активное формирование диаспор, а это сплочённые и устойчивые этнические группы, состоящие из представителей коренного населения бывших советских республик, преимущественно закавказских и среднеазиатских и государств Большого Ближнего Востока, Китая, Юго-Восточной Азии. Как отмечает политолог С. И. Чудинов, «... менее модернизированные и индивидуализированные выходцы с Востока, особенно мусульмане, в принципе склонны к созданию

этнических «сетевых структур» с иерархическим началом» [9, с. 27]. Такие этно- структуры практически не поддаются интеграции, а тем более ассимиляции, а единение этнического и религиозного делают диаспоры более закрытыми для внешнего мира и устойчивыми от влияния извне. Наиболее опасным является диффузия этнонационального экстремизма и исламизма. Соответственно, акцентируются риски возникновения новых комплексов межэтнических противоречий, социальных деформаций, политических конфликтов, готовых постепенно преобразоваться в экстремистскую деятельность и даже в сепаратизм. Подтверждением данному является заключение генерал-лейтенанта, доктора политических наук С. В. Поскребецьева: «...широкомасштабные изменения этнического состава населения в регионах России, вызванные демографической экспансией незаконных мигрантов, создают реальную угрозу потери суверенитета Российской Федерации над стратегическими минерально-сырьевыми, лесными и другими ресурсами, что может сформировать предпосылки для трансформации некоторых национальных анклавов в самостоятельные административные образования и последующего нарушения территориальной целостности Российской Федерации» [10], что особенно опасно для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Отсюда следует, что недостаточно оперативная и справедливая (с позиции равенства перед законом РФ), иногда безграмотная реакция властных структур, правоохранительных органов, общественных организаций на деструктивные действия, желание избежать огласки конфликты этнонационального характера воспринимаются гражданами как укрывательство, коррупционный сговор и зависимость от представителей национальных диаспор, предательство интересов российского большинства. Это один из серьезнейших факторов, который со временем может послужить ярко выраженным детерминантом антиобщественных проявлений, поддержкой националистических (нацистских) течений, что «на руку» экстремистским движениям, как в стране, так и зарубежным акторам – геополитическим соперникам России.

Библиографический список

1. Грачев С. И. «Государство, власть, общественные институты в системе противодействия экстремизму». Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов: Монография / Под общ. ред. М. И. Рыхтика, А. Н. Фортунатова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2020. 329 с.
2. Татары против таджиков // <http://begemot-0007.livejournal.com/687832.html> (дата обращения 29.06.2017 г.).
3. Чудинова Е. П. Похищение Европы. Исламизация и капкан толерантности / Елена Чудинова. М.: Вече, 2012. 288 с.
4. ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев // РБК Новости <https://www.rbc.ru/economics> (дата обращения 16.08.2019).
5. Путин потребовал от МВД незамедлительно высылать мигрантов за экстремизм. <https://news.mail.ru/politics/50093939/?frommail=1> (дата обращения 17.02.2022).
6. Collyer M. Three million people move to cities every week: so how can cities plan for migrants? // CityMetric. 2015. December 3. URL: <http://www.citymetric.com/skylines/three-million-people-move-cities-every-week-so-how-can-cities-plan-migrants-1546> (дата просмотра 27.08.2014).
7. URL: <https://70news.wordpress.com/2016/12/12/british-muslim-council-its-up-to-white-british-citizens-to-integrate-with-muslims-not-the-other-way-around-ex-british-pm-david-cameron-said-same-thing/> (дата просмотра 29.10.2017).
8. Национальный состав населения г. Москвы // Росстат: сайт. – URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/re-sources/97f2630043677bcba06ee174665da2b8/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.xlsx (дата обращения 18.02.19).
9. Экстремизм в глобальном обществе риска [Текст]: монография / С. И. Чудинов. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. 170 с.
10. Поскребецьев С. В. Современные проблемы незаконной миграции // http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/62294/ (дата обращения 13.10.2020)

КИБЕРБУЛЛИНГ ЖЕНЩИН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УГРОЗА СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гуляева Е. В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации;

Денисенко М. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации;

Никитина И. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В представленной статье рассматриваются актуальные проблемы кибербуллинга и формирования негативных установок в сети интернет при помощи коммуникативных стратегий и речевых средств. В работе рассмотрены примеры создания негативных ценностных установок в отношении определенных социальных групп, в частности, женщин. Выявлены и проанализированы основные приемы управления общественным мнением, используемые для дискредитации семейных и культурных ценностей, связанных с ролью женщины в современном обществе.

Ключевые слова: кибербуллинг, речевая агрессия, лингвобезопасность, деструктивная коммуникация, деструктивные информационные потоки.

CYBERBULLYING OF WOMEN ON THE INTERNET AS A THREAT TO FAMILY VALUES IN RUSSIAN SOCIETY

Gulyaeva E. V., PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Denisenko M. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Nikitina I. S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article deals with the current problems of cyberbullying and negative attitude formation on the Internet through communicative strategies and speech means. The paper considers examples of the creation of negative values-based attitudes towards certain social groups, in particular, women. The authors identify and analyze the main methods of public opinion management used to discredit family and cultural values associated with the role of women in modern society.

Keywords: cyberbullying, speech aggression, linguistic security, destructive communication, destructive information flows.

Цифровые технологии 21 века оказали неоспоримое влияние на все сферы общественной жизни. Непосредственно это коснулось и коммуникации, которая трансформировалась в совершенно новые формы и жанры. Однако обмен информацией, мнениями и оценками, который осуществляется в популярных соцсетях, на различных сайтах и форумах все чаще носит деструктивный характер. В современном интернет-пространстве очень остро стоит проблема информационной безопасности как отдельной личности, так и государства в целом. Травля в сети интернет, или кибербуллинг, приобретает огромные масштабы.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 06.07.2021 представил следующие данные опроса россиян о кибербуллинге (от англ. cyberbullying – травля в интернете).

Как показывает статистика, подавляющее большинство россиян (84 %) пользуются интернетом, при этом 72 % пользуются им ежедневно, а треть (34 %) проводят в сети более четырех часов в день. Не пользуются интернетом 16 % наших соотечественников. Наиболее популярные в России социальные сети: «ВКонтакте» (48 %), Instagram (39 %), YouTube (34 %), «Одноклассники» (32 %), TikTok (17 %). По мнению 42 % российских интернет-пользователей, за последние пять лет в отечественном сегменте интернета стало больше оскорбительных постов и комментариев. 27 % полагают, что их число не изменилось, а 9 % ответили, что их стало меньше.

Участники опроса сталкивались со следующими проявлениями травли в интернете: 10 % получали в свой адрес грубые комментарии (49 % встречали подобное по отношению к другим людям), 7 % страдали от троллинга и злых насмешек в свой адрес (39 % знают о таких случаях), 6 % получали оскорбления из-за пола, возраста или взглядов (34 % встречали подобное в адрес других людей), в отношении 5 % распространялись оскорбительные слухи (31 % были свидетелями подобных ситуаций), 3% получали угрозы насилия в свой адрес (21 % видели подобное по отношению к другим людям), 2 % были жертвой публикации приватной информации, интимных фотографий или видео (21 % знают такие случаи), об 1 % публиковались обидные фотографии или видео (26 % видели подобное по отношению к другим людям) [4].

Решение этой проблемы требует оценки и пристального изучения со стороны лингвистов, психологов, социологов и правозащитников, поэтому правительства разных стран пытаются взять данную проблему под контроль и выработать правовые меры ее решения.

Актуальность представленной работы обусловлена отсутствием должного научного анализа исследуемого явления и рассмотрения его в контексте лингвобезопасности общества и государства.

В современных научных источниках существует множество определений кибербуллинга. В большинстве из них предлагается такая трактовка, как «использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного неоднократного враждебного поведения лица или группы лиц, направленного на оскорбление других людей» [9].

Бочкарева Е. В. и Стернин Д. А. предлагают рассматривать это явление с учетом правовой оценки совершаемых действий как «умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на психологическое подавление жертвы, причинение ей нравственных страданий, осуществляемых посредством электронных средств связи».

По данным проведенного авторами исследования, подвергались кибербуллингу 70,9 % опрошенных, из них 6,6 % – респонденты в возрасте 16–18 лет, 89,2 % – в возрасте 18–29 лет, 4,2 % – в возрасте 30–39 лет. Преимущественно жертвами кибербуллинга были лица женского пола – 63,8 % от числа кибержертв. Чаще всего кибербуллинг происходил в социальных сетях «ВКонтакте» (80,0 %) и «Инстаграм» (16,9 %) [2, с. 92].

В нашей статье мы предлагаем определять кибербуллинг как умышленное причинение морального вреда в интернет-пространстве (интернет-коммуникации) с целью дискредитации и унижения определенных лиц по гендерным, социальным, религиозным, национальным и другим признакам. Данная проблема, как показало проведенное исследование, выходит за рамки негативного воздействия только на отдельных лиц, она приобретает общественное значение, поскольку сетевая коммуникация носит всеобъемлющий характер и способна формировать определенное мнение или точку зрения у широкого круга потребителей контента. Деструктивные информационные потоки, таким образом, создают негативное поле не только вокруг отдельных лиц, но и вокруг обсуждаемых социальных вопросов, формируя отношение к ним под определенным углом.

Изменения экономической и политической ситуации, глобализация массовой культуры приводят к различным трансформациям ценностных ориентиров общества. Социальные сети,

где современный человек проводит большую часть своего времени, способны продвинуть новые идеи и приоритеты «в массы». Проведенный анализ сообществ в социальной сети Вконтакте, а также некоторых тематических блогов и медиа-ресурсов, выявил в современном российском обществе опасные тенденции разрушения такой фундаментальной ценности как институт семьи. Одним из популярных интернет-трендов последнего времени можно назвать антипропаганду материнства. Зачастую дискриминации и оскорблениям подвергаются женщины с детьми, матери-одиночки и даже дети.

Наиболее широкое распространение в социальных сетях получил так называемый феномен *яжмать*. Первоначально, данным термином было принято называть женщин с ребёнком, нарушающих общественные нормы, оправдываясь малолетством ребёнка, или требующих что-либо под предлогом большего приоритета нужд ребёнка, либо женщин, чьи методы обращения с ребёнком кардинально не совпадают с мнением высказывающегося [3].

Данный термин берет свое начало от фразы «Я же мать!», которой женщины с ребенком оправдывают свое несоответствующее общественным нормам поведение. Примечательно, что ребенок *яжематери* имеет прозвище *онжеребенок* со схожей этимологией – фраза «Он же ребенок!» употребляется женщинами для оправдания неподобающего поведения своих детей в обществе. Оба прозвища произошли от часто употребляемых именуемым субъектом фраз, которые субстантивировались в существительные и обрели соответствующие признаки – род, число, склонение: *яжмать* – существительное, одушевленное, женского рода, 3-го склонения; *онжеребенок* – существительное, одушевленное, мужского рода, 2-го склонения.

В сети интернет термины получили широкое распространение, став центральной темой многочисленных сообществ, сайтов, групп в социальных сетях с миллионным количеством участников, например, группа «ЯЖЕМАТЬ!» в соцсети Вконтакте с 1 302 644 участников и еще более 20 групп с меньшим количеством участников. Не меньшей популярностью пользуется хэштег #яжмать, по которому можно найти огромное количество историй и статей с главной героиней *яжматерью* с социальных сетей vk.com, TikTok, Instagram и на сайтах yazmat.ru, pikabu.ru, zen.yandex.ru, fishki.net и многих других.

Однако, несмотря на транслируемый призыв вышеуказанных сообществ к борьбе с неадекватным и аморальным поведением представительниц категории *яжматерей*, складывается стойкое ощущение искусственного нагнетания истерии вокруг описываемого явления, единичные случаи, имеющие место быть в реальности, копируются из сообщества в сообщество, истории, выдающиеся за реальные, не имеют никакого подтверждения, многие из них однотипны, имеют неправдоподобный банальный сюжет. Так, например, на сайте, посвященном *яжматерям* с одноименным названием yazmat.ru. все рассказы явно выдуманы и наполнены утрированными описаниями главных героинь, написаны «подростковым» языком, имеют похожий итог, где неадекватная яжмать получает «по заслугам»:

«Полицейский задержал Яжмать и она выплатила мне в общей сложности 35 тысяч рублей за моральный и за физический ущерб, тк ее сын стоял и пинал меня всё время этого разговора. Яжематери дали 15 суток ареста, тк она оказала сопротивление полиции. А у меня появилось хорошее настроение, 35 тысяч рублей в кармане и эта история, которой я поделился здесь))). Ну, а с вами был Саня, всем добра и не встречать яжемамок» [7].

Несмотря на столь активное насаждение образа *яжматерей* в соцсетях, какое-либо подтверждение массовости данного феномена отсутствует, о чем говорят комментарии пользователей:

@mililili228 : я ни разу не встречала Яж мамок

@kvkrn3 : ия не когда не встретила

@abgxpr.fan : я встречала только хороших и милых)□

@dygsdy3q98h4 : Я не разу

@soniizz_z : точно также. Зато мои друзья их Понавстречали их по 100 [11].

Лингвистический анализ постов и комментариев в сообществах, посвященных *яжматерям*, выявил негативный и пейоративный характер сообщений пользователей. Но угрожающей тенденцией, связанной с данным феноменом, является тот факт, что происходит размывание границ между понятиями *яжмать* и *мать*. К категории *яжмать* активные интернет-пользователи могут причислить всех женщин, выразивших несогласие с их мнением в комментариях, например, пожалевших упавшего ребенка на смешном видео (например, «*вагон с яжмамками подъехал*») и прочие.

В подтверждение нашего предположения приведем комментарии от матерей с детьми:

*«До рождения детей мне открывали двери, и вежливые таксисты помогали загрузить покупки. Теперь я - **яжемать, персона нон грата**, мои дети, коляска и пакеты вызывают раздражение, и я не прошу помощи, места в транспорте, вообще молчу, но тем не менее чувствую себя самым **нежелательным членом общества**» [6];*

*«Сейчас все кому не лень любую мать с ребенком награждают этим ярлыком... **Неадекватных матерей** единицы, а бичуют всех. Чаще всего просто за то, что ты кого-то раздражаешь. И ты такая стараешься быть тише воды, ниже травы под неодобрительные взгляды прохожих... Ощущеньице гадкое. А этот хэштег транслирует в умы подростков: **быть матерью стыдно**» [1];*

*«Вот эти все гадкие мелочи заставляют чувствовать себя в постоянном напряжении. Выходишь с детьми – жди какой-нибудь неприятности. Выходишь одна – всё, ты снова **нормальный человек**, с такими же правами, как и все» [1].*

В приведенных выше примерах женщины высказывают опасение быть причисленными к группе *яжматерей* только по причине наличия у них детей, поведение которых не всегда может соответствовать ожиданиям общественности и способно нарушить чей-то личный комфорт, и подчеркивают, что с детьми в обществе чувствуют себя «персонами нон грата», «нежелательными членами общества», противопоставляя себя «нормальным людям» без детей.

Интернет-травля распространяется не только на самих матерей, но и на их детей, которых в лучшем случае ненавистники *яжматерей* именуют *онжсеребенок*. Комментарии, касающиеся детей, всегда отмечены речевой агрессией. Так, на одном из видео в социальной сети TikTok на скейт-площадке подросток неудачно совершает трюк, не удерживая велосипед, который отлетает и попадает в катающегося на машинке маленького ребенка 2-3 лет. Автор видео при этом пишет комментарий, что с ребенком все хорошо, на что получает следующие реакции:

@goodik_bbs : Жалко, хотелось чтобы он сломал все кости, без рофла

@meffist_11 : жаль что хорошо било би уроком родакам 😊

@deesse_ririaals: а жаль.. (прим. данный комментарий встретился более 12 раз)

@hhstgqqe: наплевать на ребёнка, мне велик жалко

@superr_old_bonniee: велик жалко, ребенка нет

@mictopage19: Дааа так этих детей [10].

Как известно, пользователи социальной сети ТикТок, в основном дети и подростки в возрасте от 12 до 21 года. Как показывают исследования, большую часть свободного времени подростки посвящают общению в социальных сетях. Та информация, которую они получают в ходе общения или чтения новостей тематических групп и сообществ в сети интернет, несомненно, влияет на формирующуюся систему ценностей. Истории о неадекватных *яжматерях*, содержащие гиперболизированную манипулятивную информацию, явно или неявно побуждающую к презрению и даже ненависти к женщине с ребенком, причиняющей какой-либо дискомфорт окружающим, уже оказали негативный эффект на общественное сознание. Женщина с ребенком воспринимается как потенциальная *яжмать*, от которой ожидают соответствующего поведения, воспринимают настороженно и недоброжелательно. Приведем пример из рассказа автора Яндекс-Дзен: «...Ехал я в командировку в город Волгоград, а билет у меня был

куплен на нижнюю боковую полку. Во время заполнения вагона, я понял, что моим соседом будет женщина с маленьким ребенком. Я уже подумал, что сейчас и я на личном опыте поругаюсь на счет, обязан ли я уступить ей место. Но нет, ничего подобного не произошло...» [5]. Как видно из примера, автор, увидев женщину с ребенком, был готов к конфликту. Фраза «...сейчас и я на личном опыте поругаюсь...» свидетельствует о том, что автор имеет негативное мнение о матерях с детьми, сложившееся на основе контента о недостойном поведении яжематерей и о том, как нужно ставить их на место.

Приведем следующие примеры из комментариев к постановочному видео о поведении яжематерей:

@sofiagorelenkova1 : блин я так хочу увидеть яжемать, чтобы с ней поспаться;

@faettik_020 : я нашла своего человека!!!! я тоже хочу

@evg.kz : я думала, что одна такая странная.

Как видно из примеров, интернет-травля женщин с детьми в скором времени может перейти и в реальную жизнь. Многочисленные высказывания пользователей подтверждают эту опасную тенденцию – женщин с детьми не рады видеть в общественных местах:

«Да! Да! Да! Детские вагоны, рейсы самолётов, отели без детей, рестораны 18+! И всё потому, что быдло-родители не могут справиться со своими детьми. А тупые мамашки таскают повсюду за собой малышей-грудничков, которые сами мучаются и не дают жизни окружающим»;

«Мы не только такие вагоны хотим, но и автобусы, жилые дома, кафе и магазины. Слишком много стало чужих наглых и орущих детей в нашей жизни. А мы их туда не приглашали» [8].

В заключение отметим, что дальнейшая популяризация языкового феномена *яжмать* явно угрожает не только культурной безопасности, но и институту семьи как фундаментальной ценности общества и, как следствие, демографическому развитию в целом. Контент, представляемый социальными сетями в рамках данной тематики, является опасным для подростков как основных пользователей, поскольку происходит навязывание извращенных представлений о материнстве, звучат призывы к ненависти и презрению в отношении женщин и детей. Существует явная угроза неприкосновенности материнства и детства. Мать с ребенком посредством информационных манипуляций превращается в антиидеал для современных подростков. Необходимо серьезно противодействовать развернувшейся широкомасштабной информационной войне против самой уязвимой прослойки нашего общества посредством пристального внимания к деструктивному содержанию социальных сетей, а также воспитательной работы по развитию и укреплению позитивных установок у подростков и молодых людей в отношении семейных ценностей. По мнению авторов статьи, для решения существующей проблемы кибербуллинга женщин необходимо принять комплексные меры для создания лингвобезопасной среды в сети интернет, направленные на выявление коммуникативных угроз и противостояние деструктивным информационным потокам.

Библиографический список

1. Боровая Е. Женщина с ребенком всегда будет кого-то бесить // МЕЛ. URL: https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/3720659woman_with_child?ysclid=14y4c67168492994355#comments (дата обращения 30.06.2022).
2. Бочкарева Е. В., Стренин Д. А. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 91–97.

3. Викисловарь. Яжмать. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/яжмать> (дата обращения 30.06.2022).
4. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России. Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения 29.06.2022).
5. Пора перекусить. Как меня Яжмать в поезде с полки прогоняла // ЯндексДзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/bulki/kak-menia-iajmat-v-poezde-s-polki-progoniala-5f6c372c18abb33160662476> (дата обращения 30.06.2022).
6. Сапунова В. «Яжмать» как феномен: журналист – про ростовских мам, которые ведут себя неадекватно // Ростов-на-Дону онлайн. URL: <https://161.ru/text/gorod/2019/10/09/66263734/comments/> (дата обращения 30.06.2022).
7. Яжмать. Истории и переписки. URL: <https://yazmat.ru/yazhemat-protiv-graffiti/> (дата обращения 30.06.2022).
8. Яжпсихолог. Яжмать в плацкарте // ЯндексДзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e7dc7dcb819ef30b6bae523/iajemat-v-plackarte-5f3934123680df018f2caa81> (дата обращения 30.06.2022).
9. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation / B. Belsey. URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf.
10. TikTok. URL: <https://vt.tiktok.com/ZSdEFqLSW/?k=1><https://vt.tiktok.com/ZSdEFqLSW/?k=1> (дата обращения 30.06.2022).
11. TikTok. URL: <https://vt.tiktok.com/ZSdKKfxLC/?k=1> (дата обращения 30.06.2022).

ПОСТСОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА: СИСТЕМНЫЙ КОНТЕКСТ

Данакари Р. А., доктор философских наук, доцент
Волгоградского института управления – филиал РАНХиГС, Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу сложившейся социальной реальности первых десятилетий XXI века, вопросам обеспечения безопасности государства, общества и человека в условиях продолжающейся уже третий год коронавирусной пандемии. В результате исследования выявлены: рост новых рисков и угроз, значительная неадекватность деятельности власти и ее бюрократии, сферы государственного управления новым «вызовам», непрерывно нарастающему характеру социальной динамики. В результате, произошло умножение внешних и внутренних угроз всему бытию социума и личности. С помощью философской методологии, системного подхода автором дана характеристика и выявлена глубина существующих рисков, неопределенностей и угроз, предложена необходимость радикальной трансформации функционирующей парадигмы современной цивилизации и качественного изменения реализующихся форм и моделей глобализации.

Ключевые слова: государство, общество, человек, безопасность, пандемия, системный метод.

POST-MODERN REALITY, CORONAVIRUS PANDEMIC AND ISSUES OF SECURITY OF THE STATE, SOCIETY AND INDIVIDUALS: A SYSTEM CONTEXT

Danakary R. A., Doctor of philosophical sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – a branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the already established social reality of the first decades of the 21st century, the issues of ensuring the security of the state, society and man in the context of the coronavirus pandemic that has been going on for the third year. As a result of the study, it was revealed: the growth of new risks and threats, the significant inadequacy of the activities of the authorities and their bureaucracy, the sphere of public administration to new «challenges», the continuously growing nature of social dynamics. As a result, the multiplication of external and internal threats to the entire existence of society and the individual. With the help of philosophical methodology and a systematic approach, the author characterizes and reveals the depth of existing risks, uncertainties and threats, suggests the need for a radical transformation of the existing paradigm of modern civilization and a qualitative change in the ongoing forms and models of globalization.

Keywords: state, society, person, security, pandemic, systemic method.

С конца XX века, после разрушения прежней политической карты мира, планета Земля оказалась в состоянии нелинейности, непрерывно нарастающего хаоса и неопределенностей. И сегодня ее развитие характеризуется наличием большого количества «вызовов» и рисков.

Цель нашего исследования – системный анализ актуальных проблем сложившейся постсовременной социальной реальности первых десятилетий XXI столетия, вопросов обеспечения безопасности государства, общества и человека в условиях продолжающейся коронавирусной пандемии.

Наступление западных форм и видов глобализации, политика неоколониализма, экономической и финансовой экспансии развитых стран привели к очередному переделу мира, сформировали однополярный мир, который ныне не удовлетворяет подавляющее большинство государств. Почти 30 лет назад американские политологи Фрэнсис Фукуяма и Сэмюэль Хантингтон дали мрачный прогноз будущего развития человечества. Тогда многие ученые и специалисты не согласились с их футурологическими сценариями. В частности, Ф. Фукуяма отметил, что существующие идеологии канут в Лету, наступит «конец истории» [7, с. 8]. В свою очередь, С. Хантингтон аргументировал идею «столкновения цивилизаций», что в постсовременную эпоху актуальными станут процессы противостояния культур, конфликты на почве различий в этнических и религиозных ценностях [8, с. 25].

Первые десятилетия нового столетия убеждают нас в определенной справедливости прогнозов ученых из США. Действительно, наступил «конец истории» и началось «столкновение цивилизаций». Подошла к концу прежняя историческая эпоха, на глобальной политической арене наступил «новый период». На исторической сцене заявили о себе другие субъекты, но со своей идеологией, ценностями, правами, нормами.

Нарастание хаоса, быстро «текущая современность», сформировали общества риска и неопределенного будущего, привели в глобальном масштабе к религиозным и этническим конфликтам, гражданским войнам. Следует согласиться с З. Видоевичом, выявившего объективные причины нарастания конфликтов и войн в мире. Как он считает, во многих регионах планеты они связаны со стремлением развитых стран свести гетерогенность мирового сообщества к его гомогенности, различия превратить в тождественность, навязать цивилизации западные ценности, что привносит в мир потенциальное структурное насилие [4, с. 25].

События последних лет свидетельствуют об усилении процессов глобализации, ускорении социальной динамики, становлении многополярного мира. Очевидно, что завершился этап господства западной либеральной идеологии, ее целей и ценностей, образа жизни, очевидным стал кризис индивида потребительского типа, человека с рыночным поведением и моралью. Сегодня демонстрируют свою разрушительность идеи постмодернизма и политика «управляемого хаоса». Почти забыты идеи синергетики об абсолютной неравновесности и нелинейности мировых процессов.

Пандемия коронавируса еще раз показала необходимость возвращения к объективному, естественнонаучному объяснению и пониманию законов и закономерностей быстро меняющейся действительности. Законы развития общества, его сфер: политики и экономики, культуры и морали носят объективный характер, и это было и будет всегда, несмотря на периодичность повторения кризисов в жизни государства, общества и человека, возрастание стихийности, волюнтаризма и субъективности.

Рассматривая бытие России, отметим, что современность за первые десятилетия XXI века существенным образом трансформировала миссию и функции государства. Остались в прошлом стихия рынка конца XX века и начала нового столетия. Тогда государство отказалось от советского наследия, от идеи патернализма, объявило себя только «арбитром», «ночным сторожем».

Сегодня власть не только декларирует, но и постепенно становится реальным и полномасштабным субъектом экономического и социального управления, культурного и духовного возрождения. За короткий период во многом изменилось и бытие нашего общества, жизнь и деятельность людей. В условиях периодически повторяющихся кризисов, экономических и социальных потрясений, продолжающейся пандемии, спутником жизни стали «пограничная ситуация», тревоги, страхи, «переоценка ценностей». Свообразным вызовом политической, экономической, социальной, культурной реальности оказался объективный характер изменений взаимодействия между государством и социумом, поляризация социального пространства, поля коммуникаций и диалога между людьми.

Напомним, что в ст. 7 Конституции РФ записано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5, с. 5]. Очевидно, что наступил период для

значимого изменения социально-экономической стратегии, основ культурного и нравственного развития страны. Действительность заставляет не декларативно, а всерьез заняться реализацией на практике идеи социального государства, активно осуществлять реализацию национальных проектов, формирование информационного общества. Только такая деятельность может помочь сохранить стабильность в поликонфессиональном и многонациональном обществе, вернуть доверие большинства населения.

Ныне основным препятствием для осуществления государством новой своей миссии является игнорирование частью элиты и бюрократии значимости интересов общества. Не секрет, что сегодня вне исследования научного сообщества, теории и практической политики оказался человек как реальный субъект государства и общества, главный ресурс социального, экономического, культурного и нравственного развития Российской Федерации. Проблема еще заключается в том, что для большинства наших граждан миссия, функция государства – это традиционное распределение или перераспределение национального дохода. Общество осознало, что функционирующая модель экономики, тип рынка, обладает низкой эффективностью, что ведет к разрушению государства и общества, деградации личности.

Сложившаяся модель не обеспечивает динамику и активное строительство государства с развитой и конкурентоспособной социально ориентированной рыночной экономикой, включающей в эту деятельность общество как реального субъекта с высокими принципами гуманизма. Имея в своем распоряжении ресурсы, силы и средства, государство должно уметь и профессионально реагировать на постоянно возникающие ситуации, запросы и интересы общества.

Современное государство должно быть правовым и демократическим; не просто декларировать человека как высшую ценность, но и гарантировать право на труд, создать условия для достойной жизни и самореализации. В настоящее время понятие «безопасность» должно означать не только оборону и правопорядок, но и свободное физическое, умственное и культурное развитие человека, путь непрерывного нравственного совершенствования личности.

В эпоху глобализации, несмотря на парадоксальность, объективно усиливается роль государства, значимость его функций, особенно как субъекта в реализации задач социальной политики.

Сегодня важно определять миссию государства исходя из логики социального прогресса, развития принципов гуманизма. Объективным является процесс подлинной эволюции России в сторону социальной модели, адекватный современному развитию производительных сил, повышения уровня и качества жизни, формирования нового типа личности.

Государство как институт политической системы все более превращается в динамичную организацию, степень развитости которого должно коррелироваться со степенью развитости общества и человека. В этой связи актуальный характер приобретают вопросы обеспечения общекультурного единства страны. Отсюда, в центре внимания проблема разработки и реализации общенациональной цели, надэтнических и надконфессиональных ценностей. Только тогда возможно определение путей и перспектив формирования нашей общей культурной и цивилизационной идентичности, появление единой российской нации.

Возвращаясь к системному исследованию постсовременности, отметим, что пандемия стала чрезвычайным феноменом нашей **повседневности**. Актуальный характер приобретают вопросы бытия: являются ли кризис и пандемия постоянными спутниками человечества? Когда жизнь вернется в нормальное состояние? Каким будет государство, общество и человек после пандемии? Сменится ли социальная изоляция нормальной жизнью? Каким будет новый общественный и мировой порядок?

Стремясь дать ответы на эти вопросы, заметим, что всего за несколько лет пандемия коронавируса привела к серьезным политическим, экономическим и социальным изменениям в мире. Возросли роль и мощь государства, недоверие общества к власти. Привычной стало социальное дистанцирование, определенную трансформацию претерпели наука, образование, здравоохранение, культура, актуализированы биологические вопросы безопасности. Сегодня

государство получило тотальное право вмешиваться в дела общества и личную жизнь граждан. Ныне опасность представляют все люди, потому что каждый из нас проявляет подозрительность и стал подозреваемым. Драматизм ситуации заключается в том, что мы осознали, что внутри нас есть вирусы; они навсегда, с ними мы должны научиться жить вместе.

Социальное дистанцирование и цифровые технологии расширили горизонты изменений вузовской жизни. Проблемным стал вопрос социализации студентов и профессиональная подготовка будущих ученых. Правда, положительным является тот факт, что у людей появилось больше свободного времени; человек получил больше возможностей, особенно побыть наедине с самим собой, родными и близкими. Значимый характер приобрели экзистенциальная проблематика, вопросы цели и смысла жизни. Однако противоречивым является само понятие «дистанцирование»; оно не может быть социальным, потому что приводит к десоциализации, индивидуализации и маргинализации индивида, сокращению возможностей общения, диалога.

Пандемия выявила неравенство и несправедливость современного мирового порядка, неизбежность его радикальной трансформации. Кризисные явления ставят вопрос об альтернативах будущего. Действительно: куда же движется человечество? В западных странах сегодня больше говорят и пишут об экологии, создании новой этики. Для многих ученых пандемия коронавируса воспринимается как возрождение учения священника Мальтуса. Ныне неомальтузианство принимается как новый, а порою и естественный спутник бытия человечества. По их мнению, она позволяет человечеству избавиться от старых, слабых и больных людей, способствует глобальному здоровью.

Общественное бытие и общественное сознание пронизаны непрерывностью информации и цифровыми технологиями, которые постепенно меняют контекст реальности, ее структуры и порядки. В сферу несправедливости и неравенства включены как люди, но и разнообразные нечеловеческие факторы. Большинству кажется, что наступает эпоха внедрения экологически безопасных форм общественного производства, снижения факторов пространственной мобильности.

Пандемия коронавируса проявила себя как особый контекст, связность, концептуальное средство, показавшее необходимость объединения людей, их интеграции на новых основаниях, в иную качественную целостность. Во время пандемии в очередной раз был поставлен философский, а значит, вечный вопрос: что такое человек? В каком обществе он живет, каковы перспективы его развития? Использование мер ограничения, разнообразных форм социальной изоляции, особенно без их реального обоснования, оправдания, привели к расколу общества, поляризации общественного мнения. Отметим, что сегодня у одной части нашего общества уже четко сформировалась позиция: введенные ограничения являются необходимостью, что только они могут реально улучшить эпидемиологическую ситуацию, вывести нас из кризисного состояния. У второй половины граждан страны возникла убежденность в том, что принятие новых форм социальных ограничений и контроля создает иллюзию защиты жизни, что это фантом безопасности человека. Они считают, что власть использует пандемию для ограничения гражданских свобод, манипуляции над сознанием и поведением десятков миллионов людей.

Как уже отмечали, продолжающийся кризис во многих сферах нашего общества, скорость и масштабы распространения инфекции, новых штаммов коронавируса, действительно становятся базисом для переосмысления фундаментальных оснований человеческого бытия, сущности, свойств и способов взаимодействия как государства и общества, так и определения роли и места человека, обеспечения его подлинной безопасности.

Подчеркнем еще одну особенность постсовременной социальной реальности. За последние три года произошло ускоренное становление и развитие информационного общества, убедительными стали его преимущества и недостатки. Введение дистантного режима функционирования оказало существенное влияние на такие социальные институты, как наука, культура,

образование. Изменились организация и формы, учет и контроль труда, сфера малого и среднего предпринимательства, услуги, сервис, взаимоотношения между производителями и потребителями.

Не секрет, что локдаун, а потом и отдельные ограничения, значительно усилили зависимость человека от информационных сетей, коммуникационных технологий. Они сыграли определенную роль в период коронавирусной пандемии; в область виртуального перешли многие виды социального взаимодействия и форм активности людей. В условиях отсутствия необходимых гарантий и законов люди все больше личной информации стали доверять технологиям. Таким образом, «отстаивание свободы интернета должно предусматривать меры по смягчению отрицательных побочных эффектов возросшей взаимосвязанности» [6, с. 327].

Проводя системную аналитику постсовременности, обратимся к творчеству одного из известных современных мыслителей Зигмунта Баумана. В своих трудах ученый дает объективный анализ с постсовременной общественной действительности. В центре его внимания понятие «текущая современность», с помощью которого он рассматривает переход современного общества, имевшего определенную цель и условия жизни, объективные интересы и потребности, от жестко и плотно отструктурированного состава к миру текучему, пластичному, свободному от пределов, меры, барьеров, границ. Социолог указывает на специфику, где в условиях существования гибкого, изменчивого, непредсказуемого мира возникают новые, а порою и крайние формы и проявления индивидуализма. В книге «Текущая современность» З. Бауман пишет, что «ненадежность, нестабильность, уязвимость – стали широко распространенными (и наиболее болезненно ощущаемыми) чертами современной жизни» [2, с. 154].

Постсовременность приобретает все более сильное ускорение, ведет к непрерывным и глубоким изменениям на планете: в государстве, обществе, сферах жизни людей. Определяя перспективы развития, ученый указывает, что «впереди нас ждет лишь большая гибкость, большая рискованность и большая уязвимость» [1, с. 117].

Все эти факторы оказывает существенное влияние на людей, их активность и способы самореализации, этические идеалы и моральные принципы. Неожиданным и значимым продуктом глобализации стал непрерывный поиск индивидом своей идентичности, самости. Главная проблема – проективность, вернее, т.н. «незавершенность» идентичности. Для современного человека она становится тяжким бременем, так как «тяжесть “незавершенности” идентичности многократно усиливает индивидуальную ответственность за ее завершение» [1, с. 118].

Постсовременный и все более глобализирующийся мир уже давно «потерял» свою статику; он приобрел непрерывную динамику. Его состояние становится хаотичным и «неустроенным». В условиях современной реальности человек «потерял» порядок и гарантированную стабильность; их нет ни в одной из сфер жизни человека и функционирования общества. Устойчивая идентичность сменяется пребыванием в «пограничной ситуации», ситуации непрерывных изменений и постоянного выбора.

Мир стал для человека воображаемым, виртуальным на разных уровнях. Наступила эра симуляции, манипуляции, которая используется для сокрытия реальности, потому что она перестала быть таковым. «Отныне гиперреальное экранировано от воображаемого и от какого-либо различия между реальным и воображаемым, оставляя место лишь орбитальному самовоспроизведению моделей и симулированному порождению различий» [3, с. 7].

По мнению З. Баумана, человеческая жизнь превратилась в ситуацию непрерывной выборности, череду постоянно сменяющихся эпизодов. Парадоксально, что эти эпизоды, ситуации, состояния никак не связаны между собой. Всеобщий характер мобильности стал характерным феноменом постсовременности. Она проявляется в том, что люди живут «здесь и сейчас»; им часто приходится менять место жительства, профессию, интересы, навыки и привычки. В эпоху Нового времени, наступления модерна, период периодически повторяющихся кризисов, человек чувствовал свою относительную свободу, автономность, независимость; он ощущал определенный порядок и стабильность.

Теперь, в условиях постсовременности, независимому индивиду индустриальной эпохи, конкурентоспособному и имеющему высокие профессиональные навыки, ныне противостоит человек, часто меняющий свое местопребывание, формы и виды деятельности. Он не имеет постоянного заработка, ведет свободную жизнь или живет по четко обозначенному контракту, работает по договору. «Фрагментация жизни, – пишет З. Бауман, – приводит к тому, что люди живут эпизодами, при этом жизнь превращается в серию не связанных между собой событий. Ощущение небезопасности – это такой рубеж, когда бытие распадается на фрагменты, а жизнь – на эпизоды» [1, с. 160].

Словом, разные эпизоды жизни заставляют человека осуществлять тот или иной выбор, изменить, в зависимости от обстоятельств, профессиональную или другую формы идентичности. Таким образом, жизнь современного человека становится мобильным, но одновременно фрагментарным, замкнутым и гипериндивидуализированным. Он теряет свою «оседлость», фиксированность, его жизнь приобретает постоянно движущийся, «текущий» характер.

В эпоху постсовременности, наступающего гипериндивидуализма единственной заботой человека становится обеспечение личной безопасности. Однако новые «вызовы», угрозы и риски показывают, что для сохранения жизни, обеспечения свободы и порядка необходимо формировать чувство общей солидарности и личной ответственности.

Сегодня в современном мире сформировался ряд серьезных противоречий. В первую очередь, они касаются жизни и здоровья человека. Современная наука, особенно медицина, расширила экзистенциальные границы. Теперь вопрос о жизни и смерти человека является результатом принятых конвенций профессиональных групп и властных структур. Борьба с распространением инфекции COVID-19 со всей очевидностью показала, что условием безопасности являются различные формы проявления гражданской активности и типы солидарности. Сущность гибкого и текучего мира постсовременности заключается в том, что человек, приспособившись к постоянно изменяющейся повседневности, следуя своему эгоизму, «гипериндивидуализму», не может чувствовать себя в безопасности; он не находит оснований для формирования солидарности, высоких нравственных ценностей.

Библиографический список

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 324 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2016. 240 с.
4. Видоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 25-32.
5. Конституция Российской Федерации (с гимном России). Москва: Проспект, 2020. 64 с.
6. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 526 с.
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. М.: АСТ, 2015. 576 с.
8. Хантингтон. С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ)

Демидов Н. Н., кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу общественных настроений в отношении оценки обеспечения личной и имущественной безопасности граждан на примере Волгоградского региона. В работе использованы результаты социологического мониторинга, осуществляемого группой по изучению общественного мнения Волгоградской академии МВД России. В ходе социологических исследований были выявлены субъективные оценки гражданами степени своей защищенности от преступных посягательств. Основу исследования составляют материалы социологических исследований, проводимых в 2012–2021 гг. В процессе анализа определены факторы, оказывающие влияние на обеспечении личной и имущественной безопасности граждан, в том числе роль деятельности органов внутренних дел, а также отношение населения региона к правоохранительным органам, готовность граждан взаимодействовать с полицией.

Ключевые слова: личная безопасность, имидж полиции, доверие полиции, социологические исследования, отношение к органам внутренних дел.

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF PERSONAL AND PUBLIC SAFETY (BASED ON THE RESULTS OF PUBLIC OPINION MONITORING)

Demidov N. N., Candidate of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Philosophy Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of public sentiment regarding the assessment of personal and property security of citizens on the example of the Volgograd region. The paper uses the results of sociological monitoring carried out by the group for the study of public opinion of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In the course of sociological research, subjective assessments by citizens of the degree of their protection from criminal encroachments were revealed. The research is based on the materials of sociological research conducted in 2012-2021. In the course of the analysis, the factors influencing the provision of personal and property security of citizens, including the role of the activities of internal affairs bodies, as well as the attitude of the population of the region to law enforcement agencies, the willingness of citizens to interact with the police, are identified.

Keywords: personal security, the image of the police, the trust of the police, sociological research, attitude to the internal affairs bodies.

Личная безопасность является важнейшим аспектом качества жизни человека. В современном обществе этой проблеме уделяется все большее значение. Одной из важнейших функций государства является обеспечение гражданам личной и имущественной безопасности от преступных посягательств. Эти задачи выполняют органы внутренних дел. В законе «О полиции» четко прописаны обязанности этого правоохранительного института. Вместе с тем, реальное состояние личной и имущественной безопасности не соответствует чаяниям значитель-

ной части населения российского общества. На это указывают результаты многих социологических исследований, проведенных за последнее время, как в ряде регионов, так и в целом по России. Это обстоятельство диктует необходимость вновь и вновь обращаться к исследованию проблем, связанных с различными аспектами обеспечения граждан высоким уровнем защищенности от преступных посягательств.

Обзор литературы. Следует отметить, что в последние годы в научном сообществе этой проблеме стало уделяться меньше внимания. На это указывает количество публикаций, индексируемых в РИНЦ. Возможно, это связано с тем, что официальная статистика показывает некоторое снижение уровня преступности. Так, например, количество зарегистрированных преступлений сокращалось несколько лет подряд с 2015 по 2021 год. В 2021 году по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в России совершено 2 004 тыс. преступлений, что на 1,9 % меньше чем в 2020 году [4]. Вместе с тем субъективное ощущение незащищенности от преступных посягательств у значительной части населения сохраняется. Об этом свидетельствуют социологические опросы граждан России.

Анализ публикаций по данной проблеме показывает, что авторы по-разному видят пути повышения уровня защищенности граждан от преступных посягательств. Можно выделить несколько направлений исследования в отечественной научной литературе. Так в ряде публикаций утверждается необходимость совершенствования системы правоохранительных органов и в первую очередь полиции как важнейшего института, призванного обеспечить безопасность людей в повседневной жизни [7]. С этой целью, в частности, предлагается обратиться к опыту зарубежных стран по использованию интернет-пространства для укрепления взаимодействия населения и полиции [2]. Другие исследователи говорят о необходимости внедрения партнерской модели взаимоотношений между полицией и обществом, а также сотрудничестве полиции с институтами гражданского общества, повышения у населения степени доверия к полиции [3, 1, 6].

На основании обширных эмпирических данных высчитываются индексы уровня защищенности граждан, оценки и доверия полиции Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фондом общественного мнения (ФОМ).

Различные подходы к обеспечению личной и имущественной безопасности говорят о том, что решение этой многоаспектной задачи возможно лишь на пути использования комплексного метода, включающего в себя различные исследовательские практики.

Одним из источников получения информации по данной проблеме являются эмпирические исследования, посвященные изучению восприятия населением роли и задач органов внутренних дел по обеспечению защиты населения от преступных посягательств. Результаты таких исследований представлены в статье.

Социологической группой ВА МВД России на протяжении более двух десятков лет проводятся социологические исследования, касающиеся, в том числе и вопросов изучения состояния личной и имущественной безопасности населения Волгоградского региона. Последнее исследование, проведенное в июне 2021 года, показало наличие проблем, связанных с обеспечением безопасности граждан от преступных посягательств.

Методология и методика исследования. Для изучения степени защищенности граждан от преступных посягательств и факторов, влияющих на нее, использованы следующие методы и средства: анализ статистической информации, сбор первичной социологической информации при помощи методов опроса, корреляционный анализ.

Лонгитюдные исследования о деятельности полиции/милиции проводятся в Волгоградской академии МВД России с 1994 года с периодичностью один раз в год (в мае-июне). Как правило, опрашиваются 600–700 респондентов в возрасте старше 16 лет.

Объектом исследования общественного мнения выступают жители г. Волгограда, стратифицированные по полу, уровню образования, возрасту, роду занятий и уровню материального достатка. Для проведения мониторингового среза применяется многоступенчатый стратифицированный отбор, сочетающий в себе элементы территориальной и квотной выборки.

При корреляционном анализе различных переменных используются коэффициенты корреляции Спирмена и Пирсона.

В качестве индикативного параметра оценивания используются, рассчитанные по методике ВЦИОМ индексы степени защищенности граждан, индексы доверия, индексы оценки деятельности полиции в целом. Данная методика помогает сравнивать результаты социологических опросов, проведенных в различные годы и увидеть динамику исследуемых параметров.

Индекс степени защищенности граждан строится на основе вопроса об их уверенности в защищенности личных и имущественных интересов путем разницы положительных и отрицательных ответов. Он измеряется в пунктах и показывает уровень защищенности населения, чем выше индекс, тем выше этот уровень. Он может принимать значение от -100 до 100 .

Индекс доверия полиции рассчитывается путем разницы положительных и отрицательных ответов на вопрос об уровне доверия местным органам внутренних дел (полиции) в обеспечении личной и имущественной безопасности. Он может принимать значение от -100 до 100 . Индекс измеряется в пунктах и показывает уровень доверия населения города полиции, чем выше индекс, тем выше уровень доверия.

Индекс оценки полиции рассчитывается путем суммирования ответов на вопрос об уровне удовлетворенности гражданами деятельностью местной полиции. Всего респондентам предлагается пять вариантов ответов. В соответствии с принятой методикой ответу «очень хорошо» мы присваиваем коэффициент 1 , ответу «хорошо» – коэффициент $-0,75$, ответу «средне» – $0,5$, плохо – $0,25$ и ответу «очень плохо» – 0 . Индекс оценки полиции в целом измеряется в пунктах и может принимать значение от -100 до 100 . Чем выше индекс, тем выше уровень оценки [5].

Характеристика выборки. В анкетном опросе, проведенном в 2021 году в Волгограде, приняли участие 630 респондентов, в том числе 300 мужчин (47 %), 330 женщин (53 %). Демографическая характеристика выборки в целом адекватна генеральной совокупности.

Представление респондентов о ситуации в стране и месте проживания. Экономические проблемы, рост социальной напряженности, антиковидные меры, ограничивающие права и свободы граждан не могли не сказаться на мироощущениях волгоградцев. На вопрос о мнении респондентов о состоянии безопасности в России за последние два года 58,7 % заявили, что с их точки зрения жить стало опаснее, причем такого мнения стали придерживаться на 21 % больше по сравнению с результатами опроса 2019 года, когда подобным образом ответили 37,7 % респондентов. Конечно, в определенной мере это связано и с пандемией новой коронавирусной инфекцией.

Вместе с тем, опрос показал, в целом, сохранение оптимизма у значительной части населения города. Более половины опрошенных респондентов (58,7 %) указали на уверенность в защищенности своих интересов, что примерно соответствует уровню прошлого исследования (2019 г. – 60,8 %).

Достаточно оптимистичное представление о ситуации в обществе не говорит о том, что волгоградцев не волнуют проблемы, которые становятся наиболее насущными в сегодняшней ситуации.

Среди представленных респондентам проблем, более всего население обеспокоено ростом тарифов на жилье (93,3 % опрошенных в той или иной степени обеспокоены этим обстоятельством), на втором месте по степени обеспокоенности стоит проблема бедности (92,2 %), на третьем – недоступность качественного медицинского обслуживания (86,5 %), на четвертом – коррупция (89,8 %). В меньшей степени население города Волгограда волнуют проблемы межнациональных конфликтов (64 % обеспокоенных в той или иной мере опрошенных против 36 % не обеспокоенных данной проблемой вообще), социального неравенства (73,6 %) и ограничения демократических прав и свобод (68,4 %).

Проблемы, волнующие респондентов, %

В какой степени респондентов беспокоит	Не беспокоит	Немного беспокоит	сильно беспокоит	Всего
бедность	7,8	28,5	63,7	100
высокие тарифы на жилье и коммунальные услуги	6,7	29,8	63,5	100
недоступность качественного медицинского обслуживания	10,2	33,3	56,5	100
коррупция	14,9	34,6	50,5	100
наркомания, алкоголизм	14,8	36,5	48,7	100
преступность	11,7	39,6	48,7	100
террористические угрозы	19,6	35,0	45,4	100
плохая экологическая ситуация	22,4	36,3	41,3	100
социальное неравенство	27,1	41,1	31,8	100
ограничение демократических прав, свобод	31,1	39,5	29,4	100
безработица	31,1	39,5	29,4	100
межнациональные конфликты	37,3	34,8	27,9	100

Уровень опасений преступности. В ходе социологического исследования изучались проблемы беспокоящие население г. Волгограда, связанные с обеспечением личной и имущественной безопасности от преступных посягательств. В частности респондентам был задан вопрос о степени обеспокоенности граждан состоянием преступности в российском обществе. Оказалось, что состоянием преступности обеспокоены 87,6 % опрошенных, что значительно отличается от результатов опроса прошлого исследования, которое было проведено в 2019 году (77,7 %). Причем сильно обеспокоены этими проблемами 48,6 % (в 2019 году – 36,6 %) респондентов. Не испытывают беспокойство по поводу преступности 14,3 % опрошенных. В прошлом году таких респондентов было 22,5 %. Таким образом, результаты исследования показывают, что уровень тревожности населения г. Волгограда по поводу преступных посягательств вырос по сравнению с прошлыми годами. См. таблицу. И вместе с тем, уровень виктимности населения города за последние три года не изменился. Если в 2019 г. на вопрос подвергались ли респонденты преступным посягательствам, утвердительно ответили 12,7 % опрошенных, то в 2021 году – 13 %.

Важным критерием оценки личной и имущественной безопасности является субъективное восприятие уровня защищенности граждан от преступных посягательств. В ходе мониторинга анализировался данный показатель. Для его измерения в анкету исследования были включены соответствующие вопросы, предполагающие определить динамику ощущений безопасности за последние два года. Полную уверенность испытывают 18,1 % (в 2019 г. – 21,3 %) респондентов, частичную – 40,6 % (в 2019 г. – 39,5 %), не уверены в защищенности от преступных посягательств – 30,7 % (в 2019 г. – 28,5 %). На вопрос, как изменилось восприятие личной безопасности за последние два года, мы получили следующие ответы: ощущают себя более защищенными 13,8 % опрошенных, 22,3 % стали чувствовать себя менее защищенными, и у 34,1 % респондентов сохранился прежний уровень уверенности в безопасности жизнедеятельности (см. рис. 1).

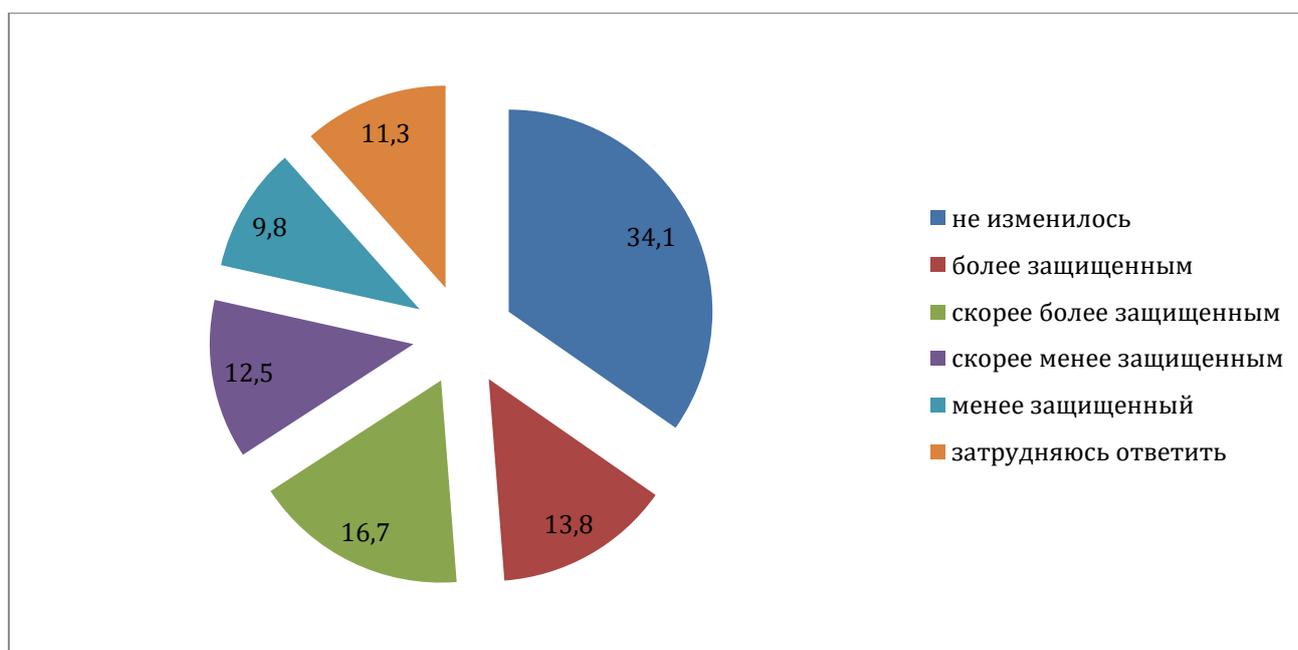

Рис. 1. Оценка респондентами изменений в ощущениях степени защищенности за последние 2–3 года, %

Как было уже сказано выше, уровень защищенности от преступных посягательств измерялся с помощью индекса путем разницы положительных и отрицательных ответов на вопрос об уверенности граждан в защищенности личных и имущественных интересов. Он может принимать значение от -100 до 100 и чем выше индекс, тем выше этот уровень.

Анализ этого показателя за последние десять лет свидетельствует, что в целом наблюдается тенденция роста уверенности в защищенности своих интересов у населения г. Волгограда. Но эта тенденция имеет не линейный характер, а скорее можно представить как кривую, что наглядно видно на графике (см. рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателей уверенности граждан в защищенности их интересов (2011–2021 гг.)

Результаты опроса 2021 года показывают, что уровень ощущения защищенности респондентов снизился по сравнению с 2019 годом. По данным предыдущего исследования этот показатель составлял 32,3 п. и снизился до 28 п. А самый высокий уровень защищенности за последние десять лет был в 2015 году, когда он достигал 41,8 п.

Одной из задач нашего исследования было выяснение, какова связь между степенью восприятия гражданами защищенности от преступных посягательств, уровнем доверия населения местной полиции и оценкой ее деятельности. Для выполнения поставленной задачи был применен корреляционный анализ ряда переменных. Были проанализированы индексы уровня защищенности граждан, индексы доверия полиции и показатели оценки ее деятельности за десять лет с 2012 по 2021 гг.

Сравнительные результаты проводимых опросов за этот период свидетельствуют о позитивной динамике роста положительной совокупной оценки деятельности полиции. Индекс оценки полиции населением г. Волгограда в 2021 году составил 61,3 п., что на 1,6 п. выше, чем в 2019 году, когда проводилось предыдущее исследование.

Если сравнить с данными опроса 2019 года, когда было проведено предыдущее исследование, то наблюдается рост хороших оценок и снижение плохих. Корреляционный анализ между переменными: оценка полиции и пол, возраст, образование, уровень материального достатка, рассчитанный с помощью коэффициента корреляции Пирсона показал не высокую силу связи между этими переменными.

Сравнивая результаты опросов, касающихся изучения уровня доверия ОВД, обнаруживается рост этого показателя в 2012 году, снижение в 2013 году, затем резкий рост в 2014–2015 гг. некоторый спад в 2016–2019 гг. и вновь рост в 2021г. (см. рис. 3).

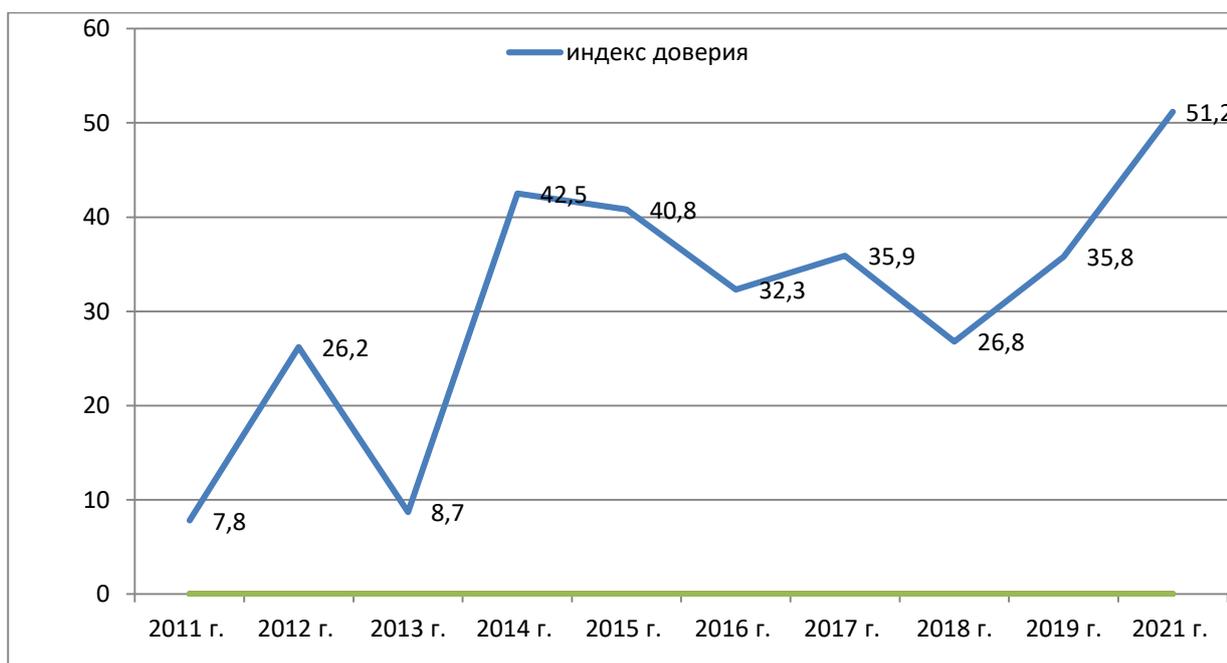

Рис. 3. Динамика показателей доверия полиции в 2011–2021 гг.

Как показывает расчет коэффициента корреляции Спирмена, он равен 0,867, что свидетельствует о прямой связи высокой силы между изучаемыми явлениями.

Выводы. Анализ результатов исследований позволил выявить ряд положительных тенденций. Прежде всего, наблюдается рост позитивной оценки уровня безопасности за последние годы в Волгоградском регионе. Так более половины волгоградцев (58,7) уверены в той или иной степени в безопасности личности. За последние десять лет этот показатель вырос на 7,5 % (2012 – 51,2 %). Кроме того, большее количество респондентов стали более позитивно

оценивать изменения уровня безопасности. Если в 2012 году о росте уверенности в безопасности личности указывали 22,6 %, то 2021 г. – 30,5 %.

В то же время незащищенными от преступников чувствуют себя 30,7 % респондентов, что свидетельствует о достаточно тревожном показателе уровня общественной безопасности. Более 88 % опрошенных обеспокоены состоянием преступности в обществе, причем почти половина (48,6 %) испытывают сильное беспокойство. И хотя о доверии сотрудникам полиции заявляют почти две трети опрошенных (57 %), значительная часть (47 %) жертв преступных посягательств за помощью в полицию не обращаются. Анализ динамики обращений в полицию за последние три года показал, что в целом потерпевшие граждане стали реже обращаться в полицию. Если в 2019 г. в случае противоправных посягательств по результатам социологического исследования в полицию обратились 66 % потерпевших, то в 2021 году только 53 %.

Все это свидетельствует о необходимости продолжения эмпирических исследований общественного мнения о состоянии и тенденциях изменения безопасности личности в современной России.

Библиографический список

1. Баранова М. В. Полиция и гражданское общество: основы и перспективы взаимодействия // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 195-197.
2. Ильченко В. А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 141.
3. Меньшикова Н. С. Партнерское сотрудничество полиции и гражданского общества: специфика осуществления в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 22-26.
4. Показатели преступности России. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 19.02.2022).
5. Российский полицейский – 2021. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения 19.02.2022).
6. Тюнь А. П. Доверие к полиции в российском обществе: значение, актуальное состояние, перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 1 (274). С. 91–96.
7. Уровень преступности и безопасность человека: опыт социологического анализа / Д. В. Зернов, А. А. Иудин, Е. Н. Рябина, Д. А. Шпилев. Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. 111 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ВОПРОС ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Демирчиев Г. Б., курсант 204 учебной группы 2 «А» курса факультета подготовки следователей Научный руководитель – Рунаев Р. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры философии Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

Аннотация. Современный терроризм – многогранное социально негативное явление, которое активно угрожает безопасности человечества. Очевидно, что в XXI в. противодействие терроризму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для любой страны вне зависимости от географического положения, размеров территории, численности населения, экономического состояния.

В настоящей статье автор рассматривает нарастающий деструктивный потенциал международных террористических организаций, отмечает актуальность и анализирует способы борьбы с мировым терроризмом, и приходит к выводу о том, что системно противодействовать сторонникам радикальных идей возможно посредством принятия комплекса политико-правовых и социально-экономических мер по конкретным направлениям государственного регулирования.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, террористическая атака, противодействие террору, антитеррористическая деятельность.

COUNTERING MODERN TERRORIST THREATS AS THE MOST IMPORTANT ISSUE OF ENSURING RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Demirchiev G. B., cadet of the 204th training group of the 2nd «A» course of the Faculty of Investigator Training

Scientific adviser – Runaev R. Y., candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract. Modern terrorism is a multifaceted socially negative phenomenon that actively threatens the security of mankind. It is obvious that in the XXI century, countering terrorism is becoming one of the main tasks of ensuring national security for any country, regardless of geographical location, size of territory, population, economic condition.

In this article, the author examines the growing destructive potential of international terrorist organizations, notes the relevance and analyzes ways to combat global terrorism, and comes to the conclusion that it is possible to systematically counteract supporters of radical ideas through the adoption of a set of political, legal and socio-economic measures in specific areas of state regulation.

Keywords: terrorism, terrorist threat, terrorist attack, counter-terrorism, anti-terrorist activity.

На сегодняшний день серьезную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства представляет террористическая деятельность отдельных лиц, и даже целых сообществ лиц, объединенных для осуществления указанной деятельности. Терроризм как тактика борьбы используется движениями самого различного толка, «адепты» которых предпочитают именовать себя партизанами, борцами сопротивления, борцами за веру. Заложниками осуществляемых последними бесчеловечных действий становятся ни в чем не повинные люди – их уничтожают во имя чьих-то убеждений, то есть непонятно во имя чего.

Страстное влечение к кровавому насилию, присущее террористам, отличает их от других опасных насильственных преступников. Целью и содержанием террора является внушение ужаса путем устрашения противника. Террорист, в отличие от разбойника или сексуального убийцы-маньяка, может решать не только свои сугубо личные проблемы, но и общественные, связанные с интересами его нации, религии, социальной группы. Поэтому некоторые террористы в известном смысле часто бескорыстны, это как бы преступники-«идеалисты», убежденные в том, что они, совершая бесчеловечные поступки, действуют ради высших и благородных целей [3].

Таковыми «идеалистами», избравшими террор как основное средство политической борьбы, вошли в историю русские революционеры-«народники» и «эсеры», радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции, Италии и Испании в конце XIX – начале XX веков. Однако, в последующее время идея революционного насилия, попав на благоприятную почву нищеты и озлобленности, воплотилась в наиболее жестокие и безнравственные формы, привела к народжению «нового типа революционера». Произошло «освобождение революционной психики от всяких нравственных сдержек» [5]. На смену «разборчивым убийцам» пришли люди, стреляющие без особых раздумий – и не обязательно в министров и карателей, а в тех, кто подвернулся под руку и не вовремя [1].

Если раньше идеологами терроризма использовались стандартные методы ведения террористической борьбы, не носившие столь бесчеловечный характер ввиду «адресного» выбора мишеней для исполнения террористических атак, то теперь для них все чаще торжествует принцип «Цель оправдывает средства!» А цель у террористов вполне определенная – посеять панику и неуверенность в обществе, создать атмосферу страха и недоверия. При каждой своей вылазке современные террористы стремятся привлечь значительный общественный резонанс посредством кратного увеличения вредоносных последствий своей разрушительной деятельности, в том числе и возрастающего количества жертв среди гражданского населения.

Отсюда, очевидно, что в течение последних десятилетий терроризм превратился не только в дестабилизирующий фактор местно-локального или регионального характера, но и в реальную угрозу безопасности всему мировому сообществу. Признак «глобализма», который постарались придать своему движению апологеты террористических группировок, и прежде всего происламского толка, не оставляет шансов думать иначе. Если изначально терроризм представлял собой рациональную стратегию, выбранную террористическими группами для ведения борьбы с более сильным противником, то в последнее время это криминогенное явление всё больше напоминает войну «всех против всех».

Поэтому, **современный терроризм** можно определить, как многогранное социально негативное явление, которое активно угрожает безопасности человечества. Очевидно, что в XXI в. противодействие терроризму становится одной из основных задач обеспечения национальной безопасности для любой страны вне зависимости от географического положения, размеров территории, численности населения, экономического состояния. В особенности, если речь идёт о противостоянии таким международным террористическим организациям, как «Аль-Каида» и «Исламское государство» (далее – ИГ), и их правопреемникам на современном этапе.

В связи с этим, актуальность проблемы эффективного противодействия современному терроризму, как фактора, угрожающего стабильности и будущности России, не поддается сомнению, что обуславливает приоритетную цель настоящей работы, а именно поиск возможностей для системного противодействия современному терроризму.

Представляется совершенно очевидным, что в современном мире наиболее распространены террористические организации исламских фундаменталистов. Совершенные последними кровавые преступления позволяют относить исламистов к опаснейшим преступникам. Исламский терроризм в мусульманских странах в первую очередь направлен против представителей господствующих светских режимов: чиновников, полицейских, военных, политиков. Вместе с тем, зачастую нападениям подвергаются национальные и религиозные меньшинства, а также иные граждане, относимые исламистами к категории «кяфилов» (неверных).

Сущность сознания исламского фундаменталиста, пронизанного экстремистской идеологией, заключена в формировании такого типа мышления, при котором происходит сужение восприятия окружающего мира только до одного ракурса (т.н. «эффект туннельного зрения»). Данный «ракурс» способствует направлению верующего на разрушительную деятельность по отношению к иноверцам и видимому миру с целью переустроить его по меркам собственных призрачных религиозных идеалов. Достижением своей главной цели террорист видит в уничтожении условного «врага», при этом полностью игнорируя все нравственные и правовые нормы [2].

Олицетворяя себя в роли «строителя» будущего мира, и ощущая себя по сути по ту сторону от понятий добра и зла, подготовленный террорист не испытывает чувства вины за творимые им злодеяния. Когда террорист готовится к акту «самопожертвования», а тем более совершает, его психика находится в ином, качественно отличном от обычного измерения, в результате чего происходит обесценивание и своей, и чужой жизни: цель оправдывает средства, необходимо разрушить мир во имя его спасения. Будущего террориста самым мощным образом притягивает смерть, и ему совершенно безразлично кто будет жертвой его преступления – солдат или ребёнок.

Осознавая, что имеет дело с «абсолютным злом» современности, Российская Федерация ведет активную борьбу с терроризмом как внутри страны, посредством уничтожения незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе, так и за ее пределами, в Сирийской Арабской Республике. На проведенном 30 сентября 2015 г. совещании с членами Правительства, Президент России Владимир Путин подчеркнул: *«Единственно верный путь борьбы с международным терроризмом, а в Сирии бесчинствуют именно банды международных террористов, – это действовать на упреждение, и уничтожать боевиков и террористов уже на захваченных ими территориях, не ждать, когда они придут в наш дом»* [6].

Так, летом 2017 г. сирийская армия, при поддержке российской авиации, развернула широкомасштабное наступление в центральной части Сирии. Освобождение от боевиков таких сирийских городов, как Абу-Кемаль, Дэйр-эз-Зор, Эр-Ракка, предопределило окончательный разгром ИГ. 6 декабря 2017 г. Президент России В.В. Путин, после доклада Министра обороны Российской Федерации С. К. Шойгу о завершении операции на восточном и западном берегах реки Евфрат в Сирии по окончательному разгрому террористов, констатировал: *«(Операция) закончена полной, повторяю, победой и разгромом террористов»* [7].

Вполне очевидно, что деятельность РФ по противодействию террористическим угрозам явно противоречит целям международного терроризма, постоянные авиаудары по позициям боевиков ИГ и их последователей наносят террористическим структурам существенный урон в людской силе и технике. Все это, так или иначе, ставит национальную безопасность Российской Федерации в целом, а также жизнь и законные интересы ее граждан под угрозу, поскольку международные террористы будут стремиться перенести свои разрушительные акции на территорию преуспевающего в противостоянии с ними противника.

Подтверждением данного обстоятельства выступает совершение террористического акта в метро Санкт-Петербурга (3 апреля 2017 года), нападение на двух сотрудников ГИБДД в Астрахани (4 апреля 2017 года), нападение на воинскую часть Росгвардии в Чечне (24 марта 2017 года), нападение на прихожан Храма Святого Георгия Победоносца в Кизляре (18 февраля 2018 года), а также несколько «адресных» террористических атак, совершенных в 2018–2021 гг. приверженцами ИГ на территории Чеченской республики. Стоит упомянуть и о терактах, которые были совершены в 2013 году в Волгограде, когда были взорваны рейсовый автобус, троллейбус и здание железнодорожного вокзала.

Несмотря на то, что ИГ потерпело сокрушительное поражение на всех фронтах, специалисты по военным конфликтам уверены, что все эти глобальные мировые события не могут не внушать определенного оптимизма, однако давайте попытаемся честно ответить на вопрос: «Завершится ли борьба с международным терроризмом, как только от религиозных радикалов

будет освобождена вся территория бывшего ИГ?» 11 декабря 2017 г. принимая парад российского воинского контингента на авиабазе Хмеймим в Сирии, В.В. Путин, помимо прочего, отметил: «Да, угроза террористических проявлений во всем мире еще очень высока...» [8].

Следует объективно признать, что свершившийся крах исламистского квазигосударства не означает, что терактов станет меньше. Европол тоже предупреждает, что «атаки в Европе, совершенные одиночками или группами, продолжатся» [9]. Дело в том, что, даже уничтожив «террористическое государство» в Сирии, окончательно искоренить саму террористическую идеологию из сознания ее приверженцев крайне сложная задача, поэтому противостояние террору, вероятно, продолжится уже «без фронтов». Тем более, что десятки тысяч бойцов ИГ уже покинули регион. Вслед за ними последуют другие, которые осядут в родных странах, в том числе постараются вернуться и в Российскую Федерацию.

Здесь роль самого государства, препятствующего распространению пассионарных идей в головах своих граждан, представляется крайне важной, и одним из основных элементов принципиальной стратегии борьбы с терроризмом должно стать разубеждение недовольных групп населения использовать терроризм в качестве тактического средства для достижения своих целей. Крайне важно убедить всех, кто может подвергнуться искушению поддержать терроризм, что это – деструктивный путь отстаивания своих интересов. Все, кто обладает моральным и политическим авторитетом, должны чётко заявить, что терроризм неприемлем ни при каких обстоятельствах. Все видные представители гражданского общества, политические и религиозные лидеры, должны чётко осудить террористическую тактику, как преступную и не имеющую оправдания.

Если рассмотреть глобальный аспект противодействия современному терроризму, следует особо отметить, что Соединённые Штаты со своими сателлитами продолжают осуществлять совершенно беспринципную политику поддержки откровенно террористических организаций на Ближнем Востоке, и обнажившееся в 2021 году бессилие американцев справиться с радикальными исламистами в Афганистане, неизбежно ставят под угрозу безопасность всего мирового сообщества.

С учётом очевидных просчётов во внешней политике США и их союзников, что по «сирийскому», что по «афганскому» направлению, создающих предпосылки к сохранению прежнего террористического потенциала экстремистов, можно выделить следующие действенные меры глобального характера, которые может предпринять Российская Федерация по предупреждению риска осуществления террористических атак на своей территории:

- совместно с представителем Китайской народной республики, как постоянного члена Совбеза Организации Объединённых Наций (далее – ООН), и рядом других стран, стремящихся к многополярному вектору разрешения международных проблем, максимально открыто и гласно освещать злонамеренную деятельность Соединённых Штатов в отправляемой последними политике свержения законных глав и правительств в странах, ведущих независимую от США внешнюю политику;

- совместно с Вооружёнными войсками Сирийской арабской республики и другими союзниками в регионе (вооружённые силы Исламской Республики Иран, отряды «Хэзболлы», христианско-алавитское ополчение, курдское ополчение и т.д.), продолжать активно способствовать прямому уничтожению террористических группировок на сирийской территории;

- в рамках заседаний Совета коллективной безопасности стран-членов Организации договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), наладить эффективное взаимодействие со странами-партнёрами (прежде всего, с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном), с целью укрепления антитеррористических «заслонов» на южных рубежах России;

- совместно с войсками стран-членов ОДКБ проводить плановые тактические учения по наращиванию опыта противодействия проникновению террористических бандгрупп с «афганского» направления, а также активно участвовать в прямом уничтожении членов террористических группировок, проникающих на подконтрольную организации территорию;

- обеспечить полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах, приоритетной целью которых является всесторонне содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций;

- обеспечить полноправное участие России в международном контроле за выполнением данных конфликтующими сторонами обязательств в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, и в целом - осуществлением мер по укреплению доверия и стабильности;

- содействовать укреплению роли и расширению функциональных полномочий сотрудников Национального антитеррористического комитета (НАК), как на территории Российской Федерации, так и за её пределами;

- содействовать усилению роли СМИ в однозначном и бескомпромиссном осуждении террористических проявлений, с целью объединения всего общества против идеологии терроризма, и формирования у населения мотивации личной сопричастности к антитеррористической борьбе.

Библиографический список

1. Альберт Камю. Бунтующий человек. М.: «Политиздат», 1990. С. 329.
2. Каменева М. Е. Психологические особенности выявления потенциально-опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности: Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2014. 255 с.
3. Кокорин С. А., Болдырев Ю. Ф. Мировое сообщество и борьба с терроризмом: история и современность (монография) // С. А. Кокорин, Ю. Ф. Болдырев. Волгоград: Панорама, 2007. 500 с.
4. Петренко О. А., Горбачев А. М. СМИ и журналисты в условиях терактов (учебное пособие). М.: Издательство «Наука», 2010.
5. Струве П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм: сборник статей за пять лет (1905–1910 гг.). СПб., 1911. 625 с.
6. Россия вступила в войну с ИГИЛ // Новые известия. URL: <https://newizv.ru> (дата обращения 28.02.2019).
7. Путин заявил о полном разгроме ИГ по оба берега Евфрата в Сирии // Политика сегодня. URL: <https://polit.info> (дата обращения 28.02.2019).
8. Путин прилетел на авиабазу Хмеймим в Сирии // Интернет-журнал «Слава славянам». URL: <https://vk.com> (дата обращения 28.02.2019).
9. ИГИЛ-2017: Как изменилось и что сейчас представляет собой государство террористов // Интернет-журнал «Секрет фирмы». URL: <https://secretmag.ru> (дата обращения 28.02.2019).

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК МАРКЕР ЯЗЫКОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Дубинина И. И., кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются различные теоретические подходы к пониманию категории вежливости и ее роли в обеспечении языковой безопасности в образовательном дискурсе. В результате исследования автор приходит к выводу о трехлинейной модели вежливости, векторы которой направлены на адресанта, адресата и продуцируемый текст. Выбираемые коммуникативные стратегии выступают маркерами языковой безопасности.

Ключевые слова: языковая безопасность, образовательный дискурс, категория вежливости, коммуникативные постулаты, коммуникативные стратегии, маркеры языковой безопасности

POLITENESS AS A MARKER OF LINGUISTIC SAFETY IN EDUCATIONAL DISCOURSE

Dubinina I. I., PhD in Philology, associate professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses various theoretical approaches to understanding the category of politeness and its role in ensuring linguistic safety in educational discourse. As a result of the study, the author comes to the conclusion about a three-liner model of politeness, the vectors of which are directed at the addresser, the addressee and the produced text. The chosen communicative strategies act as markers of language safety.

Keywords: linguistic safety, educational discourse, category of politeness, communicative strategies, markers of language safety, communicative postulates

Содержание понятия языковой безопасности многоаспектно и может рассматриваться с разных точек зрения. О. А. Леонтович выделяет два подхода к рассмотрению языковой безопасности. Согласно первому подходу «это понятие трактуется как сохранение чистоты и национально-культурного своеобразия языка». Второй подход рассматривает безопасное использование языка в различных типах дискурсов. [1, с. 139]. Так, например, словосочетание «лингвистическая безопасность» используется М. В. Горбаневским в юридическом дискурсе, и автор прежде всего связывает это понятие с ответственностью журналистов за созданные тексты, не только в нравственном, но и в правовом поле [2].

Объектом нашего исследования является языковая безопасность в сфере педагогического / образовательного дискурса. В нашем исследовании под языковой безопасностью мы вслед за Г. Н. Трофимовой понимаем «состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персоне или реципиенту является минимальным» [3, 28]. Участниками педагогического дискурса являются учитель и ученик, в дальнейшем мы будем использовать именно эти термины, безотносительно того, к какому уровню образования они относятся. В качестве предмета исследования выступает категория вежливости как маркер языковой безопасности.

Понятие вежливости как коммуникативной категории исследовалось в работах многих авторов – Г. П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич, Л. Кастлер, Н. И. Формановская С. А. Рисинзон, В. Е. Гольдин, В. И. Карасик, П. Браун, С. Левинсон, Э. Гоффман. Данные исследования послужили теоретической основой нашей статьи.

Первооткрывателями в данном научном поле являются П. Браун и С. Левинсон, написавшие монографию «Вежливость: некоторые универсалии языкового употребления». Вежливость рассматривается как прагмалингвистический феномен. Центральным в концепции П. Браун и С. Левинсона является понятие «лицо» [4]. Это понятие было заимствовано у американского социолога Э. Гоффмана. Согласно определению Э. Гоффмана, «лицо – это позитивный общественный облик, идеальный образ, к которому стремится личность» [5, с. 5]. Таким образом, мы можем говорить о том, что личность работает над созданием собственного имиджа, осуществляя коммуникативную стратегию ликосозидания. Условием успешной коммуникации, по Э. Гоффману, является заинтересованность и стремление коммуникантов сохранить как свое «лицо», так и «лицо» собеседника.

П. Браун и С. Левинсон выделяют «позитивное лицо» и «негативное лицо», поведение которых определяется соответственно двумя желаниями – желанием одобрения и желанием не сталкиваться с препятствиями в своих действиях. Типы вежливости подразделяют на позитивную и негативную формы. Позитивная форма строится на сближении, в основе негативной формы лежит дистанцирование. Типы вежливости определяют выбираемые коммуникативные стратегии, которые в зависимости от цели можно классифицировать как ликосберегающие или ликоугрожающие [4, с. 13–69]. С нашей точки зрения, возможно говорить и о ликоповреждающей коммуникативной стратегии, так как человеческое общение многомерно, и мотивы, которыми руководствуются коммуниканты, могут быть самыми разнообразными. В образовательном дискурсе ликосберегающие, ликоугрожающие и ликоповреждающие коммуникативные стратегии влияют самым непосредственным образом на уровень языковой безопасности. Так, например, важной и естественной частью педагогического процесса являются учебные дискуссии, обсуждения, научные споры, которые характеризуются: наличием разных точек зрения, аргументов, способов защиты своего мнения и подачи материала, поведенческих моделей. В данном контексте коммуникативные стратегии ликосбережения, построенные на принципах вежливости, приобретают весомое значение в сохранении жанра научной дискуссии и обеспечении лингвистической безопасности.

С других позиций категория вежливости раскрывается в работе Г. П. Грайса о постулатах речевого общения, в которой описываются коммуникативные максимы [6]. основополагающую идею Г. П. Грайс формулирует следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требуют совместно принятая цель или направление обмена коммуникативными действиями, в котором ты участвуешь» [6, с. 222]. Г. П. Грайс описывает конкретные проявления принципа кооперации и называет их «максимами количества, качества, релевантности и способа» [6].

Рассмотрим содержание каждого из постулатов применительно к контексту образовательного дискурса.

Постулат категории количества связан с информативным наполнением высказывания. Критериями выступают содержание транслируемого текста, его адаптация к целям как учителя, так и ученика. Нарушение данного принципа в образовательном дискурсе ведет к многочисленным коммуникативным сбоям, проявляющимся самыми разнообразными способами, главное последствие которых – несоблюдение языковой безопасности.

Постулат категории качества заключается в том, что высказывание должно быть истинным. В эру тотальной цифровизации информации, свободный доступ к терабайтам текстов определяет острое внимание в образовательной среде к вопросам достоверности источников, верификации указанных данных, незаконного использования чужих научных, научно-популярных и учебных работ. Языковая безопасность, говоря с этической и юридической точек зрения, находится под угрозой.

Постулат категории релевантности состоит в том, что высказывание должно быть по существу. Данное требование к продуцируемым текстам участников образовательного дискурса является актуальным. Несоблюдение данного правила учителем, например, отклонение от темы лекции, воспоминания или передача опыта, который не имеет отношения к учебной тематике приводит к неэффективному использованию учебного ресурса (лекции, семинара,

практического занятия). С другой стороны, ученик, уходящий от ответа на заданный вопрос, также нарушает данную максиму и это негативно отражается на результатах его аттестации. Указанные ситуации повышают уровень конфликтогенности текста и, соответственно, снижают уровень языковой безопасности.

Постулат категории способа определяется следующими требованиями: высказывание должно быть ясным, кратким, логичным и недвусмысленным. Исходя из этого правила, важным условием языковой безопасности для отправителей текста в педагогическом дискурсе является использование понятных адресату языковых средств: слов, терминов, аббревиатур, иноязычных выражений, стиля и т. п.

Огромный вклад в развитие теории вежливости сделал Дж. Лич, который рассмотрел влияние моральных и других социокультурных факторов на общение. Принцип вежливости Дж. Лича включает следующие максимы: «1) максима такта; 2) максима великодушия; 3) максима одобрения; 4) максима скромности; 5) максима согласия, 6) максима симпатии» [7, 132]. Максима симпатии переключается с максимой одобрения, а они, в свою очередь, близки понятию эмпатии в рамках психологии, лингвистики текста и социолингвистики.

В образовательном дискурсе взаимодействие участников носит социальный характер, и, в силу этого, нам представляется необходимым рассмотреть влияние социального статуса на выполнение ролей учителя и ученика. Мы придерживаемся определения В. И. Карасика, что «социальный статус – это соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [8, с. 3].

Базируясь на оценке социального статуса, участники педагогического дискурса выбирают соответствующие коммуникативные средства проявления уважения и соблюдения вежливости, т.е. мы можем говорить о категории вежливости как социально-культурном компоненте коммуникации. Вежливость отражается в транслируемых текстах и маркирует языковую безопасность, выступая в качестве действенного вербального механизма в процессе образовательного взаимодействия.

В. И. Карасик, анализируя исследования П. Браун и С. Левинсона с точки зрения социального статуса, проводит параллели между противопоставлениями позитивной и негативной вежливости с одной стороны, и противопоставлениями персональной и социальной дистанции с другой. В статусно-оценочном поведении выделяются: а) позиция говорящего, и ее составляющие «эмоционально-волевой самоконтроль, рефлексия и вектор самоуважения» б) взаимосвязь говорящего и адресата, которая «проявляется в реакции партнера и векторе зависимости» в) способ языкового выражения» [8, с. 80].

Мы полагаем, что данный подход, системное восприятие статусно-оценочного поведения в образовательном дискурсе с учетом предложенных аспектов может помочь идентифицировать проблемные зоны языковой безопасности в образовательном дискурсе. Такими зонами, по классификации В. И. Карасика, являются ситуация, когда адресант заботится только о своем лице, или больше о своем лице, чем репутации адресата. Неэффективная коммуникация будет также складываться если адресант будет заботиться только о репутации адресата, тем самым «принижая» себя. Ситуация является патовой, когда адресант не заботится ни о своем лице, ни о лице адресата. [8, с. 82–83].

Для понимания роли вежливости в обеспечении языковой безопасности в образовательном дискурсе важное значение представляют принципы эффективной коммуникации, описанные Х. А. Мерфи [9]. Данная работа носит практический характер и направлена на улучшение методов работы с текстами. Краткое именование принципов «семь С» (“seven C’s”), по первой букве названия принципа (completeness, conciseness, consideration, concreteness, clarity, courtesy, correctness).

1. Принцип цельности строится на полном ответе на вопросы; предоставлении дополнительной информации, в случае необходимости; применении метода «пяти вопросов». Авторы проводят дифференциацию между полным и исчерпывающим ответом. Исчерпывающий

ответ не вызывает вопросов со стороны адресата. Другая необходимая компетенция – это умение дозировать информацию на основе учета фактора адресата. Чтобы структурировать и систематизировать сообщение, ученые предлагают метод «пяти вопросов», расставляющих приоритеты в тексте.

2. Принцип лаконичности основан на том, что язык стремится к экономии. Адресант не сокращает информацию, а делает ее более концентрированной, что в конечном итоге, усиливает воздействие на адресата. Недостатком объемных текстов являются потеря или выхолащивание значимой информации.

3. Принцип учета адресата ставит задачу внимательного рассмотрения его потребностей, образовательного уровня, социального положения, возрастных особенностей и т.д., с тем, чтобы сделать коммуникацию более эффективной.

4. Принцип предметности относится к содержательному компоненту коммуникации. Четкое и грамотное наполнение текстов уменьшают их конфликтогенный потенциал.

5. Принцип сопереживания основан на заботе о коммуникативном комфорте партнера по общению. Предлагаемый метод называется “поставить себя на место другого”, что означает проявить эмпатию.

6. Принцип ясности означает, что текст будет интерпретирован реципиентом адекватно, в соответствии со смыслом, заложенным отправителем сообщения. Умение изложить сообщение компетентно и доступно для понимания реципиента – одна из важнейших задач коммуникантов.

7. Принцип корректности предъявляет требования к употреблению соответствующего стиля языка, передаче фактологических и цифровых данных, выполнению правил правописания, соблюдению принципов толерантности [9, с. 35–88].

К недостаткам представленной классификации можно отнести классификационные несоответствия, так она построена на нескольких критериях одновременно: социальные факторы, коммуникативные максимы, лингвистические требования. С другой стороны, в рамках цитируемой классификации рассматривается целый ряд условий языковой безопасности.

Таким образом, одним из маркеров языковой безопасности в образовательном дискурсе является принцип вежливости, сформулированный в общей теории коммуникации. Данный принцип можно рассматривать как минимум в трех направлениях, а именно – поведенческая модель в отношении себя, в отношении реципиента, и в отношении способов работы с текстом. Участники образовательного дискурса для реализации своих интенций и целей используют коммуникативные стратегии ликосозидания, ликоугрожения и ликоповреждения. В зависимости от соотношения заботы о своем «лице» и о репутации адресата будут актуализироваться те или иные аспекты языковой безопасности. Правила вежливости задают нормы общения, которые оказывают влияние на выбор коммуникативных средств в процессе образовательного взаимодействия. На продуцирование текстов, не содержащих угроз, не наносящих вред адресанту и адресату, оказывают воздействие такие постулаты вежливости как принцип полноты информации, ее краткости, внимательности, конкретности, ясности, правильности. Категория вежливости включает экстралингвистические правила, постулаты эффективной коммуникации, а также функционально-семантическое поле языковых/речевых единиц.

Библиографический список

1. Леонтович О. А. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 137–149.

2. Горбаневский М. В. Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 15–36.
3. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования. Вестник РУДН. Сер.: Русский и ин. языки и методика их преподавания. М.: РУДН, 2012; 1: 24–29.
4. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
5. Goffman, E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour. Garden City, New York: Anchor Books, 1967. 270 p.
6. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение. Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 217–237.
7. Leech, G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983
8. Карасик, В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН, Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
9. Murphy, Herta A. Effective business communications. Shaw & Wetherill, Inc., 1991. 840 p.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зубкевич А. А., главный специалист отдела АТК департамента региональной безопасности Нижегородской области, г. Нижний Новгород

Зубкевич Л. А., кандидат философских наук, доцент кафедры философии НА МВД РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение формирования антитеррористического сознания как одной из важнейших задач в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также выявление проблем, встающих на пути решения этой задачи.

Ключевые слова: антитеррористическое сознание, органы исполнительной власти и местного самоуправления, идеи терроризма, неустойчивое развитие, глобальное неравенство.

PROBLEMS OF THE FORMATION OF ANTI-TERRORISM CONSCIOUSNESS (BY THE MATERIALS OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

Zubkevich A. A., Chief Specialist of the ATC Department of the Department of Regional Security of the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod

Zubkevich L. A., candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

Abstract. The purpose of this article is to consider the formation of anti-terrorist consciousness as one of the most important tasks in the activities of executive authorities and local self-government, as well as to identify problems that stand in the way of solving this problem.

Keywords: anti-terrorist consciousness, bodies of executive power and local self-government, ideas of terrorism, unsustainable development, global inequality.

Целью данной статьи является рассмотрение формирования антитеррористического сознания как одной из важнейших задач в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также выявление проблем, встающих на пути решения этой задачи. Для достижения целей нашего исследования необходимо прежде всего обратиться к выяснению причин возникновения идей терроризма и проникновения их в наше общество.

Социально-философские основы формирования антитеррористического сознания как одной из важнейших задач в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления

Если абстрагироваться от догм конкретных учений, оправдывающих терроризм, и конкретных проявлений этих учений, выявить общие существенные черты, то станет очевидным следующее их сущностное основание: 1) направленность против любого общества или общества вообще, осознание своей исключенности из него; 2) девиантность поведения; 3) компенсация исключенности из общества посредством создания своих альтернативных картины мира, субкультуры, морали, которые основаны на идеях собственной исключительности с использованием антисоциальных, деструктивных, антигуманных догм, концепций и пр.

Источники всего выше перечисленного нужно искать в особенностях современного этапа развития конкретных обществ и мира в целом. В обществоведческих науках общепри-

нято выделять следующие факторы, влияющие на формирование идей терроризма, так называемую «зону риска»: глобальная несправедливость, неустойчивость развития обществ, бедность, утрата мировоззренческих оснований. Следовательно, борьба за умы людей должна быть комплексная. В абсолюте, при ликвидации этих факторов перестанут формироваться идеи терроризма. То есть, ликвидация глобальной несправедливости, борьба с бедностью, устойчивость развития обществ, обретение нового перспективного мировоззренческого основания должны быть целью развития любого общества.

На данный момент, исходя из целей развития обществ, в контексте формирования антитеррористического сознания людей, работу органов исполнительной власти и местного самоуправления необходимо вести в следующих направлениях.

Во-первых, учитывать специфику мировоззрения людей «зоны риска», живущих в России и в других бывших республика СССР. А именно, людям, живущим в бедности, свойственно агрессивное отношение к миру, часто наблюдается грубость, ненависть к культуре, склонность к разного рода девиациям, правовой нигилизм, ничем не мотивированная самоуверенность, следствием которой становятся разного рода ксенофобии, «зависимые установки» в мировоззрении (стремление пользоваться посторонней помощью, как моральной, так и материальной). При снижении уровня жизни из мировоззрения «вымываются сложные социокультурные потребности» [2, с. 73-74], и одновременно формируется образ своей отличительности в бедности (или идентичность бедности) [5, с. 43–52]. На территории бывшего СССР в положение исключения из общества (депривацию) попадают, в основном, вынужденные мигранты (71 %), также не мигрировавшие граждане, но не сумевшие адаптироваться под новые реалии жизни, ориентированные на старые ценности – на стабильность жизни, материальное обеспечение, личную защищенность, коллектив, условия труда, труд по специальности [1, с. 70-77]. «Социалистическое прошлое обусловило специфику отношения к окружающему миру людей, оказавшихся бедными. Это бедность населения сплошной грамотности, трудоспособных и социабельных слоев, людей, живущих до начала девяностых годов в условиях относительного достатка. Общество, ранее не знающее социального неравенства, разделилось на «победивших» и «проигравших» в ходе реформ» [4, с. 45-51].

Во-вторых, описанные локальные особенности наложились на особенности, сформированные фактором глобальной несправедливости и неустойчивым мировым развитием: наличие занятости и доходов сегодня не является гарантией стабильности завтра, не спасет от бедности в будущем. У людей отсутствует уверенность в завтрашнем дне, что вносят диссонанс и ощущение катастрофизма в самооценку любых людей. Сегодня в российском обществе идет процесс формирования прекариата – социального класса исключенных из общества. Это не армия безработных и не группа социально обездоленных, все они включены в общество. Новый класс вне отношений работодатель – наемный работник, он состоит из людей, работающих на себя, они пользуются минимальными доверительными связями с капиталом и государством, имеют «урезанный статус». Образ мыслей этих людей не однороден, но уже есть общие черты их мировоззрения: «романтический вольнолюбивый дух, отвергающий нормы погрязшего в стабильной работе старого пролетариата, и заодно буржуазный материализм «белых воротничков» на жалование» [10, с. 24]. У них нет надежной профессиональной самоидентификации, характерен «статусный диссонанс» – это может быть человек в высоком уровне образования и низким доходом, или отсутствие образования и высокий доход, но у всех них нет никаких гарантий в отношении завтрашнего дня. Это приводит к патологической нестабильности в жизни: дохода, статуса, места жительства, работы, нет пособий и льгот, нет коллег и их солидарности, не возможности влиять на общественную жизнь и пр. Это приводит к противопоставленности всему обществу в целом, а не отдельному классу-антагонисту. Они ощущают себя отчужденными, лишними людьми, это приводит к нигилизму, бесконтрольности, аморальности. Однако некоторые представители этого класса (он неоднороден как новый класс) именно выше перечисленное считают новой ценностью, свободой самореализации. Это «городские кочевники», «резиденты». Состав прекариата пополняют мигранты, молодежь,

одиноким матери, пожилые люди, работники временной занятости, работающие по контракту, живущие на пособие, криминализованные лица, осужденные, стажеры и пр. По сути, любой человек может «прекариатизироваться»: «подвергнутся воздействию или приобретать такой жизненный опыт, который приводит к прекариатизированному, не стабильному, существованию, когда человек живет сиюминутным, не имеет четкой самоидентификации по профессиональному признаку или ощущения, что при его работе и образе жизни он может добиться большего» [10, с. 36]. В конце концов человек отвлекает мысли в долгосрочной перспективе, страдает долговременная память, которая составляет интеллект, утрачивается способность мышления, человек становится зависим от мнения других. В таких условиях жизни возникает необходимость быстро реагировать на сигналы опасности и на информацию о новых возможностях, при когнитивном расстройстве это приводит к доминанте инстинктивного поведения. Это регресс сознания приводит к неспособности человека к оценке информации [10, с. 20-41].

В-третьих, следствием глобальной несправедливости стало развитие миграции – главного источника прекариата. В прошлом веке миграцию использовали как средство получения дешевой рабочей силы и заселения малонаселенных регионов, то есть это считалось экономически выгодным. С 2001 года по этому вопросу такой однозначной позиции правительств стран не наблюдается: отрицательно оценивают миграцию 45 % правительств развитых стран и 40 % – не развитых [3, с. 120]. Отрицательное влияние миграции на развитие стран возникла из-за изменения ее характера. Происходит перемещение людей их беднейших стран под давлением войны. Эти мигранты, в основном, не образованы, следовательно, не представляют ценности в современном сложном процессе производства, а неквалифицированные рабочие места ограничены. Растет нелегальная миграция. Это источник всевозможных правонарушений. Миграция стала циркулирующей, переехавшие люди не включаются в процесс ассимиляции, а создают сети диаспор и анклавов, потом возвращаются на родину или переезжают в другую страну [3, с. 105]. Деньги, заработанные в принимающей стране, не остаются в ее экономике, а отсылаются на родину мигрантов, совокупность этих факторов приводит к размыванию не только рынка труда в принимающей стране, страдает рынок в целом. Общества становятся мультикультурные, фрагментизированные и неустойчивые. Хотя в целом уровень миграции не превышает максимального уровня за 100 лет.

Причиной такой миграции стало глобальное неравенство. 80 % населения мира имеет доход ниже среднего. В то же время средний доход богатейших 20 % населения планеты почти в 50 раз выше среднего дохода беднейших 20 % [3, с. 40. Вставка 1,5]. Эта ситуация обеспечивается деятельностью глобальных и локальных политических институтов, которые увековечивают это неравенство в интересах элит. «Это подрывает развитие демократии и создает условия для коллапса государства» [3, с. 62]. Об этой угрозе национальному государству как таковому писали еще в «Повестке дня на XXI век» (1992 год) [9].

Таким образом, приоритетным направлением государственной политики в области противодействия терроризму в части формирования антитеррористического сознания населения России должны быть ориентированы на устранение выявленных причин появления идей терроризма, проистекающих из так называемой «зоны риска», на формирование их антиподов, а именно:

- идее глобальной несправедливости противопоставляется идея равенства людей, единой судьбы человечества;
- неустойчивости развития обществ, бедности – устойчивое развитие общества, переориентация сознания от безудержного роста прибыли и рынка к росту благосостояния граждан и гармоничное развитие общества;
- утрата мировоззренческих оснований должна быть восполнена опорой мировоззрения на идеи единства человечества при сохранении его многообразия и гуманистическими ценностями.

Практическая реализация формирования антитеррористического сознания как одной из важнейших задач в деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления.

В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г., общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [см. 8]. Общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации [7].

Выполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы (далее – Комплексный план) позволила сформировать законодательные и организационные механизмы противодействия идеологии терроризма. Организовано кадровое, методическое и научное обеспечение данной деятельности, к ее осуществлению привлечены органы местного самоуправления [6].

Реализация мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания является одной из приоритетных задач, на решение которых направлены мероприятия Комплексного плана. Во исполнение второго раздела Комплексного плана «Меры по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания» в Нижегородской области реализуются профилактические меры, направленные на недопущение радикализации населения, распространения идеологии терроризма и вовлечения мигрантов в деятельность международных террористических организаций. Состав населения г. Нижнего Новгорода является многонациональным и многоконфессиональным. Наибольшее распространение имеет православие, отмечается значительная роль ислама, а также представлены протестантские конфессии (баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники), католические и лютеранские общины, действует синагога. Администрацией г. Нижнего Новгорода осуществляется взаимодействие с представителями 13 национально-культурных, 10 автономий и 7 религиозных организаций.

В целях регулирования и гармонизации межнациональных отношений, профилактики экстремизма и терроризма администрацией г. Нижнего Новгорода организована системная работа по взаимодействию со всеми участниками данного процесса: органами государственной власти, правоохранительными органами, религиозными и национально-культурными организациями и их лидерами. Взаимодействие осуществляется в основном в рамках работы Межконфессионального консультативного совета и рабочей группы по межнациональным отношениям.

В ходе проводимых мероприятий обсуждались вопросы взаимодействия в сфере профилактики терроризма; недопустимость распространения идей межнациональной нетерпимости и проведения несогласованных с органами местного самоуправления массовых общественных мероприятий; а также использование возможностей указанных организаций для регулярного проведения среди мигрантов разъяснительно-профилактической работы и их интеграции в российский социум.

Органами местного самоуправления проводится работа по внесению изменений в муниципальные программы (подпрограммы) по профилактике терроризма в части включения мероприятий по противодействию распространению идеологии радикального ислама и терроризма среди трудовых мигрантов, прежде всего, выходцев из стран Центрально-Азиатского региона и стран с повышенной террористической опасностью.

На базе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования Нижегородской области проводятся профилактические беседы с разъяснением норм за-

конодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, а также воспитательные и культурно–просветительские мероприятия, направленные на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, психологов, деятелей культуры и искусства.

В целях профилактики экстремизма и терроризма, формирования толерантности в образовательных организациях проводятся профилактические мероприятия с привлечением представителей правоохранительных органов: круглый стол «Толерантность и возрождение духовности»; диспуты «Жизнь дана на добрые дела»; тематические классные часы; игры-диалоги «Дела человека красят», «Права и обязанности», «Привычки хорошие и плохие», «Герои земли Русской», «Символы русского государства», «Конституция. Право. Законы», «Что значит быть гражданином России?»; акции «Мир против нацизма», «Молодёжь за культуру мира, против терроризма», «Мы против терроризма»; флэш-мобы «Мы против террора», «Мы вместе»; уроки безопасности «Если рядом террорист»; уроки памяти «Беслан – наша боль», «Вечная память погибшим студентам в колледже»; уроки мужества «Величие народного подвига», «Моё Отечество – Россия, «Скорбим и помним», «Величие народного подвига», «Труженики военного тыла», «Дети на войне»; информационные часы «Экстремизму скажем «НЕТ»!», «Современный мир и терроризм».

Классными руководителями регулярно проводятся инструктажи с учащимися по темам «Действия при обнаружении подозрительных взрывоопасных предметов», «Действия при угрозе террористического акта», «Правила поведения и порядок действий, если вас захватили в заложники». Ежегодно проходит акция «Телефон доверия» под девизом: «Телефон доверия – шаг к безопасности ребёнка». В течение года реализуются тематические месячники: месячник безопасности; месячник правовых знаний; месячник патриотического воспитания; месячник духовно-нравственного воспитания; профориентационный месячник и др. Вопросы профилактики экстремизма и терроризма, формирования толерантности освещаются в ходе профилактических бесед, родительских собраний, информация публикуется в социальных сетях, размещается в родительских чатах, информационных стендах, регулярно выпускаются и распространяются буклеты, брошюры, листовки на тему профилактики терроризма, экстремизма и формирования толерантности, а также видеоролики антитеррористической направленности. Так же формируются «родительские патрули» для совершения рейдов в вечернее время для поддержания правопорядка.

На территории Нижегородской области уделяется особое внимание вопросам организации и проведения мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). При подготовке и организации событийных тематических программ особое внимание уделялось проведению индивидуальной адресной работы среди молодежи. В этой связи наиболее популярной формой работы по-прежнему остаются классные часы и беседы с привлечением представителей основных религиозных конфессий, общественных организаций, ветеранов боевых действий, в ходе которых каждый участник мероприятия может выразить свою точку зрения, задать интересующие вопросы, а также на примерах, приведенных непосредственными участниками контртеррористических операций, осознать деструктивную сущность идеологии терроризма.

В 2021 году в ходе грантовых конкурсов министерства внутренней региональной и муниципальной политики поддержан проект регионального общественного фонда социальной адаптации ветеранов боевых действий «РАТНИК», посвященный Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Для вовлечения в мероприятия, приуроченные к этому дню, широкой аудитории, прежде всего молодежи, активно использовались возможности социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм).

В целом к работе привлекаются СМИ Нижегородской области: опубликовано 436 тематических материалов, из них 8 сообщений – на лентах федеральных информагентств, 381

сообщение – на лентах региональных информационных агентств и официальных сайтах муниципальных периодических изданий; 30 публикаций – в печатных СМИ, 17 телесюжетов – на региональных телеканалах. На официальном сайте администрации города в разделе «Безопасность населения» создан подраздел «Антитеррор», где в сентябре 2021 года были размещены информационные материалы, направленные на формирование у граждан нетерпимости к экстремисткой и иной деструктивной идеологии, противодействия терроризму, подготовленные Центром по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по Нижегородской области. Также данные видеоролики были размещены на официальных страницах администрации города в социальных сетях. В целях информационного противодействия терроризму и экстремизму, в том числе, используются ресурсы библиотечных систем.

Рекомендации для усовершенствования деятельности по формированию анти-террористического сознания населения

В результате проведенного в данном исследовании теоретического и праксиологического анализа были сформированы следующие рекомендации. С нашей точки зрения, несмотря на значительный объем проводимой работы, деятельность по формированию антитеррористического сознания населения требует совершенствования. Она должна опираться на идеи гуманизма, экологичности, равенства и единства судьбы народов, сохранения исторической памяти, патриотизма. Эти идеи должны реализовываться посредством воспитания подрастающего поколения, повышения образовательного уровня общества в целом, изучения культуры и истории, просветительской деятельности с использованием проектного подхода, ориентированного на сплочение конкретных коллективов.

Направленность движения антитеррористического сознания населения должна быть как «на себя» (интериоризация), где целью становится саморазвитие на основе принципов экологичности, профессионализма, ориентации на гармоничное развитие личности, устойчивое развитие, тем самым обозначая ее гуманистическое, ценностное измерение, так и «от себя» (экстериоризация), где каждый (личность, коллектив, социальный институт) позиционирует себя как равноправного участника общественной жизни. Тогда основной идеей проектной деятельности становится служение, а критерий успешности – «социальная отдача».

Одним из направлений такой деятельности является волонтерство. Здесь главными задачами всех государственных систем становится создание механизмов продвижения и популяризации ценностей и практики добровольчества, вовлечение населения в федеральные, региональные добровольческие мероприятия, развитие добровольчества, добровольческих программ, формирование понимания добровольческих проектов и социальных технологий, сопровождение, оказание помощи, участие в добровольческих инициативах и социально значимых проектах, создание оптимальных условий для выражения авторских идей и оказание содействия для их воплощения, разработка и распространение материалов, направленных на развитие проектов в сфере добровольчества.

Следующим направлением нам видится патриотизм. Целью деятельности по формированию антитеррористического сознания населения являются: патриотическое, нравственное, трудовое воспитание, развитие ценностных ориентаций и чувства ответственности за судьбу своей Родины, сопричастности к её судьбе. Эта цель достигается при реализации следующих задач: участие населения, конкретных коллективов, социальных институтов в мероприятиях программ патриотического воспитания, работе по увековечиванию памяти защитников Отечества, взаимодействие с организациями ветеранов войны и труда, участие в деятельности поисковых отрядов, археологических и военно-исторических клубов, объединений краеведческой направленности, патриотических молодёжных проектов, программ, молодёжно-студенческих отрядов, реализация просветительских и иных программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия, реализация программ по сохранению традиционной культуры народов страны (фольклора, этнографии, истории) и традиционных ремёсел в целях развития связей между поколениями.

Здоровый образ жизни является одним из приоритетных направлений деятельности по формированию антитеррористического сознания населения. Здесь через осознание необходимости здорового образа жизни и занятия спортом прививается культура безопасности.

Важнейшим условием развития культуры человека является творчество, так как это природная потребность человека преобразовывать окружающую его действительность так, чтобы быть счастливым. Чем выше общий культурный уровень общества и конкретного человека, тем яснее он понимает пагубность идей терроризма. Поэтому необходимо вовлечение населения, конкретных коллективов, социальных институтов в занятие творческой деятельностью: создание площадки для открытой коммуникации творческих личностей, профессионального комьюнити, разработка и реализация комплекса мер по поддержке и развитию культурных и креативных идей, формирование профессионального комьюнити для реализации социально-значимых проектов, профориентация и информирование о новых возможностях развития и работы в сфере культурных и креативных индустрий.

Следующее направление – социальная адаптация и социальная защита. Ее целью является создание условий для успешной социальной интеграции и эффективной реализации потенциальных возможностей людей, нуждающихся в особой заботе государства, обеспечение профилактики социальной депривации и дифференциации. Для этого необходимо более активное вовлечение государственных и муниципальных служащих в работу общероссийской системы социализации людей, нуждающейся в особой заботе государства, в т.ч. по вопросам профориентации, трудоустройства, психологической поддержки и пр., посредством внедрения информационных сервисов, аккумулирующих эффективные методики социализации, участие в реализации мероприятий по формированию правовых, культурных и нравственных ценностей, распространение эффективных форм участия людей, нуждающихся в особой заботе государства в общественной жизни, методическое обеспечение процесса социализации людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, развитие и популяризация идей толерантности. Не менее важна деятельность по поддержке молодых семей, формированию традиционных семейных ценностей, осознанного родительства, укреплению молодой семьи, оказанию помощи в кризисных ситуациях.

В деятельности по формированию антитеррористического сознания людей необходимо активно формировать ориентацию общества на гармоничное развитие личности и устойчивое развитие. Прогрессивной основой нового мировоззрения общества станет формирование нового экологического мировоззрения, внедрение гуманитарных технологий.

Включенность человека в жизнь общества обеспечивают прежде всего общественные организации. Поэтому с целью формирования антитеррористического сознания необходимо взаимодействие государственных и муниципальных служащих с общественными организациями и движениями. Особенно необходимо развитие институтов молодежных и детских общественных объединений, и институтов лидерства, разработка и внедрение инструментов развития общественных объединений, поиск и тиражирование лучших практик в области развития институтов общественных организаций, стимулирование деятельности молодежных и детских общественных объединений. Важно обеспечить возможность взаимодействия с представителями общественных организаций молодежи других регионов России и других стран, знакомство молодежи с историческим наследием, культурой и обычаями других регионов и государств, поддержка участия молодежи в мероприятиях молодежных объединений, общественных организаций, работе межрегиональных и международных форумов, конференций и фестивалей.

Библиографический список

1. Балабанова Е. С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. 2002. Т. 3. С. 59–78.
2. Балабанова Е. С., Балабанов А. С. Процессы накопления преимуществ и углубление депривации: к постановке исследовательской проблемы // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 4. С. 62–78.

3. Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2005. 500 с.
4. Зубкевич Л. А. Советское и постсоветское в мировоззрении российских бедных // Союз Советских Социалистических республик как историко-культурный феномен: материалы Всероссийской научной конференции. 17 ноября 2021 г. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2021. 209 с.
5. Ишмуратова В. Г. Структурно-логическая причинно-следственная модель механизмов и инструментов борьбы с бедностью в условиях трансформационной экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10 (264). Экономика. Вып. 38. С. 43–52.
6. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения 14 февраля 2022 года).
7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.). URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/ukazyu-prezidenta/konceptsiya-protivodeystviya-terrorizmu-v.html> (дата обращения 14 февраля 2022 года).
8. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета, раздел «Законодательство». URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 14 февраля 2022 года).
9. Повестка дня на XXI век / Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения 14 февраля 2022 года).
10. Стэндинг Гай Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 730 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Камышанова А. С., студент 2 курса факультета государственного и муниципального управления

Научный руководитель – Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. На сегодняшний день наша страна придает большее значение безопасности общества в целом. Система социального страхования выступает, как одна из предпосылок обеспечения безопасности, тем самым способствует формированию и укреплению стабильности в политической сфере. В данной статье исследуется социальное страхование как важнейший элемент государственной политики в сфере обеспечения безопасности населения. В ходе данной работы были рассмотрены формы, классификации социального страхования, а также была исследована деятельность ФСС РФ.

Ключевые слова: социальное страхование, социальная политика, государство, обязательное социальное страхование, добровольное социальное страхование, безопасность, национальная безопасность.

SOCIAL INSURANCE AS AN ELEMENT OF STATE POLICY IN THE FIELD OF SECURITY

Kamyshanova A. S., 2th year student of the state and municipal administration

Scientific adviser – Morozov I. L., Doctor of Political Science Sci., Associate Professor of Volgograd Institute of Management

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Today, our country attaches great importance to the security of society as a whole. The social insurance system acts as one of the prerequisites for ensuring security, thereby contributing to the formation and strengthening of stability in the political sphere. This article examines social insurance as the most important element of state policy in the field of ensuring the security of the population. In the course of this work, the forms and classifications of social insurance were considered, and the activities of the FSS of the Russian Federation were also investigated.

Keywords: social insurance, social policy, state, compulsory social insurance, voluntary social insurance, security, national security.

Главным достоянием и носителем суверенитета Российской Федерации является народ. В основе государственности лежат российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, и, следовательно, представляют собой фундамент для дальнейшего развития страны. Для устойчивого функционирования государства, а также социальных институтов общества необходимо гарантировать безопасность, ориентированную на стабильное развития граждан с помощью увеличения качества жизни.

Важно отметить, что право на личную, семейную, групповую, коллективную, общественную, экономическую, социальную, политическую, культурную, национальную и государственную безопасность, т.е. защищённость прав, свобод и жизненно главных целей, интересов и потребностей от внутренних и внешних угроз, вплоть до устранения угроз и

недопустимого риска, который связан с возможностью нанесения какого-либо вреда или ущерба в любой, даже неблагоприятной жизненной ситуации, имеет каждый человек и гражданин в РФ.

В области обеспечения безопасности частью внутренней и внешней политики РФ является государственная политика. Под ней понимается совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

В нашей стране основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент. Указом от 2 июля 2021 года № 400 была утверждена Стратегия национальной безопасности России. Согласно которой под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором происходит реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.[5] Неотъемлемой частью национальной безопасности является социальная безопасность.

За последние годы во многих странах, в том числе и в России обострились социальные проблемы. Миллионы людей вынужденно сменили свою профессию, специальность и работу, в стране уваливается уровень безработицы. Негативно сказываются на уровне и качестве жизни населения отставание темпов роста заработной платы и социальных выплат от уровня инфляции.

Высокий уровень социального риска, который проявляется в утрате трудоспособности вследствие наступления старости, инвалидности, в связи с потерей работы, болезнью, получением производственной травмы и т.д. характеризует социальную безопасность. В настоящее время перечисленные риски стали приобретать более массовый характер и охватывать огромные массы населения и прежде всего лиц наемного труда.

Несмотря на то, что в последние годы проводимая в России государственная политика является социально ориентированной, ее реализация не может в полном объеме решить проблемы (угрозы) социальной безопасности нашей страны. Главным элементом государственной социальной политики в сфере обеспечения безопасности является социальное страхование [1]. Под ним понимается система социальной защиты, главная задача которой заключается в обеспечении реализации конституционного права экономически активных граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы.

В Российской Федерации применяют централизованную модель, в связи с этим в форме обязательного и добровольного реализуется социальное страхование. Классификация социального страхования по данным формам социального страхования, представлена на рис. 1 [2. С. 149.]

Рис. 1. Классификация социального страхования РФ

На основании вышеприведенной классификации обязательное социальное страхование осуществляется по следующим направлениям: пенсионное, медицинское страхование, страхование временной нетрудоспособности (по болезни, материнству, уходу за ребенком), страхование несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [3. С. 28]. Спецификой изучаемой формы страхования является осуществлении работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам, в соответствии с действующим федеральным законом. Также возможность обезопасить трудоустроенных граждан от социальных рисков предоставляет добровольное страхование и тем самым обеспечивает дополнительный уровень социальной защиты. Отношения между сторонами носят равноправный характер при данной форме социального страхования, так как регулируется нормами частного права.

Обеспечение социальной безопасности общества в системе социального страхования происходит за счет финансовых ресурсов, которые формируются путем отчисления страховых взносов, как работодателями, так и работниками, а в отдельных случаях и государством. В данном случае страховые средства аккумулируются и направляются на страховые выплаты на основе внутренних закономерностей функционирования рыночной экономики, а не на основе внеэкономического принуждения (хотя и в соответствии с установленным законом порядком). В итоге сама экономическая система для социального страхования выделяет необходимые ресурсы. Это означает, что, во-первых, страховая система объективно охватывает страхованием основную массу общества и, во-вторых, осуществление ее финансовой базы происходит за счет «зарабатывания» необходимых средств самими работниками, которые аккумулируются в виде страховых средств [4. С. 9].

Обеспечить государственные гарантии в сфере пенсионных и социальных прав (инвалидность, заболеваемость, беременность и роды и т.д.) гражданину призван Фонд социального страхования (ФСС), который производит основную часть страховых выплат. ФСС работает в трех основных направлениях: оплата больничных, выплата по несчастным случаям на производстве и выплата пособий, связанных с материнством. ФСС РФ представляет собой специализированную структуру, обеспечивающую функционирование всей многоуровневой системы государственного социального страхования. Деятельность ФСС РФ гарантирована

государством и заключается в материальном обеспечении застрахованных при наступлении страхового случая по рискам.

Деятельность ФСС РФ можно разделить на прямое и косвенное направления. Обязательное социальное страхование, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний относятся к прямым направлениям деятельности ФСС РФ. К косвенным направлениям можно отнести социальное обеспечение, которое выполняет значительный объем функций, которые не соответствуют его целевому назначению и включает в себя обеспечение льготной категории граждан техническими средствами реабилитации, протезно-ортопедическими изделиями, осуществление государственной социальной помощи по санаторно-курортному лечению отдельным категориям граждан и оплату медицинской помощи женщинам и период беременности, родов и послеродовом периоде, а также диспансерного наблюдения ребенка в течении первого года жизни.

Значение Фонда социального страхования РФ в социальной системе государство очень значимо, так как в сферу его полномочий входит защита тех категорий граждан, которые наиболее нуждаются в государственной защите, обладающих низкими доходами либо имеющими право на социальные выплаты по другим основаниям.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что социальное страхование является неотъемлемым элементом государственной политики в сфере обеспечения безопасности населения страны, т.к оно оказывает необходимую материальную поддержку для своих граждан при наступлении в их жизни неблагоприятных социально-экономических событий, и предоставляет населению эффективные механизмы защиты, гарантируя финансовую устойчивость.

Библиографический список

1. Абалтусова А. А. Социальное страхование в системе социальной защиты населения / А. А. Абалтусова // Экономика и социум. 2015. С. 1-10.
2. Миропольская, Н. В. Основы социального страхования : учеб. пособие для СПО / Н. В. Миропольская, Л. М. Сафина ; под ред. Л. М. Сафиной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019.
3. Право социального обеспечения : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020.
4. Сердюк В. С., Кузнецов В. П., Бакико Е. В., С32 Основы страхования: Учеб. пособие, 2012.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) О безопасности [Электронный ресурс] // Справ. правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.12.2021).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ

Козловцев М. С., студент факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются причины, обуславливающие возникновение коррупции, анализируется современная Российская политическая реальность, изучается влияние фактора политической неопределённости на национальную безопасность.

Ключевые слова: коррупция, причины возникновения коррупции, национальная безопасность, политическая неопределённость.

POLITICAL UNCERTAINTY AS A FACTOR DETERMINING CORRUPTION

Kozlovtssev M. S., student of the Faculty of State and Municipal Administration
Scientific adviser – Morozov I. L., Dr. Political Science, Associate Professor
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the reasons for the emergence of corruption, analyzes the modern Russian political reality, studies the influence of the political uncertainty factor on national security.

Keywords: corruption, causes of corruption, national security, political uncertainty.

Невозможно установить единственный фактор, который является первопричиной коррупции, выявление её природы сложный процесс. Коррупция представляет социальное явление, которое встречается в различных правовых и политических режимах и со временем адаптируется к любым запретам. История знает множество примеров, когда коррупция становится угрозой стабильности страны, вызывает дезорганизацию институтов власти и гражданского общества. С другой стороны, существуют и примеры эффективного противостояния коррупции. Выявляется необходимость изучения причин возникновения данного явления, поскольку профилактические методы показали себя наиболее эффективными инструментами в борьбе с коррупцией.

В науке выделяется множество факторов, вызывающих рост коррупционных преступлений. Большинство причин взаимосвязаны между собой и представляют группы проблем. Шедий М. В. выделяет 5 групп факторов: природно-ресурсные, социокультурные, социально-экономические, политические и правовые. Эти факторы непосредственно влияют на возникновение коррупции. Например – наличие в стране экономического кризиса вызывает всплеск коррупционных преступлений, но и сама коррупция может становиться причиной снижения темпов экономического роста. Высокая латентность данного явления особенно сильно осложняет выстраивание причинно-следственных связей, что замедляет выработку механизмов противодействия коррупции.

Особенно сильно негативное влияние на себе ощущают те страны, в которых коррупция выступает способом решения своих личных проблем, вызванных сложностью и несправедливостью политического механизма. Коррупция и политика являются тесно связанными явлениями, в некоторых случаях коррупция становится основанием для глубоких политических изменений – негативных, как например, в Германии в 1933 году или положительных, как политические преобразования в Сингапуре, которые способствовали оздоровлению политической и экономической системе страны. Коррупция может выступать «спусковым крючком»

для радикализации общества, как это можно было наблюдать во время «цветных революций» в Кыргызстане, Грузии и Украине. Закономерно, что необходимо осуществлять ясную и последовательную антикоррупционную политику, в противном случае проблема коррупции становится проблемой национального масштаба.

Исследования, устанавливающие закономерность между политической нестабильностью и ростом коррупции, проводили Р. Ла-Порта, Ф. Лопе-де-Силанес, Ф. Шлейфер. Учёные Чикагского университета установили, что существует взаимосвязь между частотой смены правительств, лидеров и индексом коррупции. В своём исследовании учёные указывают, что в нестабильной обстановке политики чаще прибегают к подкупу как к инструменту политической борьбы, а также увеличивается риск экспроприации и принудительной национализации, от чего страдает бизнес [2].

Для современной российской реальности фактор политической нестабильности выражается не в частоте смены правящей элиты, а в отсутствии стратегического целеполагания при проведении государственной политики. Отдалённость политической элиты от проблем общества, отсутствие диалога и притеснение СМИ способствуют росту коррупции. Этому способствует и недостаточный демократический опыт граждан, неразвитость коллективной и индивидуальной ответственности за деятельность руководства и слабость гражданского контроля [6].

Высказывания о коррумпированности политических элит и низком уровне ответственности можно услышать от самих представителей федеральной власти. Бывший член Совета Федерации Сергей Пугачёв в своих интервью заявляет, что у бизнеса в регионах нет никакой возможности коррумпировать губернаторов, поскольку в руках высших должностных лиц субъекта уже сосредоточены такие финансовые ресурсы, при которых любая сумма подкупа становится неинтересной. Он также указывает, что некоторые должности могут продаваться, высшее руководство об этом знает и ничего не предпринимает. Это подтверждают и многие данные журналистских расследований. Счётная палата РФ многократно указывала на множество коррупционных рисков при реализации большинства программ социально-экономического развития, однако чаще всего глубокой антикоррупционной проработки этих программ после заявлений не следовало.

Возникновение подобной ситуации не может быть обусловлено только личностными и компетентностными факторами высшего руководства - в аппарат управления привлечено достаточное количество квалифицированных специалистов, разбирающихся в вопросах противодействия коррупции, однако проблема носит глубокий и системный характер, заложенный ещё во времена СССР.

Фактор политической неопределённости оказывает серьёзное влияние на всю систему. Отсутствие каких-либо установок на решение проблемы коррупции, как в обществе, так и у власти приводит к тому, что всем приходится приспосабливаться к коррупционным механизмам. Отсутствие социальных гарантий приводит к тому, что граждане прибегают к взяткам при получении услуг, нестабильность своего места у чиновников приводит к тому, что они используют коррупционные механизмы для своей собственной карьеры и пытаются использовать своё положение здесь и сейчас, поскольку абсолютно не ясно что будет в будущем. Отсутствие стратегических установок к служению общественным интересам, приводит к тому, что при составлении государственных программ и проектов допускаются намеренные ошибки, которые могут быть использованы для лоббирования личных интересов.

Коррупция вызывает ряд проблем в системе безопасности страны, их можно классифицировать по следующим основаниям:

- внутренние, связанные с процессами внутри страны и представляющие угрозу институтам общественной безопасности. Это может быть коррупция в сфере государственных закупок, продовольственной безопасности, действие теневой экономики и «подпитывание» организованной преступности;
- внешние, обусловленные деятельностью иностранных агентов, реализующих на территории страны незаконную деятельность, сюда можно отнести шпионаж, спонсирование экстремистских организаций и коррупцию при международных договоренностях и контрактах [3].

В средствах массовой информации часто встречаются сообщения о коррупционных преступлениях, направленных против безопасности. Как сообщает издательство «Коммерсантъ», 7 февраля 2022 года приморский суд вынес приговор предпринимателю по статье 275 УК РФ – Госизмена в форме шпионажа, который использовал сведения составляющие государственную тайну в своих целях. По материалам дела обвиняемому инкриминированы деяния по передаче иностранным агентам из КНР данных в отношении современных гидроакустических систем обнаружения подводных лодок. Осужденный являлся сотрудником силовых структур и таким образом используя свое служебное положение воспользовался информацией. Коррупция в этом случае могла иметь серьёзные последствия для военной безопасности РФ [5].

Из-за специфики материальной и ресурсной базы страны, обширности запасов полезных ископаемых, Россия становится центром притяжения для сил, заинтересованных в их незаконном получении. Для этого используются все возможные средства и в том числе коррупция. Социально-экономическое развитие страны сопряжено с возникновением новых вызовов и угроз.

Решение данных проблем требует системной и глубокой работы над выработкой новых механизмов противодействия. Современная неэффективность антикоррупционных методов связана с запаздыванием и отставанием законодательной базы по противодействию коррупции, что выражается в слабой разработанности нормирования экономических фондов, офшорных компаний, формальности мер, указанных в Стратегии противодействия коррупции, неразвитости регионального законодательства по противодействию коррупции, отсутствия законодательных механизмов контроля над должностными лицами.

Деятельность политических институтов в законодательной области имеет решающее значение, фактор политической неопределённости оказывает влияние на скорость принятия законодательных актов и снижает эффективности деятельности всей законодательной системы. Федеральные и региональные парламентарии опасаются введения новых правовых механизмов по противодействию коррупции, поскольку не имеют чёткой картины политического развития страны на ближайшие годы. Использование самими депутатами коррупции как инструмента политической борьбы ещё сильнее осложняет ситуацию.

Некоторые коррумпированные организации превратились в сетевые структуры, способные не только финансировать свою собственную деятельность, но и имеют финансовый и властный потенциал к расширению. Опосредованное и прямое участие должностных лиц в этих организациях создаёт серьёзные угрозы для общественной безопасности.

Принятие эффективных управленческих решений, также не возможны без всестороннего научного и политического обоснования, однако сложившаяся расстановка сил у руководства страны привело к тому, что принимаемые решения носят оперативный и ситуационный характер. К таким решениям можно отнести проведение амнистии по некоторым экономическим преступлениям. Подобные решения часто носят политический характер, однако не направлены на решения административных проблем, они также могут противоречить между собой, будучи принятыми в разное время, могут носить противоположный характер, что говорит о сложности реализации политического курса нашей страны. Решения, принимаемые властными акторами, порой не согласуются между собой, что мешает выстраиванию вертикали власти и способствует множеству ошибок. На практике Конституционному суду РФ приходится отменять действия некоторых Уставов субъектов Федерации и иных их правовых актов, в которых есть противоречия Конституции и федеральному законодательству.

Политические действия часто связаны с решением каких-либо морально-этических вопросов, которые, в свою очередь, будучи неразрешёнными, становятся основой для коррупционного поведения. Вопрос трудовой миграции всегда стоял особенно остро для России, в период пандемии поток мигрантов значительно уменьшился и трудовых ресурсов в регионах стало не хватать. Для решения этой проблемы на федеральном уровне была разработана программа по содействию добровольному переселению в Россию соотечественников, проживаю-

щих за рубежом. В регионах, присоединившиеся к программе, мигранты могут получать гражданство в упрощённом порядке. Программа изначально столкнулась с большим количеством коррупционных нарушений, мигранты стали давать взятки для прохождения испытаний на знание русского языка и местного законодательства, государственные служащие не всегда ответственно исполняли свои обязанности. В результате в некоторых областях вопрос миграции обострился ещё сильнее. 11 февраля 2022 г. губернатор Калужской области В. Шапша сообщил, что регион введёт запрет на привлечение иностранцев по патентам в сфере торговли, общепита и пассажирских перевозок. Своё решение он обосновал множественными нарушениями при приеме в гражданстве и тот факт, что Калужская область как лидер действующей программы приняла больше мигрантов, чем требовалось. Подобное решение может привести к радикализации трудовых мигрантов, обострению национального вопроса, образованию криминальных групп и повышению количества угроз террористического и экстремистского характера. Отсутствие у властей политической и морально-этической определённости по вопросу миграции, а также нежелание проведения антикоррупционных реформ может приводить к серьёзным проблемам в безопасности страны [4].

Таким образом, последовательность и политическая обоснованность принимаемых решений, равно как и развитость политических и социальных институтов, равный доступ граждан к политической деятельности могли бы серьёзно изменить ситуацию в противодействии коррупции и укреплении безопасности общества. Совершенствование деятельности по противодействию коррупции надо связывать с комплексным осуществлением мероприятий в политической, экономической и социальной сферах, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать основания для изменения ситуации в области борьбы с проявлениями коррупции.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (с изм. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Богатырев С. И. Коррупция как системное явление и угроза финансовому суверенитету России // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-sistemnoe-yavlenie-i-ugroza-finansovomu-suverenitetu-rossii> (дата обращения 12.02.2022).
3. Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-metodologiya-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения 08.02.2022).
4. Павлова Г. Г., Твердохлеб К. А. Современные методы противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровне // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 3 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-protivodeystviya-korruptsii-na-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-urovne> (дата обращения 18.11.2021).
5. В Приморье предпринимателю дали 12 лет за госизмену // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5205218> (дата обращения 08.02.2022).
6. Платов Е. В. Коррупция как социальное явление в обществе // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-obschestve> (дата обращения 29.11.2021).
7. Шедий М. В. Причинные факторы, влияющие на развитие коррупционной преступности в современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnye-factory-vliyayuschie-na-razvitie-korruptsionnoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 03.02.2022).

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СКАНДАЛ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Козюк М. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Среди современных мер противодействия коррупции плохо изученным является такая мера как общественный скандал. Будучи ярким средством повышения общественной активности, данная мера давно используется политиками и правоохранительными органами в зарубежных странах.

Ключевые слова: скандал, противодействие коррупции, правоохранительные органы, общественное мнение, зарубежный опыт.

PUBLIC SCANDAL IN THE SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION MEASURES

Kozyuk M. N., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Among modern anti-corruption measures, such a measure as a public scandal has been poorly studied. Being a striking means of increasing public activity, this measure has long been used by politicians and law enforcement agencies of foreign countries.

Keywords: scandal, fight against corruption, law enforcement agencies, public opinion, foreign experience.

Несмотря на, казалось бы, пристальное внимание власти и общества противодействию коррупции, которое наблюдается в последнее десятилетие после принятия федерального закона, проблема отнюдь не снята с повестки дня. Почти еженедельно средства массовой информации докладывают гражданам страны об очередной победе правоохранительных органов - задержании очередного коррупционера. Однако эти «победы» свидетельствуют не столько об эффективной работе указанных органов, а, скорее всего, о распространённости и в целом несокрушимости данного социального явления, которое совсем не капитулирует даже под таким мощным натиском.

Внимательно рассматривая проблему противодействия коррупции можно найти сотни крупных и мелких тем характеризующих как коррупцию, так и борьбу с ней. В настоящий момент, по преобладающему ощущению, коррупция стала «привычным злом», которое, как известно зло уже наполовину. По крайней мере, в научных работах по данной тематике, которая стала чем-то вроде научной «моды», очень редко можно обнаружить свежую мысль, новую идею. Обычно, наверное, в тысячах публикаций «пережёвываются» одни и те же давно известные подходы, а новые «идеи» новые только для авторов работ. Вместе с тем, это отражение, скорее всего, объективного положения дел, когда интеллектуальная работа в основном проведена, и дело за политической волей. Причём, юридическая воля в основном проявляется, но она не меняет ситуацию, поскольку очередь за политическими решениями.

На этом фоне вызывают любопытство не отсутствующие системные решения, а некоторые «эффекты» нашей социальной жизни которые так или иначе связаны с противодействием коррупции. Таких эффектов довольно много, начиная от дискуссии об отмене ЕГЭ, ибо как объективно принять экзамен у выпускников школ во времена всеобщей коррумпированности, так и дружного депутатского разведения с супругами, после установления контроля над их доходами.

Одним из таких «эффектов» является институт общественных скандалов происходящих на почве противодействия коррупции. Надо сказать, что любой раскрытый коррупционный акт всегда является скандалом, поскольку участники – должностные лица, являются в той или иной мере субъектами публичной жизни. В свою очередь общественная жизнь связана с моралью и нравами. Соответственно, коррупция как не только противоправное деяние, но и безнравственное и аморальное – становится неким ярким центральным событием в социальной коммуникации. Это все является довольно привычным и традиционным. Новый ракурс проблемы – как это используется правоохранительными органами.

Проблема общественных скандалов изучается социологами и социальными психологами. Если исходить из общего словарного определения, скандал есть событие, связанное с нарушением общепринятых норм известными людьми и вызвавшее острую реакцию социальных групп. Авторы монографии посвящённой данному общественному феномену дают следующее определение «В самом общем смысле скандал является совокупностью представлений, которые подрывает доверие общества к какой-либо социальной роли, группе, институту, традиционной парадигме духовной культуры и указывают на необходимость социального обновления» [1. С. 51]. Скандалы могут происходить в разных сферах общественных отношений. В одних, например литературе, эстрадных шоу это уже некая технология, направленная на привлечение внимания публики. В других – науке, политике - скандал играет более разрушительную роль.

Здесь нужно обратить внимание как выглядит коррупционный скандал в наших отечественных реалиях. Конечно, пресс-службы правоохранительных органов в определённом медийном формате сообщают о тех или иных возбуждённых уголовных делах. Однако такое сообщение как правило не имеет того эмоционального заряда, который присущ скандалу. Нет живой и яркой картинкой, поскольку коррупция это экономическое преступление и горы документов показанных в ходе репортажа нужного впечатления не создают. Поэтому в ход идут иные визуальные сюжеты, которые в народе называют «маски-шоу». Этот сценарий отработан сотни раз и знаком всем телезрителям. В нем, бойцы специальных подразделений в полной боевой экипировке, врываются в офисы, рестораны, квартиры подозреваемых, кладут всех присутствующих на пол и начинают выяснять кто есть кто. В конце репортажа подозреваемый трясущимися руками пересчитывает обнаруженные у него деньги. Некоторое время назад такие картинки стали столь частыми, что президенту страны в своём ежегодном послании пришлось одёргивать причастных к их публикации должностных лиц.

«У нас, к сожалению, стало практикой поднимать информационный шум вокруг так называемых резонансных случаев. И нередко этим грешат сами представители следственных, правоохранительных органов. Хочу обратить, уважаемые коллеги, ваше внимание на это и сказать, что борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьёзности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества» – сказал глава государства в очередном Послании Федеральному Собранию [2].

Вообще-то подобные сюжеты, на первый взгляд, кажутся не очень качественным пиаром правоохранительных органов. Профессионалы ведь прекрасно понимают, что эти все действия только для слабонервной публики, и путь от этой картинкой до вступления в силу справедливого приговора очень долог. Однако у этих сценариев есть дополнительные эффекты.

Данную проблему изучил французский исследователь Э. Эдат в работе «Скандал как стратегия нормативного предпринимательства: коррупция и французские следственные магистраты» [3]. Свои рассуждения автор начинает с общетеоретической проблемы нормативного «предпринимательства», т.е. проблемы установления моральных норм в современном обществе. Хотя это проблема социальная, представители юриспруденции должны быть также заинтересованы в том чтобы, во-первых, изучить данный социальный процесс и, во-вторых, иметь возможность держать его под контролем. Вообще, новые социальные нормы создают социальные деятели, прежде всего политики, а также представители экономической и культурной элиты. Кроме создания новых норм они укрепляют или ослабляют существующие нормы.

Также в этот круг входят и представители юридического сословия: судьи, прокуроры, следователи, сотрудники оперативных служб. И здесь интересны те ситуации, когда инициаторами скандалов являются как раз представители юридического сословия, поскольку скандалы с политиками, предпринимателями, представителями культуры – вещь довольно рутинная.

Э. Эдат выделяет следующие моменты. В указанных выше информационных «вбросах» должностные лица апеллируют непосредственно к публике, населению. Понятно, что население не может разобраться в тонкостях юриспруденции и судит, опираясь на свое моральное сознание, включая сильные эмоции вроде социальной справедливости и очевидности публичного разоблачения. Вообще публика выносит свой приговор гораздо быстрее и жестче чем неубедительная судебная процедура. Таким образом, моральными «нормотворцами» становятся представители юридического сословия.

Следующий момент это конкуренция между юридическим сословием и политическими, экономическими и культурными группами. Задержание коррупционера незамедлительно влечёт за собой реакцию, чаще всего латентную представляемых им социальных групп. Поэтому в данном случае апеллирование к публике к общественному мнению это некая гарантия «свободы рук» следователей и прокуроров, а последующие правовые действия должны стать также относительно открытыми и подконтрольными общественному мнению. В отечественной правовой системе правоохранительные органы менее независимы от политической власти чем, например, в Италии, Франции и иных европейских странах. У нас чисто институционально невозможно провести операцию «Чистые руки» по примеру Италии 80–90-х годов прошлого века.

Как отмечает Э. Эдат ситуация скандала связанная с делами о коррупции позволяет следственным органам отказаться от субординации с лицами с высоким политическим и социальным статусом, расширить сферу своих полномочий, т.е. реально повысить свой статус опираясь на общественную поддержку. Вместе с тем раскручивание подобной «спирали» все меньше сдерживает следователей, другими словами, основания для телевизионных сюжетов становятся все менее очевидными. Кроме того, внутренняя сплочённость этих служб, как правило, повышается: они делятся информацией, оказывают друг другу профессиональную поддержку, не реализуют надзорные функции.

Э. Эдат делает ещё ряд примечательных наблюдений за функциями коррупционного скандала важных для французской юридической системы. По его мнению, во Франции создана некая сплочённая группа юристов – борцов с коррупцией, которая во многом уже превышает свои полномочия. Особую силу этой группе придаёт союз с журналистами, через которых они воздействуют на публику.

В нашей оперативно-розыскной науке учёными разрабатывается метод компрометации, т.е. доведение до отдельных лиц или населения той или иной информации (разной степени достоверности) о приготовлении к преступлению. Это действенное средство профилактики преступлений [4]. Телесюжеты о задержании коррупционеров могли бы выглядеть как такая форма компрометации, однако, в рамках строгого контроля и надзора.

Как отмечалось в начале статьи «шапкозакидательский» подход к противодействию коррупции у нас сменился некоей общественной апатией, вполне удобной для развития коррупционных технологий. Все это диктует необходимость более пристального взгляда на проблему. Противодействие коррупции как внутриуправленческий процесс явно не дает результатов. Поэтому появляются признаки неких нестандартных решений. К таковым мы бы отнесли положение Стратегии национальной безопасности утвержденной Президентом 2 июля 2021 г.: « На фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растёт потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества, в проведении не подверженной влиянию групповых и родственных интересов кадровой политики в органах публичной власти и организациях с государственным участием»[5]. Не все указанные проблемы мо-

гут стать темами для общественного скандала. Между тем, вопросы социальной справедливости, кадровой политики, семейственности, кумовства, землячества имеют все шансы получить общественный резонанс.

Библиографический список

1. Дмитриев А. В., Сычев А. А. Скандал. Социофилософские очерки. М., 2014.
2. Послание Президента Федеральному Собранию. 2016 г.
3. Adut A. Scandal as norm entrepreneurship strategy: corruption and French investigating magistrate // *Theory a. society*. Amsterdam, 2004. Vol. 33. № 5. P. 529–576.
4. Кокурин Г. А. Использование метода компрометации в оперативно-розыскной деятельности // *Российский юридический журнал* 2016. № 5. С. 164–169.
5. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс

МОТИВАЦИЯ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Коломыткина Д. Д., студент 4 курса факультета государственного и муниципального управления

Научный руководитель – Иванова Т. Б., доктор экономических наук, профессор,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса мотивации и стимулирования персонала как способа предотвращения неправомерных действий. В результате исследования определено, что мотивация играет большую роль в управлении организационным поведением сотрудников, а также описана необходимость поддержки построения программ мотивации со стороны государства.

Ключевые слова: мотивация, забастовка, демотивация, организационное поведение.

MOTIVATION OF HIGHLY EFFECTIVE WORK OF PERSONNEL AS A FACTOR OF INCREASING THE SAFETY OF SOCIAL DEVELOPMENT

Kolomytkina D. D., 4th year student of the Faculty of Public and Municipal Administration
Scientific adviser – Ivanova T. B., Doctor of Economics, Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of motivation and stimulation of personnel as a way to prevent illegal actions. As a result of the study, it was determined that motivation plays an important role in managing the organizational behavior of employees, and also described the need to support the construction of motivation programs by the state.

Keywords: motivation, strike, demotivation, organizational behavior.

Мотивация на сегодняшний день является одной из ключевых рыночных технологий. Ошибки при построении процесса мотивации в организации могут стать причиной многих проблем, в том числе и совершения сотрудниками неправомерных действий и забастовок. Они способны превратить весь рабочий процесс в пустую трату времени, которая к тому же может привести не только к снижению конкурентоспособности, но и к краху фирмы.

Причиной проявления такого неправомерного поведения может являться демотивация сотрудников в организации. Демотивация является результатом воздействия определённых факторов. Эти факторы в своей совокупности и являются причинами данного процесса.

Можно выделить две основные причины демотивации [5]:

- 1) материальная неудовлетворенность;
- 2) психологическая неудовлетворенность.

При этом, для того чтобы не допустить протекания такого процесса в организации, как демотивация, необходимо учитывать и избегать факторы, которые способствуют этому процессу.

К факторам, приводящим к демотивации, можно отнести следующее [3]:

1. Руководители не соблюдают своих договорённостей с работниками.
2. Руководители организаций присваивают идеи сотрудников себе, либо игнорируют их.
3. У сотрудников организации отсутствует чувство причастности к компании.
4. Между руководителями и сотрудниками организаций отсутствует обратная связь.

5. У сотрудников отсутствует личный и профессиональный рост.

Демотивация сотрудников может обернуться для организации серьезными проблемами. К таким следует отнести следующие:

- наличие высокого уровня конфликтности в трудовых коллективах;
- низкий уровень исполнительской дисциплины;
- некачественное выполнение работниками своих трудовых обязанностей;
- трудности в создании и поддержании слаженной работы в трудовых коллективах;
- низкий уровень профессионализма сотрудников компании;
- отсутствие проявления инициативы сотрудниками;
- неудовлетворенность работой персонала, которая влияет на все сферы жизни человека;
- выгорание и последующее увольнение ключевых работников организации.

Такие последствия неудовлетворенности трудом и отсутствия действенной мотивации трудовых ресурсов в организации может приводить не только к конфликтным ситуациям, но и к забастовкам и другим противоправным действиям.

Следственно, для того чтобы избежать таких ситуаций, необходимо ответственно подходить к вопросу мотивации и стимулирования труда работников.

Важную роль в рассматриваемой проблеме также занимает государство. Государственный интерес в данном случае может проявляться не только с экономической точки зрения, но и с социальной. Отсутствие для работников возможности применения своих накопленных навыков, умений и знаний может вызвать социальную напряжённость во всем обществе в целом.

Государству необходимо уделять большое внимание проблемам мотивации персонала, так как он является таким важным человеческим капиталом, вложение в который сейчас даст результат завтра.

Отсутствие разработанных методик мотивации не позволяет развиваться настоящей экономике и построить эффективную систему управления персоналом.

Далее мы рассмотрим процесс мотивации сотрудников, как способ повышения его эффективности и безопасности общественного развития.

Мотивация – это внутренний процесс сознательного и самостоятельного выбора самим человеком конкретной модели поведения, определяемой комплексным воздействием внешних и внутренних факторов для удовлетворения своих потребностей. Она оказывает большое влияние на развитие таких характеристик у персонала, как результативность работы, старание, влечение, добросовестное исполнение своих должностных обязанностей, усердие и так далее [4].

Можно выделить следующие две основные группы определения мотивации:

1. Мотивация, как совокупность факторов или мотивов.
2. Мотивация, как динамичное образование.

Данные подходы взаимно дополняют друг друга и отражают две стороны процесса мотивации.

В учебнике “Менеджмент” О. С. Виханского и А. И. Наумова мотивация рассматривается как совокупность внешних и внутренних движущих сил, побуждающих человека осуществлять деятельность, направленную на достижение определенных целей, с затратой усилий, с определенным уровнем старания, добросовестности и настойчивости [1], что характерно для первого подхода к определению.

Для второго же подхода более характерно определение, данное М. Х. Месконом, М. Альбертом и Ф. Хедоури: “Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей и целей организации” [6].

Положение любой организации определяется совокупностью различных факторов внешней и внутренней среды. Каждая организация самостоятельно определяет различные стратегические цели, вследствие чего необходимо сформировывать определенный набор стимулов, для мотивации своих сотрудников.

Необходимо на уровне организации сформировать систему стимулирования и мотивации труда. Природа влияния управления стимулами уникальна для каждой организации и отражает характеристики внешней и внутренней среды организации конкретной компании.

Таким образом, систему стимулирования и мотивации труда в организации можно определить, как совокупность взаимосвязанных методов мотивации персонала, которая формируется в организации для реализации ее стратегических целей, которые, в свою очередь, формулируются с учетом факторов внутренней и внешней среды организации [7].

Под методами мотивации мы понимаем различные формы работы с сотрудниками, которые влияют на базовые потребности личности и предоставляют различные возможности для их удовлетворения. Эти методы управления трудовой мотивацией предполагают использование различных инструментов для воздействия на трудовую мотивацию сотрудников.

Таким образом, можно сказать, что система управления персоналом является инструментом для внедрения системы корпоративной мотивации. То есть, система управления персоналом – это комплекс разнообразных видов управленческой деятельности, которые реализуют принципы системы стимулирования и мотивации труда в организации.

Для того, чтобы предотвратить возможность появления у работников противоправного поведения, необходимо также управлять организационным поведением. Управление организационным поведением - это конкретный вид управленческой деятельности, с использованием различных методов и приёмов управления, направленные на сотрудника, трудовой коллектив и саму организацию в целом.

Готовность и стремление сотрудников к добросовестному и качественному выполнению своих трудовых обязанностей является одним из ключевых факторов успеха любой деятельности организации. Руководитель обязан определить, что для сотрудника является необходимым, чтобы он получал удовольствие от работы именно в данной организации, то есть необходимо понять, какие у работника существуют внутренние стимулы для качественного выполнения своей деятельности.

Стимулы работника переводят его потребности в конкретную смысловую причину совершаемых поступков [2]. Следовательно, можно сказать, что структура мотивации является основой поведения персонала в организации, а мотивирование и стимулирование представляет под собой определённую платформу для управления персоналом.

Однако, следует отметить то, что поведение сотрудников зачастую является непредсказуемым, из-за чего процесс мотивации становится сложным и неоднозначным.

В связи с этим, для повышения эффективности мотивационный механизм должен строиться с учетом базовых потребностей, интересов и особенностей поведения сотрудников организации.

Для того, чтобы управлять организационным поведением, необходимо целенаправленно изменять отношение сотрудников организации с помощью изменения факторов окружающей среды, к выполнению своих должностных обязанностей.

Руководители организации применяют различные методы, носящие мотивационный характер, для достижения конкретных целей воздействия на организационное поведение.

Методы воздействия на организационное поведение можно разделить на три большие группы:

- 1) методы непосредственной мотивации;
- 2) методы принудительной мотивации;
- 3) методы стимулирования деятельности [2].

Первая группа методов подразделяется на эмоциональные и рассудочные приёмы влияния на поведение людей в организации. К эмоциональным приёмам относят подражание и заражение, а к рассудочным внушение, убеждение и агитацию.

Методы принудительной мотивации строятся на отношениях подчинения в организации. При использовании таких методов необходимо издание указов, различных приказов, распоряжений и других распорядительных документов.

К методам стимулирования деятельности относятся:

- 1) моральное стимулирование;
- 2) материальное стимулирование;
- 3) стимулирование временем;
- 4) стимулирование деятельности.

Моральное стимулирование строится с учётом индивидуальных особенностей личности, психологических аспектов деятельности и основывается на использовании методов психологического побуждения.

Материальные стимулы направлены на обеспечение необходимого поведения за счет улучшения благосостояния персонала и могут выражаться в денежной или других материальных формах.

Стимулирование временем предназначено для удовлетворения физиологических и психологических потребностей сотрудников, что включает предоставление сотрудникам времени отдыха, решение социальных проблем или участие в интересной работе, а не выполнение сверх обычных обязанностей, установленных деятельностью.

Также, мотивационный механизм в управлении организационным поведением должен быть направлен на формирование профессиональных компетенций сотрудников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ошибки в построении мотивации персонала могут стать причиной многих проблем, в том числе и совершения сотрудниками неправомерных действий и забастовок. Для недопущения появления такого поведения у сотрудников необходимо ответственно подходить к разработке программ мотивации и стимулирования, а также иметь поддержку для таких программ со стороны государства.

Библиографический список

1. Виханский, О. С. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М.: ИНФРА-М, 2015. 288 с.
2. Ильченко С. В. Мотивационный механизм в управлении поведением персонала. М.: Журн. «Вестник экспериментального образования», 2015. 14 с.
3. Кесаев С. К. Система мотивации персонала проектно-ориентировочной организации // Проблемы науки. 2017. № 2 (15).
4. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М., 2019. 13 с.
5. Логинов В. И. Мотивация в государственном управлении // Скиф. 2017. № 13.
6. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М., 2008. 672 с.
7. Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Т. Г. Озерникова. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. 183 с.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ВСЛЕДСТВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Компанеева Л. Г., кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются трансформации экстремисткой деятельности, вызванные пандемией Covid-19. В результате исследования определены модифицированные стратегии нападения, пропаганды и финансирования экстремизма и новые риски, связанные с распространением пандемии и предлагаются рекомендации по совершенствованию мер противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, пандемия, методы воздействия, вербовка онлайн, меры противодействия.

CHANGING COUNTER-EXTREMISM MEASURES DUE TO THE TRANSFORMATION OF EXTREMISM DURING THE PANDEMIC

Kompaneeva L. G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the transformation of extremist activity caused by the Covid-19 pandemic. As a result of the study, modified strategies for attacking, propagating and financing extremism and new risks associated with the spread of the pandemic were identified and measures to increase the effectiveness of counteraction are suggested.

Keywords: extremism, pandemic, methods of influence, online recruitment, counteraction.

Несмотря на то, что термин «экстремизм» – как приверженность к крайним взглядам, мерам или крайнее проявление чего-либо: действий, высказываний, взглядов и т.п. был введен в наш обиход сравнительно недавно, с середины XIX в. в Англии, корни данного явления лежат еще в первобытнообщинном строе, на заре зарождения человеческого социума. И как любому социальному явлению, экстремизму свойственно изменение и развитие параллельно с развитием и изменением всего общества. Поэтому не вызывает сомнений тот факт, что в настоящее время, наряду со значительными переменами во всех сферах общества благодаря глобализации, информатизации и цифровизации, экстремистская деятельность также претерпевает существенные трансформации и бурный рост. Так, согласно статистическим данным МВД России в январе-декабре 2021 года зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности, что на 26,9 % больше показателей предыдущего года и эта тенденция продолжается в 2022 году [4].

Во всём мире наибольшее количество экстремистских проявлений фиксируется в периоды политического и социально-экономического реформирования общества [2], а также в периоды нестабильности. Одним из факторов, повлиявших на экстремистскую активность явилась пандемия Covid-19, которая ворвалась в нашу жизнь, произвела как положительные так и отрицательные перемены во всех социальных сферах общества на национальном и международном уровне. Карантинные ограничения привели к существенному сокращению возможностей вербовки новых членов в общественных местах, снижению показа воинствующих экстремистов и террористических групп в СМИ, возможному недовольству по отношению к лидерам воинствующих экстремистов, а также невозможностью заранее организовать террористические или экстремистские акции [10].

Пандемия вызвала беспрецедентные потрясения в существующем глобальном порядке. Пользуясь существующими трудностями, террористы и экстремисты действуют все активнее, рассматривая глобальную нестабильность как тактическое преимущество [14]. Сложившиеся обстоятельства заставили экстремистские организации искать иные способы использования ситуации пандемии в своих целях. Мы считаем, что анализ данных трансформаций может способствовать модификации методов противодействия экстремизму. Исследование научной литературы и средств массовой информации позволило нам выделить следующие тенденции экстремистской деятельности.

Распространение дезинформации о новой коронавирусной инфекции, теории заговора. Основным инструментом любого экстремизма и террористической деятельности является подрыв доверия к правительству или правящему политическому движению. Распространяя дезинформацию, теорию заговора и пропаганду вируса через онлайн и офлайн настройки, экстремистские движения и террористические группы сеяли недоверие к властям [12]. Некоторые группы пытались использовать умеренные политические протесты или движения и распространять экстремистские нарративы, расширять свою базу поддержки и набирать новых членов.

При этом с изменением распространения географии пандемии, менялись и основные взгляды на происхождение и отношение к вирусу. Так, джихадисты попытались быстро включить это новое неожиданное явление в свои обычные нарративы, используя разные, иногда противоречивые риторические стратегии: в начале февраля 2020 года, во время возникновения вируса в Китае, они предупреждали, что вирус – это создание, посланное им Богом за преследование мусульман-уйгуров, затем, по мере распространения вируса в Европе – как божье наказание неверующих (и соответственно, как помощь истинно верующим) [8]. Нарративы джихадистов снова изменились, когда пандемия начала затрагивать страны, в которых проживало большинство мусульманского населения: тогда вооруженные группировки, такие как ИГ и «Аль-Каида» (запрещенные в России), начали говорить, что COVID-19 был послан человечеству, в том числе мусульманам, как послание к пробуждению, как призыв «вернуться к Богу» [7].

Увеличение вербовки новых членов онлайн. Утрата возможности коммуникации привела массы людей на просторы Интернета и в социальные сети, резкий рост пользователей не прекратился и после ослабления карантинных ограничений. Согласно статистическим данным Global Digital Overview 2022, свыше 62,5 % населения земли пользуются Интернетом, а количество пользователей социальных сетей за 2021 год возросло на 10 %. На социальные сети при этом россиянин тратит в среднем 2 часа 30 минут в день, что является самой большой временной долей среди всех видов интернет-активности. Наиболее популярной социальной платформой является WhatsApp, однако абсолютный лидер вовлеченности – Instagram [11].

Пандемия способствовала развитию радикализма, так как у людей появилось больше свободного времени на обсуждение различных точек зрения в социальных сетях, где они и столкнулись с вербовщиками и пропагандистами экстремистских идей. В возникшей ситуации особенно уязвимым оказывается подрастающее поколение, поскольку оно проводит больше времени онлайн из-за закрытых школ и вузов, ограничений в проведении досуга и потери возможности трудоустройства. Молодые люди переживают уже вторую глобальную рецессию за свою жизнь, она разочарованы в политиках и мировых лидерах, и этим пользуются экстремисты, привлекая в свои ряды потерявшую веру в будущее молодежь. Вербовщики применяют онлайн технологии – перемещаются по чатам и форумам в поиске наиболее восприимчивых пользователей, проводят электронные конференции (дискуссии по определенным проблемам), которые также могут служить средством обращения к потенциальным членам международных террористических организаций.

Использование обратного эффекта профилактических мер, предпринимаемых правительством. Часть населения во всех странах воспринимала карантинные меры как ограничение или неуважение основных прав и свобод со стороны правоохранительных органов, что провоцировало напряжение и способствовало вербовке части бесправного населения воинствующими экстремистами. The Guardian сообщал, что во время пандемии проводились кампании по распространению информации о том, что коронавирус – мистификация, больничные

палаты пусты и проводить вакцинацию нецелесообразно, в тоже время утверждалось, о резком сокращении белого населения в Великобритании в ближайшее время [6]. Ряд салафитско-джихадистских групп, включая ИГИЛ, «Аль-Каиду» и ХТШ (все три запрещены в России), использовали официальные пропагандистские каналы, чтобы подчеркнуть свои полномочия в области управления, а также представить эффективность своих соответствующих «министерств здравоохранения» в своих государствах.

Применение модифицированных стратегий нападения и новых методов взаимодействия. В связи с ограничением передвижения изменились и направления террористических атак. Традиционные места скопления людей, такие как рынки, площади и места религиозного поклонения, которые раньше являлись объектами террористических атак, уступили свое место больницам, супермаркетам и школам.

Новым методом экстремистской деятельности можно считать и намеренное распространение Covid-19 для увеличения панических настроений и в дальнейшем использования их в своих целях. В открытых каналах Telegram с тысячами участников мы можем наблюдать, как пользователи обменивались сообщениями, некоторые из которых содержали подразумеваемую иронию, побуждая людей с коронавирусной инфекцией заражать других, особенно этнические меньшинства.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе пандемия также может предложить новые идеи для экстремистов с потенциально более серьезными последствиями. Насильственный экстремизм может черпать вдохновение в пандемии COVID-19 и вызываемых ею катастрофических последствиях для создания биологического оружия, несмотря на все технические и организационные трудности, связанные с этим стремлением, по крайней мере, в отсутствие поддержки государства [12].

Министерство внутренних дел Великобритании выпустило новое исследование, в котором утверждается, что праворадикальные и исламистские группировки начали использовать конспирологические теории, связанные с коронавирусом, для вербовки потенциальной молодежи. Общение между ними происходит в онлайн-играх и в приложениях для общения между игроками, например, в Discord [6].

Использование факта ослабления структур, осуществляющих международное противодействие экстремизму и службы безопасности отдельных государств. Во время карантинных мероприятий приостановление и уменьшение учебных мероприятий для военных формирований и сил полиции могло серьезно повлиять на возможности местных сил безопасности в борьбе с терроризмом и экстремизмом. С самого начала пандемии и ослабления возможностей органов безопасности по всему миру ИГ (запрещенное в России) продолжало проводить операции в Афганистане, Западной Африке, Центральной Африке, Египте и Йемене [5].

Распространение экстремизма под видом гуманитарной помощи в следствии приостановления мирных инициатив. Во многих странах мирные инициативы и гуманитарная помощь в значительной степени способствуют предотвращению насильственного экстремизма. Прекращение или ослабление деятельности таких организаций из-за COVID-19, может создать вакуум, которым террористические группы способны воспользоваться для попытки подорвать доверие к властям и внедрения своих идей. Под видом гуманитарной помощи, в рамках обеспечения продовольствием и предметами первой необходимости «групп риска» населения этих стран, некоторые воинствующие экстремисты и террористические группы стремились завоевать доверие и создать новую основу для своей пропагандистской деятельности.

Изменение способов финансирования терроризма. Эксперты, в том числе Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, предполагают, что связанные с пандемией изменения финансового поведения (особенно увеличение объема бесконтактных транзакций и возросший охват цифровыми технологиями) усугубили уязвимость в плане финансирования терроризма [9]. Кроме того, глобальные сети сбора денег крупных террористических организаций построены так же, как и сети неправительственных организаций, благотворительных фондов и других финансовых учреждений. Ранее, финансирование экстремистских организаций осуществлялось под видом гуманитарных акций, теперь используются подобные акции в поддержку борьбы с пандемией. В прошлом также наблюдалось использование воинствующими экстремистскими группами и их сторонниками готовности людей жертвовать на

благотворительность [1], тогда как на самом деле благотворительные организации финансировали воинствующих экстремистов и их деятельность. В настоящее время используются аналогичные стратегии, но осуществляется сбор денег якобы для борьбы с пандемией.

Во многих странах мира отсутствие доступа к вакцинам, вызванное ее неравномерным распределением, оставляет миллионы людей уязвимыми для вируса, что позволяет смертельным вариантам возникать вновь и распространяться по всему миру. Так называемый вакцинный национализм продолжает приводить к растущему недовольству населения некоторых стран и провоцирует региональные вспышки. Возникающее в результате неравенство может быть использовано террористами и насильственными экстремистскими группами в будущем.

Переосмысление изменений экстремисткой деятельности позволяет привести к трансформациям мер осуществления противодействия экстремизму. Силы противодействия экстремизму по всему миру разрабатывают основные, рекомендации, которыми могут руководствоваться правительства разных стран при построении своих стратегий по противодействию экстремизма во время пандемии:

1. Создавать и разрабатывать стратегии эффективной коммуникации для предотвращения распространения ложной информации и теории заговора относительно COVID-19. Улучшать потенциал ключевых участников, таких как общественные лидеры и местные руководители отделов безопасности, для противодействия экстремистским сообщениям и нарративам, разжиганию ненависти и распространению ложной информации. Осуществлять противодействие дезинформации, уважая принцип свободы самовыражения [10].

2. Совершенствовать усилия по предотвращению и противодействию онлайн-рекрутинга путем разработки цифровых инструментов для определения лиц, находящихся в зоне риска, а также разрабатывать и внедрять инициативы и кампании по онлайн-резистентности сетевым угрозам. Способствовать расширению прав и возможностей молодых людей и созданию новых источников дохода для увеличения их способности противостоять вербовке. Нарращивать потенциал ключевых участников, таких как молодежные и религиозные лидеры, для противодействия онлайн-вербовке. Учитывая, что современные информационные технологии и социальные сети являются инструментом расширения доступа к вербовочной базе за счет возможности мгновенного обмена информацией в мировых масштабах, перспективными представляются направления по использованию нейросетей для распознавания террористической деятельности в сети Интернет [3].

3. Нарращивать потенциал сил безопасности и обеспечивать соблюдение прав человека и основных свобод при применении ограничительных мер местными органами власти, улучшать взаимодействие между местными структурами полиции и гражданами [10].

4. Повышать готовность сил безопасности к модифицированным подходам террористических групп [13], модернизировать защиту критической инфраструктуры, такой как больницы и супермаркеты против террористических атак и предотвращать попытки намеренного распространения Covid-19.

5. Совершенствовать меры противодействия терроризму и поддерживать готовность к росту террористической активности, поскольку террористические группы продолжают использовать нынешнюю ситуацию нестабильности. Разрабатывать онлайн-решения для замены мероприятий по отработке практических навыков и осуществлять формирование и поддержку местных учебных центров силовых структур с целью повышения уровня подготовки специалистов на местах.

6. Осуществлять увеличение поддержки и укрепление потенциала местных субъектов, таких как руководители отдела безопасности, для создания и внедрения местных инициатив по поддержке групп риска. По возможности, модифицировать существующие инструменты противодействия и мер по упрочнению мира во время пандемии под онлайн-методики. Нарращивать потенциал финансового надзора и разрабатывать системы регулирования с целью предотвращения роста и перемещения средств террористов в соответствии с международными рекомендациями и Резолюцией Совета Безопасности 2462 (2019 г.) [10].

Стратегия противодействия терроризму в условиях современных вызовов требует разработки и реализации комплексной системы государственно-политических мер по выявлению и пресечению деятельности субъектов вербовки. Для повышения эффективности данного направления борьбы с терроризмом требуется соответствующее техническое оснащение и профессиональная подготовка работников правоохранительных органов, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Библиографический список

1. Амиров К.-И. Г. Финансирование экстремизма и терроризма: опыт международного и отечественного противодействия // Исламоведение. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-ekstremizma-i-terrorizma-opyt-mezhdunarodnogo-i-otechestvennogo-protivodeystviya> (дата обращения 25.02.2022).
2. Гринько Сергей Дмитриевич Основные направления и меры противодействия экстремизму в современной России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-mery-protivodeystviya-ekstremizmu-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 23.02.2022).
3. Москалева, Е. Н. Проблема противодействия онлайн-вербовке в террористическую деятельность / Е. Н. Москалева // Наука и общество - 2021 : Материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 09 апреля 2021 года / Под редакцией Н. Б. Осипян, И. В. Макаровой, М. И. Жбанниковой. Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2021. С. 214–218.
4. МВД РФ сообщило о росте на 27 % за год числа преступлений экстремистской направленности [Электронный ресурс] / Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/816105> (дата обращения 21.02.2022).
5. Терроризм в эпоху пандемии. Как коронавирус повлиял на безопасность в мире? [Электронный ресурс] // ТАСС от 13.07.2020 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8926009> (дата обращения 15.02.2022).
6. Adams R., Weale S. Extremists using online gaming and Covid conspiracies to recruit youngsters // The Guardian Fri 19 Nov 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/nov/19/extremists-using-online-gaming-and-covid-conspiracies-to-recruit-youngsters> (Accessed 20 February 2022).
7. Al-Lami, M. 2020. Jihadists see COVID-19 as an opportunity // The Global Network on Extremism and Technology (GNET). 1st June [Electronic resource]. URL: <https://gnet-research.org/2020/06/01/jihadists-see-covid-19-as-an-opportunity/> (Accessed 23 February 2022).
8. Al-Tamimi, A. J. 2020. Coronavirus and official Islamic state output: An analysis // The Global Network on Extremism and Technology (GNET). 15 April [Electronic resource]. URL: <https://gnet-research.org/2020/04/15/coronavirus-and-official-islamic-state-output-an-analysis/> (Accessed 23 February 2022).
9. FATF (2020), Update: COVID-19-related Money Laundering and Terrorist Financing – Risks and Policy Responses, FATF, Paris, France, www.fatf-gafi.org/publications/methodandtrends/documents/update-covid-19-ML-TF.html
10. Impact of the COVID-19 on violent extremism and terrorism / [Electronic resource]. URL: <https://unitar.org/learning-solutions/publications/impact-covid-19-violent-extremism-and-terrorism>
11. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (Accessed 21 February 2022).
12. Marone, F. Hate in the time of coronavirus: exploring the impact of the COVID-19 pandemic on violent extremism and terrorism in the West. Secur J (2021). [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1057/s41284-020-00274-y>
13. The impact of the COVID-19 pandemic on terrorism, counter-terrorism and countering violent extremism December 2021 [Electronic resource]. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/cted_covid19_paper_dec_2021.pdf (Accessed 24 February 2022).
14. Terrorists attempted to take advantage of the pandemic, says Europol's new EU Terrorism Situation and Trend Report 2021 / [Electronic resource]. URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/terrorists-attempted-to-take-advantage-of-pandemic-says-europol%E2%80%99s-new-eu-terrorism-situation-and-trend-report-2021>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Максимчук С. И., студент 2 курса юридического факультета
Научный руководитель – Семикина Ю. Г., канд. филол. наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В современном мире у общества есть доступ к огромному пласту информации о любой интересующей сфере, что влечет не только положительные моменты, но и отрицательные. Так, наблюдается проблема распространения в информационно-коммуникационной сети Интернет сведений экстремистского характера, признанных государством запрещенными. В данной работе будут рассмотрены правовые механизмы государства, предназначенные для предотвращения распространения такой информации и ее регулирования.

Ключевые слова: информация, экстремистские материалы, информационно-коммуникационная сеть Интернет, правовые механизмы, регулирование.

STATE POLICY OF LEGAL REGULATION OF EXTREMIST MATERIALS IN THE INTERNET INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK

Maksimchuk S. I., 2nd year student of the Faculty of Law
Scientific supervisor – Semikina Yu. G., Candidate of Philology, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. In the modern world, society has an access to a huge layer of information about any area of interest, which entails not only positive issues, but also negative ones. Thus, there is a problem of dissemination of extremist information recognized by the state as prohibited in the information and communication network of the Internet. The article discusses legal mechanisms of the state used to prevent the dissemination of such information and its regulation.

Keywords: information, extremist materials, information and communication network Internet, legal mechanisms, regulation.

В период глобализации и информатизации каждый член общества сталкивается с понятием «экстремизм». Большое количество информации и ее электронных источников блокируется государством по причине наличия в них материалов экстремистского характера. Именно поэтому исследование государственной политики правового регулирования материалов в информационно-коммуникационной сети Интернет является своевременным и актуальным.

Работы, посвященные этой проблеме, раскрывают суть экстремистской информации и способы её воздействия на воспринимающую аудиторию (Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. [8], Дубинина И. И., Барышникова Г. В. [3], Овчинникова Е. О. [4]). Исследование проблемы с позиции права представляется актуальным, поскольку экстремизм наносит урон национальной безопасности. В сфере юриспруденции тема наказания за распространение экстремистской информации в сети Интернет исследована недостаточно. Учёные рассмотрели различные аспекты проблемы: Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. [1] исследовал понятие, структура современного экстремизма и его связь с терроризмом, Верховский А. [2] рассмотрел вопросы политического экстремизма в России.

Даже при отсутствии точного определения становится ясно, что это явление, выходящее за рамки норм, установленных в определенном обществе. Так что же означает данный термин и как он возник? В Российском государстве термин «экстремизм» начал использоваться в XX веке, а массовую известность он получил только к концу века. Изначально данное понятие использовалось только в политической сфере для обозначения враждебных по отношению к государству политических сил. В настоящее время нет единого определения вышеназванного термина. Например, толковый словарь Ожегова даёт следующее определение: «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [6, с. 787]. Понятие «экстремизм» определено в политических словарях следующим образом: «стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора» [5, с. 130]. Помимо данных понятий существует еще большое множество схожих, не имеющих значительного отличия. Вышеназванные определения имеют скорее доктринальную природу, а поэтому не имеют общеобязательный характер. В современном законодательстве раскрыто официальное и санкционированное государством значение термина «экстремизм».

Наиболее полным считается определение, данное в нормативно-правовом акте, регулирующем деятельность государства в отношении экстремистских материалов. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит перечень видов деятельности, признанных экстремизмом:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- применение нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется отрицательное отношение к нацистской и экстремистской идеологии и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания подобных взглядов;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [9].

Вполне очевидна опасность экстремизма для общества и государства. Экстремисты оказывают деморализующее влияние на социум, они пренебрежительно или негативно отно-

сятся к установленным в нем основополагающим принципам, ценностям и идеям. Вред, причиняемый приверженцами вышеназванного явления, нередко оказывается значительным и имеет не только материальный, но и организационный характер. Часто жертвами экстремистской деятельности становятся люди: граждане того или иного государства теряют здоровье, а иногда и жизнь.

Для снижения негативного воздействия экстремизма на жизнедеятельность общества и ликвидации неблагоприятных последствий государство принимает меры посредством правовых механизмов его регулирования, ограничения распространения материалов экстремистского характера, неотвратимости привлечения к ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности и иных мероприятий.

В современном мире большую роль играет информационный экстремизм, по большей части имеющий место в информационно-коммуникационной сети Интернет, СМИ, телевидении и интернет-ресурсах. Основополагающими документами, обеспечивающими правовое регулирование экстремистской деятельности, в том числе и в информационном пространстве, являются «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В них указаны основные источники угроз экстремизма, цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, инструменты и механизмы реализации политики, порядок признания материалов экстремистскими, их список и ответственность за нарушение положений законодательства [8, 9].

Существует определенный законодательством порядок признания запрещенными государством сведений и источников в информационно-коммуникационной сети Интернет. Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, после принятия решения о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации. С этого момента распространение, производство или хранение в целях распространения данных материалов запрещается и наказывается в соответствии с российским законодательством.

Более того, существует федеральный список экстремистских материалов, ведение и пополнение которого возложено на Минюст Российской Федерации. Каждый год в данный список вносятся изменения, по большей части увеличивающие его. Четкое определение материалов, содержащих информацию экстремистского характера, является преимуществом российского законодательства, облегчающим регулирование и систематизирование данных материалов.

Государство регулирует распространение запрещенных материалов в информационно-коммуникативной сети Интернет. При обнаружении материалов экстремистского характера она блокируется и исключается из информационного пространства. В мире существует множество прецедентов блокировки мессенджеров. В России заблокировали Telegram 16 апреля 2018 года районным судом Москвы. Причиной этому послужила информация, по которой в данном мессенджере проходила подготовка к терактам на территории Российской Федерации, и, в частности, в метрополитене Санкт-Петербурге. Из этого можно заключить, что помимо основных направлений экстремизма – политического, религиозного, национального и других, большое распространение получает и относительно новый его вид – информационный. Существующая законодательная база довольно полно определяет направления и механизмы анти-экстремистской политики государства. Большую роль также играют и нормы административного и уголовного права, закрепляющие соответствующие виды ответственности за нарушение нормативно-правовых актов государства, связанных с экстремистской деятельностью и ее противодействию. Несмотря на это, существуют некоторые проблемы в законодательстве, регулирующем материалы в сети Интернет на международном уровне, а не только в пределах одного конкретного государства. Также проявляется неразвитость механизмов, позволяющих гражданским институтам оказывать государственным структурам поддержку в контроле за экстремистскими материалами.

Для повышения эффективности правового регулирования вышеназванной сферы рекомендуется законодательно закрепить запрет на использование средств, позволяющих сохранять анонимность в информационно-коммуникационной сети Интернет, что значительно облегчит поиск распространителей и источников запрещенных материалов. Также важно усовершенствование законодательства по борьбе с экстремизмом на международном уровне. Сотрудничая с другими государствами, можно получить более положительные результаты при меньших ресурсных затратах. Например, большое значение играл бы нормативно-правовой документ, регулирующий международное информационное пространство. Этот документ должен содержать не только основополагающие термины, имеющие юридическое значение для правоприменительной деятельности, но и регламентировать особенности взаимодействия государств и их граждан в информационной-коммуникационной сети Интернет в международном масштабе.

В заключение важно сказать, что для противодействия экстремистской деятельности, в том числе и в информационно-коммуникационной сети Интернет, недостаточно только мер, предпринятых государством. Необходимо сотрудничество не только на международном уровне (между различными государствами), но и на внутрисоциальном уровне (между отдельными государствами и его гражданами). В данном вопросе большое значение имеет поддержка общества и гражданских институтов, их сотрудничество на всех уровнях противодействия информационному экстремизму.

Библиографический список

1. Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.
2. Верховский А. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 2020.
3. Дубинина И. И., Барышникова Г. В. Эвфемизация как лингвистическое «оружие» ведения информационной войны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-2 (59). С. 86–90.
4. Овчинникова Е. О. Психологическая и лингвистическая обусловленность пропаганды экстремизма // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 87–94.
5. Оникова Л. А. / Краткий политический словарь. Под общ. редакцией Л. А. Ониковой, Н. В. Шишлина. М.: Политиздат. 1989.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999.
7. Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. Участие СМИ в создании и осмыслении политической реальности // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2018. № 2. С. 107–110.
8. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации Выпуск № 22. Ст. 3475.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации Выпуск № 30. Ст. 3031.

ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЕ ГРАНИ СТАРОЙ ПРОБЛЕМЫ

Матвиенко Е. А., кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу роли национальной идентичности в обеспечении национальной безопасности. Важную роль играет рост и распространение исторических знаний. Активная роль государства в данной сфере оправдана, но в то же время опасными представляются и попытки навязывания обществу излишне идеологизированных и догматизированных исторических представлений.

Ключевые слова: национальная безопасность, идентичность, история, историческое образование, государство.

HISTORY IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY: NEW FACETS OF AN OLD PROBLEM

Matvienko E. A., candidate of philosophical sciences, associate professor of philosophy, chief of the department of philosophy Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of national identity in ensuring national security. The growth and dissemination of historical knowledge plays an important role. The active role of the state in this area is justified, but at the same time, attempts to impose excessively ideologized and dogmatized historical ideas on society are also dangerous.

Keywords: national security, identity, history, historical education, state.

Современный человек, согласно удачной формулировке Ульриха Бека, обречен на существование в обществе риска. Обеспечение безопасности становится вследствие этого важнейшей задачей, стоящей сегодня перед любым социумом. Наша жизнь подчинена повторяющейся логике «вызова и ответа», причем вызовы становятся все острее, а поиск ответа требует все большего напряжения сил.

Риски и продуцируемые ими угрозы носят самый разнообразный характер. Они могут быть экономическими, экологическими, военными, социально-политическими, культурными. Они могут быть связаны с распространением деструктивных идеологий или с неспособностью общества разумно использовать стремительно растущий технико-технологический потенциал.

Однако предпосылкой успешного решения любой возникающей перед обществом проблемы, очевидно, является ее осознание, ее соотнесение с теми целями и ценностями, которые являются на данном этапе определяющими. А это, в свою очередь, определяется самосознанием общества и составляющих его групп. Говоря упрощенно, чтобы ответить на вопрос, что является для нас угрозой и как ей противостоять, мы должны сначала разобраться, кто мы и чего мы хотим. На первом плане, таким образом, выходит проблема идентичности. В преломлении к тематике конференции – идентичность национально-государственная и цивилизационная.

Можно дискутировать о том, насколько ее конституирование происходит «снизу», стихийно, под влиянием объективных условий жизни общества, а насколько – «сверху», путем сознательных усилий интеллектуалов, идеологов политической элиты. Но несомненно, что ее формирование, поддержание и (при необходимости) защита становятся одной из важнейших

стратегических целей в области обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, характеристики идентичности (в частности, степень ее гомогенности и устойчивости) выступают мощным фактором обеспечения безопасности.

Одной из важнейших – если не самой важной – детерминант становления и поддержания идентичности любого общества является национальная история. Ученые указывают, что основой формирования национального сознания складывание разделяемой всеми концепции общего прошлого [1, с. 173-180].

Подчеркнем, что история не столько повествует нам о прошлом, сколько связывает и соотносит с этим прошлым наше настоящее. История пронизывает живую ткань общественной жизни. Как подчеркивает И. И. Курилла, «история... давно перестала быть уделом историков и государственных школ, а в последние годы превратилась в одно из самых мощных политических орудий и в то же время в поле битвы, на котором разные социальные группы (а равно и разные государства. – Е.М.) ведут сражения за желанные трофеи» [3, с. 7].

Так, современные этнополитические процессы в Великобритании, проявляющиеся в особой (вплоть до готовности отделиться!) позицией по ряду вопросов Шотландии и Северной Ирландии во многом опираются на исследования особого «кельтского элемента» в британской культуре, и, в свою очередь, стимулируют такого рода изыскания [5, с. 293-306]. Очевидные «выходы» на проблемы дня сегодняшнего имеют полемика норманистов и антинорманистов в отечественной историографии, тем более – начатый еще в первой трети XIX века «вечный спор» западников и славянофилов. Более частный и свежий пример разбирается в интересной статье В. А. Шнирельмана [6, с. 293-306].

Мы полностью солидаризируемся с мнением Т. А. Хагурова, что «человек, не знающий истории, легко теряет субъектность, свои корни, свое «Я» [4, с. 155]. Если данный процесс заходит достаточно далеко, это ведет к размыванию и далее к полной утере цивилизационно-культурной идентичности. Равно как и ее конституирование неразрывно связано с обращением к национальной истории.

Отметим, что в принципе процесс разложения культурной идентичности (а вследствие этого и самой культуры) может иметь и стихийный характер, быть следствием тех или иных объективных обстоятельств. Однако – и чем дальше, тем чаще, – он может стимулироваться и направляться недружественными данному социуму (культуре, цивилизации) силами. Обыденностью стали различного рода гибридные, информационные, поведенческие «операции». Целью сплошь и рядом выступает именно история той или иной страны. Все чаще мы слышим термины «война памяти», «война памятников» и им подобные. Ученые вынуждены констатировать: «Если раньше профессия журналиста славилась независимостью от политической ангажированности, была отделена от беззастенчивого обслуживания государственных и корпоративных интересов, то сейчас СМИ все чаще злоупотребляют свободой информации для дискредитации потенциального противника» [7, с. 131].

В этой связи многими исследователями неоднократно подчеркивалась мысль о жизненной необходимости уделять повышенное внимание изучению истории, популяризации знаний о нашем прошлом среди всех слоев социума – начиная с детского сада и заканчивая людьми, находящимися на заслуженном отдыхе. В эту работу должны быть вовлечены все социальные институты. Но очевидно, что определяющую роль призвана сыграть система образования, российские школы и вузы. Причины здесь лежат на поверхности: широта охвата аудитории и возможность влиять на личность именно в момент ее формирования, когда воздействие на нее наиболее эффективно.

Проблем у современного российского исторического образования более чем достаточно. В 90-е годы прошлого века профессиональное занятие историей перестало быть престижным. Люди, посвятившие себя ее изучению, нередко вынуждены были влачить полунищенское существование. Уровень преподавания истории даже на исторических факультетах заметно снизился. Там же, где она не была профильным предметом, студенты, администраторы, а зачастую и «профильная» профессура, воспринимали необходимость изучения исто-

рии как нечто обременительное и совершенно необязательное. Школьники в массе своей историю и вовсе игнорировали, решая более насущные проблемы. Она изучалась более-менее прилежно лишь в том случае, если нужна была для дальнейшего поступления в вуз. С введением ЕГЭ ситуация еще более усугубилась. Даже те, кому история была «нужна» (а их, увы не так много), были ориентированы прежде всего на успешную сдачу ЕГЭ, проходя процедуру «натаскивания» на выполнение соответствующих заданий. Качество же этих заданий было, мягко говоря, невысоким...

Все перечисленные проблемы – административные, организационные, кадровые, финансовые – актуальны и сегодня. Но общество, по крайней мере, осознало необходимость их скорейшего решения. Есть ощущение, что ситуация – хотя и чудовищно медленно, с массой остановок и попятных движений, – начинает выправляться.

Однако это еще больше обостряет важнейшую сущностную проблему: чему именно учить? Очевидно, что в истории каждого народа есть как светлые, так и темные страницы. Есть то, чем мы по праву гордимся и то, что вызывает лишь сожаление, а то и чувства стыда и вины. Следует ли – особенно для молодежи – в равной степени уделять внимание и тому, и другому?

Ответить на этот вопрос пытается Т. А. Хагуров в упомянутой выше статье. Он пишет, что есть два вида истории – публичная (упрощенно – история наших побед) и архивная (где и народ, и государство предстают зачастую в весьма неприглядном свете). Забывать вторую, конечно, нельзя. Но она должна быть, прежде всего, «вотчиной» профессиональных историков, излагаться в монографиях и академических журналах. Журналы же массовые, равно как и телевидение, радио, школьные и вузовские учебники должны делать безусловный акцент на национальные достижения.

Автор ссылается при этом на опыт других стран. Например, в США геноцид индейцев или помещение в концлагеря американцев японского происхождения во время Второй Мировой войны хотя и не отрицаются, но отнюдь не находятся в фокусе общественного внимания. А широкой современной публике эти факты, скорее всего, просто неизвестны. Чему можно только порадоваться, поскольку такого рода информация вредна для массового сознания, бросает тень на образ США как флагмана демократии и защитника прав обиженных и угнетенных, мешает патриотическому воспитанию подрастающего поколения [4, с. 160, 161].

Такой же моделью «постижения истории» предлагается руководствоваться и россиянам. На практике это означает, что Екатерина II в школьных учебниках истории должна предстать прежде всего как поборница Просвещения, обеспечившая России выход к Черному морю и освоение южнорусских земель; И. В. Сталин – как создатель мощной индустриальной державы и вождь народа-победителя; М. С. Горбачев – как инициатор слома тоталитарной государственной машины. Об укреплении крепостничества и фаворитизме, коллективизации и политических репрессиях, исторической вине в развале СССР и фактическом предательстве национальных интересов применительно к указанным персонам следует упоминать очень осторожно. Некоторым же событиям и явлениям – к примеру, распутищине, взаимному террору времен гражданской войны, советско-финляндской войне 1939–1940 гг. и им подобным – широкой публике и вовсе следует знать как можно меньше.

Предложение, на наш взгляд, дискуссионное. С одной стороны, мы полностью согласны с Т. А. Хагуровым, что войну с собственной историей, ее пристрастное препарирование с целью поиска «черных пятен» следует прекратить. К счастью, желающих этим заниматься все меньше и меньше. Отметим, кстати, что богатое и положительное воспринимаемое извне историко-культурное наследие является важным элементом «мягкой силы», позволяющим стране успешно продвигать свои национальные интересы не используя сугубо экономические (тем более – силовые) методы [см., например: 2, с. 99-102]. С другой стороны, именно благостно-героическая картина истории, предлагавшаяся обществу в советский период, во многом предопределила вал исторических «разоблачений» конца XX века. Более того, именно наложение друг на друга этих двух (взаимоисключающих) образов истории повлекло за собой недоверие к истории и историкам вообще, а впоследствии (увы) катастрофическое падение

интереса к прошлому – коль скоро, с точки зрения непрофессионала, ничего достоверного о нем сказать все равно нельзя.

Сегодня, как нам кажется, возникает реальная опасность воссоздания «лубочной» истории России, точнее – ее нового «монтажа» после проведенной в 90-е процедуры ее деконструкции). Отечественная политическая элита (проявляя обоснованную обеспокоенность и, вероятно, руководствуясь самыми благими побуждениями) стремится «упорядочить» прошлое. Государственные органы и патронируемые ими организации (в частности, Министерство просвещения, Министерство культуры, Российское Военно-историческое общество и т.д.) пытаются создать стройную и непротиворечивую панораму российской истории и санкционировать через нее то, что происходит сегодня. Россия предстает как извечный носитель исторической «правды», ее прошлое – как череда подвигов и свержений. Любые указания на те или иные недостатки пытаются объявить **исключительно** фальсификациями, происками внутренних и внешних врагов (сам факт их наличия, как уже указывалось, бесспорен).

Такой подход обесценивает наши реальные (воистину колоссальные!) достижения и заслуги, не позволяет хоть сколько-нибудь приблизиться к постижению реальной сложности и многогранности исторического процесса. Вместо научной, взвешенной, хотя бы **претендующей** на объективность картины предлагается очередная интерпретация, бенефициары которой очевидны. Развития подобных тенденций – исходя из долговременных стратегических интересов обеспечения национальной безопасности России – очень хотелось бы избежать.

Библиографический список

1. Андерсон Б. Ангел истории // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 173–180.
2. Галларотти Дж. Как измерять мягкую силу в международных отношениях // Полис. 2020. № 1. С. 89–103.
3. Курилла И. И. Битва за прошлое: как политика меняет историю. М.: Альбина Паблшер, 2022. 232 с.
4. Хагуров Т. А. Война, которую может выиграть учитель истории и литературы // Хагуров Т. А. На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. Краснодар: Парабеллум, 2015. С. 155–173.
5. Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начала XX века. Под общ. ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2018. 512 с.
6. Шнирельман В. А. «Общее прошлое»: федеральные и татарстанские школьные учебники истории // Историческая экспертиза. 2016. № 4. С. 111–132.
7. Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Торкунова Е. А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной // Полис. 2019. № 1. С. 124–135.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Морозов И. Л., доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные тенденции в системе международной безопасности в спектре их влияния на современную Россию: активизация социально-политических протестных движений, рост военно-политического противостояния между ведущими акторами международной системы, актуализация конкурирующих между собой геополитических проектов по изменению статус-кво. Автор обращает внимание на угрозу трансформации региональных территориальных противоречий между государствами в региональные военные конфликты с вероятностью перерастания в глобальный конфликт, который, в отличие от прошлых мировых войн с двумя противоборствующими сторонами, будет представлять собой децентрализованную сложную систему параллельно протекающих конфликтов геополитического, экономического, религиозно-цивилизационного генезиса, конфигурация соперничающих союзов не будет постоянной, акторы будут принимать ситуативные решения, военно-политическое противостояние будет проходить в «гибридной» форме. России в этой связи рекомендуется выстраивать систему внешней безопасности не с расчетом на долгосрочный надежный союз с конкретным актором («поворот на Восток»), а готовиться к гибкой политике отражения возможных угроз с разных направлений. В этой связи рекомендуется изучение опыта Франции при президентстве генерала Шарля де Голля «Оборона по всем азимутам».

Ключевые слова: геополитика, безопасность, угроза, терроризм, экстремизм, война, де Голль, «оборона по всем азимутам».

FOREIGN POLICY THREATS TO THE SECURITY OF MODERN RUSSIA

Morozov I. L., Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines current trends in the system of international security in the spectrum of their influence on modern Russia: the activation of socio-political protest movements, the growth of military-political confrontation between the leading actors of the international system, the actualization of competing geopolitical projects to change the status quo. The author draws attention to the threat of transformation of regional territorial contradictions between states into regional military conflicts with the likelihood of developing into a global conflict, which, unlike past world wars with two opposing sides, will be a decentralized complex system of parallel geopolitical, economic, religious and political conflicts. Civilizational genesis, the configuration of rival alliances will not be permanent, the actors will make situational decisions, the military-political confrontation will take place in a «hybrid» form. In this regard, Russia is recommended to build a system of external security not with the expectation of a long-term reliable alliance with a specific actor (“pivot to the East”), but to prepare for a flexible policy of repelling possible threats from different directions. In this regard, it is recommended to study the experience of France under the presidency of General Charles de Gaulle «Defense in all azimuths».

Keywords: geopolitics, security, threat, terrorism, extremism, war, de Gaulle, «defense in all directions».

Начало XXI века характерно двумя трендами: повсеместная активизация радикальных антигосударственных протестных выступлений и формирование новых авторитарных режимов, выдвигающих геополитические проекты регионального, континентального или глобального пересмотра статус-кво.

Социальная протестная активность. С начала XXI века во всех регионах планеты наблюдается аномальный рост протестной активности широких социальных слоев, по своему размаху и ожесточению не имеющий аналогов со времен Второй мировой войны. Новой особенностью является то, что не антиколониальные требования, не национально-освободительная борьба стали доминирующими мотивами. Наоборот, острее протеста, принимающего самые радикальные формы, направлено против собственных правительств: «Арабская весна» в странах Северной Африки и Ближнего Востока, рост террористической активности, временное создание террористического квазигосударства «Исламский Халифат» [1] (запрещенная в России террористическая организация), повторный приход к власти в Афганистане движения Талибан (запрещенная в России террористическая организация), «цветные революции» на постсоветском пространстве, активизация BLM и «Антифа» в Северной Америке, «Желтых жилетов» во Франции, антиковидные протесты, сопровождающиеся применением насилия и столкновениями с полицией практически во всех странах Западной Европы, вооруженные беспорядки в Казахстане в январе 2022 года, который ранее считался образцом стабильности в Центральной Азии и надежным партнером России [3] – внутривластная турбулентность и непредсказуемость сейчас является объективной реальностью, которую приходится учитывать при выстраивании системы национальной безопасности государства. Как отмечают зарубежные эксперты: «Глобальные конфликты становятся все более транснациональными, возрастает вовлеченность в них негосударственных субъектов» [10].

Авторитарные режимы. Политические лидеры ряда государств, пришедшие к власти демократическим путем, предприняли шаги для закрепления своего статуса путем снятия предусмотренных демократическими нормами ограничений по срокам пребывания у рычагов власти и формирования персоналистского режима управления с популистской риторикой. Для этого применялись такие технологии, как формальный переход с одной руководящей должности на другую с фактическим переносом за собой властных полномочий, внесение изменений в законодательную базу государства, направленных на устранение препятствий к неограниченному по срокам пребыванию у власти. Наиболее характерными данного тренда примерами являются Турецкая Республика, Российская Федерация, Китайская Народная Республика.

Придя к власти в 2003 году на должность премьер-министра в условиях политической системы Турции как парламентской республики, Р. Т. Эрдоган, исчерпав законный срок правления в данной должности, переместится на пост президента, инициировал конституционную реформу, трансформировавшую Турцию в президентскую республику. Президент Российской Федерации В. В. Путин так же перемещался между должностями президента и председателя правительства (премьер-министра), а конституционная реформа 2020 года сняла вопрос о необходимости ухода с руководящих постов на ближайшие 12 лет. В 2018 году из конституции КНР по решению Всекитайского собрания народных представителей была удалена норма, ограничивающая срок пребывания на высшем государственном посту «Председатель КНР» двумя сроками, что позволило Си Цзиньпину продлить режим персональной власти на обозримый период. Борьбу за снятие аналогичных ограничений предпринимали лидеры и других стран, успешный пример продемонстрировал в Белоруссии А. Лукашенко, неудачей закончилась попытка неограниченно закрепиться на посту президента Боливии Э. Моралеса.

Укрепление персональной власти лидеров региональных держав совпало с их внешнеполитической активизацией, содержащей в себе как тягу к пересмотру границ, если не де-юре, то де-факто. Россия присоединила Крымский полуостров, Турция по факту оккупировала ряд приграничных территорий Сирийской Арабской Республики, населенных этнически близкими туркоманами, Китай не скрывает курса на воссоединение с Тайванем, регулярно проводя военные учения вблизи его морских границ. Вся тройка указанных акторов международной системы претендует и на выдвижение неких идеологических «цивилизационных» проектов,

подлежащие силовому подавлению, а еще лучше – профилактике в виде превентивного развития военно-силового блока государства. Характерно, что после операции ОДКБ по стабилизации обстановки в Казахстане в январе 2022 года, в адрес К. Токаева со стороны российских провластных экспертов раздавались упреки в том, что президент Казахстана своевременно не нарастил численность «силовики» и не обеспечил в должной мере их политическую лояльность высоким (относительно гражданского населения) уровнем зарплат по примеру России, а также колебался применить силу в первые сутки беспорядков.

В конце 2021 года российское руководство жестко, на грани ультимативности, поставило перед НАТО ряд требований, направленных на обеспечение своей безопасности на европейском направлении (Рис. 2): официально декларировать прекращение приема в альянс новых членов, не размещать войска на территории Украины, убрать наступательные вооружения из Восточной Европы за черту 1991 года [6]. В случае невыполнения данных условий Россия оставляла за собой право на односторонние шаги, не уточняя их характер, но по военным приготовлениям ясно давая понять, что в первую очередь будут активизированы события вокруг непризнанных Донецкой и Луганской народных республик. На момент подготовки данной статьи переговоры Россия – НАТО пока не принесли успеха.

Рис. 2. Рубежи геостратегического противостояния Россия – Запад
Источник: Эксперт. 2022. № 3. С. 81 [9].

Следует обратить внимание на угрозу трансформации региональных территориальных противоречий между государствами в региональные военные конфликты с вероятностью перерастания в глобальный конфликт, который, в отличие от прошлых мировых войн с двумя противоборствующими сторонами, будет представлять собой децентрализованную сложную систему параллельно протекающих конфликтов геополитического, экономического, религиозно-цивилизационного генезиса. Конфигурация соперничающих союзов не будет постоянной, акторы будут принимать ситуативные решения, военно-политическое противостояние

будет проходить в «гибридной» форме. России в этой связи рекомендуется выстраивать систему внешней безопасности не с расчетом на долгосрочный надежный союз с конкретным актором («поворот на Восток»), а готовиться к гибкой политике [2] отражения возможных угроз с разных направлений. В этой связи рекомендуется глубокое изучение положительного и отрицательного опыта Франции в применении модели обеспечения национальной безопасности, получившей название «Оборона по всем азимутам» [8] при президентстве генерала Шарля де Голля.

Библиографический список

1. Абрамов А. Э. Исламизм в контексте межцивилизационного взаимодействия // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 7 (96). С. 22–26.
2. Агеева В. Д. Global Russians как российская «мягкая сила» // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 1. С. 91–106.
3. Бельских И. Е. Экономика Большой Евразии: у истоков нового биполярного мира? / Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия». М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 29–31.
4. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 25.12.2014 № Пр-2976 2014 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 06.02.2022).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 06.02.2022).
6. Скоробогатый П. Закладывается новая эпоха в мировых отношениях // Эксперт. 2022. № 4. С. 62–67.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант» Режим доступа: <http://www.garant.ru>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 06.02.2022).
8. Трико Б. Оборона: принципы голлизма и новые данные [Электронное издание] // Российский военный сборник. Выпуск 14. За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М., Военный университет, 1997. С. 223–234.
9. Топчий И. Россия против НАТО. Расклад сил за 30 лет // Эксперт. 2022. № 3. С. 76–81.
10. Cassin K., Zyla B. The End of the Liberal World Order and the Future of UN Peace Operations: Lessons Learned // Global Policy Journal. Vol 12. Issue 4. September, 2021. Режим доступа: <https://www.globalpolicyjournal.com/journal-issue/vol-12-issue-4-september-2021>, свободный. Загл. с экрана (date of the application 06.02.2022).

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ТЕОРИЯ КОНФЛИКТА В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Муратов А. Х., соискатель кафедры политологии

Научный руководитель – Большаков А. Г., доктор политических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Аннотация. Терроризм как политическое явление имеет многолетнюю историю возникновения, развития, трансформации и адаптации к различным политическим системам, что ставит его на одно из первых мест по деструктивному влиянию на общественное развитие. В условиях противоречивости протекания процессов глобализации и деглобализации в современном мире, терроризм, как феномен, становится радикальным инструментом разрешения политических, социальных, экономических и межконфессиональных конфликтов и противоречий. Все это обуславливает необходимость достаточно высокого уровня актуальности научных исследований данного явления для политической жизни страны.

Ключевые слова: институционализм, неоинституционализм, терроризм, конфликт, теория.

NEO-INSTITUTIONAL APPROACH AND THEORY OF CONFLICT IN THE STUDY OF POLITICAL GOVERNANCE AND COUNTER – TERRORISM

Muratov A. Kh., Candidate of the Department of Political Science

Scientific adviser – Bolshakov A. G., Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Abstract. Terrorism as a political phenomenon has a long history of emergence, development, transformation and adaptation to various political systems, which puts it in one of the first places in terms of destructive influence on social development. In the conditions of contradictory processes of globalization and deglobalization in the modern world, terrorism, as a phenomenon, becomes a radical tool for resolving political, social, economic and interfaith conflicts and contradictions. All this necessitates a sufficiently high level of relevance of scientific research of this phenomenon for the political life of the country.

Keywords: institutionalism, neo-institutionalism, terrorism, conflict, theory.

Методологические основы исследования политического управления и терроризма базируются на положениях политологии и конфликтологии, теорий национальной безопасности и политического управления, принципах и положениях методологии политического анализа функционирования и развития политических, социальных, экономических и этноконфессиональных процессов.

При этом основным методологическим подходом исследования являются неоинституционализм и теория конфликта, основанные на принципах значимости социальных институтов. Выработка на этой методологической основе инструментов и методов политического управления, направленного на противодействие терроризму, с объективной необходимостью требуют формирования и формулирования с высокой степенью объективности, научно обоснованного определения категории терроризма как политического процесса.

Как отмечает С. В. Патрушев «Основная черта нового институционализма – отказ от описательности в пользу теории, изучение результатов публичной политики, а не организации

или процессов внутри политических структур, использование количественных методов. Иными словами, пафос этого подхода состоит не столько в «возвращении» государства и других политических институтов в политическое исследование, сколько в стремлении «вспомнить все» – историческую, философскую, социокультурную и политическую традицию, значение человеческого поступка, ценностное содержание политики и человеческое измерение политического анализа, обогащенного в XX в. разносторонним умением использовать изощренные исследовательские методы и инструменты» [1].

Исходя из этого определения исследователи идентифицируют основные методологические принципы неоинституционализма, к которым относят ограничения человеческого существования, ограниченность информации и ошибочность восприятия, относительную рациональность в поведении и недооценку получаемой информации, допустимость оппортунистического поведения, неспособность индивида полностью предвидеть все последствия своих осознанных и непреднамеренных действий.

Как справедливо отмечает автор далее, «Новых институционалистов» интересуют все государственные и социальные институты, которые формируют способы выражения политическими акторами своих интересов и структурирования их отношений по поводу власти с другими группами: правила избирательной борьбы, структура партийных систем, отношения между различными органами государства и организация экономических акторов в виде предпринимательских объединений и профсоюзов. Особое внимание уделяется социокультурным символам и ценностям, стереотипам и регламентам, влияющим на структурирование макрополитики. Специфика «нового институционализма» (по сравнению со «старым») состоит в том, что политические институты понимаются с точки зрения взаимосвязи формальных норм и неформальных правил игры, образующих в итоге сложные организационные отношения, формы взаимодействий и саму кооперативную деятельность людей, поддерживающих стабильность и воспроизводящих порядок в обществе» [2].

Исходя из этих основных характерных особенностях неоинституционализма, ряд исследователей, например, конфликту интересов отводя не главное место, а второстепенное, местом проявления своих интересов видят не в организации, как это было у старых институционалистов, а в обществе в целом. Кроме того, основным критерием организационной динамики неоинституционалисты выдвигают живучесть, в отличие от старых институционалистов, которые стремились к любым изменениям и не более. Среди основных характеристики неоинституционализма необходимо выделить уход от традиционных норм и ценностей к произвольным сценариям и схемам, а также неясность и расплывчатость своих целей.

Так, Н. Баранов на своем сайте пишет, что «Если институционалисты были склонны анализировать политические процессы методами других наук об обществе, то неоинституционалисты расширяют арсенал своих средств, обращаясь в том числе к теории игр. Новый институционализм опирается на теорию развития и использование количественных методов анализа. Традиционный институционализм опирался преимущественно на индуктивный метод; неоинституционалисты предпочитают дедуктивный путь – от попыток создать универсальную теорию к анализу конкретных явлений политической жизни. Кроме того, институционализм преимущественно анализирует действия структур, для неоинституционализма более значим как объект анализа независимый индивид, который по своей воле и в соответствии со своими интересами интегрируется в ту или иную структуру, т. е. внимание исследователей приковано к реальному поведению. Если «старый» институционализм центральное место в теории отводит конфликту интересов, то для неоинституционализма он играет периферийную роль. Наконец, неоинституционализм предоставляет несравнимо большие возможности для компаративного анализа, чем предшественник» [3].

Соответственно, особая или точнее сказать новая роль в теории неоинституционализма отводится и теории конфликта, которая рассматривается нами с позиций предмета нашего исследования. Как известно, понятие социального конфликта ввел в научный терминологический оборот Г. Зиммель, который определял его как процесс, в котором индивид или группа индивидов стремятся к достижению собственных целей путем устранения, уничтожения или

подчинения себе другого индивида или группы индивидов. Применительно к предмету нашего исследования террорист не рассматривает окружающих его индивидов как людей с присущими им чувствами, а рассматривает их как потенциальных своих сторонников или противников, которых нужно просто уничтожить. Наиболее известным продолжателем развития теории конфликта явился Р. Дарендорф, который применительно к роли терроризма в теории конфликта пишет: «Современные глашатаи ненависти (а они, конечно же, действуют не только в мусульманском мире), как правило, не способны привлечь под свои знамена большую часть населения. Но им удастся мобилизовать отдельных индивидов и вовлекать их в безнадежную войну, которую мы сегодня называем терроризмом... Но самая большая опасность нашего времени – мощная атака на ценности Просвещения и либеральное гражданское общество. В конечном итоге эта атака, несомненно, обречена на провал. Смесь современного оружия и ценностей, отрицающих сегодняшние реалии, почти ни на что не годится. Но пока политика опирается на разочарованных и обиженных, она всерьез угрожает свободному миру» [5].

Современные исследователи теории конфликта Л. Козер и К. Боулдинг выделяют такие существенные характеристики конфликта, недовольство деятельностью властных структур, которая является причиной неравенства в распределении доходов, невозможностью повышения статуса индивида, его доходов и комфорта. Так, в рамках разработанной Л. Козером «позитивной модели» конфликтного функционирования общественных систем, «стабильность всего общества зависит от количества существующих в социуме конфликтных отношений и типа связей между ними», что в определенной степени объясняет природу и суть тех видов и форм конфликта, которые приводят к террористическим проявлениям.

Иначе говоря, если острая фаза традиционного конфликта ведет к открытому столкновению между индивидами, их группами, общностями и государствами, то крайне острая фаза конфликта выражается в форме жесткой конфронтации, которая может привести к террористической активности.

Как справедливо отмечает ряд исследователей, «Конфликтность терроризма, априори приобретает инструментальный и методологический характер. Терроризм – это в первую очередь специфический способ конфликтного действия, а, следовательно, мы имеем все возможности применять к нему стандартную процедуру конфликтологической экспертизы, точнее, даже не к самому способу, а к тому конфликту, в котором он используется» [6].

В свою очередь экстремизм современные исследователи определяют как «способ конфликтного действия, характеризующийся крайними формами насилия, пренебрежением существующими в данном обществе формальными и неформальными стереотипами конфликтного поведения, требующими предельной степени мнимой и реальной гомогенности для себя, так и врага, отрицанием компромиссных моделей выхода из конфликта, приводящим к приобретению такими конфликтами черт антагонистичности и контраверсивности» [7].

Таким образом, можно заключить, что в теории конфликта для «терроризма как способа конфликтного действия в политической борьбе, характерной чертой является использование открытого насилия в отношении гражданского населения, находящегося под той или иной степенью защиты оппонента и, вследствие этого, формирование устойчивых социальных фобий, влияющих на процесс принятия политических решений» [8].

В соответствии с целью и задачами проводимого исследования, если терроризм мы рассматриваем как предмет проводимого исследования, то политическое управление – как объект проводимого исследования. Иначе говоря, в данном контексте – это антитеррористическая деятельность, как стратегический инструмент по разработке и реализации политических управленческих решений, направленных на борьбу с терроризмом всеми доступными в системе государственной политики средствами.

Опираясь на методологические подходы к исследованию феномена «терроризма» как политического процесса, представляется необходимым сконцентрировать внимание, прежде всего, на теории политического управления.

Большинство исследователей придерживаются определения управление как «деятельности по организации деятельности управляемой системы» [9]. При этом в рамках управления

как вида человеческой деятельности вполне естественно, что ее структурными составляющими будут понятия «потребности» в этой деятельности, объект управленческой деятельности, цели и задачи, технология (формы, методы и средства) и мотивация управленческой деятельности, проектирование, непосредственно управленческой воздействию и результат этой деятельности, его оценка по критериям и показателям. Кроме того, управленческую деятельность формируют внешняя среда, условия, требования и нормы, а также принципы организации этого вида деятельности. Так, среди условий управленческой деятельности исследователи выделяют следующие: «мотивационные; кадровые; материально-технические; научно-методические; финансовые; организационные; нормативно-правовые; информационные».

В связи с чем возникает вопрос о взаимоотношении между политическим управлением в рамках значимости социальных институтов и организацией, как инструментом реализации институциональных изменений. Рассматривая различные точки зрения и подходы к этой проблеме, О. И. Зазнаев и В. В. Королев, отмечают, что «организации создаются для достижения определенных целей благодаря тому, что существующие институты (ограничения) создают возможности для соответствующей деятельности; в процессе движения к своим целям организации выступают агентами институциональных изменений. Действительно, организации являются факторами экономического, политического и пр. процессов, в то время как институты, понимаемые как правила, таковыми быть не могут. Различия между институтами и организациями Д. Норт ставит во главу угла своей концепции институциональные изменения». С другой стороны «люди организуются в группы, чтобы защитить свои интересы, то политические институты можно интерпретировать как средства (механизмы, способы, устройства...) для сдерживания отклоняющегося поведения среди политических элит. Политические группы преследуют определенные интересы в рамках взаимодействия, установленного политическими институтами».

В данном контексте политическое управление представляет собой процесс воздействия политических организаций, отражающих те или иные интересы политических институтов, на общественное развитие. Роль в этом процессе политических институтов несомненна, так как их функционирование ведет к определенным политическим результатам. Но при этом нельзя этот процесс рассматривать в отрыве от политической организации, так как эти организации и создаются для достижения политических целей в рамках тех возможностей, которые им создают политические институты. Сами же организации в рамках этого процесса выступают проводниками институциональных изменений.

Модель социально-политического процесса специалисты трактуют в виде следующей цепочки последовательных действий – возникновение политических институтов, их постепенная дифференциация, политизация общества, расслоение и структуризация общества, формирование и актуализация диспропорций в их взаимодействии. Возникающая в этих взаимосвязях разбалансированность в структуре социально-политического процесса, ведет к разрушению институциональной модели, что и является главной целью террористических организаций, которые стремятся к разрушению существующей институциональной модели общественного развития.

С другой стороны, в качестве встречного процесса в настоящее время наблюдается процесс институционализации терроризма, выражающийся в доминировании идеологии терроризма как основного деструктивного элемента данного процесса. Так, «Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма» идентифицирует идеологию терроризма как «систему идей, взглядов экстремистского характера, выражающую интересы различных субъектов социально-политических отношений, оправдывающую применение ими нелегитимного насилия и устрашения для реализации этих интересов, обосновывающую соответствующие цели террористической деятельности и, как правило, определяющая механизм их достижения. Идеология терроризма может иметь относительную цельность в форме определенных теорий, учений, концепций либо являться составным элементом общих внутривнутриполитических или внешнеполи-

тических теорий отдельных государств, политических движений, партий, общественно-политических объединений».

Институционализация терроризма характеризуется такими присущими терроризму особенностями, как наличие идеологии, стратегии и тактики, набора характерных правил и норм поведения членов террористических организаций, высокий уровень управляемости и иерархии структур.

Понятие «политического управления» также нуждается в его дефиниции и определении его места в системе общественных отношений. В процессе идентификации этого понятия исследователи используют такие термины как «политическое управление», «политический менеджмент», «государственное управление», «политико-административное управление» и ряд других. Одна группа авторов придерживается мнения о том, что политическое управление возникло на стыке двух теорий – теории управления и политологии (политической науки). Другие преднамеренно выделяют политический менеджмент в специфический (практикоориентированный) вид политического управления, другие – наоборот, считают невозможным разделять политику и государственное управление, третьи настаивают на том, что далеко не любое политическое решение исходит от государственных структур и не всякое государственное решение преследует политические цели.

В процессе углубленного источниковедческого анализа выясняется, что и здесь также нет единого мнения, а точки зрения специалистов по данной проблеме значительно разнятся. В основном дискуссия среди специалистов концентрируется вокруг того, чем является политическое управление: одним из видов управления, процессом, сферой, механизмом, стремлением, функцией или отношениями.

Библиографический список

1. Патрушев С. В. Неинституционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политические науки, 2001. № 10. С. 153.
2. Зиммель Г. Человек как враг // Избранное. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996. С. 500–508.
3. Дарендорф Р. Искушение авторитаризмом // Россия в глобальной политике. 2005. № 5.
4. Сунами А. Н. Конфликтология современного терроризма в контексте риск-рефлексивного подхода / А. Н. Сунами, К. В. Крюкова // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 1. С. 119.
5. Стребков А. И. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия / А. В. Алейников, А. Н. Сунами, А. И. Стребков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 178.
6. Сунами А. Н. Конфликтология современного терроризма в контексте риск-рефлексивного подхода / А. Н. Сунами, К. В. Крюкова // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. вып. 1. С. 120.
7. Новиков Д. А., Методология управления / Д. А. Новиков. М.: Либроком. 2011. С. 8.
8. Зазнаев О. И., Социальный институт как предмет современных научных интерпретаций / О. И. Зазнаев, В. В. Королев // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Том. 148. кн. 1. С. 72.
9. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма / Общ. ред. В. Е. Петрищев. М.: Эдиториал УРСС, 2003. С. 21.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Османо́ва Э. Э., студент 2 курса, экономического факультета

Научный руководитель – Блажевич О. Г., к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь

Аннотация. Статья посвящена анализу государственной политики в сфере обеспечения безопасности, противодействия терроризму. Были определены и выявлены основные направления государственной политики в данной сфере. Кроме того, определяющее значение в статье занимает выявление тенденций развития терроризма в Российской Федерации и выявление мер борьбы с ними, а также оценке деятельности органов, осуществляющих меры по выявлению и предупреждению террористических актов, а также ликвидации их последствий. Помимо этого, в статье проводится анализ расходов государства на национальную безопасность и противодействие терроризму.

Ключевые слова: государственная политика, противодействие терроризму, террористическая деятельность, террористический акт, национальная безопасность, террористическая организация.

STATE POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM AND ENSURING NATIONAL SECURITY

Osmanova E. E., 2nd year student, Faculty of Economics

Scientific adviser – Blazhevich O. G., Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Abstract. The article is devoted to the analysis of state policy in the field of security, counteraction to terrorism. The main directions of state policy in this area were identified and identified. In addition, the determining importance in the article is the identification of trends in the development of terrorism in the Russian Federation and the identification of measures to combat them. As well as evaluating the activities of bodies implementing measures to identify and prevent terrorist acts, as well as eliminate their consequences. In addition, the article analyzes the state's expenditures on national security and countering terrorism.

Keywords: state policy, counteraction to terrorism, terrorist activity, terrorist act, national security, terrorist organization.

В настоящее время активно наблюдается тенденция к развитию террористической деятельности и увеличению террористических организаций не только на национальном, но и на мировом уровне. Развитие терроризма является глобальной проблемой современности, так как является угрозой мировой стабильности и причиной войн и множества человеческих жертв. Основная опасность терроризма заключается в том, что ежегодно происходит совершенствование методов, форм, способов, средств совершения террористических актов, а также тактики осуществления данной деятельности.

В настоящее время можно отметить определенные тенденции, происходящие в террористической сфере. К ним можно отнести: интернационализация и территориальное расширение сферы действия террористических организаций; увеличение числа совершенных террористических актов и увеличение количества жертв, пострадавших от них; совершенствование

методов подготовки к совершению террористических актов и повышение уровня организованности террористической деятельности; появление новых форм и видов терроризма; расширение финансовой и технической поддержки террористических объединений.

Как известно, терроризм зародился достаточно давно, еще во времена возникновения первых цивилизаций, но в настоящее время он набирает все большие обороты, выступая угрозой безопасности и стабильности всего мирового сообщества. В настоящее время уже насчитывается около 200 видов терроризма, существующих практически во всех странах мира. К сожалению, Россия входит в число стран с наиболее существенными и агрессивными проявлениями терроризма.

Терроризм является масштабным преступлением против личности и мировой стабильности, а также посягательством на жизнь и здоровье граждан, органы государственной власти, государственных и общественных деятелей, а также объекты культурного наследия. Основным методом влияния терроризма является шантаж, направленный в первую очередь на органы государственной власти и население с целью удовлетворения выдвигаемых требований.

Терроризм – глобальная угроза спокойному развитию и функционированию общества. Именно поэтому все страны мира озадачены проблемой борьбы с массовым терроризмом. Основными способами осуществления террористической деятельности являются: массовое минирование особо важных государственных объектов, минирование общественных мест или маршрутов передвижения населения, вооруженный захват заложников, применение взрывчатых веществ и оружия массового поражения [3, с. 67-70].

С целью борьбы с террористической деятельностью на территории Российской Федерации, наша страна ежегодно проводит ряд эффективных мер по пресечению различного рода террористических актов и созданию общегосударственной системы противодействия терроризму. Само по себе противодействие терроризму представляет собой деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по выявлению и предупреждению террористических актов, а также минимизации последствий террористических актов, в случае их приведения в действие.

В Российской Федерации функционирует общегосударственная система противодействия терроризму. Она представляет собой совокупность организационных структур, разрабатывающих и реализующих комплекс мер по профилактике террористических угроз, выявлению и пресечению террористической деятельности, минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов. Формированием законодательной основы противодействия терроризму на федеральном уровне занимается Федеральное собрание Российской Федерации. Кроме того, Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в сфере борьбы с терроризмом и его последствиями, а также принимает решения об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами нашей страны и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, направленной против национальной безопасности и стабильности Российской Федерации. В свою очередь органы местного самоуправления в пределах своей компетенции проводят различные меры по выявлению и пресечению террористических актов на территории определенного субъекта Российской Федерации. Антитеррористические комиссии субъектов Российской Федерации осуществляют надзор и контроль за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации его последствий на территории субъектов Российской Федерации.

Основной целью государственной политики по противодействию терроризму является обеспечение безопасности личности, общества и государства в целом от террористических угроз и каких-либо его проявлений.

Противодействие терроризму осуществляется по нескольким направлениям, основными из которых являются: силовое противодействие терроризму; ликвидация как внутрен-

них, так и внешних источников терроризма; профилактика международного терроризма; снижение тяжести последствий террористических актов; мониторинг обстановки внутри страны и за ее пределами в целях выявления потенциальных террористических организаций.

Основными группами мер по профилактике и предотвращению террористической деятельности являются:

- политические: к ним относятся меры по стабилизации социально-политической ситуации, разрешению социальных, политических и идеологических разногласий и конфликтов, снижению уровня, либо полное устранение социально-политической напряженности, обеспечение мирового сотрудничества в сфере защиты от терроризма и профилактики его деятельности;

- социально-экономические представляют собой меры по обновлению и изменению социально-экономической ситуации в определенных субъектах Российской Федерации и устранению дифференциации в уровнях развития регионов, уменьшению имущественных различий населения, обеспечению достаточного уровня социальной защиты граждан;

- правовые – это определенные меры, включающие в себя административные, уголовные, организационные и иные меры, которые направлены в первую очередь на недопущение возможности избегания наказания субъектам, совершившим преступление террористического характера, модернизация механизма несения ответственности за несоблюдение норм антитеррористического законодательства; противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических и психотропных средств, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, а также, что является немаловажным аспектом, финансированию терроризма;

- информационно-пропагандистские – это меры направленные на раскрытие сущности и разъяснение опасности, которую несет в себе терроризм, оказание воздействия на определенных лиц, либо группу населения, с целью воспитания у них негативного отношения к идеологии насилия и привлечения их к участию в мероприятиях противодействия терроризму;

- организационно-технические меры включают в себя разработку и реализацию целевых программ и конкретных мероприятий по обеспечению объектов возможных террористических посягательств техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований по антитеррористической защищенности объектов террористических устремлений и техническому оснащению участников антитеррористической деятельности [3].

Ежегодно из федерального бюджета и бюджетов субъектов федерации выделяются денежные средства с целью обеспечения национальной безопасности и противодействия терроризма. Сумму расходов на поддержание национальной безопасности на необходимом уровне и профилактики террористической деятельности определяют каждый субъектом федерации самостоятельно за счет собственных средств из бюджета.

Статистика показывает, что расходы на национальную оборону начали расти еще с 2012 года, в связи с созданием масштабной программы перевооружения армии и модернизацией оборонно-промышленного комплекса. После чего вплоть до 2018 года данные расходы превышали 3 % от общего уровня ВВП ежегодно, на пике достигнув 4,4 % ВВП в 2016 году, что было связано с досрочным погашением всех имеющихся банковских кредитов оборонно-промышленного комплекса под гарантии правительства. В 2018–2019 годах оборонные расходы опустились ниже 3 трлн руб. в год (3 % ВВП) на фоне прохождения пика гособоронзаказа. На 2021–2023 годы правительство одобрило оптимизацию государственной программы вооружений путем 5-процентного сокращения ее расходов.

Кроме того, стоит отметить, что в период с 2022 по 2024 год в Российской Федерации выделено более 8,7 трлн рублей на поддержание национальной безопасности, обеспечение ее стабильности и целостности, а также на профилактику и мониторинг террористических организаций и на ликвидацию последствий террористических актов. В 2022 году на национальную

безопасность и противодействие террористической деятельности выделено 2 818 916,0 млн рублей, в 2023 году планируется увеличение расходов из федерального бюджета по данной статье. Так в 2023 году расходы составят 2 918 902,2 млн рублей. В 2024 году также планируется повышение расходов на обеспечение национальной безопасности, они составят 3 021 054,3 млн рублей. В частности, Правительство увеличит расходы на работу Росгвардии на 26 млрд рублей, а на работу МВД на 29 млрд рублей.

Планируется увеличение доли национальной безопасности в общем объеме расходов федерального бюджета на 12 %, что значительно выше показателей предыдущих годов [1].

В результате стоит отметить, что терроризм в настоящее время является глобальной проблемой современности, ликвидировать которую можно лишь сообща. Решением данной проблемы должны заниматься одновременно все государства, так как лишь при мировом единстве появится возможность снизить уровень террористической деятельности в мире. Кроме того, важнейшим аспектом также является и работа отдельных государств по противодействию терроризму на своей территории. Стоит отметить, что помимо всех названных мер противодействия терроризму, немаловажными остаются культурно-образовательные меры, направленные на формирование у каждого человека социально значимых ценностей в обществе и воспитание толерантности.

Библиографический список

1. Арифова Э. А. Сущность финансирования терроризма / Э. А. Арифова, О. Г. Блажевич // Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансирования терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2017 г.; под ред. д.э.н., профессора, Заслуженного деятеля науки РФ А. У. Альбекова). М.: РАЕН; 2017. С. 45–48.

2. Расходы на национальную безопасность и противодействие терроризму [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 21.02.2022).

3. Соснин, В. А. Психология современного терроризма: учебное пособие / В. А. Соснин. Москва: Высшее образование, 2020. 160 с.

4. Стратегия противодействия терроризму до 2024 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. Режим доступа: <https://mil.ru/> (дата обращения 21.02.2022).

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пастушков В. В., студент 1 курса факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Данакари Р. А., доктор философских наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу угрозы экономической безопасности страны, причиной которой стала трудовая миграция. Описаны причины возникновения трудовой миграции в стране, а также ее социально-экономические последствия. Предлагаются меры по снижению уровня трудовой миграции населения.

Ключевые слова: миграция, труд, экономическая безопасность, угрозы, отток населения.

LABOR MIGRATION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pastushkov V. V., 1st year student of the Faculty of Public and Municipal Administration
Scientific adviser – Danakari R. A., Doctor of Philosophy, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the threat to the economic security of the country caused by labor migration. The reasons for the emergence of labor migration in the country, as well as its socio-economic consequences, are described. Measures are proposed to reduce the level of labor migration of the population.

Keywords: migration, labor, economic security, threats, population outflow.

Миграция населения является процессом перемещения населения, которое обычно может быть связано с переменой места жительства. При этом, важно отметить, что в современном мире миграция является одной из наиболее важных демографических и социально-экономических проблем, а также может рассматриваться как сложный процесс, затрагивающий все жизни общества.

Миграции исходя из территориального признака могут делиться на внешние миграции, которые делятся на эмиграции и иммиграции, а также внутренние перемещения – в рамках одного государства.

«Отличает трудовую миграцию от других типов (религиозной, культурной, политической и др.) цель перемещения – трудовая деятельность. То есть миграция рабочей силы – это не только перемещение трудоспособного населения, а перемещение, обусловленное экономическими причинами. Так, Т. М. Безбородова трактует трудовую миграцию как социально-экономическое явление, пространственное перемещение трудоспособного населения, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства, и условиях существования рабочей силы, которое осуществляется индивидом преимущественно добровольно на определенный срок без смены постоянного места жительства с целью получения дохода или заработка» [4]. Миграция населения представляет собой сложный процесс, ее влияние на развитие социально-экономической сферы носит неоднозначный характер.

В первую очередь неоднозначным является экономическое положение мигрантов, поскольку значения относительных показателей безработицы применительно к мигрантам существенно больше в сравнении с теми же показателями по жителям, постоянно проживающим

на той или иной территории. Рост числа мигрантов вызывает, соответственно, рост нагрузки на инфраструктурные объекты, в особенности на урбанизированных территориях, следствием чего является ощутимый рост цен на жилье, его аренду, приобретение.

«С началом мирового экономического кризиса потребность в трудовых ресурсах сокращается, при этом наиболее всего подвержены негативному воздействию кризисных тенденций именно трудовые мигранты. Причин этому несколько» [5]:

1. В период экономического кризиса в первую очередь и в наибольшей степени пострадали те сектора экономики, где традиционно заняты в большинстве своем именно трудовые мигранты.

2. Трудовые мигранты зачастую трудятся в нелегальном секторе экономики, вследствие чего они не могут использовать для защиты своих интересов нормы трудового законодательства.

3. Государственное регулирование квот по найму трудовых мигрантов.

С учетом данных положений государству требуется внимательно подходить к минимизации негативных воздействий, сопровождающих процессы миграции. Меры по минимизации подобных последствий должны предусматриваться принимаемой и реализуемой на уровне государства миграционной политикой [2].

За счет привлечение трудовых мигрантов из зарубежных стран отечественные компании, в том числе субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), обеспечивают сохранение конкурентоспособности в силу снижения затрат на такой производственный ресурс, как рабочая сила. Вследствие привлечения трудовых мигрантов для небогатых россиян обеспечивается возможность приобретения бюджетных товаров и услуг.

В глобальной миграционной картине мира Россия является принимающей страной, страной происхождения мигрантов и страной транзита, но в большей степени страной-реципиентом, чем донором.

Несмотря на сложную ситуацию в стране из-за пандемии коронавируса, за январь – апреля 2021 г. оформлено 3 368 149 паспортов гражданина Российской Федерации, постановлено на миграционный учет 4 086 402 иностранных граждан и лиц без гражданства, оформлено 6 448 разрешений на работу высококвалифицированным специалистам.

Анализируя процесс трудовой миграции, нельзя не отметить такое негативное явление, как нелегальное использование труда мигрантов-иностранцев. Подобная деятельность осуществляется фактически в теневом секторе, и оказывает ощутимое негативное влияние на состояние рынка труда в РФ. Кроме того, при подобной нелегальной деятельности не уплачивают фискальные выплаты.

Вообще трудовая миграция представляет собой миграцию работоспособного населения, с целью более эффективной продажи собственной рабочей силы на рынке труда более развитых или богатых стран. Эмиграция может быть мотивирована различными причинами. Несмотря на данный факт, принимающие страны заинтересованы в трудовых мигрантах.

Причина данной заинтересованности лежит во взаимозависимости экономики развитого государства и уровня, а также качества человеческого капитала. Создание многоукладной экономики и экономики знаний невозможно без наличия высококвалифицированной рабочей силы. В этом смысле развитые государства делают всё от них возможное для привлечения внешнего притока человеческого капитала. Принимающие государства наиболее рады исключительно высококвалифицированным трудовым мигрантам.

В определённом смысле данную политику можно назвать рациональной, так как тот уровень и качество человеческого капитала, который принимающая сторона получает от одного высококвалифицированного специалиста, с запасом перекрывает расходы, которые он может повлечь за счёт своей интеграции в социум данного государства. На основании данного

факта можно сделать вывод о том, что принимающие мигрантов государства не заинтересованы в долгосрочном инвестировании во внешний приток человеческого капитала.

Подобный вывод основывается на следующих аспектах эмиграционной политики развитых стран:

Во-первых, принимающие страны выказывают заинтересованность исключительно в высококвалифицированных специалистах. Это объясняется тем, что конечный работник сможет инвестировать свои трудовые ресурсы в создание блага с высоким уровнем добавленной стоимости при значительно меньших затратах для экономики принимающей страны – это практически безрисковая стратегия для данного государства. Помимо своей трудовой деятельности такой мигрант будет платить налоги, которые за счёт соответствия квалификации работника и его заработной платы, дополнительно будут приносить государству выгоду при минимальных вложениях [4].

Во-вторых, даже с учётом наличия отрицательных социально-экономических последствий определённая часть государств, принимающих трудовых эмигрантов, заинтересованы в использовании труда нелегальных мигрантов. Данный труд, стремящийся к рабскому труду по трудовым условиям, является наиболее дешёвым и не требует каких-либо интеграционных расходов. Экономическая выгода от подобного труда способна перекрывать расходы на борьбу государства с его отрицательными последствиями.

Необходимо заметить, что экономическая польза подобного труда проявляется только в краткосрочной перспективе, так как сопутствующие социально-экономические проблемы имеют накапливающийся характер. Но в условиях заведомо недальновидной миграционной политики данный факт оказывается незамеченным, вплоть до момента коллапса интеграционной системы [3].

Трудовые мигранты, как правило, составляют существенную долю «ключевых работников» в жизненно важных отраслях, и потребность в таких работниках в условиях природных бедствий возрастает. Особое значение приобретают вопросы, касающиеся трудовой миграции, в настоящее время. Как показывает опыт пандемии COVID-19, традиционные представления о роли мигрантов в экономике должны быть пересмотрены.

В постковидный период потребность в иностранной рабочей силе в России сохранится, и нехватка трудовых мигрантов будет тормозить восстановление экономики. По этой причине России, как и западным странам, предстоит переосмыслить вклад трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие и соответствующим образом адаптировать методы иммиграционной политики. Не менее важно продумать и запустить механизмы проактивного реагирования на подобные нынешней пандемии ситуации, чтобы контролировать резкие изменения на рынке труда, в социальной сфере и экономике.

Таким образом, можно сделать вывод, что трудовая миграция является нормальным явлением в текущих реалиях. При этом с приходом пандемии и развитием удаленных вариантов работы возникает новая прослойка трудовых мигрантов, которые физически находятся в одной стране, но работают и платят налоги в другой. Стоит учитывать и гуманитарный фактор использования труда мигрантов, это люди, которые оказались в сложном положении у себя в стране, и РФ, протягивая им руку помощи, несет тем самым на себе значительную гуманитарную миссию.

«В рамках действующей Концепции национальной безопасности России, государству следует уделять большее внимание гражданам своей страны, которые переживают очередной экономический кризис. Чтобы усилить экономическую безопасность страны в рамках трудовой иммиграции, нужно принять ряд мер» [2].

Во-первых, следует сделать акцент на иммигрантах, которые имеют опыт работы в России и знают порядки страны. Таким мигрантам нужно давать различные льготы, чтобы мотивировать легальную работу и соблюдение законодательства.

«Во-вторых, тщательно рассматривать заявки мигрантов, претендующие на трудовую деятельность по следующим параметрам: запрашивать на родине мигранта справку о привлечении к административной, уголовной ответственности, помимо принятых экзаменов, проводить дополнительное собеседование с социальным работником по поводу целей и планов трудовой деятельности в России, после выдачи разрешения на работу в течение полугода регулярно отслеживать трудовую деятельность мигранта (где и как работает, отчисляет ли налоги). Хорошим вариантом помощи мигрантам будет служить создание Биржи труда для иностранных граждан, где будет представлен ряд сфер деятельности, соответствующий образованию и опыту работы мигрантов (должности, которые пользуются низким спросом у российских граждан)» [3].

В-третьих, брать под контроль и привлекать к административной ответственности работодателей, нарушающих трудовое, налоговое, миграционное законодательство. Например, штрафовать, а в дальнейшем лишать лицензии на право использования иностранной рабочей силы.

Имея желание и возможности, государство в полной мере может изменить и взять под контроль миграционную политику, ведь принятая в 2012 году «Концепция миграционной политики РФ до 2025 года» уже утратила свою актуальность в связи с политическими и экономическими отношениями России на международной арене [1]. Положительные результаты данных изменений, в первую очередь, скажутся на экономической безопасности страны.

Библиографический список

1. Говорова Н. В. Интеграция мигрантов в экономику ЕС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 180–184.
2. Гребенюк А. А. Методологические подходы к разработке системы показателей воздействия трудовой миграции на экономику государств, экспортирующих рабочую силу // Экономика труда. 2017. № 2. С. 59–72.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения 21.02.2022).
4. Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция населения в контексте экономической безопасности и социальной стабильности // Управленческое консультирование. 2020. № 1 (133). С. 56–72.
5. Маглинова Т. Г. Современное положение международной трудовой миграции // Вестник Академии знаний. 2020. № 3 (38). С. 157–161.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ (ОПЫТ СЕРБИИ)

Подуруева-Милоевич В. Ю., аспирант кафедры государственного управления и менеджмента
Научный руководитель – Данакари Р. А., доктор философских наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается направление государственной политики Сербии по обеспечению национальной безопасности и противодействия терроризму, экстремизму и радикализации. Автор анализирует действия государства и данные SWOT-анализа, учитывает универсальный характер и природу развития терроризма, считает необходимостью применение целостного подхода и скоординированного международного сотрудничества по профилактике и предотвращению терроризма.

Ключевые слова: государственная политика, гражданское общество, открытый диалог, национальная безопасность, борьба с терроризмом.

STATE POLICY FOR PROTECTING CITIZENS IN COUNTERING TERRORISM (SERBIAN EXPERIENCE)

Podurueva-Miloevich V. Y., postgraduate student of the Department of the Public Administration and Management

Scientific adviser: Richard A. Danakary, D.Sc. (Philosophical Sciences), Associate Professor
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the state policy of Serbia in ensuring national security and countering terrorism, extremism and radicalization. The author analyzes the actions of the state and the SWOT analysis data, takes into account the universal nature and origin of the development of terrorism, considers the necessity to implement a holistic approach and coordinated international cooperation for preventing and countering terrorism.

Keywords: state policy, civil society, open dialogue, national security, countering terrorism.

Чрезвычайное положение на мировой арене стало синонимом постоянных и масштабных нарушений прав человека. Распространение практики борьбы с терроризмом по всему миру после 11 сентября 2001 года породило новый ряд фактических и постоянных мер, которые нарушали договорные обязательства государств. Расплывчатые и чрезмерно широкие определения терроризма использовались против гражданского общества, правозащитников, блогеров и активистов, что, по сути, являлось злоупотреблением законом.

Сербия признает угрозу, которую терроризм представляет для основных ценностей, таких как верховенство закона, права человека, демократия, включая свободу и безопасность граждан, суверенитет и территориальную целостность, стабильность и безопасность государства и законно избранных властей, а также безопасность мирового сообщества.

Государственная политика Сербии основана на осуждении всех актов терроризма и направлена на решение современных проблем безопасности, среди которых борьба с терроризмом, всеми формами экстремизма и радикализации является ее приоритетной целью. Осознавая актуальность и сложность данной проблемы на мировой арене и необходимость скоординированных международных действий, правительство Сербии готово активно принимать участие в борьбе с данными явлениями на национальном, региональном, европейском или глобальном уровне.

Признавая универсальный характер терроризма и экстремизма, а также природу их развития, правительство Сербии считает, что для устранения данной угрозы необходим общий

комплексный подход. Организация Объединенных Наций является приоритетным форумом для активного взаимодействия, а Глобальная контртеррористическая стратегия ООН выступает необходимым для этой цели инструментом. Сербия поддерживает все Резолюции генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма [1], с момента принятия первой такой Резолюции в декабре 1972 года. Также, Сербия выполнила все свои обязательства по международным соглашениям и принимает активное участие во многих неофициальных инициативах, направленных в частности на борьбу с международным терроризмом, включая Глобальную Инициативу по борьбе с ядерным терроризмом, Инициативу по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения и другие.

Сербия, как страна-кандидат в ЕС, вносит свой полный вклад посредством активного участия в рамках европейской политики борьбы с терроризмом и на двустороннем уровне путем соблюдения общепринятых международных принципов и стандартов. Подписав к настоящему времени 15 международно-правовых Конвенций, Сербия, по количеству ратификаций входит в число ведущих государств-членов ООН, ратифицировавших нормативно-правовые акты анти-террористической защищенности. только в 2014 и 2015 годах Сербия поддержала и выступила соавтором ряда резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе 2133 (2014), 2161 (2014), 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015). Сербия также принимала участие в разработке ряда резолюций СБ ООН, касающихся различных аспектов международного терроризма, например 2253 (2015), 2322 (2016), 2341 (2017), 2354 (2017), 2396 (2017), 2462 (2019) и 2482 (2019).

Национальная стратегия Сербии по предупреждению и противодействию терроризма на 2017-2021 годы определяет основные и долгосрочные обязательства и политические цели. Целью стратегии является защита государства от террористической угрозы гражданского общества, его ценностей и интересов, а также участие в международном сотрудничестве по противодействию терроризма. Для достижения данной цели необходима реализация целенаправленных и конкретных продуманных действий, путем разработки и повышения культуры безопасности в обществе, а также на нормативно-правовом и институциональном уровнях в противодействии терроризму. Стратегические цели в борьбе с терроризмом будут достигнуты за счет мер, направленных на предотвращение причин и смягчения факторов, способствующих радикализации, ведущих к терроризму, а также раннего выявления радикализации и мер, направленных на предотвращение планируемого или готовящегося террористического акта. Меры ранней профилактики были дополнены мерами противодействия распространения радикализации и насильственного экстремизма, а также усилиями, направленными на дерадикализацию и реинтеграцию.

Стратегия основана на принципах и ценностях, закрепленных в Конституции и согласована с действующим законодательством Республики Сербия по обеспечению безопасности и противодействия терроризму.

Текущая оценка террористической угрозы по данным SWOT-анализа указывает на то, что угроза терроризма в Сербии является реальной. Оценка и Swot-анализ показали стабильность системы национальной безопасности и активную политику государства в установлении мира в регионе. Проблемным аспектом было определено хрупкое положение безопасности ситуации в Косово и Метохии¹ и ее влияние на регион Западных Балкан². В условиях насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, безопасность гражданского общества, защита прав национальных меньшинств в Сербии и религиозная терпимость были определены в ходе анализа как преимущественные. С другой стороны, признанными недостатками явились неполноценная интеграция некоторых групп населения в общество, ослабление

¹ Согласно Конституции Сербии, в её составе находятся два автономных края: Воеводина и Косово и Метохия. Косово с 1999 года, согласно резолюции СБ ООН 1244, находится под протекторатом ООН и властями Сербии не контролируется. Институты временного местного самоуправления, в которых албанцы составляют большинство, односторонне провозгласили независимость края 17 февраля 2008 года, которую признают 97 государств – членов ООН.

² Западные Балканы – политический неологизм, придуманный для обозначения Албании и территории бывшей Югославии, за исключением Словении, с начала 1990-х годов.

роли семьи, как следствие глобальных тенденций и злоупотребление социальными сетями в распространении экстремистских взглядов и убеждений.

Процесс глобализации во всех сферах деятельности, сопровождающийся свободным перемещением людей, информации, товаров и капитала, создает благоприятные условия для экстремистов для продвижения своих идей и убеждений, привлечения новых сторонников и расширения зоны конфликта [3]. Факторы, влияющие на эти явления и тенденции, многочисленны и разнообразны, например экономические, социальные, институциональные, современные информационные и коммуникационные технологии, деятельность религиозных групп, межконфессиональная, межэтническая напряженность, степень чувства отвержения и разочарования граждан, а также неспособность определить социально и демократически приемлемые механизмы разрешения возникших противоречий и конфликтов.

Вследствие процесса глобализации наблюдается изменение в характере террористической угрозы в нескольких ключевых аспектах:

- Ранее существовавшие угрозы безопасности местного характера, такие как внутренние конфликты, отсутствие надлежащего управления, низкий уровень социальной защиты и образования, безработица, бедность способствуют усилению радикализма и насильственного экстремизма.

- Наличие террористических группировок на Ближнем Востоке и Северной Африке, которым в течение короткого периода удалось завербовать десятки тысяч наемников почти из всех стран, разрабатывая экономические стратегии для поддержания своей террористической деятельности.

- Развитие современных информационных и коммуникационных технологий способствовали увеличению риска их неправильного использования не только в целях коммуникации, но также и пропаганде, вербовке и подготовке террористов. Признавая наличие современных информационных технологий, в которых источники информации представляют собой объект атак, Сербия находится в процессе разработке Стратегии по борьбе с киберпреступностью на 2022 год.

- Трудность контроля финансовых потоков, которые могут использоваться для финансирования террористических организаций.

- Массовые миграции способствуют беспрепятственному перемещению террористов и развитию экстремизма, как в странах-транзитах, так и в странах конечного назначения.

- Распространение оружия массового уничтожения и незаконная торговля всеми видами оружия повышают опасность, что оружие попадет в террористические структуры, которые правительство не может контролировать.

Страны региона Западных Балкан сталкиваются с растущим насильственным экстремизмом и радикализацией некоторых групп и лиц, способствующих проявлению терроризма. Между тем, Сербия также сталкивается со спецификой террористической угрозы, основными формами проявления которой являются следующие:

- этнически мотивированный экстремизм и сепаратистские тенденции в отдельных территориальных локациях с возможностью перерасти в терроризм, в частности, провозглашенная в одностороннем порядке независимость Косово и Метохии;

- деятельность радикальных исламских движений и организаций в регионе и за его пределами;

- непрерывная пропагандистская деятельность религиозных проповедников, сознательно распространяющих идеологию насилия экстремизма и радикализации среди молодежи;

- возвращение боевиков-террористов из зон-конфликтов в Сербию или страны-региона, способных совершить террористические акты;

- риск проникновения террористов на территорию страны во время массового потока мигрантов и беженцев.

Сложность в разработке политики противодействия терроризму на нормативном, институциональном и оперативном уровнях усугубляется тем фактом, что терроризм является динамичным явлением, способным к трансформации. Применение новых стратегий, тактик и методов, а также источники финансовой поддержки террористических организаций, усугубляет возможность выявления их деятельности и прогнозирования целей и методов их нападения. Оценки рисков и угроз, основанные на многочисленных показателях и анализе ключевых факторов и элементов, влияющих на степень угрозы, показывают, что террористические угрозы Сербии являются реалистичными. Внутри страны и в соседних странах существуют лица и группы, которые способны организовывать и осуществлять террористические нападения на объекты в Сербии [4].

Государства региона Юго-Восточной Европы, в частности Сербия, принимают и продвигают ценности демократии, экономической и социальной стабильности и безопасности. В соответствии с этими обязательствами они делают выбор в пользу диалога, который снижает вероятность конфликта и положительно влияет на обстановку в области безопасности. Укрепление региональной безопасности все чаще основывается на сотрудничестве и скоординированной деятельности между государствами и гражданским сектором в области безопасности, политики и экономики и других областях, которые направлены на сохранение стабильности и сосредоточены на предотвращении кризисов в регионе, особенно на Балканах.

Проблемы прошлого, исторические противоречия и последствия конфликта между народами и государствами в регионе Юго-Восточной Европы, особенно на Балканах, в новейшей истории и сегодня влияют на ситуацию с безопасностью в регионе. Геостратегическое положение Юго-Восточной Европы, через которую проходят энергетические и коммуникационные линии, связывающие ее с регионами Кавказа, Каспийского бассейна, Ближнего Востока и Средиземноморья, также оказывает непосредственное влияние на ситуацию с безопасностью государств на европейском континенте. Противоречащие интересы государств в использовании транзитных маршрутов и имеющихся ресурсов могут привести к возникновению региональных кризисов и угроз безопасности и стабильности в Юго-Восточной Европе.

Территориально Сербия расположена в достаточно специфической среде, насыщенной мощными центрами: различными ассоциациями, религиозными объектами, небольшими поселениями, которые способствуют распространению агрессивной идеологии ислама и осуществляют вербовку и направление иностранных-боевиков-террористов в кризисные районы. Явление иностранных боевиков-террористов широко распространено на этой территории. Власти Сербии не имеют фактического и исполнительного контроля над этой частью своей территории.

Особенно острой проблемой является хрупкое положение безопасности ситуации в Косово и Метохии и ее влияние на регион Западных Балкан. Признание так называемой Республики Косово некоторыми государствами Балканского региона, а также ряда стран мира, негативно отражается на мерах укрепления доверия и сотрудничества и замедляет процесс стабилизации в этом регионе. Терроризм, распространение организованной преступности, коррупции, незаконного оборота наркотиков и оружия, а также торговли людьми, которые наиболее ярко проявляются в Косово и Метохии, значительно ухудшают ситуацию в области безопасности в Юго-Восточной Европе. Неадекватное решение проблемы возвращения беженцев, переселенцев бывшей Югославии и их неоднозначный социальный статус еще более усложняют ситуацию в области безопасности в регионе.

По мнению Милицы Джурджевич (Milica Đurđević Stamenkovski), сербского политика, политолога и вице-президента Республики Сербия, «Согласно резолюции 1244 СБ ООН, Косово и Метохия являются частью Сербии. Международное право на нашей стороне, исторические факты на нашей стороне. ... Великая Албания стала бы угрозой миру и безопасности не только на всех Балканах, но и во всей Европе. Это очень опасный проект, и остановить его можно только в Косово, защитив суверенитет и территориальную целостность Сербии...» [6].

Ситуация в области безопасности в регионе характеризуется ярко выраженным национальным, религиозным и политическим экстремизмом и разрушением культурного наследия, что, в дополнение к существующим экономическим и социальным проблемам и отсутствию государственных институтов, затягивает процесс более быстрого и успешного демократического перехода стран региона [5]. Отношения между государствами региона также отягощены

возвращением беженцев. Поэтому интеграция этого региона в европейские и другие международные структуры безопасности затруднена, что увеличивает риск возобновления кризиса и вооруженных конфликтов.

В современных условиях глобализации безопасность отдельно взятого государства может быть обеспечена только совместными усилиями мирового сообщества [2]. При таких условиях международная поддержка и военное присутствие, а также поддержка ООН в регионе будут способствовать стабилизации и предотвращению возникновения конфликтов и их прогрессии в крупномасштабный конфликт. Раннее выявление причин, побуждающих отдельных лиц и групп к радикализации, насильственному экстремизму и терроризму, позволит осуществлять спланированную, скоординированную и целенаправленную деятельность общества, направленную на создание политической, социальной и экономической среды, не способствующей вербовке террористов, наряду с укреплением базовой системы ценностей. Эти цели будут достигнуты за счет усилий по созданию целостной системы взаимодействия всех элементов власти и общества с определенными компетенциями, силами и средствами, возможностью повысить свой потенциал до уровня, который обеспечивает надлежащую готовность, координацию и связь внутри и вне системы. Разумеется, это должно найти свое отражение в реальном сотрудничестве полномочных государственных органов и специальных служб на надёжной правовой основе [2].

Библиографический список

1. Аверин С. В. Уголовная ответственность за финансирование терроризма. Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 28–33.
2. Павлик М. Ю., Боричев К. В. Особенности взаимодействия европейских государств в борьбе с терроризмом // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 154–164.
3. Паскачев А. Б. Террористические риски и миграционная безопасность. М.: Литера, 2019.
4. Dragana Spasić. Suspended Sentence in Criminal Legislation of the Republic of Serbia. *Facta Universitatis – Law and Politics*. 2017. № 15 (4). С. 385–395.
5. Игић Ж. Косово и Метохија (1981–1991). Увод у југословенску. Приштина, 1998.
6. svpressa.ru»Политика»article/325586 Милица Джурджович: «В переговоры по Косово тихой...»

International instruments

1. Constitution of the Republic of Serbia (RS Official Gazette, No 83/2006)
2. Law on Ministries (RS Official Gazette, No 44/2014, 14/2015, 54/2015 and 96/2015)
3. Law on State Administration (RS Official Gazette, No 79/2005, 101/2007, 95/2010 and 99/2014)
4. Criminal Code of the Republic of Serbia (RS Official Gazette, No 85/2005, 88/2005, 107/2005, 72/2009, 111/2009, 121/2012, 104/2013 and 108/2014)
5. Law on Responsibility of Legal Entities for Criminal Offences (RS Official Gazette, No 97/2008)
6. Stabilisation and Association Agreement (2011)
7. United Nations Security Council Resolution 2133 (2014)
8. United Nations Security Council Resolution 2161 (2014)
9. United Nations Security Council Resolution 2170 (2014)
10. United Nations Security Council Resolution 2178 (2014)
11. United Nations Security Council Resolution 2199 (2015)
12. United Nations Security Council Resolution 2253 (2015)
13. United Nations Security Council Resolution 2322 (2016)
14. United Nations Security Council Resolution 2341 (2017)
15. United Nations Security Council Resolution 2354 (2017)
16. United Nations Security Council Resolution 2396 (2017)
17. Council of Europe Action Plan to combat violent extremism and radicalisation for 2015/2017

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Прибытков Ю. Б., исследователь, магистр политологии, эксперт НОЦ «Комплексная безопасность»

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Обеспечение безопасности электроснабжения потребителей является актуальным вопросом в обеспечении стабильности политической и экономической сфер общества. Описана структура коллегиального обеспечения данного вида безопасности. В исследовании применен институциональный подход к организации функционирования структур, обеспечивающих безопасность электроснабжения потребителей, аналитический подход к научной литературе и нормативной правовой базе. Показана коллективная ответственность органов власти различного уровня и субъектов электроэнергетики.

Ключевые слова: государственная политика, безопасность, электроснабжение потребителей, субъект электроэнергетики.

STATE POLICY FOR ENSURING THE SAFETY OF POWER SUPPLY TO CONSUMERS

Pribytkov Yu. B., Scientific and educational center «Integrated safety and security»

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Ensuring the safety of electricity supply to consumers is an urgent issue in ensuring the stability of the political and economic spheres of society. The structure of collective provision of this type of security is described. The study uses an institutional approach to the organization of the functioning of structures that ensure the safety of electricity supply to consumers, an analytical approach to the scientific literature and the regulatory framework. The collective responsibility of authorities of various levels and subjects of the electric power industry is shown.

Keywords: state policy, security, electricity supply to consumers, electric power industry entity.

Потребителем электрической энергии является любой гражданин (население) или юридическое лицо (промышленные и непромышленные предприятия), потребляющее электрическую энергию в своих целях. Так население выделяется в особую группу, поскольку является политически значимой с точки зрения выборных кампаний и поддержки власти. Организации как потребители тоже являются важной составляющей обеспечения безопасности, поскольку отключения электроснабжения ведут к экономическим потерям и уменьшению поступлений в бюджет региона. Таким образом, обеспечение надежного и бесперебойного электроснабжения потребителей является важной задачей государственного управления на всех уровнях публичной власти.

Проведя анализ требований к эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что первоначально количественный показатель о качестве и доступности услуг ЖКХ, в частности количество дней с нарушениями электроснабжения в среднем на одного жителя, перешел в главный политический показатель доверия к власти [1], поскольку именно нарушение электроснабжения или отсутствие электроснабжения в населенных пунктах ведет к уменьшению доверия власти.

А доверие к власти стало больше психоэмоциональной, чем логико-рациональной составляющей в отношении граждан к власти и это стоит учитывать, рассматривая такую область экономики как электроэнергетика.

В данном исследовании под безопасностью понимается обеспечение надежным и бесперебойным электроснабжением всех потребителей. Обеспечение безопасности в электроэнергетике как технической составляющей и соответствия нормативным требованиям осуществления эксплуатации объектов генерации и объектов электросетевого хозяйства осуществляют такие федеральные органы власти как Ростехнадзор в отношении гражданских объектов, ФСБ, ФСО и Минобороны в отношении военных объектов, Росгвардия в отношении антитеррористической защищенности гражданских объектов.

В научной литературе по обеспечению безопасности электроснабжения потребителей можно встретить исследования на следующие темы:

- строительство новых электростанций на территориях Дальнего Востока;
- развитие электроэнергетики в регионах Северного Кавказа на основе возобновляемых источников электроэнергии;
- решение проблем с электроснабжением малонаселенных и труднодоступных населенных пунктов;
- проблема обеспечения надежности и безопасности регионов;
- обеспечения промышленной энергетической безопасности на предприятиях;
- решение проблем энергоснабжения в Калининградской области, Республике Крым и г. Севастополе;
- нормативное правовое обеспечение безопасности в электроэнергетике;
- экономический аспект обеспечения безопасности в электроэнергетике.

В исследованиях остается незатронутым государственно-управленческая вертикаль и институциональная структура, реализующая комплексную задачу обеспечения безопасности электроснабжения потребителей.

На федеральном уровне осуществляет свою деятельность правительственная комиссия по обеспечению безопасности электроснабжения потребителей (Федеральный штаб), которая является коллегиальным оперативным органом, в который входят представители органов власти и субъектов электроэнергетики в чьи полномочия входит обеспечение безопасности электроснабжения потребителей. Её основными задачами являются координация деятельности, согласованность и оперативный информационный обмен между членами федерального штаба [3].

Организационно-техническое обеспечение деятельности Федерального штаба осуществляет Министерство энергетики Российской Федерации, а информационно-аналитическое и коммуникационную деятельность осуществляет АО «Техническая инспекция ЕЭС».

Федеральный штаб проводил заседания с региональными штабами в 2021 году по следующим темам:

1) 23.09.2021 на территории Волгоградской области состоялось выездное заседание Правительственной комиссии по обеспечению безопасности электроснабжения (Федеральный штаб) «О ходе подготовки субъектов электроэнергетики и объектов жилищно-коммунального хозяйства Южного федерального округа к прохождению отопительного сезона 2021-2022 годов» под председательством Министра Энергетики Российской Федерации Н.Г. Шульгина.

2) 17.11.2021 Всероссийское совещание о готовности к прохождению отопительного сезона 2021–2022 под председательством Министра Энергетики в режиме видеоконференцсвязи Н. Г. Шульгина.

Основным направлением деятельности Федерального штаба является консолидация ТСО. В разделе 4 Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 г. № 511-р указано, что консолидация запланирована в 2 этапа [4].

1-й этап (в течение 2014–2017 годов) планировалось уменьшение количества территориальных сетевых организаций до половины существующих сетевых организаций, формирующих менее 10 процентов совокупной выручки отрасли.

2-й этап (в течение 2017–2030 годов) планируется консолидация территориальных сетевых организаций под воздействием экономических стимулов в связи с внедрением инструментов сравнительного анализа и усиления требований к качеству и надежности при тарифном регулировании. В результате 2-го этапа количество территориальных сетевых организаций к 2030 году сократится примерно до 800 сетевых организаций. В проекте стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации до 2035 года планируется сокращение примерно до 700 сетевых организаций в России.

Федеральным штабом организована работа по определению в каждом регионе системообразующей территориальной сетевой организации (региональный оператор), в задачи которой будет входить определение и координация выполнения единых требований по оперативно-технологическому управлению объектам электросетевого хозяйства. Исходя из разработанных требований к сетевым организациям, их общее количество в России может сократиться в 4-5 раз. Основными бенефициарами проводимой политики станут наиболее крупные сетевые организации на территории европейской части России, Урала и Сибири – ПАО «Россети» и Дальнего Востока – ПАО «Русгидро».

Также разрабатываются процедуры передачи территориальных сетевых организаций, не отвечающих установленным критериям, а также ставших убыточными вследствие отказа в компенсации неэффективных затрат при тарифном регулировании, в управление системообразующей территориальной сетевой организации (путем заключения договоров о порядке использования, приобретения и (или) аренды сетей).

По данной теме ожидаются проведения совещаний Федерального штаба с региональными штабами и крупными ТСО в 2022 году в связи с принятием поправок к нормативным актам по присвоению статуса территориальных сетевых организаций и необходимости скоординированной работы всех органов власти и субъектов электроэнергетики.

На региональном уровне действуют региональные штабы по обеспечению безопасности электроснабжения потребителей. На постоянной основе, как правило, ежемесячно проводятся очередные заседания регионального штаба. Внеочередные заседания штаба проводятся в случаях прекращения электроснабжения на крупных территориях, вследствие различных технических, экономических или иных причин.

Основными темами заседаний регионального штаба являются:

- 1) подготовка и прохождение паводкового и пожароопасного сезонов;
- 2) обеспеченность автономных резервных источников электроснабжения (РИСЭ) медицинских организаций, оборудованных для лечения пациентов с COVID-19;
- 3) подготовка и прохождение субъектами электроэнергетики Волгоградской области к прохождению осенне-зимнего периода (ОЗП);
- 4) защита от коронавирусной инфекции сотрудников субъектов электросетевого хозяйства;
- 5) об исполнении предписаний территориальными органами Ростехнадзора субъектами электроэнергетики;
- 6) о мобилизационном людском резерве Вооруженных Сил Российской Федерации;
- 7) о выявлении и учете бесхозных объектов электросетевого хозяйства, функционирующих на территории Волгоградской области;
- 8) о задолженности предприятий и организаций региона за потребленные энергоресурсы;
- 9) об обеспечении бесперебойного электроснабжения объектов, задействованных для проведения единого государственного экзамена;
- 10) об обеспечении бесперебойного электроснабжения объектов, задействованных для проведения единого дня голосования;
- 11) вопросы внутренней регламентации деятельности штаба;
- 12) проведение учений по отработке взаимодействия персонала субъектов электроэнергетики, органов исполнительной власти, муниципальных организаций, территориальных органов МЧС России.

С целью обеспечения данных функций региональные органы власти могут принять полномочия органом МСУ по обеспечению электроснабжения населения. Согласно ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, органы местного самоуправления (ОМСУ) и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», могут передавать друг другу полномочия [2]. В новом разрабатываемом законопроекте «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» уже предусмотрена обратная возможность передачи полномочий по электроснабжению с уровня региона на местный уровень.

В результате проведенного анализа институционального обеспечения безопасности электроснабжения потребителей мы приходим к следующим выводам и рекомендациям:

1. Обеспечение безопасности электроснабжения потребителей осуществляется на всех уровнях власти. На федеральном уровне обеспечивает коллегиальный орган – Федеральный штаб, на региональном уровне – региональный штаб, муниципальный уровень обеспечивает электроснабжение потребителей в рамках действующего ФЗ-131.

2. Федеральный штаб обеспечивает координацию деятельности, согласованность и оперативный информационный обмен между члена федерального штаба. Организационно-техническое обеспечение деятельности Федерального штаба осуществляет Министерство энергетики Российской Федерации, а информационно-аналитическое и коммуникационную деятельность осуществляет АО «Техническая инспекция ЕЭС».

3. Важным этапом в обеспечении безопасности электроснабжения является консолидация ТСО и определение в каждом регионе системообразующей территориальной сетевой организации (региональный оператор), в задачи которой будет входить определение и координация выполнения единых требований по оперативно-технологическому управлению объектов электросетевого хозяйства. А также координация процедуры передачи территориальных сетевых организаций, не отвечающих установленным критериям, а также ставших убыточными вследствие отказа в компенсации неэффективных затрат при тарифном регулировании, в управление системообразующей территориальной сетевой организации (путем заключения договоров о порядке использования, приобретения и (или) аренды сетей).

4. На региональном уровне региональные штабы обеспечивают надежное и бесперебойное функционирование в различных опасных сезонах, связанных с неблагоприятными погодными и санитарно-эпидемиологическими условиями.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027> (дата обращения 05.02.2022).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 09.02.2022).

3. Положение о Правительственной комиссии по обеспечению безопасности электроснабжения (федеральном штабе), утв. постановлением Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 637. URL: <https://base.garant.ru/193758/> (дата обращения 12.02.2022).

4. Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 г. № 511-р. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201304080048.pdf> (дата обращения 12.02.2022).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ (ПРОФИЛАКТИКЕ) ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рогова Г. И., кандидат социологических наук, руководитель УМЦ по профилактике терроризма.

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье представлен опыт профилактической работы Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. В результате проведенного исследования определено социальное самочувствие молодежи, состояние их защищенности, выявлено отношение молодых людей к терроризму и оценены причины, способствующие распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Предлагается для повышения эффективности противодействия идеологии терроризма и экстремизма разработать и активно применять новые современные формы и методы работы с молодежью, усилить действенность профилактической и воспитательной работы.

Ключевые слова: образовательная организация, терроризм, экстремизм, профилактическая работа, воспитательная работа.

ORGANIZATION OF PREVENTIVE WORK TO COUNTER (PREVENTION) TERRORISM AND EXTREMISM IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Rogova G., candidate of Sociological Sciences, Head of the TLC for the Prevention of Terrorism, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPA, Nizhny Novgorod

Abstract. The article presents the experience of preventive work of the Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of RANEPA, on countering the ideology of terrorism and extremism among young people. As a result of the conducted research, the social well-being of young people, the state of their security were determined, the attitude of young people to terrorism was revealed and the reasons contributing to the spread of the ideology of terrorism among young people were assessed. In order to increase the effectiveness of countering the ideology of terrorism and extremism, it is proposed to develop and actively apply new modern forms and methods of working with young people, to strengthen the effectiveness of preventive and educational work.

Keywords: educational organization, terrorism, extremism, preventive work, educational work.

Одна из главных стратегических задач духовно-нравственного развития России – это воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности, укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [1].

Негативное отношение к представителям других рас, национальностей, религиозных предпочтений и субкультур (неформальных течений) формируют в обществе экстремистские настроения. В условиях сохранения угроз экстремистской и террористической направленности основной «группой риска» становится молодежь в связи с их иммунитетом к уголовной

ответственности и низкой сопротивляемостью к информационно-психологическому воздействию, в том числе через социальные сети и Интернет.

Задача по профилактике экстремистских настроений в молодежной среде остается очень актуальной. Уровень знаний и информирования молодежи по данным вопросам явно недостаточен, получаемая ими информация из социальных сетей часто носит «фейковый» характер. Однако молодые люди проявляют высокую заинтересованность в изучении поставленной выше проблемы. Значимыми элементами в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде является профилактическая работа, разработка и активное применение новых форм и методов воспитания в обществе неприятия и отторжения экстремистских и террористических идеологий.

Перед образовательными организациями стоит задача формирования у молодых людей разных религий и конфессий уважительного отношения друг к другу, неприятия экстремизма и терроризма, воспитания позитивных ценностей и установок на уважение, понимание и принятие многообразия культур. Очень важной, на наш взгляд, задачей является проведение постоянного мониторинга социального самочувствия молодых людей, анализ их отношения к проблемам современного общества, в том числе в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

С целью изучения мнений студенческой молодежи на тему «Что такое терроризм в вашем понимании?» в Нижегородском институте управления – филиале РАНХиГС проводится анонимный социологический опрос в форме анкетирования. Предлагаемая анкета небольшая по содержанию, состоит из 11 вопросов. Респонденты могут выбрать несколько вариантов ответов, тем самым выразив свое отношение к поставленным проблемным вопросам. Участие в анкетировании в 2020–2021 гг. приняло более 350 человек. Среди участников опроса: 53 % – женщины; 47 % – мужчины. Анализ результатов анкетирования позволил сделать следующие выводы.

Большинство участников проведенного опроса определяют террор через исключительно негативные оценочные суждения (преступные акты насилия, бандитизм и разбой, нарушение нравственности и угроза миру). 64 % опрошенных ответили, что это преступные акты насилия, 51 % выбрали ответ «Нарушение нравственности и угроза миру»; 35 % – бандитизм, разбой (см. рис. 1).

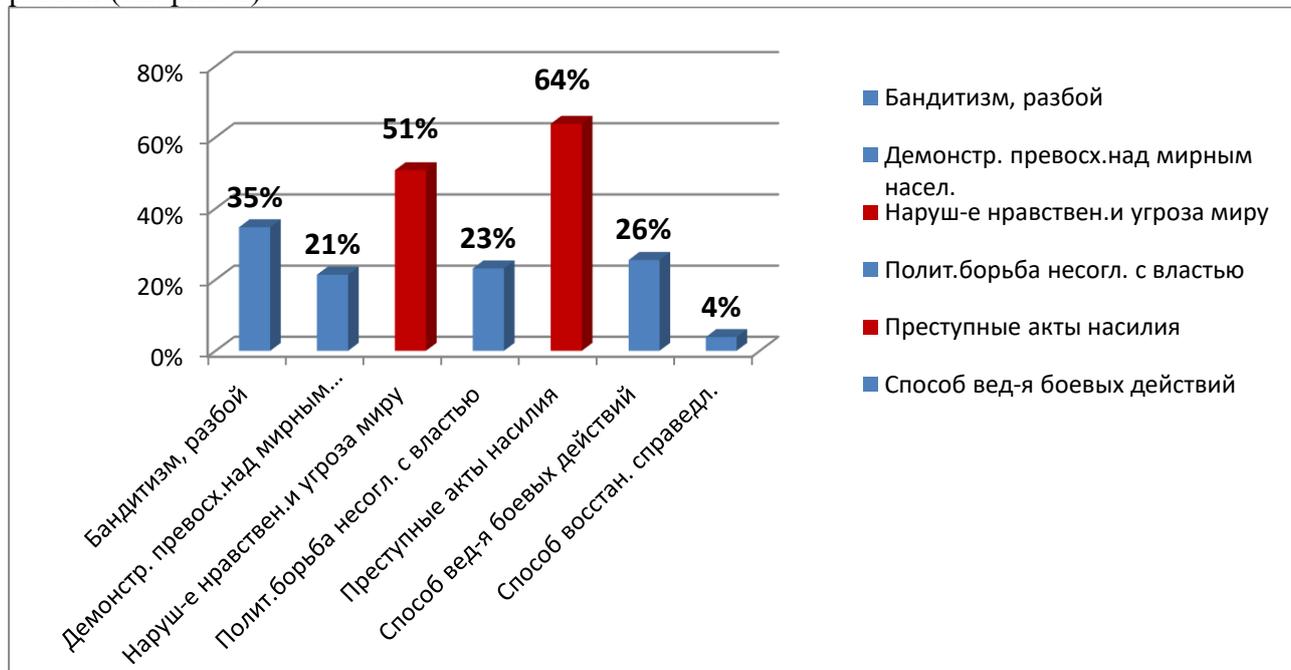

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Что такое терроризм в Вашем понимании?»

Только 4 % респондентов дали позитивную оценку, так как считают, что терроризм является способом восстановить справедливость.

Как показывают данные исследования, в сознании молодых людей сформировался устойчивый спектр возможных причин и мотивов участия людей в деятельности экстремистских и террористических организаций. Прежде всего, это сложность отношений между людьми разных национальностей, служение идеалам и религиозным идеям. Наркотики, невозможность решить проблемы законными, мирными путями, несправедливость и произвол властей также рассматриваются как возможные причины участия в террористической деятельности. Таким образом, среди социальных проблем, способствующих развитию экстремистских настроений, 51 % респондентов назвали сложность отношений между людьми разных национальностей, религий; 46 % анкетированных – выделили разгул преступности; 38 % – отсутствие равенства перед законом; 36 % – коррупцию (см. рис. 2).

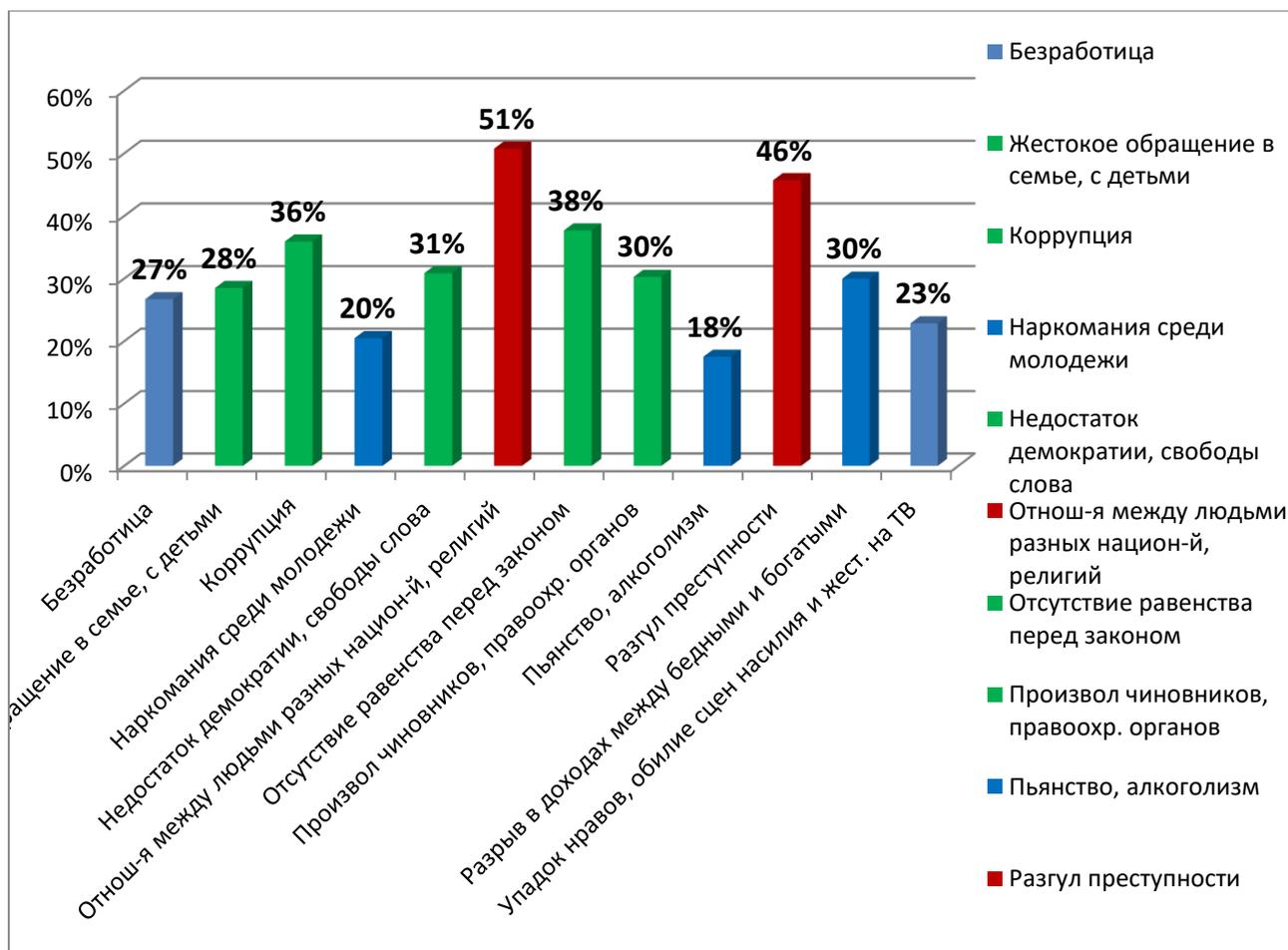

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос о социальных проблемах, способствующих развитию экстремистских настроений

28 % участников опроса обратили внимание на такую социальную проблему, существующую в современном российском обществе и способствующую развитию экстремистских настроений, как жестокое обращение в семье, с детьми. Отметим, что роль семейного воспитания в формировании личности молодых людей очень важна, поэтому необходимой является работа с родителями по месту обучения детей, поддержка родительских организаций (комитетов, сообществ), в задачи которых может входить взаимопомощь и поддержка в сложных жизненных ситуациях, при рисках вовлечения молодежи в радикальные, террористические организации.

Одной из главных причин, мешающих борьбе с терроризмом, 39 % анкетированных назвали безразличие власти к заботам народа; недостаточный профессионализм ответственных лиц отметили 38 % респондентов; 35 % – коррупцию; неразвитость гражданского общества – 34 % (см. рис. 3).

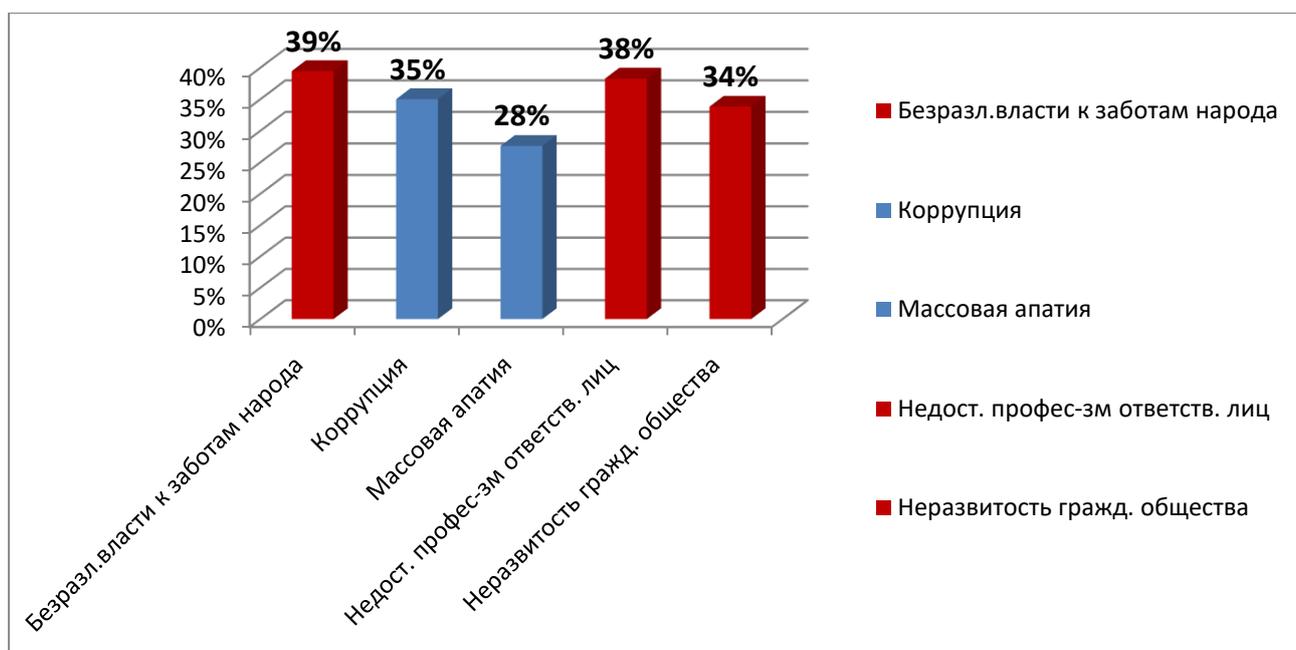

Рис. 3. Ответы респондентов о причинах, мешающих борьбе с терроризмом

Анкетированные достаточно критично подошли к оценке деятельности лиц, ответственных за организацию и проведение работы по профилактике терроризма, указав на недостаточный уровень их профессиональных компетенций. Многие участники опроса считают, что основными причинами, мешающими борьбе с терроризмом, являются накопившиеся и нерешенные острые проблемы российского общества.

Значительная часть молодежи имеет крайне ограниченные возможности самореализации в работе, в профессии, в общественной и духовной жизни, в семейных отношениях, в творчестве, спорте, досуге. 28 % респондентов отметили наличие массовой апатии в обществе, что свидетельствует об отсутствии ясно выраженной привлекательной общенациональной идеи, которая бы несла воспитательный заряд и противостояла идеологической пропаганде террористических организаций.

Анализ результатов опроса по проблемам региона показал следующее. 30 % опрошенных считают, что проблемы региона влияют на формирование террористической идеологии; 12 % дали отрицательный ответ. Однако свыше 44 % респондентов затруднились с выбором ответа. Данный факт свидетельствует о том, что, возможно, у участников опроса отсутствует полная информация по рассматриваемым вопросам в регионе своего постоянного местопребывания и проживания. Только 35 % респондентов считают себя по большей части защищенными от террористических актов.

Очень важным, на наш взгляд, является анализ возможных каналов распространения противоправной информации в молодежной среде. 69 % из числа принявших участие в опросе, никогда лично не сталкивались с информацией, которую распространяют террористические организации; 5 % респондентов сталкивались с подобной информацией; 12 % ответили, что затруднились с выбором ответа. Участники опроса, возможно, не смогли решить, была ли полученная ими информация противоправной.

Респонденты полагают, что идеологическое воздействие со стороны террористических организаций происходит комплексно с применением разнообразных каналов и методов. Основным каналом распространения информации о возможности участия в террористических группах 69 % респондентов считают Интернет (см. рис. 4).

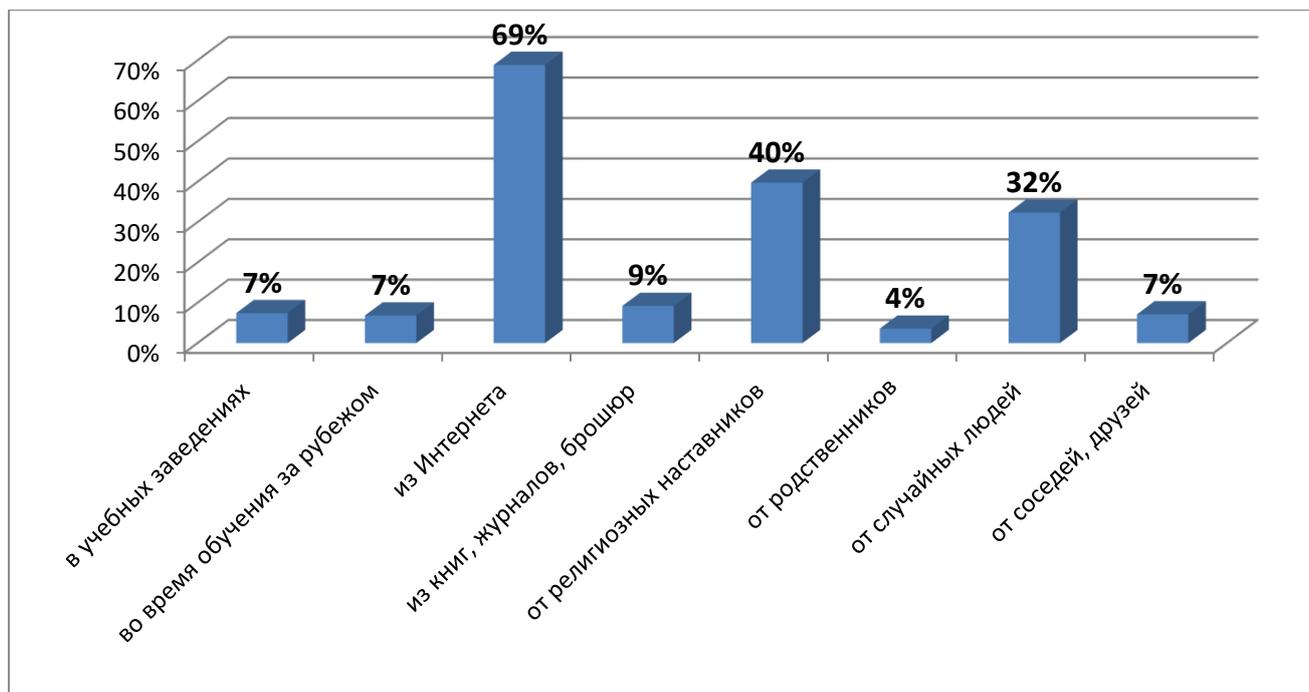

Рис. 4. Ответы респондентов о каналах распространения противоправной информации

Террористические организации, в том числе действующие в России, используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников из числа, как исламистов, так и экстремистские настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность.

Число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает семь тысяч, в том числе более ста пятидесяти русскоязычных, и оно постоянно растет. Спецслужбами и правоохранительными органами фиксируется использование идеологами террористических организаций все новых и новых средств коммуникации для наибольшего охвата аудитории. Так, параллельно с развитием сервисов мобильной связи делаются доступными скачивание экстремистской литературы на мобильный телефон, соответствующие E-mail, MMS и SMS-рассылки и т.д.

Наряду с использованием новейших информационных технологий экстремистскими и террористическими организациями в целях вербовки молодежи также задействуются и традиционные каналы социального взаимодействия. Отметим, что 40 % считают, что данная информация поступает от религиозных наставников. Обращает на себя внимание тот факт, что 32 % опрошенных считают, что данная информация может поступать от случайных лиц, знакомых и т.д.

Организаторами терактов 65 % опрошенных считают радикальные исламские группировки; 35 % – что это обычные люди, доведенные до отчаяния; 29 % – политические противники режима. На вопрос об основных мотивах, которыми руководствуются террористы в своей деятельности, большинство респондентов (54 %) назвали религиозные идеи. На вопрос «Кто сможет противодействовать идеологии терроризма?» были получены следующие ответы: 62 % считают, что это спецслужбы; 44 % – полиция; 35 % – региональные и местные власти; 22 % – общественные организации. Отметим, что респонденты показали достаточно высокий уровень информированности о работе в данном направлении правоохранительных органов, доверия к региональной и местной власти (см. рис. 5).

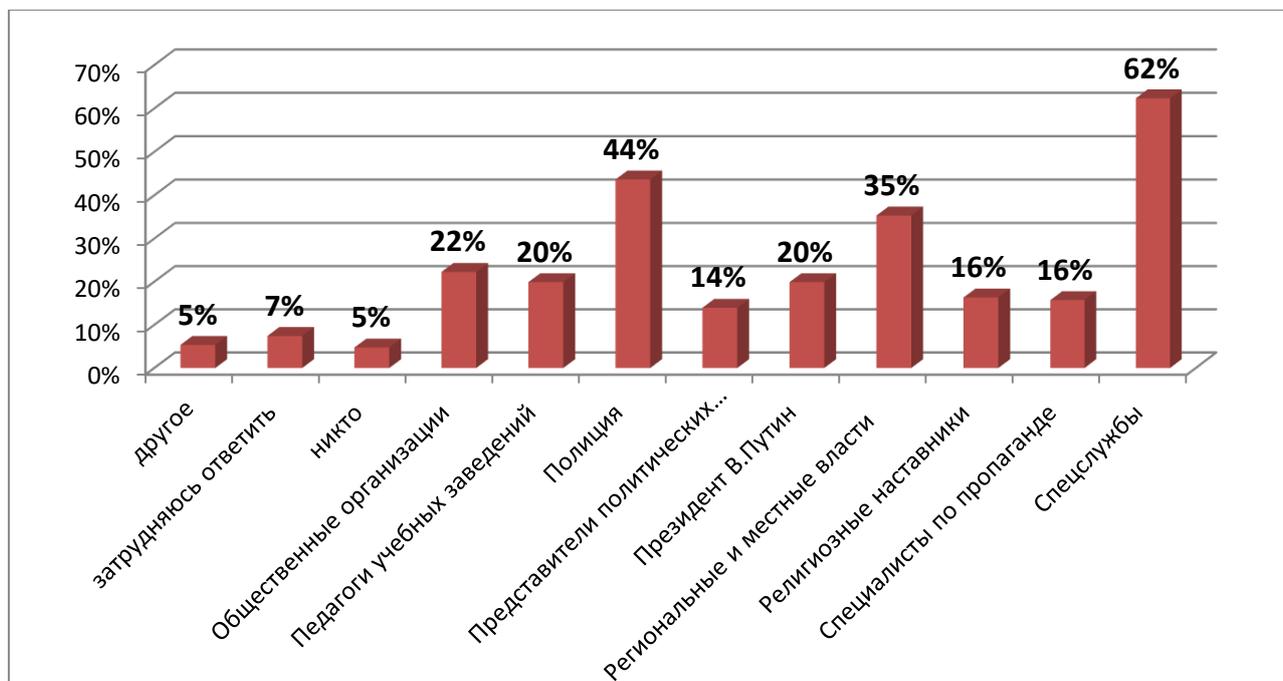

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос «Кто сможет противодействовать идеологии терроризма?»

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Студенческая молодежь активно интересуется социально-политической обстановкой в стране, высоко оценивает работу государственных органов власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму, понимает важность и актуальность проблем межнациональных и межконфессиональных отношений. Но в то же время, молодым людям не хватает информации и знаний в области идеологии противодействия экстремизму и терроризму.

Основная масса опрошенных напрямую связывает такое явление как терроризм с деятельностью радикальных исламистских групп, в основе которой лежат религиозные идеи. К ним в первую очередь следует отнести идеологию радикального ислама в его различных интерпретациях.

Следует обратить внимание, что респонденты в контексте ответа на вопрос какие социальные проблемы способствуют развитию экстремистских настроений (при этом терроризм трактуется как крайняя форма экстремизма) выделяют в первую очередь отношения между людьми разных национальностей; преступность; коррупцию. Необходимо отметить, что только часть студентов, принявших участие в анкетировании, чувствуют себя защищенными от возможных террористических актов, остальные респонденты заявили о своей частичной защищенности или абсолютной незащищенности.

Анализ источников по данной тематике показал, что исследования по вопросам противодействия (профилактике) идеологии терроризма в образовательных учреждениях проводятся и в других российских регионах. Так, например, в 2018–2019 гг., были проведены социологические исследования среди педагогов в общеобразовательных учреждениях и учреждениях среднего профессионального образования в Республике Татарстан. Для исследования был выбран метод онлайн-анкетирования с использованием сервиса Google.

По результатам поведенного анкетирования были получены следующие результаты. На вопрос «От кого, по вашему мнению, в наибольшей степени зависит решение проблем экстремизма и терроризма?» 69,1 % ответили, что решение данной проблемы зависит от федеральных властей; 64,9 % – от правоохранительных органов; 57,7 % – от СМИ; 44,3 % – от местных (муниципальных) властей; 36,1 % – от учителей и др. [2]. Также педагоги отметили

малую эффективность такой формы работы с обучаемыми, как классные часы, хотя она является наиболее популярной формой профилактических мероприятий в образовательных организациях. Самыми эффективными профилактическими мероприятиями для обучающихся, по мнению педагогических работников, являются встречи с работниками правоохранительных органов; просмотр и обсуждение видеофильмов, видеороликов т.п.

Таким образом, для противодействия терроризму и экстремизму в молодежной среде необходимо, на наш взгляд, повышение эффективности совместной работы органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных организаций, а также применение новых форм воспитательной работы с молодежной аудиторией по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.).

В настоящее время данных материалов явно недостаточно. Часть материалов имеет дизайнское оформление, которое не отвечает современным требованиям и интересам молодежной аудитории.

- пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере).

- идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.).

- организационное (взаимодействие со СМИ, проведение конференций, «круглых столов», конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера и т.д.).

- образовательное направление (повышение квалификации специалистов в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма).

Так, например, в Нижегородском институте управления – филиале РАНХиГС на базе учебно-методического центра по профилактике терроризма реализуется несколько программ повышения квалификации для лиц, ответственных за данное направление работы: «Вопросы профилактики терроризма»; «Организационные основы профилактики терроризма»; «Межнациональные и межконфессиональные отношения. Профилактика экстремизма и терроризма».

Основные формы сотрудничества государственных, общественных и образовательных организаций видятся в следующих формах: система грантов, открытые конкурсы, конференции, круглые столы, обмен информацией, взаимное обучение, совместные мероприятия и проекты, участие лидеров, представителей общественных организаций в координационных советах. Только совместными усилиями мы сможем достичь поставленной цели по противодействию идеологии терроризма и экстремизма и воспитать гармонично развитую и социально ответственную личность.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

2. Вестник Национального антитеррористического комитета // № 2 [24]. 2020. С. 32–37.

О ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА ГОСУДАРСТВА С ТЕРРОРИСТАМИ

Рудых Д. А., Удалов А. С., курсанты 3 курса факультета (сил специального назначения)
Научный руководитель – Мартьянов Н. В., кандидат философских наук, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Авторами статьи рассмотрены различные условия, в которых возможно вступать в диалог органов государственной власти с террористами и случаи когда ведение переговоров не приемлемо. Переговоры с террористами, как один из способов действий правоохранительных органов и силовых структур, на сегодняшний день являются поводом для споров среди различных представителей государственной власти. Авторы приходят к выводу, что решение о ведении переговоров принимается в каждом конкретном случае терроризма, в некоторых условиях переговоры не допустимы.

Ключевые слова: терроризм, идеология, насилие, переговоры, компромисс, приемлемый ущерб.

ON THE POSSIBILITY OF DIALOGUES BY THE STATE WITH TERRORISTS

Rudykh D. A., Udalov A. S., cadets of the 3rd year of the faculty (special forces)
Scientific adviser – Martyanov N.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk.

Abstract. The authors of the article considered various conditions in which it is possible to enter into a dialogue between state authorities and terrorists and cases when negotiating is not acceptable. Negotiations with terrorists, as one of the methods of action of law enforcement agencies and law enforcement agencies, today are a cause for controversy among various representatives of state power. The authors come to the conclusion that the decision to negotiate is made in each specific case of terrorism, in some conditions negotiations are not allowed.

Keywords: terrorism, ideology, violence, negotiation, compromise, acceptable damage.

Большинство государств отвергает возможность переговоров с лидерами террористических организаций, заявляя, что нет смысла вести переговоры с террористами. Причина такого «табу» ясна – демократии никогда не должны поддаваться насилию, а террористы никогда не должны получать вознаграждение за его применение. Наиболее распространенным аргументом против переговоров между правительством, которые используют методы, лежащие в основе демократии и дипломатии и террористическими группами, является вероятность того, что они придадут легитимность терроризму. Такие переговоры, скорее всего, не только разрушат продолжающиеся глобальные попытки объявить терроризм вне закона, они также могут создать крайне нежелательный прецедент в будущем.

Поддавшись террористическим манипуляциям, правительство демонстрирует свою слабость и отсутствие авторитета, что может дестабилизировать страну. Более того, одной победы, достигнутой террористами, может быть достаточно для поощрения таких насильственных методов достижения целей, что приведет к эффекту домино, росту насилия и подрыву веру в возможность добиваться политических изменений мирными средствами [3].

По общепризнанным международным правилам отказ от какого-либо диалога с террористами является безусловным принципом, потому что любые контакты с террористами поощряют их к совершению новых, еще более кровавых преступлений. Россия не делала этого и

не будет делать в будущем. Россия не ведет переговоров с террористами, она их уничтожает. Владимир Путин четко продемонстрировал общее предположение о том, что лучший способ борьбы с терроризмом – прекратить участие в нем, чтобы стереть любые стимулы для дальнейших нападений.

В некоторых случаях правительства могут использовать такие методы, как переселение, репрессии по отношению причастным и сочувствующим терроризму. Однако проблема заключается в том, что эти меры предназначены для наказания именно террористов, что само по себе может ухудшить ситуацию, спровоцировав дальнейшую агрессию с их стороны.

Важно рассмотреть мотивы и цели террористических организаций, прежде чем начинать переговоры [4]. Следует проводить различие между радикальными террористами, которые стремятся к самореализации с помощью насилия, часто с религиозными или идеологическими убеждениями, и террористами, которые используют насилие для достижения конкретных, часто политических, целей. Вторая категория террористов обычно представляет убеждения и цели, которые имеют долгую историю игнорирования и подавления со стороны государства, и могут привести к компромиссу.

В Российской истории есть примеры успешных переговоров с террористами. Дезертиры внутренних войск МВД Сергей Ягмурджи и Николай Манцев в сентябре 1986 года захватили самолет Ту-134, требуя вылета в Пакистан. На борту самолета находилось 46 пассажиров и две бортпроводницы, которые и сыграли ключевую роль в предотвращении трагедии.

Сначала девушки уговорили боевиков отпустить 46 пассажиров, мотивируя это тем, что самолет легче взлетит с меньшей нагрузкой. Затем, узнав о наркозависимости террористов, стюардессы попросили у штаба выделить «препараты», вату и спирт. Чтобы разрядить обстановку, девушки также запросили гитару. Когда боевики опьянели, стюардессы аккуратно забрали у них оружие и спрятали его. В результате спецназу осталось лишь открыть дверь кабины пилота и схватить преступников, находящихся в полубессознательном состоянии. Тем не менее, экстремисты открыли огонь. В результате один из них был убит, а второй ранен. Бортпроводниц за проявленное мужество наградили орденами Красного Знамени.

Одним из распространенных объяснений возможности переговоров между террористами и государством является тупиковая ситуация, которая приводит к осознанию того, что альтернатива насилию – переговоры, более продуктивна, если обе стороны знают, что ни одна из них не может победить с приемлемыми потерями [2].

Эффективность переговоров зависит от двух факторов: во-первых, установление контакта дает возможность понимания намерений, целей и мотивов для более быстрого решения проблем. Его долгосрочная продолжительность проверяет выдвинутые версии, подтверждая их или поиск приемлемого для сторон компромисса. Самое главное, пожалуй, это создает предсказуемость действий, улучшая понимание возможностей участников переговоров. Даже такой, казалось бы, неважный фактор, как личная совместимость, иногда может сыграть значительную роль в убеждении к мирной сдаче.

Во-вторых, рекомендуется начинать переговоры только тогда, когда становится очевидным, что внутри всей террористической группы возобладал внутренний консенсус в отношении прекращения насилия [5]. Диалог ставит его участников в зависимость, что делает их ответственными за предотвращение внутреннего противостояния. В целом, это позволяет вести переговоры, что является более продуктивным, чем отсутствие каких-либо контактов с террористами.

К сожалению, в случаях с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, переговоры вряд ли будут продуктивными, так как эти организации не поддаются никаким признакам, чтобы соответствовать вышеупомянутым аспектам, когда переговоры могут быть успешным, и вряд ли это произойдет в ближайшем будущем, так как в них пока нет внутреннего консенсуса по возможности прекращению насилия [1].

В целом очевидно, что не существует установленных точных критериев того, когда государство может вести переговоры с террористами, поскольку ответ строго зависит от каждого

конкретного случая. Единственный установленный принцип, который можно предложить, заключается в том, что переговоры с террористами крайне нежелательны, когда террористы не желают действовать в соответствии с демократическими правилами.

Установить конкретную стратегию борьбы с терроризмом сложно. Правительства обычно склонны следовать принципу отказа от переговоров с террористами, однако, иногда ситуацию можно решить путем переговоров.

Библиографический список

1. Ахметов В. Ю. Традиционализм и модернизм в ультраправых движениях современности / В. Ю. Ахметов, С. С. Пилюченко, Н. Н. Зайцев // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 7-2 (37). С. 150–151.

2. Искандаров А. Условия ведения переговоров с террористическими организациями: сравнительный анализ / А. Искандаров, И. А. Сафранчук, В. М. Жорнист, А. Д. Несмашный // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2021. № 4. С. 82–93.

3. Климовский А. С. Особенности подготовки сотрудников правоохранительных органов к переговорам с террористами / А. С. Климовский, Н. В. Стеценко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 431–432.

4. Купченко И. Ю. Анализ цели террористических организаций / И. Ю. Купченко, Ю. В. Жикривецкая // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : материалы региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставропольский филиал РАНХиГС. Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2020. С. 264–267.

5. Куршев М. О внутренних раздорах в «Аль-Каиде» // Уголовное право. 2008. № 5. С. 122–126.

РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ПЛАКАТЕ АФГАНИСТАНА

Муштак Сайд Хамед Сиар, Али Пури Мохаммад Ханиф

Научный руководитель – Панова Е. П., доцент кафедры Гуманитарные дисциплины
Московский политехнический университет, Москва

Аннотация. Статья посвящена практическим вопросам, связанным с антитеррористической социальной рекламой, которая распространена на территории Афганистана. В статье акцентировано внимание на высокой потребности общества в социальной рекламе такого рода, вопросы формирования антитеррористических ценностей молодежи посредством социальной рекламы.

Ключевые слова: социальная реклама, антиэкстремистская и антитеррористическая пропаганда, нравственные ценности, визуальный образ.

THE ROLE OF THE VISUAL IMAGE IN THE ANTI-TERRORIST POSTER OF AFGHANISTAN

Mushtaq Said Hamed Siar, Ali Puri Mohammad Hanif

Scientific adviser – Panova E. P., Associate Professor, Department of Humanities
Moscow Polytechnic University, Moscow

Abstract. The article is devoted to practical issues related to anti-terrorist social advertising, which is widespread in Afghanistan. The article focuses on the high need of society for social advertising of this kind, the formation of anti-terrorist values of youth through social advertising.

Keywords: social advertising, anti-extremist and anti-terrorist propaganda, moral values, visual image.

Антитерроризм – проблема, которая сегодня актуальна во всем мире. Существуют разные способы формирования антитеррористического мировоззрения у молодежи: конкурс создания антитеррористического плаката, конкурс рисунка, участие студентов в конкурсе-эссе, конкурсе-открытки [2, 3]. Одним из способов борьбы с антитеррористическими идеями является также создание антитеррористической рекламы, которая относится к социальной рекламе.

В своем современном значении социальная реклама – это проявление воли общества, его принципиальной позиции в отношении социально значимых ценностей. Социальная реклама призвана бороться с общественными болезнями, корректировать социальное поведение. Повсеместный общественный нигилизм, неуважение к закону, преклонение перед любым успехом, вне зависимости от способов его достижения, все более захватывает умы и души людей, особенно молодых [4].

Предметом анализа данной статьи являются антитеррористические плакаты, которые созданы в Афганистане и распространены в интернет сетях. Данная социальная реклама призвана сформировать антитеррористическое мировоззрение среди молодежи, так как именно она активно использует интернет как средство коммуникации. Нами было проанализировано 50 плакатов, которые были заимствованы из интернет-ресурсов.

Известно, что социальная реклама призвана формировать нравственные ценности, и антитеррористический плакат помогает сформировать идею о том, что терроризм – это зло, которое разрушает и уничтожает здоровую мирную жизнь. И именно эту идею стремится донести государство до сознания молодежи при помощи антитеррористического плаката. Именно о ценностных предпочтениях современной молодежи в наше время размышляют многие исследователи [5, 6].

Ко всему выше сказанному, добавим, что Антитеррористический плакат в Афганистане развивается в двух направлениях: религиозный плакат и светский плакат.

Анализируя визуальный ряд социальной антитеррористической рекламы, которая была создана в Афганистане, обратимся к классификации визуального образа, которую разработал Ж. Ю. Кара в своей работе «Формирование антитеррористических ценностей студентов через образ, видеоконтент и социальную рекламу». Ж. Ю. Кара выделяет прием проблематизации, коммуникативное воздействие которого заключается в том, что происходит усиление «за счет дополнения негативной символизации ненормативного (девиантного) поведения позитивной символикой социально принятых норм» [1]. Такой прием часто используется в социальной рекламе для того, чтобы установить в сознании человека связь с нормативными ценностями, с базовыми человеческими ценностями (дети, любовь, здоровье и т. д.). Более того, как утверждает Ж. Ю. Кара, «проблематизация» сознания личности не просто стимулирует нормативную мотивацию, она способна блокировать психологические механизмы защиты и осуществлять любую информационную и ценностную экспансию» [1]. В приведенном плакате используется именно данный прием, когда на переднем плане изображен плачущий ребенок, напуганный выстрелами, взрывами, смертью людей. И именно образ этой девочки, которую охватил пиитический ужас, противопоставлен книге, которую она прижимает к груди. Данный плакат утверждает следующую нравственную ценность: дети должны жить мирной жизнью, учиться, читать книги и не знать ужасов войны (рис. 1).

Рис. 1. Пример антитеррористического плаката

Еще одним важным, и фактически, основным психологическим приемом в Афганской антитеррористической рекламе является «сравнение на контрасте». В рекламе (рис. 2) изображен огромный наполненный оружием мусорный контейнер (символ терроризма и войны), который дети выбрасывают в море (символ мира, символ человеческой души, наполненной любовью и добротой). Голубь в небе олицетворяет мирную жизнь. Таким образом, современная антитеррористическая социальная реклама в основе своей опирается на наглядность: противоречивые «образы», которые в ней используются и сталкиваются в своей противоречивости, призваны усиливать нравственные, духовные ценностные ориентации и установки современного человека. Страшное (то что рождает страх, ужас, негативные эмоции) противопоставляется доброму, светлому, нравственному. Таким образом происходит у человека на психологическом уровне отторжение от плохого, и надежда на светлое, чистое будущее. В данном плакате символом добра и света в данном плакате становятся дети и голубь, а символом мирной жизни и человеческой души бескрайнее море. Символом зла – оружие, от которого дети стремятся избавиться.

Рис. 2. Пример антитеррористического плаката

Остановимся еще на одном приеме, который рекламисты используют в антитеррористической рекламе в Афганистане – это прием реальности, «где изображение на плакате повторяло конкретное окружающее пространство, создавая ощущение просмотра через рамку. Мимо такой рекламы не пройдешь. Реалистичность такой рекламы заставляет задуматься. Ведь это может случиться». На данной рекламе (рис. 3) изображен ребенок, который познал ужасы войны. Мимо такого реалистического образа невозможно пройти мимо, так как глаза этого маленького человека наполнены страданием и горем. Плакат заставляет задуматься людей о тех ужасах, которые влечет за собой терроризм.

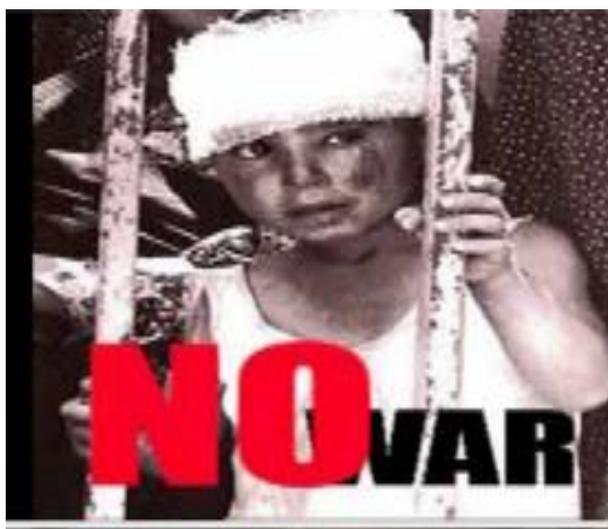

Рис. 3. Пример антитеррористического плаката

Прием использования контраста белого и черного, красного также используется в плакатах, популярных в Афганистане. Такое контрастное сочетание цвета действует раздражительно на психику человека, влияет на его нервную систему, создает ощущение тревоги, страха. Красный обычно символизирует кровь или опасность, указывая на то, что опасность войны приводит к потере крови солдатами.

Черный цвет имеет в основном негативные коннотации. Черный означает тьму, черный означает дым взрыва.

В культуре Ацтеков черный цвет символизировал войну, потому что черное обсидиановое стекло использовалось в качестве лезвия боевых мечей. В бою белый флаг общепризнан как символ капитуляции. Черный – зло; белый хорош. Черный задерживает пространство, а белый открывает пространство (рис. 4).

Рис. 4. Пример антитеррористического плаката

Прием агглютинации. Склеивание в единое целое двух разных предметов (агглютинация) используется при создании нетрадиционных образов рекламы (рис. 5, 6).

Рис. 5. Пример плаката

Рис. 6. Пример плаката

В рекламе (рис. 5) противопоставлены два образа-символа: винтовка (символ войны и террора) и роза (символ жизни). В рекламе (рис. 6) образ птицы (символ мира) противопоставлен винтовке (символ убийства).

Прием скрытого образа. При внимательном рассмотрении рекламных иллюстраций нередко можно обнаружить «скрытые» символы, которые обычно остаются незамеченными при беглом осмотре рекламных вставок. Черно-белая реклама, на которой буква О заменяется образом-символом красного цвета, который подчеркивает важность данного символа. В нем заключается следующий смысл: остановить стрельбу террористов, нет оружию (рис. 7).

Рис. 7. Пример плаката

Рис. 8. Пример плаката

Рис. 9. Пример плаката

Рис. 10. Пример плаката

Метафорический плакат. Суть данного явления заключается в том, что под изображением, которое используется в плакате подразумевается какая-либо антитеррористическая идея. Так, например, шахматная доска сопоставляется с полем битвы, а шахматная партия - с военными действиями (рис. 9). Или, например, разноцветные бабочки, украшающие голову молодой девушки, сопоставимы с мирными, жизнерадостными, светлыми мыслями, которые должны жить в сознании каждого молодого человека (рис. 8). Многие культуры считали голубя символом мира и невинности на протяжении тысячелетий.

Голубь и оливковая ветвь считаются символами мира. Он возник у ранних христиан, они изображали акт крещения в сопровождении голубя, держащего в клюве оливковую ветвь.

Голуби почитаются в Исламе, потому что, как полагают, они помогали последнему пророку ислама Мухаммеду отвлекать его врагов за пределами пещеры Таур во время великой хиджры. Голуби ассоциируются с миром и пацифизмом в геральдике и светском обществе (рис. 10).

Прием использования фона планеты: в качестве фонового изображения используется образ планеты, чтобы подчеркнуть главную мысль, которая заключается в том, что антитерроризм необходимо остановить во всем мире.

Коммуникативные приемы социальной рекламы обладают значительным потенциалом воздействия на сознание и поведение подрастающего поколения, поэтому их можно эффективно использовать в общественной идеологии (в процессе формировании моделей общественной нравственности и соответствующих стилей жизни).

Эти плакаты во всех странах удивительно похожи по своей графической структуре и социальному предназначению. Они выполняли две важных функции - информировать и создавать четкий негативный образ врага у населения, а потому способствовали настрою на уничтожение противника и помощь всеми силами своему государству.

Библиографический список

1. Кара Ж. Ю. Формирование антитеррористических ценностей студентов через образ, видеоконтент и социальную рекламу. 2016. С. 173.
2. Панова Е. П., Филимонова Н. Ю., Лобанова Ю. В. Возможности проектной деятельности при обучении иностранных студентов в российском техническом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 362–368.
3. Панова Е. П., Филимонова Н. Ю., Фролова Н. Н., Лобанова Ю. В., Харламова Н. В. Виды и способы организации проектной деятельности на начальном этапе обучения русскому как иностранному // Сервис plus. 2021. Т. 15. № 3. С. 97–103.
4. Попова Л. В. Восприятие молодежью социальной рекламы как средства формирования антитеррористических ценностей / Л. В. Попова // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 2. С. 87–93.
5. Семикин Д. В., Семикина Ю. Г., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г. Ценностные ориентации современной молодежи как динамическая система // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3). С. 87–93.
6. Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Гуляева Е. В. Участие СМИ в создании и осмыслении политической реальности // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2018. № 2. С. 107–110.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ПО ОТНОШЕНИЮ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Скачкова И. И., доктор филологических наук, профессор
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу языковой ситуации и языковой политике Республики Казахстан в настоящее время. В результате исследования выявлено, что, несмотря на заверения в отсутствии угрозы по отношению к русскому языку, соседнее государство взяло курс на медленную дерусификацию, что является нежелательным с точки зрения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: языковая политика, национальная безопасность, дерусификация, официальная языковая политика, неофициальная языковая политика

LANGUAGE POLICY OF KAZAKHSTAN IN RELATION TO THE RUSSIAN LANGUAGE

Skavkova I. I., Doctor of Philological Sciences, Professor,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to a brief analysis of the language situation and language policy of the Republic of Kazakhstan at the present time. The study reveals that despite assurances that there is no threat to the Russian language, the neighboring state has taken a course of slow derussification, which is undesirable from the point of view of national security of the Russian Federation.

Keywords: language policy, national security, derussification, official language policy, unofficial language policy

Государственный язык является важным условием национальной безопасности любого независимого государства. Это подчеркнул В. В. Путин в своем выступлении на заседании Совета по русскому языку при Президенте РФ, которое состоялось 5 ноября 2019 г., сказав, что русский язык «в огромной степени обеспечивает суверенитет, единство и идентичность российской нации» [1]. Поэтому в России необходимо формировать «активную и целостную языковую политику, которая обеспечит сохранение и развитие русского языка ... и в России, и в мире» [там же]. Таким образом, одной из задач языковой политики Российской Федерации (далее – РФ) является реализация «действенной системы поддержки русской языковой среды за рубежом в информационной, в образовательной, в гуманитарной сферах» [там же]. Это, в свою очередь, будет способствовать «глобальной конкурентоспособности, притягательности русского языка как современного, живого, динамично развивающегося средства общения» [там же]. Сказанным объясняется актуальность данной работы. Целью нашего исследования является изучение внутренней и внешней языковой политики РФ. Для достижения этой цели необходимо изучить языковую ситуацию и языковую политику на постсоветском пространстве, поскольку языковая ситуация в ближнем зарубежье влияет на внешнюю языковую политику РФ и безопасность государства. В данной статье мы рассмотрим языковую политику Казахстана по отношению к русскому языку.

Изучение национального состава населения показало, что 01.01.2021 в Республике Казахстан (далее – РК) казахи составляли 69,01 % всего населения. Самой крупной миноритарной группой были русские, составлявшие 18,42 %. Второй по численности миноритарной группой были узбеки, составлявшие 3,29 %. Следующей по численности миноритарной группой

пой были уйгуры, составлявшие 1,48 % населения и украинцы, доля которых в общей численности населения составляла 1,36 %. Остальные группы населения составляли менее 1 %. Всего в республике в настоящее время проживают представители более 140 этносов [11]. Население Казахстана говорит на казахском, русском, корейском, киргизском, польском, украинском, турецком, узбекском и уйгурском языках. Согласно статистическим исследованиям, проведенным Комитетом по статистике РК в 2016 г., доля населения, владеющего казахским языком, составила 82 %. При этом доля документооборота, реализуемого на государственном языке, находится в районе 91 %. Государство стремится к унификации языкового кода, поэтому в 7-й статье Конституции РК говорится о том, что казахский язык является государственным языком [4]. В этой же статье русскому языку придается статус официального, который употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским [там же]. Эти данные показывают, что Казахстан является неоднородным в языковом, культурном и конфессиональном отношении.

01.09.2021 президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев во время ежегодного послания народу отметил официальный статус русского языка и добавил, что его использованию препятствовать нельзя. Однако первым признаком патриотизма Токаев назвал стремление каждого гражданина, собирающегося связать будущее с Казахстаном, изучить казахский язык. В то же время президент подчеркнул, что необходимо поощрять стремление молодежи изучать иностранные языки, в том числе русский [10].

Тем не менее, летом 2021 г. блогер Куат Ахметов и другие активисты проводили языковые рейды, во время которых они проверяли сотрудников сферы обслуживания и госучреждений многих крупных городов Казахстана на знание казахского языка. Незнающих казахский язык заставляли извиняться за неуважение к Казахстану. Первый заместитель руководителя администрации Президента РК назвал действия активистов пещерным национализмом. Было также заявлено, что подобные действия активистов не поддерживаются государством [там же].

Исследование языковой политики и языковой ситуации в Казахстане показывает противоречие официальной и неофициальной точек зрения. Например, официальные источники подчеркивают, что все жители республики владеют русским языком. Владение русским языком рассматривается в Казахстане в качестве преимущества. Например, тем, кто им не владеет, весьма трудно устроиться на квалифицированную работу. Около 60 тыс. молодых граждан Казахстана обучается в российских вузах, что говорит об уверенном владении русским языком. В республике открываются филиалы российских вузов, обучение в которых также ведется на русском языке [5]. Следует отметить, что обучение молодых граждан Казахстана в российских вузах является одним из способов популяризации русского языка на постсоветском пространстве правительством РФ.

Однако Госдума РФ считает, что в соседней республике происходит «ползучая дерусификация» [2]. К такому выводу можно прийти, изучая последние изменения в законодательных актах республики по вопросам визуальной информации. Например, бланки негосударственных организаций, реклама, меню и уличные обозначения (в том числе географические топонимы) должны оформляться только на казахском языке. Объясняется это тем фактом, что южный и западный Казахстан практически полностью казахоязычный, и русский в этих регионах практически не используется [там же]. Кроме того, министр образования Асхат Аймагамбетов заявил: «Для нас это одна из первоочередных задач – сделать так, чтобы обучение на государственном языке было доминирующим... <... > на государственном языке должны обучаться граждане нашей страны» [6]. Таким образом, к 2023 г. все школьники должны обучаться на казахском. Кроме того, в настоящее время в школах республики отмечается нехватка учителей русского языка, который преподается как иностранный, в результате чего катастрофически падает уровень владения русским языком и молодежь Казахстана имеет меньше шансов поступить в российские вузы, преподавание в которых ведется на русском языке [7]. Считаем нужным также напомнить о том, что в республике продолжается процесс перехода национального алфавита с кириллицы на

латиницу, который был инициирован первым президентом Нурсултаном Назарбаевым в 2017 г. Этот процесс должен был закончиться к 2025 г., но сейчас официальные сроки отодвигаются до 2031 г. Официальная причина смены алфавита – модернизация гуманитарной сферы, но с точки зрения руководителя отдела Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ Андрея Грозина Казахстану это нужно, чтобы «как можно меньше ассоциироваться с русским миром» [там же]. Мы считаем, что эта реформа негативно скажется на трех миллионах русских, проживающих в республике.

Далее кратко рассмотрим неофициальную точку зрения на положение русского языка и его носителей в Казахстане. 20 октября 2021 г. в г. Тараз на юге страны мужчина избил русскоязычного мальчика и его бабушку с криком «Русские раздражают». Местные СМИ опубликовали информацию об этом, но позже публикацию удалили и сообщили, что мужчина состоит на учете у психиатра [8]. В данной публикации сообщается о нескольких нападениях и провокациях в отношении русскоязычных. Например, в июле 2021 г. в г. Нур-Султан казахские дети толпой избили русского мальчика. Примерно в это же время в Самарканде 17-летний казах регулярно заставлял своего 9-летнего приемного русского брата есть землю. В обоих случаях подчёркивался национальный подтекст происшествий [там же]. Кроме того, в августе 2021 г. пророссийский правозащитник был обвинен в разжигании межнациональной розни и получил 7 лет колонии строгого режима за интервью изданию «Царьград», в котором он рассказал о распространении русофобских настроений и притеснении русских в Казахстане с одобрения местных властей [3]. В сентябре 2021 г. в наш институт пришла работать женщина, этническая русская, родившаяся в Казахстане и работавшая в вузе г. Джамбула. В качестве причины ее переезда в Россию она назвала незнание казахского языка. Знакомый автора, этнический русский уроженец и житель бывшего Целинограда, ныне Нур-Султана, живет в г. Нур-Султан и занимает руководящую должность в одном из холдингов Северного Казахстана. Он свободно говорит на казахском языке, но свою дочь в начале 2000-х отправил в Омск, объяснив в личной беседе, что русским, с его точки зрения, лучше жить в России. В то же время глава Казахской диаспоры в Санкт-Петербурге Мухтар Антеев, комментируя случаи нападения на русскоязычных граждан Казахстана, сказал, что 90 % жителей республики говорят между собой на русском языке [там же], что совпадает с официальной точкой зрения руководителей соседнего государства. Однако граждане Казахстана и недавние переселенцы утверждают, что на русском языке говорят жители крупных городов, таких как Алматы и Нур-Султан, а в остальных регионах либо не говорят на русском, либо говорят очень мало.

Исследование языковой ситуации и языковой политики в Казахстане показало, что центральным вопросом этого государства «является вопрос о способах интеграции внутренне неоднородного в языковом, культурном и конфессиональном отношении общества в консолидированное общество» [9, с. 128]. В такой ситуации особая роль отводится языковой политике, которая является частью общей политики государства и способствует установлению взаимопонимания в обществе. На настоящем этапе языковая политика соседнего государства является многогранной, одну из граней которой можно назвать ограничением роли русского языка, что может свидетельствовать о курсе республики на уменьшение позитивного сотрудничества между Россией и Казахстаном, что было бы нежелательно с точки зрения национальной безопасности нашей страны.

Библиографический список

1. Заседание совета по русскому языку. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения 19.02.2020).
2. В России знают, к чему это приведет. Что происходит с русским языком в Казахстане. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/12/10_a_14303011.shtml?updated (дата обращения 09.02.2022).
3. Казахский правозащитник получил семь лет за интервью о притеснении русских. URL: https://lenta.ru/news/2021/08/19/kaz_rus/ (дата обращения 10.02.2022).

4. Конституция – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения 09.02.2022).
5. Националисты и русофобы у Токаева не приживутся. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-02-07/7_8365_kazakhstan.html (дата обращения 09.02.2022).
6. Ненависть к языку ведет к мракобесию. Почему в Казахстане запрещают обучение на русском языке, на котором говорят миллионы граждан страны? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/03/26/kaz/> (дата обращения 09.02.2022).
7. Новое отношение к русскому языку в Казахстане заставляет школьников искать знания в России. URL: https://pikabu.ru/story/novoe_otnoshenie_k_russkomu_yazyku_v_kazakhstane_zastavlyayet_shkolnikov_iskat_znaniya_v_rossii_7128101 (дата обращения 09.02.2022).
8. «Русские раздражают». Что известно о нападении на ребенка в Казахстане. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/10/27/14140075.shtml> (дата обращения 09.02.2022).
9. Скачкова И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий // Политическая лингвистика. 2015. № 1(51). С. 126–131.
10. Токаев высказался о статусе русского языка и суверенитете в Казахстане. URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=Русский%20язык%20в%20Казахстане&path=wizard&parent-reqid=1644342555160566-11438168274957693440-sas2-2338-sas-17-balancer-8080-BAL-5348&wiz_type=vital&filmId=607853159999793106 (дата обращения 08.02.2022).
11. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2021 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения 01.02.2022).

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фисенко М. Д., аспирант первого курса факультета государственного и муниципального управления

Научный руководитель – Черникова Т. В., доктор психологических наук, профессор Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается возможность влияния эмоционального интеллекта руководителей организаций и государственных и муниципальных служащих на обеспечение национальной безопасности государства в целом и кадровой безопасности в частности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, кадровая безопасность, управленческая деятельность, государственная безопасность, государственные и муниципальные служащие.

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL ACTIVITIES FOR THE STAFF SECURITY

Fisenko M. D., 1st year postgraduate student of the Faculty of Public and Municipal Administration
Scientific adviser – Chernikova T. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers the possibility of the influence of the emotional intelligence of the heads of organizations and state and municipal employees on ensuring the national security of the state in general and personnel security in particular.

Keywords: emotional intelligence, personnel security, managerial activity, state security, state and municipal employees.

Изучение возможности руководящих кадров оказывать влияние на обеспечение кадровой безопасности организации в соответствии с государственной политикой становится актуальным в связи с выходом 02.07.2021 указа Президента РФ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В данном указе освещается множество вопросов, связанных с разными сторонами жизни современной России и обеспечения ее безопасности. В частности, в отдельных пунктах указа раскрываются положения о важности человеческого потенциала страны и эффективности управленческих кадров; эти факторы относят к основным, «определяющим положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе» [10]. В условиях сохраняющихся в стране социально-экономических проблем повышается потребность в росте эффективности кадров государственного и муниципального управления и руководящего состава организаций, реализующих свою деятельность на территории Российской Федерации.

Для реализации стратегии безопасности в РФ необходимы руководители и управленцы, не только оснащенные информационной базой теории управления, но и обладающие рядом компетенций, связанных с практической деятельностью, а также развитой общей культурой и высокой мотивацией.

Способствовать обеспечению национальной безопасности страны руководители могут через выстраивание системы кадровой безопасности. Под кадровой безопасностью принято

понимать комплекс мер, обеспечивающих предотвращение и устранение рисков, угроз и нежелательных последствий, связанных с профессиональной деятельностью персонала организации, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми взаимоотношениями в целом [12]. В исследованиях А. К. Хорева, Е. В. Горковенко, И. В. Платонова делается акцент на возможности обеспечить условия для эффективного управления персоналом посредством создания системы кадровой безопасности [11].

По мнению И. Г. Чумарина к важнейшим факторам обеспечения кадровой безопасности относятся:

– найм сотрудников, в который входят прогнозирование благонадежности персонала при приеме на работу. Процесс найма включает в себя такие этапы, как поиск кандидатов, отбор на должность, документальное и юридическое обеспечение, испытательный и адаптационный сроки;

– лояльность, под которой понимаются меры выстраивания позитивного отношения работника к работодателю. То, как ощущает себя сотрудник, как выстраиваются его взаимоотношения с руководителем, имеет большое значение в жизни организации. С помощью положительно настроенного персонала можно предотвратить множество проблем, в том числе связанных с кадровой безопасностью. При плохо выстроенной лояльности на контроль потребуется значительно больше ресурсов;

– контроль, в который входят установленные и регламентированные меры для всех работников организации по обеспечению безопасности труда, предотвращению угроз, уменьшению и ликвидации причиненного ущерба [13].

Л. С. Егорова, П. С. Фролова, О. Н. Фролова указывают на многочисленные исследования, доказывающие, что важнейшим и самым сложным звеном системы безопасности является человек: он оказывает критически значимое влияние на деятельность организации в частности и ее существование в целом [5]. Эффективное управление персоналом способно снизить риски и предотвратить возможные угрозы, связанные с работой организации и человеческим фактором почти на 60 %, чем обеспечивается кадровая безопасность [5].

Кадровая безопасность является важнейшей составляющей жизни любой организации, в том числе и системы государственной гражданской и муниципальной службы. С. В. Духновский в своих работах указывал на актуальность данного вопроса и относил к числу «человеческих» факторов надежность служащего и связанные с ним психогенные кадровые риски [3]. Таким образом, мы можем рассматривать служащих как носителей рисков [4].

Л. С. Егорова и соавторы рассматривают кадровую безопасность с двух сторон:

1) со стороны функционирования персонала важными являются охрана и условия труда;

2) со стороны защиты организации от возможного негативного воздействия персонала; ключевым фактором можно выделить лояльность сотрудников по отношению к своему месту работы [5].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о необходимости грамотного выстраивания взаимоотношений между сотрудниками организаций и руководящим составом, а также повышении коммуникативных компетенций управленческих кадров, в том числе в системе государственной гражданской и муниципальной службы. Это способно обеспечить повышение лояльности сотрудников, снизить риски, связанные с человеческим фактором, повысить эффективность работы организаций, государственных и муниципальных служб.

Современное общество характеризуется высокими темпами развития и изменения, особенно этот тезис актуален на фоне продолжающейся пандемии COVID-19: развиваются информационные технологии, способы дистанционного ведения трудовой деятельности, нестабильна социально-экономическая ситуация. Необходимость соблюдать дистанцию (для некоторых – находиться в изоляции от других людей) может негативно сказываться на коммуникативных навыках, отрицательно влиять на эмоциональную и интеллектуальную сферы личности, затруднять выстраивание межличностных отношений. Все это оказывает влияние на организацию жизни человека в социуме.

На этом фоне возникает вопрос о способах повышения эффективности профессиональной деятельности управленческих кадров, так как в работе руководителей, государственных и муниципальных служащих присутствует повышенная эмоциональная и интеллектуальная напряженность, высокий уровень ответственности, разнообразие межличностных взаимодействий, дефицит времени и т.д. Анализ деятельности руководителя не представляется возможным без рассмотрения его личностных свойств, умений, навыков и качеств, которые оказывают непосредственное влияние на реализацию его управленческих функций. Это доказывает необходимость изучения возможности влияния эмоционального интеллекта на профессиональную жизнь руководящих кадров, выстраивание позитивных отношений с сотрудниками, тем самым повышая их лояльность, в итоге способствуя выстраиванию кадровой безопасности.

Исследования показывают, что интеллект, как когнитивная структура, не дает преимуществ во многих сферах профессиональной деятельности, например, в условиях повышенного стресса, работы в команде, формировании групповой сплоченности коллектива, решении трудовых конфликтов и т.д. В таких случаях эффективными оказываются люди с высоким эмоциональным интеллектом.

Проблема исследования феномена эмоционального интеллекта в первую очередь была предметом исследования зарубежных ученых, таких как А. Дамасио, Д. Гоулман, Р. Бар-Он, и др. Активно этот феномен изучался и отечественными авторами – А. В. Карповым, А. С. Петровской, Д. В. Люсиным.

Д. В. Люсин рассматривал эмоциональный интеллект как психологическое образование, поддающееся развитию и состоящее из нескольких компонентов: навыков понимания собственных эмоций и эмоций других людей и умения управлять эмоциональным состоянием, своим и чужим [8].

Р. Бар-Он ввел в науку понятие «коэффициент эмоциональности», под которым он понимал эмоциональную развитость личности. Коэффициент эмоциональности позволяет развивать стрессоустойчивость и коммуникативные компетенции, которые обеспечивают конструктивное решение проблем [1].

Д. Гоулман видел ценность развития эмоционального интеллекта в возможности посредством него улучшать качество жизни как конкретных индивидов, так и общества в целом. Д. Гоулман видел преимущества личности с развитым эмоциональным интеллектом в способности принимать эффективные решения, выстраивать конструктивные взаимоотношения, преодолевать коммуникативные барьеры, повышать качество деятельности, позитивно мыслить и т.д. [2].

К похожим выводам пришел А. Дамасио, который считал, что решения, связанные с деятельностью людей, не могут быть приняты без учета эмоциональной жизни человека. Исследователь наблюдал за пациентами, имеющими травмы головного мозга, при этом утратившими способности логически мыслить. Их интеллект оставался на прежнем уровне, однако принимать даже самые простые решения они были не в состоянии. Из этого был сделан вывод, что у них нарушены процессы работы мозга, отвечающие за эмоциональные реакции [9].

По мнению А. В. Карпова достаточно развитый эмоциональный интеллект позволяет руководителям более эффективно формулировать цели, понимание миссии и стратегии организации, в полной мере доводить информацию до подчиненных, при этом заражая их своим видением, добиваясь личностного принятия целей и указаний. Это оказывает существенное влияние на деятельность организации в целом и управленческой ее составляющей в частности [6].

А. С. Петровской было установлено, что эмоциональный интеллект влияет на управленческие процессы, позволяет выбирать наиболее эффективные стили руководства, обеспечивает гибкость в решении задач. Согласно ее исследованиям, управленческие кадры с эмоциональным интеллектом выше среднего менее склонны выбирать манипулятивные и агрессивные действия [7].

В процессе прохождения программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, руководители, государственные и муниципальные служащие смогут развить свои

навыки в области саморегуляции, управления стрессовыми состояниями, уверенного поведения, разрешения межличностных конфликтов, выстраивания конструктивного взаимодействия, принятия сложных управленческих решений, что в целом повысит эффективность профессиональной деятельности.

Изучение эффективности деятельности руководителя можно отнести к одному из главных вопросов практики управления. Исходя из того, что деятельность руководителя направлена на организацию деятельности окружающих, способность корректно донести необходимую информацию, а также способность правильно воспринять и интерпретировать обратную связь являются ключевыми.

Вследствие всего вышесказанного, становится понятным, что эмоциональный интеллект руководителя является особенно важным фактором для успешного функционирования организации, обеспечивает выстраивание конструктивных и позитивных взаимоотношений между всеми сотрудниками, влияет на способность принятия эффективных решений и стрессоустойчивость. Руководители, государственные и муниципальные служащие с эмоциональным интеллектом, развитым на высоком уровне, способны грамотно выстроить коммуникацию с сотрудниками и коллегами, тем самым обеспечивая надежную кадровую безопасность. Эффективная система кадровой безопасности, охватывающая всю систему государственного и муниципального управления в организациях, реализующих свою деятельность на территории РФ, позволяет обеспечить национальную безопасность страны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект управленческих кадров может оказывать влияние на национальную безопасность в целом и кадровую безопасность в частности.

Библиографический список

1. Бар-Он Р. Модель эмоционально-социального интеллекта Bar-On (ESI). М.: Психотема, 2006. 356 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А. Исаева. М.: АСТ, 2008. С. 480.
3. Духновский С. В. Психологическая надежность и кадровая безопасность (на примере государственной гражданской и муниципальной службы): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. 314 с.
4. Духновский С. В. Кадровая безопасность организации. М.: Юрайт, 2019. 245 с.
5. Егорова Л. С., Фролова П. С., Фролова О. Н. Риски и угрозы в системе кадровой безопасности организации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 6. С. 144–148.
6. Карпов А. В. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности // Вестник Ярославского гос. ун-та. 2008. № 10.
7. Карпов А. В., Петровская А. С. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма // Вестник интегративной психологии». 2006. № 4.
8. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Ин-т психологии РАН. 2004. С. 29–36.
9. Ольшанская Е. А. Развитие эмоционального интеллекта работников как направление совершенствования кадровой политики органов государственной и муниципальной власти / Е. А. Ольшанская. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 35 (377). С. 42–44. URL: <https://moluch.ru/archive/377/83738/> (дата обращения 15.02.2022).
10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru 03.07.2021 № 0001202107030001
11. Хорев А. К., Горковенко Е. В., Платонова И. В. Управление кадровой безопасностью организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11. С. 181–184.
12. Чувилин С. А. Надежность персонала как один из факторов безопасности в условиях рынка // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 56.
13. Чумарин И. Г. Что такое кадровая безопасность // Кадры предприятия. 2003. № 2.

Секция

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

О БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВЛИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Астионенко Д. А., студент 4 курса юридического факультета

Научный руководитель: Иловайский И. Б., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Настоящее изыскание посвящено гарантиям безопасности при реализации договоров купли-продажи в сети «Интернет». В результате исследования рассмотрены отдельные проблемные аспекты, связанные с совершением сделок на крупных торговых площадках в сети «Интернет», а также выявлены способы предупреждения противоправных действий по отношению к участникам гражданских правоотношений.

Ключевые слова: интернет-торговля, договор купли-продажи в дистанционной форме, права потребителя, мошенничество, безопасность торговли.

ABOUT THE SECURITY OF TRADING ON THE INTERNET: CIVIL LAW ASPECT

Astionenko D. A., 4th year student of the Faculty of Law

Scientific adviser: Ilovaisky I. B., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This research is devoted to security guarantees in the implementation of purchase and sale agreements on the Internet. As a result of the study, certain problematic aspects related to transactions on large trading platforms on the Internet are considered, as well as ways to prevent illegal actions against participants in civil legal relations are identified.

Keywords: online commerce, remote purchase and sale agreement, consumer rights, fraud, trade security.

Проблемы осуществления современной коммерческой деятельности посредством сети «Интернет» на протяжении последнего времени рассматриваются большим количеством исследователей отечественной гражданской науки. Со стороны и покупателей и продавцов нередки случаи мошенничества и ненадлежащего выполнения или неисполнения обязательств по договору купли-продажи. При этом достаточно часто мошенники пользуются различными преступными схемами, в которых выдают себя за добросовестных контрагентов, за счет чего вводят в заблуждение доверчивых партнеров. В связи с активным внедрением в повседневную жизнь цифровой деятельности, особенного рассмотрения заслуживают вопросы, касающиеся безопасности при осуществлении сделок в сети «Интернет» для всех субъектов таких правоотношений, т.е. как для продавцов, так и для потребителей (покупателей).

В действующем российском законодательстве само понятие электронной коммерческой деятельности, равно как и тождественное ему понятие электронной коммерции, отсутствуют. В научно-правовой литературе при формировании рассматриваемого понятия принято обращать внимание на ряд законодательных актов, в которых такое понятие используется, но не раскрывается и подробно не анализируется.

Кофейников Д. В. в своем сравнительном исследовании норм как российского, так и международного права, отмечал, что в качестве электронной коммерческой деятельности в

Российской Федерации может пониматься дистанционная торговля, т.е. такая форма розничной продажи товаров, характеризующаяся наличием расстояния между продавцом и покупателем [7, с. 140].

Особенностью осуществления торговли посредством сети «Интернет» является специфика оплаты товара, работ или услуг, приобретаемых потребителем дистанционным способом. Исходя из общедоступных данных, наиболее распространенным способом оплаты является безналичная оплата. В силу технологического процесса и быстротечности жизни, человеку удобнее оплатить покупку посредством телефона или персонального компьютера, указав реквизиты своей банковской карты либо используя встроенные технологии бесконтактной оплаты (например: Apple Pay), чем дожидаться курьера либо ехать в пункт выдачи заказов и платить наличными [3]. Такая тенденция осуществления взаиморасчетов по договорам купли-продажи, заключенным в дистанционной форме, к сожалению, оставляет большой простор для совершения противоправных действий как потребителем (покупателем), так и продавцом (производителем), а также иными лицами, стремящимися обогатиться мошенническим путем.

Обратившись к положениям ст. 493 ГК РФ, можно сделать вывод, что заключение договора купли-продажи в дистанционной форме считается совершенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, подтверждающего факт оплаты [2, с. 114]. При этом при осуществлении дистанционных способов розничной торговли правоотношения, возникающие между потребителем и продавцом, регулируются заключенным договором розничной купли-продажи с установленными правами и обязанностями сторон, вытекающими из специфики такого договора, заключенного в дистанционной форме [6, с. 169].

Одним из наиболее важных аспектов реализации договоров купли-продажи в сети «Интернет» являются обязательства сторон договора в части оплаты предоставляемых товаров, работ и услуг, и их фактической продажи, выполнения и оказания. В настоящее время основополагающими источниками права, регулирующими взаимоотношения в рамках торговли в сети «Интернет», являются: (1) Гражданский кодекс РФ, устанавливающий фундаментальные и общие положения отношений, возникающих в связи с куплей-продажей материальных благ и оказанием услуг; (2) Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», регулирующий отношения, возникающие между сторонами договоров, имеющих место в электронной коммерческой деятельности; (3) Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; (4) Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ», а также (5) Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Если рассматривать упрощенную схему реализации таких отношений, то взаимодействие сторон построено следующим образом: потребитель производит оплату товаров, работ и услуг дистанционным способом, а продавец поставяет товар, оказывает услуги или выполняет работы уже после фактического поступления денежных средств на счет. Однако, в связи с отсутствием конкретно установленных механизмов оплаты потребителем (покупателем) товаров и услуг, приобретаемых в ходе реализации договоров купли-продажи в сети «Интернет», среди недобросовестных участников правоотношений возникает возможность недобросовестных действий мошеннического характера. Особенно, на наш взгляд, выделяются два варианта из них:

1) покупатель может предоставить документы, подтверждающие факт оплаты, продавцу, не являющиеся действительными, а созданными с помощью графических редакторов или специальных программ, и сослаться на задержку перевода в банке или иные обстоятельства технического характера, не зависящие от сторон, тем самым введя в заблуждение продавца;

2) продавец может получить денежные средства за товары, работы или услуги, но не осуществить их фактическую передачу, выполнение или оказание, тем самым нарушив права покупателя.

Для предупреждения таких правонарушений на многих площадках для торговли в сети «Интернет», создан механизм «безопасной сделки». Его основное предназначение – гарантия исполнения обязательств, как в отношении потребителя, так и в отношении продавца. Механизм «безопасной сделки» заключается в том, что потребитель переводит деньги на специальный счет торговой площадки, где они депонируются до момента исполнения обязательств продавцом. Например, на eBay, ставшим первым интернет-аукционом в мире и являющимся на сегодняшний момент одним из крупнейших электронных магазинов, при приобретении определенного товара денежные средства потребителя переводятся на счет эскроу, а уже по факту передачи товара продавцом потребителю, денежные средства зачисляются на счет продавца. Такой распространенный механизм позволяет обезопасить одну сторону гражданских правоотношений, возникающих в связи с договором купли-продажи товаров в сети «Интернет», от недобросовестности второй стороны. В случае нарушения достигнутых договоренностей одной из сторон, например, невыполнения работы, вторая сторона может обратиться в службу поддержки торговой площадки с целью восстановления своих прав [4, с. 204]. Такая процедура не требует дополнительных юридически значимых действий, как, например, восстановление умышленного права в судебном порядке.

Несмотря на простоту использования и определенную гарантию, в российской действительности такой механизм не является обязательным: торговые площадки в сети «Интернет» предлагают своим пользователям услуги по проведению «безопасной сделки», но не все пользователи намерены платить установленную комиссию онлайн-сервисам. В связи с этим, находит применение и другой способ мошенничества: лицо, представившееся потребителем либо продавцом, может предложить другой стороне, заинтересованной в продаже или покупке соответственно, провести сделку через сервис «быстрой сделки» без комиссии. Ссылка на интернет-ресурс для осуществления подобных операций присылается мошенником добросовестному продавцу либо потребителю, где тот указывает реквизиты своей банковской карты или счета под предлогом либо перечисления денежных средств на счет эскроу, либо для дальнейшего зачисления денежных средств на свой счет. Однако, данные банковского счета или карты оказываются в руках преступников, а денежные средства, имеющиеся на нем или на картсчете, быстро оттуда переводятся на иной банковский счет или обналичиваются.

Стоит отметить, что подставные ресурсы могут до мельчайших деталей копировать проверенные ресурсы по осуществлению безопасных сделок. Поэтому, торговые площадки в сети «Интернет» рекомендуют осуществлять взаимодействие только через встроенные в площадки мессенджеры. Например, на одном из популярных сайтов объявлений «Авито» указано, что во внутреннем мессенджере происходит блокировка подозрительных интернет-ресурсов еще до момента получения сообщения с ссылкой второй стороной [5, с. 171]. Аналогичных механизмов придерживаются и иные популярные торговые площадки в сети «Интернет».

Однако мошенники не отступают, даже если перед ними препятствие. Как показывает практика, для обхода встроенных алгоритмов блокирования ссылок на подставные ресурсы для оплаты недобросовестные пользователи предлагают продолжить общение в другом мессенджере (например: WhatsApp) или на другом сайте, где такие алгоритмы не внедрены. В подобной ситуации не существует механизма, позволяющего обезопасить добросовестного участника сделки от нарушения его прав, кроме как обращения в соответствующие правоохранительные органы.

Рассматривая тему безопасности в аспекте торговли в сети «Интернет», было бы несправедливо не упомянуть о необходимости соблюдения законодательства Российской Федерации о персональных данных участников правоотношений, возникающих в связи с заключением договоров дистанционной купли-продажи. Как рассматривалось ранее, в отечественном законодательстве существуют Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463, уста-

навливающее Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи, а также Федеральный закон от 27.06.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; в российской правовой среде отсутствует конкретная и детализированная позиция в отношении обеспечения безопасности персональных данных в рамках договоров купли-продажи, осуществляемых дистанционным способом.

Как показывает сложившаяся практика, достаточно часто контактная информация продавцов или потребителей размещена на торговых площадках в открытом доступе. Несмотря на то, что доступ к таким данным предоставляется только зарегистрированным и авторизованным пользователям, возникали прецеденты, когда подобные информационные ресурсы попадали в руки правонарушителей, в связи с чем, на номера телефонов контактных лиц, указанных в объявлениях, могли поступать нежелательные звонки и спам-сообщения.

Поэтому, положительным для развития всего рынка интернет-торговли в нашем государстве стало внедрение «Авито» автоматической подмены номеров частных продавцов. Механизм защиты телефонного номера состоит в подмене действительного номера продавца фиктивным, отображаемым на сайте. За счет этого, как отмечают в компании, снижается возможность попадания действительных номеров продавцов в спам-базы, а также уменьшается возможность начала диалога с покупателем в стороннем мессенджере, что также снижает возможность для совершения противоправных действий в отношении продавца [1].

К сожалению, мошенники не стоят на месте: они постоянно совершенствуют свои противоправные схемы, иногда опережая действующее законодательство на несколько шагов. Ключевой задачей для законодательных органов является предупреждение подобных ситуаций, формирование многогранных и детализированных законодательных положений, регламентирующих безопасность торговли в цифровом пространстве сети «Интернет». Такие законодательные положения, механизмы обеспечения безопасности должны быть на несколько шагов впереди любых мошеннических схем, не оставляя ни для одной из сторон гражданских правоотношений ни малейшей возможности к реализации мероприятий, направленных на получение выгоды мошенническим путем.

Библиографический список

1. «Авито» распространил защиту номеров на всех частных продавцов. ИЗВЕСТИЯ. URL: <https://iz.ru/1289133/2022-02-10/avito-rasprostranil-zashchitu-nomerov-na-vsekh-chastnykh-prodavtsov>
2. Белова О. А. Правовая характеристика существенных условий договора дистанционной купли-продажи, определяющих его место в системе договоров купли-продажи // Вопросы частного правового регулирования. 2015. № 1 (26). С. 110-115.
3. Доля безналичных платежей в России достигла 75 %. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12672691>
4. Фальковская К. В. Условное депонирование (эскроу) как способ обеспечения исполнения обязательств в сфере дистанционной розничной купли-продажи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. С. 202-205
5. Как Авито борется с мошенниками. [Интернет-ресурс]. URL <https://support.avito.ru/articles/1848>
6. Коротаева Н. В. Проблемы и перспективы развития в России безналичных розничных платежей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (046). С. 166–173.
7. Кофейников Д. В. Понятие и существенные характеристики электронной торговли в России и за рубежом // Современное право. 2015. № 12. С. 138–142.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Белова О. А., кандидат юридических наук, доцент

Беспалова М. В., магистрант 3 курса

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения юридической природы договора займа, рассмотрены различные точки зрения на определения понятия договора займа. Установлено, что вопрос правовой квалификации договора займа является неоднозначным и дискуссионным.

Ключевые слова: договор займа, реальный, консенсуальный.

PECULIARITIES OF THE LEGAL NATURE OF THE LOAN AGREEMENT

Belova O. A., candidate of legal sciences, associate professor

Bespalova M. V., 3rd year undergraduate student

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the problem of determining the legal nature of the loan agreement, considered different points of view on the definition of the concept of the loan agreement. It is established that the question of legal qualification of the loan agreement is ambiguous and debatable.

Keywords: loan agreement, real, consensual.

Договор займа в современных экономических условиях имеет одно из ключевых значений, поскольку является взаимовыгодным. Вопрос понятия и юридической природы договора займа в цивилистической науке до настоящего момента является дискуссионным.

Теоретические дискуссии в юридической литературе относительно правовой природы и отличительных черт договора займа компенсировали данный законодательный пробел периодами развития гражданского права России.

Согласно первой точке зрения, договор займа выступает реальным и односторонним обязательством. К. П. Победоносцев отмечает, что в отсутствие действительной передачи вещи кредитором должнику заемных правоотношений не может возникать, вследствие чего в договоре займа такая передача предполагается уже свершившейся, что обуславливает отсутствие обязательства на стороне займодавца. Аналогичной точки зрения придерживался и Г. Ф. Шершеневич, определяя договор займа как договор, «в силу которого одно лицо обязывается возвратить взятые у другого в собственность заменимые вещи в том же количестве и того же качества» [5].

Сторонники противоположной позиции определяют договор займа как двустороннюю и консенсуальную сделку. Как указывает Д. И. Мейер договор займа представляет собой стандартное правоотношение между двумя лицами, в силу которого «одно лицо, веритель или займодавец, обязывается безвозмездно или за известное вознаграждение предоставить другому в собственность какой-либо предмет, определяемый не индивидуально, а мерой, весом или счетом; а другое лицо, должник или заемщик, в известный срок – возвратить ему такой же предмет, не тот же самый, а того же качества и в том же количестве».

По мнению ученого заключение договора займа, при котором займодавец обязуется передать заменимую вещь в будущем, представляет собой полноценное основное обязательство и не может быть названо предварительным без указания на то самих сторон. Консенсуальный характер договора займа определяется также и его двусторонней природой. Требование со-

блюдения баланса интересов сторон в гражданском обороте предполагает под собой предоставление каждой из сторон правоотношения равных прав и соответствующих им обязанностей. Недостатком квалификации договора займа как реального и одностороннего Д. И. Мейер называет искусственное изменение действительных характеристик данного обязательства. [4].

О. С. Иоффе определяет договор займа как договор, «в силу которого одна сторона, заимодавец, передавший в собственность или оперативное управление другой стороне, заемщику, деньги или определенные родовыми признаками вещи, вправе требовать, а заемщик обязан возвратить полученную сумму денег или равное взятому займы количество вещей того рода и качества» [2]. Автор рассматривает совершение займодателем действий по передаче суммы денег либо вещей не как исполнение договорных обязательств, а как стадию заключения договора займа.

Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в параграф первый главы 42, регулирующий заемные правоотношения, были внесены существенные изменения, вступившие в силу с 01 июня 2018 года.

Новая редакция пункта первой статьи 807 ГК РФ следующим образом определяет заемные отношения: «по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг» [3].

Новеллой толкования понятия договора займа выступила возможность квалификации займа как консенсуального контракта. Одновременно не исключается также и характеристика в качестве реального договора. Таким образом, действующее российское законодательство совершило переход от классической модели понимания договора займа к компиляции основных положений существующих в доктрине точек зрения и закрепило двойственную юридическую сущность договора займа.

Исключением стала редакция статьи 807 ГК РФ, которая признает заключение договора займа с займодавцем-гражданином. Такой договор займа в независимости от формулировки признается реальным. Примечательно, что законодатель ограничивает круг субъектов такого исключения именно критерием гражданства, что дает основания полагать возможным заключение консенсуального договора займа с займодавцем-иностранцем физическим лицом либо апатридом.

Формулировка договора займа, при которой реализуется консенсуальный характер договора займа (займодавец обязуется передать, а заемщик обязуется возвратить), не образует предварительного соглашения сторон о заключении основного договора займа в будущем, хотя и не исключает возможности заключения такого соглашения между кредитором и должником при соответствующих элементах и наименовании такого соглашения. При этом указанная формулировка также не исключает и одномоментного исполнения договорных обязательств займодавцем, что вопреки представлениям классической модели, не составляет противоречия.

Недостатком действующего в настоящее время нормативного регулирования заемных отношений выступает отсутствие критериев для квалификации договора займа как реального или консенсуального. Отсутствие конкретизации признаков договора консенсуального и реального характеров позволяет сделать вывод о значимости каузы, то есть непосредственного основания обязательства.

Законодательный пробел наблюдается и в отсутствии установленного перечня последствий неисполнения обязательств займодавцем как при консенсуальном, так и при реальном характере договора. В первом случае представляется возможным применение по аналогии закона норм ГК РФ о последствиях неисполнения обязанности по передаче вещи по договору аренды, заключающиеся в предоставлении заемщику права истребовать это имущество у зай-

модавца либо требовать расторжения договора с одновременным возмещением убытков. Вместе с тем указанная мера ответственности эффективна для правоотношений с индивидуально-определенным объектом, когда одна сторона заинтересована в приобретении во владение или пользование конкретной вещи, существующей в единичном либо ограниченном числе. Однако круг субъектов, располагающих необходимым количеством заменимых вещей, может быть неограничен либо достаточно широк для того, чтобы заемщик мог обратиться к иному субъекту с предложением заключить договор займа на идентичных условиях. Основания наступления и порядок несения ответственности недобросовестным кредитором в данном случае могут быть разнообразными: от расторжения договора с возмещением реального ущерба до расторжения договора с возмещением убытков, включая упущенную выгоду в виде увеличенного размера процентной ставки по договору займа, заключенному взамен расторгнутого.

Последствия ненадлежащего исполнения обязательств кредитором по реальному договору займа Гражданским кодексом РФ также не установлены. Характеристика договора займа как реального является основанием полагать договор займа заключенным только с момента фактической передачи его объекта займодавцем заемщику. Следовательно, при отсутствии факта перехода суммы займа из собственности кредитора в собственность должника договор займа должен считаться незаключенным.

Однако статьей 812 ГК РФ предусмотрено право заемщика на оспаривание договора займа по безденежности, то есть право доказывать, что предмет займа не поступил в его распоряжение либо поступил не полностью. В то же время статьей 160 ГК РФ предусмотрено, что оспаривание сделки представляет собой признание договора недействительным, по установленным законом основаниям, в судебном порядке. Отличительной чертой оспоримой сделки является возможность признания ее недействительной только по заявлению лица, указанного в законе. При отсутствии такого заявления, а равно и достаточных доказательств, договор займа, отвечающий признакам безденежности, подлежит учету как действительный и подлежащий исполнению стороной должника. Таким образом, наблюдается наличие существенного противоречия в правовом регулировании заемных правоотношений, поскольку при отсутствии реального исполнения со стороны займодавца договор займа признается недействительным (в том числе мнимой, притворной сделкой), что противоречит существу реальной сделки, предполагающей такие правоотношения никогда не существовавшими, что, в свою очередь, исключает возможность применения реституции, в том числе, односторонней. Вопрос последствий признания сделки недействительной и незаключенной в юридической литературе и правоприменительной практике является дискуссионным, поскольку нормативное закрепление последствий признания договора никогда не существовавшим (незаключенным) отсутствует. Правоприменительная практика исходит из недопустимости применения последствий недействительности к незаключенным сделкам ввиду несовместимости природы незаключенности и недействительности [1].

При соответствии договора займа признакам оспоримой или незаключенной сделки различным также будет срок исковой давности.

Таким образом, признание за договором займа двойственной правовой природы порождает множественность толкования и исключает единство правоприменительной практики, что свидетельствует о необходимости дополнительной регламентации.

Вопрос правовой квалификации договора займа является неоднозначным и дискуссионным. Экономическое развитие влечет за собой усложнение хозяйственной деятельности субъектов гражданского оборота, что, в свою очередь, является основанием возникновения смежных финансовых инструментов. Указанные обстоятельства требуют совершенствования как механизма правового регулирования, так и понятийного аппарата. В последнее десятилетие российское законодательство подверглось существенным изменениям, которые, однако, могут характеризоваться как переходные ввиду наличия пробелов, возможности двойственного толкования, конкуренции норм, что свидетельствует о необходимости их дальнейшей конкретизации.

Библиографический список

1. Афолина Е. И. О правовых последствиях незаключенных сделок. / Е. И. Афолина // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, 2006. № 1. С. 55-59.
2. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. М.: Юридическая литература, 1975. С. 332.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. № 23. 06.02.1996. № 24. 07.02.1996. № 25. 08.02.1996. № 27. 10.02.1996.
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х ч. / По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 503.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г. Ф. Шершеневич. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 450 с.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО РАЗРЕШАТЬ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКУЮ ПЕРЕДЕЛКУ, ГАРАНТИРОВАННОЕ АВТОРАМ БЕРНСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ

Богданова Т. Д., кандидат юридических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Бернской конвенцией от 9 сентября 1886 года гарантировано специальное право авторам художественных произведений (в том числе музыкальных и аудиовизуальных) давать согласие на осуществление кинематографической переработки. Однако в юридической литературе фактически отсутствуют взгляды на природу такого права, а в судебной практике на сегодняшний день отсутствует какой-либо подход относительно того, как применять указанные положения. Между тем, спорные ситуации возникают и необходимо понимать, каким образом они должны разрешаться.

Ключевые слова: кинематографическое произведение, кинематографическая переработка, право на переработку, автор произведения, Бернская конвенция.

SPECIAL RIGHT TO AUTHORIZE CINEMATOGRAPHIC MODIFICATION GUARANTEED TO AUTHORS BY THE BERNE CONVENTION

Bogdanova T. D., candidate of legal sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The Berne Convention of September 9, 1886 guarantees the special right of authors of artistic works (including musical and audiovisual) to consent to cinematographic processing. However, in the legal literature there are actually no views on the nature of such a right, and in judicial practice today there is no approach on how to apply these provisions. Meanwhile, disputes arise and it is necessary to understand how they should be resolved.

Keywords: cinematographic work, cinematographic adaptation, the right to processing, the author of the work, the Berne Convention.

На сегодняшний день Арбитражным судом города Москвы, Девятым Арбитражным Апелляционным судом и Судом по интеллектуальным правам рассматривается комплекс дел о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на аудиовизуальное произведение (кинематографическое произведение) [3]. Права истца были нарушены в результате съемки продолжения сериала (новых сезонов).

К участию в указанных процессах в качестве третьих лиц привлечены авторы кинематографического произведения: режиссёр, композитор и автор сценария. Также в рассмотрении дел участвует истец – отечественная компания, являющаяся продюсером (производителем) правообладателем, приобретшая права на фильм на основании договоров с авторами, заключенных в 1999–2000 годах. Ответчики, которым якобы принадлежит право на переработку фильма (в частности на съемку новых серий). Третье лицо – иностранная компания, которая якобы приобрела права у авторов.

Цепочка перехода прав выглядит следующим образом:

- договоры между продюсером (отечественной компанией) и авторами (композитором, режиссером-постановщиком, автором сценария), по которым продюсеру перешли исключи-

тельные права. Нужно отметить, что из текста договора правообладателя с компанией, которой переходили права, следует, что разрешено использование кинематографического произведения, за исключением создания продолжения (т.е. переработки);

- истец (продюсер) заключил с третьим лицом договор, согласно которому передал ему права, за исключением права на создание новой экранизации

- далее право переходит от третьего лица к иностранной компании (оговорка о запрете создания новой экранизации сохраняется);

- от иностранной организации права переходят к ответчику в таком же объеме.

В рассматриваемом деле один из ответчиков, обосновывая правомерность осуществления им переработки пилотных серий сериала, ссылается на предоставление соответствующих прав от иностранной компании. При этом, доказывая правомерность такого предоставления, ответчиком представлены в материалы дела три соглашения между иностранной компанией, режиссёром композитором и автором сценария, как авторами сериала.

В отношении договоров (якобы заключенных с иностранной компанией) авторы пояснили суду, что они их не заключали и ранее не видели, в связи с чем истец и третьи лица заявили о фальсификации доказательств ответчиком. Однако, суды отказались рассматривать заявления о фальсификации, мотивировав это указанием на то, что от признания или не признания данных договоров фальсифицированными не зависит исход дела, поскольку по мнению судов авторы ранее уже передали все имеющиеся у них права по договору истцу, а следовательно, дальнейшая их передача иностранной компании исключает необходимость проверки договоров между авторами и иностранной компанией.

Между тем, судами не было учтено, что в силу положений ч. 1 ст. 14 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) [1] авторам художественных произведений, куда, в частности, в силу ст. 2 Конвенции относятся музыкальные и аудиовизуальные произведения, предоставлено специальное право разрешать кинематографическую переделку.

Следует отметить, что Бернской Конвенцией установлены правила в отношении соответствия авторских прав так, объём прав определяется преимущественно национальным законодательством. Но есть права особого рода, которые позволяют авторам разрешать переделку собственных произведений другим лицам. Из этого следует, что одного только согласия правообладателя недостаточно, требуется отдельное разрешение авторов.

Пустырникова Е. В. отмечает, что на кинематографическую переделку, воспроизведение произведений и распространение переделанных произведений требуется отдельное согласие авторов первоначальных произведений [5].

Указанное право специально предоставлено авторам конвенцией и гарантируется напрямую, без необходимости включения соответствующих положений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ [2].

В ч. 2 ст. 14 Бернской Конвенции сказано, что «переделка в любую другую художественную форму кинематографических постановок, созданных на основе литературных или художественных произведений, требует разрешения авторов оригинальных произведений, вне зависимости от наличия разрешения авторов кинематографических постановок» [1].

Под переделкой в данном случае следует понимать любые способы переделки (переработки), которые осуществляются любым способом и в любой форме. Т.е. любая новая форма содержания произведения будет считаться переделкой. Думается, что создание новой серии сериала является переработкой первоначального произведения. Это подтверждается также тем фактом, что любое производное произведение создаётся с использованием отдельных элементов уже существующего произведения. В нашем случае это персонажи, сюжет и т.п.

Как верно отмечают Близнец И. А., Леонтьев К. Б. «данное правило распространяется на любые виды последующих переработок аудиовизуальных произведений. <...> Литературные и художественные произведения при создании аудиовизуальных произведений и их последующем применении не могут использоваться без согласия автора. Страны-члены Бернского союза не вправе ограничивать права, предоставленные авторам в соответствии со ст. 14

Конвенции, только правом на получение вознаграждения» [4, с. 2-15]. Таким образом, нормами отечественного законодательства не может быть ограничено установленное конвенцией право автора давать разрешение на переделку произведений.

Из сказанного следует, что для осуществления законного создания производных произведений ответчик должен был получить разрешение не только истца-правообладателя, но и авторов оригинальных произведений – композитора, режиссера-постановщика, автора сценария.

Предоставляя сфальсифицированные договоры с авторами, ответчик предпринял попытку решить проблему особо предоставляемых конвенционных прав на переработку, а также проблему отсутствия у него права на переработку от истца-правообладателя. Т.е, ответчик знал, что одного только получения согласия у авторов аудиовизуального произведения недостаточно, поскольку нельзя осуществлять переделки без согласия авторов компонентов аудиовизуального произведения (сценариста, режиссера и композитора).

Думается, что ввиду сфальсифицированности данных договоров отказ суда удовлетворить заявление о фальсификации нарушает конвенционные права авторов и свидетельствует о неполном исследовании всех фактических обстоятельств.

Библиографический список

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года. Вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 года. Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения 01.12.2022).

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Парламентская газета от 21 декабря 2006 г. № 214–215.

3. Официальный сайт Арбитражных судов Российской Федерации. Электронный ресурс. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 17.12.2022).

4. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Соотношение договорного и нормативно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. М., 2003. № 4. С. 2–15.

5. Пустынникова Е. В. Международные конвенции и соглашения по торговле: учебно-методический комплекс. Изд-во: Ульян. гос. ун-т. Ульяновск: УлГУ, 2019. 390 с.

ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бортенев А. И., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье проводится исследование факторов, позволяющих определить влияние римской правовой традиции на современные процессы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: рецепция римского права, римская правовая традиция, романо-германская правовая семья, национальная безопасность, военная доктрина, устойчивость права.

LEGAL TRADITION AND NATIONAL SECURITY

Bortenev A. I., candidate of legal sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the factors that make it possible to determine the influence of the Roman legal tradition on the modern processes of ensuring the national security of the Russian Federation.

Keywords: reception of Roman law, Roman legal tradition, Romano-Germanic legal family, national security, military doctrine, stability of law.

Стремление к нормированию человеческих отношений присуще самой их природе.

Наличие и значимость естественного, природного права (*jus naturale*) признавалось как догма, это находило свое отражение как в античной, так и средневековой философской и правовой доктринах.

Причем нормирование человеческих отношений присуще как человечеству в целом, так и каждому народу в отдельности, с учетом особенностей его развития.

Необходимость нормирования общественных отношений неизбежно вытекает из присущих человеческим отношениям конкурентных начал, иногда принимающих самые жестокие, антигуманные формы.

Инструментом, позволяющим гуманизировать эти формы, является позитивное право, построенное на признании первичности естественно-правовых начал. Только через такого рода юридические подходы достигается то, что Цицерон называл «*in columnis civium conjunction*» – безопасное общение граждан».

Если обратиться к научной и практической значимости для современной Европы и России сложившегося опыта правового регулирования общественных отношений в правовых порядках различных стран, мы обнаруживаем, что признанное первенство здесь принадлежит праву Древнего Рима.

История правовой теории и практики регулирования общественных отношений знает примеры возвышения и упадка правовых культур у различных народов, но именно римская юриспруденция, как элемент правовой культуры, оставляла нам, до последнего времени, надежду на дальнейшее прогрессивное правовое развитие, а не на войну «всех против всех».

Современная юриспруденция, сложившаяся в странах романо-германской правовой семьи, основана и содержит, если так можно выразиться, ДНК римского права.

«Генетические проявления» (корни) римского частного права находим во всех современных национальных правовых системах континентальной Европы (в том числе и английского права).

Это и категориальный аппарат современной юридической теории и практики, построение и взаимосвязь частноправовых институтов и норм, характерная для современного гражданского права система основных начал правового регулирования (принципов).

Создав империю, охватившую большую часть цивилизованного мира, римляне, как пишет П. Н. Астапенко, «сформировали феномен, который не только внутренне скреплял разнородные части империи, но и пережил своих создателей. Римское право стало основой так называемой романо-германской правовой семьи и сыграло важную роль в становлении и развитии международного права» [1, с. 6].

Современная правовая доктрина стран континентальной Европы, объединяющая их в романо-германскую правовую семью, и основанная на началах рецепции римского права, и сегодня декларирует приоритет гуманитарных начал в регулировании межнациональных и внутригосударственных отношений.

Однако характер и направленность действий властных органов так называемой объединенной Европы существенно изменились, развитие правовой доктрины и юридических практик, основанных на лучших заимствованиях римской правовой традиции, остались в прошлом.

Во всей своей исторической ретроспективе европейские страны примеряли на себя тогу патрициев, стремясь перенести «римский дух»: первоначально – в формы колониального мироустройства, в дальнейшем – путем насаждения неокOLONиализма, а когда столкнулись сегодня с противодействием суверенных стран, не желающих выступать в роли колоний, стали откровенно игнорировать общепризнанные принципы и нормы международного права, формировать новые, узкокорпоративные подходы, не замечая при этом, что своими действиями в сфере экономики и права лишаются той основы, которая веками им служила верой и правдой – системности, основанной на рецепции римского права.

Такого рода перерождение можно назвать «черной дырой» современной юриспруденции – это, как говорят физики, мощнейшее «гравитационное взаимодействие», только применимое к праву, и природа которого требует тщательного изучения со стороны современных исследователей феномена римского права.

В российской правовой доктрине доминирует представление о единстве или, по крайней мере, принадлежности национальной правовой системы к романо-германской правовой семье. И такое положение не было случайным – современная система права России основана, как и в европейских странах, во многом на рецепции норм римского права, его терминология и принципы активно используются в современной юридической практике. Наличие этих факторов вряд ли кто-то будет оспаривать.

Однако здесь следует обратить внимание не на сами факторы, а на их взаимосвязь, систему. Системность – высшее проявление взаимосвязи факторов правового развития, она придает новое, интегративное качество правовой системе, не свойственное отдельным ее элементам.

Иными словами, речь идет об устойчивости правовой системы.

Все, что было полезно Риму, он присоединял к своей культуре, но с осторожностью, с учетом полезности и целесообразности, потребностей реальной жизни целых народов (*ius gentium*). Современные европейцы перешли к традиции неприятия, отторжения всего, что входит в круг интересов других народов, часто вопреки и интересам своих народов.

И здесь сегодня возникает феномен, который позволяет провести вполне ясную разделительную линию: отказ стран континентальной Европы от сложившейся на основе рецепции римского права правовой традиции ведет к дестабилизации их национальных правовых систем, романо-германской правовой семьи в целом, к ее возможному окончательному перерождению и упадку.

В этих условиях российская правовая система должна развиваться в рамках тех правовых закономерностей, которые сложились на основе рецепции римского права в России в последние десятилетия.

В частности, вполне уместно, на наш взгляд, привести пример постепенного, успешного, самостоятельного развития системы права Российской Федерации в сфере частного

права на основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2].

Другим важным выводом, который вытекает из сложившейся геополитической ситуации и принимаемых Евросоюзом юридических актов, является то, что отход от сложившейся правовой традиции не только неизбежно дестабилизирует его экономическую и правовую систему, но и вызывает реальную угрозу национальной безопасности России.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Феномен римского права поражает воображение – из обычаев нескольких, непохожих абсолютно племен сформировалась система норм, способной оказывать и оказывающих влияние на современное правовое регулирование общественных отношений в значительном, позволяющем говорить о неких фундаментальных, базовых признаках, присущих древнеримской правовой культуре, выделяющих и отделяющих ее из многообразия других.

Из этого многообразия постепенно вырастает явление, которое, не выходя за рамки уже известных научных закономерностей общественного развития, приобретает значение, недоступное для других культур в течение нескольких веков.

И. А. Покровский во введении к своей работе «История римского права» сравнивал Древний Рим с «тем лаборантом, который переработал рассеянные обычаи международного оборота и слил их в единое, поразительное по своей стройности, целое» [4].

В этом состоит сущность того явления, которое можно определить как саморазвитие римского права.

Но, если римское право связывало народы, носило объединяющий характер, создало предпосылки для формирования и развития правовой культуры целого континента, населенного народами, обладающими уникальными чертами национальной самобытности, то отход современного «коллективного Запада» от гуманитарных, объединяющих начал генерирует все больше вызовов и угроз национальной безопасности России, других дружественных ей государств.

Все это вызывает необходимость уточнения положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации.

Существенное значение имеет и формирование мировоззренческих позиций и правосознания у молодежи и студенчества на основе патриотического воспитания, путем совершенствования образовательных программ, расширения практики изучения юристами таких историко-правовых наук, а в сфере национальной безопасности – военного права.

Таким образом, отход стран континентальной Европы от позитивно зарекомендовавшей себя в юридической практике правовой традиции, основанной на рецепции римского права, имманентно несет угрозы для национальных правовых систем этих государств, вынуждает российское государство формировать и фиксировать новые подходы к обеспечению своей национальной безопасности и безопасности своих союзников, других дружественных стран.

Библиографический список:

1. Астапенко П. Н. Римское право: учебник / Под ред. проф. Н. В. Михайловой. Кнорус, 2018. С. 6.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 29. Ст. 3482.
3. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 29 (часть I) ст. 3482.
4. Покровский И. А. История римского права /https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_6.html

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Глебов В. Г., кандидат юридических наук, профессор
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и полномочий отдельных правоохранительных органов Российской Федерации в системе обеспечения функции безопасности. Рассматривается состояние правового регулирования в данной сфере и возникающие в связи с этим потенциальные проблемы деятельности по обеспечению безопасности. В результате исследования определено, что в целях повышения эффективности организации, координации и взаимодействия различных органов по предотвращению или ликвидации различных угроз в конкретных условиях обеспечения отдельных видов безопасности, необходимо создание самостоятельного органа, возложив на него соответствующие полномочия.

Ключевые слова: безопасность, угрозы безопасности, Совет Безопасности, правоохранительные органы.

IMPLEMENTATION OF THE SECURITY FUNCTION IN THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM

Glebov V. G., Candidate of Legal Sciences, Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role and powers of individual law enforcement agencies of the Russian Federation in the system of ensuring the security function. The state of legal regulation in this area and the potential problems of security activities arising in this regard are considered. As a result of the study, it was determined that in order to increase the effectiveness of the organization, coordination and interaction of various bodies to prevent or eliminate various threats in specific conditions of ensuring certain types of security, it is necessary to create an independent body, assigning it appropriate powers.

Keywords: security, security threats, security council, law enforcement agencies.

*В любом государстве беспечность и слабость –
суть самые пагубные из всех пороков
Мадам де Жанлис*

Функционирование государства, особенно правового, предполагает реальное исполнение обществом существующих норм права, что характеризует существующий в нем правопорядок и является предпосылкой, основой его безопасности. Поддержание существующей системы правоотношений и правопорядка обеспечивается и охраняется государством, системой его органов власти, в том числе и специальными правоохранительными органами.

В Российской Федерации подобная система существует, ее характеризует достаточно четкое разграничение компетенции каждого правоохранительного органа, выполняющего в той или иной мере функцию обеспечения безопасности в определенной сфере правоотношений и правового регулирования.

Общие правовые подходы к данному направлению правоохранительной деятельности устанавливает Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 г. (в ред. от 05.10.2015 г.). В нем определяются основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Соответственно в других законодательных актах и иных нормативных правовых актах конкретизируются и определяются полномочия отдельных органов в сфере их деятельности по обеспечению отдельных видов безопасности. В их числе, например, Федеральные законы: «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 18.06.2017 г.); «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.); «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.); «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г.); «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.); «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011 г.); и другие.

Исходя из содержания соответствующих нормативно-правовых актов **безопасность** в сфере правоохранительной деятельности принято понимать как *состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз различного характера*: политического, военного, социального, экономического, техногенного, информационного, экологического и другого.

Данные угрозы предполагают и соответствующие направления (виды) деятельности по обеспечению безопасности. При этом объединяющим, общим понятием является «национальная безопасность», включающая в себя в широком смысле противодействие всем существующим угрозам, но при этом главное внимание все же уделяется вопросам государственной, военной, международной, оборонно-промышленной, социально-экономической, информационной, общественной безопасности.

Наличие довольно значительного числа правоохранительных органов, каждый выполняющий свою миссию, являясь достаточно самостоятельным в определении содержания своей деятельности, особенно применительно к конкретным реальным ситуациям возникновения тех или иных угроз. Естественным видится наличие единого руководящего, направляющего или координирующего органа.

В качестве такового можно назвать Совет Безопасности Российской Федерации, его статус законодательно определен с особым вниманием. Так, несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации нет специальной статьи, посвященной Совету Безопасности, в ст. 83 его место и назначение сформулировано в контексте правового статуса Президента Российской Федерации, который «формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации».

Анализ Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», показывает, что данный орган не нацелен на общее руководство системой правоохранительных органов по обеспечению безопасности от возникающих угроз в конкретных проявлениях. Основная задача Совета Безопасности, являющегося **совещательным органом**, заключается в

«содействии главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также ... предотвращения внутренних и внешних угроз» (ст. 13 ФЗ «О безопасности»).

То есть Совет Безопасности – это не самостоятельный орган власти, наделенный полномочиями по руководству или хотя бы по осуществлению координации и организации взаимодействия правоохранительных органов различных ведомств, а по существу вспомогательный орган, обеспечивающий деятельность и принятие решений Президентом Российской Федерации. Существование и необходимость такого управленческого образования в государстве не вызывает в целом сомнений. Но при этом необходим и другой орган – наделенный властными полномочиями по принятию решений, организации их исполнения различными правоохранительными структурами в целях достижения конкретных целей в сфере обеспечения конкретных направлений безопасности и предотвращения или ликвидации соответствующих угроз.

Следует признать, что закон предусматривает в качестве одной из функций Совета Безопасности координацию деятельности по обеспечению безопасности, которая также возлагается в пределах предусмотренной компетенции на Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (ст. 6 ФЗ «О безопасности»). Однако, такого рода координация более предназначена для решения глобальных, общегосударственных проблем с обеспечением безопасности, но эффективной применительно к текущим ситуациям и вытекающим из них задач вряд ли ее можно признать.

В первую очередь такой вывод связан с тем, что в статьях 11 и 12 ФЗ «О безопасности» очень поверхностно определяет как полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, используя отсылку по этому вопросу к Конституции Российской Федерации, законам и иным нормативно-правовым актам, так и соответствующие функции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. При этом, если в первом случае в статьях 71 и 72 Конституции Российской Федерации предусматривается разграничение границ ведения Российской Федерации и ее субъектов (в том числе и в сфере обеспечения отдельных видов безопасности), то в последнем случае даже не указываются те нормативно-правовые акты, в которых бы устанавливалась компетенция соответствующих органов в сфере обеспечения безопасности.

Как уже выше отмечалось, существование различных направлений безопасности в Российской Федерации, предполагает для их обеспечения наличие специальных компетентных органов, образующих определенную систему. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» подавляющее большинство из них относятся к федеральным органам исполнительной власти и управления, действующих как федеральные министерства или федеральные службы. Деятельность многих из них в соответствии с утверждаемыми Указами Президента Российской Федерации положениями, предусматривает полномочия в сфере обеспечения тех или иных видов безопасности. Так, например, органы Министерства внутренних дел России решают в сфере правоохранительной деятельности задачи по обеспечению общественной безопасности; органы Федеральной службы безопасности совместно с такими специальными органами как Федеральная служба охраны, Служба внешней разведки, Федеральная служба войск национальной гвардии, Федеральная таможенная служба в пределах своей компетенции осуществляют обеспечение государственной безопасности Российской Федерации; обеспечение экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности человека, охраны здоровья населения возлагается на ряд специальных федеральных служб.

Следует отметить один немаловажный момент – руководство деятельностью некоторых из правоохранительных органов осуществляет Президент Российской Федерации, а других – Правительство Российской Федерации. Кроме того, ситуацию усугубляет также и то, что некоторые органы, как правило, это федеральные службы, подведомственны (то есть входят в систему) министерств. Например, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору находится в ведении Министерства сельского хозяйства, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения находится в ведении Министерства здравоохранения, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта находится в ведении Министерства транспорта Российской Федерации.

Такое положение уже потенциально можно считать предпосылкой к возникновению проблем в совместной деятельности при решении конкретных задач по обеспечению безопасности. Данному суждению можно возразить, сославшись на то, что Советом Безопасности Российской Федерации в этих целях могут создаваться в качестве рабочих органов межведомственные комиссии. К их функциям, среди прочего, относится и содействие координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности и исполнению решений Совета Безопасности. Но, опять же, представляется, что и в данном случае предполагается решение задач глобального, общегосударственного уровня, а не проблем конкретного региона или субъекта федерации, например, по обеспечению экологической безопасности.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что для эффективности осуществления деятельности в сфере обеспечения безопасности необходим единый федеральный орган, который будучи ответственным за организацию этой деятельности, ее координацию и осуществление взаимодействия различных органов, реализующих свои полномочия каждый в своем направлении. Такой орган (министерство или федеральная служба) должен быть наделен соответствующими властными полномочиями в сфере обеспечения безопасности.

В качестве возможного варианта такого решения можно использовать функцию прокуратуры по координации деятельности органов по борьбе с преступностью, расширив ее дополнительно полномочиями по координации деятельности различных органов и уровней власти по обеспечению безопасности.

ОБЩЕСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ИХ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ

Елистратова Е. А., студент 1 курса юридического факультета

Научный руководитель – Чесноков А. А., кандидат юридических наук, заведующий кафедрой частного права

Алтайский филиал РАНХиГС, Барнаул

Аннотация. В статье рассматривается институт общественного наблюдения как один из важнейших средств обеспечения национальной безопасности и легитимности действующей в стране государственной власти, а значит выборов и их результатов. Кроме того, раскрывается значимость общественного наблюдения за выборами в механизме обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина. Статья знакомит с новым явлением, образовавшимся в институте общественного наблюдения, Центрами общественного наблюдения за выборами.

Ключевые слова: права человека, легитимация, выборы, национальная безопасность, общественное наблюдение, Центры общественного наблюдения за выборами.

PUBLIC OBSERVATION OF THE ELECTIONS AS AN EFFECTIVE MECHANISM FOR ENSURING NATIONAL SECURITY AND ONE OF THE WAYS TO LEGITIMIZE THEM

Elistratova E. A., 1st year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Chesnokov A. A., PhD in Law, Head of the Department of Private Law

Altai branch of RANEPА, Barnaul

Abstract. The article discusses the institution of public observation as one of the most important means of ensuring national security and the legitimacy of the state power acting in the country, and hence the elections and their results. In addition, the importance of public observation of elections in the mechanism of ensuring the fundamental rights and freedoms of man and citizen is revealed. The article introduces a new phenomenon that has emerged at the Institute of Public Observation, the Centers for Public Observation of Elections.

Keywords: human rights, legitimation, elections, national security, public observation, public observation centers for elections.

С учётом сложной социальной и внешнеполитической обстановки сейчас идут поиски новых способов повышения доверия к государственной власти, кроме того, происходит постоянное совершенствование механизмов защиты политических прав граждан [6, с. 157]. Обеспечение национальной безопасности, в условиях постоянных информационных вбросов со стороны государств-оппонентов России, является одной из основных задач государственной власти. Информационные вбросы во время предвыборной кампании и во время проведения самих выборов являются действенным способом манипулирования сознанием населения и подрыва доверия населения к государственной власти. Здесь вступают во взаимодействие понятия «национальная безопасность» и «легитимация»: одним из действенных способов обеспечения национальной безопасности становится обеспечение легитимации выборов и их результатов. Поэтому важнейшей ценностью сегодня становится легитимная информация и каналы ее передачи [5, с. 411]. С 2011 года перед очередными выборами в Государственную Думу ФС РФ

и выборами Президента РФ проблема легитимации в стране встала наиболее остро. Это и спровоцировало резкое развитие института общественного наблюдения: в 2011 г. в ходе выборов в Государственную Думу общественными контролёрами стали около 260 тыс. граждан.

Традиционно легитимация власти осуществляется на основе демократических выборов, т.е. на принципах всеобщего, свободного, равного и тайного голосования. Повышению эффективности электорального процесса способствует непосредственное наблюдение со стороны обычных граждан, не являющихся членами каких-либо политических партий и объединений [2, с. 125]. Очевидно, что если наблюдатель представлен какой-либо политической партией или самовыдвиженцем, то вероятность ангажированности за политическую силу, которую он представляет, значительно возрастает. Для возвращения доверия народа к действующей власти 18 апреля 2018 года вступил в силу закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участия в референдуме граждан РФ», который, благодаря поправкам, позволяет усилить общественный контроль за выборами в региональные и муниципальные парламенты.

Институт общественных наблюдателей активно развивается и расширяется, способствует повышению открытости и прозрачности выборов, реализации конституционных и избирательных прав граждан. Он обеспечивает, прежде всего, гарантию невмешательства в деятельность комиссий со стороны органов государственной власти, гласную подготовку, проведение выборов и объявление результатов голосования, а самое основное – данный институт обеспечивает право человека на информацию, которое закреплено в ст. 29 Конституции РФ.

А. В. Малько писал, что «всякое монопольное распоряжение информацией, <...>, булангом бьет и по самому государству, заводя общество в экономический, политический и правовой тупики роста» [3, с. 2]. По мнению А.А. Чеснокова, информационные права личности выступают фундаментом реализации всех остальных прав, при этом, для России исторически свойственна высокая роль централизации государства и его роль в социальных процессах, а это неэффективно при слабых каналах обратной связи [7, с. 22]. В нашем случае, всякое монопольное распоряжение информацией о ходе подготовки, проведении и объявлении результатов голосования негативно скажется на политической жизни страны, приведёт её в глубокий политический кризис, подорвёт доверие население к действующей в стране власти.

Помимо обеспечения прав граждан, общественное наблюдение выполняет ряд важнейших функций, таких как повышение политической и правовой культуры, выявление слабых сторон выборной практики, своевременное пресечение наблюдателями нарушений на избирательных участках, способствует адекватной и качественной оценки результатов голосования населением страны. Именно для этих целей в нашем регионе на базе Общественной палаты Алтайского края создан Штаб общественного наблюдения за выборами, при нём организуется Центр общественного наблюдения.

Почему именно на базе Общественной палаты данные центры были созданы? Все Общественные палаты являются политически нейтральными сами по себе, соединяя в себя множество представителей от разнонаправленных общественных организаций. Отсюда исходит очевидный вывод: в центр могли прийти не только представители политических партий и кандидатов, но и граждане, неравнодушные к выбора и их итогами. Автор в сентябре 2021 года принимал участие в работе Центра общественного наблюдения за выборами. Более трёх суток работы в ЦОН помог по-новому взглянуть на многие вещи, увидеть эту структуру изнутри и получить незаменимый жизненный опыт. Свидетельством повышения заинтересованности молодёжи служит Алтайский ЦОН, где штаб частично формировался из студентов Алтайского филиала РАНХиГС и членов педагогического отряда «Ювента». Губернатор Алтайского края Виктор Томенко, одобрил привлечение в сотрудники центра студентов как строителей нашей будущей государственности, а также отметил эффективность работы ЦОН в качестве инструмента предупреждения и оперативного устранения нарушений в УИК.

По мнению ведущих российских социологов, сентябрьские выборы 2021 года проходили в условиях роста затяжного общественного недовольства и снижением рейтингов многих

партий. Часть граждан шла голосовать, в основном, чтобы выразить свой протест. И «фокусом» данного протеста являлось голосование за оппозицию, которая заняла значительное количество мест в краевом парламенте, что еще раз показало объективность и прозрачность избирательного процесса.

В ходе работы ЦОН нами было проверено 862 УИК. За весь период было зафиксировано 344 случая нарушения, 182 из которых выявили участники ЦОН. 86,3 % нарушений оказались дезинформацией или малозначительными, которые устранялись сразу же после сообщения в соответствующую УИК. Нарушения можно разделить на: малозначительные нарушения санитарно-эпидемиологических правил (160); нарушения, касающиеся расположения камер наблюдения (17); размещение сейфов вне полного обзора камер (13); ночные передвижения по УИК (2); подозрения из соц. сетей на вбросы (19); фейковые новости из соц. сетей о массовом подвозе граждан к УИК (5); отсутствие штор на кабинах для голосования (1); жалобы, касающиеся проведения выездного голосования (65). Все нарушения на избирательных участках устранялись незамедлительно, фейки тщательно проверялись, а после подтверждения недостоверности информации опровергались на официальных платформах. Такая положительная динамика сложилась за счёт высокой квалификации общественных наблюдателей и членов Центра общественного наблюдения и их равнодушному отношению к своим обязанностям, правам, свободам и гарантиям обеспечения избирательных прав граждан.

Кроме того, за всё время проведения выборов в Алтайском крае в непосредственном наблюдении в УИК участвовало рекордное число наблюдателей – около 4,5 тысяч. Все они распределялись по избирательным участкам, в зависимости от количества зарегистрировавшихся на них граждан Российской Федерации. Также, Избирательная комиссия Алтайского края приняла решение закупить новые камеры, для установки в УИК, на сумму 10 млн рублей для улучшения качественных показателей выявленных нарушений. Таким образом, 9 из 10 случаев нарушения являлись ложными теперь это достаточно прозрачно. Это более значимо и потому, что информационная открытость – важнейший фактор обеспечения прав человека [1, с. 422].

Благодаря непрерывному видеомониторингу штаба общественного наблюдения, по словам Эллы Памфиловой, Председателя ЦИК РФ, Алтайский край вошёл в число регионов с минимальными нарушениями при проведении электорального процесса. За время голосования были выявлены, в основном, процедурные нарушения, которые устранялись сразу же после поступления сигнала из ЦОН.

Стоит отметить отличие Алтайского ЦОН. Общественные наблюдатели тесно взаимодействовали с сотрудниками Прокуратуры РФ. По прошествии всех выборов, в краевую прокуратуру было отправлено 6 материалов для дальнейшего рассмотрения.

По итогам прошедших выборов общественное наблюдение стало способом активизации гражданского участия в политической жизни страны, неотъемлемым элементом формирования и развития института гражданского общества, изменением его сознания и навыков оценки соответствия избирательного процесса действующему российскому законодательству.

Исходя из всего вышесказанного, следует и дальше развивать и расширять институт общественных наблюдателей в РФ и в Алтайском крае. Предоставление возможности гражданам видеть механизм избирательной системы изнутри позволит взглянуть по-новому на электоральный процесс не только тем, кто непосредственно участвовал в общественном наблюдении, но и их знакомым. Это поможет увеличить аудиторию, которая будет осведомлена о механизмах действия данного процесса, а как следствия поможет в повышении легитимации власти на региональном и всероссийском уровнях. Более всего необходимо вовлекать в данное мероприятие студентов ВУЗов и учреждений СПО, достигших восемнадцатилетнего возраста для нейтрализации протестных настроений в среде молодёжи. Все вышеперечисленные предложения помогут государству добиться должного уровня национальной безопасности в период выборов.

Эксперты НОМ предлагают придать правовой статус мобильным группам, а также расширить применение ДЭГ на другие регионы и закрепить в законодательстве статус и функционал центров наблюдения, в которые велась непрерывная видеотрансляция с участков в этом году на выборах в Госдуму РФ [4]. В дальнейшем, стоит учесть ошибки и нарушения прошедших выборов для увеличения эффективности, прозрачности и достоверности следующих. И здесь ведущую роль будут играть цифровые технологии обеспечения законности [2, С. 414]. Данные технологии необходимы, особенно о них остро стоит вопрос при проведении дистанционно – электронного голосования.

Если мы будем говорить об итогах всероссийского общественного наблюдения, то оно уже стало ключевым элементом комплексного решения задач по росту эффективности развития страны посредством реализации избирательных и конституционных прав граждан в процессе формирования властного аппарата государства.

Библиографический список

1. Акатнова М. И., Амирханов А. А. и др. Обеспечение прав человека: учебник. Барнаул, 2020. 756 с.
2. Анохин Ю. В., Анохина С. Ю. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник. Барнаул, 2016. 354 с.
3. Александр Малько: право человека на информацию [Электронный источник]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/260/567/1216/006MAlko.pdf> (дата обращения 08.12.2021).
4. Ном24 – [Электронный ресурс] – URL: https://nom24.ru/info/events/nom-vystupil-s-rekomendatsiyami-po-sovershenstvovaniyu-zakonodatelstva-po-itogam-nablyudeniya-zavyb/?sphrase_id=14460 (дата обращения 08.12.2021).
5. Смагина А. Д. Ценностное измерение финансовых цифровых активов в правовой политике России // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 411-416.
6. Федеральный закон от 12.07.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения 08.12.2021).
7. Чесноков А. А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89). С. 19-32.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Зайцев Н. Н., кандидат педагогических наук

Дегтярёв К. Н., Танич В. В., курсанты 3 курса факультета (сил специального назначения)

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

Аннотация. Авторы статьи провели сравнительный анализ понятий, наиболее часто используемых в исследованиях по проблемам экстремизма и терроризма. Предметом исследования является понятие – праворадикальные организации. В ходе работы авторами установлено, что часто в литературе понятия «экстремистские», «террористические» и «праворадикальные» употребляются как синонимы. В работе авторы раскрывают сущность понятия «праворадикальные организации».

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, праворадикальные организации, ультраправые организации, идеология.

DEFINITION AND ESSENCE OF RADICAL RIGHT ORGANIZATIONS

Zaitsev N. N., Candidate of Pedagogical Sciences

Degtyarev K. N., Tanich V. V., 3th year cadet of the faculty (special forces)

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

Abstract. The authors of the article conducted a comparative analysis of the concepts most frequently used in studies on extremism and terrorism. The subject of the research is the concept of right-wing radical organizations. In the course of the work, the authors found that often in the literature the concepts of «extremist», «terrorist» and «right-wing» are used as synonyms. In the work, the authors reveal the essence of the concept of «right-wing organizations».

Keywords: extremism, terrorism, right-wing organizations, ultra-right organizations, ideology.

Использование термина «праворадикальные» вызывает серьезные споры в научных кругах как из-за отсутствия единого подхода, как его оценивать по сравнению с другими формами идеологического экстремизма. В литературе, посвященной этому вопросу, используют термин «праворадикальные» для обозначения множества различных движений, которые слабо связаны между собой идеологически.

Существует описание праворадикальные групп как общего термина, который охватывает как радикальные организации, так и ультраправые. Другие авторы проводят различие между ними, указывая, что радикальные организации принимают демократию, но выступают против либеральной демократии, следовательно, отказываются от плюрализма и прав меньшинств, тогда как праворадикальные отвергают саму возможность демократии. Часть исследователей используют квалифицирующий признак для термина «праворадикальные» – использование насилия в продвижении идеологии. В литературе о терроризме и политическом насилии термины «экстремизм» и «терроризм» часто используются взаимозаменяемо, а иногда термины «ультраправый терроризм» и «ультраправый экстремизм» означают одно и то же [5, с. 126]. Однако важно отметить, что любая ссылка на ультраправых не означает автоматически, что насилие является частью поведения человека или группы, придерживающихся этих взглядов.

Результаты исследований по изучению терроризма остаются относительно регулярными с 2001 года, при этом джихадизм фигурирует более чем в 80 % публикаций по исследованиям терроризма. Склонность ученых к исследованию джихадистского экстремизма объясняется влиянием терактов 11 сентября и последующих связанных с ними атак Аль-Каиды и появлением ИГИЛ. Однако, в последнее время повышенное внимание уделяется терроризму, исходящему от праворадикальных организаций.

Есть, конечно, и другие причины, по которым праворадикальным организациям в литературе о терроризме почти не уделялось должного внимания. Очевидным объяснением является «успех «Аль-Каиды» и связанных с ней групп в совершении крупномасштабных атак [7]. Другим фактором является природа праворадикальных организаций как разрозненных групп и отдельных лиц, которые не связаны друг с другом. Приписать идеологическую мотивацию отдельному человеку или группе праворадикальных в большинстве случаев сложно из-за характера социальных предрасположений и стереотипов о том, как выглядит терроризм. Определения терроризма не препятствуют тому, чтобы «одиночка» получил ярлык «террориста», но мы обычно ожидаем, что существует некоторая принадлежность к идеологическому движению, а не то, что человек является «одиночкой». Например, такие нападения: Норвегия (2011 г.) – 77 человек погибло и 151 получили ранения, стрельба в Эль-Пасо (штат Техас 2019 г.) – 22 человека были убиты и 24 ранены, и расстрел в Крайстчерче (Новая Зеландия 2019 г.), – 51 человек убит и более 50 ранены, совершены так называемыми одиночками [8]. Кроме того, внимание средств массовой информации и оправдание нападений, совершаемых так называемыми сторонниками праворадикальных – одиночками, также влияет на то, как мы думаем о праворадикальных организациях в целом.

Вызывают трудности попытки определить мотивацию и идеологию человека, не имеющего явных организационных связей, лица, занимающиеся крайне правым экстремизмом, не всегда берут на себя ответственность за свои действия и насилие, совершаемые лицами, придерживающимися праворадикальных идеологий. Так, как преступление, совершаемое членом известной террористической группы, автоматически ассоциируется с идеологией этой группы, независимо от того, было ли оно санкционировано организацией или нет. В случае с террористом-одиночкой эта ассоциация менее четкая, хотя в некоторых случаях на одних людей навешивают ярлыки с большей готовностью, чем на других, поскольку религиозная принадлежность, национальность и раса используются в качестве косвенных признаков членства или идеологической принадлежности к террористическим организациям [1].

Когда происходит такое дифференцированное навешивание ярлыков, значение насилия как инструмента политических или социальных изменений снижается, а определенные акты насилия с меньшей вероятностью будут считаться примерами терроризма, поскольку предполагается, что нет открытой попытки внести изменения в обществе.

Так обстоит дело, например, с преступлениями на почве ненависти, которые можно легко определить как терроризм, но они не включаются в базы данных по терроризму. Примером являются нападения в учебных заведениях (2014 – Москва; 2018 – Пермь, Керчь, Улан-Удэ; 2019 – Благовещенск; 2021 – Казань, Пермь). В ходе следствия искали наличие мотива, связанного как с политическими, так и с социальными изменениями, однако, все субъекты-одиночки характеризовали свои нападения как преступления на почве ненависти с индивидуальными мотивами.

Исследователи сталкиваются с многочисленными проблемами, когда имеют дело со случаями терроризма, исходящими от праворадикальных, потому что, если исключить мотив, существует значительное совпадение с другими случаями убийств, стирающих границы между этими видами насилия. Это, конечно, поднимает вопросы о важности изучения личности правонарушителя при классификации и обозначении случаев насилия. Несмотря на то, что понятие «одиночка» получило широкое распространение в последние годы в общественной сфере, мало эмпирических данных раскрывающих сущность этого явления. В исследованиях,

в которых изучались личные и социальные характеристики предполагаемых праворадикальных одиночек, идея о том, что лица, считающиеся одиночками, и на самом деле действуют изолированно группы – оспорена. Этот вывод важен для того, как мы воспринимаем лиц, совершающих террористические акты, и изображаем их, поскольку он демонстрирует, что ярлык «одиночка» часто даруется человеку, чтобы «изолировать» его от групповой идентичности, как средство указания, что атака не связана с определенным мировоззрением или социальной идентичностью, а вместо этого является действием психически ненормального человека. Эта проблема идентичности связана с феноменом преступника-одиночки как с точки зрения идентичности человека, так и с точки зрения его социальной идентичности и того, как эта социальная идентичность становится приоритетной или приуменьшается после совершенного преступления [6].

Важной темой, возникшей в результате анализа, является сложность праворадикальных идеологий, особенно в отношении исторических нарративов. То, как праворадикальные группы реагировали на исторические события, увековечивали их память или принимали их. Например, праворадикальные группы по-разному отреагировали на теракты в Осло в 2011 году, совершенные Андерсом Брейвиком, некоторые движения приветствовали нападение и его манифест, в то время как другие осуждали Брейвика за то, что он напал на белых людей, несмотря на то, что заявленная Брейвиком цель состояла в том, чтобы подорвать мультикультурное общество Норвегии – цель, широко разделяемая праворадикальными группами.

Точно так же праворадикальные группы и движения не были едины в своей реакции на теракты 11 сентября 2001 г. В некоторых случаях наблюдался всплеск антимусульманских настроений, что приводило к всплеску насилия в отношении мусульманских общин, которые считались связанными с виновниками нападений. Другие праворадикальные группы рассматривали это нападение как еврейский заговор против американской экономики, и выражалась поддержка «Аль-Каиде» после террористического акта на том основании, что у них был общий враг [2]. Идеологическая сложность проявляется в отдельных тематических группах, например, в сепаратистских, антианалоговых, антиоружейных движениях, движениях против аборт, против вакцинации и др.

Праворадикальные группы постоянно реагируют на изменения в социальных нормах, и хотя их идеи могут показаться несколько случайными, есть общие черты. В случае с праворадикальными организациями, их целью является разжигание коллективной ненависти и дискриминации, для праворадикальных важно самоопределение и разграничение чужой группы, также важно, чтобы чужую группу можно было изобразить как единое целое. Обозначенная чужая группа может меняться в зависимости от выражаемых недовольств, однако есть некоторые основные категории социальных групп, которые едины для праворадикальных движений: иммигранты, беженцы, чернокожие, евреи, мусульмане, наиболее часто эти группы активно представляются как угрожающие и опасные [3]. В результате праворадикальные группы часто преподносят свое насилие как акт возмездия и как спасение, необходимое для искоренения опасности исходящей от чужой группы, которая угрожает идентичности своей группы.

С конструкцией своей и чужой группы, связана вера в тождество территории и этнической однородности. Территориальные границы государства часто являются синонимами упрощенного представления о нации, становятся жизненно важными для защиты от внешнего врага, а также для обеспечения однородности и расовой чистоты коренного населения. Следовательно, в связи с идеей создания врагов, те, кто угрожает этому сохранению однородности своей группы, даже если они являются её частью, становятся врагами – внутренними врагами.

Исследование праворадикальных организаций как единой сущности, мягко говоря, сложно. Существующие в настоящее время исследования определяют проблемы, которые необходимо преодолеть, чтобы продвинуть наше понимание этого явления, однако эти проблемы качественно не отличаются от тех, с которыми сталкиваются в исследованиях терроризма, вопросы о том, что является праворадикальным, а что терроризмом. Помимо проблем

с определениями, другим объяснением исключения праворадикальных групп из исследований терроризма является то, что исследования терроризма и политического насилия основаны на наборе предварительно скомпилированных предположений и знаниях. Эти предположения включают в себя ответы на ключевые вопросы, например, что такое терроризм, и кто является террористом. Сторонников праворадикальных организаций редко называют террористами, в то время как, например, мусульман легче награждают этим ярлыком. Насилие со стороны чернокожих или мусульман, часто рассматривается как систематическое и приемлемое для всех лиц, которые, как предполагается, имеют соответствующие характеристики и или идеологию. Это показывает, что социальные факторы и идеология могут иметь приоритет, в других случаях индивидуальные факторы, такие как раса, социальная идентичность, национальность, религия становятся первостепенными.

Объединяющим идеологическим элементом этих праворадикальных организаций, по сути, является расизм, идея быть частью врожденно превосходящей биогенетической расы [4] – высшей расы, которая подвергается опасности расового смешения и межкультурного обмена.

Библиографический список

1. Ахметов В. Ю. Традиционализм и модернизм в ультраправых движениях современности / В. Ю. Ахметов, С. С. Пилюченко, Н. Н. Зайцев // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 7-2(37). С. 150-151.
2. Баскарев И. Европейские ультраправые и арабский мир // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2009. № 40(178). С. 80-84.
3. Виноградов А. В. Трансформация политической философии Платона в национал-социализм / А. В. Виноградов, Н. Н. Зайцев, Д. В. Левченко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8(159). С. 470-471.
4. Зайцев Н. Н. Неофашизм – социальный феномен XXI века / Н. Н. Зайцев, В. О. Несмирянов, М. А. Музыра // Заметки ученого. 2021. № 9-1. С. 219-221.
5. Луппов И. Ф. Возрождение ультраправого терроризма в современной Европе // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2(43). С. 126-131.
6. Сдельников В. А. Роль ультраправых сил в формировании Европейской идентичности // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2013. № 29. С. 239-243.
7. Труевцев К. Усама бен Ладен и генезис «Аль-Каиды» // Азия и Африка сегодня. 2006. № 2(583). С. 12-20.
8. Яшлавский А. Э. Ультраправый терроризм на Западе в XXI в.: тенденции и особенности // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 12. С. 5-14. DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-12-5-14.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ ГИГ-ЭКОНОМИКИ³

Иванова Т. Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента

Миронова С. М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового и предпринимательского права

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена расширению методологических подходов к повышению безопасности различных сфер общественной жизни на примере гиг-экономики. В результате исследования определено, что в настоящее время при принятии нормативных актов не учитывается их влияние на решение социальных вопросов, что связано с недостатками методики оценки регулирующего воздействия. На примере разработки нормативно-правовых актов, связанных с гиг-экономикой, показаны возможности устранения этого пробела.

Ключевые слова: риск-ориентированное мышление, социальные риски, гиг-экономика, оценка регулирующего воздействия, нормативно-правовые акты.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING THE SECURITY OF VARIOUS SPHERES OF PUBLIC LIFE ON THE EXAMPLE OF THE GIG ECONOMY

Ivanova T. B., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Public Administration and Management

Mironova S. M., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial and Business Law

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the expansion of methodological approaches to improving the security of various spheres of public life on the example of gig economy. As a result of the study, it was determined that at present, when adopting regulatory acts, their impact on solving social issues is not taken into account, which is due to the shortcomings of the methodology for assessing the regulatory impact. Using the example of the development of regulatory legal acts related to the gig economy, the possibilities of eliminating this gap are shown.

Keywords: risk-oriented thinking, social risks, gig economy, regulatory impact assessment, regulatory legal acts.

Безопасность является многогранным понятием, охватывающим самые разнообразные направления общественной деятельности. Её значимость для современного этапа развития человечества трудно переоценить, так как устойчивость всех процессов обеспечивает возможность формирования стабильной системы управления, формируемой на основе гармонизации всех складывающихся отношений с учетом, конечно, необходимых корректировок. В основе достижения безопасного уровня при осуществлении различных действий лежит использование в управлении риск-ориентированного мышления, которое в настоящее время все более распространяются как в коммерческой сфере, так и государственном управлении.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00914, <https://rscf.ru/project/22-28-00914/>

Само понятие риск-ориентированного мышления не имеет четкой формулировки, закрепленной в нормативных актах, хотя и широко используется в научной литературе, нормативной деятельности и на практике. В большей мере этот термин дается как описание процедуры учета рисков при решении различных управленческих вопросов. Например, в требованиях к национальному стандарту по менеджменту качества, принятому в качестве ГОСТа, указывается, что оно позволяет понимать среду функционирования субъекта, определять какие риски она может генерировать и учитывать их при планировании деятельности, то есть иметь предупреждающий характер [1]. В сфере российского государственного управления введен термин антимонопольный комплаенс, который отражает риск-ориентированное мышление в области развития конкуренции. Под ним понимается «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [12], а комплаенс – риски трактуются как «риски нарушения антимонопольного законодательства, связанные с осуществлением хозяйствующим субъектом своей деятельности» [12]. И даже в нормативном акте, специально посвященном определениям различных аспектов риска – ГОСТ Р 51897-2011 Руководство ИСО 73:2009 «Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения» [2], которое в настоящее время готовится отменить, понятия риск-ориентированного мышления не приводится, хотя и дается широкий перечень различных характеристик риска: само понятие этого термина, его менеджмент, оценка, идентификация, анализ, обработка, сравнение, мониторинг, измерение. Риски все более широко учитываются при выстраивании взаимосвязей, определяемых взаимоотношениями налогоплательщиков, с одной стороны, и Федеральной налоговой службой, с другой (ФНС). Это видно, например, по положениям Концепции системы планирования выездных налоговых проверок [3].

Представляется, что риск-ориентированное мышление должно широко присутствовать при проведении всех направлений хозяйственной деятельности, в том числе, при принятии нормативно-правовых актов (НПА). В настоящее время их обсуждение связано с оценкой регулирующего воздействия (ОРВ). Федеральный закон № 184-ФЗ в формулировке статьи 26.3-3 указывает, что она проводится для выявления избыточных обязанностей, запретов и ограничений, а также вызывающих возникновение «необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, и бюджетов субъектов Российской Федерации» [4]. Но предполагается, что речь должна идти о предпринимательских и инвестиционных рисках. Это ясно видно из анализа методических рекомендаций, которые были разработаны Министерством экономического развития России для организации проведения ОРВ, ОФВ (оценки фактического воздействия) и экспертизы НПА в субъектах РФ [4, п. 6.12.6]. В тоже время, реализация ряда принимаемых положений имеет своими последствиями возникновение социальных рисков, оценка которых согласно рассматриваемым документам не проводится, хотя и предполагается, что будут выявлены все возможные риски «введения предлагаемого правового регулирования» (п. 5.7). Значимость социальных последствий реализации НПА наглядно видно, например, по проблемам, связанным с реализацией, например, федеральных законов:

- 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6];

- 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [7].

Запрещение усыпления собак, их выпуск после стерилизации на прежние места проживания привело к тому, что в условиях нехватки еды они стали собираться в стаи и нападать на жителей. Интернет пестрит сообщениями о покусанных и даже загрызенных женщинах и детях. Такое побочное явление гуманного закона в свое время не было принято во внимание, так как это не входит в спектр вопросов, исследуемых при ОРВ.

Пример неосознания важности учета социальных рисков виден и при принятии закона о самозанятых, уплачивающих налог на профессиональный доход (НПД). В настоящее время они не должны платить за себя страховые взносы, в том числе на пенсионное обеспечение и

социальное страхование. Единственным исключением из такого порядка является оплата медицинского страхования, которая уже входит в сумму налога, уплачиваемого рассматриваемой группой граждан. В тоже время по мере роста числа самозанятых стало ясно, что они являются менее социально защищенными по сравнению с другими лицами. Отсутствие выплат по социальному страхованию ведет к тому, что в стране через несколько лет может появиться большое число людей, которые не будут иметь право на получение пенсии, а в настоящее время – пособий по временной нетрудоспособности, уходу за ребенком, безработице. Требуется социальное обеспечение при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваний. Можно встретить примеры в судебной практике, когда подаются требования об установлении факта трудовых отношений с целью компенсации в связи со смертью лица (например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 45-КГ21-15-К7).

Для решения этой проблемы Министерство труда РФ разрабатывает концепцию нового закона о занятости населения, обеспечивающего социальные гарантии самозанятым, в том числе нормы времени труда и отдыха, требования к оплате труда [8].

Таким образом, из анализа последствий рассмотренных законов видно, что, хотя они и позволяют решать ряд проблем, но без учета социальных рисков сами по себе порождают новые социальные проблемы, генерируемые именно их функционированием. В связи с этим предлагается расширить методологические подходы к оценке регулирующего воздействия принимаемых нормативно-правовых актов, что позволит снизить связанные с их применением риски и за счет этого повысить безопасность различных сфер общественной жизни.

Проиллюстрируем предлагаемый подход на примере исследования соотношения понятий самозанятые, используемые в российском законодательстве и занятых в гиг-экономике, так как этот термин для обозначения непостоянной занятости в настоящее время в зарубежной литературе и практике широко распространен. Общее, что их объединяет – внештатный характер деятельности.

В российском законодательстве внештатные сотрудники привлекаются к работе на основе договоров гражданско-правового характера (ГПХ), если возникает необходимость выполнения конкретного, ограниченного по времени и объему виду работ, в том числе сезонному, а также в случае замены временно отсутствующего сотрудника. При этом не существует четких правил трудоустройства, поэтому используются действующие нормы как ТК РФ, так и ГК РФ. ГПХ могут заключаться на оказание услуг, проведение работ, агентские, комиссии, но они объединяются следующими особенностями, отличающими их от трудовых: нет указания на наименование должности, существует конкретный срок окончания, в рамках которого график выполнения определяет исполнитель, оплата устанавливается за весь объем работ, отсутствуют социальные гарантии, предоставляемые по ГК РФ. Но как эти правовые формы занятости соотносятся с самозанятостью и гиг-экономикой в нормативно-правовых актах не определено. Более того, сам термин гиг-экономика до сих пор в мировой практике трактуется различно. В работе Л.В.Липидус [9] со ссылкой на публикации ученых Чикагского университета указывается, что гиг-экономику составляют независимые подрядчики, консультанты, фрилансеры, временно занятые, работники по вызову, по контракту. В [10] из этого списка два последних вида занятости исключены, в [11] включены только занятые через платформенное взаимодействие. Но в настоящей редакции закона о самозанятых [7] не все виды деятельности, относимые различными авторами к гиг-экономике, позволено им выполнять, например, «ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров, ... оказывающие услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц ...» [7, статья 4], хотя к занятым в гиг-экономике они относятся. Поэтому решение Минтрудом РФ вопросов повышения социальной защищенности самозанятых не сформирует равных для всех нештатных сотрудников условий занятости.

Для устранения подобных пробелов предлагается использовать следующий алгоритм разработки нормативно-правовых актов (на примере гиг-экономики):

- при разработке НПА давать расшифровки тех категорий, которые используются в зарубежной и отечественной теории и практики в регламентируемой сфере;

- провести оценку полноты охвата предложенной формулировкой всех возможных форм проявления рассматриваемого явления;
- при оценке регулирующего воздействия НПА учитывать не только предпринимательские и инвестиционные риски бизнеса, но и социальные – для работников, общества, в том числе связанные с асимметрией информации при оказании услуг занятыми гиг-экономики.

Предложенный методологический подход позволит повысить качество разработки НПА за счет большего учета в них наиболее распространенных в теории и практике понятий, а также выявления всего возможного спектра рисков их реализации. Это обеспечит повышение безопасности различных сфер общественной жизни за счет роста удовлетворенности населения и бизнеса действующей нормативной базой.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества. Требования. Введен 01.11.2015: издание официальное – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 08.02.2022). Текст электронный.
2. ГОСТ Р 51897-2011 / Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения. Введен 01.12.2012: издание официальное. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения 22.02.2022). Текст электронный.
3. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012). Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения 19.02.2022). Текст электронный.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Федеральный закон 184-ФЗ в ред. от 21.12.2021). Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения 18.02.2022). Текст электронный.
5. Методические рекомендации по организации проведения ОРВ, ОФВ и экспертизы НПА в субъектах Российской Федерации (актуализированная и доработанная версия методики, ранее утвержденной приказом Минэкономразвития от 26.03.2014 № 159). Официальный сайт Оценка регулирующего воздействия. URL: ogv.gov.ru (дата обращения 18.02.2022). Текст электронный
6. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон 498-ФЗ, принят 27.12.2018 (последняя редакция). Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения 18.02.2022). Текст электронный
7. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Федеральный закон 422-ФЗ, принят 27.11.2018 (последняя редакция). Официальный сайт КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения 23.02.2022). Текст электронный.
8. Самозанятые получают нормы труда и социальные гарантии. Официальный сайт АКТИОН. URL: <http://www.business.ru/news/30391-samozanyatyue> (дата обращения 20.02.2022). Текст электронный.
9. Лapidус Л. В. Гиганомика как новая социально-экономическая модель развития фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 73-89.
10. Duszynski M. Gig Economy: definition, statistics and trends [Электронный ресурс]. URL: <https://zety.com/blog/gig-economystatistics> (дата обращения 19.02.2022).
11. Крауч К. Победит ли гиг-экономика? / пер. с англ. Ю.Каптуревского. М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2020. 144 с.
12. Разъяснения ФАС России от 02.07.2021 № 20. О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Утверждено протоколом Президиума ФАС России 02.07.2021 № 4. Официальный сайт КонсультантПлюс. – URL: consultant.ru (дата обращения 22.01.2022). Текст электронный.

НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Игнатьева А. А., студент 2 курса юридического факультета
Научный руководитель – Рахманина Н. В., магистр права, старший преподаватель
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена изучению цифрового пространства – нарушению авторских прав в Интернете как фактору, влияющему на национальную безопасность России. В работе исследуются основные негативные последствия, которые возникают в ходе незаконного присвоения интеллектуальных прав авторов и правообладателей. Автором предлагаются возможные пути решения проблемы борьбы с цифровым пространством.
Ключевые слова: интернет, цифровизация, интеллектуальная собственность, авторские права, национальная безопасность.

COPYRIGHT INFRINGEMENT ON THE INTERNET AS A FACTOR OF INFLUENCE ON NATIONAL SECURITY

Ignatieva A. A., 2nd year student of the Faculty of Law
Scientific adviser – Rakhmanina N. V., Master of Law, senior lecturer
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of digital space – copyright infringement on the Internet as a factor affecting the national security of Russia. The paper explores the main negative consequences that arise during the misappropriation of intellectual property rights of authors and copyright holders. The author suggests possible ways to solve the problem of combating digital space.

Keywords: Internet, digitalization, intellectual property, copyright, national security.

В соответствии с п. 48 Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства. [5]

При этом в последнее время государство всё чаще интегрирует в правовую среду механизмы и средства цифровизации различных сфер жизнедеятельности, одной из которых является деятельность по производству и обороту результатов интеллектуальной деятельности.

Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, всё чаще не только проходят процесс оцифровывания, но и, в общем-то, создаются и существуют исключительно в цифровой среде.

Процессы массовой миграции науки, литературы и искусства в цифровое пространство впервые были описаны американскими учеными. Так, например, известные юристы Д. Х. Рейхман и Р. Л. Океджи, изучая процессы цифровизации науки, указывали, что «сочетание огромной ёмкости хранения, всевозможных методов манипулирования данными и графических возможностей произвело революцию в том, как проводятся фундаментальные исследования, а также как полученные знания сохраняются и распространяются во всех областях науки. В этой многообещающей новой исследовательской среде, учёные всё больше полагаются на автоматизированные инструменты поиска знаний, которые поступают со скоростью, превышающей возможности одного исследователя принять и обработать информацию» [8].

Вместе с тем особенности цифровой экосистемы предопределяют не только возникновение новых возможностей для реализации креативных идей у авторов, но также и открывают

новые пути нарушения прав и обхода закона для недобросовестных пользователей. Сегодня риск нарушения авторских прав в сети Интернет значительно выше, чем когда-либо ранее. Большие объемы данных, в частности, возможность построения автоматизированных сложных алгоритмов, возможности копирования файлов, обеспечение анонимности пользователей, скорость передачи информации вкупе с низкой правовой культурой являются основными провоцирующими факторами совершения правонарушений в сфере права интеллектуальной собственности, в особенности, авторского права.

Основной формой правонарушений является так называемое интернет-пиратство, благодаря которому неисчислимое количество охраняемых объектов авторских прав подвергаются незаконному распространению, копированию и использованию среди пользователей сети Интернет.

В связи с чем возникает вопрос, насколько эффективны какие-либо правовые меры борьбы с интернет-пиратством и надо ли с ним бороться?

Сам термин интернет-пиратство, очевидно, позаимствован от пиратства морского, и эти явления, во многом, схожи между собой. Морское пиратство как явление, несмотря на огромную массу законодательных регуляций и запретов, существует и по сей день.

Компьютерное пиратство означает противоправное посягательство на интеллектуальную собственность, незаконное присвоение интеллектуальных прав. Как отмечает доктор юридических наук, профессор В. В. Черников: «по своей сути – это та же кража чужой собственности, ее тайное хищение, присвоение чужих прав в отношении интеллектуального продукта, плагиат» [2].

Современное интернет-пиратство можно представить в виде наличия группы пиратов, бороздящих информационный океан, с целью незаконного присвоения прав авторов и правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности, только с тем условием, что указанные результаты копируются и распространяются в огромных масштабах.

Многие пользователи сети «Интернет» считают, что выложенные там произведения можно использовать бесплатно и без разрешения правообладателя. В отношении «научного» пиратства и вовсе существует весьма распатроненное мнение, согласно которому наука должна распространяться бесплатно и неограниченно. Многие пользователи и вовсе не знают о наличии авторского права и о запрете скачивать объекты авторского права с пиратских сайтов.

Полагаем, что вышеназванные факторы в значительной степени негативно влияют на национальную безопасность Российской Федерации, поскольку, во-первых, происходит изъятие объектов авторского права из гражданского оборота, что нарушает нормальную производственную и предпринимательскую деятельность авторов и правообладателей.

Во-вторых, это способствует миграции указанных лиц из российского правового поля в правовое поле стран, обеспечивающих более эффективную защиту авторских прав.

В-третьих, происходит уменьшение поступлений обязательных платежей в бюджеты Российской Федерации, в частности, налогов от доходов, недополученных авторами и правообладателями.

Кроме того, подобная ситуация снижает потенциал отечественного научно-производственного и культурного развития, что приводит к конкурентному отставанию от развитых стран. Так, например, М. В. Кэрролл полагает, что авторское право США обеспечивает конкурентное преимущество для США в глобальной гонке инновационной политики [7].

Таким образом, интернет-пиратство является серьезной причиной, подрывающей национальную безопасность Российской Федерации.

Установление правовых норм, защищающих права правообладателей от посягательств, является одной из первостепенных и наиболее эффективных мер государственного реагирования.

Так, Федеральным законом от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [6] были установлены новые

формы защиты авторских и исключительных прав, расширен перечень защищаемых объектов авторских прав, установлен инновационный институт несения сайтами-нарушителями репутационных рисков – рисков потери прибыли в результате подорванного имиджа и сформировавшегося отрицательного отношения у клиентов.

Определенные изменения претерпела и процедура ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав.

Особый интерес представляют новые положения ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Так, согласно ч. 1 указанной статьи суд по письменному заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, заявителя в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», до предъявления иска. Такое заявление, подаваемое в электронном виде, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. [1]

При этом законодатель применил нехарактерный для отечественного права приём – установил определенный стандарт доказывания для истцов. В соответствии с ч. 4 ст. 144.1 ГПК РФ при подаче заявления о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» заявитель представляет в суд документы, подтверждающие:

- факт использования в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», объектов исключительных прав;
- права заявителя на данные объекты.

Несение указанного бремени доказывания истцами, влечет наложение на сайты ответчиков предварительных обеспечительных мер, которые в рамках гражданского процессуального законодательства являются единственными в своем роде. ГПК РФ не устанавливает ни одного иного основания применения предварительных обеспечительных мер судами, что свидетельствует об особенном понимании законодателем важности и актуальности борьбы с интеллектуальным пиратством.

Согласно ч. 3, ст. 144.1 ГПК РФ, заявления о применении предварительных обеспечительных мер и исковые заявления о защите авторских и смежных прав в сети Интернет подаются в Московский городской суд.

Однако встречаются случаи неудовлетворения искового заявления после подачи заявления о применении предварительных обеспечительных мер, случаются в основном в связи с процессуальными нарушениями истца. Так, апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 г. по делу № 66-1729/2021 отмечено, что истец, обращаясь в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, руководствуясь приведенными положениями закона, не был лишен возможности предпринять необходимые меры для ознакомления с содержанием принятого определения, получить его копию и обратиться в суд в определенный судом для подачи искового заявления срок.

Истцом не выполнены требования, предъявляемые ч. 5 ст. 144.1 ГПК РФ об обращении с исковым заявлением в срок, установленный определением суда о принятии предварительных обеспечительных мер, в связи с чем оно не могло быть принято к производству Московского городского суда и подлежало возврату заявителю. [3]

На сегодняшний день, Московским городским судом с августа 2013 года рассмотрено уже около 6 000 заявлений о применении предварительных обеспечительных мер в порядке, предусмотренном ст. 144.1 ГПК РФ, то есть, порядка 650 дел в год.

Вместе с тем стоит отметить, что резкий рост применения мер защиты от пиратских правонарушений, в общем, никак не затормозил рост популярности пиратских методов полу-

чения информации. Так, по данным известного провайдера Akamai, Россия заняла второе место в списке стран с наибольшим количеством визитов на пиратские сайты, уступив только США [4].

Стоит отметить, что помимо указанных мер существуют такие пути решения вышеуказанной проблемы как, например, депонирование произведения в качестве доказательства презумпции авторства.

Кроме того, эффективным способом борьбы с незаконным присвоением интеллектуальных прав является повышение правовой грамотности и общего уровня осведомленности граждан об уязвимом положении объектов авторского права в сети «Интернет». Необходимость активного вмешательства в процесс искоренения правового нигилизма при интернет-взаимодействии граждан очевидна. Сложившаяся ситуация вынуждает граждан ориентироваться в правовом пространстве, знать свои права и юридические обязанности, уметь грамотно ими пользоваться.

Со стороны государства была бы весьма актуальна правовая пропаганда в образовательных учреждениях, через средства массовой информации, а также с помощью издания бесплатной литературы по правовым вопросам, касающихся использования результатов интеллектуальной деятельности, в частности объектов авторского права. Тем самым, граждане, обладающие высокой правовой культурой, смогут чувствовать себя уверенно, что будет способствовать стабилизации гражданского оборота в стране.

В заключение следует отметить, что существует огромное количество мотивов и причин, из-за которых граждане продолжают нарушать авторские права в сети «Интернет», даже не задумываясь, какой ущерб они могут причинить не только правообладателям, но и государству. С сожалением следует констатировать, что исследованных нами мер борьбы с незаконным присвоением интеллектуальных прав явно недостаточно. Именно поэтому данная сфера отношений нуждается в дальнейшем пристальном изучении и совершенствовании.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 46. Ст. 4532. // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.02.2022).

2. Пираты XXI века или Как противостоять компьютерному пиратству (онлайн-интервью с заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В. В. Черниковым) // КонсультантПлюс: сайт. Москва, 2022. URL: http://www.consultant.ru/edu/news/interview/v_pomosh_studentu/studencheskiye_voprosy/chernikov/ (дата обращения 21.02.2022).

3. Решение Московского городского суда от 31 марта 2021 г. по делу № 66-1729/2021 // Документ опубликован не был; URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения 23.09.2019.)

4. Россия стала одним из лидеров по количеству визитов на пиратские сайты // RB: сайт. Москва, 2022. URL: <https://rb.ru/news/pirate-sites-visit/> (дата обращения 22.02.2022).

5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 535177 // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.02.2022).

6. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48. Ст. 6645 // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.02.2022).

7. Carroll, M. W. (2019). Copyright and the Progress of Science: Why Text and Data Mining Is Lawful. *UC Davis Law Review*, 53, 893-964.

8. Reichman J. H. & Okediji R. L. (2012). When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale. *Minnesota Law Review*, 96(4), 1362-1480.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Кайль Я. Я., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Усанова В. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового и предпринимательского права

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Руководствуясь основными положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Федерального закона «Об образовании», в статье анализируются: сложившаяся ситуация в сфере дистанционного обучения, проблемы реализации дистанционных образовательных технологий в современной России и перспективы их дальнейшего применения. Основная мысль статьи состоит в том, что для успешного, сильного, самостоятельного, суверенного государства необходимо реализовывать государственную политику по развитию интеллектуального потенциала населения, в первую очередь молодёжи как будущего ментального ресурса страны.

Ключевые слова: образование, классическая форма образования, дистанционное образование, дистанционное обучение, интернет, цифровые технологии, образовательные платформы, стратегия национальной безопасности, угрозы национальной безопасности.

THE IMPACT OF MODERN EDUCATIONAL DISTANCE TECHNOLOGIES ON THE INTELLECTUAL SECURITY OF THE STATE

Kail Y. Y., Candidate of Law, associate Professor of the Department of civil law disciplines

Usanova V. A., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Financial and Business Law

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Guided by the main provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation and the Federal Law «On Education», the article analyzes: the current situation in the field of distance learning, the problems of distance learning technologies implementation in modern Russia and the prospects for their further use. The main idea of the article is that for a successful, strong, independent, sovereign state it is necessary to implement a state policy on the development of the intellectual potential of the population, especially young people as a future mental resource of the country.

Keywords: education, classical form of education, distance education, distance learning, Internet, digital technologies, educational platforms, national security strategy, threats to national security

«Развитие образования – это задача общенациональной значимости» [6]
Владимир Владимирович Путин

«Не нужно доказывать, что образование – самое великое благо для человека.
Без образования люди грубы, и бедны, и несчастны»
Николай Гаврилович Чернышевский

«Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое,
не зная самого нужного»
Лев Николаевич Толстой

В п. 4 ст. 25 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Указ) предусмотрено, что «в Российской Федерации национальными интересами на современном этапе являются развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», а ст. 32 Указа одной из целей государственной политики названо «повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина».

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дается понятие «образования» следующим образом: «...единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов...».

Следовательно, образование и воспитание человека для Российской Федерации является стратегической основой развития государства и должно «осуществляться в интересах человека, семьи, общества и государства». Образование служит основой развития интеллектуального потенциала страны. Таким образом, развитие будущего государства прочно связано с качеством образования.

В XXI веке благодаря распространению Интернета стали развиваться альтернативные традиционным формам очного образования дистанционные технологии онлайн-образования. Вынужденный и резкий скачок к массовому переходу и применению дистанционных технологий произошел в связи с распространением COVID-19. С одной стороны научно-техническое развитие в России достигло такого уровня, что образование всех уровней можно получить, не выходя из дома, но с другой – доступны ли всем данные технологии и возможности. Самое главное – кто эти люди, которые получили образование с помощью дистанционных технологий, каковы результаты этого дистанционного образования? Будут ли востребованы в обществе те, кто получил основное, средне-специальное и высшее образование на «дистанте»? Попробуем ответить на поставленные вопросы.

С конца 2019 года во всем мире идут параллельно две беды для образования и воспитания молодого поколения. Первая - это пандемия, т.е. массовое заболевание COVID-2019 и соответственно провалы в образовании по данной причине. Болеют преподаватели, учителя и сами обучающиеся, многие запланированные ранее образовательные элементы пропускаются, заменяются и соответственно не выполняются или выполняются не с тем качеством, как это было ранее. Вторая беда, имеющая далеко идущие последствия, – это массовое, спонтанное внедрение дистанционных технологий. Если, до пандемии, доминировало личное общение с учителем (преподавателем), сверстниками (одноклассниками, сокурсниками), то в настоящее время с учетом современных трендов такое общение сводится, в лучшем случае, к общению через экран телефона, планшета или компьютера, а в самом худшем случае – через тестирование бездушной машиной и просмотром роликов на цифровой платформе («YouTube» или на иной «специализированной» образовательной платформе).

Оба эти процесса обостряют и без того шаткую систему знаний школьников и студентов, подорванную постоянной сменой образовательных стандартов. В настоящее время нет единой программы, платформы, цифровой технологии обучения в школе или в вузе. В школах используют: учи.ру (<https://uchi.ru/>), РЭШ (<https://resh.edu.ru/>), МЭШ (<https://school.mos.ru/>), ЯКласс (<https://www.yaklass.ru/>), ОГЭ (<https://oge.sdamgia.ru/>), ЕГЭ (<https://ege.sdamgia.ru/>) и множество других. В ссузах и вузах разрабатываются самостоятельные курсы на различных

платформах <https://moodle.org/?lang=ru>, <https://sdo.polymetal.ru/portal/>, <https://ms-teams.ru/microsoft-teams-web>. Для онлайн занятий используются платформы ZOOM, ВК, <https://trueconf.ru/> и др. Образовательные технологии отданы на возможность выбора руководством образовательного учреждения или даже педагога. Как итог – программы разные, результаты образования также получаются диаметрально отличные. Педагогам необходимо самостоятельно и оперативно осваивать для применения различные образовательные платформы, затрачивая время на обучение этим технологиям самих школьников или студентов.

Содержание образовательных платформ зачастую тоже вызывает сомнения и вопросы, требует коллективной общественной экспертной оценки на государственном уровне. Пока можно с уверенностью сказать, что то, что происходит сейчас в сфере образования, точно вредит интеллектуальной безопасности страны.

«Дистанционное обучение – это взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [1].

В ст. 16 Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» дается следующее определение: «под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Мы разделяем понятие дистанционное обучение и дистанционное образование. Дистанционное образование – это способ получения образования, который заранее выбран обучающимся. Дистанционное же обучение – это вынужденная мера, применяемая формально с согласия обучающихся и/или их родителей, поскольку в условиях пандемии невозможно совсем прекратить обучение, но и положительных моментов от такого способа обучения не много.

Безусловно, на первый план государство должно ставить заботу о здоровье граждан, но в погоне только за одной стороной физического здоровья (безопасность от вируса COVID-2019), нарушаются другие функции организма. Постоянное сидение перед экраном негативно влияет на зрение, опорно-двигательный аппарат, психологическое состояние молодого человека. Кроме того, следует признать, что уровень образования у молодого поколения, полученного в период 2020–2022 год, характеризуется «провалами» и пробелами, что может существенным образом сказаться на их востребованности на рынке труда и, в целом, на интеллектуальном потенциале российского государства.

Специалисты уже отмечают, что граждане, которые получили образование не с помощью дистанционных технологий, имеют гораздо выше уровень знаний. Такой результат возможно временный и связан с тем, что не многие образовательные организации в России на начало 2020 г. были качественно готовы к массовому внедрению дистанционных технологий в образовательный процесс. Сами обучающиеся должны быть мотивированы на получение образования именно таким, дистанционным способом и готовы к его техническому обеспечению.

Любой из опросов на тему дистанционного образования сводится к ответам всех респондентов к тому, что качество образования снизится. В середине апреля 2020 года провели опрос более 30 тыс. вузовских преподавателей, которые рассказали о возможностях и проблемах дистанционной работы в условиях пандемии [8]. Преподаватели ВУЗов сошлись во мнении, что качество образования будет снижено или ухудшено, сам учебный процесс стал формализованным, обезличенным, шаблонным, а успеваемость нельзя проверить через экран и как следствие со стороны обучающихся имеется фальсификация, недобросовестность, плагиат.

Различные социальные опросы обучающихся, выпускников и преподавателей рассматриваемого периода применения дистанционного обучения, показывают неготовность участников подключать видеорежим трансляций. Прячась за «чёрными» квадратами экрана, обучающиеся параллельно с занятием занимаются иными делами: работают, занимаются домашними делами, играют в компьютерные игры, управляют автомобилями и даже спят, всячески уклоняясь от взаимодействия с преподавателем. Применение технологий тестирования, подготовки письменных ответов на задания (кейсы, задачи и пр.) не обеспечивается, как правило, самостоятельностью работы обучающегося и соответственно мало эффективны.

Проведенный в конце марта 2020 года опрос среди родителей и школьников о результатах дистанционного обучения, охвативший всю территорию страны выявил, что большинство родителей уверены, что дистанционное образование возложило нагрузку скорее на них, чем на детей ввиду недостаточной самоорганизации и мотивации детей школьного возраста. Дистанционным обучением школу заменить невозможно. 60 % школьников не хотели бы учиться удаленно постоянно. Согласно другому опросу того же 2020 года мнение 64 % родителей такое же, что детям больше нравится ходить в школу, чем учиться из дома: у них «нет общения с друзьями», «нет контакта с педагогом», им «самостоятельно приходится разбираться с темами» [2]. При этом 45 % родителей и такой же процент детей указали на недостаток онлайн-общения с учителями, которые фактически устраняются от процесса обучения.

В другом опросе 2020 года 62 % родителей выпускников, оканчивающих 11-й класс в этом году, отметили увеличение учебной нагрузки на ребенка в связи с переходом на дистанционный формат обучения [4].

В 2021 году также был проведен опрос с тем же вопросом о благе или зле дистанционки. Более 80 % респондентов ответили, что дистанционное обучение негативно повлияло на образование детей [7]. Большинство родителей отрицательно относятся к дистанционному обучению в школах.

При очном формате обучения человек вынужден учить, запоминать, самостоятельно готовиться, работать, т.к. психологически дискомфортно во взаимодействии с преподавателем демонстрировать свою неподготовленность. Кроме того, имеется масса технологий, которые позволяют профессионалу организовать обучение здесь и сейчас при очном формате работы даже без предварительной подготовки к занятию. В результате происходит развитие памяти, знаний и навыков обучающегося, его аналитических способностей.

Эксперты ОНФ, несмотря ни на что, спрогнозировали дальнейший интерес к дистанционному образованию, но не как основного образования, а как – дополнительного [5], а специалисты сервиса Skyes University провели опрос среди преподавателей, ректоров и проректоров российских вузов и преобладающее большинство (66 %) из них считает, что через 5-10 лет будут гармонично сосуществовать традиционное образование и образование в онлайн-формате [9].

На сегодняшний день можно выделить не только отрицательные, но и положительные моменты дистанционного обучения. К положительным моментам можно отнести следующие его особенности.

1. Доступность обучения вне зависимости от места нахождения образовательного учреждения и обучающегося. Дополнительный плюс для людей имеющих ограничения по здоровью.

2. Экономия финансовых средств на проезд, проживание, питание, одежду, канцелярские предметы, но затраты на интернет и гаджет больше.

3. Возможность обучаться в любое время, в индивидуальном темпе, если это некурируемый по времени курс.

4. Более быстрое взаимодействие студента и преподавателя с помощью дистанционных технологий, при условии, что преподаватель обучен как ими пользоваться и готов общаться со студентами вне расписаний занятий.

Негативными факторами дистанционного обучения можно назвать следующие обстоятельства.

1. Обязательное наличие высокого уровня мотивированности, самостоятельности, самодисциплины и ответственности обучающегося.
2. Отсутствие социализации, личного и привычного живого общения, дискуссии с преподавателем и другими обучающимися.
3. Не возможность выполнения воспитательной функции при отсутствии живого контакта преподавателя и обучающегося.
4. При выполнении письменных или иных заданий с помощью дистанционных технологий и сведении к минимуму публичного выступления, угроза негативного развития интеллекта.
5. Дистанционное образование нарушает личное жизненное пространство студента и его семьи. Студенты и преподаватели не хотят впускать в свой дом непрошенных гостей [3].
6. Увеличение времени пребывания обучающегося перед специальной техникой, обеспечивающей образовательный процесс, а как следствие ухудшение здоровья населения.

Таким образом, реформирование дистанционного обучения на основе анализа имеющегося опыта может в дальнейшем способствовать тому, что его результаты могут быть сопоставимы с очным обучением. Развитие человеческого потенциала должно поддерживаться государством внутри страны, т.к. это существенно влияет на науку, экономику, политику, культуру страны в целом.

Библиографический список

1. Вайндорф-Сысоева М. Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт. 2017. 194 с.
2. Дистанционное обучение школьников. Нравится ли школьникам «удалёнка»? Скушают ли дети по своим товарищам? <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14385>.
3. Киреев Е. В. Дистанционное высшее образование: благо для страны или угроза ее национальной безопасности / Е. В. Киреев // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 1 (29). С. 12–21.
4. Опрос ВЦИОМ от 27 МАЯ 2020 г. // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-shkol-i-studenty-vyskazali-mnenie-o-distancionnom-obrazovanii>
5. Проект ОНФ «Равные возможности – детям» и фонда «Национальные ресурсы образования» от 14 апреля 2020 // <https://onf.ru/2020/04/14/onf-predstavil-itogi-oprosa-ocenivshih-distancionnoe-obuchenie-roditeley-i-shkolnikov/>
6. Путин В. В. Вступительное слово на заседании государственного совета Российской Федерации 29.08.2001 г. «О развитии образования в Российской Федерации» // Модернизация российского образования: документы и материалы / Редактор-составитель Э. Д. Днепров. М.: ГУ ВШЭ, 2002. С. 8.
7. Родители оценили влияние дистанционного обучения на образование в школе // РИА «Новости». Режим доступа: <https://iz.ru/1286048/2022-02-03/roditeli-otcenili-vliianie-distancionki-na-obrazovanie-v-shkole>
8. Угрозы и возможности дистанционного образования: опрос преподавателей вузов // <https://trv-science.ru/2020/06/ugrozy-i-vozmozhnosti-distancionnogo-obrazovaniya/>
9. Трудности дистанционного обучения // <https://education.forbes.ru/partners-news/distance-learning-skyes-research>

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Кузьмина А. И., студент 5 курса юридического факультета
Научный руководитель – Агибалова Е. Н., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье подробно анализируется электронная форма сделок при совершении банковских операций и ее проблемы. Автор полагает, что о полной безопасности электронного взаимодействия пока говорить рано, но предлагает пути решения проблем цифровизации банковских операций.

Ключевые слова: электронная форма сделки, банк, банковская деятельность, киберпреступность, цифровизация, безопасность.

SECURITY OF ELECTRONIC TRANSACTIONS IN BANKING: MYTH OR REALITY

Kuzmina A. I., 5th year student of the Faculty of Law
Scientific adviser – Agibalova E. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes in detail the electronic form of transactions during banking transactions and its problems. The author believes that it is too early to talk about the complete security of electronic interaction, but suggests ways to solve the problems of digitalization of banking operations.

Keywords: electronic form of transaction, bank, banking, cybercrime, digitalization, safety.

Начиная с 2019 года, законодательство осваивает электронные технологии, использование которых продолжает расти во всех сферах жизнедеятельности человека. Не секрет, что цифровизация охватила нотариат, который принял новые изменения весьма удачно, электронные сделки начинают появляться в деятельности различных публичных правовых образованиях, а также в банковской деятельности, вопрос применения которых, остался не раскрыт.

Актуальность работы определяется тем, что цифровизация уже является неотъемлемой чертой современного мира, которая активно внедряет новые технологии, при этом, несмотря на выстроенную систему банковской деятельности, она постоянно модернизируется, также, проанализировав практическую базу исследования тематики, нами было отмечено, что вопрос безопасности электронных сделок в банковской деятельности не изучен на должном уровне.

Практическая значимость электронных сделок в банковской деятельности заключается в возможности применения на практике знаний об электронных банковских сделках, а также использовании результатов исследования в теоретических аспектах при изучении отдельных дисциплин высшего образования и формирования знаний о создании безопасных условий для использования электронных сделок в банковских операциях.

Новизна исследования состоит в предпринятой комплексной попытке изучения электронных банковских сделок в условиях цифровизации и рассмотрении безопасности совершения таких сделок.

Электронные банковские сделки. В современном мире все чаще субъекты гражданского оборота обращаются в банки за совершением банковских операций. Согласно отчету о работе с обращениями граждан Банка России за январь-декабрь 2021 года на рассмотрение

поступило 250,5 тыс. жалоб от потребителей финансовых услуг и инвесторов, причем большую часть составили жалобы в отношении потребительского кредитования (32,1 %) [4]. Между тем, как отмечает М. Данилина, банки осознают необходимость повышения зрелости бизнес-процессов и включения процессной оптимизации в планы по трансформации [3]. При этом необходимо отметить, что переход на электронный формат - не новелла для банковской деятельности. Примерно с 2006 года в банковскую сферу начали внедрять автоматизированные системы электронного документооборота, предназначенные для автоматизации банковских процессов, но говорить массово о них стали только сейчас при переходе всего гражданского оборота на электронные технологии.

Если электронная коммуникация внутри банка и между банками выстроилась хорошо, то необходимо разобраться в связи банка и потребителя.

Так, в 2022 году у каждого второго гражданина РФ установлено мобильное приложение Сберонлайн, Газпромперевод, СКБ-банк и пр. Система приложения настроена на получение уведомлений о снятии денежных средств и их зачислении, быстрых переводов между своими картами и счетами и картами других пользователей, подачи заявок на кредиты, связь с банком в любое время дня и ночи через техническую поддержку. Кроме того, больше двух лет назад банки запустили чат-бота, который поможет решить Вашу проблему без обращения к «живому» консультанту. Данные процессы происходят с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иных технических средств click-wrap, browse-wrap, биометрических данных.

Помимо этого, не так давно запустили систему быстрых платежей (далее – СБП), которая предусматривает выполнение процедур в любое время дня и ночи на сумму менее 600 тыс. рублей, путем конклюдентных действий [7]. Например, я являюсь держателем карты Сбербанка, а контрагент – ГазпромБанка, для того, чтобы перевести деньги без комиссии в другой банк, достаточно зайти в онлайн-приложении в раздел СБП, ввести номер карты получателя или номер телефона, к которому привязана карта, и направить нужную сумму денежных средств оппоненту. В течение 15 минут банк зачисляет перевод на карту другого пользователя.

Безусловно, большую часть электронных операций пользователи совершают через приложение, о котором написано выше, предлагаю рассмотреть еще один вариант использования электронной сделки при выполнении банковских операций. QR-код при оплате коммунальных и иных услуг, позволяет моментально перевести денежные средства на счет другого пользователя, для этого, достаточно взять смартфон с камерой и скаченным онлайн-приложением банка. Важно отметить, что любое лицо может использовать оплату через QR-код, как физическое, так и юридическое лицо, в этом случае нет каких-то ограничений.

Тем не менее, например в ст. 820 ГК РФ императивно указано, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме, а несоблюдение влечет недействительность [2], однако, как известно, электронная форма сделки является разновидностью простой письменной формы, поэтому, по нашему мнению, норму необходимо пересмотреть и дополнить пункт об электронной форме. Например, субъект хочет взять кредит в банке на 50 тыс. рублей, заходит в приложение, подает заявку и ждет ответ. Через некоторое время, банк одобряет заявку на кредит, пользователь соглашается со всеми условиями (click-wrap, browse-wrap) и банк переводит пользователю на счет денежные средства. На лицо электронный кредитный договор, который с одной стороны подписан конклюдентными действиями пользователя, а с другой, усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП) банка. Представляется, что конклюдентные действия пользователя содержат признаки подписания договора УКЭП. На это указывает и В. Ю. Абрамов, который утверждает, что УКЭП должна позволять идентифицировать владельца, а участники должны обеспечить наличие в личном кабинете УКЭП, а при ее отсутствии совершение операций не допускается [8, с. 129]. Исходя из такой позиции, в личном кабинете каждого пользователя банка, так или иначе, есть УКЭП, которую мы используем при заключении кредитного договора или иных соглашений. Целесообразно ли оставлять такую императивную норму, как ст. 820 ГК РФ, в отношении кредитного договора в той редакции, в которой она воспроизведена сейчас?! По нашему мнению нет, необходимо рассмотреть целый ряд норм, подлежащих новому толкованию с учетом введенных изменений.

Безопасность совершения банковских сделок. Трансформация, как заметила Е. П. Симаева, как правило, подразумевает переход от одного фиксированного состояния к другому [6, с. 32]. При этом важно создать безопасный переход для всех участников сделок, что, на данный момент, к сожалению, находится в подвешенном состоянии.

Итак, совершение онлайн-операций через мобильное приложение кажется безопасным способом совершения электронного взаимодействия, однако так ли это на самом деле? Согласно проведенной статистике, Банк России сообщил, что в 2020 году россияне потеряли 9,77 млрд. рублей со своих счетов из-за роста киберпреступности [5]. С появлением цифровизированных приложений, у мошенников появилась возможность красть деньги у людей, используя различные тактики. Самым распространенным способом является звонок с «банка» и сообщение о том, что у клиента подозрительная активность с переводом крупной суммы на счет другого клиента. Мошенники запугивают людей всевозможными способами и вынуждают сообщить данные карт, коды доступа, а затем просто переводят деньги себе. При этом банки, который должны обеспечивать безопасность нашим счетам, лишь разводят руками и говорят, что вина лежит на пользователе, который сообщил данные своих карт. Более того, потерянные суммы практически невозможно вернуть. Однако есть и положительный исход дел находчивых граждан. Например, в 2021 году женщина смогла убедить мошенников положить ей на мобильный счет 500 рублей, чтобы она «смогла» сообщить все данные мошенникам. Но, как известно, она ничего не сообщила, но 500 рублей на счет ее мобильного телефона были зачислены [1].

Таким образом, можно выделить первую проблему совершения электронных сделок в банковской деятельности – рост киберпреступности, который с каждым годом набирает обороты, придумываются новые схемы действий кибератак.

Второй проблемой необходимо выделить отсутствие должной безопасности со стороны банков. Все данные пользователей хранятся в строгой секретности банков, в которых субъекты открывают счета, но тогда как данные попадают к мошенникам?! Возможно, служба безопасности банка не достаточно охраняет базу данных клиентов, отсюда различный рост преступлений, потерянные деньги и разочарованные люди.

Безопасность совершения платежей через СБП тоже находится под вопросом. Известно, что система придумана для переводов денежных средств не только в другие банки, но и на карты с использованием международных платежей. И хотя утверждается, что приняв СБП, решили многие проблемы, например, многофункциональность решений, устранение комиссий за переводы денежных средств, вовлечение большого количества физических лиц, расширение карт обслуживания [7], однако вопрос безопасности, на наш взгляд, не решен, поскольку все действия происходят в приложении, и никакой гарантии сохранности денег нет. Более того, представим ситуацию, которая случается часто. Лицо перевело деньги не тому контрагенту, банк ничем помочь в данной ситуации не может, что делать?! Можно связаться со вторым лицом, которому были переведены денежные средства по ошибке (если перевод был осуществлен по номеру телефона), а в платежах СБП никакой гарантии сохранности денежных средств нет. Да и банк, на наш взгляд, не решит проблему, если они даже со своими пользователями отказываются разрешать конфликты. Данный пример выделяет третью, не менее важную проблему безопасности электронных сделок в банковской деятельности:

- отсутствие гарантий со стороны банка для его клиентов.

Использование QR-при оплате услуг также имеет ряд своих рисков:

- код может принадлежать иному лицу или организации, не связанному с контрагентом. Например, каждый месяц собственникам помещений приходят платежные документы, на которых есть код для оплаты. Современные технологии сделали шаг вперед и теперь благодаря фоторедакторам и информационным технологиям можно подделать код, данные для перевода и похищать денежные средства граждан, т.е. оплачивая коммунальные услуги, плательщик будет думать, что оплачивает в компанию, которая прислала платежный документ, а по факту – это еще одна отработанная схема мошенников по хищению денежных средств.

- внедрение QR-кодов создало множество проблем, с которыми не всегда справляются онлайн-приложения, из-за этого, иногда, плательщики не могут оплатить услуги с использованием QR-кода.

Проведенный анализ проблем в нашем исследовании наталкивает на несколько выводов:

1. Безопасность электронных сделок в банковских операциях пока, к сожалению, миф;
2. Развитие безопасности напрямую зависит от внесения поправок в законодательство и работы службы безопасности банков;
3. Не всегда простое и быстрое - безопасное.

Мы предлагаем следующие пути решения сформулированных проблем:

- усилить безопасность клиентов со стороны банков путем более тщательной охраны персональных данных пользователей, минимизация взломов и кибератак со стороны мошенников. Это не кажется нереальным, например, в нотариате предусмотрено несколько условий, которые помогают сохранять переданные данные от клиента к нотариусу. Более того, использование биометрических данных можно сократить до минимума. В частности, на данный момент системой можно управлять с помощью голоса, а именно подтверждать свои действия короткими фразами «да», «нет». На наш взгляд это нецелесообразно, и вместо голоса можно использовать сканирование сетчатки глаза, отпечатка пальца или текстовый набор сообщения с короткой фразой, которая будет известна только пользователю услуг.

- внести изменения в законодательство, а именно в ст. 820 ГК РФ и ряд других норм, дополнив и расширив способы заключения договоров не только в письменной форме, но в электронной.

- усилить контроль над процессом совершения переводов по счетам и вкладам, через СБП, QR-кодам. Нам представляется это в виде нескольких подтверждений происходящей операции со стороны пользователя. Да, на это надо будет потратить чуть больше времени, чем обычно, но это будет гарантировать дополнительную защиту клиенту.

- создать архив банковский операций клиента в его приложении. На данный момент архив содержит произведенные операции не более, чем за 3 месяца, а необходимо сохранять весь архив для просмотра подозрительных действий, как самим пользователем, так и банком.

Резюмируем, что применение электронных сделок в банковских операциях, безусловно, не урегулированы на должном уровне. Следует отметить, что банковская деятельность активно развивается, поэтому надежда на реальную безопасность в заключение электронных соглашений – несомненно, есть.

Библиографический список

1. В Челябинске пенсионерка развела телефонных мошенников. URL: <https://kursdela.biz/news/society/30-06-2021/v-chelyabinske-pensionerka-razvela-telefonnyh-moshennikov> (дата обращения 23.02.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Данилина М. БЕЗчеловечный банкинг // Банковское обозрение. 2019. № 4. URL: <https://bosfera.ru/bo/bezchelovechnyy-banking> (дата обращения 22.02.2022).

4. Отчет о работе с обращениями январь – декабрь 2021 год. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39752/2021_4.pdf (дата обращения 22.02.2022).

5. Потери от киберпреступности. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 23.02.2022).

6. Симаева Е. П. Оптимизация правового регулирования кредитной деятельности в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 32-36.

7. Хоменко Е. Г. Роль Банка России в цифровизации банковской системы // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46441677> (дата обращения 22.02.2022).

8. Цифровое право: практика применения электронного документооборота в различных сферах общественных коммуникаций: практическое пособие / Абрамов. В. Ю. Москва: Статут, 2022. 168 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ ОХРАНЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Левченко К. Е., студент 4 курса юридического факультета
Научный руководитель – Иловайский И. Б., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Система распределенных реестров позволяет безопасно обрабатывать значительный объем информации, связанной с идентификацией участников и оценкой добросовестности исполнения ими обязательств, что представляется возможным обеспечить безопасное осуществление юридически значимых действий. Статья посвящена рассмотрению процесса интеграции технологии блокчейн в гражданский оборот.

Ключевые слова: технология распределенных реестров, информационная система, блокчейн, смарт-контракт, авторское право, результаты интеллектуальной деятельности, безопасность.

SOME ASPECTS OF THE USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Levchenko K. E., 4th year student of the Faculty of Law
Scientific adviser – Ilvovaisky I. B., Candidate of Law, Associate Professor
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The distributed registry system allows you to safely process a significant amount of information related to the identification of participants and the assessment of the integrity of their obligations, which makes it possible to ensure the safe implementation of legally significant actions. The article is devoted to the process of integrating blockchain technology into civil circulation.

Keywords: distributed registry technology, information system, blockchain, smart contract, copyright, results of intellectual activity, security.

Гражданские отношения, как правило, строятся на взаимной выгоде, и каждый из их субъектов старается избежать обмана, мошенничества и недобросовестных действий со стороны своих партнеров. Для достижения этой цели используются различные приемы и средства, например, в содержание обязательства включаются обеспечительные меры (поручительство, банковская гарантия, залог, задаток и т.п.) или создается атмосфера угрозы наступления юридических санкций. Используется для этого и достижения технического прогресса, а именно технология распределенных реестров, при работе которой благодаря использованию криптографических средств при осуществлении каждой транзакции, полной прозрачности действий и децентрализации управления ее работой, сводится к минимуму риски недобросовестного поведения партнеров.

Примером использования подобной технологии является блокчейн, под которым понимают криптографически защищенный реестр, хранящий и отслеживающий значимые сведения и действия в хронологическом порядке, и создающий защищенные записи транзакций конкретных субъектов. Технология блокчейн может применяться как к операциям с имущественными правами (ценные бумаги, право собственности, товары и услуги и пр.), так и к операциям с личными неимущественными правами, как например, право авторства или иные права на объекты интеллектуальной собственности [4, с. 441]. При этом использование блокчейн-технологии часто совмещается с иным техническим новшеством, а именно со смарт-контрактом,

который еще называют «умный контракт», при исполнении которого проверка наступления необходимого условия осуществляются автоматически, без непосредственного участия стороны договора [5, с. 61].

С точки зрения теории гражданского права рационально относить смарт-контракт к своеобразному способу обеспечения исполнения обязательств или способам исполнения обязательств. В связи с распространением такого рода договоров меняется не способ его заключения, а появляется ранее неизвестный российскому праву и практике правоприменения автоматизированный способ исполнения обязательств [6, с. 19-20]. Правовая основа для применения технологии смарт-контракта в гражданском обороте закреплена в ч. 2 ст. 309 ГК РФ. В силу этой нормы условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки [1].

По сути, смарт-контракт - это компьютерная программа, которая обеспечивает автоматическое исполнение договорных условий. В таком соглашении стороны устанавливают условия сделки, ответственность за их невыполнение и закрепляют все это электронно-цифровой подписью, затем «умный» контракт самостоятельно проверяет были ли исполнены условия и какие нарушения допущены, потом принимает соответствующее решение об исполнении или завершении сделки, выдаче денежных средств или иного имущества.

По замыслу законодателя после идентификации пользователей в системе их последующие действия подчиняются алгоритму компьютерной программы, организующей работу сети, и лицо, которое желает приобрести тот или иной виртуальный объект, цифровое право на него, получит этот объект автоматически после наступления указанных в пользовательском соглашении обстоятельства. Получается, что воля, направленная на заключение договора в такой сделке, включает в себя и волю, направленную на исполнение возникших обязательств. Такого рода сделки полностью совершаются в системе блокчейн, причем их исполнение гарантируется консенсусом внутри этой системы. Механизм смарт-контрактов использует блокчейн как программную среду, обеспечивающую реализацию условий договора [8, с. 64]. Сфера применения «смарт-контрактов» на сегодняшний день носит обширный характер, но отсутствия законодательного регулирования сделок в подобной форме сдерживает развитие и такого рода обязательств и отношений с их использованием в целом.

Как нами было замечено выше, технология блокчейн может применяться и к операциям с личными неимущественными правами, например, при защите авторских и иных исключительных прав. Резолюцией Европейского Парламента от 3 октября 2018 г. «О технологиях распределенных реестров и блокчейнах: построение доверия посредством устранения посредников» было признано, что «технологии распределенных реестров могут использоваться для отслеживания и управления интеллектуальной собственностью, облегчая тем самым защиту авторских прав и патентов» [2].

Авторскими правами признаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Законом установлено, что для возникновения и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения, но как же быть в случае нарушения таких прав? Возникает необходимость подтверждения своего авторства, что не всегда легко. В ст. 1257 ГК РФ установлено, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [1]. Это означает, что автору достаточно лишь предоставить в уполномоченный орган экземпляр произведения, где он указан в качестве такового, также зафиксировать время создания произведения.

Технология блокчейн предлагает возможность воспользоваться альтернативным способом фиксации авторства, а именно - поместить произведение в публичный децентрализованном реестре. Загружаемый файл хешируется, а полученный в результате хеш (уникальный отпечаток файла) заносится в блокчейн. Запись содержит временные метки, что исключает

возможность внесения в нее каких-либо изменений. При необходимости проверки подлинности записи проводится операция по повторному хешированию. Полученный хеш сравнивается с хранящимися в блокчейне на предмет совпадения или несовпадения [7, с. 87].

Технологию блокчейн можно рассматривать как основу для создания единого реестра результатов интеллектуальной деятельности, где будет производиться учет прав на такие результаты. Благодаря такого рода реестру будет возможным получить необходимую информацию об авторе произведения или правообладателе, а также о возможностях использования произведения, времени его создания, а авторам предоставляется право контролировать использование авторских прав и выявлять нарушения. Информация, внесенная в реестр не может быть удалена или изменена, благодаря использованию криптографических средств технологии блокчейн.

А смарт-контракты, в свою очередь, смогут упростить покупку и продажу объектов авторского права, вместе с тем и выплату вознаграждений правообладателям, при этом, снижая необходимость привлечения посредников и, следовательно, и появляется возможность экономить расходы на их услуги. Более того, оптимизируется договорная работа с авторами, т.к. отпадает необходимость заключения индивидуального договора с каждым из них, поскольку, блокчейн создает условия для непосредственного взаимодействия субъектов.

Таким образом, приходится признать, что мир ждет широкое внедрение новых информационных технологий, в том числе распределенных реестров в систему гражданско-правовых отношений. При этом возникает возможность обеспечить защиту гражданских прав, участвующих в такой системе субъектов, на технологическом, юридическом и финансовом уровне. Отсутствие единого центра управления позволяет безопасно обрабатывать значительный по объему круг сведений, которые требует идентификационной привязки к конкретным лицам. Блокчейн технология как способ защиты авторских прав гарантирует прозрачность фиксации и оборота авторских прав, соблюдение законных интересов авторов в части выплаты им заслуженного вознаграждения, справедливого разрешения споров, связанных с созданием или использованием объектов авторских прав и, в свою очередь, упрощает процесс доказывания авторства.

У рассматриваемой технологии есть один значительный недостаток – это отсутствие правового регулирования, т.к. такая система находится на раннем этапе развития и имеет ряд технологических и финансовых проблем [3, с. 248]. Таким образом, преждевременно говорить о полноценном внедрении технологии блокчейн в современный гражданский оборот, следует дожидаться принятия специального блока нормативно-правовых актов, дабы внести юридическую ясность в рассмотренную нами сферу.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. European Parliament resolution of 3 October 2018 on distributed ledger technologies and blockchains: building trust with disintermediation (2017/2772(RSP)) // European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0373_EN.html (дата обращения 19.02.2022).
3. Иловайский И. Б., Левченко К. Е. Технология распределенных реестров как основа безопасного осуществления обязательств (на примере договора перевозки) // III Всероссийская научно практическая конференция с международным участием от 17 февраля 2021 г. Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. С. 248–252.
4. Левченко К. Е. Блокчейн и обеспечение исполнения обязательств: технология распределенных реестров на службе частного права // IV Международный ФОРУМ цивилистов от 23 апреля 2021 г. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

[Электронный ресурс]. Электр. текстовые данные (5,72 Мб). Ростов-на-Дону, ИП Беспятов С. В., 2021. С. 441-444.

5. Михайлов, С. В. Блокчейн в современном правоприменении / С. В. Михайлов, Н. В. Пономарева, Л. Б. Прудникова // *Философия права*. 2019. № 1. С. 60-64.

6. Пучков, В. О. Является смарт-контракт договором? К проблеме цифровой трансформации цивилистической доктрины / В. О. Пучков // *Российской право: образование, практика, наука*. 2020. № 3. С. 19-31.

7. Сальникова, А. В. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности / А. В. Сальникова // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 83-89.

8. Янковский, Р. М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов / Р. М. Янковский // *Государственная служба*. 2018. № 2. С. 64.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Литвиненко З. Г., канд. юрид. наук, доцент

Кривенцев М. А., магистрант 2 курса

Волгоградский институт управления РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В научной статье представлены региональные структуры Волгоградской области, задействованные в процессе развития и государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Особое внимание обращено на то, что помощь в развитии бизнеса осуществляется в рамках как федерального, так и регионального законодательства. Автором показано, что государственная поддержка предпринимательства в Волгоградской области носит комплексный характер, и осуществляется по различным направлениям от помощи в финансировании до предоставления консультационно-образовательных услуг, но, тем не менее, требует дальнейшего совершенствования в направлении помощи предпринимателям Волгоградской области.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, Комитет экономической политики и развития Волгоградской области, портал государственной поддержки бизнеса «Мой бизнес»

REGIONAL SUPPORT STRUCTURES FOR SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Litvinenko Z. G., PhD in Law, Associate Professor

Kriventsev M. A., 2nd year master student

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The scientific article presents the regional structures of the Volgograd region involved in the process of development and state support of small and medium-sized businesses in the territory. Particular attention is drawn to the fact that assistance in business development is carried out within the framework of both federal and regional legislation. The author shows that state support for entrepreneurship in the Volgograd region is complex, and is carried out in various areas from assistance in financing to the provision of consulting and educational services, but nevertheless, requires further improvement in the direction of assistance to entrepreneurs of the Volgograd region.

Keywords: small and medium-sized businesses, the Committee for Economic Policy and Development of the Volgograd Region, the portal of state business support «My business»

Предпринимательство играет важную роль в развитии экономики Российской Федерации, и её субъектов, а также в обеспечении экономической безопасности страны. Экономическая безопасность – это область научного знания, в рамках которой изучают состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях. Государство оказывает не только функции контролирующего органа, но и осуществляет поддержку предпринимательства, с целью достижения вышеупомянутых идей. Особенно это стало актуальным в связи с пандемией

COVID-19, очередным пакетом санкций против нашей страны со стороны западных держав, сложной геополитической обстановкой.

Ведущим направлением поддержки бизнеса выступает законодательное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Оно осуществляется на основе массива нормативно-правовых актов, среди которых Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], Указы Президента РФ «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [2] и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3], Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4] и другие, в которых обозначены основные направления развития и помощи бизнесу, представлены органы государственной и региональной власти, курирующие мероприятия по поддержке МСП.

В декабре 2021 года Волгоградской областной Думой был принят Закон «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» (далее – Стратегия), в котором один из разделов был посвящен малому среднему предпринимательству [5]. В документе указано, что деятельность субъектов МСП на территории характеризуется высокой деловой активностью в экономике региона и недостаточной конкурентоспособностью, связанной с низким уровнем использования новых технологий, неэффективным созданием инновационных продуктов и услуг.

Цель развития МСП была обозначена как активное вовлечение субъектов в предпринимательскую деятельность и формирование класса предпринимателей новой технологической экономики Волгоградской области, развитие сферы МСП как одного из факторов инновационного и социального развития, улучшения отраслевой структуры экономики, увеличения занятости населения и снижения безработицы. В Стратегии намечено увеличение численности занятых в сфере МСП с 290,7 тыс. человек в 2019 году до 324,7 тыс. человек в 2030 году [5].

На основании Закона Волгоградской области от 4 июля 2008 года № 1720-ОД «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» организации, которые образуют инфраструктуру поддержки субъектов МСП региона – это коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие свою деятельность на территории региона [6].

Губернатором Волгоградской области определяется уполномоченный исполнительный орган государственной власти Волгоградской области в сфере развития МСП региона. Во главе инфраструктуры по поддержке МСП в регионе стоит Комитет экономической политики и развития Волгоградской области (далее – КЭПиР ВО). В составе, которого функционирует Управление развития предпринимательства, включающего в себя два отдела: развития и поддержки МСП и отдел развития конкуренции и анализа административных ограничений управления развития предпринимательства [7].

В Положении о КЭПиР ВО указано на то, что Комитет экономической политики и развития Волгоградской области, являясь органом исполнительной власти региона, уполномочен в сферах стратегического планирования социально-экономического развития территории, развития инвестиционной, инновационной деятельности и государственно-частного партнерства, развития МСП, конкуренции, проведении административной реформы, развития международных, внешнеэкономических и международных связей Волгоградской области [8].

Задачи Управления развития предпринимательства (далее – Управление), указаны в соответствующем документе (Положении), и включают в себя:

- взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления по вопросам развития МСП;
- участие в разработке и реализации основных направлений государственной политики, государственных программ, региональных проектов в рамках национальных проектов, отдельных мероприятий в соответствии с действующим законодательством;
- анализ, планирование, корректировка и контроль реализации программ и мероприятий, их финансового обеспечения и исполнения;

- мониторинг состояния сектора МСП, информационно-аналитическое сопровождение, популяризация предпринимательской деятельности.

В сфере развития МСП на территории Волгоградской области в компетенции Управления, среди прочего входит:

- участие в реализации государственной политики в сфере развития МСП в соответствии с действующим законодательством.

- разработка региональных программ и подготовка бюджетных заявок с разбивкой по кодам бюджетной классификации на финансирование МСП и т.п.);

- подготовка отчетов для органов государственной власти об исполнении программ (подпрограмм) развития МСП;

- разработка предложений по совершенствованию и повышению эффективности мер государственной поддержки МСП;

- заключение соглашений с АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», направленных на реализацию мер по развитию МСП;

- подготовка информации для публикации в СМИ по вопросам МСП для теле- и радиоэфиров, печатных изданий, интернет-ресурсов и обеспечение информационного сопровождения раздела «Развитие предпринимательства» на официальном сайте комитета в составе портала Губернатора и Администрации Волгоградской области по вопросам компетенции управления и другое.

Очевидно, что деятельность Управления разнообразна и компетенции в отношении поддержки субъектов МСП достаточно широки. Следующая структура – это отдел развития и поддержки МСП, задачи и функции которого во многом созвучны задачам и компетенциям Управления.

Задачами отдела развития конкуренции и анализа административных ограничений управления развития предпринимательства (далее – Отдел) являются: обеспечение выполнения полномочий КЭПиР ВО в сфере развития конкуренции на территории региона; выполнения полномочий КЭПиР ВО в сфере проведения административной реформы на территории Волгоградской области.

Отдел осуществляет организацию деятельности органов исполнительной власти по оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов региона в соответствии со статьей 26.3–3 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [9], экспертизу законодательных актов Волгоградской области, по вопросам осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Субъектам МСП в Волгоградской области оказывается поддержка по следующим направлениям: финансы; имущество; информационная, консультационная поддержка; поддержка в сфере образования, инноваций и промышленного производства, ремесленничества; субъектов МСП, осуществляющих внешнеэкономическую и сельскохозяйственную деятельность [6].

Структура государственной поддержки МСП Волгоградской области (далее – ВО) состоит из 9 взаимодополняющих направлений, способствующих развитию бизнеса. На одной площадке, расположенной в здании по адресу: пр. им. Маршала Г.К. Жукова, 3, свои услуги по поддержке и развитию МСП предоставляют:

- ГКУ ВО «МФЦ» по работе с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;

- ГАУ ВО «Мой бизнес»;

- Центр поддержки предпринимательства ВО (ЦПП ВО);

- Центр инжиниринга ВО (ЦИ ВО);

- Центр поддержки экспорта (ЦПЭ ВО);

- Центр инноваций социальной сферы ВО (ЦИСС ВО);

- Центр прототипирования ВО (ЦП ВО);

- Ассоциация (некоммерческое партнерство) «Гарантийный фонд Волгоградской области» («ГФ ВО»);
- Фонд микрофинансирования предпринимательства Волгоградской области (микрокредитная компания).

На портале государственной поддержки бизнеса ВО «Мой бизнес» в полном объеме представленными федеральными и региональными институтами поддержки субъектов МСП, в т.ч. уполномоченный по защите прав предпринимателей; и другие [10].

ГКУ ВО «МФЦ» по работе с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, как в бизнес-окнах портала «Мой бизнес», так и в самом центре «Мой бизнес» представители бизнеса могут получить полный комплекс как государственных и муниципальных услуг, так и дополнительных мер государственной поддержки бизнеса.

Помощь оказывается по следующим направлениям:

- оформление статуса индивидуального предпринимателя;
- регистрация юридического лица;
- получение информации о налогах, сборах и страховых взносах;
- регистрация прав на недвижимое имущество и сделки с ним;
- уведомление о начале осуществления различных видов работ и услуг;
- получение лицензии, разрешение на осуществление различных видов предпринимательской деятельности;
- получение господдержки на развитие сельского хозяйства.

В бизнес-окнах и центре «Мой бизнес» для предпринимателей доступны услуги АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», в части информирования:

- о проверках, которые были проведены или запланированы в отношении субъектов МСП;
- о свободном недвижимом имуществе от прав третьих лиц;
- о формах финансовой поддержки.

С помощью навигатора МСП предпринимателям предоставляется возможность выбрать сферу деятельности и рассчитать бизнес-план; найти источники финансирования; подобрать в аренду помещения для бизнеса; подать заявление на открытие расчетного счета; заявку на получение условий техприсоединения к ресурсоснабжающим организациям.

Целью ЦПП ВО выступает оказание комплексных услуг информационно-консультационного, образовательного характера для содействия развитию субъектов МСП в регионе. Организация оказывает помощь в проведении маркетингового, патентно-лицензионного сопровождения, финансового планирования, правового обеспечения деятельности и т.п.

Консультационная деятельность ЦПП ВО осуществляется при помощи таких методов поддержки МСП как организация тематических конференций, круглых столов, вебинаров; выставок-ярмарок; форумов.

Деятельность ЦИ ВО направлена на содействие в разработке (проектировании) технологических и технических процессов и обеспечение решения проектных, инженерных и организационно - внедренческих задач, возникающих у субъектов МСП в процессе модернизации, технического перевооружения и (или) создания новых производств и видов продукции.

Главная цель ЦИ ВО – это повышение технологической готовности субъектов МСП Волгоградской области к освоению новых видов продукции и внедрению инноваций, а также повышение конкурентоспособности товаров местных производителей.

Задачей Центра поддержки экспорта Волгоградской области выступает помощь субъектов МСП на внешние рынки товаров, услуг и технологий. Она осуществляется путем проведение индивидуальных маркетинговых/патентных исследований; перевода сайтов потенциальных партнеров и презентаций материалов на иностранные языки; организации участия в международных выставках; поиск иностранных партнеров; оказания помощи в приведении продукции в соответствии с требованиями международных рынков. ЦПЭ ВО тесно сотрудничает с АО «Российский экспортный Центр».

ЦИСС ВО создает условия для вовлечения в бизнес менее защищенных слоев населения из числа молодежи, многодетных матерей, инвалидов. Разрабатывает проекты, направ-

ленные на решение социальных проблем, интеграцию в общество и экономику социально незащищенных категорий населения, стимулированию создания новых рабочих мест. Очевидно, что ЦИСС ВО занимается вовлечением граждан в социальное предпринимательство; проводит акселерационные программы (инструмент интенсивного развития идей или действующих предпринимательских проектов через обучение, менторство и экспертную поддержку); оказывает помощь в продвижении продукции социальных предпринимателей и в снятии административных барьеров.

Центр прототипирования ВО оказывает содействие в инновационной деятельности, создании новых производств, проектировании и изготовлении изделий субъектам МСП на основе последних достижений в строительстве.

Основные цели ассоциация (некоммерческое партнерство) «Гарантийный фонд Волгоградской области» (далее – Ассоциация «ГФ ВО» или Фонд) обозначены как:

- предоставление доступа субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру их поддержки к кредитным и иным финансовым ресурсам;
- создание благоприятных условий для деятельности субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру на территории региона.

Основные задачи «ГФ ВО»:

- поручительства по обязательствам субъектов МСП Волгоградской области (организаций инфраструктуры их поддержки) на условиях кредитных договоров, договоров займа, лизинга и банковских гарантий;
- поручительство по исполнению обязательств субъектами МСП (договор поручительства)

При взаимодействии предпринимателей с Гарантийным фондом имеется ряд преимуществ, среди которых шанс получить денежные средства под небольшой процент, без обременения и залога. Фонд предлагает выгодные условия сотрудничества, т.к. объем поручительства составляет до 70 % от суммы финансирования, максимальная сумма поручительства – 25 млн. рублей, на максимальный срок – 10 лет [11].

Деятельность «ГФ ВО» максимально прозрачна, на его официальном сайте постоянно размещается и обновляется информация о размещении временно свободных денежных средств гарантийного капитала на депозитных счетах в кредитных организациях. За три квартала 2022 года Фонд предоставил 94 поручительства на общую сумму 367,4 млн. руб., что позволило привлечь субъектам – МСП и индивидуальным предпринимателям финансирование на сумму 1292,5 млн. руб. [11].

Фонд микрофинансирования предпринимательства ВО (микрокредитная компания) осуществляет финансовую поддержку тех предпринимателей, кто зарегистрирован и работает на территории Волгоградской области не менее 3 (трех) месяцев, включен в единый реестр субъектов МСП. В качестве заявителей на получение финансовой помощи могут выступать ИП, главы крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) при соблюдении возрастных ограничений от 18 лет до 65 лет на дату подачи Заявки. Условия предоставления микрозаймов субъектам МСП: до 3,0 млн руб. под 3% на срок до 3 лет.

Создание благоприятных условий для развития субъектов МСП является одним из основных направлений социально-экономического развития Волгоградской области. Только за 2021-2022 гг. субъектам МСП Волгоградского региона было оказано 60566 консультаций, выдано 1901 микрозаймов, объем финансовой поддержки составил 8,882 млн рублей и 3,589 млн рублей – это объем гарантийной поддержки [10].

Таким образом, в Волгоградской области присутствует и работает довольно развитая инфраструктура по поддержке субъектов МСП, которая включает в себя не только отделения федеральных органов власти, но региональные структуры: Управление развития предпринимательства Комитета экономической политики и развития Волгоградской области, ГКУ ВО «МФЦ» по работе с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями; ГАУ ВО «Мой бизнес»; Центры по поддержке предпринимательства; инжиниринга; экспорта; инноваций социальной сферы; прототипирования Волгоградской области, Ассоциацию «Гарантийный фонд Волгоградской области»; Фонд микрофинансирования предпринимательства Волгоградской области (микрокредитная компания). Ими оказывается широкий спектр услуг по развитию МСП региона.

Однако, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются очевидно, не только волгоградские предпринимателями, но и все представители бизнеса в России: несовершенство законодательной базы; непредсказуемость развития экономического сектора в России; слабая доступность льготного кредитования; достаточно высокий уровень налогообложения и сложности процесса налогового и бухгалтерского учета; наличие административных барьеров на старте при организации нового предприятия; значительный уровень бюрократизма при получении поддержки на развитие предпринимательства. Решение этих проблем позволит поднять предпринимательство в стране, а значит и в регионе на качественно новый уровень.

Библиографический список

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс: [сайт] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 11.10.2022).

2. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: Указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506060003> (дата обращения 12.10.2022)

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // КонсультантПлюс [сайт] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (дата обращения 13.10.2022) [3].

4. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы: Национальный проект, утверждённый 24 сентября 2018 года протоколом № 12 заседания Госсовета // Официальный сайт Правительство России [сайт] – URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения 11.10.2022) [4].

5. О стратегии социально-экономического развития волгоградской области до 2030 года: Закон Волгоградской области от 28 декабря 2021 Г. № 134-ОД // СПС Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/volga/1522892/> (дата обращения 03.09.2022).

6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 4 июля 2008 года № 1720-ОД (в ред. от 26.12.2020 г. № 146-ОД) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=143017359&backlink=1&&nd=143014046> (дата обращения 12.08.2022)

7. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области: официальный портал – [сайт]. URL: <https://economics.volgograd.ru/about/structure/> (дата обращения 11.10.2022).

8. Об утверждении Положения о комитете экономической политики и развития Волгоградской области: Постановление Губернатора Волгоградской области от 19.12.2016 № 973 [сайт]. URL: <https://economics.volgograd.ru/about/authorities/> (дата обращения 12.10.2022).

9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 14.07.2022) (утрачивает силу с 1 января 2023 года в связи с принятием Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения 12.10.2022).

10. Мой бизнес: портал государственной поддержки бизнеса Волгоградской области [сайт]. URL: <https://mspvolga.ru/> (дата обращения 12.10.2022)

11. Ассоциация (некоммерческое партнерство) «Гарантийный фонд Волгоградской области» [сайт]. URL: <https://nprgf.com/> (дата обращение 10.11.2022).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лукьяновская О. В., зав. кафедрой теории и истории права и государства, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В начале 2020 года страны столкнулись с очень серьезной проблемой, моментально ставшей глобальной, – это вспышка вируса COVID-19, распространявшаяся с быстрыми темпами по всему миру. Ответными мерами на призыв Всемирной организации здравоохранения стали срочные мероприятия, проводимые государствами, в том числе в области прав и свобод человека и гражданина. В настоящей статье рассматриваются меры, предпринятые правительствами разных стран в целях защиты прав и свобод граждан в период пандемии.

Ключевые слова: обеспечение прав человека, пандемия, национальная безопасность, личная безопасность, ограничения прав человека.

THE STATE AND HUMAN RIGHTS DURING THE PANDEMIC: CHALLENGES OF THE NEW TIME AND THE FORMATION OF A STRATEGY TO ENSURE NATIONAL SECURITY

Lukyanovskaya O., Head of the Department of Theory and History of Law and State, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. At the beginning of 2020, countries faced a very serious problem that instantly became global – an outbreak of the COVID-19 virus, which spread at a rapid pace around the world. Urgent measures taken by States, including in the field of human and civil rights and freedoms, have become responses to the call of the World Health Organization. This article discusses the measures taken by Governments of different countries to protect the rights and freedoms of citizens during the pandemic.

Keywords: ensuring human rights, pandemic, national security, personal security, restrictions on human rights.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения ООН объявила пандемию коронавирусной инфекции COVID-19. Данное решение повлекло за собой введение почти в 100 странах мира режима локдауна, т.е. вынужденной изоляции граждан в местах их проживания под контролем органов принуждения и угрозой штрафов в случае нарушения данного запрета [1].

Следуя общемировой тенденции, российские власти были вынуждены в кратчайшие сроки разработать и внедрить в практику такую модель правового регулирования, которая учитывала бы фактические угрозы распространения опасного для жизни и здоровья населения вируса в России, а потому преследовала бы цель повысить эффективность ответных мер государства на эти угрозы, смягчить проявления кризиса в социально-экономической сфере и избежать появления новых или усугубления уже существующих проблем. В контексте обеспечения конституционных прав и свобод российских граждан проводимая правовая политика выглядела как усиление гарантий первостепенных прав личности – права на жизнь и права на

здоровье. Причем происходило это отчасти в ущерб другим конституционным правам и свободам не менее значимым и важным для человека, как, например, в ущерб реализации права на неприкосновенность частной жизни человека, на образование, на доступ к культурным ценностям, на свободу передвижения, на занятие предпринимательской деятельностью и др.

COVID-19 коснулся практически каждого человека, так как он затронул и поразил практически все сферы жизнедеятельности общества – социальную, образовательную, трудовую, экономическую и др.

Большинство стран мира (в том числе и Российская Федерация) в целях борьбы с распространением коронавирусной инфекции приняло решение ввести жесткие ограничительные меры, как то:

- ограничение международного авиасообщения, закрытие государственных границ,
- переход на дистанционное обучение в образовательных учреждениях дошкольного, среднего и высшего образования,
- переход на удаленный режим работы некоторых категорий работников,
- соблюдение социальной дистанции в общественных местах,
- ограничение работы торгово-развлекательных организаций,
- введение масочного режима,
- введение режима самоизоляции,
- введение запрета на проведение массовых спортивных, культурных, политических, религиозных и других мероприятий
- введение штрафных санкций за нарушение требований по поддержанию благополучной эпидемиологической обстановки,
- вакцинация населения и введение QR-кодов (сертификатов вакцинации) для прохождения в зону, свободную от COVID-19.

Общественность, с одной стороны понимая необходимость такого рода мер, с другой стороны стала активно дискутировать на тему «А законно ли это все?», «Не ограничивают ли эти меры мои конституционные права?», «Почему государство заставляет нас вакцинироваться, хотя это всегда было делом сугубо добровольным?». Вполне очевидно, что правовая система российского государства оказалась не готова к беспрецедентным условиям стремительного распространения пандемии. Государство в кратчайшие сроки вынуждено продумывать юридические механизмы посредством принятия новых нормативно-правовых актов либо изменения (дополнения) действующего законодательства, которые обеспечивали национальную безопасность и препятствовали распространению COVID-19.

Для адекватного реагирования на динамику роста случаев заражения коронавирусной инфекцией (так называемые «волны») законодательство Российской Федерации предполагает следующие правовые методы реагирования:

- объявление на территории страны в целом или ее части режима чрезвычайного положения, что предусмотрено ФКЗ от 30 мая 2001г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». Практически это можно осуществить посредством издания Президентом РФ указа, подтвержденного верхней палатой Федерального Собрания РФ.

- введение в субъектах РФ режима повышенной готовности. Это возможно на основе ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Юридически это оформляется постановлениями и указами высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

- проведение иных ограничительных и санитарно-эпидемиологических мер федеральными, региональными и муниципальными органами исполнительной власти по предложению, озвученному главными государственно-санитарными врачами и их заместителями. Такого рода меры разрешены ФЗ от 30 марта 1999г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Особый сценарий развития пандемии в России весной 2020 г. и осенью 2021 г., связанный с интенсивным затяжным ростом числа заболевших и умерших от COVID-19, побудили

федеральную власть прибегнуть «к инструментарию правовой системы федеративного государства, лишённого односторонних и чрезмерно единообразных правовых решений для всей страны» [2]. Очевидно, что меры противодействия распространению коронавирусной инфекции не могут быть универсальными в масштабе всей территории Российской Федерации. Поэтому высшие должностные лица субъектов РФ получили право опережающего правотворчества по вопросам защиты прав человека, исходя из состояния эпидемиологической обстановки в регионе.

Пандемия стала настоящим испытанием возможностей государства в сфере защиты прав человека на жизнь и здоровье. Те страны, в которых на начальный период пандемии имелись стабильно и успешно развивающиеся системы здравоохранения, оказались лучше подготовлены к реагированию на негативные проявления развития коронавирусной инфекции. Страны с низким уровнем инвестиций в медицину оказались не готовы должным образом обеспечить право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Приходится констатировать печальный факт – защита фундаментальных прав личности – права на жизнь и на здоровье – находится в прямой зависимости от уровня экономического развития государства и имущественного положения самого человека. Так, «по данным Министерства здравоохранения США, при наличии базовой медицинской страховки стационарное лечение от COVID-19 оценивается в 11–24 тыс. долларов, что позволяет говорить об отсутствии даже в ряде экономически благополучных стран свободного доступа граждан к медицинской помощи».[3]

Еще одной проблемой в контексте прав человека в период пандемии является недопущение дискриминации. Во многих странах были зафиксированы случаи дискриминации, ксенофобии, расизма. В отчетах международных правозащитных организаций появляются новые факты, подтверждающие, что оказание медицинской помощи ставится в зависимость от возраста пациента, его социального положения и национальности. Дискриминация может проявляться и в том, что в условиях борьбы с коронавирусными больными приостановлено оказание плановой медицинской помощи, что ставит других пациентов в неравное положение и приводит к ущемлению их права на получение медицинской помощи. Следует помнить, что в данной ситуации правовые и моральные нормы не должны вступать в противоречие друг с другом.

С целью ограничения распространения коронавирусной инфекции были введены ограничения на свободу передвижения посредством введения карантина, самоизоляции и запрета на поездки. Так, в Китае население порядка 750 млн. человек было изолировано в своих жилых помещениях, в России было прекращено авиасообщение как в аэропорты иностранных государств, так и в обратном направлении. В пиковые точки развития пандемии в России граждане РФ, достигшие возраста 60 лет, вынуждены находиться на самоизоляции (весна 2020 г. и осень 2021 г.). Такое же требование действует и в отношении непривитой части населения, а также тех лиц, которые находились в контакте с заболевшими.

Однако необходимо представлять, что изоляция может иметь негативные последствия как в отношении здоровья людей, так и в национальном масштабе – в сфере занятости населения, экономического положения, доступа к здравоохранению, продовольствию, образованию и т.д. В силу этого ограничительные меры в отношении свободы передвижения граждан должны быть соразмерными, целесообразными и ограничены точными сроками.

Следующим проблемным направлением осуществления прав и свобод человеком и гражданином является защита его частной жизни и персональных данных в условиях распространения коронавирусной инфекции. В соответствии с международными стандартами прав человека, в частности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, «не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо ... для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»⁴. Исходя из

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 4 ноября 1950 г.

этого, пандемия может считаться правовым основанием ограничения права человека на неприкосновенность частной жизни и информации о себе. Но при этом стоит отметить, что меры, проводимые государством в отношении этого права, должны быть обоснованными и достаточными.

В некоторых государствах (например, в Сингапуре, Израиле, Южной Корее и ряде других) государственные органы получили право знать местоположение и контакты пациентов с положительным диагнозом с целью контроля информации об их передвижении и о контактировавших с ними лицами с использованием средств геолокации, записей наружных камер видеонаблюдения и фиксации транзакций по кредитным картам. В результате были раскрыты подробности частной (в том числе и интимной) жизни людей без их согласия, что вызвало спорные дискуссии в отношении пределов ограничения права на неприкосновенность частной жизни в условиях пандемии.

Беспрецедентным опытом стало введение в России (в частности, в г. Москва) цифровых пропусков для передвижения во время режима изоляции, а также создание специального приложения для зараженных COVID-19 людей, которые должны были подтверждать свое нахождение в пределах занимаемых ими жилых помещений.

С ноября 2021 г. в России было принято решение о необходимости предъявления QR-кода при посещении торгово-развлекательных, культурных учреждений, кафе и ресторанов, санаториев и домов отдыха и др. организаций. Их использование может поставить под угрозу принцип сохранности персональных данных и распространения медицинской тайны о заболеваниях и принимаемых медицинских препаратах. Считывание QR-кодов сейчас происходит с помощью мобильных телефонов, не сложно сделать фотографию, также включить видеозапись для того, чтобы отснять чужие паспортные данные, в результате чего мошенники могут воспользоваться ими и совершить какие-то противоправные действия.

Бесспорно, что пандемия ускорила развитие информационных технологий, направленных на сбор, хранение, обработку и анализ персональных данных людей. Однако их использование в целях обеспечения соблюдения вводимых ограничений может привести к злоупотреблениям, если этот вопрос не будет надлежащим образом нормативно урегулирован и подкреплен надлежащими гарантиями безопасности.

В целом хочется отметить и определенный информационный прогресс в развитии общества в период пандемии, выражающийся в появлении и внедрении совершенно новых (ранее неиспользуемых) технологий и инструментов защиты прав человека:

- мониторинг обращений граждан (в том числе и жалоб) в социальных сетях;
- мониторинг нарушений прав человека по результатам работы «горячих линий»;
- прием индивидуальных жалоб на нарушение прав человека посредством дистанционных технологий.

В условиях пандемии вопросы соблюдения и защиты прав человека стали еще более актуальными. Любые ограничения прав и свобод в рамках мер, принимаемых для защиты населения, должны быть законными, необходимыми и соразмерными. При этом правовая основа деятельности государства в этой сфере до сих пор четко не прописана ни в международных актах, ни в национальном законодательстве. Потому важно помнить, что справиться с вызовами и потребностями XXI в., достичь глобальной стабильности и солидарности, сохранив фундаментальные ценности демократического общества, может только отлаженная и продуманная система мер ограничений и защиты прав человека.

Безусловно, что ограничительные меры, применяемые в отношении действующих прав и свобод, могут оказывать воздействие на поведение и настроения человека. Люди серьезно озабочены вопросом о пределах деятельности государственной власти в сфере прав человека. Они опасаются, что введенные меры контроля впоследствии могут принести непоправимый вред в виде мониторинга и манипулирования людьми. Стоит помнить, что деятельность государства в период пандемии должны основываться на соблюдении моральных ценностей и правил, что в настоящий период времени активно обсуждается на уровне юридического, медицинского сообществ, международных организаций и органов государственной власти.

Библиографический список

1. Винокуров В. А. Проблемы ограничения прав и свобод человека и гражданина в России в условиях чрезвычайной ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) // Теория государства и права. 2020. № 3. С. 198.
2. Астафичев П. А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 45.
3. Латыпова Н. С. Проблемы защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19 // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 98.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Максимчук С. И., студент 2 курса юридического факультета.

Научный руководитель Рахманина Н. В. магистр права, старший преподаватель

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград.

Аннотация. Статья посвящается изучению правовых инструментов, используемых для обеспечения национальной безопасности. Проведенный анализ позволяет говорить о наличии угрозы безопасности, связанной с информационным пространством. Стремительное развитие техники в эпоху цифровизации снижает эффективность правового регулирования данной сферы, что подтверждается увеличением числа информационных угроз и нападений. Для разрешения проблемы предлагаются определенные изменения в правовой сфере.

Ключевые слова: национальная безопасность, защита, информационная угроза, правовая сфера.

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maksimchuk S. I., 2nd year of the Faculty of Law

Scientific adviser – Rachmanina N. V., Master of Law, art. Rev.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of legal instruments used to ensure national security. The analysis allows us to talk about the presence of a security threat associated with the information space. The rapid development of technology in the era of digitalization reduces the effectiveness of legal regulation of this area, which is confirmed by an increase in the number of information threats and attacks. Certain changes in the legal sphere are proposed to resolve the problem.

Keywords: national security, protection, information threat, legal sphere.

Безопасность – состояние защищенности наиболее важных общественных и государственных интересов как от угроз внешних, так и от внутренних. С древнейших времен безопасность и общины в целом, и ее членов является приоритетом деятельности государств. Основой построения стратегии дальнейшего развития. По этой причине, деятельность государства по обеспечению национальной безопасности – одна из наиболее важных и сложных, многоаспектных тем для рассмотрения и изучения.

Одно из главных направлений деятельности по обеспечению безопасности связано с изданием и изменением нормативно-правовых актов, призванных регулировать наиболее важные отношения. Эта работа, в свою очередь, происходит только в определенном процессуальном порядке, который может занимать значительный промежуток времени. В то же время, общественные отношения развиваются и изменяются стремительно под воздействием внешних факторов. Данные положения приводят к появлению ситуаций, когда некоторые отношения не урегулированы правом совсем или частично.

На данный момент, существуют следующие нормативные акты, которые являются правовой основой обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации:

- Конституция Российской Федерации.
- Общеизвестные принципы и нормы международного права.

- Федеральные конституционные законы.
- Федеральные законы.
- Иные нормативно- правовые акты Российской Федерации.
- Законы и иные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации.
- Нормативно-правовые акты, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности.

Если говорить о конкретных нормативно-правовых актах, то это Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ; Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

«Стратегия национальной безопасности» содержит в себе наиболее точный перечень необходимых мероприятий для осуществления задач, способствующих обеспечению безопасности государства во всех сферах. В действующей на данный момент «стратегии», представлены следующие направления обеспечения национальной безопасности:

- Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- Оборона страны;
- Государственная и общественная безопасность;
- Информационная безопасность;
- Экономическая безопасность;
- Научно-технологическое развитие;
- Экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- Защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [2].

Для демонстрации несовершенства существующей правовой системы в области безопасности, обратимся к проблемам в сфере информационной безопасности, имеющей большое значение в современную эпоху цифровизации. Общество и государство уже не раз сталкивается с угрозами, связанными с информационным пространством. Один из ярких примеров – киберугрозы. Так, по статистике, только за первый квартал 2021 года количество атак увеличилось на 17 % по сравнению с первым кварталом 2020 года [3]. Также наблюдается тенденция роста количества атак, направленных на различные организации, в том числе и на государственные органы. В ноябре 2021 года Минцифры РФ сообщило об атаке на портал «Госуслуги». Во время проведения атаки пользователи испытывали сложности с входом в портал «Госуслуг». Атака была отражена и в настоящее время работоспособность портала полностью восстановлена. А в июле этого же года была подтверждена кибератака на официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. После ее нейтрализации, было установлено, что источник атаки находился за пределами нашей страны. Из вышесказанного можно сделать вывод о возрастающей опасности киберпреступности, поскольку техника становится необходимым условием для полноценного существования общества.

Не меньшую угрозу представляет расширение областей применения криптовалюты. Криптовалюта – электронное платежное средство, не имеющее внешнего материального выражения [4]. Из-за этой особенности у государства имеется довольно ограниченный перечень способов для контроля и управления передвижения криптовалюты. Часто это используется злоумышленниками для совершения незаконных сделок, легализации незаконных доходов, а также финансирования запрещенных организаций. Кроме этого, существование криптовалюты расширяет возможности мошенников в финансовой сфере, что наносит значительный вред государству или создает реальную угрозу причинения такого вреда. В современном законодательстве только начала закладываться основа для официального закрепления криптовалюты. Так, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» есть легальное определение криптовалюты – цифровая валюта [1]. В этом же акте

она признается имуществом. С другой стороны, в законодательстве присутствуют проблемы в отношении правил выпуска и обращения цифровой валюты. Более того, установлен прямой запрет на ее использование в качестве оплаты за товары, услуги и работы. В то же время, совершение гражданско-правовых сделок с использованием цифровой валюты разрешено, при условии, что о факте обладания валютой и совершения с ней сделок проинформированы налоговые органы.

Противостояние киберугрозам и обеспечение кибербезопасности являются задачами глобального масштаба, которые остро стоят перед всем мировым сообществом, а не только перед одним государством. Киберпреступность, изначально применявшаяся только для хищения средств или информации, теперь представляет серьезную угрозу, используемую в политических, корыстных, идеологических и иных целях. Данная ситуация приводит к необходимости активного вмешательства государства. Для обеспечения информационной безопасности требуется увеличение финансирования и расширение инвестирования не только на уровне государства, но и на уровне отдельных организаций и частных лиц, на необходимые мероприятия по защите.

Помимо этого, важно повышение информационной грамотности населения, воспитание и становление информационной культуры. Только имея представление о том, чем являются киберугрозы, какой вред они могут принести и от кого они исходят, возможно будет выработать эффективную систему поведения. Также в данном вопросе важно проведение политики по популяризации технологий и создание условий для благоприятной технологической среды на всей территории Российской Федерации. С вышеназванными мероприятиями тесно связана необходимость обеспечения определенных правовых гарантий лиц в информационном пространстве. Например, право на возмещения вреда от причиненного вреда, право на обращение в органы государственной власти за защитой, право на защиту своих персональных данных и т.д. Большое значение имеет создание специализированных организаций по борьбе с киберугрозами, наращивание кадрового потенциала и повышение конкурентоспособности Российской Федерации в информационной сфере.

Пока в государстве не выстроена четкая информационная политика, пока правовые акты в данной сфере не соответствуют техническим существующим возможностям, и пока информационная грамотность населения не достигнет допустимого предела и не будет создано четкого механизма возмещения вреда, причиненного гражданину, у нас нет возможности говорить о полном и эффективном обеспечении безопасности в информационном пространстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 31. 2020. Ст. 5018.
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. Выпуск № 27. 2021. Ст. 535177.
3. Актуальные киберугрозы: I квартал 2021 года // ПАО «Группа Позитив»: сайт. Москва, 2022. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2021-q1/> (дата обращения 15.02.2022).
4. Криптовалюта (крипта): что это такое и как на ней заработать // Финам URL: <https://www.finam.ru/> (дата обращения 17.02.2022).

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Маринина В. Н., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена изучению суицидального поведения среди подростков. Особый риск вызван деструктивным влиянием на несовершеннолетних в социальных сетях. В статье приведены результаты анонимного исследования, проведенного в одной из школ г. Волгограда.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, самоубийство, несовершеннолетние, профилактика.

SUICIDAL BEHAVIOR OF MINORS AND ITS PREVENTION

Marinina V. N., candidate of legal sciences, associate professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of suicidal behavior among adolescents. A particular risk is caused by the destructive influence on minors in social networks. The article presents the results of an anonymous study conducted in one of the schools in Volgograd.

Keywords: suicide, suicidal behavior, suicide, minors, prevention.

Ежегодно от самоубийств погибает около 2800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, что составляет 12,7 % от общего числа умерших от неестественных причин. По данным ВОЗ каждый год в России завершают жизнь самоубийством 200 детей и 1,5 тысячи подростков [5].

Россия занимает третье место по числу самоубийств подростков в мире [14], причем эта страшная статистика не учитывает суициды, квалифицированные как несчастные случаи, и попытки суицидов.

По официальным данным с 2021 года число самоубийств в РФ составляет около 2000 человек, из которых более трети – дети и подростки [15].

Суицидальные акты подростков в 90 % случаев прямо или косвенно связаны с неблагополучием в семье (жестоким обращением с подростками, конфликтами, алкоголизмом родителей, экономическими проблемами и т.п.). Этому же мнению придерживается глава ЮНИСЕФ в России Б. Бейнвель: «Это либо плохие отношения между родителями и детьми, либо плохие отношения между родителями, либо проблемой является алкоголь, насилие и так далее»[4].

Дефицит общения, одиночество и эмоциональная закрытость подростков, скупость родителей на проявление чувств, неуважение к личности подростка, унижение его чувств также являются провоцирующими факторами. В этой связи примечателен рассказ о своей детской попытке суицида Аллы Боголеповой, которая констатирует, что «читая личные дневники ребенка, контролируя страницу в социальной сети, можно убрать симптомы. Но болезнь, выросшая на родительской эмоциональной недоступности, чудовищной взрослой уверенности в том, что у ребенка нет и не может быть глубоких чувств, никуда не денется» [16]. Как сказал Р. Алеев: «Самоубийство – мольба о помощи, которую никто не услышал».

А. Головань считает, что разрушительную роль играет отсутствие контакта между детьми и родителями, социально-экономическое расслоение в молодежной среде, доступность информации о других случаях подросткового суицида [4]. При этом суицидальные попытки

совершают не только дети в проблемных семьях, но и подростки из полных, внешне благополучных семей, с хорошим достатком и организованным досугом, широким кругом общения.

Причины самоубийств подростков могут быть и иные – проблемы в общении, вызванные межличностными конфликтами в школе, на улице, издевательства сверстников, непонимание, безответная любовь, давление учителей и запугивание экзаменами ОГЭ и ЕГЭ, большая учебная нагрузка, завышенные требования родителей. Как следствие – усталость, стрессы, нервные срывы, замкнутость, ощущение безысходности, страхи, депрессия.

По мнению Г. Банникова, детского суицидолога Центра экстренной психологической помощи, в большинстве случаев самоубийство становится способом импульсивной эмоциональной разрядки из-за двойного воздействия со стороны родителей и учебных заведений. Общей тенденцией является «низкая выявляемость тревожно-депрессивных состояний, с которыми сталкиваются многие подростки», а также неверие родителей в депрессию и уверенность в «возрастном кризисе» подростка [1].

В зависимости от типа суицидального поведения (демонстративного, аффективного или истинного) А. Е. Личко выделяет ряд проблем, влияющих на совершение самоубийств подростков: семейные, сексуальные, школьные проблемы, алкогольное опьянение [7, с. 72-76], а в числе факторов: потерю любимого человека, состояние переутомления, уязвленное чувство собственного достоинства, разрушение защитных механизмов личности в результате употребления алкоголя, гипногенных психотропных средств и наркотиков, отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство, различные формы страха, гнева и печали по разным поводам.

Детский омбудсмен А. Кузнецова отмечает, что 44 % московских подростков не имеют целей в жизни и ничем не интересуются. Их основные развлечения – прогулки по городу или времяпрепровождение в интернете. «Особенно обостряется ситуация летом, когда у детей появляется огромное количество свободного времени, которое им нечем заполнить. Поэтому они либо идут на преступления, либо разочаровываются в жизни» [1].

К сожалению, слабыми сторонами семейных и внутришкольных отношений пользуются люди в сети Интернет. Всё чаще встречаются случаи вовлечения подростков в секты и группы, пропагандирующие культ суицида, склонения к употреблению и распространению наркотиков, общения с педофилами, призыва к экстремистским и террористическим актам, национальной, религиозной и расовой вражде... И этот список можно долго продолжать.

Несколько лет назад мы наблюдали суицидальный рост подростков из-за закрытых «групп смерти» в социальных сетях («Синий кит», «Тихий дом», «Море китов», «Разбуди меня в 4:20», «Мы играем [синий кит]» и др.) – на них приходился 1% от общего числа смертей. Только в 1 половине 2017 года, по данным МВД, в РФ было заблокировано более 16 тысяч подобных групп, а в реестр запрещенных сайтов внесено 154 тыс. доменных имен [3]. Но, несмотря на введение уголовной ответственности за преступления, предусмотренные п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства), ст. 110.1 УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), ст. 110.2 УК РФ (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), благодаря развитию информационных технологий случаи самоубийств встречаются и сейчас. Как отмечает А. Д. Белоусов, «в таких деструктивных движениях, как склонение несовершеннолетних к риску, телесным самоповреждениям, самоубийству, используется тематика философского, романтического, мистического плана, созвучного потребностям самопознающей молодой личности. Так, сообщества и аккаунты могут иметь названия типа «Пристань», «Непростые размышления», «Абсолютное никогда», «Пространство душевных мыслей» и т.п.» [2, с. 23].

Однако утверждать, что Интернет и социальные сети являются причиной самоубийств однозначно нельзя. Интернет – средство коммуникации. И, как справедливо отмечает старший помощник председателя СК РФ И. Комиссаров, «не надо демонизировать его влияние» [8]. Даже вступая в группы, содержащие деструктивный контент, подростки имеют возможность самостоятельно принять решение о лишении себя жизни – и, как правило, здесь наблюдается

влияние длительной психотравмирующей ситуации, с одной стороны, и непонимания и отсутствия поддержки со стороны семьи и близких, с другой. Во всемирной сети Интернет можно найти и положительную информацию: форумы, чаты и группы поддержки и психологической помощи подросткам, где можно найти советы по противодействию кибербуллингу (кибермоббингу), обмен опытом, общение с другими подростками и даже новых друзей.

Для того, чтобы выявить подростков, склонных к проявлению суицидального поведения, в одной из школ г. Волгограда было проведено анкетирование обучающихся в возрасте 14-16 лет по методике К. Томаса и Р. Килманна [11]. Были поставлены две задачи исследования: 1) изучить поведение подростков переходного возраста; 2) выявить причины суицидального синдрома. В целях реализации поставленных задач акцент был сделан на анализе способности формирования позитивного и оптимистического жизненного настроения у молодежи и, напротив, выявлении детей-суицидентов, совершивших попытку суицида либо демонстрирующих суицидальные наклонности.

В ходе опроса учеников 8 классов были получены следующие результаты:

9 % предпочитают тактику соперничества как стремление добиться удовлетворения своих интересов;

34 % нацелены на сотрудничество;

30 % подростков пользуются моделью компромисса;

13 % стараются избежать конфликта или уйти от конфликтной ситуации;

14 % приспосабливаются к конфликтной ситуации, могут принести себя в жертву собственных интересов ради другого.

Таким образом, в школе наблюдается тенденция к снижению проявления суицидального поведения. Подростки учатся избегать конфликтных ситуаций, жить в мире с другими людьми и гармонии с самими собой.

Систему профилактической работы с подростками, склонными к самоубийствам, на наш взгляд, следует строить по двум направлениям – общей и частной профилактике. Общие превентивные меры помогают раскрыть суицидальные наклонности на ранней стадии развития, частные – при внешнем суицидальном поведении.

Правительством РФ разработан комплекс мер [13], предусматривающий работу как с подростками, так и их родителями, по предупреждению самоубийств среди несовершеннолетних. Его реализацией занимаются не только органы исполнительной власти РФ (Минпросвещение, Минобрнауки, МВД, Минздрав, Минтруд, Росмолодежь, Роспотребнадзор и др.) и субъектов РФ, но и образовательные организации, социально ориентированные некоммерческие и волонтерские организации, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, библиотеки. На базе методических рекомендаций Минздрава РФ [12] разработаны межведомственные программы по профилактике суицидального поведения подростков, инструкции для работников образовательных организаций, ряд рекомендаций и других профилактических актов.

Концепцией государственной семейной политики до 2025 года [6] предусмотрено обеспечение доступности для семей и родителей помощи специалистов в области социально-педагогической поддержки семьи и детей; проведение бесплатных консультаций и занятий с родителями, испытывающими трудности в воспитании детей, в том числе путем организации традиционных дней получения бесплатной консультативной помощи юриста, психолога, педагога и других специалистов.

В целом профилактические стратегии суицидального поведения несовершеннолетних включают:

1) универсальные (всеобщие; первичная профилактика) программы, обращенные ко всем подросткам для информирования о риске и выявлении ранних признаков суицидального поведения, ресурсах помощи;

2) селективные (избирательные, вторичная профилактика) в выявленных группах риска;

3) антикризисные в пресуицидальном и раннем постсуицидальном периодах;

4) индикативные (указующие; третичная профилактика-поственция) в отдаленном постсуициде во избежание рецидива суицидального поведения.

Полагаю, что начальным этапом решения суицидальных проблем являются специальные центры кризисной психологической помощи, куда подростки могут обращаться за оперативной профессиональной помощью. Так, значительная роль в профилактике суицидального поведения несовершеннолетних отводится работе службы экстренной психологической помощи «Общероссийский детский телефон доверия для детей и подростков 8-800-2000-122». В субъектах Российской Федерации действуют региональные горячие линии, телефоны доверия для оказания поддержки детям и взрослым, находящимся в кризисном положении, создаются частные психологические центры, в том числе работающие с подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию. На базе медицинских организаций функционируют кабинеты, стационары для оказания помощи несовершеннолетним.

К примеру, система социальной защиты в Волгоградской области включает 77 организаций социального обслуживания, 16 из которых предоставляют услуги детям (это 9 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 4 центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 1 детский психоневрологический интернат, 2 реабилитационных центра для детей-инвалидов). Кроме того, социальные услуги в полустационарной форме детям и членам их семей предоставляют 39 центров социального обслуживания населения и 1 центр психолого-педагогической помощи населению. Четыре учреждения относятся к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [10, с. 198].

К настоящему времени в системе образования накоплен богатый опыт реализации профилактических программ, направленных на формирование жизнестойкости. «Только на официальных сайтах региональных органов образования представлено не менее шести таких программ» [9, с. 90]. В них акцент ставится на освоении и практическом применении привлекательных для молодежи личностных качеств и жизненных навыков, способствующих повышению индивидуального уровня жизнестойкости.

Представляется, что на основе тестирования, бесед и опросов подростков в образовательных организациях должны составляться индивидуальные социально-психологические карты подростков и заполняться педагогом-психологом или социальным педагогом прогнозистическая таблица риска суицида у подростков.

Например, в г. Волгограде в качестве мер профилактики по предотвращению проявлений суицидального поведения в гимназиях и школах разработаны и проводятся различные мероприятия профилактического характера: 1) тематические классные часы; 2) психологические тренинги, тесты, опросники, составление социометрии класса; 3) дни профилактики с участием профилактических служб районов и г. Волгограда; 4) общегимназические и классные родительские собрания с привлечением специалистов по вопросам воспитания подростков; 5) работа с учреждениями дополнительного образования: библиотеками, ЦДТ, подростковыми клубами, центрами культуры и др.; 6) внеклассные правовые обучающие игры «Твои права и обязанности», «Моя конвенция» и т.д.; 7) цикл мероприятий, направленных на формирование активной, здоровой, позитивной и успешной личности; 8) работа по программам социально-профилактического центра «Семье и детям».

Полагаю, что особый акцент должен быть сделан на индивидуальную работу с обучающимися подростками и их родителями, оказавшимися в сложной жизненной ситуации (с проработкой конфликтов в семье и школе, проблем межличностных отношений); на классную работу с составлением социального паспорта класса.

Таким образом, предупредить новые суицидальные случаи поможет не только введение новых психолого-педагогических методик работы с подростками, ориентированных на противостояние трудным жизненным обстоятельствам, разработка комплекса образовательных и воспитательных мер в учебных учреждениях и организациях дополнительного образования, но и координация профилактических программ на уровне школ и муниципалитета, обучение педагогического состава по специальным программам, вовлечение подростков в различные

социально-полезные акции и мероприятия. Только тогда создание здоровой среды будет успешным, а модель взаимодействия образовательных учреждений и семьи – эффективной.

Библиографический список

1. Баландина А. «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить // Газета.ру. 2019. 25 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml?updated> (дата обращения 23.02.2022).
2. Белоусов А. Д. Угрозы сети Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика: монография. М.: Проспект, 2021. 80 с.
3. Более 16 тыс. «групп смерти» заблокировано с начала года в России // Известия. 2017. 26 июня. URL: <https://iz.ru/611250/2017-06-26/bolee-16-tysiach-grupp-smerti-zablokirovany-s-nachala-goda-v-rossii> (дата обращения 23.02.2022).
4. Виноградов Е. Каковы причины суицида среди подростков в России // Deutsche Welle. 2012. 15 февраля. URL: <https://www.dw.com/ru/каковы-причины-суицида-среди-подростков-в-россии/a-15742179> (дата обращения 19.02.2022).
5. Детский и подростковый суицид // Центр защиты прав и интересов детства, 2022. URL: <https://fcprc.ru/value-of-life/detskij-i-podrostkovyj-suitsid/> (дата обращения 22.02.2022).
6. Концепция государственной семейной политики до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
7. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е, доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
8. Лория Е. Следственный комитет России: «Не надо демонизировать интернет» // Известия. 2018. 29 ноября. URL: <https://iz.ru/817407/elena-loriia/sledstvennyi-komitet-rossii-ne-nado-demonizirovat-internet> (дата обращения 24.02.2022).
9. Малюченко Г. Н., Шанин С. В. Психолого-педагогическое сопровождение развития жизнестойкости в современном образовательном пространстве: учебно-методическое пособие. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2018. 104 с.
10. Маринина В. Н., Ситарская Т. В. Система работы организаций социального обслуживания Волгоградской области с семьями и несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 2. С. 197–204.
11. Методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации. URL: <http://www.nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf>
12. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 6 марта 2020 г. № 15-2/И/2-2645 «О методических рекомендациях «Суицидальное поведение несовершеннолетних (профилактические аспекты)».
13. Распоряжение Правительства РФ от 26 апреля 2021 г. № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних». URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-26042021-n-1058-r-ob-utverzhdanii/> (дата обращения 18.02.2022).
14. Результаты исследования «Смертность российских подростков от самоубийств» // United Nations in the Russian Federation, 2022. URL: <http://www.unrussia.ru/en/node/2727> (дата обращения 20.02.2022).
15. Статистика суицидов в России 2021 // Блог о России bcb.su, 2022. URL: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения 21.02.2022).
16. Суицид у детей и подростков // СШ № 61 Минск, 2022. URL: <http://sch61.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=12441> (дата обращения 22.02.2022).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Миронова С. М., доктор юридических наук, доцент

Котов В. Г., магистрант 1 курса

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу действующего законодательства Российской Федерации на предмет регламентации определения понятия «предпринимательская деятельность» и «незаконная предпринимательская деятельность». Особое внимание уделяется статьям, посвященным привлечению виновных в незаконном предпринимательстве к административной и уголовной ответственностям. По результату проведенного исследования были сделаны выводы о наличии пробелов в законодательных нормах, регулирующих привлечение к ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, например, невозможность привлечения к ответственности такого субъекта как самозанятый, а также отсутствию единого закрепленного определения понятию «незаконное предпринимательство».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, самозанятые, административная ответственность, уголовная ответственность.

LEGAL ASPECTS OF ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES

Mironova S. M., Doctor of Law, Associate Professor

Kotov V. G., 1st year master's student of the Faculty of Law

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current legislation of the Russian Federation on the regulation of the definition of the concepts of «entrepreneurial activity» and «illegal entrepreneurial activity». Particular attention is paid to articles devoted to bringing persons guilty of illegal entrepreneurship to administrative and criminal responsibility. According to the results of the study, conclusions were drawn about the existence of gaps in the legislative norms regulating criminal prosecution for illegal business activities, for example, about the impossibility of bringing to justice such a subject as self-employed, as well as the absence of a single fixed definition of the concept of self-employed. the concept of «illegal entrepreneurship».

Keywords: entrepreneurial activity, illegal entrepreneurship, self-employed, administrative responsibility, criminal liability.

Конституция Российской Федерации в статье 37 устанавливает право каждого на свободное использование своих способностей, право выбора рода деятельности и профессии. В соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Государственная регистрация юридического лица осуществляется в порядке ст. 51 ГК РФ.

В настоящее время, учитывая наличие большого спектра видов деятельности как трудовой, так и предпринимательской и иной экономической деятельности в любой организационно-правовой форме, а также внесение постоянных изменений в законодательство Российской Федерации в области предпринимательской деятельности, повышение налоговой нагрузки и иные недостатки в правовом регулировании экономических отношений, все это не только толкает граждан уводить свою деятельность в тень, но и искать незаконные способы

ведения бизнеса. Предприниматели такими действиями просто стремятся уйти от обременительного для них налогообложения и иных расходов, которые необходимо будет понести в связи с их официальной регистрацией, что позволяет им в дальнейшем увеличить свой доход.

Это может происходить как в обычные периоды экономической жизни, так и особенно в кризисные периоды экономики, например, во время пандемии коронавируса, финансово-экономических кризисов или санкционной политики, проводимой в отношении российского государства и российских компаний.

Государство, в свою очередь, стремится урегулировать данного рода пробелы с целью соблюдения всеми гражданами конституционной обязанности граждан по оплате установленных законом налогов и сборов. Предлагаются льготные режимы налогообложения, пониженные налоговые ставки, налоговые каникулы для отдельных видов предпринимательской деятельности (наиболее приоритетных для государства и регионов), и даже введение специального налогового режима – налога на профессиональный доход [4], целью которого было именно выведение людей «из тени», легализация самозанятых лиц. Таких лиц, которые осуществляют свою профессиональную деятельность без государственной регистрации, не официально, за последние несколько лет стало очень много, что вызвало необходимость урегулирования этих вопросов.

При этом немаловажной является не только мера по легализации новых субъектов предпринимательства и их видов деятельности, но и регламентация юридической ответственности за несоблюдение установленного законом порядка. Например, если лицо будет осуществлять свою предпринимательскую деятельность без государственной регистрации или получения лицензии, он может быть привлечен к административной ответственности (ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [2]) или к уголовной ответственности (ст. 171 Уголовного кодекса РФ [3]). Кроме того, предусмотрена ответственность и за совершенное налоговое правонарушение, связанное с неуплатой налогов в соответствии с налоговым законодательством РФ.

Для детального изучения правовой основы незаконного предпринимательства, а также поиска причин их возникновения и путей разрешения, необходимо уяснить, что законодатель понимает под «предпринимательской деятельностью».

В силу ст. 2 ГК РФ деятельность предпринимательская – это деятельность самостоятельная и осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, где также указывается, что такие лица должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке [1]. Порядок регистрации регламентирован в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ, а в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» предусмотрен перечень видов деятельности, для осуществления которых помимо регистрации требуется получение соответствующей лицензии.

Как правило нарушение законодательства РФ происходит либо по незнанию правовых норм, либо умышленно, с целью незаконного обогащения. При наличии указанных в ст. 2 ГК РФ, признаков предпринимательской деятельности и отсутствия надлежащей регистрации, такая деятельность будет признаваться незаконной. За незаконную деятельность предусмотрена юридическая ответственность административная либо уголовная, которая зависит от формы нарушения, суммы прибыли и длительности периода самовольного предпринимательства.

Соответственно, под незаконной деятельностью понимается получение дохода от реализации товаров, работ и услуг без регистрации в ИФНС и без уплаты налогов. Однако, имеются исключения, например, не признается предпринимателем лицо, оформленное по трудовому договору и получающее регулярно заработную плату, а также лицо, которое осуществило разовую продажу вещей, при условии, что такая продажа не является постоянным источником заработка. Таким образом, незаконная предпринимательская деятельность должна отвечать общим признакам предпринимательской деятельности, например, признаку систематичности.

Рассматривая ст. 14.1. КоАП РФ, стоит обратить внимание на наименование нормы «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)», из которой однозначно невозможно сказать о том, что данная норма была установлена для привлечения правонарушителей к ответственности именно за «незаконное предпринимательство». При анализе статьи 171 УК РФ – «Незаконное предпринимательство», можно сделать вывод, что ст. 14.1. КоАП РФ также предусматривает ответственность за незаконное предпринимательство, прямо не называя его таковым.

Следовательно, на основании ст. 14.1. КоАП РФ мы можем сформулировать следующее понятие незаконной предпринимательской деятельности – это деятельность, с целью систематического получения прибыли:

- без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица (ч. 1);
- без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательны для данного вида деятельности (ч. 2);
- с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) (ч. 3);
- с грубыми нарушениями требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) (ч. 4).

Немаловажным считаем отметить, что в рамках указанной нормы только по ч. 1 привлекается к ответственности гражданин, а по ч. 2–4 – специальные субъекты, которые будут отвечать одновременно двум условиям: 1) занятие деятельностью, с целью систематического извлечения прибыли; 2) государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Совершение таких правонарушений влечет наложение административного наказания в виде: штрафа, конфискации изготовленной продукции, орудий производства и сырья, административное приостановление деятельности.

В случае если при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности был нанесен крупный ущерб, государству, организациям или гражданам, либо деяние совершено организованной группой, либо с извлечением дохода в крупном и особо крупном размере, нарушителю грозит уголовная ответственность по ст. 171 УК РФ.

Соответственно, законодатель понимает под незаконным предпринимательством деятельность, осуществляемую с целью систематического получения прибыли:

- без государственной регистрации, без лицензии либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, когда такая лицензия, аккредитация обязательна, при условии наличия крупного ущерба, причиненного гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, что составляет свыше 2 250 000 руб. и до 9 000 000 руб.;
- то же деяние, совершенное организованной группой либо сопряжено с извлечением дохода в особо крупном размере, что составляет свыше 9 000 000 руб.

При этом доходом в данном случае является выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельностью без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

В качестве санкции уголовное законодательство предусматривает штраф, обязательные работы, арест, принудительные работы, а также лишение свободы на срок до 5 лет.

Субъектный состав, который может быть привлечен к уголовной ответственности по данной норме – физические лица, а также лица, зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, либо должностные лица (руководители) юридического лица, осуществляющие функции управления и руководства организацией.

Факт незаконного предпринимательства выявляется, как сотрудниками органов внутренних дел и безопасности, так и сотрудниками налоговой службы, для чего проводятся про-

верки деятельности на предмет ее законности, а в случае наличия признаков незаконной деятельности экспертами осуществляется оценка имущества, хозяйственных сделок, а также движения денежных средств по счетам виновного лица, что позволяет определить размер полученного дохода. Это могут быть рейды сотрудников соответствующих органов на рынках, в местах преимущественного занятия тем или иным видом деятельности, например, могут быть проведены рейды в отношении водителей маршрутных такси. Внедрение цифровых технологий и перехода бизнеса в интернет налоговые и правоохранительные органы могут выявлять незаконную предпринимательскую деятельность, которая осуществляется через социальные сети, сайты, мессенджеры и другие ресурсы. В таких случаях выявить и зафиксировать нарушение становится проще, поскольку есть доказательства соответствующей деятельности, а также оплата, как правило, производится через карты и счета, что также подтверждает факт операции и помогает установить признаки предпринимательской деятельности.

В тоже время в обычной практике в реалиях сегодняшнего дня не всегда возможно отследить движение денежных средств, так как оборот происходит наличными, что затрудняет процесс доказывания как самой предпринимательской деятельности, так и суммы дохода. Как правило, это касается, оказания различных услуг, выполнения работ (ремонтные работы, услуги автомастерских и пр.). Лица, осуществляющие такую деятельность, предпочитают получать оплату наличными деньгами. В тоже время пандемия коронавируса способствовала увеличению безналичных операций, при этом многие предприниматели, работающие не официально не в полной мере осознают, что все их операции могут стать достоянием налоговых и правоохранительных органов, и последние могут затребовать у них подтверждения по данным операциям.

Также при оценке законодательных норм можно прийти к выводу, что привлечение к административной или уголовной ответственности за незаконное предпринимательство напрямую зависит от наличия крупного ущерба в размере 2 250 000 руб., но не мало важным является, что основания для привлечения к ответственности совпадают лишь в части, а именно: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без лицензии.

Соответственно, лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств, когда такая аккредитация обязательна, но не имеется крупного ущерба, причиненного гражданам, организациям или государству, либо извлечения дохода в крупном размере, что составляет свыше 2 250 000 руб., не может быть привлечено к уголовной ответственности и при этом его действия не могут быть квалифицированы по ст. 14.1. КоАП РФ, что является, на наш взгляд, законодательным упущением.

Анализируя субъектный состав указанных норм, в рамках которых привлекаются субъекты предпринимательской деятельности, можно выделить такую категорию лиц как самозанятые или физические лица, зарегистрированные как налогоплательщики налога на профессиональный доход, деятельность которых согласно Федеральному закону «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ не относится к предпринимательской. Соответственно, данные лица не могут нести ответственность в рамках нормы за незаконное предпринимательство. При этом та деятельность, которую осуществляют самозанятые – плательщики налога на профессиональный доход, зачастую ничем не отличается от той деятельности, которую осуществляют предприниматели, находящиеся на других налоговых режимах. Тем самым государство дает послабление для таких категорий граждан, позволяя им легально получать профессиональный доход, не регистрируясь в качестве предпринимателя. При этом государство должно следить, чтобы такие лица не злоупотребляли предоставленной им возможностью и не подменяли реальную предпринимательскую деятельность режимом самозанятости.

Таким образом, учитывая изложенные правовые аспекты незаконной предпринимательской деятельности, мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день имеются пробелы и сложности в квалификации указанного деяния, более того на законодательном

уровне нет единого закрепленного понятия «незаконной предпринимательской деятельности», которое разграничивалось бы по видам ответственности только по наличию определенного размера ущерба.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512cf86a56df0bdea9fb5f14bba79e01a90ed7a5.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УГРОЗА РАЗВИТИЮ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Никитенко С. А., студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель – Семенова В. В., старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния дистанционной формы обучения на развитие государства в целом и отдельных сфер жизни общества в частности. Автор рассматривает организационные, технические, психологические и социальные факторы, наличие которых делает данную форму обучения нежелательной.

Ключевые слова: дистанционное обучение, безопасность государства, образовательные учреждения, развитие общества.

DISTANCE LEARNING AS A THREAT TO THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATE

Nikitenko S. A., 2th year student of the Faculty of Legal

Scientific adviser – Semenova V. V., senior Lecturer of the Department of theory and history of law and state

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the problem of the influence of distance learning on the development of the state, as a whole and individual spheres of society in particular. The author considers organizational, technical, psychological and social factors, the presence of which makes this form of education undesirable.

Keywords: distance learning, state security, educational institutions, social development.

Уровень развития любого государства зависит от многих факторов: экономики, политики действующей власти и многих других. Не вызывает сомнения, что развитие всех сфер жизни общества напрямую зависит от уровня подготовки специалистов, которые выбирают ту или иную профессию, в связи с чем, огромную роль в развитии любого государства будет играть качество образования, которое могут предложить действующие образовательные учреждения.

Жизнь молодого поколения сегодня невозможно представить без интернета. Рост информационных технологий, а также расширение интернет-ресурсов неизбежно оказали влияние и на сферу образования, в том числе и на появление нового способа освоения образовательных программ, посредством онлайн-обучения. Обучение в дистанционном формате – это новая форма получения образования, наряду с традиционными очной и заочной. С каждым годом данная форма обучения получает все большую популярность и появляется огромное количество платформ для открытых онлайн-курсов.

Дистанционное обучение (далее – ДО) на сегодняшний день даёт возможность получать образование каждому и в абсолютно любой стране, несмотря на расстояние между людьми и разницу во времени. При такой форме обучения возможность выбора образовательного учреждения, направления подготовки и удобного для проведения занятий времени многократно возрастает.

Около 10 лет ушло на развитие ДО в Российской Федерации. Свою современную, усовершенствованную форму оно приобрело сравнительно недавно. Данный формат обучения позволяет не посещать учебное учреждение [1, с. 5]. Проведение занятий и решение учебных

вопросов происходит с помощью различных коммуникационных платформ (Zoom, Teams и т.д.) электронной почты, онлайн-связи, телефонных переговоров и др. Однако, как у каждого нововведения, у ДО есть как положительные, так и отрицательные стороны.

Непростая ситуация в мире в виде пандемии коронавирусной инфекции неминуемо оказала свое влияние на образовательный процесс. Обучающиеся средних и высших образовательных учреждений были вынуждены продолжать обучение дома. С одной стороны, ДО в такой ситуации явилось «спасательным кругом», позволившим не прерывать образовательный процесс, однако, как показала практика, для многих людей это оказалось сложной задачей.

Рассматривая положительные моменты, можно отметить, что онлайн форма получения образования доступна практически любому человеку. Достаточно иметь гаджеты (компьютер, телефон, планшет) и подключение к интернету.

Ещё одним преимуществом онлайн-образования – посещение занятий, где и когда удобно обучающемуся. Человек получает задание и выполняет его дистанционно, как правило, не выходя из дома. Это позволяет студенту проходить обучение так, как ему удобно, в своём собственном темпе.

Несмотря на большое количество положительных отзывов освоения учебной программы в онлайн формате, всё же можно выделить ряд существенных проблем, которые возникли при реализации ДО.

Проблема отсутствия высокоскоростного интернета до сих пор существует в ряде регионов нашей страны. Этот факт значительно усложняет образовательный процесс, учащиеся вынуждены искать различные способы по устранению данной проблемы. Многие обращаются к соседям или же просят помощи у родственников. Посещение общепита с выходом в интернет-пространство тоже является выходом в данной ситуации, но в период пандемии это просто невозможно.

Многодетные семьи столкнулись с не менее важной проблемой. Дети в семье, как правило, разного возраста, поэтому у каждого из них своё расписание занятий и сроки выполнения заданий. Каждому ребёнку становится нужен собственный гаджет.

Усложняется положение, если в семье и родители работают дистанционно. Низкие доходы не позволяют семьям обеспечить данные условия для работы, что в свою очередь может сказаться на успеваемости детей.

Следующая проблема, с которой часто сталкивались студенты – неспособность на расстоянии освоить программу и проходить практику. Данная проблема связана в основном с работой образовательных учреждений. Массовый переход студентов в дистанционный режим обучения не позволил быстро организовать слаженную работу СУЗов и ВУЗов. Далеко не все направления реально освоить подобным образом. В частности, существуют профессии, которые обязательно требуют практических навыков, которые невозможно получить удалённо. К этой группе относят такие сферы как медицина, строительство и др. От качества оказания, например, медицинских услуг зависят жизнь и здоровье людей. Однако, оперировать или получить навык проведения операций с помощью интернет-связи невозможно.

Помимо этого, отсутствие непосредственной живой коммуникации может негативно сказываться на способностях учащегося адаптироваться в новом окружении и на его психическом состоянии. Современная жизнь детей и молодежи и так в большей степени проходит с использованием гаджетов (компьютер, телевизор, телефон), живое общение для многих из них в значительной степени обеспечивается лишь необходимостью коммуницировать в школе и вузе, а режим ДО – исключает и его. Формирование, развитие речи происходит при очной совместной деятельности: в процессе обсуждения различных вопросов, проблем. Их теоретическая и практическая проработки во время ДО совсем несопоставимы с семинарскими занятиями в очном формате.

А если отдельно говорить про обучающихся вузов, то человек с высшим образованием – это не только тот, кто получил определенный объем знаний по выбранной профессии, но также и человек, который умеет легко выстраивать социальные контакты, выражать свои

мысли, передавать свой опыт другим. Поэтому, одним из существенных минусов дистанционного обучения является отсутствие живого контакта обучающихся между собой, между обучающимися и преподавателями, что, в свою очередь, негативно сказывается на процессе социализации молодого поколения, и приобретению ими навыков выстраивания социальных контактов.

Помимо сказанного, дистанционное образование не позволяет студентам получить навык публичного выступления, которое зачастую так необходимо в профессиональной деятельности. Вырабатывать чувство уверенности и навыка выстраивания доходчивой профессиональной речи перед аудиторией – это не то же самое что выступать перед монитором компьютера. Разве можно себе представить профессионального управленца, или юриста, который не умеет общаться в группе, отстаивать свою позицию, убеждать?

Помимо этого, для студенческой коммуникации важен такой формат взаимодействия как внеучебная деятельность – различные кружки по интересам, спортивные мероприятия, совместные праздники и культурные мероприятия. Стоит ли говорить, что в формате ДО все это сходит на нет?

Также, по статистике, у обучающихся только во время занятий в группе появляется дополнительная мотивация к успеху. В таком формате обучения дети сравнивают свои результаты с достижениями одноклассников или одноклассников. При дистанционном обучении отсутствует данная возможность.

Не секрет, что большинство студентов довольно сложно заинтересовать новым предметом/дисциплиной. По оценке экспертов в образовательной среде, примерно треть ребят любят читать книги и иные материалы. Не изучая материалы, предоставленные образовательным учреждением, учащимся зачастую трудно воспринимать и запоминать новую информацию. Очное обучение в этой ситуации может сыграть положительную роль. Опыт педагога позволит быстро сориентировать обучающихся в большом массиве информации, а также заинтересовать аудиторию примерами из практики, и тем самым замотивировать воспринимать и усваивать информацию [2].

Также невозможно не затронуть проблему сложности при оценивании успеваемости обучающихся.

Обучение в онлайн форме увеличивает процент списывания. Фактически преподаватель не может знать, как осваивает программу ученик: самостоятельно ли он выполняет задания или всё же с чьей-то помощью. Отсюда следует сложность с оценкой домашней работы и в целом общего рейтинга учащегося. Заранее достаточно хорошо изучив способности обучающегося, у преподавателя могут возникнуть спорные ситуации с подопечными. Даже опыт проведения занятий с использованием видеосвязи не решает данной проблемы. Как показывает практика, студенты, отвечающие перед камерой, норовят посмотреть ответ с экрана монитора или иных носителей, что также не дает возможности объективно оценить качество полученных знаний.

К группе отрицательных факторов дистанционного обучения можно отнести слабую мотивацию и его негативное влияние на состояние здоровья обучающихся. В первом случае студент или школьник не понимает значимость обучения в его жизни, его необходимость, результатом чего может стать «забрасывание» занятий, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям [3]. К ним относится, например, отчисление из образовательного учреждения. Как правило, у родителей нет возможности постоянно оставаться дома и осуществлять контроль над своими детьми, им нужно работать, чтобы обеспечивать семью всем необходимым. Поэтому студент/школьник должен быть правильно замотивирован на учёбу и ответственно подходил ко всей работе. Во втором случае все намного сложнее. Онлайн-образование иногда реально сказывается на здоровье людей. Гаджеты, по мнению учёных-медиков, всегда негативно влияли на взрослый и детский организм. Многие отмечают, что совре-

менная техника способна оказывать облучение организма человека, в результате чего снижается концентрация внимания, и зрение. Люди, находясь за компьютерами, не выходят из-за стола, то есть молодое поколение ведёт малоподвижный образ жизни, что сказывается на его здоровье. Хотя сторонники дистанционного обучения отмечают, что возможно умело сочетать активный образ жизни и получение образования онлайн, статистические данные свидетельствуют, что в 2019 и в 2020 годах увеличилось количество обращений в медицинские центры [4]. Причиной таких обращений были плохое самочувствие, а именно головные боли, проблемы со зрением, с позвоночником и др.

Таким образом, не вызывает сомнения, что показатель качества очного образования намного выше дистанционного.

Уже на протяжении нескольких лет в высших кругах обсуждается вопрос о рассмотрении ДО как постоянной альтернативной формы обучения, наравне с очной и заочной, более того, есть учебные заведения, которые практикуют данную форму в качестве таковой [5]. Подводя итог проведенному исследованию, можно с уверенностью сказать, что дистанционная форма обучения значительно снижает качество получаемых знаний, препятствует формированию полноценно социализированной личности, не способна обеспечить выпуск высококвалифицированных специалистов в большинстве случаев. Это в свою очередь создает значительную угрозу развития всех сфер общественной жизни, подрыва здоровья граждан, а также общению людей, которым в нашей стране зачастую и без того не хватает единения. Дистанционная форма обучения не способна в полной мере сформировать способность к аналитической деятельности, отстаиванию своей позиции, критической оценке тех или иных фактов, что также, неизбежно скажется на понижении общего уровня интеллекта общества. Таким образом, полагаем, что дистанционное обучение должно рассматриваться исключительно в качестве вынужденной, кратковременной меры.

Библиографический список

1. Шаров, В. С. Дистанционное образование: форма, технология, средство / В. С. Шаров. Санкт-Петербург: Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2018. С. 5.
2. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html
3. Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учебное пособие / И. М. Ибрагимов. Москва: Академия, 2005.
4. Овсянников В. И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации: учебное пособие / В. И. Овсянников. Москва: Альфа, 2001.
5. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : Приказ Министерства образования и науки от 23. 08. 2017 года № 816 / Российская Федерация. Министерство образования и науки. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 816.

НАКАЗАНИЕ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В РОССИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Попов К. А., студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель – Семикина Ю. Г., кандидат филологических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрена практика применения правовых норм, предусматривающих наказание за распространение фейковых новостей. Особое внимание уделено вопросам обеспечения национальной безопасности, поскольку фейковые новости могут использоваться для манипулятивного воздействия на общественное мнение.

Ключевые слова: массмедиа, фейковые новости, манипуляции, национальная безопасность, общество, правовая норма

PUNISHMENT FOR SPREADING FAKE NEWS IN RUSSIA AS A WAY TO ENSURE NATIONAL SECURITY

Popov K. A., 2nd year student of the Faculty of Law

Scientific adviser – Semikina Yu. G., Candidate of Philology, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the practice of punishment for spreading fake news. The authors pay particular attention to fake news since false or misleading information can be used to manipulate the consciousness of citizens.

Keywords: mass media, fake news, manipulations, national security, society, legal rule.

Фейковые новости, не являются новым явлением в медийном пространстве, однако они получили широкое распространение в эпоху Интернета. Высокая скорость передачи контента, заинтересованность аудитории в новостях, отсутствие границ, цензурных ограничений и контроля способствуют быстрому и беспрепятственному распространению фейковых новостей. Опасность недостоверной информации заключается в том, что она не только подрывает доверие аудитории к массмедиа, но и способствует экономической и политической дестабилизации в стране, а соответственно и безопасности государства. Вследствие этого все более актуальными становятся исследования, посвященные наказаниям за распространение фейковых новостей в России.

Работы, посвященные этой проблеме, раскрывают суть ложной информации и способы её воздействия на воспринимающую аудиторию (Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. [1], [2], Дубинина И. И., Барышникова Г. В. [3], Миронцева С. А. [6]). Исследование проблемы с позиции права представляется актуальным, поскольку фейковые новости наносят урон национальной безопасности. В сфере юриспруденции тема наказания за распространение недостоверной информации в СМИ исследована недостаточно. Учёные рассмотрели различные аспекты проблемы: Калишук В. О. изучил политико-правовой аспект противодействия распространению недостоверной информации [4], Калач А. В., Кулакова Н. Г. представили сравнительный анализ противодействия фейковым новостям посредством правового и законодательного регулирования в различных государствах мира и Российской Федерации [5],

Мищенко С. А., Осташевский А. В., Крайних И. Г. рассмотрели вопросы правового регулирования использования фейковых новостей в российских интернет-СМИ [7], Мурашкин А. А., Якушко Е. И. изучили вопрос привлечения к уголовной ответственности за распространение ложных новостей [8].

Признавая и осознавая значение и роль информации в современном мире, практически все страны мира принимают попытки исключить или минимизировать возможности распространения дезинформации, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Интернет). Российская Федерация не является исключением в данном процессе. С 2019 года федеральный Законодатель планомерно вводит административную и уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации.

Такие действия порождают вопросы о потенциальном конфликте между свободой выражения мнения и правом на доступ к информации, с одной стороны, и обеспечением безопасности государства, общественного порядка и прав третьих лиц – с другой.

Балансируя между частными и публичными интересами в информационно-цифровом пространстве, федеральный Законодатель периодически дополняет правовые нормы, которые призваны обеспечить надлежащую защиту конституционных прав, поддержание законности в данной сфере. К примеру, уточнение существующих обеспечительных мер в сфере информационно-цифрового пространства направлено в том числе на предотвращение распространения недостоверной информации, а также на повышение ответственности операторов связи за неисполнение обязанностей по обеспечению безопасного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. О. А. Снежко утверждает, что «в основе любого принудительного механизма обеспечения информационной достоверности должен быть баланс личных, общественных и государственных интересов» [11, с. 27].

Особую актуальность нормы, устанавливающие ответственность за распространение заведомо недостоверной информации, приобретают в условиях борьбы с пандемией коронавирусной инфекции, когда распространение фальсифицированной информации может представлять угрозу безопасности как отдельных лиц, так и для государства в целом.

В период пандемии COVID-19 фейковые новости о вакцине стали причиной трагедии: многие люди долгое время отказывались от вакцинации. Это привело к резкому увеличению смертности. Общее число смертей от COVID-19 в России достигло 179,2 тыс. Речь идет о случаях, когда это стало основной причиной смерти. По данным Росстата, который учитывает и другие случаи смерти среди заразившихся, в том числе, когда коронавирус привел к смертельным осложнениям другого заболевания, с начала пандемии в стране скончались 316,7 тыс. человек.

Ответственность за распространение фейковых новостей может наступать по ст. 207.1, 207.2 УК РФ и ст. 13.15 КоАП РФ. Однако стоит сказать, данные нормы достаточно сильно критикуются в доктрине ввиду того, что указанные статьи использует определенные понятия, значение которых не раскрывается и признаки которых также не указываются. К примеру, не понятно, что понимается под «заведомо ложностью» и признаки которой также не указываются. А. Н. Ильяшенко и З. И. Хисамова считают, что «без принятия определенных разъяснений и толкований указанных норм их применение способно привести к существенным перегибам» [12, с. 95]. Необходимо сказать, что определенную ясность внес Обзор судебной практики, подготовленный Верховным Судом Российской Федерации.

Рассмотрим примеры применения данных нормы, найденные в открытых источниках (см. таблицу).

**Ответственность за распространение фейковых новостей
(примеры из открытых источников)**

Вид ответственности и размер	Описание условий привлечения к ответственности	Ссылка на источник
Административная ответственность по ст. 13.15 ч. 9 КоАП РФ / административный штраф в размере 30 тыс. руб.	52-летняя женщина разместила в социальной сети ВКонтакте ложную информацию о последствиях вакцинации от ковид-19	https://www.ntv.ru/novosti/2585460/
Административная ответственность по ст. 13.15 ч. 9 КоАП РФ / административный штраф в размере 5 тыс. руб.	Во Владивостоке 55-летняя женщина в мессенджере разместила лживую информацию об эффективности российской вакцины от ковид-19	https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/mass-media/news?item=58700909
Уголовная ответственность по ст. 207.1 УК РФ / приговорен к обязательным работам в размере 200 часов.	Петербургский блогер разместил в видео хостинге YouTube видео, в котором утверждал, что вакцина создана для сокращения числа граждан и призывал под любым предлогом не проходить вакцинацию.	https://rg.ru/2021/10/07/reg-szfo/v-peterburge-perebolevshego-covid-19-blogera-osudili-za-fejki-ovakcinacii.html
Административная ответственность по ст. 13.15 ч. 9 КоАП РФ / административный штраф в размере 30 тыс. руб.	В Туле мужчина разместил в одной из социальных сетей призыв, что не надо вакцинироваться от ковид-19 из-за всемирного заговора мирового правительства	https://www.yaplakal.com/forum1/topic2332520.html
Административная ответственность по ст. 13.15 ч. 9 КоАП РФ / административный штраф в размере 30 тыс. руб.	В Новосибирске 57-летний мужчина в открытом телеграмм-канале опубликовал изображение, в котором утверждалось, что одним из побочных эффектов вакцинации является бесплодие мужчин и женщин.	https://moe-online.ru/news/control/1100139
Административная ответственность по ст. 13.15 ч. 9 КоАП РФ / административный штраф в размере 210 тыс. руб. на 11 физических лиц	11 жителей Якутии были привлечены к ответственности за распространение ложной информации о вакцине от корона-вируса	https://deita.ru/article/507363
Административная ответственность по ст. 13.15 ч. 9 КоАП РФ / административный штраф в размере 30 тыс. руб.	В Самарской области 26-летний гражданин распространил заведомо ложную о последствиях вакцинации от корона-вирусной инфекции	https://samara.aif.ru/incidents/scene/zhitelya_gubernii_privlekl_i_k_otvetstvennosti_za_feyk_o_privivke_ot_covid-19

Подводя итог, необходимо отметить, что борьба с фейковыми новостями о вакцинации от коронавирусной инфекции, безусловно, на достаточно продолжительное время станет одной из приоритетных целей государства, так как от этого зависит благополучие и безопасность государства. Однако в тоже время необходимо дать определения понятий, используемых в нормах, устанавливающих ответственность за распространение фейковых новостей, и максимально подробно описать признаки этих понятий с целью исключения «творческого, креативного» применения данных норм. Такое ограничение правоприменителя будет гарантировать обеспечение право на свободу слова и мысли и в тоже время наличие этих нормы будет защищать граждан и государство от распространения заведомо недостоверной информации.

Библиографический список

1. Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. Манипулятивный потенциал СМИ // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 85–88.
2. Demushina O., Semikina Yu. Coronavirus fake news in Russia: specificity and criteria for detection // Rizoma. 2020. № 8(1). С. 123-135. DOI: 10.3897/ap.5.e0595. URL: <https://online.unisc.br/seer/index.php/rizoma/article/view/15436> (дата обращения 10.02.2022).
3. Дубинина И. И., Барышникова Г. В. Эвфемизация как лингвистическое «оружие» ведения информационной войны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-2 (59). С. 86–90.
4. Калишук В. О. Противодействие распространению недостоверной информации: политико-правовой аспект // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2021. № 20-1. С. 63–69.
5. Калач А. В., Кулакова Н. Г. Противодействие фейковым новостям посредством правового и законодательного регулирования в различных государствах мира и Российской Федерации: сравнительный анализ // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 3. С. 181–186.
6. Миронцева С. А. Междисциплинарный подход в исследовании проблем регулирования и контроля за распространением дезинформации и фейковых новостей в интернет-пространстве // Национальная Ассоциация Ученых. 2021. № 73-4. С. 41–44.
7. Мищенко С. А., Осташевский А. В., Крайних И. Г. Фейковые новости в российских интернет-СМИ: правовое регулирование // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 2. С. 85–92.
8. Мурашкин А. А., Якушко Е. И. «Фэйк ньюс» как основание уголовной ответственности // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов на II Международной научно-практической конференции. Владимир, 2021. С. 337–343.
9. Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 года. № 63-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 года № 195-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // Российская газета. 2001. № 256.
11. Снежко О. А. Обеспечение права на достоверную информацию в цифровом пространстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 27–35.
12. Ильяшенко А. Н., Хисамова З. И. О некоторых аспектах привлечения к уголовной ответственности за распространение FAKE NEWS в социальных сетях в условиях пандемии // Российский следователь. 2020. № 9. С. 95–107.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пристанскова К. А., магистрант 2 курса юридического факультета
Научный руководитель – Козлова М. Ю., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье обоснован тезис о недостаточном развитии в российской правоприменительной практике гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в сравнении с мерами публично-правовой ответственности. Анализируются причины ограниченного применения частноправовых исков со стороны потерпевших от антиконкурентных нарушений, на основании чего автором предлагаются конкретные пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: ответственность, убытки, защита конкуренции, монополистическая деятельность, антимонопольное законодательство.

IMPROVEMENT OF MEASURES OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF ANTI-MONOPOLY LEGISLATION AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Pristanskova K. A., graduate student of the 2 course of the Faculty of Law
Supervisor – M. Y. Kozlova, candidate of legal sciences, associate professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article substantiates the thesis about the insufficient development in Russian law enforcement practice of civil liability for violation of antimonopoly legislation in comparison with measures of public liability. The reasons for the limited use of private law suits by victims of anti-competitive violations are analyzed, on the basis of which the author suggests specific ways to improve the legislation.

Keywords: liability, losses, protection of competition, monopolistic activity, antimonopoly legislation.

На уровне базовых актов текущей экономико-правовой политики успешное предпринимательство, а также благополучие людей названы в числе ведущих национальных целей развития Российской Федерации. Первая из указанных целей связана, в частности, с необходимостью обеспечения роста валового внутреннего продукта, уровня доходов населения в соответствии с темпами роста цен, увеличения объёмов инвестиций и увеличения числа занятых в сфере малого и среднего предпринимательства. Одним из основных акцентов в рамках реализации второй цели выступает снижение уровня бедности в России [5; 7].

В юридической и экономической литературе неоднократно указывалось на невозможность достижения вышеуказанных целей без обеспечения надлежащего развития цивилизованной (то есть осуществляемой в рамках установленных законом пределов и форм) конкуренции на товарных и финансовых рынках [6]. Одним из существенных факторов такого развития выступает институт гражданско-правовой ответственности за нарушения законодательства о защите конкуренции.

Антимонопольные нарушения представляют собой достаточно разнообразные по характеру и размерам причиняемого вреда противоправные акты. В зависимости от обстоятельств конкретного деяния законодательством предусмотрены меры ответственности от гражданско-правовой до административной и уголовной. Однако первый и последний из названных видов юридической ответственности значительного развития в российской правоприменительной практике по определённым причинам не получили [3].

Главенствующее значение в деле предупреждения и пресечения нарушений по-прежнему отводится административной ответственности [1].

Данное положение дел нельзя признать удовлетворительным. Автор настоящей статьи придерживается тезиса о наибольшей эффективности мер гражданско-правовой ответственности применительно к достижению вышеуказанных целей национальной политики в сравнении с ответственностью уголовной и административной.

Во-первых, публично-правовые штрафы, налагаемые на деликвентов, с учётом строгих пределов, в рамках которых налагаются санкции административного и уголовного законов, в весьма редких случаях являются в полном смысле адекватными допущенному нарушению. В этом отношении следует отметить наличие двух разнонаправленных тенденций, и именно: публично-правовой штраф оказывается либо несоизмеримо малым в сравнении с реальной экономической выгодой правонарушителя от совершенного деяния (особенно в случае монополистической деятельности, затрагивающей весь отраслевой рынок или его значительную долю, а также в случае коллективного доминирования и т.п.), либо, напротив, является по своей сути карательным инструментом, парализующим экономическую деятельность малых хозяйствующих субъектов, чьё доминирование имеет место в рамках локальных товарных рынков (например, на естественно-монопольных рынках в границах сельских поселений и пр.).

Во многих случаях применение санкций в результате нарушения антимонопольного законодательства оказывается фактором устранения нарушителя с товарного рынка. Таким образом, юридическая ответственность отдаляет собственную цель, поскольку рынок становится более концентрированным, а экономическая конкуренция ограничивается самими юрисдикционными органами [2].

Представляется, что указанного недостатка в большинстве случаев лишена гражданско-правовая ответственность, в основании которой лежит общее правило о соразмерности применяемой меры совершённого нарушению. Кроме того, гражданско-правовая ответственность позволяет получить реальное возмещение причинённых убытков конкуренту правонарушителя, что даёт первому не только справедливую компенсацию, но и определённое рыночное преимущество.

Во-вторых, само антиконкурентное поведение в подавляющем большинстве случаев либо непосредственно развивается в рамках гражданско-правовых отношений, либо неразрывно связано с таковыми. Доказательством служит, например, содержание норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 10, 11, 11.1, 14.1-14.8, 17, 35.1-35.4, 26.1-35 и др.), напрямую устанавливающих требования к порядку осуществления гражданских прав хозяйствующими субъектами, в частности, в рамках существующих между ними договорных правоотношений.

Таким образом, представляется, что публично-правовые меры ответственности принципиально не отвечают природе тех отношений, на регулирование которых они направлены.

В этой связи тема настоящей работы в дальнейшем может быть продолжена в области постановки проблемы ограничения избыточного публично-правового вмешательства, включающего применение мер административной ответственности, в отношении, которые по большей части остаются частными. В этой связи представляется, что основной задачей государственных институтов должна оставаться всемерная поддержка добросовестных конкурентов, а не полное поглощение частных интересов публичным вмешательством.

В-третьих, расширение видов ответственности за нарушение антимонопольного законодательства позволит обеспечить более гибкое реагирование на антимонопольные нарушения, а также расширить возможности потерпевших по защите своих экономических интересов, пострадавших в результате антиконкурентных актов.

Сказанное становится более очевидным, если принять во внимание, например, установление более длительных давностных сроков в гражданском праве в сравнении с законодательством об административных правонарушениях (применительно к рассматриваемой сфере общественных отношений) [4].

Перечисленные позитивные аспекты совершенствования гражданско-правовой ответственности своим следствием имеют реальный вклад в достижение вышеназванных национальных целей развития Российской Федерации. Данный вывод основан на том соображении, что применяемые меры ответственности должны быть согласованы с природой тех отношений, которые затрагиваются правонарушением.

Инициатива частных лиц как в связи с осуществлением гражданских прав, так и в связи с их защитой представляется более предпочтительной, чем меры, применяемые публичной властью, если только последние не вызваны чрезвычайной общественной опасностью деяния субъекта, осуществляющего монополистическую деятельность (или группу таких субъектов). Мотивирование хозяйствующих субъектов инициировать защиту своих экономических интересов от антиконкурентных актов во всяком случае способствует повышению уровня правовой и предпринимательской культуры субъектов частного права, создаёт дополнительную поддержку политике государства в сфере защиты конкуренции, способствует экономическому благополучию и поддержанию экономической безопасности.

Таким образом, совершенствование мер гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства приобретает значение фактора обеспечения национальной безопасности и актуальной практической проблемы.

Оценка причин сравнительно малого развития частноправовых исков в результате нарушения антимонопольного законодательства позволяет сгруппировать подобные причины в зависимости от области тех правоприменительных проблем, которые их породили, а именно:

- 1) отсутствие релевантных источников доказывания факта нарушения у потерпевших частных лиц;
- 2) затруднительность оценки размера убытков, причинённых нарушением антимонопольного законодательства;
- 3) опосредованный или производный характер причинно-следственной связи между действиями деликвента и последствиями для добросовестных конкурентов (во многих случаях).

В соответствии с указанными группами проблем правоприменительной практики, как представляется, и следует наметить пути совершенствования гражданского и антимонопольного законодательства.

Так, например, затруднение поиска доказательств нарушения, по нашему мнению, может быть частично преодолено введением соответствующих правовых презумпций, более широким перенесением бремени доказывания отсутствия вины на нарушителя, а также использованием административных актов антимонопольного органа в качестве доказательств в гражданском процессе.

Также представляется заслуживающим поддержки подход о более активной роли суда в справедливой оценке размера причинённых убытков и допущением в необходимых пределах взыскания косвенных убытков за нарушение антимонопольного законодательства [6].

Библиографический список

1. Башлаков-Николаев, И. В. О проблемах закрепления норм об административной ответственности в отраслевом законодательстве (антимонопольном законодательстве Российской Федерации) // Конкурентное право. 2020. № 3. С. 3–6.

2. Егорова, М. А. Дифференциация жесткости правовых режимов антимонопольной ответственности в отношении деятельности картелей // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 33–36.

3. Ефимцева, Т. В. Проблемы применения юридической ответственности за незаконные коллективные акты, ограничивающие конкуренцию на товарных рынках, и пути их решения // Конкурентное право. 2020. № 2. С. 9–12.

4. Зырянов, С. М. Срок давности привлечения к административной ответственности – не рудимент! // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 49–51.

5. Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы, утверждённый распоряжением Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 37. Ст. 6553.

6. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики: Монография / Отв. ред. С. В. Максимов, С. А. Пузыревский. Изд-во «НОРМА», «ИНФРА-М», 2016. 144 с.

7. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПАЦИЕНТУ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Семёнова С. Ю., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена вопросам компенсации морального вреда по медицинским спорам. Анализируются факторы, которые влияют на размер компенсации морального вреда гражданину-пациенту. Используется судебная практика России и Республики Казахстан по данной категории дел.

Ключевые слова: моральный вред, нравственные страдания, медицинские услуги, медицинский спор, пациент.

COMPENSATION FOR MORAL HARM TO A PATIENT IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Semenova S. Yu., Candidate of Law, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of compensation for moral damage, as the consequences of the provision of medical services. The factors that can affect the amount of compensation for moral harm to the patient are analyzed. The article considers the judicial practice that has developed over the past few years in this category of cases in Russia and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: moral harm, moral suffering, medical services, medical dispute, patient.

Институт возмещения морального вреда очень популярная и обсуждаемая тема среди юристов. Это объясняется, прежде всего, тем, что вопросы защиты личности, её личных немущественных прав и благ являются такими же приоритетными, как защита собственности.

Самой актуальной и неразрешенной проблемой считается размер компенсации морального вреда, особенно для судей Российской Федерации и Республики Казахстан. Очень часто в ходе судебного разбирательства между медицинской организацией и пациентом по требованиям о компенсации морального вреда возникают спорные моменты. Например, в Республике Казахстан в настоящее время заинтересованные лица в судебном порядке заявляют о возмещении морального вреда в каждом иске медицинского характера.

Безусловно указанный правовой институт является востребованным. Юридические лица, в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан, правом на возмещение морального вреда не обладают (п. 1. ст. 9 ГК РК). Верховный суд республики в 2015 году дополнительно разъяснил, что судам необходимо отказывать юридическим лицам в возбуждении гражданских дел о компенсации морального вреда.

Данное ограничение, в цивилистике, носит дискуссионный характер. Существует мнение ученых-сторонников возмещения морального вреда юридическим лицам в целях защиты, например, деловой репутации организации. Поддерживается и другая точка зрения о невозможности причинения морального вреда юридическим лицам.

Интерес вызывает исследование компенсации морального вреда в других странах.

Например, законодательство Киргизской Республики рассматривает моральный вред как физические и нравственные страдания с указанием способа и размера его компенсации.

Законодательство Республики Армения не содержит компенсацию морального вреда как способ защиты гражданских прав.

Или законодательство Республики Узбекистан закрепляет основания, способ, размер компенсации морального вреда, но не раскрывает понятие «моральный вред».

В соответствии с действующим гражданским законодательством Республики Казахстан моральный вред компенсируется в денежной форме и возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

При гражданско-правовой ответственности медицинских учреждений проблема компенсации морального вреда заслуживает особого внимания.

Среди граждан-пациентов сложилось понимание термина «моральный вред» как возможность получить дополнительную материальную компенсацию.

Конечно, здесь играет роль и СМИ, которые размещают судебную практику по медицинским спорам, с указанием больших взысканных сумм, полученных пациентами по искам о компенсации морального вреда и таким образом, происходит формирование не вполне объективного отношения граждан к данной юридической норме.

В этой связи необходимо дать определение этому понятию.

Моральный вред – нравственные и (или) физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона личных неимущественных благ и прав.

В соответствии с Гражданским кодексом РК моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные переживания или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения – его близкими родственниками, супругом (супругой) (ст. 951 ГК РК)

Таким образом, моральный вред определяется как физические и нравственные страдания.

Мучения, которые испытывает гражданин в связи с причинением вреда здоровью или боль в связи с совершением насилия необходимо отнести к физическим страданиям [1].

Волнение человека, возникшее вследствие неправомерных действий изменения в его психике либо психическом состоянии, для устранения последствий которых потребовались определенные усилия, как со стороны больного, так и других лиц необходимо отнести к нравственным страданиям

Чувства стыда, гнева, отчаяния, унижения, раздражения, подавленности, ущербности, состояние дискомфорта и т. д. также относятся к нравственным страданиям, так как они могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье, как самого больного, так и его близких родственников, супруга/супруги; причинением вреда здоровью [1].

Анализируя судебную практику России и Республики Казахстан, приходим к выводу, что в каждом конкретном случае вопрос о наличии морального вреда рассматривается судьями с учетом всех нюансов.

Например, по делам о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи истец (пациент) обязан доказать только факт наличия своих страданий, а ответчик (медицинская организация) – правомерность своего поведения и отсутствие своей вины, причем дважды, – как в причинении вреда здоровью, так и в причинении морального вреда при оказании медицинской помощи. Иное распределение бремени доказывания – в корне неправильно [2].

На это указал Верховный суд РФ, рассматривая кассационную жалобу пациентки на решение суда об отказе в компенсации морального вреда ввиду недоказанности истцом факта противоправного поведения больницы, причинения вреда здоровью, причинно-следственной связи между ними и вины ответчика.

Пациентка – пожилая женщина, инвалид 1 группы, – потребовала заплатить ей более миллиона рублей в счет компенсации перенесенных моральных страданий в связи с не установлением правильного диагноза: положили её в больницу из-за боли в ноге, однако причину боли так и не нашли, с чем и выписали домой.

Врачи не пригласили на осмотр пациента таких специалистов как хирург, травматолог и не сделали рентген ноги. Несколько месяцев спустя, уже в другом медучреждении, рентгеновский снимок больной ноги обнаружил застарелый несросшийся чрезвычайный перелом бедренной кости.

Таким образом, больница оказала медицинские услуги некачественно, и это пациентке причинило нравственные и физические страдания, выразившиеся в переживаниях, связанных с опасением за жизнь и здоровье, и привели к повышению давления, подавленному эмоциональному состоянию, стрессу, депрессии, плохому настроению, душевной боли из-за неправильного диагноза и назначенных препаратов.

15 ноября 2022 года Пленум Верховного Суда РФ принял новое постановление, в котором пояснил судам, что необходимо учитывать при применении норм о компенсации морального вреда [3].

Часть приведенных в нем разъяснений посвящена вопросам, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи.

Также Пленум ВС РФ пояснил, что требования о компенсации морального вреда в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи / ненадлежащей медицинской помощи могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим ее оказанием лично им (то есть членам семьи) причинены нравственные или физические страдания вследствие нарушения принадлежащих лично им неимущественных прав и нематериальных благ.

Ненадлежащее оказание медицинских услуг врачами может привести к длительным судебным разбирательствам.

Например, житель г. Балхаша Карагандинской области РК обратился в суд с иском к медицинским работникам о взыскании морального вреда за ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Истец в результате дорожно-транспортного происшествия получил телесные повреждения. В Центральной больнице г. Балхаша, дежурный врач учреждения диагностировал у него «вывих левого плечевого сустава». После вправления плечевого сустава пострадавшему была наложена гипсовая повязка и рекомендовано продолжить лечение амбулаторно по месту жительства. Однако на следующий день состояние его здоровья ухудшилось из-за сильной боли в левом плече. Истец вновь обратился в больницу.

В последующие два дня истец находился на динамическом наблюдении, где ему повторно установили вывих плеча и устранили путем вправления. Но функция руки оставалась ограниченной и уже спустя месяц, он вынужден был обратиться к врачам, которыми установлен диагноз – «застарелый подвывих головки плечевой кости слева, разрыв акромиального ключичного сочленения, капсулы плечевого сустава слева». В результате проведенной по обращению истца внеплановой проверки медучреждением установлено ненадлежащее оказание медицинских услуг врачом, который был привлечен к дисциплинарной ответственности. Установлена вина и другого врача, у которого истец находился на динамическом наблюдении.

Ненадлежащее оказание медицинских услуг врачами выражается в установлении неточного диагноза и не госпитализации его в стационар. Суд удовлетворил иск. В пользу истца с больницы взысканы 500 000 тенге в счет возмещения компенсации за моральный вред.

Анализ судебной практики по медицинским спорам РК и РФ, подтверждает, что судьи при рассмотрении дел не отказывают в удовлетворении требований о возмещении морального вреда и позволяет выделить признаки компенсации морального вреда: при определении размера компенсации судом учитывается степень вины причинителя вреда, компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, возмещается в денежной форме, размер компенсации определяется только судом и зависит от характера физических и нравственных страданий, причиненных пациенту.

Библиографический список

1. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S>.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5. URL: <https://base.garant.ru/72327068/>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» URL: <https://base.garant.ru/405714449/>.

О ПРОТИВОПОСТАВИМОСТИ ЗАЛОГА ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Сергачева О. А., кандидат юридических наук, доцент

Бортенев А. И., кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу правоприменительной практики и доктринальных подходов к правовому регулированию залога движимого имущества как фактора безопасного и устойчивого развития гражданского оборота в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что в судебной практике не выработан устойчивый подход к разрешению споров, вытекающих из опубликования залога движимого имущества в сфере защиты прав потребителей.

Ключевые слова: противопоставимость, опубликование, залог, движимое имущество, безопасность, гражданский оборот, защита прав потребителей.

ON THE OPPOSIBILITY OF THE PLEDGE OF MOVABLE PROPERTY TO THIRD PARTIES IN RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF CONSUMERS

Sergacheva O. A., candidate of legal sciences, associate professor

Bortenev A. I., candidate of legal sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of law enforcement practice and doctrinal approaches to the legal regulation of the pledge of movable property as a factor in the safe and sustainable development of civil circulation in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that judicial practice has not developed a sustainable approach to resolving disputes arising from the publication of a pledge of movable property in the field of consumer protection.

Keywords: opposition, publication, pledge, movable property, security, civil circulation, consumer protection.

Как известно, залог движимого имущества как способ обеспечения исполнения обязательств широко распространен в современном гражданском обороте. Согласно положениям действующего законодательства (в частности, нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту также – ГК РФ) и Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) залог движимого и недвижимого имущества подлежит разным категориям учета и регистрации. По аналогии с дихотомией принципа внесения и принципа противопоставимости в сфере государственной регистрации недвижимого имущества, сфера правового регулирования залога имущества также отражает сходный подход законодателя. Как известно, традиционно в системе регистрации прав на недвижимое имущество ведут речь либо о конститутивном принципе внесения, либо о декларативном принципе противопоставимости. Ключевое отличие первого от второго заключается в том, что в случае с закреплением принципа внесения права возникают с момента внесения в публичные реестры соответствующей записи. Принцип противопоставимости же гласит о том, что субъективные права и обязанности возникают у субъектов правоотношения сразу после совершения соответствующей сделки, а внесение информации об этом (например, о переходе права собственности) лишь опубликовывает такие права, позволяя противопоставить их любым третьим лицам. Это обуславливается тем, что

согласно общим канонам проявления должной степени заботливости и осмотрительности при совершении сделок третьи лица, намереваясь приобрести то или иное имущество, должны самостоятельно проверить публичные реестры и удостовериться как в наличии прав у продавца на такое имущество, так и в наличии либо отсутствии обременений прав. Таким образом, если права опубликованы, то они, соответственно, и противопоставимы (справедлива, разумеется, и обратная закономерность).

Говоря о регистрации и учете залога на имущество, мы также можем вести речь о действии, в одних случаях, принципа внесения, в других – принципа противопоставимости. Так, согласно п. 1 ст. 339.1 ГК РФ, залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации в случаях, если, во-первых, права на обременяемое залогом имущество подлежат государственной регистрации (например, в случае с правом собственности на недвижимое имущество, исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, сервитутами и проч.), а во-вторых, если предметом залога являются права участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью. Перечисленные случаи – примеры осуществления конститутивной функции государственной регистрации залога. Что же касается залога движимого имущества, то, по общему правилу, он возникает с момента совершения соглашения о таком залоге, однако в целях противопоставимости третьим лицам подлежит учету.

Как справедливо отмечают О. С. Гринь и Е. С. Гринь, «помимо регистрации выделяются также три вида учета залога: 1) учет залогов ценных бумаг, который совершается в соответствии с правилами ГК РФ и законов о ценных бумагах; 2) учет залогов прав по договору банковского счета (ст. 358.11 ГК РФ); 3) учет залогов иного движимого имущества» [1, с. 98].

В частности, регистрация уведомлений о залоге движимого имущества осуществляется в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 34.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Особенно явно проявляется действие принципа противопоставимости при учете залога движимого имущества в положениях абз. 3 п. 4 ст. 339.1 ГК РФ, где сказано, что залогодержатель в отношениях с третьими лицами вправе ссылаться на принадлежащее ему право залога только с момента совершения записи об учете залога.

Вместе с тем подход судов в части реализации принципа противопоставимости учета залога движимого имущества нельзя назвать единообразным. Проанализируем два дела, рассмотренных Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, связанных с покупкой потребителями автомобилей, запись о залоге которых при этом была внесена в реестр уведомлений о залоге.

В силу п. 1 ст. 460 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц.

Неисполнение продавцом этой обязанности дает покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар.

В деле, рассмотренном Верховным Судом в 2019 году [2], установлено, что юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими исследованию и оценке при решении вопроса о добросовестности приобретателя заложенного имущества, являются факт регистрации залога движимого имущества в реестре и установление возможности получения любым лицом информации о залоге такого имущества из данного реестра. Судебная коллегия пришла к выводу, что закон связывает добросовестность приобретения залогового имущества не только с наличием у предполагаемого добросовестного приобретателя сведений о наличии обременений, но и с наличием возможности их получения.

Поскольку обстоятельств, препятствующих Ж. получить сведения из реестра уведомлений, при рассмотрении дела судами не установлено, выводы о том, что она является добросовестным приобретателем, нельзя признать обоснованными.

Однако в 2022 году мы видим, что подход Судебной коллегии по гражданским делам претерпел определенные изменения. В Определении от 25.01.2022 № 49-КГ21-41-К6 [3] анализировалось дело по иску гражданки-потребителя к продавцу-предпринимателю о взыскании покупной цены и неустойки по договору купли-продажи, компенсации морального вреда. Иск был инициирован в связи с тем, что продавец не сообщил о факте нахождения продаваемого гражданке автомобиля в залоге у банка. СКГД ВС РФ обратила внимание на ошибочное толкование норм нижестоящими судами, которые указали, что истец как покупатель не проявила должной степени заботливости и осмотрительности при совершении сделки (не проверила, не находится ли автомобиль в залоге, положившись на добросовестность продавца). Таким образом, рассматриваемое Определение ВС РФ позволяет сделать вывод, что наличие информации о залоге движимого имущества в реестре уведомлений о залоге движимого имущества само по себе не свидетельствует о презумпции знания покупателя об обременении. В Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденном Президиумом ВС РФ 19.10.2022 отмечается, что «возлагая на покупателя ответственность за отсутствие проверки приобретаемого товара на предмет прав на него третьих лиц, суды не учли, что согласно приведенной выше норме закона обязанность передать товар свободным от прав третьих лиц возложена на продавца» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что единообразная судебная практика в сфере потребительских отношений, связанная с противопоставимостью сведений о залоге, внесенных в реестр уведомлений о залоге, на сегодняшний день не сложилась. Представляется, что учитывая баланс интересов сторон потребительских договоров обязанность сообщать потребителю информацию о наличии обременений должна лежать на продавце-предпринимателе, в связи с чем заслуживает поддержки подход Верховного Суда, сформулированный в недавнем Определении от 25.01.2022 и упомянутом выше Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей.

Библиографический список

1. Гринь О. С., Гринь Е. С. Системы учета прав по различным договорным отношениям // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 95–104.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2019 № 46-КГ19-18.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 49-КГ21-41-К6.
4. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022).

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Сергачева О. А., кандидат юридических наук, доцен, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Козлова М. Ю., кандидат юридических наук, доцен, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных рисков при заключении электронных сделок и их способов их минимизации. Формулируется вывод о том, что необходимо принимать во внимание особенности электронных сделок в нормативном регулировании, а также использовать нотариальную форму сделок.

Ключевые слова: сделка, электронная сделка, риски, нотариальная форма

SECURITY IN CONCLUDING ELECTRONIC TRANSACTIONS

Sergacheva O. A., Candidate of Law Sciences, Head of Department of Civil Law Disciplines

Kozlova M. Y., Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the main risks in the conclusion of electronic transactions and their ways to minimize them. The conclusion is formulated that it is necessary to take into account the peculiarities of electronic transactions in the regulatory framework, as well as to use the notarial form of transactions.

Keywords: transaction, electronic transaction, risks, notarial form.

Термин «безопасность» широко применяется в российском законодательстве (так, например, действует Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»), в основном, в актах публично-правовой направленности. В качестве примеров характерных словосочетаний можно привести такие, как общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, промышленная безопасность, биологическая безопасность и т.п. В ГК РФ безопасность государства упоминается в качестве одного из оснований ограничения гражданских прав (ст. 1 ГК РФ). Правомерно ли в таком случае говорить о безопасности сделок? Представляется, что необходимо положительно ответить на данный вопрос.

Понятие безопасности чаще всего связывается с состоянием, при котором отсутствует риск причинения вреда, состоянием защищенности и отсутствия опасности [1]. При этом, безопасность, как отмечалось в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, «личная и имущественная является главнейшим залогом человеческого развития» [2]. Безопасность субъектов в гражданском обороте – при совершении сделок, и в первую очередь, заключении договоров, означает отсутствие рисков для нематериальных благ и имущества, например сохранение конфиденциальности информации, а также исключение возможности злоупотребления или неправомерных действий со стороны контрагента. Какие же риски существуют при заключении сделок, и можно ли обеспечить их отсутствие?

Заключение любой сделки, и особенно, договоров, предполагает наличие определенных рисков, среди которых можно выделить следующие. Это риски, связанные с поведением контрагента – он может оказаться недобросовестным, может не исполнить или ненадлежащим образом исполнить обязательство, разгласить или использовать в своих интересах конфиденциальную информацию. Это риски, связанные с содержанием договора – он может быть признан недействительным или незаключенным, или же текст договора потребует толкования.

Также могут быть риски, связанные с появлением непредвиденных объективных обстоятельств, которые приведут к невозможности исполнения договора.

При заключении договора контрагенты могут прогнозировать большинство рисков и минимизировать их, проведя, например, процедуру проверки контрагента доступными средствами (например, в России можно использовать информацию сайта Прозрачный бизнес), обращая особое внимание на формулировки существенных условий договора, устанавливая способы обеспечения исполнения обязательств, условия об ответственности и т.п. При этом, ряд опасностей, связанных с договором, ни спрогнозировать, ни предотвратить нельзя.

Сделка может существовать в электронном виде и представлять собой совокупность электронных образов бумажных документов, электронных писем, сообщений в мессенджерах, документов, подписанных электронной цифровой подписью, документов, созданных в системах электронного документооборота и т.д. Можно предположить, что риски сделок, заключенных в электронной форме, выше тех, которые заключены в устной или письменной форме в виде единого документа или обмена бумажными документами.

Так, появляется дополнительный риск того, что электронный документ исходит не от стороны договора, а от лица, которое незаконно завладело электронной цифровой подписью, или устройством, с которого ведется переписка, или получило доступ к электронной почте.

Одной из мер, направленных на снижение этого риска, можно считать использование электронной цифровой подписи в качестве аналога собственноручной. Однако, правовое регулирование должно исходить из того факта, что при использовании электронной цифровой подписи появляются дополнительные возможности для ее фальсификации.

Так, много споров вызвало установление в законе о регистрации недвижимого имущества возможности заключить договор в электронной форме, без личного присутствия в Росреестре, если договор подписан цифровой подписью. При этом, можно было подать заявление об изменении этого общего правила, – о допустимости сделок только при условии личного присутствия. С 13.08.2019 закон дополнен новым правилом – нужно представить в Росреестр заявление о возможности проводить регистрацию, если документы подписаны усиленной цифровой подписью [3]. Причина таких изменений отражена в пояснительной записке к законопроекту – «в последнее время выявились новые мошеннические схемы завладения чужой недвижимостью – путем получения незаконного доступа к ключу проверки электронной подписи и последующей подачи в Росреестр соответствующего заявления от имени собственника в электронной форме» [4]. Новое правило по умолчанию, в соответствии с которым требуется заявление о возможности заключения электронной сделки, можно рассматривать как элемент повышения безопасности сделок.

Другой мерой, направленной на снижение рисков при заключении сделок в электронном виде, можно считать использование нотариальной формы. В странах латинского нотариата традиционно высок уровень доверия к сделкам, удостоверенным нотариусом, ведь нотариус проверяет дееспособность участников сделки, проводит правовую экспертизу документов, разъясняет участникам последствия совершения сделки, составляет проекты документов, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный своими незаконными действиями.

Закон о цифровом нотариате [5], вступивший в силу в конце декабря 2020 года, позволяет заключить сделку и в том случае, если ее стороны находятся в разных населенных пунктах. Стороны, предварительно согласовав свои действия между собой и с нотариусами, приходят в нотариальные конторы по месту своего нахождения, подписывают договор в электронной и бумажной форме. Договор в электронном виде подписывается электронной цифровой подписью и удостоверяется электронной цифровой подписью нотариуса. Кроме того, что такой подход удобен для сторон сделки, он еще дает и дополнительные гарантии того, что сделка не будет признана недействительной или незаключенной.

В случае согласия участника сделки, может осуществляться и видеозапись нотариальных действий. Следует сказать, что российское законодательство предусматривает всего два

случая, когда должна быть такая запись (если нет возражений сторон сделки) – при удостоверении совместного завещания и наследственного договора. Однако, нотариусы предлагают ведение видеозаписи и в других случаях, считая что такая процедура дисциплинирует участников и служит дополнительным препятствием для возникновения спора [6].

Таким образом, есть традиционные риски, характерные для любых сделок, есть риски, которые появляются в связи с электронной формой. Полную безопасность сделки обеспечить невозможно, можно лишь минимизировать риски. Направлениями такой минимизации можно считать учет особенностей электронных сделок в законодательстве, и выбор нотариальной формы электронной сделки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Российская газета. 26.12.1995. № 245. ГОСТ Р 57717-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Горное дело. Безопасность в угольных шахтах. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.09.2017 № 1244-ст). М.: Стандартинформ, 2018.
2. Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Статья «Безопасность». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 10.02.2022).
3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон: "О государственной регистрации недвижимости"». Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 02.08.2019.
4. Проект Федерального закона № 728232-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 10.02.2022).
5. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2019. № 296.
6. Договор под запись – как видеофиксация защищает нотариальные сделки от оспаривания. [Электронный ресурс] URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/dogovor-pod-zapis-kak-videofiksaciya-zashishaet-notarialnye-sdelki-ot-osparivaniya-2202> (дата обращения 12.02.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Симонова С. С., кандидат юридических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируется комплекс киберугроз, представляющих в настоящее время серьезную опасность для информационной безопасности России и всего мирового сообщества. Приведены новейшие статистические данные и примеры киберугроз. Рассмотрены основные виды киберугроз и пути их нивелирования.

Ключевые слова: кибератаки, хакеры, информационная безопасность, киберугрозы, национальная безопасность, киберпреступность, профилактика киберпреступлений.

MODERN CYBERSECURITY THREATS

Simonova S. S., Candidate of Legal Sciences
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the complex of cyber threats that currently pose a serious threat to the information security of Russia and the entire world community. The latest statistics and examples of cyber threats are given. The main types of cyber threats and ways to level them are considered.

Keywords: cyber-attacks, hackers, information security, cyber threats, national security, cybercrime, cybercrime prevention.

Обеспечение национальной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики. Среди различных видов национальной безопасности особую актуальность представляет информационная безопасность, ведь масштабы ущерба от киберпреступлений растут день ото дня, а киберпреступники изобретают всё новые способы совершения противоправных действий в отношении не только отдельных граждан, но и крупных предприятий, организаций и общества в целом. Таким образом, на современном этапе борьба с киберпреступностью носит межнациональный характер. Угрожающие масштабы и растущее разнообразие форм и методов совершения киберпреступлений значительно усложняют процессы обеспечения и поддержания кибербезопасности на необходимом уровне.

В связи с ростом киберпреступности представляется важным рассмотреть основные угрозы, представляющие опасность для информационной безопасности. Их принято называть киберугрозами, а незаконные действия при покушении на информационную безопасность – кибератаками.

Кибератаки представляют собой потенциальную угрозу информационной безопасности. По мере того, как скорость использования данных и потребление Интернета продолжают расти, возрастает и обеспокоенность по поводу роста кибератак [10, с. 84].

Следует отметить, что сфера применения киберугроз очень широка и связана как с внешними, так и с внутренними причинами. В частности, на рост киберпреступлений повлияла пандемия коронавируса. Количество уникальных киберинцидентов в 2020 году выросло на 51 % по сравнению с 2019 годом. Атак с использованием вредоносного ПО с каждым годом становится все больше и больше. В 2020 году количество таких атак увеличилось на 54 % относительно прошлогоднего показателя.

Количество инцидентов на промышленных предприятиях увеличилось на 91 % по сравнению с 2019 годом [1].

Рассмотрим основные тенденции кибератак, которые наблюдаются в настоящее время. Количество инцидентов, связанных с кибератаками в I квартале 2021 года в сравнении с аналогичным периодом 2020 года увеличилось на 17 %, а относительно IV квартала 2020 прирост составил 1,2 % [2].

В 2021 году злоумышленники стали меньше обращать внимания на платежные карты и банкоматы и переключились на онлайн-мошенничество (кредитный фрод, обход онлайн-проверок).

Приведем примеры кибератак, совершенных в различных странах в феврале 2022 года:

- Хакеры воспользовались уязвимостью в кроссчейн-криптоплатформе Wormhole и похитили более \$320 млн. в криптовалюте. Компания Wormhole отключила свою платформу на время проведения расследования и анализа уязвимости в своей сети;

- Крупный британский производитель закусок Kenyon Produce (KP) Snacks пострадал от атаки вымогательской группировки Conti. Внутренняя сеть KP Snacks была взломана, и злоумышленники получили доступ к конфиденциальным файлам, включая учетные записи сотрудников и финансовые документы. Кибератака привела к нарушению цепочки поставок по всей Великобритании. Компания была вынуждена задержать или вовсе отменить поставки в ведущие супермаркеты;

- Важные нефтяные терминалы в ряде крупнейших европейских портов подверглись кибератакам. В частности, о кибератаках на свои системы сообщили бельгийская компания SEA-Invest и нидерландская Evos. Инциденты сорвали операции компаний в портах Европы и Африки;

- Португальское подразделение компании Vodafone стало жертвой хакерской атаки, в результате которой была нарушена работа сервисов компании, и тысячи клиентов не могли осуществлять звонки или подключаться к Сети на своих телефонах и компьютерах. Как выяснилось позже, технические проблемы были вызваны кибератакой;

- Во время прямой трансляции футбольного матча Иран-ОАЭ группа Adalat Ali перехватила контроль над web-трансляцией и показала 50-секундное видео, в котором призвала иранцев подняться на общенациональные протесты против правящего режима Хаменеи во время Десятилетия Фаджр;

- Неизвестные хакеры атаковали компанию Meter, занимающейся инфраструктурой блокчейна, и украли криптовалюту на сумму \$ 4,4 млн.;

- Швейцарская компания Swissport, обслуживающая аэропорты в 50 странах мира, сообщила об атаке с использованием вымогательского ПО, которая нарушила работу ее IT-инфраструктуры и сервисов, что привело к задержке рейсов в некоторых аэропортах [6].

Центральные банки стали подвергаться атакам хакеров не с целью шпионажа, а для получения быстрой выгоды – такое нападение в начале февраля 2022 года удалось отбить на нацбанк в одной из стран Латинской Америки, оно могло сказаться на экономике всей страны, сообщила РИА Новости «Лаборатория Касперского» [3]. По данным компании, хакер смог получить доступ к ко всей инфраструктуре национального банка, включая систему международных финансовых переводов.

При этом хакеры часто атакуют крупные государственные организации различных стран. Так, в 2016 году из центрального банка Бангладеш был украден 81 миллион долларов. Однако в основном за такими атаками стоят группы злоумышленников, специализирующихся на сложных целевых атаках, шпионаже.

По итогам 2021 года, самыми популярными киберугрозами в России стали: распространение бэкдор в цепи поставок, взлом домашних систем для проникновения в офис, атаки на облачные платформы, а также мошенничества с мобильными платежами, QR-кодами и в соцсетях. Одним из ключевых и наиболее опасных трендов эксперты считают распространение приема бэкдор в цепи поставок. Этот тип атак опасен, потому что используется доверенное ПО для обхода киберзащиты [4].

Одной из разновидностей киберугроз является создание фейковых веб-ресурсов, проще говоря, поддельных сайтов. В связи с этим для нивелирования данной киберугрозы важно вовремя отслеживать и блокировать подобные лже-сайты. Для изучения эффективности подобной деятельности компанией по кибербезопасности ESET в конце 2021 года провела исследование за период с сентября по декабрь 2021 года. Согласно результатам, Россия занимает лидирующие позиции по количеству заблокированных поддельных сайтов: их доля составила 12,8 %. В пятерку вошли Япония – 8,2 %, Польша – 5 %, Перу – 4,6 % и Украина – 4,1 %.

В исследовании также отмечается, что Россия входит в пятерку стран-лидеров по числу спама в электронной почте [6].

Поскольку появление новых киберугроз наблюдается регулярно, следует обратить внимание на новые киберугрозы, которые могут посягать на информационную безопасность. Так, по мнению экспертов компании в сфере кибербезопасности Positive Technologies, клиенты кредитных организаций, которые активно пользуются онлайн-банкингом, станут одной из главных целей хакеров в ближайшее время, поскольку мошенники будут использовать как инструменты для взлома приложений, так и приемы социальной инженерии.

Атакующие, скорее всего, продолжат развивать инструменты для компрометации банковских приложений, а именно банковские трояны, стилеры и RAT для мобильных устройств. С их помощью они смогут получать доступ к учетным данным и устройствам жертв и обходить многофакторную аутентификацию [7].

Ведущие аналитики в области кибербезопасности и анализа угроз согласны с тем, что преступная деятельность в Интернете растет в геометрической прогрессии [9]. По нашему мнению, важным аспектом обеспечения защиты информации является детальная проработка методики противодействия кибератакам. Особого внимания заслуживает совершенствование алгоритмов оценки рисков, доступных на сегодняшний день для вышеупомянутых областей – их рассмотрение жизненно важно для правоохранительных органов для эффективной борьбы с киберпреступностью и киберугрозами.

Проанализировав статистические данные за 2020–2021 гг., изучив конкретные эпизоды кибератак в России и зарубежных странах в начале 2022 года, мы пришли к следующим выводам. Обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства остается не только приоритетной задачей, но и комплексной проблемой, требующей решения здесь и сейчас: как видим, ущерб от кибератак принимает угрожающие масштабы. Причем мы говорим не только о материальном, но и моральном, психологическом, социальном, политическом и иных видах ущерба.

Важно проводить профилактические мероприятия с населением. Результаты исследований показывают, что интернет-пользователи в достаточной степени осведомлены о киберугрозах, но применяют лишь минимальные защитные меры, как правило, относительно распространенные и простые. По нашему мнению, это связано с особенностями мышления пользователей: срabатывает мнимое чувство защищенности, основанная на пробелах в знаниях о необходимости регулярного обновления антивирусных программ, создания надежных паролей, использования облачных хранилищ данных. Вероятно, следует пересмотреть саму подачу информации, содержащуюся в Памятках о виктимологической профилактике киберпреступлений, чтобы содержащиеся в них рекомендации не просто принимались адресатами (то есть объектами профилактики киберпреступлений), а воспринимались ими как необходимое и прямое руководство к действию.

Результаты исследований также показывают, что более высокие знания в области кибербезопасности связаны с уровнем киберосведомленности. Это значит, что начинать работу по виктимологической профилактике киберпреступлений желательно как можно раньше, со школьной скамьи.

Существует широкий спектр методов повышения осведомленности об информационной безопасности, таких как учебные материалы в Интернете, контекстное обучение и встроенное обучение. Несмотря на усилия по повышению осведомленности об информационной

безопасности, исследований, посвященных эффективным методам обеспечения осведомленности об информационной безопасности, недостаточно. Те же исследования, которые представлены в настоящее время, зачастую не обладают таким важным свойством как комплексность – в них исследуются только отдельные киберугрозы, а стало быть, и способы противодействия киберугрозам в данном случае будут ограничены.

В наши дни операционные системы и программы более защищены, и злоумышленники переключили свое внимание на человеческий фактор, чтобы проникнуть в информационные системы организации. Как известно, киберпреступники являются тонкими психологами, умеющим найти подход практически к любой потенциальной жертве. К сожалению, зачастую жертвы из потенциальных легко превращаются во вполне реальные и несут крупные убытки, а также претерпевают моральный вред. Речь идет не только о наименее подкованных в вопросах кибербезопасности гражданах (например, в силу преклонного возраста). Можем констатировать, что зачастую жертвами кибератак становятся, в первую очередь, сотрудники крупных корпораций. Поскольку количество и частота кибератак, направленных на использование ничего не подозревающих сотрудников растет, нельзя недооценивать значение человеческого фактора в управлении информационной безопасностью. Для противодействия кибератакам, направленным на использование человеческого фактора в цепочке информационной безопасности, первостепенное значение имеет осведомленность об информационной безопасности с целью снижения рисков информационной безопасности, возникающих из-за уязвимостей, связанных с человеческим фактором [8, с. 241].

В связи с вышеизложенным представляется важными разработка и своевременное обновление комплекса мер, обеспечивающих защиту от кибератак как на национальном, так и на международном уровне. Важными аспектами борьбы с угрозами информационной безопасности являются правовые, организационные и технические меры, применяемые в комплексе уполномоченными субъектами.

Библиографический список

1. Актуальные киберугрозы: итоги 2020 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2020/#id2> (дата обращения 15.02.2022).
2. Актуальные киберугрозы: I квартал 2021 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2021-q1/>
3. Лаборатория Касперского отбила кибератаку на нацбанк в Латинской Америке URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20220214/836057685.html (дата обращения 14.02.2022).
4. Названы главные киберугрозы 2021 года. URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20210311/833205647.html
5. Обзор инцидентов безопасности за период с 3 по 9 февраля 2022 года. URL: <https://www.securitylab.ru/news/529712.php> (дата обращения 14.02.2022).
6. Россия стала мировым лидером по числу заблокированных вредоносных сайтов. URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20220209/836021394.html (дата обращения 15.02.2022).
7. Эксперты назвали главных жертв хакеров в 2022 году. URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20220121/835847235.html (дата обращения 15.02.2022).
8. Abawajy J. User preference of cyber security awareness delivery methods // Behaviour and Information Technology. 2014. № 33(3). P. 237–248.
9. Cascavilla, G., Tamburri, D. A., Van Den Heuvel, W.-J. Cybercrime threat intelligence: A systematic multi-vocal literature review // Computers and Security. 2021. № 105.
10. Zwilling M., Klien G.a., Lesjak D.b., Wiechetek Ł.c., Cetin F.d, Basim H. N. Cyber Security Awareness, Knowledge and Behavior: A Comparative Study // Journal of Computer Information Systems. 2022. № 62. P. 82–97.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ 3D-УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ. ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сперцяян А. С., магистрант 2 курса юридического факультета,
Алтенгова О. Л., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Интенсивная эксплуатация земли подразумевает развитие многоуровневых, многоцелевых, перекрывающихся и взаимосвязанных структур в трехмерном пространстве, что приводит к сложным, трехмерным правам собственности на недвижимость между отдельными владельцами, а также ограничениям. Законодательство регулирует статус собственности и использование земли путем введения ограничений, известных как ограничения публичного права. Публичное право распространяется на различные области и различные законодательные рамки, такие как охрана археологических памятников, защита и техническое обслуживание подземных инфраструктур и инженерных коммуникаций, охрана окружающей среды, полеты беспилотных летательных аппаратов и т.д. Публичное право обычно исследуется в контексте прав собственности и ограничений в различных системах управления земельными ресурсами во всем мире и не часто уделяют особое внимание. В этой статье исследуются правовые положения о публичном праве в контексте 3D-управления земельными ресурсами и положения, используемые для обеспечения моделирования публичного права. Кроме того, особое внимание уделяется публичному праву, применяемому в 3D-пространстве, для четкого отображения прав, ограничений и обязанностей в соответствующей пространственной единице (земля, воздух, морской участок, шахта, инженерная сеть и т.д.).

Ключевые слова: 3D кадастр, ограничения публичного права, 3D-управление земельными ресурсами, право, ограничение, обязанности.

PUBLIC LAW RESTRICTIONS IN THE CONTEXT OF 3D LAND ADMINISTRATION. REVIEW ON LEGAL APPROACHES IN FOREIGN COUNTRIES

Spertsyan A. S., 2nd year Master's student of the Faculty of Law
Altengova O. V., Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Intense exploitation of land implies the development of multi-level, multi-purpose, overlapping and interlocking structures on 3D space, thus resulting in complex, stratified, 3D real property rights between individual owners, as well as restrictions. Legislation regulates the ownership status and use of land by imposing restrictions known as Public Law Restrictions (PLRs). PLRs extend to various fields and various legislative frameworks, such as the protection of archaeological sites, protection and maintenance of underground infrastructures and utilities, environmental protection, flying of unmanned air vehicles, etc. PLRs are usually investigated in the context of property rights and restrictions in the various Land Administration Systems worldwide, and do not often gain specific attention. This review paper investigates the legal statutes on PLRs within the context of 3D land administration and the

stipulations used to provide unambiguous modelling of PLRs, as provided by the relative literature. Moreover, the PLRs applied in the 3D space, to clearly depict rights, restrictions and responsibilities on the relevant spatial unit (land, air, marine parcel, mine, utility network, etc.), are particularly examined.

Keywords: 3D cadastre, public law restrictions, 3D land administration; rights, restrictions, responsibilities.

В настоящее время застроенная среда характеризуется взаимосвязанными структурами, которые приводят к сложным дублирующим правам, ограничениям и обязанностям, налагаемым на наземные / воздушные / морские участки. По мере быстрого роста урбанизации растет потребность в земле, включая как наземную, так и подземную застройку, и в то же время вводятся многочисленные ограничения, снижающие доступность для использования 3D-пространства. На объем и содержание права собственности в различных правовых системах существенное влияние оказывают правовые положения и ограничения, вытекающие из публичного права.

Различные типы ограничений на землепользование, вытекающие из публичного права, включают большое количество законодательных систем, таких как административные правила, городское планирование, охрана окружающей среды, эксплуатация воздушного / подземного пространства, а также защита воды / побережья и охраняемых объектов, в то время как многие из них основаны на трехмерных характеристиках и применяются к 3D-пространству.

Публичное право, возникающие в результате увеличения использования пространства с вертикальными конструкциями и подземной инфраструктурой, были исследованы широким кругом исследователей по всему миру и широко исследованы в литературе. На международном уровне существует несколько баз данных, регистрирующих публичное право либо в виде тематических кадастров и интегрированных реестров пространственных данных, либо в форме кадастров ограничения публичного права. В этой ситуации Швейцария осознала эту необходимость на раннем этапе и является одной из первых стран в мире, разработавшей кадастр, в котором публично-правовые ограничения на владение землей систематически документируются и централизованно публикуются в кантональных швейцарских кадастрах ограничения публичного права. Некоторые страны включили ограничения публичного права в свою Систему управления земельными ресурсами, такие как Дания, Нидерланды и Финляндия [1].

Цель этой статьи – исследование литературы зарубежных стран, касающиеся исследования, моделирования и организации ограничений публичного права, а также подходы, разработанные различными странами, в части управления территории и четкого представления прав, ограничений и обязанностей, которые прилагаются к каждому участку для эффективного управления земельными ресурсами.

Для достижения цели поставлена задача по изучению нормативно-правовых актов зарубежных стран, которые устанавливают ограничение публичного права в контексте 3D-управления земельными ресурсами.

На международном уровне правовые системы рассматривают право собственности как социальную функцию, которая касается прав, ограничений и обязанностей ее владельца [2]. Таким образом, на объем и содержание права собственности существенно влияют правила и ограничения, вытекающие из публичного права. Публичное право включает в себя нормы, регулирующие отношения между гражданами и государством, заставляющие первых подчиняться правилам последнего в ходе осуществления верховной власти государства или другого юридического лица публичного права. Отношения между отдельными лицами, которые непосредственно касаются государства, также относятся к сфере публичного права [3].

Принадлежащие государству полезные ископаемые представляют собой отдельные объекты недвижимости (Греческий Кодекс полезных ископаемых, ст. 65; Закон о добыче полезных ископаемых Квебека, ст. 9; Минеральный кодекс Луизианы, пар. 18) и подпадают под

действие нескольких прав на добычу полезных ископаемых, таких как разведка, разрешения на разведку, аренда горных работ и концессии на добычу полезных ископаемых.

В случае, если на участке необходимо возвести сооружения, поддерживающие добычу полезных ископаемых, пользование землей может быть приобретено путем установления сервитутов при соответствующей компенсации владельца участка. Сервитуты могут быть установлены после соглашения между заинтересованными сторонами, административных актов, судебных решений или экспроприации земельного участка. Однако законодательство о недрах в ряде стран, таких как Бразилия, Чили, Эквадор, Индонезия и Казахстан [8], не предусматривает экспроприации права собственности на земельные участки. В таких случаях право на эксплуатацию земельного участка приобретается в соответствии с обязательными сервитутами.

В Соединенных Штатах Общий закон о добыче полезных ископаемых (1872 г.) объявляет все месторождения ценных полезных ископаемых на федеральных землях Соединенных Штатов свободными и открытыми для разведки и покупки, а также такие земли открытыми для занятия и покупки (раздел 2319). Владелец месторождения полезных ископаемых может либо иметь право на исключительный имущественный интерес к наземным и подземным землям, а также право на разработку полезных ископаемых (непатентная заявка на добычу полезных ископаемых), либо приобрести право собственности на землю у федерального правительства (запатентованная заявка на добычу полезных ископаемых).

Природоохранное законодательство не определяет окружающую среду просто как естественные характеристики окружающей среды, такие как почва, воздух и вода. В большинстве развитых стран понятие окружающей среды включает физические ресурсы, экосистемы и ландшафты, а также социальные, экономические и культурные условия, памятники и исторические районы.

Физическая среда включает геологию, почвы, землю, гидрологию, ресурсы поверхностных и подземных вод, воздух и шум, ландшафт и визуальные удобства. Каждый из этих компонентов взаимосвязан и относится к 3D-характеристикам, в то время как законодательство об охране окружающей среды устанавливает ограничения или правила, которые могут быть явно определены в 3D (например, ограничения по высоте, глубине или объему) [5].

Социально-экономическая среда распространяется на множество областей, которые отражают образ жизни, культурные особенности, характеристики сообщества, качество жизни и состояние здоровья в регионе, а также их взаимосвязь и воздействие на биофизическую среду [3]. Среди множества социально-экономических параметров, относящихся к 3D-характеристикам и которые могут быть использованы в контексте 3D ограничения публичного права, есть параметры, связанные с землевладением и землепользованием, а также инфраструктурой и общественными услугами [2].

Последние включают все дороги, гавани, аэропорты и железные дороги, а также все типы сетей, таких как водоснабжение и санитария, ирригация, утилизация отходов, энергетика и телекоммуникации. Большинство из этих сетей развиты над или под поверхностью Земли, и их эксплуатация и техническое обслуживание подразумевают особые правила, касающиеся доступа, безопасности, потенциального совпадения с другими инфраструктурами, защитными зонами или другими типами зон, определенными публичным законодательством. Такие правила влияют на землевладение и землепользование, ограничивая вертикальные масштабы эксплуатации земель или устанавливая конкретные виды землепользования.

Правила, касающиеся высоты зданий для целей видимости, также представляют собой ограничение публичного права, основанное на городском планировании. Существуют различные ограничения, применяемые к городскому ландшафту для защиты достопримечательностей и их видимости, например, Система управления видами Лондона [6].

3D ограничения публичного права также включают строительные нормы и правила. В частности, строительные нормы и правила предусматривают допустимую высоту здания, основанную на предполагаемом использовании здания, местоположении и площади земельного участка, определяя таким образом разрешенные объемы строительства. Учитывая необходи-

мость снижения энергопотребления, строительные нормы и правила также определяют правила, касающиеся освещения зданий, вентиляции и воздействия солнечных лучей, которые относятся к 3D-аспектам и зависят от окружающих зданий и сооружений в 3D-пространстве, например, отбрасывания тени зданием на соседние здания.

Приобретение площадей, необходимых для развития и обслуживания инженерных сетей, обычно осуществляется путем экспроприации земли, установления коммунальных сервитутов (сервитутов) или права проезда. В юрисдикциях общего права в основном используются подразумеваемые сервитуты и права проезда, обеспечивающие гибкий способ разработки инженерных сетей и доступа к ним. Однако подразумеваемые сервитуты трудно идентифицировать, так как они представлены только в виде текстовых аннотаций на планах [8], в то время как на кадастровых не отображаются [9]. Исключения можно проследить в нормативных документах, где вертикальная степень индивидуальной эксплуатации земли предусмотрена законом (например, Малайзия, Сингапур, Япония), или в правовых актах, разрешающих формирование 3D единиц недвижимости. В первом случае определяется минимальная глубина эксплуатации земли владельцами наземных участков, передавая остальную часть подземного пространства государству, в то время как во втором случае 3D-объемы “вырезаются” из объемов 3D-участков. В случае, если инфраструктура расположена на земле, находящейся в государственной собственности, потенциальное ограничение заключается в том, что нет необходимости устанавливать ограниченные или другие права на недвижимость, поэтому юридическое пространство такой инфраструктуры не видно в кадастре [7].

Интеграция ограничения публичного права в кадастр для четкого представления полной правовой ситуации на земле обсуждалась несколькими исследователями [10,11]. Использование кадастровых участков в качестве основы для ограничения публичного права считается разумным, учитывая, что земельные участки составляют основную регистрационную единицу кадастровых систем, чтобы быть информированными о налагаемых правах, ограничениях и обязанностях [11]. В Нидерландах ограничения публичного права представляют собой отдельный набор данных голландской геоинформационной платформы, включающий ограничения, вытекающие из Закона о наследии, муниципальных и провинциальных положений, экологических норм (таких как положения Закона об охране природы, Закона об охране окружающей среды, Закона о подземных водах, Закона о защите почвы или Закона об охране воздуха), территориального планирования и запрета авиации. Аналогичные интегрированные порталы можно найти как в Европе, так и на международном уровне, например, в Финляндии, Норвегии, Сербии, Канаде. Ограничения публичного права представляют собой либо плоские, либо точечные изображения, за которыми следует ссылка на правовой документ, налагающий ограничение. Однако существует ряд ограничений, вытекающих из наличия конкретных объектов, например, защитной зоны вокруг подземного сооружения. Хотя объекты, связанные с ограничением, зарегистрированы, соответствующее ограничение часто не регистрируется или не отображается на карте.

Археологические кадастры и кадастры коммунальных услуг являются наиболее распространенными примерами тематических кадастров ограничения публичного права (например, Греческий археологический кадастр, приложение к культурному наследию Геопортала, Реестр сетей общественного обслуживания в провинции Квебек в Канаде). Кроме того, реестры экологической информации, такой как зоны защиты лесов предоставляются Департаментом окружающей среды, земельных ресурсов, водных ресурсов и планирования штата Виктория в Австралии, в то время как реестры по охране культурного наследия коренных народов также доступны в нескольких штатах Австралии (Реестр культурного наследия аборигенов и информационная система в Виктории, Государственный реестр наследия Нового Южного Уэльса, Реестр культурного наследия и база данных Квинсленда). Основным недостатком таких реестров является то, что они в основном подчеркивают конкретные объекты, например, археологические древности или коммунальные услуги, а не ограничения, вытекающие из существования таких объектов, налагаемых на отдельные объекты [8].

Наиболее инновационный подход к регистрации ограничения публичного права применяется в Швейцарии, где кантональные кадастры ограничения публичного права действуют почти во всех кантонах Швейцарии. Для включения в новый реестр были отобраны те ограничения, которые считались наиболее важными [9]. В настоящее время в швейцарских кадастрах зарегистрировано семнадцать типов ограничения публичного права, классифицированных по восьми областям, в то время как еще двадцать считаются обогащающими структуру кадастра. В настоящее время ограничения, связанные с загрязненными участками, железными дорогами, аэропортами, защитой подземных вод, шумом, автомагистралями, пространственным планированием и лесами, включены в кадастр Швейцарии, тогда как ограничения, связанные с электроснабжением, готовятся к добавлению к 2023 году. Выписка из кадастра публичного права включает карту, показывающую площадь, на которую наложено ограничение, правовые положения, применимые к исследуемому земельному участку, а также законодательство, налагающее каждое ограничение.

Исследователи считают, что трехмерное моделирование обеспечивает гибкость в вариантах планирования для политиков и специалистов, а также более эффективное визуальное представление, тем самым способствуя участию общественности в консультациях по вопросам окружающей среды. Однако существует несколько аспектов, которые необходимо учитывать при применении 3D-моделирования к моделированию физической среды, таких как уровень детализации разработанных моделей, стоимость, требования к архитектуре системы, точность данных, согласованность масштаба, а также надежность и подотчетность полученных 3D-моделей.

Представленный обзор правовых аспектов ограничений публичного права в контексте 3D-управления земельными ресурсами свидетельствует, что определение степени влияния ограничения публичного права на землевладение важно не только для землевладельцев, но и для государственных администраторов, застройщиков и участников ипотечного рынка, а также (городских и территориальных) планировщиков, поскольку они осознают ограничения и потенциал недвижимости, чтобы эффективно использовать ее, соблюдая правила, установленные публичным законодательством.

Библиографический список

1. Cadastre and Land Registry Knowledge Exchange Network. Documentation of «Public—Law Restrictions»; Eurogeographics: Brussels, Belgium, 2015.
2. Crawford, C. The Social Function of Property and the Human Capacity to Flourish. *Fordham Law Rev.* 2011, 80, 1089–1134. Available online: <http://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol80/iss3/5> (accessed on 20 November 2021).
3. Martin, E. (Ed.) *A Dictionary of Law*, 5th ed.; Oxford University Press: Oxford, UK, 2003.
4. Globalaw International Law Group. *Basics of Mining Law—Selected Jurisdictions*; Global Legal Group Ltd.: London, UK
5. Kitsakis, D.; Kalantari, M.; Rajabifard, A.; Atazadeh, B.; Dimopoulou, E. Exploring the 3rd dimension within public law restrictions: A case study of Victoria, Australia. *Land Use Policy* 2019, 85, 195–206.
6. Greater London Authority. *London View Management Framework*. 2012. Available online: <https://www.london.gov.uk/priorities/planning/supplementary-planning-guidance/view-management> (accessed on 18 November 2021).
7. Zaini, F.; Hussin, K.; Siti Radiation, A.Z. Legal and administrative issue for underground land development in Malaysia. In *Proceedings of the 7th International Real Estate Research Symposium (IRERS 2014)*, Kuala Lumpur, Malaysia, 29–30 April 2014; p. 13.

8. Kitsakis, D.; Dimopoulou, E. Possibilities of Integrating Public Law Restrictions to 3D Cadastres. In 5th International FIG 3D Cadastre Workshop; Van Oosterom, P., Dimopoulou, E., Fendel, E.M., Eds.; International Federation of Surveyors: Copenhagen, Denmark, 2016; pp. 25–46.

9. Besse, M. The Cadastre of Public-Law Restrictions on Landownership (PLR Cadastre) in Switzerland. In Proceedings of the FIG e-Working Week 2021, Apeldoorn, The Netherlands, 21 June 2021.

10. Kaufmann, J.; Steudler, D. Cadastre 2014: A Vision for a Future Cadastral System. 1998. Available online: <https://www.fig.net/resources/publications/figpub/cadastre2014/translation/c2014-english.pdf>

11. Zevenbergen, J.; De Jong, J. Public Law Information Regarding Land: Dutch proposal for registration. In Proceedings of the FIG XXII International Congress, Washington, DC, USA, 19–26 April 2002; pp. 1–11

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Трепалина Т. А., студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель Семенова В. В., старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Основное содержание исследования составляет анализ основных проблем обеспечения безопасности образовательных учреждений, анализируются причины учащения случаев вооруженных нападений на учебные заведения, приводится ряд фактов, свидетельствующих об актуальности данной темы, автором предлагается ряд мер по борьбе со «скулшутингом».

Ключевые слова: обеспечение безопасности, подростковый экстремизм, скулшутинг, оборот оружия, образовательное учреждение, антиобщественные субкультуры.

THE PROBLEMS OF ENSURING THE SAFETY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Trepalina T. A., 2nd year student of the Faculty of Law

Scientific supervisor Semenova V. V., senior lecturer of the Department of Theory and History of Law and State

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The main content of the study is an analysis of the main problems of ensuring the security of educational institutions, analyzes the reasons for the increase in cases of armed attacks on educational institutions, provides a number of facts indicating the relevance of this topic, the author suggests a number of measures to combat «schoolshooting».

Keywords: providing security, teenage extremism, schoolshooting, arms trafficking, educational institution, antisocial subcultures.

На современном этапе глобализации большим бичом в сфере борьбы с террористической и экстремистской деятельностью стали антиобщественные молодежные объединения. Подобные движения содержат в себе антисоциальную идеологию, направленную на пропаганду нравственной, расовой, религиозной, политической ненависти и вражды. Мир, к сожалению, знает много случаев, когда организаторами террористических актов на территории учебных заведений являлись профессиональные террористы и боевики крупных экстремистских организаций. Однако 20 апреля 1999 года в одной из американских школ штата Колорадо произошло массовое убийство учеников и учителей своими же учащимися. Двое учеников заранее спланировали нападение и осуществили его с применением оружия, в результате чего погибло 15 человек. Произошедшее в школе «Колумбайн» стало не только большим потрясением и трагедией, но и началом зарождения подобных случаев в иных странах мира.

В последнее десятилетие XXI века в России возросла угроза вооруженных нападений на территориях образовательных учреждений. Данное антисоциальное явление настоящая катастрофа, которая в последнее время требует особого пристального внимания со стороны правоохранительных и государственных органов в целом. «Колумбайн» или в новоязе «Скулшутинг» (в переводе с английского «школьная стрельба») стал не просто несчастным редким случаем, а настоящим процессом культивирования среди молодежи.

Со времен Советского Союза 1960-х годов существовало множество молодежных субкультур, пришедших к нам с Запада и Европы, а в частности из США и Великобритании. Со временем в условиях политического, экономического и социального кризисов многие субкультуры переросли в общественно-опасные. Большинство современных молодежных движений как в России, так и за ее пределами идеализируют насилие и жестокость. Среди них можно выделить скинхедов, составляющих наибольшую угрозу. У этой культуры есть несколько ответвлений. «Идеологией интернациональной субкультуры скинхедов стал неонацизм, говорящий, что трудовые слои населения (рабочий класс) приобретут самоуважение, власть и благосостояние за счет ущемления этнических и расовых меньшинств». [4, с. 120] Изначально первые движения скинхедов не преследовали идеи расизма, но к концу 1970-х годов появился еще один вид скинхедов – скинхеды-расисты, идеи которых представляют опасность по сей день. Еще одной молодежной субкультурой в той или иной степени, противоречащей общепризнанным нормам, являются панки. Главная характеристика в идеологии панков – это критика власти, правоохранительных органов, представителей крупного бизнеса, зачастую родителей, преподавателей и иных лиц, от подчинения которым они отказываются. Сторонники данного движения считают, что необходимо ликвидировать властные структуры, чтобы обеспечить обществу свободу и справедливость. Безусловно, многие неформальные объединения на со временем сильно видоизменились, большинство утратили первоначальную идеологию и истинную историю зарождения. Тем не менее они являются рычагом и методом внедрения в сознание молодого поколения антиобщественного мировоззрения путем насилия, жестокости и разжигания ненависти к определенным институтам и социальным группам.

Возвращаясь к явлению «скулшутинга», стоит выделить причины и условия этой общественной аномалии. Говоря о детерминанте вооруженных нападений среди учащихся, стоит учитывать тот факт, что молодежь в силу своих возрастных и физических качеств является самой динамичной и импульсивной социальной демографической группой, которая отличается крайним максимализмом в восприятии и реакции на действительность. В своей статье «Причины и условия распространения экстремизма в молодежной среде» Тенгизова Ж. А. отметила, что ««зеркалом» всех изменений и перемен являлась молодежь – как элемент более чувствительный ко всем социальным изменениям. Она замечает и остро реагирует на то, что ей кажется несправедливым, то, что не совпадает с ее общим мнением, зачастую навязанным псевдогероями с экрана...». [6, с. 43] Еще одной причиной девиантного поведения среди молодежи можно выделить низкий уровень жизни, характеризующийся в недостатке средств для обеспечения нормального досуга подростков. Зачастую именно в неблагополучных семьях, где дети оторваны от своих родителей и брошены на произвол судьбы, рождается ненависть и вражда к окружающему миру. Для таких молодых людей характерен принцип «группирования» - они активно ищут ту группу, где станут «своими», где их примут, поймут и поддержат. [5, с. 88]

Нельзя игнорировать и социально-психологический фактор в установлении причин экстремистских формирований. Нередко ребенок или подросток, попадающий в определенную социальную среду (в данном случае это будет являться школа, Вуз или иное образовательное учреждение) сталкивается с проблемой непринятия его в этот круг в связи ничем необусловленными причинами, такими как особенности внешности, характера, поведения и т.д. Это явление получило название «буллинг», что в переводе с английского означает «травля». В результате подросток испытывает дискомфорт, находясь среди своих сверстников, начинает проявлять агрессию в отношении обидчиков, тем самым защищая себя от внешнего мира. «Решая задачи своего возраста, связанные с идентификацией, самоопределением, любой человек сталкивается с проблемами реальной жизни, и поиском выхода из них могут стать экстремальные виды защиты даже криминального характера.» [3, с. 111]

Современным катализатором распространения антисоциальной и антиправовой идеологии являются различные информационные площадки, на которых размещается неприемлемый контент, который противоречит моральным и правовым нормам. Демонстрирование сцен насилия в фильмах, сериалах и иных ресурсах неблагоприятно влияет в первую очередь на

детей и подростков, которые будучи не полностью осознанно воспринимают подобный контент в качестве нормального явления. Более того на просторах Интернета, где есть свободный доступ практически к любой информации, содержатся сайты и ресурсы инструктивного характера по сбору различного вида оружия, а также поэтапное приготовление зажигательных смесей и взрывчатых веществ. В 2020 году в городе Волгограде школьник приготовил взрывные устройства в целях нападения на свою школу. Сотрудники УФСБ по Волгоградской области выяснили, что подросток сам в домашних условиях изготовил самодельные взрывные устройства, а также «коктейли Молотова». В ходе обыска квартиры школьника сотрудники правоохранительных органов обнаружили также металлические поражающие элементы и 18 бутылок с зажигательной смесью. Все эти факты говорят о том, что в век доступности любой цифровой информации человек способен получить доступ к инструкции по созданию оружия и, в худшем случае, применить его на деле.

За прошедший 2021 год в России произошло 2 крупных случая со стрельбой в образовательных организациях. В мае 2021 года в Казани бывший ученик Ильназ Галябиев устроил стрельбу в своей гимназии, а через 4 месяца в сентябре 2021 года массовая стрельба была совершена в Перми студентом первого курса Пермского университета Тимуром Бекмансуровым.

Стоит отметить, что нападения учащимися на учебные заведения и применение огнестрельного и иного оружия не приравнивается в нормативно-правовых актах к террористическому акту. В части 1 статье 205 УК РФ закреплено, что террористическим актом признается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.[1, ст. 205] Скорее всего причина в том, что в отличие от профессиональных террористов, ученики и студенты в своих действиях нацелены не столько на противостояние власти, сколько на месть школьному сообществу и привлечения к себе внимания, вызванные рядом причин.

Сотрудники правоохранительных органов установили, что в обоих случаях оружие, из которого стреляли молодые люди, было приобретено законным путем. Следственный комитет установил, что на момент приобретения обвиняемому из Казани было 19 лет. Согласно действовавшему на тот момент Федеральному закону «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ возраст приобретения оружия составлял 18 лет. Однако после несчастной трагедии законодательные органы стали вносить предложения о повышении возрастного ценза для лиц, желающих приобрести оружие. 23 июня 2021 года Совет Федерации одобрил Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Теперь согласно статье 13 «Право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года, граждане Российской Федерации граждане Российской Федерации, не достигшие возраста 21 года, прошедшие либо проходящие военную службу, а также граждане, проходящие службу в государственных военизированных организациях и имеющие воинские звания либо специальные звания или классные чины юстиции»[2, ст. 13] Однако возникает вопрос: снизится ли риск возникновения новых нападений в связи с возрастными изменениями?

Данный вопрос можно рассмотреть под другим углом. Говоря о процедуре получения лицензии и разрешения на приобретение оружия, стоит обратить внимание на требования, предъявляемые подразделениями лицензионно-разрешительной службы территориального органа внутренних дел на основании соответствующего Федерального Закона. В перечень требований к лицу, желающему приобрести оружие, входит предоставление ряда документов: паспорт, а также медицинские заключения от нарколога и психиатра. Остановимся на этом подробнее. Как показывает практика, справка от психиатра не является гарантией того, что

гражданин не применит полученное оружие против общественных интересов и интересов государства. Психологические тесты можно обойти без труда с помощью ряда методик, которые для заинтересованных лиц не являются тайной. Благополучная справка от нарколога, не содержащая никаких противопоказаний, еще не говорит об адекватности и стабильности субъекта, приобретающего оружие.

Для того, чтобы повысить эффективность системы выдачи лицензии и разрешения на ношение и хранения оружия необходимо проводить более тщательный анализ личности. Это, в свою очередь, даст возможность правоохранительным органам преждевременно пресекать подобные нападения. Помимо психологического осведомления следует проверять место учебы, работы гражданина, его взаимоотношения с семьей, а также запрашивать характеристику проживающих с ним лиц, коллег или товарищей по учебе. Целесообразным видится также выяснение способов проведения досуга. Стоит также устанавливать факт вхождения и участия гражданина в различных неформальных и подозрительных субкультурах, а также сообществах, деятельность которых противоречит или может противоречить общественным нормам. По данным УФСБ России по Волгоградской области, школьник, планирующий нападение состоял в общественно-опасных субкультур «панки». Для повышения эффективности также необходимо тщательно проверять контент социальных сетей, в которых зарегистрирован гражданин, желающий получить доступ к оружию. Проверка сообществ, содержимого постов и комментариев на наличие в них нравственной дезориентации. Социальные сети сейчас являются тем источником информации, за которым необходимо пристальное внимание. Согласно показаниям правоохранительных органов стрелок из Перми за пару минут до нападения опубликовал в социальных сетях пост с ярким выражением ненависти и планами совершения задуманного.

Подводя итоги, следует еще раз выделить предложенные в данной статье меры по борьбе со «скулшутингом» и экстремистской молодежной деятельностью. Во-первых, необходимо проводить тщательную проверку лиц, намеренных получить определенный вид гражданского оружия вплоть до проверки места работы и должности членов семьи проверяемого лица. Во-вторых, осуществить блокирование специальными службами любого контента на цифровом пространстве, которое содержит наглядные инструкции по изготовлению различного рода оружия, а также пристальное выслеживание сотрудниками Федеральной службы безопасности в социальных и иных сетях экстремистских молодежных сообществ. В-третьих, необходимо усилить охрану в образовательных учреждениях и проводить регулярную проверку на выявление нарушений со стороны администрации учебных заведений с целью их пресечения. В качестве способа борьбы с угрозой вооруженных нападений, следует сократить перечень гражданского оружия и оставить в его обороте только спортивное, охотничье, коллекционное и те виды огнестрельного и пневматического оружия, которых будет достаточно для самообороны с учетом не превышения мер необходимой обороны. Еще одним немаловажным фактором является должное обеспечение молодежного досуга. Хотя и усиление санкций никогда не являлось для преступников препятствием, тем не менее, стоит приравнять вооруженное нападение на образовательные учреждения к террористическому акту по мерам назначаемой ответственности на законодательном уровне. Данное предложение уже вносилось ранее Министерством просвещения и аргументировано оно тем, что таким образом повысится ответственность субъектов в борьбе с этой проблемой. Необходимо рассмотреть вопрос об открытии большего количества бесплатных спортивных секций в образовательных учреждениях, введение в учебную программу новых дисциплин, подразумевающих нравственное и досуговое воспитание подростков в виде проведения уроков в свободной форме на важные и острые темы, интересующие в первую очередь подростков. Это позволит им делать перерывы между учебными нагрузками и обратить свой взор на не менее важные проблемы и ценности. Это видится несомненно полезной мерой для нравственного воспитания молодежи, а также подобные занятия могут стать своего рода диагностикой потенциально асоциальных субъектов из числа обучающихся. Стоит внедрить новые принципы, на которых будет строиться педагогический процесс, а именно индивидуализированный подход к обучающимся и помощь

им в адаптации к образовательной социальной среде. Предлагается повысить важность организацию совместного досуга учеников вне рамок учебного заведения (в данном случае школы), так как именно в этом общественном институте происходит первый и наиболее важный этап социализации личности.

Библиографический список

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) ч.1 ст.205
2. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «Об оружии» ст.13
3. Айсханова Е. С. Детерминанты проявления экстремизма в молодежной среде // Наука без границ. 2017. - № 12 (17). С. 111
4. Кондранин А.Е. Сиденко А.В. Характеристика социально-опасных молодежных субкультур//Crede Experto: транспорт общество, образование, язык – 2018. - №1. – С. 120
5. Семенова В.В., Никитенко С.А. Вовлечение несовершеннолетних в деятельность экстремистских организаций как угроза национальной безопасности/ Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №81, Январь 2022 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022.- С.88
6. Тенгизова Ж.А. Причины и условия распространения экстремизма в молодежной среде//Пробелы в российском законодательстве. – 2017. - № 3. – С. 43

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИОННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Урываев А.В., кандидат юридических наук

Карташова Д.В., студент 4 курса юридического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются изменения законодательства, касающиеся усиления защиты персональных данных представителей власти с точки зрения необходимости защиты права на информационное самоопределение и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: представители власти, персональные данные, информационное самоопределение, информационная безопасность, конфиденциальность.

PROTECTION OF PERSONAL DATA OF REPRESENTATIVES OF THE AUTHORITIES AS A GUARANTEE OF THE EXERCISE OF THE RIGHT TO INFORMATION SELF-DETERMINATION AND AS A WAY TO ENSURE NATIONAL SECURITY

Uryvaev A.V., Candidate of Law

Kartashova D.V., 4th year student of the Faculty of Law,

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The article analyzes legislative changes on strengthening the protection of personal data about representatives of the authorities in order to protecting the right to informational self-determination and ensure national security.

Keywords: representatives of authorities, personal data, informational self-determination, information security, confidentiality.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года в статье 8 провозглашает право каждого на уважение его частной жизни [1], которое подразумевает под собой как возможность устанавливать и развивать отношения с другими людьми (право на личное развитие), так и возможность контролировать информацию о себе, определять пределы доступа окружающих к сведениям частного характера, препятствовать их разглашению (право на информационное самоопределение).

В целях эффективной реализации последнего компонента права на уважение частной жизни в условиях научно-технического прогресса, обусловившего появление новых технологий, позволяющих накапливать и использовать информацию о человеке, превращая ее в орудие контроля и манипулирования его поведением, в 1981 году в Страсбурге была принята Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее – Конвенция 1981 года), которая возложила на государств-членов Совета Европы, подписавших данную Конвенцию, обязанность по принятию надлежащих мер безопасности, направленных на предотвращение уничтожения, случайной потери, несанкционированного доступа, изменения или распространения персональных данных (статья 7) [2].

Во исполнение вышеуказанной обязанности в Российской Федерации, ратифицировавшей Конвенцию 1981 года в 2005 году [7], был разработан и принят ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152-ФЗ), который уточнил содержание понятия

персональных данных, раскрыл сущность и порядок их обработки, закрепил права субъектов персональных данных, определил полномочия оператора и др. [6]

При этом, стоит отметить, что, закладывая основы формирования правовой культуры защиты персональных данных на территории Российской Федерации путем принятия ФЗ № 152-ФЗ, законодатель исходил из необходимости обеспечения удовлетворения интересов не только отдельных лиц, но и общества и государства в целом, поскольку в соответствии с п. 57 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, снижение до минимально возможного уровня количества утечек персональных данных, уменьшение числа нарушений требований законодательства Российской Федерации по их защите, а также обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке таких данных, в том числе с использованием информационных технологий, рассматриваются в качестве задач государственной политики, выполнение которых будет способствовать достижению цели обеспечения информационной безопасности [11].

Однако степень влияния эффективности функционирования системы защиты сведений частного характера, касающихся отдельных категорий граждан, на состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз может быть различной и зависеть от той функции, которая была возложена на данных граждан и выполнение которой может оказывать влияние на нормальное функционирование общества и государства.

В качестве примера таких граждан могут послужить представители власти, к которым согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 относятся лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иные лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенных распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями [8].

Выполнение вышеперечисленными лицами возложенных на них полномочий, имея своей целью защиту прав и свобод человека, поддержание правопорядка в обществе, борьбу с преступностью и другими правонарушениями, одновременно сопряжено с возможностью применения мер государственного принуждения, что повышает риск негативного воздействия на данных лиц со стороны окружающих путем причинения вреда их здоровью, жизни или имуществу. А несанкционированное распространение в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о фактах и событиях частной жизни таких лиц может лишь поспособствовать этому.

В этой связи Российская Федерация предусматривает возможность предоставления государственной защиты судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов (прокурорам, следователям, лицам, производящим дознание, работникам таможенных, налоговых, антимонопольных органов и др.), одновременно закрепляя в ФЗ от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – ФЗ № 45-ФЗ) особенности обеспечения конфиденциальности их персональных данных.

Необходимо отметить, что изначально персональные данные любого физического лица являются конфиденциальными, поэтому операторы и иные лица, получившие доступ к таким данным, в соответствии со ст. 7 ФЗ № 152-ФЗ при отсутствии согласия субъекта персональных данных не вправе раскрывать и распространять их [6]. В отношении же сведений о частной жизни судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, находящихся под государственной защитой, действует специальная конфиденциальность, которая подразделяется на две разновидности в зависимости от обстоятельств предоставления государственной защиты.

Первая разновидность специальной конфиденциальности предполагает наложение органом, обеспечивающим безопасность, временного запрета на распространение информации,

содержащей сведения о защищаемых лицах, выдачу находящихся у оператора сведений об их персональных данных и имуществе, но лишь при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье или имущество таких лиц [5].

Однако в связи с тем, что подобные меры можно встретить и в ст. 9 ФЗ от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4], рассматриваемая разновидность специальной конфиденциальности не является особой, предназначенной только для защиты персональных данных представителей власти, находящихся под государственной защитой, чего нельзя сказать о второй разновидности специальной конфиденциальности. Она в отличие от первой связана лишь с возможностью наложения на основании решения органа федеральной службы безопасности или органа, обеспечивающего безопасность, временного запрета на распространение информации, содержащей сведения о защищаемых лицах, выдачу находящихся у оператора сведений об их персональных данных и имуществе, а также не предполагает наличия реальной угрозы посягательства на жизнь, здоровье или имущество защищаемых лиц и не имеет своих аналогов в иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

Более того, особенностями данной разновидности специальной конфиденциальности является то, что защищаемые лица изначально должны быть включены в перечень лиц, в отношении которых может применяться указанная мера безопасности, определяемый руководителем соответствующего государственного органа, в котором работает (проходит службу) данное лицо, а сама мера безопасности может быть применена как к защищаемому лицу, в том числе одновременно со вступлением в должность или назначением на должность, так и к его близким [5].

Рассмотренная выше возможность обеспечения конфиденциальности сведений о событиях и фактах частной жизни и имуществе судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов при отсутствии посягательств на их здоровье, жизнь и имущество была предусмотрена ФЗ от 30.12.2020 № 515-ФЗ, посредством принятия которого были внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об осуществлении оперативно-розыскной деятельности и, в частности, в ст. 9 ФЗ № 45-ФЗ [3].

При этом, стоит подчеркнуть, что еще в момент обсуждения проекта указанного закона не сложилось единой точки зрения по поводу необходимости усиления мер государственной защиты персональных данных и сведений об имуществе защищаемых лиц.

Так, если обратиться к стенограмме пленарного заседания Государственной Думы Российской Федерации от 15.12.2020, в рамках которого законопроект № 10700431-7 рассматривался в первом чтении, можно увидеть, что депутаты Вяткин Д.Ф., как один из авторов проекта закона, и Выборный А.Б., как представитель ответственного комитета, представляя данный проект закона и выступая за необходимость его принятия, исходили из того, что наблюдаемое в последнее время существенное увеличение количества относительно открытых баз данных, содержащих в себе информацию как об обычных гражданах, так и о судьях, прокурорах, сотрудниках органов внутренних дел, внешней разведки, федеральной службы безопасности и др. обусловило появление новых вызовов и угроз, причем обращенных в сторону как самих должностных лиц, так и членов их семей, и что уже известны случаи неправомерного сбора, анализа и накапливания сведений о частной жизни данной категории граждан, которые осуществлялись не только внутри страны, но и за рубежом в целях выявления лиц, выполняющих особые, государственно значимые функции, и оказания в последствии давления на них [10].

В свою очередь, депутаты Ганзя В.А., Коломейцев Н.В, задавая вопросы докладчику и содокладчику относительно указанного законопроекта, ставили под сомнение необходимость его принятия с позиции соблюдения антикоррупционного законодательства и предоставления свободы средств массовой информации.

Точки зрения последних придерживаются и некоторые представители адвокатского сообщества. Например, адвокат Адвокатской палаты Свердловской области С. Колосовский вы-

сказывал мнение о том, что усиление защиты персональных данных защищаемых лиц при отсутствии угроз посягательства на жизнь, здоровье и имущество, подразумевая под собой ограничение права свободно собирать и распространять информацию, противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в целях защиты общественно значимых интересов, в том числе прав и законных интересов других лиц [9].

Как можно видеть, в основе сложившихся между сторонниками и противниками дополнительного обеспечения конфиденциальности сведений о событиях и фактах частной жизни и имуществе судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, которым предоставляется государственная защита, лежит противоречие между правом на уважение частной жизни (в лице права на информационное самоопределение) и свободы мысли и слова (в лице права на доступ к информации и ее распространение), заключающееся в том, что возможность соблюдения одного из них можно обеспечить лишь путем ограничения другого.

В том случае, когда временный запрет на распространение информации, содержащей сведения о защищаемых лицах, выдача находящихся у оператора сведений об их персональных данных и имуществе осуществляются при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье или имущество таких лиц предоставление приоритета праву на информационное самоопределение и ограничение тем самым права на свободу информации, объясняется тем, что появляется необходимость защиты наряду с правом на информационное самоопределение еще одного права – права на жизнь или права частной собственности.

Но в том случае, когда конфиденциальность персональных данных и сведений об имуществе защищаемых лиц осуществляется при отсутствии угроз, когда наличествует лишь предположение о возможности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу таких лиц в будущем, говорить о необходимости защиты права на жизнь или права частной собственности в данный момент времени не приходится. Вместе с тем преимущество в борьбе между правом на информационное самоопределение и правом свободно собирать и распространять информацию должно быть также отдано первому.

В условиях повсеместного внедрения и использования цифровых технологий существенно упрощается доступ к личной информации о любом человеке, причем последний, как правило, даже не догадывается о том, что кому-то стали известны сведения о его частной жизни. Подобное осознание может прийти позже, если лицо, осуществившее несанкционированный доступ к персональным данным, решит распространить их, в результате чего такие данные станут известны неопределенному кругу лиц, или начнет неправомерно использовать их в личных или иных целях. То есть отследить момент начала нарушения права на информационное самоопределение довольно сложно. В той же ситуации, когда на потерпевшем лежит обязанность по обеспечению выполнения особых государственно значимых задач, под удар попадают также и публичные интересы. Именно это и объясняет, в связи с чем в 2020 году была усилена защита персональных данных судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, причем не всех, а только тех, которые содержатся в перечнях, определяемых руководителем соответствующего органа, в котором работают (проходят службу) защищаемые лица, и незаконная обработка персональных данных которых, как предполагается, может поставить под угрозу как информационную безопасность, так и национальную безопасность Российской Федерации в целом.

Выведение же из-под общественного контроля всех судей, прокуроров, дознавателей, следователей, сотрудников органов принудительного исполнения и иных должностных лиц, перечисленных в ст. 2 ФЗ № 45-ФЗ [5], было бы неоправданным с точки зрения права на свободу информации, поскольку осуществление подобных действий невозможно было бы обусловить с позиции необходимости обеспечения защиты интересов общества и государства.

Примечательно, что в отношении иной категории представителей власти (членов законодательных (представительных) органов) изначально не предусматривается возможность предоставления защиты со стороны государства при выполнении ими своих полномочий и

применения по отношению к ним в качестве одной из мер безопасности сокрытия или обезличивания персональных данных и сведений об имуществе. Данное обстоятельство объясняется тем, что депутаты и сенаторы являются избранниками народа, призванными выражать его волю при принятии и утверждении законов, вследствие чего последнему должна быть предоставлена возможность формировать представление от тех, кому он делегирует свою власть.

Таким образом, особая защита персональных данных отдельных лиц, исполняющих функции представителей власти, может иметь место тогда, когда это необходимо не только для предотвращения случаев нарушений права на информационное самоопределение, права на жизнь или права частной собственности, но и для обеспечения защиты национальных интересов Российской Федерации от потенциальных внешних и внутренних угроз.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : принята Советом Европы 28 января 1981 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 5 Ст. 419.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об осуществлении оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 30.12.2020 № 515-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (часть I). Ст. 54.
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.
5. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.
6. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.
7. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : федер. закон от 19.12.2005 № 160-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 52 (часть I). Ст. 5573.
8. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.
9. Павлова З. Разглашение сведений об ОРД недопустимо // Адвокатская газета. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/razglashenie-svedeniy-ob-osushchestvlenii-ord-nedopustimo/> (дата обращения 02.02.2022).
10. Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы Российской Федерации от 15.12.2020. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1070431-7/> (дата обращения 02.02.2022).
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Секция

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ**

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Алихаджиева А. С., кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация. Настоящая публикация посвящена анализу российского законодательства о влиянии экологии на здоровье населения. Особое внимание уделено спорным, проблемным вопросам преодоления экологического кризиса, и правовым инструментам защиты населения от угроз причинения вреда здоровью, вызванного антропогенным воздействием. Автором отмечается, что много экологических задач остаётся за рамками правового решения исследуемой проблемы. В статье говорится о целесообразности пересмотра государственной экологической политики оздоровления территорий, утративших природные свойства, о корректировке и совершенствовании условий хозяйственной деятельности промышленного сектора, а равно о значимости защиты здоровья населения, следуя положениям Основного закона Российской Федерации.

Ключевые слова: экология, права человека, право на охрану здоровья, смертность, экологическое благополучие населения, экологическая политика, защита населения.

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE HEALTH OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME

Alikhadzhiyeva A. S., candidate of legal Sciences, associate Professor
Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of RANEPА, Saratov
Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. This publication is devoted to the analysis of Russian legislation on the impact of ecology on public health. Particular attention is paid to controversial, problematic issues of overcoming the environmental crisis, and legal instruments for protecting the population from threats of harm to health caused by anthropogenic impact. The author notes that many environmental problems remain outside the framework of the legal solution of the problem under study. The article talks about the expediency of revising the state environmental policy for the rehabilitation of territories that have lost their natural properties, about adjusting and improving the conditions of economic activity of the industrial sector, as well as about the importance of protecting public health, following the provisions of the Basic Law of the Russian Federation.

Keywords: ecology, human rights, the right to health protection, mortality, environmental well-being of the population, environmental policy, protection of the population.

Влияние экологии на здоровье человека имеет важное значение. Обострение экологической ситуации в Российской Федерации и во всём мире обусловлено агрессивным влиянием на природную среду, нерациональной добычей природных ресурсов, стремительным научно-техническим прогрессом, вследствие этого экологическая повестка, включая вопросы по климату являются одними из самых обсуждаемых среди первых лиц государств, крупных бизнес-компаний, научного сообщества. Стоит отметить, что решая проблемы сохранения окружающей среды, государства обязаны заботиться не только об экологии, и её состоянии, сколько о

здоровье собственного населения, проживающего, как правило на непригодных с точки зрения экологической безопасности территориях. В декабре 2019 года новая коронавирусная инфекция заставила весь мир изменить привычный уклад жизни. COVID-19 способствовал сокращению количества машин на улицах, приостановили работу промышленные предприятия, за исключением производств товаров первой необходимости, люди меньше пользовались транспортом, значительно сократились выбросы в окружающую среду. Учитывая, что экологическая ситуация во многих странах приравнивается к критичной, безусловно, карантинные меры и блокирование границ между государствами кардинально экологическую ситуацию в лучшую сторону не изменили.

Существует мнение, что здоровье людей зависит не только окружающей его среды, но и от того какой он ведёт образ жизни. Безусловно, ЗОЖ способствует сохранению и улучшению здоровья и самочувствия человека. Ежедневно, занимаясь спортом и правильно питаясь человек проходит определённые этапы адаптации, но наши силы не безграничны. Насколько фанатично мы бы не пытались следовать правилам здорового образа жизни, нужно понимать, что каждый из нас взаимодействует с внешней неблагоприятной в экологическом смысле средой. Не секрет, что значительная часть заболеваний рядовых граждан напрямую связана с ухудшением экологической ситуации, о чём свидетельствуют результаты диагностических (лабораторных) исследований, поэтому вопрос о здоровом образе жизни и о проблемах с генетикой уходит на второй план. Преимущественно причиной приобретённых заболеваний становится плохая экология. Загрязнение атмосферы может вызывать такие заболевания: астму, бронхит и другие заболевания дыхательных путей. Грязный воздух может спровоцировать развитие таких болезней, как: онкология, заболевания нервной и костной систем, проблемы с кровообращением и др. Многие вредные соединения поглощают произрастающие растения, употребляют в пищу животные, затем потребляя мясо и молоко, вредные химикаты попадают в организм человека. В некоторых случаях признаки болезни того или иного рода появляются после попадания в организм грязной воды. Сегодня продолжительность жизни среднестатистического гражданина с учётом Глобальной обсерватории здравоохранения составляет 72 года. Если следовать официальным данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно от загрязнений атмосферного воздуха и воды в мире погибают около семи миллионов человек. К сожалению, за последний десяток лет данный показатель вырос на два миллиона. Нельзя сохранить здоровье по частям. Здоровье – это результат слаженной работы всех систем организма и личности, и само собой всё зависит от качества среды проживания.

В последние годы отечественное законодательство в области охраны здоровья, обеспечения экологической и биологической безопасности подверглось интенсивной модернизации. Отечественное законодательство содержит развёрнутый перечень положений, посвящённых охране здоровья граждан, защите населения от чрезвычайных ситуаций, обеспечению биологической, химической, радиационной безопасности населения и проч. Часть 1 ст. 1 Основного закона государства провозглашает Российскую Федерацию демократическим правовым государством с республиканской формой правления [1]. Смысл правового государства раскрывается через ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Потому основные права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им, как необходимое условие его существования. Применительно к нематериальным благам, таким как жизнь и здоровье части 1 и 2 ст. 41 Конституции России установили: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь... В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию». Законодательство в сфере охраны здоровья состоит в том числе из Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323 [2]. К числу основных принципов, предусмотренных

Законом № 323-ФЗ относится принцип «соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий», а также государство, на основании ч. 1 ст. 5 названного закона обязано проводить «мероприятия по охране здоровья на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права». Нормы об охране здоровья содержатся и в других федеральных законах, таких как: Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (по логике преамбулы Закон № 52-ФЗ направлен на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду) [3]; ст. 14 Федерального закона № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) гласит: «ВИЧ-инфицированным оказываются на общих основаниях все виды медицинской помощи по медицинским показаниям, при этом они пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан» [4]; иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Наряду с другими правами и свободами, выделяют и так называемые экологические права, закреплённые непосредственно в ст. 42 Конституции РФ. Статья 20 Основного закона страны говорит о праве человека на жизнь, называя его основополагающим, естественным, неотъемлемым правом (таковы положения п. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни») [5]. Разд. IV. Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года определил: «целями развития здравоохранения в Российской Федерации являются увеличение численности населения, продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни, снижение уровня смертности и инвалидности населения, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий» [6]. Кроме того, согласно документам Правительства России целью Национальных проектов «Здравоохранение», «Демография» и «Экология» является снижение смертности населения, снижение смертности среди трудоспособного населения, увеличение естественного прироста населения (рождаемость), радикальное изменение воздействия на окружающую среду, переход к модели рационального природопользования, а также улучшение качества жизни россиян, которые сегодня проживают в неблагоприятной экологической обстановке. Таким образом, многочисленные нормативные правовые акты, регламентирующие охрану здоровья данное конституционное право рассматривают в привязке к праву на жизнь в благоприятной и устойчивой окружающей среде. Справедлива точка зрения В.Н. Харькова, что «одним из факторов формирования и реализации таких конституционно-правовых ориентиров в обеспечении высокого уровня жизни граждан России является экологическое благополучие, которое выступает важнейшим условием реализации наиболее значимых прав человека, таких как право на жизнь, охрану и укрепление здоровья» [7, с.193]. Безусловно, нужно понимать, что реализация таких значимых по содержанию идентичных национальных проектов требует финансирования. По замыслу властей в ближайшие годы, включая текущий 2022 год ожидается масштабное перераспределение средств. По официальным данным на 16%, или 48 млрд. рублей увеличатся расходы на нацпроект «Экология». Насколько эффективно названные выше законодательные положения реализуются на практике сложно сказать. Статистические данные указывают на то, что смертность населения России «избыточно» увеличилась не только по причине коронавирусной инфекции. По данным демографов около 201 000 человек пришлось на сверхсмертность, не связанную с коронавирусом. Изменение региональных температур, климата, лесные пожары, стихийные свалки, загрязнение городского воздуха являются главной «природной» причиной смертности населения. Согласно второму Докладу ООН «в мире по меньшей мере 9 миллионов преждевременных смертей спровоцированы загрязнением окружающей среды – это вдвое больше жертв, чем за первые полтора года пандемии COVID-19. Количество смертей во всем мире от болезней, связанных

с загрязнением окружающей среды, более чем в 15 раз превышает количество смертей от насилия. При этом единственным крупнейшим экологическим фактором преждевременной смерти является загрязнение воздуха – каждый год оно уносит около 7 миллионов жизней» [8]. В России проблема экологичности регионов одна из наиболее животрепещущих, так, по данным Росприроднадзора самыми загрязнёнными считаются Красноярский край, общий объём выбросов в атмосферу составляет порядка «1,8 млн. тонн в год (11 % выбросов по России), или 30 тысяч вагонов, на второй позиции Вологодская область, г. Череповец, объём выбросов в атмосферу составляет 280 тысяч тонн, это 1,7 % от всех выбросов по России. Замыкает тройку антилидеров Новокузнецк в Кемеровской области – 278 тысяч тонн (1,6 %) [9]. Зонами экологического неблагополучия признаны Ханты-Мансийский автономный округ, Краснодарский и Приморский края, Астраханская и Ярославская области, Забайкальский край, Иркутская область и Красноярский край. Очевидно, причиной высокой смертности населения России является нездоровая окружающая среда. За здоровье людей должна отвечать действующая власть. Российские политики в прошлом 2021 году сделали немало важных заявлений, касающихся борьбы с изменениями климата, защиты окружающей среды, развития зелёных технологий, цифровизации в сфере охраны окружающей среды. Госдума и Правительство России приняли и утвердили ряд законопроектов, которые должны улучшить качество окружающей среды в России. Глава государства в ежегодных посланиях, обращаясь к Федеральном Собранию и нации всё чаще говорит о необходимости консолидации усилий государства, бизнеса, научного сообщества, гражданского общества в решении экологически значимых вопросов. Для современной России абсолютно обоснованной следует считать реальную угрозу биологическим основам здоровья и жизнедеятельности населения. В настоящее время перед нашей страной стоят задачи по обеспечению коллективной, региональной, национальной экологической безопасности всеми представителями власти. Каждый чиновник в системе органов экологического управления, либо осуществляющий государственную политику в области здравоохранения должен нести персональную ответственность за качество выполнения, возложенных на него служебных обязанностей. Целесообразно предусмотреть уголовные меры воздействия для должностных лиц, занятых в названных сферах.

Ныне действующие инструменты правовой защиты права каждого на здоровье малоэффективны. Право на здоровье – это одно из согласованных на международном уровне стандартов в области прав человека и неотделимо от этих других прав. Это означает, что реализация права на здоровье играет решающую роль и в реализации экологических прав человека. Нынешней России нужна научно обоснованная политика по охране здоровья в формате устойчивого развития, основанная на определении приоритетных целей, задач и путей их решения. Богатство государства – это его человеческий ресурс. Экология сколько существует мир беспрекословно служила его интересам, в удовлетворении которых человек до сих пор беспощаден. Гонка перевооружений, деление границ и захват территорий, войны, расширение промышленных зон, апробация биологического и ядерного оружия, нарастание военного потенциала, всё это плоды бесшабашной человеческой деятельности. Природная среда не способна восстанавливаться и нормально функционировать, усилий экологических активистов во всём мире катастрофически недостаточно.

Проблема сохранения окружающей человека среды, безопасной для его жизни и здоровья сегодня носит глобальный характер, ибо загрязнение приобрело общепланетарные масштабы, а значит поставило под угрозу существование всего человечества. Для преодоления экологического кризиса важно добиться скоординированности в работе всех органов власти, пересмотреть санитарное законодательство, максимально субсидировать экологические мероприятия. Государство без поддержки гражданского общества, которое в последние годы крайне озабочено экологической обстановкой справится не в состоянии. Многое придётся пересмотреть в законодательстве об охране здоровья и оказании медицинской помощи, учитывая последствия пандемии и сложное экономическое положение. Экология в таких условиях подвергается максимальной нагрузке. Работа промышленных объектов, производственные мощности, передвижные и прочие источники, оказывающие антропогенное воздействие на

окружающую среду, как правило образуют различные отходы. Заботясь о здоровье населения, нужно понимать какое количество использованных фармацевтических препаратов придётся переработать и для начала определить безопасные для природы и человека места для утилизации. Права граждан, обозначенные в Основном законе государства дополняют друг друга, следуют друг за другом (ст.41,42), неразрывно связаны. Право на жизнь не может быть должным образом обеспечено, если гражданин проживает в зоне, не пригодной для нормального существования, иначе говоря на территории, не отвечающей требованиям природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства. Мало тратить бюджетные деньги только на экстренную медицинскую помощь. Разгрузить нынешнюю систему здравоохранения возможно посредством решения социальных и экологических проблем населения.

В заключении, хотелось отметить, Российское государство переживает тяжёлую эпоху политических, экономических, экологических потрясений. В таких условиях защита каждого гражданина и его неотъемлемого права на безопасную жизнь должна оставаться приоритетной. Здоровая нация признак сильной страны, следствие социального благополучия, надёжный государственный щит, а стабильная экономика без ущерба экологии, гарант светлого будущего нынешних и будущих поколений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1; 2009. № 1. Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; 2014. № 30. Ст. 4202; 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2021. № 27. Ст. 5143.
3. Федеральный закон от 30.03.1999 года № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650; 2018. № 18. Ст. 2571.
4. Федеральный закон от 30.03.1995 года № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 1212; 2021. № 27. Ст. 5185.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
6. Указ Президента РФ от 06.06.2019 года № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2927.
7. Харьков В.Н. Приоритетное обеспечение публичных экологических интересов как конституционный принцип охраны окружающей среды и природопользования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 193–199.
8. В ООН рассказали, почему от плохой экологии умерло в разы больше людей, чем от COVID-19 и насилия. URL: <https://www.intex-press.by/2022/02/17/v-oon-rasskazali-pochemu-ot-plohoj-ekologii-umerlo-v-razy-bolshe-lyudej-chem-ot-covid-19-i-nasiliya/> (дата обращения 21.02.2022).
9. Названы российские регионы с самым грязным воздухом. URL: <https://lenta.ru/news/2022/02/17/regions/> (дата обращения 21.02.2022).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Болдина М. Ю., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена выявлению связи экологической безопасности в регионе с экологической культурой его жителей. Эмпирическая часть исследования содержит анализ мнений населения об экологической ситуации, экологических проблемах, виновниках этих проблем, а также субъектах, которые должны эти проблемы решать.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическая безопасность, фокус-группы, экологические проблемы, рекомендации.

ENVIRONMENTAL CULTURE AS A FACTOR OF ENVIRONMENTAL SAFETY (SOCIOLOGICAL ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD urban AGGLOMERATION)

Boldina M. Yu., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to revealing the connection between ecological safety in the region and the ecological culture of its inhabitants. The empirical part of the study contains an analysis of the opinions of the population about the environmental situation, environmental problems, the perpetrators of these problems, as well as the subjects that should solve these problems.

Keywords: environmental culture, environmental safety, focus groups, ecological problems, recommendations.

Экологическая проблематика исследований технической и социальной сферы на протяжении последних десятилетий остается стабильно популярной. Этому есть объективные и субъективные объяснения. Объективные причины интереса связаны с остающейся крайне напряженной экологической ситуацией. Субъективные – с осознанием этой ситуации населением, с одной стороны, а с другой стороны, широкой возможностью манипуляции общественным мнением в этой сфере со стороны акторов, владеющих символическим капиталом, в политических, экономических и иных целях. Именно субъективная, культурно-символическая составляющая экологической темы послужила предметом данного исследования.

Доминирующая на сегодняшний день позиция большинства аналитиков состоит в том, что экологическая ситуация складывается под воздействием института промышленности и должна быть разрешена при помощи института государства. Гипотеза данного исследования принципиально отличается: наряду с институциональным, человеческий фактор является определяющим в формировании экологической ситуации и сохранении экологической безопасности в регионе.

Само понятие экологической культуры на данный момент не имеет четких границ. В целях настоящего исследования мы будем пользоваться определением, предложенным О.М. Дорошко, обобщившей подходы Л.Н. Когана, Ю.Р. Вишневого и Н.В. Шкарбана, Г. Хефлинга и других. Экологическая культура понимается нами как органическое единство

развитого экологического сознания, эмоционально-психических состояний и волевой практической деятельности [2]. Поскольку экологическая культура рассматривается нами, с точки зрения ценностного наполнения, то значимым представляется подробная социологическая интерпретация ценностно-когнитивного, эмоционально-ценностного и ценностно-деятельностного компонентов экологической культуры.

Ценностно-когнитивный компонент экологической культуры представлен теоретико-понятийным аппаратом, несущим аксиологическую и экологическую нагрузку. В социологическом плане этот аспект связан с выявлением наличия или отсутствия в ценностном наборе респондентов ценности компонентов природы как системы жизнеобеспечения, ценности здоровья и экологической безопасности жизненной среды. Здесь же выявляется связь экологической культуры с культурой в широком смысле слова [1]. Этот компонент можно условно соотнести с экологическим сознанием, выделенном в рабочем определении экологической культуры.

Эмоционально-ценностный компонент представляет собой степень развитости чувств и эмоциональных переживаний, связанных с красотой живой и неживой природы, совершенством форм, разнообразием красок и проявлений жизни, личностного смысла их восприятия [1]. В нашем исследовании этот компонент представлен косвенными вопросами инструментария, связанными с эстетическим восприятием жизненной среды респондентов.

Ценностно-деятельностный компонент отражает результаты конкретных практик. Он направлен на формирование ценностного отношения к природе, то есть такого отношения, которое способно соизмерять потребности человека и возможности природы, предполагает соблюдение норм экологически грамотного поведения, нравственных ограничений и применение ресурсосберегающих технологий [1]. Исследованию экологического поведения был посвящен отдельный блок инструментария.

Под экологической безопасностью нормативно понимается «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [2]. Логично предположить, что с понятием экологической безопасности связано понятие экологической опасности как возможности разрушения компонентов окружающей природной среды под воздействием антропогенного или естественного факторов. Как правило, основное внимание при анализе антропогенного воздействия уделяется технической составляющей этого воздействия, тогда как за рамками научного анализа остаются культурные социально-психологические основания этого воздействия. Однако социальная система не может рассматриваться так, как будто в ней нет человека с его субъективными мотивами, установками, ценностями и настроениями, от которых во многом зависит его поведение, в том числе и экологическое [4, с.25]. Эти субъективные основания составляют экологическое сознание, которое мы вслед за В.И. Медведевым и А.А. Алдашевой будем понимать как «знание о взаимных связях человека и среды, их значимости для человека и для сохранения устойчивого баланса между ними; понимание и оценку человеком своих возможностей по использованию этих связей для удовлетворения потребностей и определения границ допустимого антропогенного воздействия» [3, с.19].

В качественном социологическом исследовании, проведенном в мае 2021 года методом фокус-групп, было опрошено 40 информантов (5 фокус групп по 8 человек (4 мужчины, 4 женщины), разбитых по возрастному признаку).

На вопрос о том, что собой представляет экологическая ситуация в нашем регионе, участники фокус-групп давали ответы, что экологическая ситуация – это неблагоприятное состояние окружающей среды, ставшее таковым под действием человеческого фактора. По-видимому, само слово «экологический» вызывает ассоциацию с чем-то неблагоприятным. Несколькую иную тенденцию можно уловить в определении, данном другим участником дискуссии: «Экологическая ситуация – это общее состояние какого-либо окружения, с учетом всех его характеристик, важных для жизни человека, таких, как загрязненность мусором или загрязненность атмосферы, воды, почвы, наличие или отсутствие видов растений и животных».

Ключевой момент здесь: характеристики, важные для жизни человека, то есть это определение близко к этимологии слова «экология» (ойкос – гр. обиталище, жилище, дом). Еще одно предположение состояло в том, что экологическая ситуация – это конкретная для данного региона, для данного времени система взаимоотношений человека и окружающей его среды. Характеризуя сущностное наполнение этого понятия, респонденты отмечали, что экологическая ситуация складывается из состояния воздуха, состояния водоемов, общего состояния в городе, то есть отсутствия мусора на улицах города, количества действующих предприятий, которые тем или иным образом влияют на экологическую обстановку в городе, степени их развитости, используемых технологий производства. В группе респондентов в возрасте 25-34 года развернулась интересная ветвь дискуссии. Общая нить рассуждений состояла в том, что экологическая обстановка в современном мире складывается, как правило, из уровня *влияния* на нее промышленного производства. Так как развитие может быть и на высоком уровне, но если нет элементарных очистных сооружений, то загрязнение будет высоким. В то же время можно иметь производство, которое пагубно не влияет на окружающую среду. Уровень развития производительных сил имеет такую черту, что на более ранних этапах он оказывает более пагубное воздействие на окружающую среду, с экологической точки зрения, чем на более поздних этапах. Их развитие не всегда несет ухудшение ситуации, оно может повлечь и улучшение. Вся система очистки появляется не до развития производства, а после, когда промышленность достигнет до определенного уровня развития, тогда появляется экологическая компонента производственных отношений. Таким образом, респонденты пришли к выводу, противоречащему мнению остальных групп, что, чем выше развита промышленность региона, тем благоприятнее экологическая ситуация.

На фокус-группах жители Волгограда и Волжского определили список экологических проблем, значимых для региона. Волгоградцы специально остановились на вырубке дендрария для постройки Акварели, на вырубке дубов в Волго-Ахтубинской пойме, а также на состоянии зеленого пояса вокруг Волгограда, так как, если его не восстанавливать, то на город могут обрушиться пыльные бури. Состояние прудов также вызывает беспокойство участников фокус-групп в связи с распространением насекомых, и как следствие, ростом заболеваемости конго-крымской лихорадкой. Еще одной проблемой является то, что пруды зачастую специально используют для сброса отходов производств. Практически во всех группах поднималась тема «красных выбросов» завода «Красный Октябрь». Волжане также отмечали такие проблемы, как захоронения химических отходов в районе улицы Александра, выхлопные газы автомобилей, состояние (пересыхание) Волго-Ахтубинской поймы, загрязнение питьевой воды, нехватка парковых зон.

Интересными также представляются некоторые ответы участников фокус-групп на вопрос о том, кто виноват в перечисленных ими экологических проблемах. Ответы эти примечательны тем, что виновники носят неодушевленный характер. В качестве примера можно привести две цитаты респондентов: «Менталитет. Ну, вот «Алюминьку» закрывали. С одной стороны, это хорошо, потому что меньше загрязнения, но с другой стороны, плохо, потому что 3000 человек потеряло работу. А для экологов это радость». «Виновником является комфорт. Человек на протяжении своего развития привыкает к комфорту. Сейчас невозможно автовладельцев заставить ходить пешком на работу. Им это неинтересно и по времени невыгодно. Человек попал в свой собственный капкан, с одной стороны, создавая себе комфорт, с другой стороны, ухудшая себе этим жизнь».

Ответы на вопрос о том, что жители Волгограда и Волжского понимают под экологической культурой, можно сгруппировать вокруг двух наиболее емких определений: 1). «Экологическая культура – это система устоявшихся норм и представлений человека о природе и о взаимоотношениях человека с природой... и человека с человеком». 2). «Это свойство менталитета людей. Например, у нас есть различные сообщества, очень много классов. Есть рабочие люди, есть интеллигенция, есть зажиточные люди и так далее. Например, люди из клуба туристов, когда водят людей в походы, на пляжи, всегда заставляют за собой убирать. Это там считается хорошим тоном. А и из другого класса люди, например, придут на пляж, раскидают

бутылки, раскидают «бычки». И для них это тоже считается хорошим тоном, потому что это круто – мусорить. Так что вот менталитет – самое главное». Первое из предложенных определений постулирует институциональный характер экологической культуры, второе – релятивистски-психологический.

Подводя итог обсуждения данного вопроса, следует отметить достаточно высокую степень информированности горожан об экологических проблемах, хотя сами участники дискуссии признаются, что не часто обсуждают подобные вопросы в кругу своих друзей и близких.

Следующим пунктом программы исследования был вопрос о связи экологической культуры населения с экологической ситуацией и с экологической безопасностью в регионе. На этот вопрос в рамках фокус-групп были даны, в основном, положительные ответы в пессимистическом ключе: «Мусор бросают, деревья вырубают, заводы дымят... значит, такая культура, так воспитали. У наших горожан низкая экологическая культура». Однако в одной из групп возникла нетипичная дискуссия по данной теме: А.: «Мне кажется, это две вещи, которые взаимно поддерживают друг друга. Если взять какой-нибудь абстрактный город, в котором люди не бросают мусор мимо урны, то не факт, что они делают это, потому что у них высокая экологическая культура. Скорее здесь действует психологический фактор, что раз здесь не бросают, то и я не буду бросать. Но если взять другой город, в котором очень много мусора, то не факт, что у его жителей низкий уровень экологической культуры». – Модератор: «А сам «чистый» или «грязный» город как образуется? Как возникает традиция, бросать или не бросать мусор в урну? Связано или не связано это с экологической культурой?» - Б.: «Не обязательно. Человек может жить в чистом городе и иметь высокую экологическую культуру, а потом переехать в грязный город, где принято бросать мусор мимо урны, и скорректировать свое повеление в соответствии с той социальной группой, к которой он принадлежит». – В.: «Я не согласна. Если человек 30 лет прожил и не курил, а потом переехал туда, где все курят, то с чего вы взяли, что он обязательно закурит? С чего он будет менять свою систему взглядов и ценностей? Если он никогда не выкидывал мусор в окно, то с чего вдруг будет выкидывать?» Последний вопрос выглядит риторическим, однако в другой группе неожиданно возник на него ответ. Одна девушка сообщила, что, когда жила дома в деревне, то всегда закрывала воду, когда не пользовалась ею, а теперь живет в «общаге» и не делает этого. То есть предположение, что социальная среда рано или поздно «подтягивает» человека до своего уровня (вверх или вниз) не лишено оснований. Кроме того, в ответе последней девушки проявляется и наличие границ понятия «дом»: в деревне у родителей – это дом, а «общага» - не дом, а временное пристанище. Можно предположить, что сужение понятия «дом» существенно сказывается на экологическом поведении «вне дома».

Участники фокус-групп разделились на тех, кто не считает проблему нерационального потребления актуальной, и тех, кто считает ее таковой. Первые высказывались следующим образом: «Я сейчас не работаю, поэтому стараюсь продукты вообще не выкидывать. Сколько купил – столько съел»; «Вы знаете, мы не столько зарабатываем, чтобы покупать излишки. Если честно, мы покупаем ровно столько, сколько мы можем съесть. И не больше». То есть в данном случае проблема неактуальна, поскольку скромное финансовое положение не допускает нерационального потребления.

Участники фокус-групп, которые отмечали значимость проблемы нерационального потребления, делились своим опытом: «Да, у нас есть такая проблема: выбрасывается большое количество продуктов, что не может меня не расстраивать. Причем я не понимаю, как это получается, потому что я рассчитываю на двух человек, но все равно большое количество выбрасывается. Выбрасывается очень много хлеба, потому что он забывается, каждый день покупается какой-то новый хлеб. Выбрасывается большое количество фруктов и овощей. Это даже одежды касается. Скапливаются огромные пакеты, которые нужно кому-то отдать или выбросить». На вопрос о том, предпринимают ли жители агломерации какие-то попытки решить эту проблему, респонденты отвечали, что можно и нужно делать, но они этого не делают: «Я думаю, что нужно писать списки, ограничивать себя в магазинах, ограничивать себя в день-

гах, которые приносишь в магазин. Ну и культуру в семье насаждать»; «Мне кажется, современная культура предполагает большее потребление, чем необходимо, поэтому надо более рационально подходить к покупкам. Эгоизм просыпается, когда ты заходишь в большой магазин, хочется все купить. При этом ты не думаешь, что не сможешь все это съесть, и оно испортится». Также один из участников поделился известным ему опытом попыток решения данной проблемы: «У нас, к сожалению, нет такого понятия, как разные мусорные ящики для разных товаров. То, что человек уже не может есть, могут есть свиньи, то, что человек не может надеть, могут надеть другие люди, которым эта одежда необходима. Я жил на Украине, там кто-то из местных властей озаботился этой ситуацией и поставил во дворах специальные контейнеры для только что испортившихся продуктов, которые сразу отвозили на свиноферму. Закончилось это тем, что люди стали там бутылки бить, еще что-то делать, то есть портить уже испорченное. Необходима определенная культура, чтобы люди к этому серьезно относились». То есть респонденты отмечают влияние проблем формирующегося общества потребления, которое коснулось пока только более зажиточных граждан.

Респондентам, имеющим автомобиль, были заданы вопросы, связанные с их действиями, от которых зависит степень влияния их автомобиля на окружающую среду. В рамках фокус-групп удалось развернуть эту тему: А: «Есть городские достаточно большие автомобили, которые немного потребляют топлива, но проблема российского менталитета в том, что водители предпочитают по городу ездить на джипах, которые для города не предназначены, а предназначены для других целей. Служат только средством роскоши, самоутверждения для их владельцев». – Б.: «Когда ты покупаешь автомобиль, то думаешь об экологии в последнюю очередь. Но ты думаешь о том, что бензин дорогой, «жрет» много, большой транспортный налог, и эти факторы неэкологического характера могут побудить тебя отказаться от такой машины». То есть новая для нашей страны культура потребления и здесь негативным образом сказывается на экологической ситуации, если Европа «пересаживается» на велосипеды, то наши граждане – пока только на джипы. В качестве примера ответа на вопрос о мерах снижения токсичности выхлопов можно привести следующее рассуждение: «Я стараюсь заправляться на заправках, бензин которых мне нравится. Также стараюсь не выключать передачу во время движения, чтобы при накате топливо не использовалось. Но вот таких вот средств снижения потребляемого топлива я даже и не знаю. А в пробке двигатель не выключаю, потому что жалко машину, каждый запуск двигателя – это минус 100 км пробега».

На вопрос об отношении к субботникам участников фокус групп ответы были, в основном, «положительно». Однако были еще и такие варианты: «Как к принуждению, очень плохо. А как к добровольному акту, абсолютно положительно»; «Я считаю, что, как бы это ни было, добровольно или не добровольно, это очень хорошая штука сегодня. Даже если это будет не добровольно изначально, заставят школьников, студентов убирать, но возможно, в них проснется какая-то искра, и они поймут важность этого мероприятия. Заставлять – это не очень плохо. Это метод воспитания, который был принят при советской власти, и он давал свои плоды»; «Было бы не плохо, если бы еще про это рассказывали. Какой это труд, какую он пользу приносит. Когда я учился в школе, у нас самый ужасный урок был – урок биологии, на который вообще можно было не ходить. Но факультативно можно было ходить в теплицы, смотреть, какие там растения, ухаживать за ними. Вот туда я ходил с удовольствием»; Также можно отметить, что более молодые участники фокус-групп не в полной мере осознают роль субботников, отсюда ответы о недопустимости принуждения к участию в субботниках или о материальном поощрении за них. Респонденты более старших возрастов относятся к субботникам, как к само собой разумеющемуся явлению, говорят, что не ходят на субботники только больные и те, кто не знал об их проведении.

Еще один вопрос о связи эстетической и экономической мотивации горожан был посвящен отношению жителей к палисадникам возле их домов и к тому факту, что с переходом на счетчики на воду им приходится платить за полив этих палисадников. Ответы здесь были самые разнообразные: «Конечно против. Пусть подводят поливную воду, а не ту, которую лю-

дям поставляют...у нас у соседа нету счетчика, он с шестого этажа шланг сбрасывает и поливает, а мы потом платим за это все...так же тоже нехорошо»; «У нас в подъезде есть люди, отвечающие за полив, но ни один человек еще не сделал замечание: «Почему Вы поливаете, а мы потом будем за Вас платить». То есть единственное, как бы, неудобно, что ты сам этого не делаешь. Но если такие активисты появляются, никто никогда не откажется». И самым распространенным ответом был усредненный вариант, что граждане не будут против оплаты полива, если эта плата будет умеренной.

Последний вопрос был посвящен мнениям горожан относительно самых действенных мер по улучшению экологической ситуации в Волгограде и Волжском. В рамках фокус-групп респонденты довольно активно включились в проектирование таких мер. Молодые люди (18 – 24 года) предлагали креативные полушуточные решения: «Над мусорками сделать кольца баскетбольные, чтобы подходя к мусорке, тебе хотелось попасть не мимо урны, а в кольцо, и потом в урну. Или сделать звуковые индикаторы, например, бросаешь мусор в урну, и раздастся какой-то звук. Люди начнут интересоваться, собирать мусор и бросать в урну. Надо заинтересовать человека, человек сам по себе ребенок». «В Японии очень интересно сделали, там использованной пластиковой бутылкой можно расплатиться за метро». Также молодежь считает самой эффективной мерой «наказание монетой». Респонденты постарше (25 – 34 года) предлагали наиболее рациональные и взвешенные меры: «Должны быть созданы открытые структуры, о которых все будут знать, куда можно обратиться, сказать, что у нас вот такая экологическая проблема. И эта структура будет решать эти проблемы. Я думаю, что она все-таки существует, но мы о ней плохо знаем». «По крайней мере, должен быть хотя бы телефон, куда можно позвонить и узнать, какой мусор куда выбрасывать. Например, я нахожусь за Волгой. Я звоню по этому телефону и говорю, что нахожусь на Лебяжьей поляне, где я могу выбросить мусор? И мне сразу подсказывают ближайшую свалку. Или куда я могу выкинуть лампочки, батарейки, градусник? Куда я могу стройматериалы выбросить? Потому что я каждый раз ночью прокрадываюсь к мусорке и кладу их. Я знаю, что туда их класть, наверное, нельзя, но куда я их могу выкинуть? Я бы с удовольствием вывез свои строительные материалы в другое место, но куда их везти я не знаю, и у кого спросить, тоже не знаю. Шины куда я могу выкинуть, в конце концов?». «А я еще за то, чтобы были разные баки, чтобы можно было фильтровать мусор»; «Важно разрабатывать технологии переработки мусора. Можно построить заводы по его сжиганию, но от этого будет явный экологический вред, и еще не известно, лучше будет или хуже от сжигания мусора. А как его перерабатывать или уничтожать без сжигания, не придумано. А если в каждом городе будет стоять завод, уничтожающий мусор, то проблем будет меньше»; «В решении проблемы недостатка зеленых насаждений, с одной стороны, люди тоже могут поучаствовать, но с другой стороны, люди могут что-нибудь не то посадить. У нас во дворе вяза посадили. С них какие-то жуки лезут. Либо все в Волгограде засадили тополями, которые приносят аллергию. То есть это все было неправильно разработано. Должны быть исследования в этой области». Меры, предложенные респондентами среднего возраста (35 – 54 года) были основаны, главным образом, на работе с молодежью, воспитании ее экологической культуры: «Были когда-то конкурсы на лучшую скульптуру из мусора. Дети собирали бутылки и все остальное. Это было весело, и дети реально видели результат своей деятельности. А там ВУЗы. Вот у меня дочка сейчас учиться в институте. Они ходят на субботники? Да они забыли вообще об этом, она говорит, что вон дворники, мы складываемся по 50 рублей в месяц, они у нас убирают вокруг ВУЗа территорию. А могли бы, между прочим, сами своими руками. Каждый выпуск дерево, например, сажает». «Вот мне кажется, стоило бы ввести такой предмет об экологическом воспитании хотя бы для того, чтобы если ребенок родился в той семье, в которой родители сами не сильно развиты экологически и мусорят, может быть, ребенок, впитав какие-то положительные знания из школы, стал бы вести себя по-другому. Но это если мы с вами говорим о минимальных мерах решения таких проблем, как замусоренность города. Дальше по поводу автомобилей. В городе много машин, потому что люди ездят одни. Общаться больше с соседями, с коллегами, с которыми работаете в одном месте и, может быть, живете рядом. Вместе ездить. Или поискать какие-то форумы, какие-

то сайты в Волгограде и Волгоградской области. Или создать эти сайты и форумы, соответственно продвинуть их потом через Интернет. Это же возможно. И чтобы на этих сайтах люди общались, знакомились и вместе ехали на работу, чтобы машин было меньше. Надо просто человека инициативного, который этим займется. У всех свои дела, свои проблемы, ни у кого не хватает времени. А если говорить о глобальных мерах, то, как я уже говорила ранее, по моему, среди нас нет людей высоко власти имущих, это все должны принимать органы более высокие». «Сейчас же очень престижно и круто иметь большой джип, мощный автомобиль, заряженный мотоцикл. Это все очень неэкологично. Может быть, как-то поменять работу с молодежью в этом направлении, чтобы главные герои их любимых фильмов предпочитали велосипеды, лошадей». Наконец люди старшего возраста (55 лет и старше) от предложения каких-либо мер отказались, сказав, что «есть умные люди, они за это деньги получают».

Анализируя меры, предложенные респондентами, можно отметить ряд тенденций. Во-первых, экологические проблемы сводятся, главным образом, к проблеме мусора, и в меньшей степени, проблеме зеленых насаждений. Во-вторых, люди продолжают рассчитывать в решении экологических проблем на какие-то структуры, власть имущих, каких-то абстрактных инициативных людей, которым «не некогда» этим заниматься. В-третьих, никто из респондентов не высказал личной готовности принять участие в реализации этих мер.

Последнее замечание является ключевым. По результатам проведенного исследования, в нашем городе живут люди, которые не мусорят, бережно относятся к природным ресурсам, переживают за состояние зеленых зон, качество воздуха, воды, продуктов питания. Но откуда же берутся экологические проблемы? Возможный ответ на этот вопрос стоит поискать в высказываниях самих респондентов. Одну из особенностей их рассуждений можно выразить формулой «Даже если бы я...». То есть респонденты недооценивают собственную роль в формировании окружающей среды: «Даже если сами горожане посадят 50 деревьев, это ничего не изменит», «Даже если я не буду мусорить, а все остальные будут, то все равно будет грязно», «Допустим, я посажу цветы под окнами, а дети или подростки их сорвут или вытопчут, мне будет обидно». Эти рассуждения являются поводом отказа от каких-либо действий, по причине их якобы бессмысленности. То есть, на наш взгляд, горожанам недостает оценки собственной значимости, это какой-то комплекс маленького человека, который выливается в личную безответственность.

Библиографический список

1. Андреев М. Д. Экологическая культура как основа гармонизации отношений между обществом и природой // *Успехи современного естествознания*. 2009. № 7. URL: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7783953 (дата обращения 15.01.2022).
2. Дорошко О. М. Современные подходы к поредению понятия «Экологическая культура» // *СИСП*. 2012. № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredele-niyu-ponyatiya-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения 22.02.2022).
3. Медведев В. И., Алдашева А. А. *Экологическое сознание*. М.: Логос, 2001. 384 с.
4. Романова К. А. Экологическое сознание человека – ценностная ориентация времени // *Вестник ОГУ*. 2007. № 5. С. 25–29.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: ТРУДНОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Бугрим Л.В., магистрант 2 курса факультета Мировая экономика и право
Научный руководитель - Лерман Е.Б., кандидат экономических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. В настоящее время Россия сталкивается с проблемой утилизации твердых коммунальных отходов. Ежегодно в стране производится объём мусора, превышающий пирамиду Хеопса в 10 раз. В 2018 году был принят национальный проект «Экология». Целью данного исследования является изучение экологической обстановки в стране, рассмотрение проблем реализации «Экологии», а также предложения по устранению данных проблем.

Ключевые слова: национальный проект, экология, загрязнение окружающей среды, мусорные свалки, мусоросжигательный завод.

NATIONAL PROJECT «ECOLOGY»: DIFFICULTIES OF ITS IMPLEMENTATION

Bugrim L.V., 2th year undergraduate student of the Faculty of World Economy and Law
Scientific adviser - Lerman E.B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Siberian Transport University, Novosibirsk

Abstract. Currently, Russia is facing the problem of solid municipal waste disposal. Every year, the amount of garbage produced in the country exceeds the pyramid of Cheops by 10 times. In 2018 the national project «Ecology» was adopted. The purpose of this study is to study the environmental situation in the country, to consider the problems of implementing «Ecology», as well as proposals to eliminate these problems.

Keywords: national project, ecology, environmental pollution, landfills, incinerator.

Россия - огромная страна. Огромная территория означает огромную ответственность. К сожалению, экологические проблемы в России также масштабны. Устаревшие промышленные объекты, недостаточная и изношенная инфраструктура, истощение природных ресурсов и сложившаяся культура одноразового потребления угрожают окружающей среде и здоровью жителей России.

Каждый год в Российской Федерации выжигается огромное число гектаров леса. Согласно анализу Гринпис, в летний сезон 2019 года было сожжено приблизительно 5 миллионов гектаров сибирских лесов, а единая область пожара составила 15 миллионов гектаров. Уровень выделяемого углекислого газа колебался от 82 миллионов тонн вплоть до 166 миллионов тонн. Крупные уральские города Екатеринбург и Челябинск, пребывающие за тысячи километров от очага пожара, вынуждены были сражаться со смогом [1].

Загрязнение воздуха - большая проблема в России. Промышленные газы часто выбрасываются в атмосферу без использования фильтров. Такие города, как Норильск и Дзержинск, регулярно входят в топ-10 самых загрязненных городов мира. Последствия загрязненной окружающей среды фатальны: продолжительность жизни здесь намного ниже, чем в других городах.

Наряду с вышеперечисленными проблемами одной из самых острых проблем является факт того, что Россия тонет в мусорных свалках. В течение десятилетий управление отходами было небрежным. В стране не было реального разделения отходов. В советское время считалось привилегией иметь мусоропровод в своем панельном доме. В то же время это стало головной болью жителей, распространяя зловоние, сырость, плесень и привлекая паразитов и крыс. Тем не менее, в Советском Союзе активно собирали макулатуру, бутылки, металлолом и некоторую одежду «для строительства социализма».

Когда закончилась эпоха социализма, система сбора отходов также рухнула. Замены не было. Вместо этого отходы, произведенные «достижениями цивилизации» – различная упаковка, пластиковые пакеты из магазинов, батарейки, одноразовые игрушки и т.д. – ежедневно выбрасываются в мусорное ведро. Между тем в России ежегодно производится 70 миллионов тонн бытовых отходов, но только 200 тысяч тонн из них перерабатываются. Это означает, что лишь 2–3% от всего числа произведённых отходов в год перерабатывается. Остальные 97% остаются гнить на свалках, отравлять атмосферу, почву, грунтовые воды, реки и, в последствии, мировой океан.

Захоронение твердых коммунальных отходов (ТКО) и других видов отходов обычно предстаёт в виде гигантских терриконов, свалок. Мусорные свалки, как официальные, так и неофициальные, растут головокружительными темпами, вызывая недовольство в основном у местного населения. На самом деле последствия утилизации отходов серьезны: почва загрязнена, а растительность почти полностью отсутствует в районах с бывшими свалками.

Отложения также попадают в грунтовые воды. Исследования Гринпис показали, что в районах, где расположены свалки, содержание фенола в подземных водах превышает 900 раз, а в местах захоронения опасных металлов, таких как ртуть, свинец и марганец, – более чем в 3000 раз.

Свалочный газ (сложная смесь различных газов, созданных под действием микроорганизмов на полигоне ТБО), который образуется в результате разложения органических веществ в отходах или в результате регулярных пожаров на свалке, распространяется по воздуху и часто наносит серьезный ущерб здоровью работников свалки и жителей близлежащих населенных пунктов. На основе данных национального проекта «Экология» доля перерабатываемых отходов должна увеличиться с 3% в настоящее время до 60 % к 2024 году, что изображено на рисунке 1.

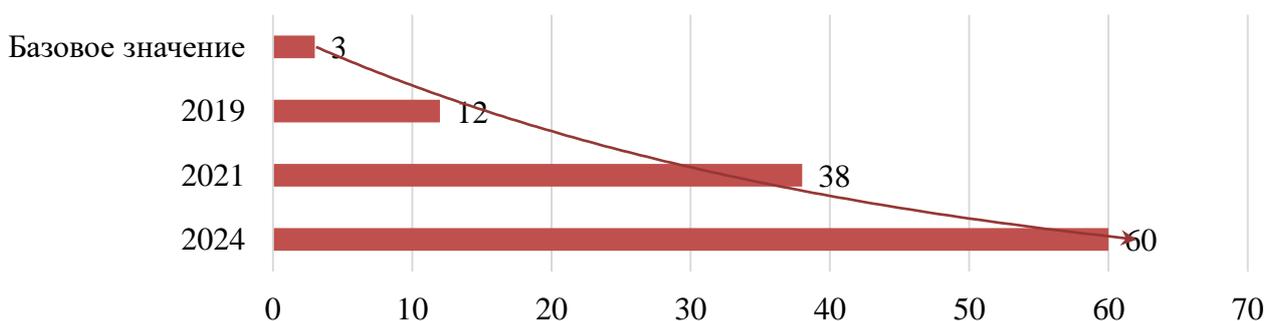

Рис. 1. Прогноз увеличения доли твердых бытовых отходов, направленных на переработку, в общем объеме твердых бытовых отходов, % [3].

В настоящее время в России захоронено 40 миллиардов тонн отходов. Как было упомянуто выше, ежегодно добавляется 70 миллионов тонн, а значит, увеличивается площадь свалок примерно на 500 000 гектаров в год. Прежде всего, растут несанкционированные свалки. Но легально эксплуатируемые полигоны часто выходят за рамки допустимого использования своих мощностей и наносят огромный ущерб окружающей среде [4]. Ещё в 2008 году президент России Владимир Путин публично поднял вопрос о реформе управления отходами на

заседании Совета национальной безопасности. Однако операторы долгое время успешно сопротивлялись изменениям. Мусорный бизнес был грязным, но прибыльным, поскольку никто фактически не контролировал переработку отходов, и было неясно, действительно ли отходы перерабатывались.

По инициативе Владимира Путина было запущено 13 национальных проектов, которые должны быть завершены к концу его президентского срока в 2024 году. Национальный проект «Экология», наряду с программами развития дорог и городов, призван создать в России более комфортные условия для жизни. Бюджет огромен – более четырех триллионов рублей - почти 4041,4 миллиарда рублей, – но и цели амбициозны. На рисунке 2 представлены основные источники финансирования национального проекта.

Но, пожалуй, самым глобальным аспектом национального проекта является развитие общенациональной системы утилизации отходов. Это включает в себя ликвидацию незаконных свалок и их дальнейшую рекультивацию. В общей сложности к 2024 году в городах должно быть около 200 свалок и 75 свалок, классифицированных как особо опасные для здоровья. Реализация программы «Чистая страна» потребует инвестиций в размере 124,2 миллиарда рублей [3].

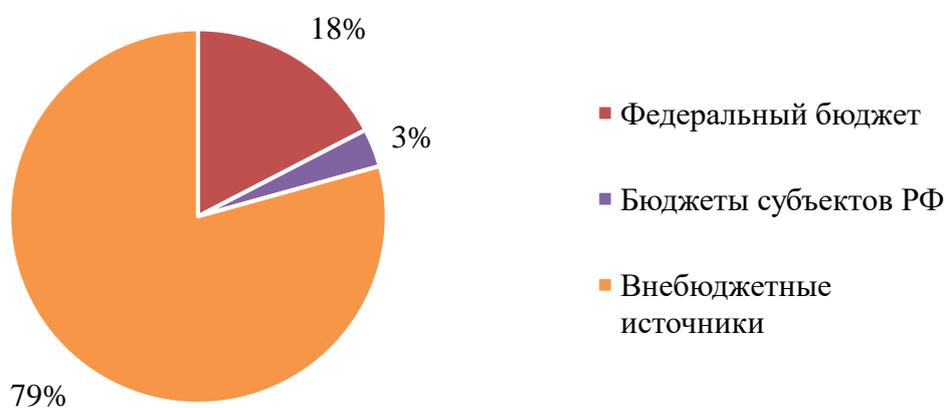

Рис. 2. Источники финансирования национального проекта «Экология», % [3]

В то же время для ликвидации свалок необходимо переориентировать существующую систему обращения с отходами с полигона на интенсивную переработку. Решение этой задачи начинается с информирования населения о создании инфраструктуры для отдельного сбора отходов, сбора и контроля данных при транспортировке, а также создания сортировочных и перерабатывающих центров по всей стране. В рамках этой программы Президент объявил о строительстве к 2024 году около 200 современных объектов по переработке отходов (мусоросжигательные заводы и объекты по переработке сырья) [3].

Однако, реформа, направленная на регулирование обращения с отходами (после которой страна должна перейти на отдельный сбор и утилизацию ТБО вместо захоронения), запущенная в 2019 году, пока не дала результатов. Счетная палата в сентябре 2020 года заявила, что в стране перерабатывается всего 7% отходов, а ситуация на свалках «близка к критической». При нынешних темпах роста объема ТБО существующие мощности свалок в 32 регионах России будут исчерпаны к 2024 году [2].

Россия отстает от развитых стран в области сжигания отходов, а также в целом по утилизации отходов. По состоянию на июнь 2021 года в государственный реестр включены 4193 объекта размещения отходов (для сравнения, в 2018 году их было 5,5 тыс.). По оценке на 2019 год общая площадь свалок и полигонов составляла около 4 млн. га, что сравнимо с территорией таких стран, как Нидерланды или Дания [5]. Имеющихся мощностей предприятий по утилизации отходов просто недостаточно, из чего и вытекает страшная проблема мусорных

свалок. Стоит отметить, что общественное мнение о необходимости изменения сложившейся ситуации побудило российское руководство к действию. Дальнейшее бездействие грозило потерей доверия и поддержки населения. Таким образом, государство не на основе данных мониторинга свалок, полигонов, терриконов, показателей начало реализацию проекта «Экология» и основательно взялось за решение проблемы, а из-за общественного недовольства и растущих гражданских проектов.

В то же время реформа имеет и экономические причины: ценное сырье часто выбрасывается на свалки. Целью раздельного сбора отходов является переработка не только стекла и бумаги, но и ценных минералов и металлов, таких как графит, цинк, медь и даже золото, платина. Потенциально отходы в России являются одними из самых ценных в мире.

Существующие тарифы на утилизацию отходов ещё не покрывают расходы на вывоз и переработку отходов на полигоне. Конечно, повышение тарифов должно способствовать привлечению средств на модернизацию, но оно не должно быть единственным источником: например, первоначальное финансирование поступает из государственного бюджета, остальные должны покрывать средства инвесторов. В обмен на инвестиции государство может построить в стране новую конкурентоспособную отрасль. Бизнес создает новые рабочие места в долгосрочной перспективе, платит налоги и вносит свой вклад в рост ВВП. Более того, контроль над выполнением должен быть произведен компаниями-инвесторами, а весь процесс должен быть прозрачен и подотчетен государству. Другими словами, государство выступает лишь в качестве гаранта.

В рамках данного исследования авторами был проведен опрос 65 респондентов от 15 до 25 лет. Более половины респондентов считают, что современное состояние экологии в России находится на критическом уровне. При этом 81% опрошенных отметили, что за последнее время в Новосибирской области экологическая обстановка ухудшилась.

В качестве наиболее актуальных экологических проблем для своего региона участники опроса назвали несанкционированные свалки (25,5%), а также загрязнение воздуха автомобильными выхлопами (31%) и проблемы в организации сбора и утилизации бытовых отходов (12,7%). Остальные голоса распределились следующим образом, изображенным на рисунке 3.

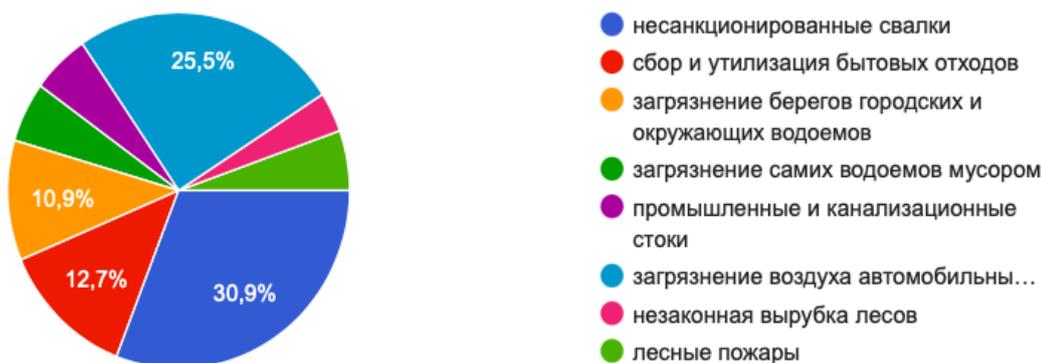

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос о самой актуальной экологической проблеме региона.

Также опрос показал, что половина из опрошенных граждан, готовы принять участие в акции протеста против ухудшения экологической ситуации, если бы она состоялась в ближайшее время в их регионе или сельском районе. Более того, на вопрос о том, в курсе ли респондент о проведении национального экологического проекта «Экология» 74,5 % ответили о незнании протекании проекта. Более подробное распределение голосов представлено на рисунке 4.

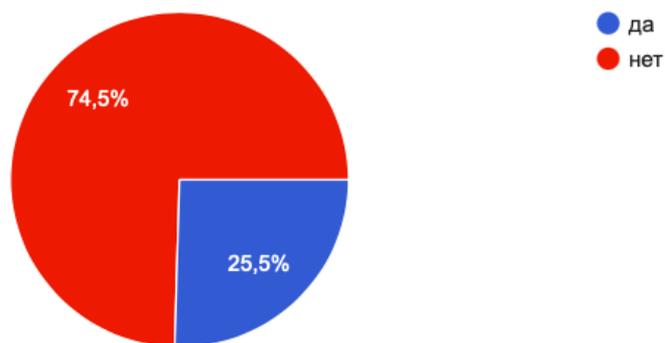

Рис. 4. Распределение голосов на вопрос об информированности о проведении национального экологического проекта «Экология» с 2018 года.

При этом все респонденты проголосовали за то, чтобы экологические проекты, как и любые другие, должны быть, как можно ярче освещены и продвигались по всей стране. Также, все респонденты едины в своей позиции о том, что государство должно изменить свое отношение к проблемам экологии страны.

Большее половины (54 %) россиян согласились, что охрана окружающей среды представляет одну из ключевых задач государства. Вместе с тем 36 % опрошенных отметили, что крупные компании должны выступать инициаторами в различных экологических проектах, а ещё 9 % указали, что проблема экологии является малозначимой на фоне существующих в стране многочисленных проблем и есть немало вещей «поважнее».

Что касается личного вклада в охрану окружающей среды, то 72 % опрошенных сказали, что стараются не мусорить на улице и на природе, а 13 % убирают мусор на прилегающих к своему дому территориях. Ещё 13 % участников практикуют отдельный сбор мусора и участвуют в уборке мусора на отдаленных территориях.

Таким образом, согласно опросам общественного мнения, молодые граждане Российской Федерации считают ситуацию со сбором и утилизацией отходов одной из самых острых экологических проблем страны в настоящее время. Реализация национального проекта «Экология» не приносит существенных изменений, а доклады Счетной палаты РФ говорят о скором истощении всех ресурсов для переработки отходов во всех регионах России. В качестве модернизации реформы в статье был приведен пример сочетания различных источников финансирования. Так, первоначальное финансирование поступает из государственного бюджета, остальные должны покрывать средства инвесторов, которые в свою очередь осуществляют контроль. Такое соотношение поможет добиться желаемого результата в установленные сроки.

Библиографический список

1. Волобуев А. Минэнерго предложило вдвое сократить число мусоросжигательных заводов. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/04/28/868131-minenergo-sokratit> (дата обращения 16.10.2021).
2. Гринпис. 2019 год может стать рекордным по площади лесных пожаров. URL: <https://greenpeace.ru/news/2019/08/12/2019-god-mozhet-stat-rekordnym-po-ploshhadi-lesnyh-rozharov/> (дата обращения 16.10.2021).
3. Национальный проект «Экология» 2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/7jHqkjTiGwAqKSgZP2LosFTpKo66kEu2.pdf> (дата обращения 20.10.2021).
4. Россияне накапливают до 337 млн. кубометров мусора в год. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/337-mln-kubometrov-musora/> (дата обращения 16.10.2021).
5. Что известно о реформе отрасли обращения с отходами в России // ТАСС: [сайт]. 30.06.2021. URL: <https://tass.ru/info/11787987> (дата обращения 16.10.2021).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДОСНАБЖЕНИЯ РАЙОНОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДЕЛАХ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА

Буруль Т.Н., кандидат географических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

Аннотация. За период с 2017 по 2019 годы проведена оценка экологической безопасности источников водоснабжения на территории Волжского бассейна в пределах административных границ сельскохозяйственных районов Волгоградской области.

Ключевые слова: поверхностные и подземные источники водоснабжения, качество воды, санитарно-эпидемиологические, санитарно-химические, микробиологические показатели.

ENVIRONMENTAL SAFETY OF WATER SUPPLY IN THE VOLGOGRAD REGION IN THE VOLGA AREA

Burul T.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. An assessment of the environmental safety of water supply sources (period 2017-2019) was carried out on the territory of the Volga basin, regionally adjacent to the administrative boundaries of the agricultural regions of the Volgograd region.

Keywords: surface and underground sources of water supply, water quality, sanitary-epidemiological, sanitary-chemical, microbiological indicators.

Для решения одной из приоритетных задач по обеспечению населения качественной питьевой водой необходимо постоянно мониторить экологическое состояние источников водоснабжения. Каждый водосборный бассейн имеет свои природные особенности, а также способности к самоочищению и восстановлению. Поэтому рассмотрение вопросов экологической безопасности источников водоснабжения в пределах отдельных гидрологических бассейнов оправдано.

Территориально к Волжскому бассейну в пределах Волгоградской области относятся следующие сельскохозяйственные районы и населенные пункты в своих административных границах: Старополтавский, Николаевский, Быковский, Ленинский, Среднеахтубинский, Светлоярский, Камышинский, Дубовский, Городищенский, городской округ город Волгоград, городской округ город Волжский.

Конечно, площади этих районов принадлежат не полностью Волжскому бассейну, а лишь частично. Волжский бассейн узкой полосой, меридионально протягивается с северо-востока на юго-запад Волгоградской области [1]. Но, поскольку районы заключены в административные границы, те районы, часть территории которых входит в Волжский бассейн и будет рассматриваться в данном исследовании. Также в исследовании будет учитываться территории Волго-Ахтубинского гидрологического района.

Таким образом, площадь районов, входящих в Волжский, а также частично и в Волго-Ахтубинский водосборные бассейны в пределах Волгоградской области составляет около 30 тыс. км², что соответствует 28% от площади Волгоградской области. Площадь только Волжского бассейна в пределах Волгоградской области составляет 15,4 тыс. км² [1].

Проживает на этой территории около 1660 тыс. человек [4], что составляет около 65% от всего населения Волгоградской области, следовательно, изучение и мониторинг состояния

поверхностных источников водоснабжения на этой территории достаточно актуальная тема, так как здоровье и благополучие большей части населения области во многом зависит от качества воды Волжского бассейна.

Состояние водных источников городских округов Волгоград и Волжский в данном исследовании изучаться не будет, так как во-первых забор воды на этих территориях осуществляется из Волгоградского водохранилища, централизованно, имеет очистку, и во-вторых проблем с водой на городских территориях областного центра и его города спутника явно меньше и решаются они более качественно.

Справедливости ради, следует заметить, что качество воды Волжского бассейна зависит от территорий, расположенных севернее нашей области. Так как Волга на территории Волгоградской области протекает своим нижним течением, а Волжский бассейн большей своей частью представляет Волгоградское водохранилище с особыми гидрологическими условиями. И, только на территории Ленинского, Среднеахтубинского и Светлоярского района, Волга протекает по территории Волгоградской области в своем естественном русле.

Наибольшая площадь районов, входящая в Волжский бассейн приходится на Быковский, Камышинский, Среднеахтубинский и Ленинский районы. Небольшая площадь районов, входящих в Волжский бассейн отмечается в Светлоярском, Городищенском, Дубовском, Старополтавском и Николаевском районах.

Мониторинг экологической безопасности источников водоснабжения на территории Волжского гидрологического района в пределах Волгоградской области проходил за период с 2017 по 2019 годы.

В 2019 году доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, составила 22% (2018 г. – 23,6%, в 2017 г. – 21,3%), по РФ в 2018 г. – 14,6%. Доля поверхностных источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям в 2019 г. составила 16,7% (2018 г. – 13,3%, в 2017 г. – 13,3%, в 2016 г. – 11,1%), однако ниже, чем по РФ 32,7%; подземных составила 22,1% (2018 г. – 23,9%, в 2017 г. – 21,5%) по РФ в 2018 г. – 14,2%.

Удельный вес источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям выше среднеобластного уровня был зарегистрирован в Быковском, Николаевском, Старополтавском, Светлоярском районах (табл. 1).

Таблица 1

Доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям [2]

№ п/п	Районы Волгоградской области	Доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, %			Ранг
		2017	2018	2019	
	Волгоградская обл.	21,3	23,6	22,0	
1	Быковский	62 из 75 (82,7)	57 из 75 (76)	57 из 75 (76)	2
2	Ленинский	33,3 27	0 из 3	0 из 3	27
3	Николаевский	56,8	42 из 74 (57)	42 из 74 (57)	5
4	Камышинский	6,25	2 из 32 (6)	5 из 29 (17,2)	12
5	Светлоярский	35,0	7 из 20 (35)	7 из 20 (35)	9
6	Среднеахтубинский	6,7	0 из 15	0 из 15	27
7	Старополтавский	48,1	25 из 49 (51)	25 из 49 (51)	6
8	Дубовский	6,8	4 из 59 (7)	4 из 59 (7)	20
9	Городищенский	3,3	3 из 90 (3)	3 из 90 (3)	25

Наихудшая ситуация с источниками водоснабжения в пределах Волжского бассейна, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям отмечается в Быковском районе.

Также в десятке с наихудшими показателями находятся: Старополтавский и Николаевский районы.

Прослеживается определенная тенденция, что в основном, ухудшилась ситуация в тех административных районах Волжского бассейна, которые прилегают к Волгоградскому водохранилищу. Стабильной неизменившейся динамикой, отмечены районы в центральной части бассейна. Улучшается санитарно-эпидемиологическое состояние источников централизованного водоснабжения в южных районах бассейна. Наилучшая обстановка по этому показателю отмечена на территории Ленинского, Среднеахтубинского и Городищенского районов. Близок к показателям этой тройки районов и Дубовский район. Чуть хуже ситуация отмечается в Камышинском и Светлоярском районах (в Светлоярском уже превышен среднеобластной показатель).

Однако, в целом по Волгоградской области удельный вес источников водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия зон санитарной охраны в 2019 году, снизился и составил 22%, в 2018 году – 23,6% [2].

В большинстве случаев не соответствуют требованиям подземные водоисточники по причине отсутствия организованных зон санитарной охраны. Однако, в целом по Волгоградской области количество источников водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия зон санитарной охраны в 2019 году снизилось и составило 326 источников (22,1%), в 2018 году – 353 источника (23,9%), в 2017 году – 332 источника (21,5%).

Поверхностные источники централизованного водоснабжения, не отвечающие санитарно-эпидемиологическим требованиям в 2019 г. расположены в следующих районах: Быковском, Светлоярском и Старополтавском.

Наиболее высокий удельный вес подземных источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям зарегистрирован в Быковском, Николаевском, Светлоярском, Старополтавском районах.

Доля водопроводов, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам, в 2019 г. составила 22,0% (2018 г. – 23,6%, 2017 г. – 21,3%), в т.ч. из-за отсутствия необходимого комплекса очистных сооружений 25,3% (2018 г. – 15,9%, 2017 г. – 15,9%); обеззараживающих установок 11,6% (2018 г. – 12,1%, 2017 г. – 12,1%). Наибольшая доля водопроводов, поставляющих населению воду, не прошедшую через необходимый комплекс очистных сооружений и превышающих среднеобластной показатель в 2019 г. расположена: в Быковском, Ленинском, Николаевском, Старополтавском муниципальных районах (табл. 2).

Таблица 2

Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, из-за отсутствия необходимого комплекса очистных сооружений [2]

№ п/п	Районы Волгоградской области	Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия необходимых очистных сооружений, %			Ранг
		2017	2018	2019	
	Волгоградская обл.	15,9	15,9	25,3	
1	Быковский	100	100	100	1
2	Ленинский	33,3	33,3	33,3	7
3	Николаевский	96,3	96,3	96,3	6
4	Камышинский	13	11,1	10,0	17
5	Светлоярский	0	0	0	21
6	Среднеахтубинский	13,3	13,3	13,3	13
7	Старополтавский	30	33,3	29,4	9
8	Дубовский	0	0	0	21
9	Городищенский	0	0	0	21

Причем в Быковском районе за последние 3 года все пробы не соответствовали необходимым показателям. По сравнению с этим районом 29,4% некачественных проб водопроводной воды в Старополтавском районе выглядят как почти соответствие. Хотя и этот показатель превышает среднеобластной. Причем, если в Быковском районе ситуация за последние 3 года не изменилась, то на территории Старополтавского района произошло некоторое улучшение ситуации, за два предыдущих года на территории этого района ситуация была несколько хуже, отмечена положительная тенденция.

Также превышен среднеобластной показатель на территории Ленинского района и за последние три года ситуация никак не поменялась. Лучше всего ситуация по этому показателю отмечается на территории Светлоярского, Дубовского и Городищенского районов, все пробы воды соответствуют нормативам. Чуть хуже ситуация на территории Камышинского и Среднеахтубинского районов, однако среднеобластной показатель не превышен, а в Камышинском районе даже произошло некоторое улучшение ситуации по сравнению с предыдущими годами.

Водопроводы, не отвечающие санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия обеззараживающих установок, расположены в районах: Быковском, Николаевском, Старополтавском (табл. 3).

Таблица 3

Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, из-за отсутствия обеззараживающих установок [2]

№ п/п	Районы Волгоградской области	Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, из-за отсутствия обеззараживающих установок, %			Ранг
		2017	2018	2019	
	Волгоградская обл.	12,1	12,1	11,6	
1	Быковский	100	100	100	1
2	Николаевский	96,3	96,3	96,3	2
3	Старополтавский	30	33,3	35,3	4

За последние годы по этому показателю несколько улучшилась ситуация в Волгоградской области в целом. В районах же, входящих в Волжский бассейн, ситуация за последние годы осталась на прежнем уровне. Также необходимо отметить, что в ряде районов бассейна измерения не проводились и информация отсутствует. Первое место по этому показателю принадлежит Быковскому району, на втором месте находится Николаевский район, а на четвертом месте – Старополтавский.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. качество воды, как из подземных, так и из поверхностных источников централизованного питьевого водоснабжения ухудшилось по санитарно-химическим показателям. Доля проб воды, не соответствующих санитарным требованиям составила 30% (2018 г. – 12,4%, 2017 г – 9,0%), также произошло ухудшение по микробиологическим показателям: 12% (2018 г. – 5,8%, в 2017 г. – 12,3%), в целом ситуация остается неудовлетворительной [3].

Наиболее высокая доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, была зафиксирована в Среднеахтубинском и Светлоярском районах, по микробиологическим показателям – Николаевском и Быковском районах (табл. 4).

Таблица 4

Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям [2]

№ п/п	Районы Волгоградской области	Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, %			Ранг
		2017	2018	2019	
	Волгоградская обл.	9,0	12,4	30	
1	Светлоярский	0 из 12	0 из 12	8 из 60 (13,3)	27
2	Камышинский	2 из 106 (1,9)	0 из 32	11 из 97(11,3)	30
3	Старополтавский	4 из 7 (57,1)	0 из 1	-	
4	Николаевский	2 из 55 (3,6)	0 из 81	32 из 121 (26,4)	18
5	Быковский	1 из 12 (8,3)	3 из 16 (18,8)	7 из 18 (38,9)	12
6	Ленинский	0 из 6	0 из 7	1 из 6 (16,7)	25
7	Среднеахтубинский	11 из 46 (23,9)	10 из 33 (30,3)	7 из 11 (63,6)	3
8	Дубовский	5 из 88 (5,7)	3 из 36 (8,3)	1 из 6 (16,7)	25
9	Городищенский	15 из 56 (26,8)	29 из 54 (53,7)	15 из 48 (31,3)	16

В целом по Волгоградской области по этому показателю за 2019 г. отмечен резкий скачок некачественных проб. Также во всех рассматриваемых районах, кроме Городищенского, можно отметить тенденцию увеличения этого показателя. Хуже всего отмечается ситуация на территории Среднеахтубинского района где отмечено почти 64% нестандартных проб. Лучше всего ситуация отмечена в ряде районов, таких как Камышинский, Светлоярский, Ленинский и Дубовский. В середине списка по интенсивности этого показателя расположились районы: Николаевский, Быковский и Городищенский (табл. 5).

По этому показателю за последний год в целом по Волгоградской области также произошло значительное увеличение некачественных проб (почти в 2 раза). Однако, большинство районов бассейна находятся в благоприятной ситуации.

Лучше всего по этому показателю отмечается ситуация на территории Светлоярского, Камышинского, Ленинского и Дубовского районов. Также неплохая ситуация на территории Николаевского района. Чуть хуже ситуация отмечается на территории Среднеахтубинского и Быковского районов, однако в этих районах показатели не превышают среднеобластной показатель несоответствия проб. Хуже всего ситуация по этому показателю отмечается на территории Городищенского района, где показатель некачественных проб почти в 3 раза превышает среднеобластной показатель.

Таблица 5

Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям [2]

№ п/п	Районы Волгоградской области	Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям, %			Ранг
		2017	2018	2019	
	Волгоградская обл.	12,3	5,8	12,0	
1	Светлоярский	2 из 12 (16,7)	4 из 18 (22,2)	0 из 15	23
2	Камышинский	0 из 121	0 из 51	0 из 66	23
3	Старополтавский	1 из 7 (14,3)	0 из 1	-	
4	Николаевский	0 из 55	0 из 54	1 из 73 (1,4)	21
5	Быковский	0 из 11	0 из 14	2 из 15 (13,3)	15
6	Ленинский	0 из 5	0 из 7	0 из 7	23
7	Среднеахтубинский	1 из 43 (2,3)	0 из 30	2 из 27 (7,4)	18
8	Дубовский	1 из 108 (0,9)	-	0 из 2	23
9	Городищенский	6 из 52 (11,5)	-	7 из 23 (30,4)	5

Все исследованные пробы воды из источников централизованного водоснабжения в 2019 году по паразитологическим показателям, так же как и за предыдущие два года соответствуют нормативным требованиям. Доля проб воды в поверхностных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям в 2019 г. 6,6% (2018 г. – 0,1%, 2017 г. – 0,6%). Из всех исследованных проб, зарегистрированы по 1 пробе, несоответствующих нормативным требованиям в Ленинском, Среднеахтубинском районе.

Доля проб воды в поверхностных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям в 2019г. – 5% (2018 г. – 0,7%, в 2017 г. – 3,0%, в 2016 г. – 7,1%). Из всех исследованных проб, зарегистрированы пробы, несоответствующие нормативным требованиям в Среднеахтубинском районе – 6,7% (в 2018 г. – 0%, в 2017 г. – 0%).

Все исследованные пробы воды из поверхностных источников централизованного водоснабжения по паразитологическим показателям, в 2019 году, как и за предыдущие два года соответствуют нормативным требованиям. Доля проб воды в подземных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям в 2019 г. составила 32% (в 2018 г. – 35,6%, в 2017г. – 21,6%).

Удельный вес проб воды из подземных источников централизованного водоснабжения, не соответствующих требованиям по санитарно-химическим показателям, превышающий среднеобластной показатель, зафиксирован в районах: Быковском и Среднеахтубинском.

Экологическое состояние Волги – крупнейшей реки Европы – в последнее время вызывает озабоченность. Причиной является ряд природных и антропогенных факторов, которые зачастую пересекаются между собой.

Заметным признаком антропогенного вмешательства является загрязнение вод. Высокая антропогенная нагрузка, выражается в загрязнении природной среды Волжского бассейна, который является накопителем и хранителем результатов антропогенного негативного воздействия. В 2019г по сравнению с 2018 г состояние водных объектов в местах водопользования населения, используемых в качестве питьевого водоснабжения (I категория), ухудшилось по санитарно-гигиеническим показателям с 0,1% до 6,6% и по микробиологическим показателям с 0,7% до 5,0%.

В 2019 г. в двух районах Волжского бассейна, а именно в Ленинском и Среднеахтубинском, отмечалось превышение доли проб воды водных объектов I категории, не соответствующей гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, в сравнении со средним показателем по Волгоградской области (6,6%).

Опасным для здоровья человека продолжает оставаться все возрастающий фактор микробиологического загрязнения воды водных объектов. В 2019 г зарегистрировано 3 муниципальных образования Волгоградской области, где доля проб воды водных объектов I категории, неудовлетворительных по микробиологическим показателям, превысила среднеобластной показатель (5,0%) – среди них Среднеахтубинский район (6,7%).

На паразитологические показатели в 2019 г. было отобрано 163 пробы воды водоемов I категории, проб, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям не зарегистрировано. Состояние водных объектов в 2019 г., используемых для рекреационного водопользования (II категория), улучшилось по санитарно-химическим показателям до 7,6% по сравнению с 2018 г. (9,8%); по микробиологическим показателям ухудшилось 26,9% (2018 г. – 21,8%, 2017 г. – 14,8%).

В 2019 г. в 6 муниципальных образованиях Волгоградской области отмечалось превышение доли проб воды водных объектов II категории, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям в сравнении со средним показателем по Волгоградской области (7,6%): Николаевский (16,7%), Старополтавский (100%) районах. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. ухудшились микробиологические показатели воды водных объектов II категории в Светлоярском, Среднеахтубинском и Городщенском районах.

Превышен среднеобластной показатель в таких районах как Николаевский (почти в 3 раза), Светлоярский. В таких районах как Светлоярский, Среднеахтубинский, Дубовский и Городищенский отмечена тенденция ухудшения этого показателя за последний год. По Ленинскому району нет данных за последние три года, в Быковском районе – за последние 2 года, в Старополтавском – за последний год. Лучше всего складывается ситуация по этому показателю (из тех районов по которым есть данных по всем годам за последние 3 года) на территории Камышинского района, в середине списка по этому показателю находится Дубовский район.

Таким образом, оценивая в целом состояние источников водоснабжения на территории административных районов Волгоградской области относящихся к Волжскому бассейну (частично или полностью) можно отметить следующее (табл. 6).

Таблица 6

Современная оценка рисков геоэкологического состояния источников водоснабжения на территории административных районов Волгоградской области относящихся к Волжскому бассейну [составлено автором]

№ п/п	Районы Волгоградской области в пределах Волжского бассейна	Доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, %	Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия необходимого комплекса очистных сооружений, %	Доля водопроводов, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям из-за отсутствия обеззараживающих установок, %	Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, %	Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям, %
	Волгоградская обл.	22,0	25,3	11,6	30	12,0
1.	Быковский	76	100	100	13,3	0
2.	Ленинский	0	33,3	-	11,3	0
3.	Николаевский	57	96,3	96,3	-	-
4.	Камышинский	17,2	10,0	-	26,4	1,4
5.	Светлоярский	35	0	-	38,9	13,3
6.	Среднеахтубинский	0	13,3	-	16,7	0
7.	Старополтавский	51	29,4	35,3	63,6	7,4
8.	Дубовский	7	0	-	16,7	0
9.	Городищенский	3	0	-	31,3	30,4

За 2019 г. наиболее полно охвачены мониторинговыми исследованиями источников водоснабжения районы Быковский и Старополтавский, во всех остальных рассматриваемых районах некоторые данные отсутствуют (Ленинский, Николаевский, Светлоярский и Среднеахтубинский районы).

Выше всего риски по экологической безопасности источников водоснабжения на территории Быковского района (в 2-х из 5 показателей некачественные пробы составляют 100%,

в одном показателе – 76%, в одном 13% и только источники централизованного водоснабжения соответствуют санитарным требованиям по микробиологическим показателям).

Чуть лучше ситуация отмечается в Николаевском районе (в 2-х из 5 показателей некачественные пробы составляют 96,3%, в одном – 57% и по двум показателям нет данных).

Также можно отметить, что территория Старополтавского района ежегодно достаточно полно охвачена мониторинговыми исследованиями источников водоснабжения. Все исследуемые показатели находятся выше среднеобластных показателей, но в целом не очень сильно их превышая. Ленинский, Дубовский и Городищенский районы исследуются не по всем показателям, а там где эти исследования проводятся показатели либо чуть выше областных, либо значительно ниже.

В Среднеахтубинском и Камышинском районах также не все показатели отслеживаются, а те, которые есть, значительно ниже среднеобластных показателей. В Светлоярском районе все имеющиеся показатели несколько выше среднеобластных.

Библиографический список

1. Географический атлас-справочник Волгоградской области / Под ред. В.А. Брылева. 2-е изд., исправл., дополн. М.: Планета, 2014. 56 с.
2. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2019 году». Волгоград, 2020. 302 с.
3. Медико-географический атлас Волгоградской области / авт. колл. под рук. В.А. Брылева. Волгоград, 2007. 121 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Демография. Численность населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#; (дата обращения 16.01.2022).

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И СОСТОЯНИЕ РЕКИ ВОЛГА В ГРАНИЦАХ ЧЕРНОЯРСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Голубина Н.В., студент 4 курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Буруль Т.Н., кандидат географических наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г.Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены геоэкологические проблемы реки Волга в пределах территории Черноярского района Астраханской области. Отмечены наиболее острые геоэкологические ситуации, связанные как с особенностями природопользования в пределах района, так и с привнесением загрязнений с других территорий.

Ключевые слова: геоэкологическое состояние реки, водные ресурсы Волго-Ахтубинской поймы, загрязнение, подземные воды, питьевое водоснабжение.

GEOECOLOGICAL RISKS AND THE STATE OF THE VOLGA RIVER IN THE CHERNOYARSKY DISTRICT OF THE ASTRAKHAN REGION

Golubina N.V., 4th year student of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser – Burul T.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The article presents the geoeological problems of the Volga River in the territory of the Chernoyarsky district of the Astrakhan region. Acute geoeological situations are noted, which are associated with the peculiarities of nature management within the region. The influence of the introduction of pollution from other territories is noted.

Keywords: geoeological state of river, water resources of the Volga-Akhtuba floodplain, pollution, underground water, drinkable water supply.

Черноярский район, располагаясь на севере Астраханской области, имеет общую границу с Волгоградской областью на ее юге. Площадь района небольшая, чуть более 4 тыс. км². Черноярский район простирается с севера на юг на протяжении 140 км, а в широтном расположении – около 50 км. Помимо границ на севере с Волгоградской областью, район на западе граничит республикой Калмыкия. Восточная и южная граница внутренняя – с Ахтубинским и Енотаевским районами Астраханской области. Численность населения в пределах района составляет около 19 тыс. человек [7], в последнее время отмечается тенденция сокращения численности населения.

Река Волга является главной водной артерией района, который, в основном, расположен в её правобережье. Волга, ее рукава и протоки – это практически единственный источник поверхностных вод на территории Черноярского района. Поэтому определение геоэкологических проблем и рисков для Волги в пределах Черноярского района – это актуальная тема. Река Волга по территории района протянулась с севера-запада на юго-восток по всей длине района. Также Волга практически на всем протяжении района является естественной границей Черноярского района со Знаменским районом Астраханской области. Поэтому геоэкологическое состояние реки Волги также зависит от особенностей природопользования на территории Знаменского района. Геоэкологические риски состояния реки Волги обуславливают и геоэкологическое состояние единственного водохранилища на территории района (Кривая Лука) которое наполняется волжской водой через Машинный канал. Других источников водоснабжения в районе нет. Таким образом, определение геоэкологических рисков состояния реки Волги в

пределах Черноярского района необходимо учитывать при характеристике геоэкологического состояния Волги и других источников водоснабжения не только для района, но и для Астраханской области в целом. Большое значение в геоэкологическом состоянии реки Волга в пределах района играет то, какая вода приходит с территории Волгоградской области. Необходимо осуществлять постоянный контроль геоэкологического состояния реки Волги на территории Астраханской области и Черноярского района, в частности, и потому, что помимо экологических проблем, отмечаются еще и сложности, связанные с природными особенностями территории: территория расположена в зоне пустынь и полупустынь и отличается дефицитом пресной воды.

Территория Черноярского района Астраханской области расположена на нижнехвалынских отложениях, которые представлены морскими песками, супесями, суглинками и глинами. В пределах района отмечаются отдельные почвенные зоны, подверженные «незначительному поверхностному разрушению талыми и дождевыми водами» [5]. Такого типа разрушение почв происходит за счет «плоскостного смыва почв рассеянными струями воды и линейного размыва почвогрунтов», что в конечном итоге провоцирует процессы оврагообразования [5]. Эти процессы связаны с ухудшением водопроницаемости и аэрации почв, с возрастанием степени бесструктурности и снижением скважности. В Черноярском районе Астраханской области процессы оврагообразования чаще всего отмечаются на участках «с уклоном в сторону Волги и Ахтубы» [5]. Рельеф морской аккумулятивной равнины, где расположен Черноярский район, пологоволнистый нижнехвалынского возраста с крупными оврагами по берегу в районе Солонников, Вязовки, Старицы, Черного Яра. В глубине района можно отметить несколько блюдцеобразных понижений, западин [1]. Хотя процессы оврагообразования, в целом, не характерны для районов Астраханской области, так как территория располагается в пределах Прикаспийской низменности.

Чаще всего эрозионные процессы на данной территории связаны с «деятельностью проточной воды в речной сети Волго-Ахтубинской поймы и дельты р. Волги. Реки на отдельных участках подмывают и размывают берег. В связи с этим возникают горизонтальные деформации русел рек» [5]. Обрывы на правом берегу реки Волги в пределах района отмечаются в районе Солонников, выше Вязовки, ниже Черного Яра.

Загрязнение поверхностных и подземных источников водоснабжения в пределах Черноярского района также может зависеть от добывающего производства. На территории района в непосредственной близости от водных источников располагаются действующие месторождения по добыче опоки и кирпичных глин (Вязовка, Черный Яр).

На севере и юге района из-за наличия областей развития линз пресных и слабоминерализованных вод расположены земли, где активно развито сельское хозяйство (есть водопой для скота и вода для орошения).

Также на территории района представлены действующие оросительные системы и участки, что позволяет жителям Черноярского района заниматься овощеводством, бахчеводством, мясо-молочным скотоводством и овцеводством. Выращивают пшеницу и ячмень в пределах прирусловой части Волги. Ряд геоэкологических рисков в связи с развитием данного вида хозяйствования связан со вторичным засолением, смывом в водоемы загрязняющих веществ от использования удобрений, взвешенных частиц.

Подземные воды на территории района относятся к горизонту четвертичных хвалынско-хазарских отложений с минерализацией 1–3 г/дм³ в северной и южной частях района и с 3–5 г/дм³ – в средней части района.

Уникальная Волго-Ахтубинская пойма, достигающая на территории района ширины 8 км, позволяет вести активную агрохозяйственную деятельность. Промышленность района представлена предприятиями пищевой промышленности, швейным производством, издательской деятельностью, производством прочих неметаллических минеральных продуктов и теплоэнергетикой. Также из видов хозяйственной деятельности на территории района можно назвать разведку и освоение месторождений углеводородного сырья, строительство, переработку сельскохозяйственной продукции и т. п.

Водные ресурсы на территории Астраханской области находятся в сложной ситуации, поэтому для охраны и восстановления водных объектов, обеспечивающих экологически благоприятные условия жизни астраханцев, была разработана долгосрочная комплексная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Астраханской области в 2012 – 2020 годы» [2]. По этой программе в том числе и на территории Черноярского района проведено берегоукрепление, расчистка и углубление дна, ремонт водооградительных валов и дамб.

Помимо питьевого водоснабжения большие объемы воды на территории района расходуются на орошение. Сброс в поверхностные воды с территории района осуществляется либо недостаточно очищенной воды, либо воды вообще без очистки.

В некоторых населенных пунктах района полностью отсутствует централизованное водоснабжение, из-за незавершенности строительства комплекса водозаборных сооружений вода населению подается без очистки.

Водоочистные сооружения на территории района практически отсутствуют, поэтому вода населению подается без очистки, вода не соответствует качеству не для питьевых, а иногда и для хозяйственных нужд.

Практически на всей территории района в населенных пунктах нет системы центральной канализации, только в с. Черный Яр и Ушаковка стоки поступают на поля фильтрации, на остальных территориях – сбор сточных вод осуществляется в необорудованные выгребные ямы и по мере накопления используется в сельскохозяйственных целях или вывозится на свалку. В районе отсутствует ливнево-дождевая канализация и дренажные системы.

В сельских населенных пунктах снабжение населения питьевой водой через централизованную систему осуществляется посредством водопроводов. Чаще всего эти водопроводы технического характера (не имеющие вообще или частично комплекс очистных сооружений). Обработка воды в таких водопроводах заключается в том, что после забора воды из поверхностных источников (река Волга) вода просто отстаивается и затем поставляется к потребителю по системе водопроводов.

В 2018 г., по сравнению с 2017 г., отмечается ухудшение состояния водных объектов в местах водопользования населения, используемых в качестве питьевого водоснабжения (I категория) по санитарно-химическим показателям с 1,7% (2017) до 1,4% (2018), по микробиологическим показателям доля неудовлетворительных проб остаётся на уровне 2017 г. – 0,8% [3].

Состояние водных объектов, используемых для рекреации (II категория) по санитарно-химическим показателям по сравнению с прошлым годом ухудшилось с 2,1% (2017) до 2,5% (2018), а по микробиологическим показателям улучшилось с 1,8 до 1,5% соответственно [3].

Изношенность водопроводных сетей района (и так небольших по протяженности) составляет 90%.

Необходимо заметить, что на территории района не осуществляется отбор проб на определение качества воды санитарно-химическим или микробиологическим показателям.

Доля проб питьевой воды из водопроводной сети, не соответствующей гигиеническим нормативам на территории района, составила по санитарно-химическим показателям 1,7%, а по микробиологическим – 4,08%, тогда как среднеобластной показатель – 1,3% [4].

Все эти факты подтверждают то, что на выходе с Волгоградской области качество воды в Волге оценивается универсальным индексом загрязненности воды (УКИЗВ) как 2,23 (класс 3 А) – загрязненная, а уже на выходе с Черноярского района – 4,45 (класс 4 А) – грязная. Таким образом, качество воды в Волге на территории района ухудшилось почти в 2 раза [4].

Превышение предельно-допустимых концентраций (ПДК) отмечалось по таким показателям, как ХПК, БПК₅, железо, медь, цинк, никель, ртуть, молибден, фенолы, нефтепродукты, нитриты, сероводород и сульфиды.

Причем многие элементы отмечаются как «характерные» загрязнители: соединения меди, цинка, железа, органическими веществами по ХПК и БПК и нефтепродуктами. Содержание биогенных элементов (фосфора, кремния, азота) как и в предыдущие годы находится на фоновом уровне. В течение года кислородный режим и режим pH был в пределах нормы [4].

Оценивая здоровье населения и определяя риски на территории района в области здравоохранения можно отметить, что у жителей отмечаются онкологические заболевания трахеи, бронхов и легкого, а также рак желудка. Второе место среди всех районов Астраханской области Черноярский район занимает по темпу роста заболеваемостью сахарным диабетом, анемией, болезнями системы кровообращения у беременных. В 2018 г. был отмечен рост заболеваемости дизентерией (превышение среднеобластного показателя почти в 4 раза) и сальмонеллезом на территории района.

В Астраханской области в речной воде ежегодно фиксируется холерный вибрион ON 01/0139, однако заболевание населения не отмечается [6].

Снизить остроту геоэкологических проблем и рисков на территории Астраханской области способствует проведение ежегодных мероприятий по охране водных объектов: расчистка водных протоков, русел рек, строительство и реконструкция водохранилищ и водохозяйственных систем комплексного назначения, обеспечивающих прирост водоотдачи для нужд населения и производственной деятельности и много других водоохраных мероприятий, однако эти мероприятия не проводились на территории Черноярского района Астраханской области.

Полученные данные обосновывают незамедлительное принятие срочных мер по улучшению качества речной воды, в том числе за счет реконструкции водозаборных сооружений; строительства разводящих сетей водопровода; строительства насосных станций и водозаборных очистных сооружений, системы водоотведения и биологической очистки.

Библиографический список

1. Атлас Астраханской области. М: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1997.
2. Государственная программа «Развитие водохозяйственного комплекса Астраханской области в 2012–2020 годах». URL: <http://docs.cntd.ru/document/906902212> (дата обращения 17.11.2020).
3. Доклад «Об экологической ситуации в Астраханской области в 2018 году». Астрахань, 2019.
4. Доклад «Об экологической ситуации в Астраханской области в 2019 году». Астрахань, 2020.
5. Колчина Л. В., Шуваев А. С., Бармина Е. А. [и др.]. Опасность эрозии почв на примере Астраханской области // Экология России: на пути к инновациям. 2012. № 6. С. 147–150.
6. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Астраханской области в 2018 году: Государственный доклад. Астрахань: Управление Роспотребнадзора по Астраханской области, 2019.
7. Паспорт муниципального образования. Черноярский район // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst12 (дата обращения 17.11.2020).

УДК 332.1.

АГРОЛАНДШАФТЫ ЮГО-ВОСТОКА КАЛАЧСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ И ИХ СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА

Горбунова Д.А., студент V курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Князев Ю.П., канд. геогр. наук, доц.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация. Дана природно-ландшафтная характеристика структуры агроландшафтов южной части Калачской возвышенности. Проведена их классификация, описаны этапы их эволюции. Показано, что рациональное природопользование крайне важно для продовольственной и экологической безопасности как региона в целом, так и всего нашего государства в частности.

Ключевые слова: агроландшафт, пашня, пастбище, сенокос, природно-антропогенная геосистема.

AGRO-LANDSCAPES OF THE SOUTH-EAST OF THE KALACH UPLAND AND THEIR MODERN STRUCTURE

Gorbunova D.A. Fifth-year student of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser - Knyazev Yu.P., Candidate of Geographical Sciences, Assoc.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The natural landscape characteristic of the structure of agricultural landscapes of the southern part of the Kalach upland is given. Their classification is carried out, the stages of their evolution are described. It is shown that rational nature management is extremely important for the food and environmental security of both the region as a whole and our entire state in particular.

Keywords: agrolandscape, arable land, pasture, haymaking, natural and anthropogenic geosystem.

Введение. Калачская возвышенность находится в черноземной части Волгоградской области, являясь важнейшей зерновой житницей. Современная структура агроландшафтов отличается резким доминированием пашни. Распахано практически все пахотнопригодные земли. Произошло усложнение хозяйственной структуры при одновременной деградации и конвергенции природных ландшафтов.

Материалы и методы исследования. Теорию и методику исследования определили общенаучные методы: сравнительный, статистический, картографический, системного анализа. Исследование выполнено на базе отечественного опыта в сфере ландшафтоведения и рационального природопользования, использованы материалы собственных исследований.

Результаты и их обсуждение. Нами изучены следующие виды агроландшафтов: пашня – 41,3 тыс. га, пастбища – 13,1 тыс. га, сенокосы – 15 тыс. га. Исходя из гранулометрического состава преобладают легкоглинистые почвы, более половины которых приходится на пашню (27,4 тыс. га или 62% пашни) [1; 2]. Вблизи Косарских и Песковатских песков преобладают супеси (12,9 тыс. га) и пески (6,7 тыс. га).

Значительные перепады абсолютных и относительных высот, бронирование поверхности относительно устойчивыми к размыву породами способствовали значительному эрозионному расчленению – 2,5-3 км/ км². В разной степени эродировано 42,7% агроландшафтов, в

том числе сыто треть всей пашни (34,1%). Эродировано 72,9% пастбищ, зачастую это малопродуктивные и часто эродированные угодья. Большая часть пашни на севере, западе и центре региона имеет наклон 1-3°. Процент пашни с наклоном до одного градуса достигает 29,9% [6].

Юго-восток Калачской возвышенности распахан на 69% (по данным на 2020 г.), несмотря на это выявлен ряд территорий предельной (до 90%) распашки: у станицы Нехаевской, центральная и западная части региона. Ориентация полей часто не учитывает эрозионные формы, поля нарезаны «лоскутным одеялом». Прихоперские склоны и эрозионные системы открывающиеся в долину Хопра наиболее расчленены (до 3,5 км/км²), там поля ориентированы поперек склона.

Интенсивная распашка активизировала плоскостной смыв и эрозионные процессы. Многочисленны эрозионные останцы («быки») сложенные ожелезненными песчаниками неокома, мелов и известняков. Агрехимические карты фиксируют, что нижние ярусы склоновых полей обладают «террасами напахивания» и обогащены гумусом.

Ещё один кластер невысокой распашки тяготеет к малопродуктивным почвам легкого механического состава, ко второй и третьей надпойменным террасам Дона и Хопра. Они были освоены в 60-е гг. XX в. Спустя два десятилетия до половины пашни оказались заброшенными, хотя на космических снимках можно отдешифровать часть заброшенных полей находящихся на разных стадиях сукцессии.

Изучение статистических и фондовых материалов, натурные наблюдения показали, что за истекшие три десятилетия землепользование существенно менялось.

Уменьшился коэффициент распаханности (на четверть) из-за вывода малопродуктивных угодий. Это типично для востока, юго-востока и юга региона изучения. Восточная периферия это сильноэродированное Прихоперье, распаханность снизилась с 68% в 1987 г. до 43 % в 2019 г. На юге это бывшая пашня на периферии Средне-Донских песков. Распаханность юга Хоперско-Донского междуречья сократилась (с 75% в 1985 г. до 40% в 2012 г. Максимально распашана территория бассейна Тишанки. Распаханность там достигла 67% (в 1991 г. – 79%). Это обусловлено невысокой эродированностью и высоким плодородием, значительной плотностью сельского населения, наличием местных дорог с твердым покрытием и т.д. [3].

Сложившаяся структура землепользования активизирует дегумификацию. Среди посевных посевного клина господствуют колосовые (до половины посевов), что активизирует разложение гумуса, под чистыми парами занято до 20%.

Анализ структуры посевов показывает, что резко увеличился вес подсолнечника – до половины от структуры посевов, тогда как в советское время его доля редко превышала 15-17%, что соответствует научно обоснованным нормативам, следовательно, его предельная доля превышена в три раза. Это ведет к ускоренной минерализации гумуса. Исследования показывают, что длительное культивирование этой культуры без учета правил севооборота за пять-семь лет снижает процентное содержание гумуса и гумина в полтора-два раза. Черноземные почвы теряют гумус, достигая уровня светло-каштановых почв и сероземов полупустынь.

Доля посевов кормовых культур сократилась с 40% в 1991 г. до 10% в 2019 г., доля многолетних трав, стабилизирующих в севооборотах долю гумуса и биогенных элементов уменьшилась до двух-трех процентов. Основная причина - многократное сокращение поголовья домашних животных.

Таблица 1

Потеря гумуса чернозёмом обыкновенным при пятилетней монокультуре подсолнечника [10].

№ п/п	Наименование показателя	Годы					Потери гумуса за период
		1995	1996	1997	1998	1999	
1.	Доля гумуса, %	3,2	3,1	2,9	2,7	2,6	0,6

В табл 2. сведены данные о процессах дегумификации основных почв региона в 1960–2020 гг. Наиболее велики потери гумуса в черноземах южных и обыкновенных тяжелого

механического состава из-за активизации эрозии, малого внесения удобрений, несоблюдения севооборотов с/х культур. Мала дегумификация почв легкого механического состава из-за перевода пашни в иные категории земельного фонда.

Таблица 2

Процент гумуса в почвах пашни Калачской возвышенности в 1960-2020 гг. [7].

№ п/п	Наименование района	Годы			Потери гумуса в 1960-2020 гг.
		1960	1990	2020	
1.	Урюпинский	Чернозём обыкновенный среднемощный			2,8
		4,9	4,0	3,1	
2.	Нехаевский	Чернозём обыкновенный маломощный			2,8
		4,7	3,9	2,9	
3.	Алексеевский	Чернозём южный карбонатный			2,0
		4,4	3,5	2,4	
4.	Кумылженский	Чернозём южный супесчаный			0,5
		3,3	2,7	2,8	

В 2020 г. пастбища занимали 131505 га (20% региона). Они приурочены к неудобьям, либо к солонцам. К началу XX в. целина используемая в качестве выпасов занимала 40-50% агроландшафтов. Повальная распашка степных ПТК способствовала перевыпасу, из травостоев выпали ковыли, разнотравье и бобовые [10].

Каменистые пастбища локализованы на западе и востоке равнины. Каменистые степи отличаются малым разнообразием злаковников, в частности ковыля. Обычны сильноопушенные растения (оносма, вероника) и суккуленты (очиток). Этот тип пастбищ малоурожайный: запас пастбищного корма в начале лета достигает 10-15 ц/га, во влажные годы – 25-30 ц/га. К июле травы почти полностью выгорают. Псаммофитные выпасы обычны на юге и отличаются специфическим набором растений-песколюбов (полынь песчаная, цмин, кохия). Солонцовые пастбища отличаются присутствием солеросов (полыни Лерха, черная и белая, кермек). Дерновинных злаков мало. Травостой солонцовой степи деградирует при перевыпасе [12].

Травостой сбитой степи отличается низким ростом (10-15 см) и разреженностью, преобладает полынок с мятликом, однолетники и эфемеры. Естественная растительность на балочных склонах и изрежена перевыпасом. Среднее покрытие поверхности почвы травостоем на склонах северной экспозиции крутизной 20-30° - 50-60 %, южные склоны крутизной 35-40° задернованы на 20-40%.

Важен срок пастбы [8]. Рост степной растительности начинается в середине апреля. Цветение разнотравья на май- начало июня. В июне травостой выгорает. После осенних дождей отрастает отава [5]. После распада СССР доля пастбищ выросла из-за перевода малопродуктивной пашни в пастбища. Это резко сократило пастбищную нагрузку [4].

Выводы. На протяжении земледельческого освоения наблюдалось усложнение природопользования при прогрессирующей деградации степных ПТК. На текущий момент процессы антропогенизации ПТК (распашка, вырубка лесов, деградация пастбищ и т. д.) снизилась. Коренным образом изменилась структура землепользования. Показано, что рациональное природопользование крайне важно для продовольственной и экологической безопасности как региона в целом, так и всего нашего государства в частности.

Библиографический список

1. Князев Ю.П. «Живые ископаемые» в органическом мире Земли // Биология в школе. – 2014. – № 1. – С. 3-8.
2. Князев Ю.П., Князев А.П. Парагенитический ландшафтный анализ природных комплексов Хоперского интразонального ландшафтного подрайона // Экология и экономика. Материалы круглого стола. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 201-205.

3. Князев Ю.П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное преобразование. Дис. ... канд. геогр. наук. РГУ, 2003. – 190 с.
4. Князев А.П., Князев Ю.П. Современное состояние агроландшафтов Михайловского района // Вестник студенческого научного общества. Серия: Естественные, точные и технические науки. – Волгоград: Перемена, 2001. – № 16. – С. 88-90.
5. Князев Ю.П., Князев А.П. Картирование геоэкологических ситуаций в пределах Хоперско-Бузулукской равнины // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 14-15.
6. Князев А.П., Князев Ю.П. Экологические проблемы Кумылженского района // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 15-16.
7. Князев Ю.П. Ландшафтно-экологические условия и экологические ситуации г. Михайловки // IV Межвузовская конференция студентов и молодых ученых Волгоградской области. Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 23-24.
8. Природные условия и ресурсы Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 1996. – 264с.
9. Суматохин С.В. Биологическое образование на рубеже XX-XXI веков: Монография. – М.: Школьная пресса, 2021. – 416.
10. Ярыгин А.Н., Князев Ю.П., Князев А.П. Морфологическая структура ландшафтов Нижнехопёрского природного парка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и технические науки. – 2010. – № 3 (12). – С. 111-116.

ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАБОТКИ ОПАСНЫХ ОТХОДОВ

Дебизов Б.С., студент 6 курса экономического факультета
Астафурова О.А., кандидат технических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы утилизации и переработки опасных отходов. Автором рассмотрены виды опасных отходов, подходы к их утилизации и переработке, а также систематизированы ключевые современные проблемных утилизации и переработки.

Ключевые слова: опасные отходы, окружающая среда, виды отходов, способы утилизации отходов, проблемы утилизации опасных отходов, проблемы переработки опасных отходов.

PROBLEMS OF DISPOSAL AND RECYCLING OF HAZARDOUS WASTE

Debizov B.S., 6th year student of the Faculty of Economics
Scientific adviser-Astafurova O.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management - branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article examines the problems of recycling and recycling of hazardous waste. The author considers the types of hazardous waste, approaches to their disposal and processing, and systematizes the key modern problems of their disposal and processing.

Keywords: hazardous waste, environment, types of waste, methods of waste disposal, problems of hazardous waste disposal, problems of hazardous waste processing.

Вопросы решения проблем утилизации и переработки опасных отходов актуальны не только в рамках отдельной страны, но и всего мира в целом. Это связано с тем фактом, что современное состояние окружающей среды характеризуется как крайне неблагоприятное, исходя из этого, человечество ищет новые способы переработки и утилизации отходов, включая, в том числе, переработку и утилизацию опасных отходов.

Чтобы лучше понять, в чем заключаются проблемы утилизации и переработки отходов, для начала нужно выяснить, что же собой представляют опасные отходы. Опасные отходы – это отходы, которые имеют существенные или потенциальные угрозы для здоровья населения или окружающей среды. Опасные отходы могут пребывать в различных физических состояниях, таких как газообразные, жидкости или твердые вещества. Также опасные виды отходов являются особым типом отходов, потому что они не могут быть утилизированы обычными средствами, как и другие побочные продукты нашей повседневной жизни [6, с. 97].

Опасные отходы различают по определенным признакам [2, с. 37]:

- по составу (органические и неорганические отходы);
- по агрегатному состоянию (твердые, жидкие, газообразные отходы);
- по степени опасности (токсичные, не токсичные);
- по способу образования (промышленные, бытовые);
- по возможности переработки.

Отходы жизнедеятельности человека по степени опасности подразделяются на четыре класс (таблица 1) [1].

Подразделение отходов по классу опасности в соответствии с законодательством РФ

Первый класс	Второй класс	Третий класс	Четвертый класс	Пятый класс
Чрезвычайно опасные отходы	Высокоопасные отходы	Умеренно опасные отходы	Малоопасные отходы	Практически неопасные отходы

Классификация отходов необходима, прежде всего, для выбора способа и варианта их утилизации и переработки.

Кратко остановимся на определении понятия «утилизация». Утилизация – это полная ликвидация или повторное использование отходов для различных целей. Непременным условием ее осуществления является безопасность. В конечном результате получают энергию, материалы, сырье или топливо. Способов утилизации отходов также несколько:

- сжигание – один из самых эффективных и надежных методов обеззараживания и переработки отходов. Его применяют в отношении твердых, жидких и газообразных отходов. Если речь идет о необходимости уничтожения негорючих отходов, используют высокие температуры более 1000 °С;

- переработка и использование вторичного сырья – такой способ утилизации применяют в отношении ограниченного вида отходов, в частности следующих материалов: стекло, железо, бумага, алюминий, ткань, пластик, асфальт;

- компостирование – этот способ представляет собой разложение органических отходов микробами. Богатый питательными веществами компост может быть использован в качестве удобрения для растений. Процесс довольно медленный и занимает значительное количество земли, зато биологическая переработка улучшает плодородие почвы;

- захоронение – такой метод утилизации применим в тех случаях, когда два вышеперечисленных невозможны, так как не позволяет сократить объемы отходов. Захоронение ведется в специальных полигонах. Они располагаются далеко за чертой города и предполагают обязательное наличие сооружений, которые позволяют не допустить проникновение вредных веществ в природу.

Можно отметить тот факт, что значительная часть опасных отходов представлена химическими отходами, для которых перечисленные выше методы не подходят или мало подходят. В отношении химических отходов применяются также такие методы: гидрирование; каталитическое окисление; обеззараживание; термическое сжигание; гидрогенолиз [3, с. 4].

Изучение подходов к утилизации отходов позволило сделать вывод, что у каждого способа есть свои недостатки. Например, взять способ – «сжигание», при применении данного метода образуются продукты горения, которые также представляют собой опасность для окружающей среды. Далее – «переработка», основным недостатком данного метода является ограниченность его применения. «Компостирование» как метод утилизации имеет такой недостаток, как длительный временной промежуток, так как процесс проходит крайне медленно. «Захоронение» - этот метод предполагает наличие специально подготовленного места для отходов, которого за последнее время на планете становится только меньше.

Как видно из приведенных методов утилизации переработка является составной частью утилизации и наиболее предпочтительным методом, так как в данном случае практически не остается последствий жизнедеятельности человека.

Исследование учебной и научной литературы позволило систематизировать проблемы утилизации опасных отходов следующим образом:

1. Недооценка значимости утилизации опасных отходов населением и руководством предприятий. В частности, даже в бытовых отходах встречаются отходы, которые можно отнести к первому и второму классу (например, ртутные градусники, батарейки содержащие

свинец, литий и серную кислоту и др.). Как результат, такие отходы утилизируются общепринятыми способами, наряду с отходами четвертого и пятого класса. По оценкам специалистов, содержимое одной батарейки, выброшенной на свалку, в случае нарушения ее оболочки (что рано или поздно происходит) способно загрязнить около 400 литров воды. В этих условиях объективной необходимостью выступает организация раздельного сбора бытового мусора. Данная проблема может быть охарактеризована как проблема низкой экологической культурой населения.

Аналогичная ситуация может наблюдаться и в экономическом секторе. Когда недооценка того ущерба, который наносится окружающей среде, приводит к тому, что выбранный метод утилизации не соответствует фактическому классу отходов [5, с. 45].

2. Проблемы экономического характера – высокая стоимость утилизации. Стоимость утилизации и переработки опасных отходов значительно отличается от стоимости утилизации отходов классом ниже. Такие отходы требуют повышенного уровня безопасности при их сборе и транспортировке, помимо этого и сами способы утилизации и переработки существенно дороже. Предприятия коммерческого сектора экономики стремятся минимизировать затраты, в том числе и за счет более дешевого способа утилизации. Однако такой подход, даже если и располагается в рамках законодательства, отрицательно отражается на состоянии окружающей среды.

3. Экономия предприятий на утилизации и переработке опасных отходов. Данная проблема имеет глубокие исторические корни. Так, в период строительства крупных промышленных предприятий, еще во времена существования командно-административной системы, местами захоронения становились внутренние полигоны предприятия. Как результат, за все годы накопилось значительное количество опасных отходов, которые требуют затрат капитального характера для исправления ситуации [4, с. 66].

4. Неудовлетворительное состояние мест захоронения опасных отходов, как результат высокий риск возникновения экологических катастроф. Данная проблема тесно связана с предыдущей проблемой. Так, например, в 2017 году остановил свою деятельность ООО «Усольехимпром» - крупное химическое предприятия. По данным экологов, бесхозными (без должного надзора) остались 1,7 млн. тонн отходов, их которых 1 млн. тонн относится к категории опасных. На заводе хранится в неудовлетворительном состоянии, то есть с риском разгерметизации, порядка 600 тонн ртути и 256 тонн различных токсичных веществ I-III класса опасности (в том числе хлоргидрина и нефтепродуктов), а также огромное количество неопознанных ядовитых веществ (специалисты предполагают, что это могут быть хлорорганические соединения, относящиеся ко II классу опасности).

В результате неудовлетворительного состояния мест захоронений 20 июня 2018 года произошла утечка кремния, 25 октября 2019 года – утечка эпидхлоргидрина. В результате город - Усолье-Сибирское Иркутской области живет в состоянии ожидания экологической катастрофы [9].

5. Наличие неучтенных мест захоронения опасных отходов, а также их нелегальное захоронение.

6. Огромные территории, которые оказываются занятыми в результате захоронения отходов. Захоронение отходов – это один из наиболее экономичных видов утилизации. Как правило, переработка отходов обходится гораздо дороже. Однако именно в данном случае экологии наносится наибольший ущерб. Увеличение объемов захоронения только усугубляет экологическую ситуацию.

7. Отсутствие эффективных технологий переработки опасных отходов и технологий раздельного сбора мусора. Данная проблема в большей степени присуща Российской Федерации, как стране, которая по своим параметрам относится пока к развивающимся странам. В последние годы большинство стран мира с развитыми экономиками взяли курс на развитие, так называемых «зеленых экономик». Страны отказываются от вредных производств, а также

от автомобилей с бензиновыми двигателями. Помимо этого, в развитых странах активно используются инновационные разработки в области переработки. Так, в последние годы уровень перерабатываемых отходов в Японии достиг 90% от всего объема произведенных отходов, и лишь 5% мусора подлежит захоронению. Помимо этого в стране наложен запрет на производство и реализацию одноразовой продукции [7].

Для характеристики состояния ситуации с опасными отходами в Российской Федерации приведем статистические данные (таблица 2) [8, с. 34].

Таблица 2

Образование, утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, тыс. тонн (по данным Роспотребнадзора)

Класс опасности	Образование отходов производства и потребления			Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
I класс опасности	21	14	12	9	15	13
II класс опасности	184	206	182	237	258	276
III класс опасности	19826	3693	20272	18909	19595	14702
IV класс опасности	107594	181486	77630	92026	64668	155962
V класс опасности	7004949	44273075	6857620	3692890	3797333	3258061

На основании данных таблицы можно сделать вывод, о некотором улучшении ситуации с отдельными видами отходов. Так, образование отходов первого класса сократилось с 21 до 12 тыс. тонн, в то время как их утилизация и обезвреживание выросло с 9 до 13 тонн.

Образование отходов производства и потребления второго класса существенно не изменилось, размер сокращения составил лишь 2 тыс. тонн, при общем объеме в 2020 году – 182 тыс. тонн. Однако объем утилизации и обезвреживания увеличился с 237 до 276 тыс. тонн. Тот факт, что объем утилизации превышает объем отходов производства и потребления означает, что утилизируются и обезвреживаются отходы прошлых лет.

В тоже время можно констатировать рост отходов производства и потребления, которые относятся к третьему классу (умеренно опасные отходы), их объем вырос с 19 826 до 20 272 тыс. тонн, а объем утилизации и обезвреживания снизился с 18 909 до 14 402 тыс. тонн. В тоже время если брать во внимание 2019 год то можно отметить, что в этот период было произведено всего лишь 3 693 тыс. тонн отходов третьего класса, при объеме утилизации и обезвреживании – 19 595 тыс. тонн.

Таким образом, ситуация с опасными отходами несколько улучшилась, однако пока еще существует значительное количество проблем с организацией утилизации и переработки опасных отходов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.). URL:<https://base.garant.ru/12112084/> (дата обращения 03.02.2022 г.).
2. Биндюкова Ю.И. Классификация отходов // В книге: Труды 78-й студенческой научно-практической конференции РГУПС. 2019. С. 37-39.
3. Валиуллина А.М. Проблема переработки отходов производства и потребления – зарубежный опыт // Научно-практические исследования. 2020. № 7(30). С. 4-6.
4. Васенина Ю.С. Правовые проблемы утилизации опасных бытовых отходов // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 30. С. 64-70.

5. Волостных Е.А. Опасные отходы у населения: проблемы, поиск решений их отдельного накопления // Интерактивная наука. 2020. № 1 (47). С. 44-46.
6. Зиновьева И.Г. Решение проблемы переработки отходов. Японский опыт // В сборнике: Восточный альманах. Сборник научных статей. Под общей редакцией М.Г. Троянского. Москва, 2019. С. 97-103.
7. Как сортируют мусор в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2021/05/menshe-musorish-menshe-platish/>
8. Основные показатели состояния окружающей среды. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2021. – 110 с.
9. Усольехимпром: прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/usolekhimprom/>.

ЛАНДШАФТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЛАКОРНОЙ МЕСТНОСТИ ЮЖНОЙ ПЕРИФЕРИИ КАЛАЧСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Джумагазиев Е. Г., магистр I курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Князев Ю.П., канд. геогр. наук, доц.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация. Проведена природно-ландшафтная характеристика плакорной местности юго-восточной части Калачской возвышенности. Данная местность отличается относительно слабой морфологической структурой ПТК. Современное агрикультурное освоение привело к нивелированию или уничтожению почвенно-растительного покрова. Естественные ПТК заменены агроценозами (распахано до 90 % всех плакоров).

Ключевые слова: морфологическая структура ландшафтов, местность, урочище, антропогенная нагрузка, средообразующие территории.

LANDSCAPE FEATURES OF THE MOUNTAINOUS AREA OF THE SOUTHERN PERIPHERY OF THE KALACH UPLAND

Dzhumagaziev E. G., First-year Master of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser - Knyazev Yu.P., Candidate of Geographical Sciences, Assoc.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. A natural landscape characteristic of the mountainous terrain of the southeastern part of the Kalach upland was carried out. This area is characterized by a relatively weak morphological structure of PTK. At the present stage, the erasure of the former (natural) morphological structure of biotic components (especially soil and vegetation cover) has occurred. Natural PTCs have been replaced by agrocenoses (up to 90% of all plakors have been plowed).

Keywords: morphological structure of landscapes, terrain, tract, anthropogenic load, environment-forming territories.

Введение. Анализ морфологической структуры ландшафтов региона имеет важное научно-хозяйственное и прикладное значение, поскольку сама возвышенность с ее плодородными чернозёмными почвами является важной зерновой житницей Волгоградской области. Сама же местность почти полностью распахана. Экологическая безопасность данного исследования состоит в том, что природные биотические компоненты плакорной местности почти полностью уничтожены, сохранившиеся участки не могут быть очагами природно-ландшафтного разнообразия по причине незначительности занимаемой территории.

Материалы и методы исследования. Теорию и методику исследования определили общенаучные методы: сравнительный, статистический, картографический, системного анализа. Исследование выполнено на базе отечественного опыта в сфере ландшафтоведения и рационального природопользования, использованы материалы собственных исследований.

Результаты и их обсуждение. Плакоры – это приподнятые, волнисто-холмистые междуречья выстланные четвертичными суглинками, мелями и мергелями [1; 2]. Для этой местности обычно: а) глубокое залегание зеркала подземных вод (в среднем – 7-9 м), верховодка и подземные воды не участвуют в почвообразовании черноземного типа; б) малые колебания относительных и абсолютных высот, не выраженность склоно-денудационных процессов, сравнительная однородность почвообразующих и подстилающих пород; в) доминирование разнотравно-злаковой растительности, в первую очередь эфемеров и эфемероидов [4].

На изучаемой территории эта местность разорвана линейно-эрозионными системами на отдельные ареалы. Особо выделяется массив по параллели станица Михайловская (Хопер) – г. Калач – Бутурлиновка (Воронежская обл.) относящийся к бассейнам рек Толукчеевки и Подгорной. Длина ряда кластеров превышает 9 км, ширина – до пяти километров.

Особенности плакорной местности приведены в таблице.

Таблица 1

**Ландшафтно-морфологические особенности плакорной местности
Калачской возвышенности [5]**

№ п/п	Диагностические признаки	Методы установления признака	Дешифровочные особенности
1.	Водораздельное положение с уклонами 0-3°	а) картографический; б) рекогносцировка	На космоснимках: фототон серый, освещающийся в местах эрозии, ветвящиеся потяжины и белесые ареалы солодей и солонцов.
2.	Отсутствие овражно-балочных систем, присутствие лёсса, глубина залегания грунтовых вод 5-6 м.	а) картографический и ландшафтно-индикационный анализ; б) наблюдения за уровнем и динамикой воды в колодцах.	На топокартах: плоские и волнистые территории с небольшим сгущением горизонталей у ложбин стока. На почвенных картах: чернозёмы обыкновенные и южные среднечерноземные и среднегумусные, как правило, не смытые.
3.	Господство зональных растительных группировок и автоморфных почв.	а) наложение почвенных и топографических карт; б) маршрутная съёмка.	

Для плакорной местности центральной части региона у станиц Поповской и Тишанской обычна волнистость из-за четвертичного выполаживания неогеновых поверхностей Донским оледенением. Эта местность охватывают более трети территории – 38%. Плоские плакоры распространены менее (34%), чем наклонно-волнистые – 66%. Преобладание наклонно-волнистых плакоров связано с эрозионным развитием местности, тогда как на прилегающей Хопёрско-Бузулукской низменности плоские плакоры доминируют, занимая 71% этой местности [8].

Для водоразделов обычно глубокое залегание зеркала подземных вод (в среднем – 7-9 м). Уровень верховодки существенно варьирует по сезонам года. Ныне плакоры почти полностью заменены агрогеосистемами. Там, где сохранились не паханные целинные участки, доминируют разнотравно-злаковые группировки, в первую очередь эфемеров и эфемероидов. На выходах мела формируются особые меловые ксерофиты.

Повсеместно зональные ПТК распаханы [10].

Вблизи станицы Нехаевской преобладают следующие природно-антропогенные урочища: а) водораздельных разнотравно-злаковых степей на черноземах обыкновенных; б) ложбин стока (глубина – 1-1,5 м, протяженность до 1,5 км, ширина – 100-125 м) наклонно-волнистых плакоров с черноземами обыкновенными. Они распаханы, либо являются сенокосами; в) лесных полос (дуб, клен, ясень, акация) плоских и слабонаклонных плакоров с черноземами обыкновенными [7].

Выводы. Данная местность отличается относительно слабой морфологической структурой ПТК. Современное агрикультурное освоение привело к нивелированию или уничтожению почвенно-растительного покрова. Естественные ПТК заменены агроценозами (распахано до 90 % всех плакоров). Экологическая безопасность данного исследования состоит в том, что природные биотические компоненты плакорной местности почти полностью уничтожены, сохранившиеся участки не могут быть очагами природно-ландшафтного разнообразия по причине незначительности занимаемой территории.

Библиографический список

1. Князев Ю.П. «Живые ископаемые» в органическом мире Земли // Биология в школе. – 2014. – № 1. – С. 3-8.
2. Князев Ю.П., Князев А.П. Парагенитический ландшафтный анализ природных комплексов Хоперского интразонального ландшафтного подрайона // Экология и экономика. Материалы круглого стола. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 201-205.
3. Князев Ю.П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное преобразование. Дис. ... канд. геогр. наук. РГУ, 2003. – 190с.
4. Князев А.П., Князев Ю.П. Современное состояние агроландшафтов Михайловского района // Вестник студенческого научного общества. Серия: Естественные, точные и технические науки. – Волгоград: Перемена, 2001. – № 16. – С. 88-90.
5. Князев Ю.П., Князев А.П. Картирование геоэкологических ситуаций в пределах Хоперско-Бузулукской равнины // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 14-15.
6. Князев А.П., Князев Ю.П. Экологические проблемы Кумылженского района // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 15-16.
7. Князев Ю.П. Ландшафтно-экологические условия и экологические ситуации г. Михайловки // IV Межвузовская конференция студентов и молодых ученых Волгоградской области. Тезисы докладов. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 23-24.
8. Природные условия и ресурсы Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 1996. – 264с.
9. Суматохин С.В. Биологическое образование на рубеже XX-XXI веков: Монография. – М.: Школьная пресса, 2021. – 416.
10. Ярыгин А.Н., Князев Ю.П., Князев А.П. Морфологическая структура ландшафтов Нижнехопёрского природного парка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и технические науки. – 2010. – № 3 (12). – С. 111-116.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЕЛАНСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Долгов М.Н., студент 5 курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Буруль Т.Н., кандидат географических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды антропогенной деятельности на территории Еланского района и геоэкологические проблемы и современные ситуации, возникающие в результате традиционного природопользования.

Ключевые слова: Еланский район, антропогенное воздействие, экологическое состояние, водоснабжение, почвы, свалки, сельское хозяйство.

GEOECOLOGICAL RISKS OF NATURE MANAGEMENT IN THE TERRITORY OF THE ELAN DISTRICT OF THE VOLGOGRAD REGION

Dolgov M.N., 5th year student of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser – Burul T.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The main types of anthropogenic activity on the territory of the Elan region are considered. As well as geoeological problems and current situations that exist as a result of traditional nature management.

Keywords: Yelansky district, anthropogenic impact, ecological state, water supply, soils, landfills, agriculture.

Еланский муниципальный район – уникальный по своим природным условиям и важнейший по своей хозяйственной специализации регион, имеющий существенное социально-экономическое значение для области и в масштабах страны. Благодаря особенностям географического положения на территории района представлен широкий спектр различных экосистем.

Еланский муниципальный район выгодно отличается наличием разнообразных природных комплексов. Территорию района пересекают реки Елань и Терса, берущие своё начало в Саратовской области, сливаясь в одну, несущую свои воды в реку Медведицу и далее в Дон. Отсюда особое значение приобретают малые реки, озера их современное состояние и дальнейшие перспективы развития. Местами сохранились первозданные степи. На площади в несколько квадратных километров произрастает большое количество видов растений, многие из которых являются реликтами и эндемиками. А их сочетание настолько уникально, что больше не встречается нигде в мире. Довольно разнообразен животный мир, где достаточно краснокнижных видов [2].

Обострение экологической ситуации, свидетельством которого является продолжающееся ухудшение состояния окружающей среды и качества жизни населения района, деградация природных экосистем, сокращение запасов природных ресурсов и биоразнообразия, ставит под угрозу возможность устойчивого развития района. Поэтому одним из действенных факторов выживания и устойчивого развития общества должно стать экологическое образование и воспитание населения, оценка современного геоэкологического состояния и определение рисков природопользования на территории района.

Еланский район расположен в северной части Волгоградской области. Граничит на востоке с Жирновским и Руднянским районами, на юге – с Даниловским районом и городским

округом «город Михайловка», на западе – с Киквидзенским районом Волгоградской области, на севере – с Самойловским районом Саратовской области. Площадь Еланского района 2672 км². Расстояние от районного центра до Волгограда – 360 км [3].

Население района, как и в Волгоградской области, в целом, сокращается и составляет около 29 тысяч человек [7].

Так как район в основном ориентирован на сельскохозяйственное производство особых проблем с состоянием атмосферного воздуха не наблюдается.

Среди основных загрязнителей атмосферного воздуха на территории района можно выделить 15 крупных сельскохозяйственных (маслосырзавод, элеватор и др.) предприятия и 5 промышленных. Также одним из источников загрязнения атмосферного воздуха является автотранспорт.

Протяженность автомобильных дорог с твердым асфальтовым покрытием на территории района составляет около 400 км.

По территории района проходит Юго-Восточная железная дорога: поезд «Москва – Камышин», пригородный поезд «Балашов – Елань». Внутри района действует автобусное сообщение. Сеть автодорог с твердым покрытием обеспечивает транспортную доступность: дорог регионального и межмуниципального значения – 266,9 км; дорог местного значения – 603,9 км.

Риски возникновения неблагоприятных условий в результате воздействия автотранспорта отмечаются вдоль крупной магистрали соединяющей Тростянку с Еланью (на северо-западе района) и вдоль совмещенной автотранспортной и железной дорог, с севера района через Елань и на юго-восток до Березовки.

Также транспортная инфраструктура района представлена линиями электропередач. Соответственно в целом воздействие транспортного комплекса сказывается в основном в крупных населенных пунктах района: Елани, Терса, Краишево, Большевик, Морец, Набат, Терновое и др.

Основные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух также приурочены к этим населенным пунктам и в целом по району не превышают за год 100 килограмм на человека.

При, в целом, невысокой степени загрязнения атмосферного воздуха на территории района наибольшие проблемы отмечаются вдоль линии населенных пунктов и основных магистралей Тростянка – Елань, Бабинкино – Елань, и особенно Терновка – Елань – Большой Морец – Березовка.

Состояние водных ресурсов региона можно охарактеризовать как неудовлетворительное. Водоёмы страдают от сбросов сточных вод, которые сбрасываются в них недостаточно очищенными от загрязнения или совсем, не пройдя предварительную очистку. Основной вклад в загрязнение водного фонда осуществляют жилищно-коммунальные хозяйства и промышленные предприятия [4, 5].

В 2016 г. было установлено, что Еланский маслосыркомбинат сливает неочищенные промышленные отходы от производства в местные пруды. С этих прудов отходы стекают в речку Терса. Проверочный рейд установил, что очистные сооружения комбината рассчитаны под объем 150 тонн отходов в сутки, но на самом деле перерабатывается 450 тонн, т.е. в 3 раза больше [5].

Основное загрязнение поверхностных вод коммунальными стоками отмечается в реках Елань и Терса, протекающих в центральной части района с северо-запада на юго-восток, также в реке Вязовка и Берёзовка.

Качество питьевого водоснабжения продолжает оставаться одной из актуальных задач по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Волгоградской области.

Наибольшее количество проб, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, из разводящей сети централизованного водоснабжения отмечалось в Палласовском (65 %), Старополтавском (60 %), Еланском (54 %) районах [4].

Водные ресурсы на территории района имеют неудовлетворительную оценку качества, что связано с загрязнением отходами жилищно-коммунальных хозяйств и промышленных предприятий, смывов с полей.

Почвенный покров района находится под прессом сельскохозяйственной деятельности. Отрицательными последствиями антропогенных воздействий являются дегумификация и эрозия почв.

Отмечено, что за последние 30 лет в почвах Еланского района потери гумуса составили от 0,2 до 0,8 % для черноземов. Наиболее активно процессы эрозии развиваются в районах реки Бузулук. Почва подвергается загрязнению тяжелыми металлами, этот вид загрязнения связан с внесением фосфорных удобрений, в которых обычно бывает примесь таких металлов как кадмий, кобальт, цинк [4, 5].

Одним из источников загрязнения почвенного покрова являются твердые коммунальные отходы (ТКО). Количество образующихся отходов производства и потребления в районе составляет – 32,5 тыс. куб. м/год.

По данным регионального реестра свалок твердых коммунальных отходов на 2018 год, на территории Еланского района размещено 25 эксплуатируемых свалок ТКО (табл. 1).

Анализируя представленную таблицу можно заметить, что самая староосвоенная свалка ТКО находится недалеко от села Большой Морец на востоке от п. Елань. Свалка начала функционировать в 1957 году. Однако, темпы образования отходов на этой свалке не так велики: почти за 64 года эксплуатации на ней накоплено менее 16 тыс. м³ отходов (т.е. около 0,25 тыс. м³ в год). Тогда как свалка в р.п. Елани за свое 25 летнее функционирование накопила уже около 90 тыс. м³ отходов, что соответствует около 3,5 тыс. м³ в год.

Таблица 1

Список полигонов твердых бытовых отходов на территории Еланского района
[составлено автором]

№ п/п	Ближайший населенный пункт	Год начала эксплуатации	Площадь, м ²	Накоплено отходов, тыс.м ³
1.	р.п. Елань	1996	92000	86,7
2.	п. Набат	2000	10000	8,9
3.	с. Алявы	2006	10000	2,8
4.	с. Берёзовка	2007	10000	5,2
5.	с. Водопьяново	1999	10000	4,4
6.	п. Большевик	1989	20000	18,6
7.	с. Большой Морец	1957	14000	15,5
8.	с. Вязовка	2000	25000	26,7
9.	с. Дубовое	2006	10000	11,1
10.	с. Волково	2002	5000	4,2
11.	с. Бабинкино	2002	5000	3,9
12.	с. Торьяное	2002	5000	5,0
13.	с. Журавка	2000	40000	22,2
14.	с. Ивановка	1992	10000	6,1
15.	с. Крайшево	2001	30000	13,6
16.	с. Морец	1983	10000	10,4
17.	х. Хвощинка	1980	10000	8,4
18.	х. Щелоковка	1980	10000	6,2
19.	х. Новодобринка	1980	10000	6,2
20.	с. Берёзовка	2003	20000	21,0
21.	с. Родинское	2003	10000	9,3
22.	с. Таловка	2000	22500	20,6
23.	с. Терновое	2006	10000	8,8
24.	с. Терса	1992	20000	22,1
25.	с. Тростянка	2006	10000	11,6
ИТОГО	22		428900	359,22

По площади самая большая свалка на территории района находится в р.п. Елани – 92 тыс. м². Также можно заметить, что многие свалки на территории района создавались приблизительно в одно время (в 2000-х годах) и имеют одинаковую площадь (10000 м²).

Самые небольшие по площади свалки находятся недалеко от сел Волково, Бабинкино, Торяное – 5 тыс. м². Все эти села находятся недалеко друг от друга на северо-западе района.

По количеству накопленных отходов лидирует свалка в р.п. Елань (около 90 тыс. м³). Т.е. около 1 тыс. м³ размещено на одном метре свалки.

Приблизительно такие же характеристики характерны и для свалки недалеко от с. Вязовка (1,068 тыс. м³ на 1 м² свалки). Хотя и площадь свалки здесь значительно меньше – 25 тыс. м².

Меньше всего отходов накоплено на свалке недалеко от села Алявы – 2,8 тыс. м³. Таким образом, общая площадь свалок ТКО на территории района составляет около 430 тыс. м². А накоплено на этих свалках около 360 тыс. м³ отходов.

Риски сохранения почвенного покрова в удовлетворительном состоянии на территории района связаны с интенсивным сельскохозяйственным использованием исследуемой территории.

В настоящее время Еланский район является одним из крупнейших сельскохозяйственных районов Волгоградской области. Площадь сельскохозяйственных угодий района составляет 236,9 тыс. га, в том числе 196,4 тыс. га пашни. Под лесом находится 6,5 тыс. га; под водой – 4,8 тыс. га; садоводство, индивидуальное жилищное строительство составляют 4,5 тыс. га. Под дорогами занято 2,8 тыс. га; под постройками – 3,7 тыс. га; прочие угодья – 5,4 тыс. га [2].

В структуре производства продукции сельского хозяйства более 85 % приходится на продукцию растениеводства, 25 % – на продукцию животноводства. Еланский район – один из лидеров АПК регионов, на протяжении многих лет он стабильно входит в пятерку лучших сельскохозяйственных районов области. Здесь выращивают подсолнечник, зерновые культуры, а также ячмень, гречиху, просо, кукурузу, овес, сорго, нут, чечевицу, люпин, горох, лен, рыжик, сою, кориандр, горчицу, сафлор, рапс, картофель, многолетние и однолетние травы.

Валовой сбор зерна 2017 года, при урожайности 40,7 ц/га, составил 255 тыс. тонн. В среднем за последние пять лет (с 2013 по 2017 год) валовой сбор зерновых культур по району составил 1 млн. тонн.

В рассматриваемом районе 236,9 тыс. га занимают земли сельскохозяйственного назначения (т.е. 88,6% от всей территории района), из которых 196,4 тыс. га приходится на пашню (т.е. 83%). Данная категория земель распространена по территории района достаточно равномерно.

Начиная с 2014 года, площадь пахотных угодий не менялась. Однако изменению подвергалась посевная площадь территории. Так, в 2014 году во всех категориях хозяйств района она составила 135,1 тыс. га, в 2015 увеличилась на 8 тыс. га и оказалась равной 143,1 тыс. га, в 2016 вновь снизилась до 137,3 тыс. га, а в 2017 достигла 147,5 тыс. га.

Что касается пастбищных угодий, то они по территории района распространены фрагментарно. Наибольшую площадь они занимают в Березовском и Таловском муниципальных образованиях [2].

Черноземы южные имеют достаточно большое распространение на территории Еланского района. Почвы подвержены эрозионным процессам и требуется проведение на территории района противоэрозионных мероприятий.

Оценивая в целом риски и состояние почвенного покрова на территории Еланского района можно сказать, что удовлетворительное состояние отмечается на севере района, а также в долине реки Терсы и на крайнем юге района. Вся остальная территория, используемая активно в сельском хозяйстве характеризуется напряженным состоянием почвенного покрова.

Причем такое экологическое состояние почв характеризуется на крайнем северо-востоке района – активными эрозионными процессами, а на остальной территории района – преобладанием процессов дегумификации и уменьшением в почве калия и фосфора. Также фиксируются отдельные очаги загрязнения почв пестицидами.

Одной из актуальных проблем, связанных с ухудшением качества окружающей среды,

является загрязнение почвы в населенных местах, а также нерациональное и неорганизованное размещение отходов.

Главными факторами растущего антропогенного давления на видовое разнообразие растительного и животного мира являются: распашка земель, строительство плотин и каналов, вырубка лесов, неконтролируемые пожары, браконьерство, строительство и усиливающаяся рекреационная нагрузка [2].

Интенсивная хозяйственная деятельность и неумеренная охота за последние столетия значительно изменили природные экосистемы, привели к исчезновению и вытеснению многих представителей лесной и степной фауны.

Очень редкими представителями в настоящее время стали степная антилопа, степная пищуха, перевязка, европейский сурок, а также дрофа и стрепет, лебедь-шипун, журавли и многие хищные птицы. Чрезмерный выпас крупного рогатого скота привел к уплотнению и обеднению видового состава лугов и степей. В данном районе популяции ковылей, таких как ковыль красивейший, ковыль Лессинга и даже самый обычный – ковыль перистый стали редкими в составе степных травостоев.

В результате не рационального ведения сельского хозяйства, увеличения площадей занятых под сельскохозяйственные и охотничьи угодья видовой состав флоры и фауны района уменьшается.

Ежегодно на территории Еланского района Волгоградской области происходят пожары, имеющие как антропогенную, так и естественную причину возгорания. Рассматривая статистику за последние 5 лет, можем констатировать, что каждый год регистрируется около 50 пожаров.

Объектами возгорания чаще всего выступают жилые дома, хозяйственные постройки, автомобили и т.д. Причинами являются нарушения правил эксплуатации оборудования, неосторожное обращение с огнем, поджоги.

Ввиду климатических условий в районе часто фиксируются возгорания сухой травы и мусора, что может привести к возникновению пожара и соответственно к ухудшению экологического состояния района.

Сведения о количестве учётных пожаров в границах Еланского муниципального района в период с 01.01.2013 по 31.12.2020 г. позволяют отметить следующее [6].

Всего за период мониторинга с 2013 года по 2020 год на территории района было зафиксировано 303 пожара. Погибло в пожарах 4 человека, травмировано 5 человек. Также на территории района за исследуемый период отмечено более 500 случаев возгорания растительного мусора, сухой травы, камыша.

В среднем ежегодно происходит около 38 пожаров на территории района. Самый пожароопасный год за период наблюдений стал 2014 год, когда на территории Еланского района было зафиксировано около 77 возгораний. Немного ему уступает 2020 год, когда было зафиксировано 75 возгораний. Самый наименее пожароопасный – 2016 год, когда на территории района было зафиксировано всего 9 возгораний. Что связано, скорее всего, с тем, что в 2014 году выгорели большие площади территории и в последующем территории не успели восстановиться.

Среди сезонов года самый пожароопасный на территории Еланского района – весна. За весь период наблюдений было зафиксировано около 132 возгорания. Однако осень лишь немногим уступает – 130 возгораний. В среднем каждой весной и каждой осенью отмечается до 20 пожаров. Самый наименее пожароопасный сезон года – зима. За весь период наблюдений было отмечено всего 6 возгораний.

Интересна география пожаров. Территории таких населенных пунктов как поселки Большевик и Красный, хутора Маринский и Новодобринский, села Малое Матышово и Журавка за весь период наблюдений ни разу не испытывали проблемы с пожарами.

Сильнее всего от пожаров страдает северо-запад, юг и юго-восток района. Наименьшее

число возгораний за период мониторинга отмечено на севере и в центральной части района.

Таким образом, проблема возникновения пожароопасных ситуаций на территории района остается не решенной. Из года в год количество пожаров и возгораний не уменьшается.

Современная геоэкологическая ситуация и риски природопользования на территории Еланского района обусловлены, в основном, состоянием почвенного покрова, наличием многочисленных мест складирования ТКО вблизи населенных пунктов, ежегодными возгораниями на территории, воздействием транспортного комплекса.

Менее проблемные ситуации по общему геоэкологическому состоянию территории отмечаются на северо-западе района: там отмечается удовлетворительное состояние почв, не так много объектов размещения отходов, не так часты пожары.

Благоприятнее всего ситуация складывается на крайнем юго-западе района, где отмечено удовлетворительное состояние почвенного покрова, нет мест складирования отходов и немногочисленны ежегодные пожары.

Более сложная ситуация характерна для территории в районе крупных населенных пунктов Елань, Большой Moreц, Вязовка. Несмотря на удовлетворительное состояние почвенного покрова здесь отмечаются многочисленные места складирования отходов, частые пожары, сложная транспортная система, высокая селитебная нагрузка.

Для центральной части района, а также северо-восточной части помимо напряженного состояния почвенного покрова, связанного с интенсивным использованием в сельском хозяйстве, отмечаются процессы дегумификации, уменьшения полезных веществ в почве, а также интенсификация процессов водной эрозии.

Однако в целом, проанализировав все полученные данные можно сказать, что геоэкологическая ситуация на территории Еланского района удовлетворительная и риски от ведения интенсивного сельского хозяйства приемлемые.

Библиографический список

1. География и экология Волгоградской области. Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / Авт. кол.; под общ. ред. В. А. Брылёва. М.: Глобус, 2010. 152 с.
2. Зализняк Е.А. Оценка природно-рекреационного потенциала муниципальных районов Волгоградской области / Е.А. Зализняк // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экон., Экол. № 2 (2). Волгоград, 2012. С. 72. URL: <https://docplayer.ru/31997047-Ocenka-prirodno-rekreacionnogo-potenciala-municipalnyh-rayonov-volgogradskoy-oblasti.html> (дата обращения 27.12.2021).
3. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В.А. Брылева. 3-е изд. М.: Планета, 2016. – 64 с.
4. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2018 г.». Волгоград: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области, 2019. 314 с.
5. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2020 году» / Ред. колл.: Е.П. Православнова [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. Ижевск: ООО «Принт», 2021. 300 с.
6. Мониторинг пожаров. Электронная карта Волгоградской области. URL: <http://maps.volganet.ru/.map/Fires/> (дата обращения 28.02.2022).
7. Федеральная служба государственной статистики. Демография. Численность населения. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#; (дата обращения 10.02.2022).

АНТРОПОГЕННЫЕ РИСКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЛЕТСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Озерина И. А., магистрант 2 курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Буруль Т.Н., кандидат географических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды антропогенной деятельности на территории Клетского района и геоэкологические проблемы и современные ситуации, возникающие в результате традиционного природопользования.

Ключевые слова: Клетский район, антропогенное воздействие, природные комплексы, эрозия, экологическое состояние, водоснабжение, почвенный ресурс, сельское хозяйство.

ANTHROPOGENIC RISKS OF NATURE MANAGEMENT IN THE TERRITORY OF THE KLETSKY DISTRICT OF THE VOLGOGRAD REGION

Ozerina I. A., 2th year master's student of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser – Burul T.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The main types of anthropogenic activity on the territory of the Kletsky region are considered. As well as geoeological problems and modern situations arising in connection with traditional nature management.

Keywords: Kletsky district, anthropogenic impact, natural complexes, erosion, ecological condition, water supply, soil resource, agriculture.

Человек в процессе своей жизнедеятельности оказывает антропогенное воздействие на окружающую среду. Степень и последствия такого воздействия зависят от множества факторов, основными из которых являются особенности окружающей среды и особенности природопользования на данной территории. Также большое значение имеет степень изменения окружающей среды человеком и проводимые мероприятия по восстановлению измененных природных комплексов. В целом, можно сказать, что изучение антропогенной деятельности в современных условиях экономики и экологии достаточно актуальная тема. Человечество в процессе своего существования все более быстрее и значительнее преобразует естественные ландшафты в антропогенные. Изучение этих преобразований, скорости таких процессов и последствий таких преобразований крайне необходимо, чтобы иметь возможность нивелировать негативные последствия, стараться сохранить естественную окружающую среду. Прямое или косвенное воздействие на окружающую среду может проявляться как на глобальном, так и на региональном и локальном уровне. Изучению последствий традиционного природопользования, рисков антропогенного воздействия в пределах Клетского сельскохозяйственного района Волгоградской области и посвящена данная работа.

Понимание необратимости многих антропогенных воздействий на окружающую среду повлияло на возникновение широко спектра научных исследований как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях. Наибольшее количество публикаций связано с изуче-

нием последствий разработки крупных месторождений, деятельности предприятий или отдельных промышленных отраслей, катастрофических антропогенных аварий (Чернобыль) и т.п. На региональном уровне множество публикаций посвящено изучению антропогенного преобразования таких крупных регионов, как Байкал. Однако, на локальном уровне таких исследований совсем немного. В пределах Волгоградской области можно отметить кандидатскую диссертацию Буруль Т. Н., посвященную зонированию территории Волгоградской агломерации по степени антропогенной нагрузки [1]. В которой рассмотрены как различные виды хозяйственной деятельности в пределах Волгоградской агломерации, их последствия, а также природоохранные мероприятия по снижению такого вида воздействия. Отдельные виды антропогенной нагрузки изучали профессор Брылев В.А., доцент Свечникова (Дьяченко) Н. П., Ширшов А. Ф. и другие ученые – исследователи Волгоградской области. Конкретно по Клетскому району такого рода работ совсем мало [2, 3, 5]. Поэтому данное исследование отличается определенной новизной.

Территориальной Клетский муниципальный район расположен в западной части Волгоградской области, на правом берегу Дона, в большой его излучине, на Донской гряде, которая является продолжением Среднерусской возвышенности. Район имеет границы как с внутриобластными территориями (на западе и севере – с Серафимовичским, на северо-востоке – с Фроловским, на востоке – с Иловлинским и Калачевским, на юге – с Суровикинским районами), так и с другими регионами России – на юго-западе с Ростовской областью. Площадь района соответствует среднеобластному показателю и составляет 3,5 тыс. км². По этому показателю район входит в десятку районов Волгоградской области, занимая 9-ое место [4].

Среди особенностей природы района можно отметить рельеф (Донская гряда с наивысшей отметкой в пределах района 241 м) и почвенные условия (темно-каштановые почвы с содержанием солонцов 10–20 %). На территории района выделяется пойменная и нагорная часть. На юге района, так как нет непосредственного контакта с рекой Дон, рельеф обусловлен наличием древних балочных систем, которые разделены широкими водоразделами. Широкое распространение в пределах района получили эрозионные ландшафты, которые представлены различными природно-территориальными комплексами разных таксонов, и которые связаны между собой потоками вещества, энергии и информации. Наиболее часто встречаются – овражные, лощинно-балочные и долинные, пространственно связанные как единая эрозионная сеть [5].

Широкое распространение эрозии обусловлено как природными особенностями территории, так и интенсивной антропогенной деятельностью. Эрозионные ландшафты в пределах Клетского района дифференцируются на 3 типа местности (плакорный, склоновый, балочно-долинный), при этом преобладает склоновый тип. Наиболее протяженные склоны характерны для долин малых рек: Сухой Перекопки, Куртлака, Лиски и др. Для плакорного типа характерно развитие верховьев эрозионных систем, которые представлены небольшими углублениями или руслами, как правило, выделяющимися на местности лентами кустарниковой растительности. Склоновый тип местности отличается развитием ПТК верховий и центрального звена балок и оврагов, с урочищами байрачного леса или разнотравно-злаковых лугов на лугово-каштановых или лугово-лесных почвах сочетающихся с ПТК межбалочных холмистовалистых водоразделов с растительностью злаково-разнотравной степи на каштановых и темно-каштановых почвах [5].

Особое влияние на экологическое состояние эрозионной сети оказывают несанкционированные свалки твердых коммунальных отходов (ТКО). В соответствии с реестром ТКО в пределах исследуемого района функционирует 42 свалки, которые расположены, практически у каждого населенного пункта. Расположены они, чаще всего в овражных и балочных системах. С 1 января 2019 г. в Волгоградской области, в том числе на территории Клетского района, заработала новая система обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО), в которой задействован единый регоператор – ООО «Управление отходами – Волгоград». Все мусорные

полигоны официально перестали существовать, но, тем не менее, продолжают функционировать стихийно. Ликвидирована и переделана под сортировочный полигон только одна свалка, которая находится на территории Клетского сельского поселения [5].

Все свалки на территории района как полигоны бытовых отходов были зарегистрированы в 1991 году. Приблизительная площадь таких объектов в пределах района составляет более 160 тысяч м², на этих свалках уже сейчас накоплено более 103 тысяч м³ отходов. В перерасчете на каждого жителя района ежегодно образуется около 6 м³ отходов (или накопленного ущерба).

Площадь несельскохозяйственных земель в пределах рассматриваемого района подвергается ежегодным изменениям, так как происходит перевод части земель в другие категории, увеличение площади населенных пунктов, отводов земель под строительство новых и расширение действующих предприятий промышленности, энергетики, транспорта, особо охраняемых территорий и объектов [2]. Тем не менее, под населенными пунктами в пределах района занято около 7 тысяч гектар. Земли промышленности, энергетики, транспорта и связи в совокупности занимают менее 1 тысячи гектар.

На территории района имеются разведанные запасы природных ресурсов: кирпичного сырья, строительных песков, карбонатное сырье для строительной извести, глины.

По территории района протекают 8 рек, имеются 28 пруда с общим запасом воды более 3,2 млн. м³. Состояние естественных и искусственных водоемов чаще всего неудовлетворительное: происходит заиление, зарастание и обмеление водных объектов, как за счет естественных причин, так и за счет антропогенного воздействия (смывы с полей твердых частиц и химических загрязнений и т.п.).

Несмотря на то, что район относится к сухостепной зоне, основной вид деятельности на исследуемой территории – сельское хозяйство. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в пределах района более 320 тысяч гектар и почти 60 % (194, 25 тыс. га) из них распаханы. Остальные сельскохозяйственные площади заняты под сенокосы и пастбища и прочие сельскохозяйственные земли. Таким образом, становится понятным, что основной вклад в изменение окружающей природной среды района, вносится в результате хозяйственной деятельности [5]. Основой экономики Клетского района является производство сельскохозяйственной продукции. В структуре валового производства на долю агропромышленного комплекса приходится 75 %, малого бизнеса – 15 %. В структуре сельскохозяйственного производства более 90 % приходится на продукцию растениеводства, традиционно район специализируется на выращивании зерна, подсолнечника, горчицы [7].

Основными проблемами, связанными с интенсивным использованием земель в сельском хозяйстве становятся: уменьшение гумуса в пахотном слое; активизация эрозионных процессов; внесение в пахотный слой несвойственных химических элементов (удобрения); механическое разрушение почвенных горизонтов.

Особенности рельефа рассматриваемой территории обуславливают проведение сельскохозяйственных работ на склоновых землях, что в свою очередь в пределах Клетского района приводит к активизации эрозионных процессов: увеличивается количество склоновых оврагов, активизируются донные овраги. В условиях современного экономического кризиса особую опасность для экологического состояния сельскохозяйственных земель стало представлять снижение общего уровня культуры земледелия и невыполнение обязательных почвозащитных и иных природоохранных мероприятий [2].

В пределах исследуемой территории на сегодняшний день отмечается, что водной эрозией охвачено более 40 % сельскохозяйственных угодий и 34 % пашни. Около 20 % территории района приурочены к зонам плоскостного размыва, которые формируются на склонах при значении уклонов более 0,5°.

Природные ископаемые района в достаточной степени легкодоступны, так как приурочены к выходам различных горных пород в пределах эрозионных ландшафтов. В связи с чем, на территории рассматриваемого района функционирует такое крупное предприятие как Перекопский известняковый карьер строительного камня. Добыча ведется взрывным способом,

что оказывает значительное воздействие на окружающую природную среду. Затем еще происходит дробление камня в щебень, что также связано с воздействием на литогенную основу и водосборы близ расположенных эрозионных систем.

Значительным фактором антропогенного воздействия на состояние окружающей среды в пределах района можно назвать пожароопасные ситуации. Особенности климата, который характеризуется жарким, засушливым летом, малоснежной зимой, способствуют развитию разреженного растительного покрова, сухостоям в разнотравно-типчачово-ковыльных степях и типчачово-ковыльных сухих степях на каштановых почвах.

Наиболее часто возгорания отмечаются в весенний, летний и осенний периоды. Неконтролируемое человеком возгорание приводит к выгоранию редких видов растений и гибели животных, разрушению их экосистем, экономическому урону для хозяйства района.

Эрозионные ландшафты Клетского района также характеризуются как эксплуатируемые в водохозяйственном отношении. Именно в долинах отдельных эрозионных систем отмечается разгрузка основного источника водоснабжения Клетского района – альб-сеноманского (верхнего яруса нижней меловой системы) водоносного горизонта, воды которого добываются через систему централизованного водоснабжения, а также из скважин, колодцев, обустроенных родников. К ним относятся, например, Святой источник Казанской иконы Божьей матери у Кременского Вознесенского монастыря, Гришановский родник.

В настоящее время в границах эрозионных ландшафтов Клетского района созданы 58 источников централизованного водоснабжения, 14% из которых не соответствуют ГОСТ по санитарно-эпидемиологическим показателям, 2,3% – по микробиологическим, 72,7 % – по физико-химическим. Кроме того, за последние несколько лет повысился напорный уровень горизонта этих вод от 0,08 м на западе района до 0,16 м на юге [5].

На территории Клетского района находятся реки: Дон, Куртлак, Крепкая, Лиска, Ерик, Царица, Голая, Осиновая. Много прудов и озер, которые используются человеком, как в личных целях, так и в промышленных, что значительно влияет на биоресурсы водоемов.

Транспортный комплекс на территории района представлен только автомобильными дорогами. Протяженность дорог общего пользования составляет около 421 километра, с твердым покрытием – около 392 км. Причем большая часть дорог имеет областную собственность и только 50 км – районной и 140 км – муниципальной собственности. Все центральные усадьбы сельских поселений в пределах района связаны между собой автомобильным транспортом.

Поскольку Клетский район имеет границы не только с соседними областями, но и с 6 районами в самой Волгоградской области, можно сказать, что он обладает транзитной транспортной функцией. Через район проходят автомобильные и водные пути сообщения. Соответственно, транспортные системы в пределах района, особенно грунтовые дороги, приводят либо к дополнительному переуплотнению грунтов, либо вдоль обочин способствуют проявлению дорожно-линейной эрозии. При работе автомобильного транспорта и спецтехники загрязнение атмосферы в зоне влияния карьера и в самом карьере происходит при работе двигателей дорожно-строительной техники и автотранспорта, выделяющих диоксид и оксид азота, бензин, оксид углерода, серы и сажу.

Таким образом, на территорию Клетского района Волгоградской области оказывается антропогенное воздействие на природные комплексы и экосистемы, наиболее деструктивными видами природопользования и антропогенной нагрузки является интенсивное сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, несанкционированные свалки, частые возгорания. Остальные виды антропогенной деятельности на территории района хотя и не носят катастрофического характера, но осуществляются достаточно продолжительное время и по накопленному ущербу в скором времени могут привести к возникновению на территории района напряженной геоэкологической ситуации.

Полученные данные могут быть использованы при осуществлении и планировании дальнейшей хозяйственной деятельности, проведении мероприятий по охране природы, решении острых геоэкологических проблем, для предупреждения неблагоприятных последствий антропогенного воздействия и улучшения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Буруль Т. Н. Зонирование территории Волгоградской агломерации по степени антропогенной нагрузки. Автореферат дис. на соискание уч. степени канд. геогр. наук. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. Волгоград, 2005.

2. Буруль Т. Н. Особенности хозяйственной нагрузки на территории Большой излучины Дона / Т. Н. Буруль, А. Н. Ярыгин // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах: Материалы VI Междунар. науч. конф. 12–16 октября 2015 г. Белгород: Изд-во «ПОЛИТЕРРА», 2015. С. 187–191.

3. Буруль Т. Н. Оценка современного геоэкологического состояния Клетского района Волгоградской области / Т. Н. Буруль // История и современное состояние географических исследований Нижнего Поволжья. Сб. науч. тр. Всерос. науч.-пр. конф. Волгоград, 2019: Изд-во: ООО РА «Фортесс». С. 79–83.

4. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылёва. М.: Планета, 2016. 64 с.

5. Дедова И. С. Анализ геоэкологического состояния эрозионных ландшафтов Клетского района Волгоградской области / И. С. Дедова // Электронный научно-образовательный журнал «Грани познания». 2020. № 6 (71). С. 13–18. – URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/76/1608280875.pdf> (дата обращения 27.12.2021).

6. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2020 году»/ Ред. колл.: Е. П. Православнова [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. Ижевск: ООО «Принт», 2021. 300 с.

7. Инвестиционный паспорт Клетского района Волгоградской области. URL: <https://investvolga.volgograd.ru/districts/kletskiy/> (дата обращения 28.12.2021).

МИКРО-ООПТ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Семикин Д. В., кандидат геогр. наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем функционирования сети особо охраняемых территорий как фактора устойчивого развития региона. Рассмотрены угрозы экологической безопасности для крупных селитебных зон на территории Волгоградского региона, причиной которых избыточная антропогенная нагрузка. В результате исследования определено, что создания нового типа ООПТ, а именно микро-ООПТ в пределах населенных пунктов, будет способствовать купированию экологических рисков и формированию устойчивого развития Волгоградской области.

Ключевые слова: селитебные зоны, микро-ООПТ, устойчивое развитие, экологические риски.

MICRO-PROTECTED AREAS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article deals with the issues of functioning of specially protected areas, which are considered as a factor of sustainable development of the region. Threats to environmental safety for large residential areas in the Volgograd region, caused by excessive anthropogenic load are considered in this study. It was determined that creating of a new type of micro-protected areas within settlements will decrease environmental risks and contribute to the formation of sustainable development of the Volgograd region.

Keywords: residential areas, micro-protected areas, sustainable development, environmental risks.

В последние годы в Волгоградской области сформировалась сеть крупных особо охраняемых природных территорий, в частности, природных парков. Данный процесс объективно необходим в сложившейся сложной экологической обстановке, как в России в целом, так и в области в частности. По экспертным оценкам, ежегодно экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ним экономическими факторами, без учета ущерба здоровью людей, составляют 4-6 процентов валового внутреннего продукта [5].

В настоящее время составляется список крупных природных объектов на территории региона, требующих охраны. В тоже время назрела необходимость в активизации работы по выявлению и организации локальных резерватов природы – микро-ООПТ. Это необходимо сделать с целью охраны и заповедания ландшафта в целом, разведения в диком состоянии уникальных травянистых или древесных растений, животных, грибов и других организмов, проведения образовательной деятельности и создания для горожан возможности отдыха на природе.

Выявление и охрана всех уникальных территорий небольшого размера и всех памятников природы для микро-ООПТ во владениях каждого в первую очередь сельхозпроизводства, лесхоза, другого землепользователя – непереносимое дело агрономов, лесников, учителей школ, юннатов. Общую координирующую роль может взять на себя комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. Это будет способствовать устойчивому формированию городской среды в контексте формирования городских зон и поселений при

исполнении градостроительной деятельности в целях оснащения градостроительными средствами комфортных условий проживания народонаселения, в том числе лимитирования вредоносного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую естественную среду и ее разумное внедрение в интересах настоящего и грядущего поколений. Под решением для стабильного формирования городской среды мы понимаем такое научно-техническое решение, которое соответствует аспектам природной безопасности городской среды и гарантирует устойчивое формирование городской среды [3, с. 20].

Необходимо проявлять интерес ко всему, что касается прошлого, сегодняшнего и будущего природы. Уникальные деревья, кустарники, травы, ландшафты, поселения насекомых, птиц, рыб, зверьков и других животных, водные источники, отложения костей древних вымерших животных, отпечатки животных и растений, их окаменелости, обнажения погребенных почв и другие небольшие объекты природы могут быть предметами заботы и внимания организаций, учреждений, учебных заведений, отдельных граждан. На базе вышеперечисленного можно создавать миниатюрные резерваты природы в той или иной форме. Неважно, как будет называться этот малый резерват, главное сохранить его для потомков.

Устойчивое формирование городов подразумевает решение общественно-экономических проблем общества и в первую очередь снабжение народонаселения квартирами. Создание подходящих критериев жилой среды содержит эффективное действие систем жизнеобеспечения города. Создание на селитебных территориях города [1, с. 16] микро-ООПТ, с использованием как правило, малопригодных для застройки земли (озера, острова, пустыри, овраги, балки, пруды, холмы, берега, котлованы, насыпи, карьеры, пещеры, каньоны, гроты, опушки, межи, и т. д.) может способствовать формированию более благоприятной для жизни среды обитания. Примером могут послужить естественная дренажная сеть правобережья р. Волги овражно-балочная сеть. Для хозяйствующих субъектов она является «неудобным» элементом рельефа, требующего ликвидации. Для экологов – это убежища жизни, где можно обнаружить растительные и животные организмы, уже не встречающиеся в распаханной степи и тем более в пределах селитебных и промышленно-транспортных пространств. Например, «Григорова балка», находящаяся между Кировским и Советским районами города Волгограда. Такие объекты должны быть заповедны как можно скорее, в любой форме, чтобы в этих зеленых лабораториях учить студентов и школьников биологии и географии, охранять дикую растительность и животных для последующих поколений. Пока же практически ничего не предпринято для этого. Флора и фауна неумолимо редет. За последние десятилетия многие виды растений исчезли и сохранились только в бумажном гербарии. Их генофонд утерян безвозвратно.

Заповедную работу целесообразно было бы проделать на диких полянах районов, прилегающих к городу. Здесь пока еще растёт рябчик русский и другие редкие растения. Они вымирают. Любители легкой наживы и просто наивные люди охотками рвут эти цветы, возвращаясь с прогулки. Создание на полянах ботанических микро-ООПТ – вопрос выживания весенних первоцветов.

Организация и существование заповедных зон природы направлены на сохранение эталонов дикой природы и ее генетического фонда, на проведение опытов и наблюдений, позволяющих естествоиспытателям лучше познать окружающий ландшафт, мир растений, животных, грибов. Однако есть предел образованию заповедных зон, так как изъятие земель из хозяйственного оборота отражается на экономике.

В микро-ООПТ хозяйственная деятельность должна быть ограничена. На их территории запрещается охота и другая хозяйственная и культурная деятельность людей на определенный срок. Они не имеют штата научных работников. Естественно, необходим мониторинг объекта со стороны управления Росприроднадзора (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования), комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области (Орган исполнительной власти Волгоградской области).

Хозяйственные дела могут вестись только для приумножения богатств резервата в миниатюре. Целесообразно концентрировать внимание руководителей и общественности на организации микро-ООПТ без ущерба для хозяйственной деятельности. Их можно создавать

там, где это надо, независимо от количества в районе или хозяйстве. Перенасыщения ими не будет, если распределение станет равномерным, с учетом потребностей природы, хозяйства, учебных целей школьников и студентов.

Как известно, обычные ООПТ как правило размещаются на больших территориях. Микро-ООПТ, а также памятники занимают от одного до десяти гектара земли или являются точечными объектами. Локальные ООПТ могут быть кочующими. Скажем, перелетят шмели, ласточки, летучие мыши, лебеди и другие животные в иное место на постоянное жительство окончательно и бесповоротно, тогда и охранную территорию переадресовывают на новое место. Не исключено переселение травянистых и древесных растений, грибов и других организмов. Значит, и им надо уделить внимание в новом месте, оставив прежнее для хозяйственных нужд. Человек может сам организовать переселение каких-то организмов в новое место и учредить там микро-ООПТ искусственного порядка. В разных природных зонах нашей области микро-ООПТ могут быть лесопарковые, лесохозяйственные, научно-исследовательские, школьные, юннатские, другие типы. Число видов необычных резерватов природы очень велико. Например, археологические, биолого-почвенные, ботанические, геологические, зоологические, исторические, ландшафтные, орнитологические, энтомологические, этнографические и т. д.

Землепользователи должны способствовать созданию резервата, особенно если они создаются от имени школы, станции юннатов, колледжа, вуза, и т. д. Хотелось бы видеть такое начало в каждой школе Волгоградского региона. Кому, как не школьникам, заняться этим важным и доступным делом. Создание микро-ООПТ как форму природоохранной работы невозможно переоценить. Важно создать в Волгоградском регионе их как можно больше.

Целью создания микро-ООПТ должна быть работа, направленная на создание информационного пространства, обеспечивающего распространение идей сохранения дикой природы. С другой стороны, он помогает образовательной деятельности школы в области сохранения и восстановления естественных экосистем. Немаловажную роль играет микро-ООПТ в улучшении экологических условий, например, на пришкольной территории.

Важно обеспечить условия для функционального участия в охране окружающей среды публичных организаций и широких слоев народонаселения, в том числе за счет предоставления им правдивой природоохранной информации и становления разных форм увеличения природоохранной грамотности [2, с. 107-117].

Необходимо определиться с моделью экосистемы или группы экосистем, на пришкольной территории. Для этого нужно оценить площадь участка, где будет располагаться микро-ООПТ, каков его рельеф, какова структура, цвет и влажность почвы в разных частях вашего участка. На основе полученных данных проводится разметка территории и формируется модель растительных сообществ, которые будут устойчивы на данной территории. Формируется естественное природное сообщество, а не сад, парк или огород. При создании микро-ООПТ следует принять во внимание, что уход за территорией, где растут дикорастущие виды, потребует намного меньше сил и финансовых затрат, чем нужно для поддержания экосистемы с культурными растениями.

Важно подумать над спецификой микро-ООПТ и составлению детального плана участка и его дизайну. Прежде всего, территорию, отведенную под его создания, необходимо разделить на зоны, которые могут выполнять различные функции. Например, хозяйственная зона, зона отдыха, образовательная зона и др. Определите, сколько будет композиционных зон, и где они будут располагаться. Каждая композиционная зона включает в себя центральный элемент. В этом качестве может выступать дерево, куст, элемент дизайна, альпийская горка и др. При посадке надо стремиться к естественности: избегать прямых углов и четко выделяющихся последовательностей.

В создаваемой экосистеме должны обитать представители животного мира, которые могут обитать в микро-ООПТ: насекомые, земноводные, рептилии, млекопитающие и птицы.

Если будет создан сбалансированный подбор компонентов экосистемы микро-ООПТ, животные поселятся в нем сами. Привлечь их можно, создав им благоприятные условия. Например, организовать побольше мест, где насекомые, ящерицы, жабы, представители мышиных и т.д. смогут построить свои убежища, или создать систему подкормок для насекомых, посадив растения медоносы. Насекомым необходимы места для откладывания личинок. Автор наблюдал интересное наглядное пособие, выполненное в школе города Зёст в Германии. В деревянном ящике, выполненном в виде улья, были просверлены отверстия со вставленными в них пробирками. В них отложили личинки насекомых. Учитель биологии может, открыв такой «улей» продемонстрировать учащимся развитие личиночной стадии насекомых. Важно привлечь в микро-ООПТ и птиц. Для этого также необходимо создать для них убежища, например, посадить густой колючий кустарник, создать участки, густо увитые плющом, соорудить кормушку, или скворечник. Созданные гнезда могут привлечь не только птиц, но и летучих мышей.

Исходя из устойчивости экосистемы микро-ООПТ, надо установить нормы, которые обеспечивают пребывание экосистемы в границах нормальных состояний, и нормы, которые обеспечивают ее возвращение к этим границам. Поэтому целесообразно выделять текущие и перспективные нормы рекреационно-туристических нагрузок на территорию [4].

Понятно, что искусственный микро-ООПТ не может быть основой для базового мониторинга окружающей среды. Однако он выполняет не менее важную функцию: повышает привлекательность территории, способствует устойчивому развитию региона.

Библиографический список

1. Башлакова О. И. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 16–22.
2. Гусева Г. А., Макаров Е. В. Молодежные когорты региона как источник развития трудового потенциала промышленного предприятия (на примере филиала федерального государственного унитарного предприятия концерна «Росэнергоатом» «Ленинградская атомная станция») // Управленческое консультирование. Выпуск № 2. 2007 С. 107–117.
3. Давыдова Н., Тимофеева О. Устойчивое развитие города. Вопросы разработки стратегии // Журнал муниципальная экономика. 2000. № 4. С. 18–23.
4. Колесников С. И. Экологическое нормирование антропогенной нагрузки на экосистемы. Минск, 2010. URL: <http://clck.yandex.ru/redirect> (дата обращения 20.02.2022).
5. Указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 апреля 2017 г. № 176 “О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года”. URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения 21.02.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КОМПАРАТИВИСТСКИЕ АСПЕКТЫ

Сенцова А. А., студент 1 курса юридического факультета
Научный руководитель – Волколупова В. А., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В работе на основе углубленного сравнительно-правового анализа рассматриваются вопросы, относящиеся к правовой регламентации охраны атмосферы от загрязнения в нормах международного права и экологического законодательства некоторых зарубежных стран. Исследуются историко-социальные основания и типовые подходы к конструированию соответствующих правовых предписаний, направленных на защиту атмосферного воздуха от загрязнения. С учетом накопленного в зарубежных странах законотворческого и правоприменительного опыта в рассматриваемой сфере формулируются отдельные предложения и рекомендации по совершенствованию правовых средств, направленных на защиту атмосферы от загрязнения в России.

Ключевые слова: экологическая безопасность, загрязнение атмосферы, охрана окружающей среды, юридическая ответственность, правовые нормы.

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF THE ATMOSPHERE FROM POLLUTION: INTERNATIONAL LEGAL AND COMPARATIVE ASPECTS

Sentsova A. A., 1th year student of the Faculty of Law
Scientific adviser – Volkolupova V. A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. Based on an in-depth comparative legal analysis, the paper examines issues related to the legal regulation of the protection of the atmosphere from pollution in the norms of international law and environmental legislation of some foreign countries. The historical and social foundations and typical approaches to the construction of relevant legal regulations aimed at protecting the atmospheric air from pollution are investigated. Taking into account the legislative and law enforcement experience accumulated in foreign countries in this area, separate proposals and recommendations are formulated for improving legal means aimed at protecting the atmosphere from pollution in Russia.

Keywords: environmental safety, air pollution, environmental protection, legal liability, legal norms. environmental safety, air pollution, environmental protection, legal liability, legal norms.

Обеспечение экологической безопасности является одной из глобальных проблем современности, актуальность которой постоянно возрастает не только в нашей стране, но и в масштабе всей планеты. Особое значение в современных условиях приобретает охрана атмосферы от загрязнения, поскольку в последние годы отмечается существенное ухудшение природных свойств атмосферного воздуха, что обусловлено не только социальными, политическими и экономическими факторами, но и целым рядом природных (экологических) причин (например, глобальное потепление климата, а также иные детерминанты геолого-природного, космо-природного, биологического и т.п. свойства) [7, с. 19]

Поэтому теоретическая разработка избранной темы объективно обусловлена необходимостью поиска и оптимального решения глобальных проблем охраны окружающей среды, в том числе и атмосферы, являющейся ее структурным компонентом, поскольку именно от этого и будет зависеть дальнейшая судьба всей земной цивилизации и существование жизни на нашей планете. Правовая охрана окружающей среды включая и охрану атмосферного воздуха от загрязнения, относятся к числу глобальных проблем современности по крайней мере, практически все специалисты в области экологического права разделяют такую позицию [5, с.237-243]. В рамках проблем, относящихся к обеспечению экологической безопасности, включая и правовую охрану атмосферы от загрязнения, условно можно выделить не только национальные, но и международные аспекты, в том числе: политические, экономические, социальные и правовые [2, с.145-155].

Можно отметить, что в числе всех возможных мер, которые могут быть использованы для решения современных проблем обеспечения экологической безопасности (общесоциальных, экономических, политических, технологических и т.п.), правовые средства защиты окружающей среды от негативного воздействия на ее отдельные компоненты, в том числе и на атмосферу, имеют особое значение. Среди таких мер используются и самые репрессивные – уголовно-правовые средства борьбы с экологическими преступлениями. Несмотря на то, что уголовное право в механизме правового обеспечения экологической безопасности не является главным, основным средством, используемым для решения этой проблемы, его роль трудно переоценить, т.к. самыми опасными посягательствами на окружающую среду являются экологические преступления, и именно они чаще всего оказывают самое негативное воздействие на экологическую обстановку, дестабилизируя и создавая угрозу здоровью и жизни людей. Экологические преступления на современном этапе порождают нередко суммарные крайне негативные социальные последствия, имеющие транснациональный характер и тем самым обуславливают вполне реальную угрозу национальной безопасности.

Можно отметить, что и в нашей стране экологическая обстановка за последние годы характеризуется наличием негативных тенденций, в том числе в сфере защиты атмосферы от загрязнения, согласно данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды в России по состоянию на 2020 год в наиболее крупных 44 городах, где проживают почти 14 млн. жителей (почти 12% всего городского населения) уровень загрязнения атмосферы характеризуется как очень высокий и высокий. При этом сферхнормативное загрязнение атмосферного воздуха формальдегидом имеют место в 46 городах нашей страны, где проживают 17,7 млн. жителей [4].

А.П. Анисимов указывает, что «для большинства российских городов среднее из максимальных концентраций всех находящихся в атмосфере примесей, кроме диоксида серы и оксида азота, а также среднее из максимальных концентраций амиака, диоксида азота, оксида углерода, фенола, взвешенных веществ, сероуглерода, формальдегида и фторида водорода превышают одну предельно допустимую концентрацию (ПДК) примеси для населенных мест, установленную Главным санитарным врачом Российской Федерации в 1,2-1.9 раза, а относительно сероводорода и хлорида водорода – в 2-2,5 раза; этилбензола – в 4,2 раза, а бенз(а)пирена – в 6,3 раза.» [4]. В мировом масштабе негативные последствия, связанные с загрязнением атмосферы, являются глобальными, и они обусловлены не только бурным развитием научно-технического прогресса и резким ростом автотранспорта, но и в значительной степени порождаются грубыми нарушениями норм экологического права действующих в сфере обеспечения охраны окружающей среды. По экспертным оценкам специалистов Всемирной организации здравоохранения вследствие загрязнения атмосферного воздуха ежегодно умирают во всем мире 3,7 млн. человека [6].

Действующая в нашей стране Климатическая доктрина Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Президента РФ от 17.12.2009 №861-рп, определяет в качестве одного из главных направлений политики в сфере улучшения климата совершенствования нормативной базы и организацию государственного регулирования в сфере возможных изменений кли-

мата. Важно учитывать при этом, что изменения климата в большей степени обусловлено естественными природными факторами (космического, биологического, геологического и т.п. свойства), которые в нынешних условиях не подвластны воле человека, и уровень развития науки пока еще не позволяет контролировать их в полной мере. Однако признается доказанным и тот факт, что развитие научно-технического прогресса, прежде всего, производственной деятельности, связанной с использованием углеводородов, резко увеличило выбросы в атмосферу так называемых «парниковых газов» (особенно, углерода). И это привело к изменению природных свойств воздуха и в какой-то степени повлияло на ухудшение климата [1, с.8].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что исследование проблем правовой охраны атмосферного воздуха целесообразно проводить не только в рамках анализа соответствующего экологического законодательства нашей страны, но с учетом международно-правовых стандартов и с использованием метода правовой компаративистики (сравнительно-правового анализа соответствующих нормативных актов, принятых в развитых зарубежных странах). Такой подход к исследованию избранной темы полезен еще и потому, что отдельные теоретические разработки, имеющиеся в российской правовой доктрине, которые на первый взгляд представляются верными, при их сравнении с аналогичными идеями, реализованными в национальных правовых системах других стран, иногда оказываются не столь уж и бесспорными, и это требует их дополнительного осмысления, а иногда и переосмысления.

В большинстве экономически развитых зарубежных стран проблемы противодействия загрязнению атмосферы вредными выбросами возникли уже в конце XIX – начале XX века. Это привело к тому, что основы экологического законодательства в рассматриваемой сфере были заложены в этих странах намного раньше, чем в России. Одной из первых стран, в которых появились специализированные законы, включающие правовые нормы об охране атмосферного воздуха, является Великобритания. В 1863 году был принят закон Великобритании о щелочном и других видов производства, в котором предусматривались нормы, направленные на охрану атмосферного воздуха от его загрязнения при осуществлении химического производства на предприятиях. Позднее, в 1875 году сходный «Закон о зловредности» появился в Голландии, а 26 июня 1900 года и в Германии был принят «Закон об охране атмосферного воздуха» (с поправками и дополнениями внесенными в него в 1953, 1959, 1960 и 1961 гг. Бундестагом ФРГ). Немецкий законодатель предусматривал в этом законе государственный надзор только за такими предприятиями, которые осуществляли промышленное производство, связанное с выбросом в атмосферу «опасных, вредных и ядовитых веществ», перечень которых был определен в специальном списке (допускалось, что этот список может быть дополнен правительством страны). Сейчас в Германии правовое регулирование выбросов вредных веществ в атмосферу осуществляется новым законом, принятым 14 мая 1990 года «О защите от вредных воздействий на окружающую среду загрязнениями воздуха, шумами, вибрациями и сходными процессами». Кроме того, в Германии ратифицирован Киотский протокол от 11 декабря 1997 года к Рамочной конвенции об изменении климата, а также действует ратифицированная странами ЕС принятое 12 декабря 2015 года и подписанное в 22 апреля 2016 года Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, наконец, реализуется в ФРГ и Национальная программа правительства по защите окружающей среды.

Во Франции тоже нормативно закреплены аналогичные положения в Законе, принятым 19.12.1917 г., в частности, нормативно закреплены требования к размещению промышленных предприятий, учитывающие степень экологической опасности соответствующего производства.

В ряде зарубежных стран на основе международных договоров и конвенций, в частности, Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК), принятой в 1992 г. и Киотского протокола принятого в 1997 г. Были разработаны и приняты собственные национальные программы по борьбе с «парниковым эффектом». Так, например, во Франции: «Первые элементы для французской программы по борьбе с парниковым эффектом» (1993 г.); «Первая национальная программа по предотвращению изменений климата» (1995 г.).

Кроме того, за последние 35 лет во Франции были приняты такие законы, как: Закон «Об атмосфере и рациональном использовании энергии» от 30 декабря 1996 г. № 96-1236; Закон «О создании Агентства по охране окружающей среды и управления энергетикой» от 19 декабря 1990 г. № 90-1130; Ордонанс «О контроле над качеством воздуха, его влияния на здоровье, окружающую среду и о порогах качества и предельных показателях» от 6 мая 1998 г. № 98-360; Ордонанс «О региональных платах качества воздуха» от 5 мая 1998 г. № 98-362 и Закон «Об охране окружающей среды.»

В Швейцарии тоже были приняты специализированные законы, содержащие правовые нормы, регламентирующие деятельность по сокращению выбросов в атмосферный воздух парниковых газов: «О сокращении выбросов углекислого газа» от 1 мая 2001 г.; «Об эффективном использовании энергии» от 1 января 1999 г.; «Об энергии», а также «Энергетическая программа Швейцарии (введена в действие с 17.01.2001 г.) и др.

В Великобритании тоже были приняты такие законодательные акты, как: «Акт о предупреждении загрязнения и о контроле над загрязнением» 1999 г.; «Акт о налоге на изменение климата» 2001 г.; «Акт о качестве воздуха» 2000 г., а также разработана «Национальная программа по предотвращению изменению климата».

В ноябре 1999 г. Парламент Голландии одобрил План осуществления политики в связи с изменением климата. Аналогичный План действий в области предотвращения изменения климата был разработан правительством Канады. В США тоже была разработана специализированная программа «Национальная энергетическая политика»: доклад группы по разработке национальной энергетической политики (принята в мае 2001 г.), а ранее, в 1995 г. – Программа по кислотным дождям. В США согласно Закону «Об охране воздуха», принятом в 1955 г. (с внесенными в него поправками в 1965 и 1966 гг.), нормативные требования и предельно допустимые нормы выброса вредных веществ в атмосферы устанавливают самостоятельно отдельные штаты и местные органы власти.

Все большее внимание проблемам усиления противодействия загрязнения атмосферного воздуха с использованием правовых средств уделяют и многие другие страны Азии (особенно, Япония и Китай), Африки и Латинской Америки.

Международно-правовая охрана атмосферного воздуха тоже имеет давнюю историю. Впервые международные акты, хотя и опосредовано связанные с охраной атмосферы от загрязнения, появились в международном гуманитарном праве (праве «вооруженных конфликтов»). Одним из первых является Протокол «О запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств» (17.06.1925 г.) к «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» (1907 г.). Позднее были заключены и другие международные договоры по вопросам разоружения, в которых затрагивались вопросы охраны атмосферного воздуха: «Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой» (Московский договор 1963 г.); «Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб» (1963г); «Договор о нераспространении ядерного оружия» (1968 г.); «Конвенция о запрещении разработки, производства и хранения бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении» от 10 апреля 1972 г. и др.

Ведение боевых действий и связанные с ними разработка и испытания ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также «гонка вооружений» безусловно способны привести к необратимым последствиям и масштабному загрязнению атмосферы.

Одним из наиболее известных международных актов является Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г., вступившая в силу 16 марта 1983 года (Россия является ее участником с 22 мая 1980 г. Однако основными международно-правовыми актами, в которых регламентируются вопросы охраны атмосферы и более общие проблемы изменения климата, являются Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) от 9 мая 1992 г. (вступила в силу с 1 марта 1994 г.) и Киотский протокол от

11 декабря 1997 г., а также Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 12 декабря 2015 г. (подписанная 22 апреля 2016 г.).

Можно отметить также такие международно-правовые документы как Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г.; поправки к этому протоколу внесенные в Лондоне в 1990 г., в Копенгагене – в 1992 г.; в Вене – в 1995 г.; в Монреале – в 1997 г.; в Пекине – в 1999 г.

В последние годы приняты и целый ряд других нормативных актов, обеспечивающих сотрудничество государств по охране атмосферы.

В Российской Федерации правовую основу деятельности по охране атмосферного воздуха составляет специализированный Федеральный закон от 4 мая 1999 г. №96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (с изменениями и дополнениями). Несмотря на многочисленные правовые предписания, содержащиеся в нормах национального и международного права представляется, что решающее значение в деле охраны атмосферы от загрязнения должны иметь неправовые способы защиты природных объектов, а прежде всего общесоциальные и воспитательные меры, направленные на то, чтобы изменить мировоззрение граждан и повысить уровень их нравственного сознания и привить им позитивное отношение к окружающей среде. Можно предложить на законодательном уровне закрепить, как это сделано во многих зарубежных странах типичные формы допустимого использования атмосферного воздуха (дать их примерный перечень).

Можно предложить с учетом позитивного зарубежного опыта ужесточить санкции за экологические преступления, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения, и предусмотреть в качестве дополнительного наказания длительные сроки лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, а при совершении особо тяжких преступлений включить новый вид данного наказания в виде пожизненного лишения права на занятие определенной должности.

Таковы наиболее значимые положения, относящиеся к правовому регулированию охраны атмосферного воздуха в некоторых зарубежных странах и международных договорах и конвенциях.

Библиографический список

1. Анисимов А. П. О комплексном подходе к преодолению последствий глобального изменения климата // Актуальные проблемы окружающей среды: материалы междунар. науч.-практ. конф. (2017 г.; Волгоград). Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2018. С. 3–12.
2. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja. Linking Environmental Legislative Inefficiency to Lack of an Environmental Philosophy // *Environmental Policy and Law*. 2015. Vol. № 3-4. P. 145–155.
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2007. С. 480.
4. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meterorf.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения 20.02.2022)
5. Прытков В. П., Селезнева В. М. Кризис рациональности как глобальная проблема современности // *Теория и практика общественного развития*. 2014. № 21. С. 237–243.
6. Сообщение для печати «9 из 10 человек во всем мире дышать загрязненным воздухом» // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения: [сайт]. [2022]. URL: <http://www.who/int/news-room/air-pollution> (дата обращения 20.02.2022)
7. Чащин Е. В. Формирование представлений о глобальных проблемах современности в информационном обществе и источники спекуляций на этой теме // *Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология*. 2013. № 1. С. 13–21.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

Суродин Д. В., студент 2 курса юридического факультета
Научный руководитель – Дьякова О. А., кандидат биологических наук
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с возгоранием лесов: причины их возникновения, воздействие на экологическую безопасность и способы минимизации негативных последствий пожаров.

Ключевые слова: ущерб от возгорания лесов, экологическое право, предотвращение и профилактика лесных пожаров, природоохранное законодательство, лесные пожары, экологическая безопасность.

ENVIRONMENTAL PROBLEM OF FOREST FIRES

Surodina D. V., 2nd year student of the Faculty of Law
Scientific adviser – Dyakova O. A., Candidate of Biological Sciences
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Nizhny Novgorod

Abstract. The article deals with the problems associated with forest fires: the causes of their occurrence, the impact on the environmental safety and ways to minimize the negative consequences of fires.

Keywords: forest fire damage, environmental law, elimination and prevention of forest fires, environmental legislation, forest fires, environmental safety.

Лесные пожары – это один из самых распространенных видов стихийных бедствий в Российской Федерации. Ежегодно неконтролируемый огонь не только забирает жизни людей, но и вредит флоре и фауне, принося ущерб экологии. Это вытекает из того факта, что лес – важный элемент окружающей среды, выполняющий свои определённые функции. К ним относятся выработка кислорода, защита почв от ветровой и водной эрозий, затруднение разрушений берегов водных объектов (а именно озёр и рек), осаждение на листьях пылевых частиц. Помимо этого, лес оказывает влияние на водный режим, способствует поглощению шумов, и в целом оказывает позитивное влияние как на организм человека, так и на окружающую среду.

Несомненно, лесные пожары, особенно крупномасштабные, наносят серьёзный ущерб. Для того, чтобы грамотным образом выстроить стратегию предотвращения этого, необходимо обратиться к причинам их возникновения. Пожары в лесах могут вспыхивать на основании человеческого и природного фактора. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Согласно статистике, преобладающая часть лесных пожаров происходит по вине людей. Небрежно забытые на природе окурки, не до конца потушенные костры после пикников (и другие следы отдыха на природе – например, оставленные стеклянные бутылки или осколки из-под них, которые вызывают эффект линзы), сжигаемый мусор и даже неудачно приземлившиеся фейерверки – подобная небрежность человека очень часто приводит к загоранию некоторых участков леса, разгорающихся на разные масштабы. Также, пожар может вспыхнуть и по причине преднамеренного поджога.

За возникновение пожара ввиду человеческой деятельности (а подобные случаи составляют около девяноста процентов от всех) предусмотрено как уголовное наказание – статья 261 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» содержит различные санкции - от штрафа до лишения свободы. Также, в периоды по-

вышенной пожарной опасности (например, жарким летом) решениями органов государственной власти или органов местного самоуправления на определенных территориях может устанавливаться особый противопожарный режим [5]. Его нарушение влечет за собой наступление административной ответственности.

Помимо антропогенного фактора возможны случаи возникновения пожара, спровоцированные самой природой. К ним относятся природные явления (молнии, сухие грозы и т.д.) и самовозгорание торфяника. Последнее довольно распространено в бореальных лесах Дальнего Востока и Сибири. Согласно статистике, предоставленной Рослесхозом, лесные возгорания в этой области составляют семьдесят процентов подобных пожаров в России в целом.

Как было сказано выше, лесные пожары приносят за собой массу негативных последствий, которые подразделяются на краткосрочные (например, после пожаров однозначно изменяется привычная для человека среда обитания, сгорают постройки) и отдаленные, к которым относятся последствия, затрагивающие длительный промежуток времени [1, с.625].

Примером этому может послужить ситуация с лесными пожарами в 2010 году, когда центральная часть России (Московская, Нижегородская, Владимирская и иные области) даже после устранения возгораний длительное время страдала от загрязненной атмосферы, находясь в состоянии смога. Именно данный тип последствий интересует нас в рамках данной статьи, так как он непосредственно влияет на экологическую ситуацию. Сюда можно отнести уничтожение фитомассы лесных биогеоценозов и в целом разрушение сформированных лесных экосистем, эрозия почв, опустынивание земель, обмеление рек и быстрый размыв их берегов (в результате уничтожения пожарами прибрежных лесов), сбой в природном углеродном цикле, загрязнение атмосферы продуктами пиролиза и горения лесных горючих материалов, влияние на кислотность атмосферных выпадений, рост концентрации диоксида углерода (а около сорока процентов ежегодного поступления диоксида углерода в атмосферу связано именно с горением растительности). Помимо этого, частые пожары мешают процедуре лесовозобновления и наносят существенный урон экономике страны.

Еще раз обратимся к экологическим последствиям лесных пожаров. Стоит упомянуть, что химические исследования дыма лесных пожаров позволило идентифицировать в его составе около ста веществ, которые, конечно, оказывают совершенно разное влияние на окружающую среду [4, с.5]. Многие из продуктов горения, образующиеся в процессе горения, являются токсичными, что непосредственно касается вопроса экологической безопасности. Попадая в воздух, они формируют дымку в приземном слое, из-за чего могут произойти глобальные климатические изменения. Также, загрязненные леса являются источником вторичного радиоактивного загрязнения территорий, поскольку пожары способствует переносу радионуклидов на большие расстояния. Этот фактор, а также гибель полезных (и порой даже редких) представителей животного и растительного мира губительно сказывается на экологической обстановке, нанося большой вред и экосистемам, и человеческой деятельности (поскольку лесные пожары вносят свои коррективы в рекреационное свойство леса, плановое лесной хозяйство, процессы добычи и использования лесных ресурсов).

Как правило, после устранения возгорания, в первую очередь оценивается количество жертв и экономические убытки, принесенные лесными и торфяными пожарами. Однако, на наш взгляд, не менее важно давать оценку и понесенным убыткам в сфере экологии, и токсическому воздействию, которому были подвергнуты люди. Это, несомненно, повлекло бы за собой многократное увеличение социальных и материальных проблем впоследствии. Оценка можно дать и затратам восстановительной стоимости лесов, к которым относится приобретение материала для посадки и растительного грунта, а также непосредственно траты на высаживание и выращивание насаждений.

Помимо лесовосстановительных мероприятий, существует еще отдельная категория искусственно высаженных лесных территорий, не входящих в лесной фонд, выполняющие защитную функцию – лесополосы. Они помогают бороться с эрозией почв и засухой, но некоторые несправедливо вырубали лесополосы, не придавая их важности должного внимания

(например, для расширения обочин), что влекло за собой дополнительные экологические проблемы. Поправки в Федеральный закон от 10 января 1996 г. №4-ФЗ «О мелиорации земель», вступившие в силу с 1 января 2020 года, урегулировали данный вопрос, предусмотрев обязанность владельцев земельных участков обеспечивать содержание и сохранение мелиоративных защитных лесных насаждений. В случае, когда данные участки находятся в собственности государства или муниципального образования и не переданы в пользование, данная обязанность переходит на соответствующие органы власти [6].

В настоящее время вопросы экологии стоят перед современным обществом наиболее остро, что обуславливает важность и актуальность данной статьи. Проблемы неблагоприятной экологических ситуаций, возникающие ввиду природных пожаров требуют своевременного решения, тем более что подобным вопросам уделяется значительное внимание со стороны международных экологических организаций. Помимо этого, экологическая обстановка при лесных пожарах является элементом безопасности граждан, что закрепляется в том числе Основным законом нашей страны (статья 18 Конституции Российской Федерации, провозглашающая, что каждый имеет право на охрану здоровья, которое в том числе обеспечивается охраной окружающей среды).

Рассматривая проблему экологической обстановки (состояния экологической системы в определённый период времени, характеризующее совокупностью процессов и явлений природного и антропогенного характера, воздействующих на компоненты окружающей среды) в период возгорания лесов, следует уделить особое внимание и необходимости комплексных, последовательных и четких процессов по их предотвращению и оперативного тушения. Управление экологической обстановкой (совокупность процессов, направленных на восстановление целостности экосистем) представляет из себя достаточно трудную систему, требующую определенного подхода в зависимости от специфики определенного субъекта Российской Федерации, а также его экономического потенциала.

Создание четкой модели регионального и межрегионального взаимодействия на случай лесных пожаров позволит как можно оперативнее реагировать на возгорания и сращивать силы для борьбы с ними. Это требует увеличения совершенствования методов и способов ликвидации возгораний, увеличения взаимосвязей, возникающих в их процессе. Последнее вызвано тем, что зачастую неблагоприятная экологическая обстановка влияет не только на территорию, где базируется очаг возгорания, но и на многокилометровые расстояния далее, за пределами зоны ЧС. Экологические системы отнюдь не совпадают с административно-территориальными границами, поэтому пожары и их последствия могут затрагивать сразу несколько субъектов Российской Федерации (или несколько муниципальных районов, если говорить о меньших масштабах). Таким образом, стоит добавить, что модель управления экологической обстановкой, упомянутая выше, должна быть не только логичной и удобной в применении, но и универсальной. Данная мера, при грамотной её реализации, позволит снизить ущерб от негативных последствий возгораний.

Обратимся к реальным последствиям лесных пожаров на территории нашей страны. По данным Всемирной лесной вахты, площадь лесных территорий Российской Федерации, на которых пожары приводит к уничтожению древостоя, изменяется миллионами гектар. Экономический же ущерб от лесных пожаров и вовсе измеряется миллиардами (хотя, стоит отметить, что в течении последних пять – шесть лет идет тенденция к снижению этих сумм: если в 2016 году ущерб от лесных пожаров оценивался в 26 млрд. рублей, то в 2020 и 2021 – 13 и 10,6 млрд. соответственно. Это позволяет сделать вывод об усовершенствовании системы борьбы с лесными пожарами – превентивной, пожаротушения и т.д.). Конечно, самым крупнейшим и печальным примером лесных пожаров могут служить случаи возгорания 2010 года, повлекшие за собой не только долгосрочные экологические проблемы (такие, как вышеупомянутое загрязнение атмосферы), так и колоссальные экономические (около 85 млрд. рублей) и социальные потери.

Как уже упоминалось выше, лесные пожары и их последствия посягают на экологическую безопасность, негативно сказываясь на окружающей среде и здоровье человека. Важными мерами по поддержанию достойного уровня экологической безопасности является своевременный комплексный экологический анализ территории и экологический мониторинг (в них можно включить процессы определения факторов экологической опасности, возможных на данной территории, и, на основании этого, оценку и мониторинг экологических рисков, а также ведение кадастра природных ресурсов), а также грамотные управленческие решения, направленные на минимизацию негативных последствий и совершенствование экологической политики и природоохранного законодательства.

Развитие природоохранного законодательства действительно положительно влияет на экологическую безопасность, что уже не раз подтверждалось практикой. Уменьшение случаев возгорания лесов в результате антропогенного фактора в том числе заслуга развивающейся нормативно – правовой базы, регулирующий этот вопрос. За последние годы наблюдается тенденция к ужесточению ответственности за правонарушения в сфере данной сферы. Если проводить анализ статьи 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, размер штрафа за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности с 2011 года увеличилось практически в два раза (соответствующее изменение было внесено в 1 часть рассматриваемой статьи Федеральным законом от 21 июля 2014 г. N 277-ФЗ). В декабре 2010 года были внесены изменения и в статью 8.32 КоАП, касающуюся нарушения правил пожарной безопасности в лесах. С одной части она была расширена до четырех, предусматривая более широкий перечень оснований, предусматривающий привлечение к административной ответственности. Изменения, внесенные в статью 8.32 КоАП в 2014 году, так же повысили размер штрафов за нарушение правил пожарной безопасности в лесах.

На наш взгляд, в условиях роста цен, сопровождающемся индексацией, данные суммы штрафов являются достаточно низкими и несоразмерными с ущербом, который наступает вследствие возгорания лесов. Экологическая безопасность – направление, которое должно более строго охраняться законом, что еще раз поднимает актуальность вопроса об усовершенствовании природоохранных норм [2, с.184].

Таким образом, для эффективного разрешения вопроса лесных пожаров, конечно, следует иметь развитое законодательство. На данный момент к нормативно правовой базе Российской Федерации по вопросам, касающаяся вопросов пожарной безопасности в лесах можно отнести соглашение по профилактике и тушению природных пожаров на приграничных территориях государств участников Содружества Независимых Государств от 2013 года, Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ «Лесной кодекс Российской Федерации» (глава 3 – охрана лесов от пожаров), Федерального закона от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 N 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации».

Стоит упомянуть, что при сравнительном анализе Правил противопожарного режима в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» (в настоящий момент утративших силу) и Постановления Правительства РФ от 16.09.2020 N 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации», можно увидеть значительное усовершенствование данного вопроса и исчезновение многих правовых пробелов. Так, в области лесных пожаров, например, в действии была введена норма, устанавливающая к началу пожароопасного сезона ежегодную разработку и утверждение паспортов населенных пунктов, территорий садоводства или огородничества и иных участков, которые подвержены угрозе лесных пожаров. Этот фактор, наряду с другими, является важным для обеспечения экологической безопасности.

К эффективным способам борьбы с лесными и торфяными пожарами (и способам их предотвращения) можно отнести не только нормативно-правовое обеспечение данного вопроса, которое, несомненно, нуждается в дополнении и совершенствовании, поскольку до сих пор большой процент возникновения пожаров возникает из-за антропогенного фактора, а также своевременный мониторинг и прогнозирование [3, с.5]. Последнее, с развитием современных технологий и широким использованием цифровизации в человеческой деятельности, представляется возможным осуществлять с помощью космических спутников и иных геоинформационных технологий, которые уже показали эффективность и достаточно высокий уровень точности. Помимо этого, как уже упоминалось выше, токсическое воздействие лесных пожаров на здоровье человека и экосистемы требуют пересчета методик расчета негативных последствий возгораний и включение в систему расчета ущерба наряду с экономическим фактором.

Конечно, главным принципом охраны лесов от пожаров является превентивная функция, то есть профилактика их возгорания, а также своевременное обнаружение лесных пожаров и их тушение на малых площадях. Эта проблема остро стоит как перед органами власти на разных уровнях, так и перед каждым из нас. Повышение своего экологического сознания, понимание понесенных экологических ущербов должна заставить каждого человека заботиться о лесах и бережно относиться к окружающему миру. Важно воспитать в сознании граждан именно понимание важности экологического фактора в нашей жизни, а не только укреплять в сознании граждан эту мысль с помощью наказаний за неправомерные действия, связанные с охраной лесов.

В настоящее время над этим ведется работа, экология как популяризируется в СМИ, так и создаются условия для её поддержки на государственном уровне. В области лесных пожаров пример этого можно привести национальный проект «Экология», содержание которого предусматривает федеральный проект «Сохранение лесов». Данный проект как раз касается вопроса экологической безопасности, касаясь обеспечения баланса выбытия лесов и его искусственного восстановления, а также сокращения ущерба от лесных пожаров.

Библиографический список

1. Михайлов В. В., Сметанкина Г. И., Дорохова О. В. Законодательная база Российской Федерации в области обеспечения пожарной безопасности в лесах // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2018. № 9. С. 615-616.
2. Олейник М. В. Совершенствование государственной политики в области предупреждения и ликвидации лесных пожаров: административно-правовые аспекты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 6. С. 177-184.
3. Подрезов Ю. В., Диденко С. Л., Ермаков С. Г. Особенности оценки последствий и ущерба от лесных пожаров // Технологии гражданской безопасности. 2020. № 3 (65). С. 4-6.
4. Тетерин И. А., Сулименко В. А. Влияние лесных пожаров на экологические системы // Экологические проблемы XXI века: материалы X научно-практической конференции слушателей и молодых ученых. Москва. 2018. С. 4-8.
5. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О пожарной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 10.01.1996 г. N 4-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О мелиорации земель» // СПС КонсультантПлюс.

МОНИТОРИНГ ПОЖАРООПАСНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЫКОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Тремасов Е. Ю., студент 4 курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Буруль Т. Н., кандидат географических наук, доцент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены результаты мониторинговых наблюдений за пожароопасной ситуацией на территории Быковского района Волгоградской области. Приведен анализ полученных данных, определена география возгораний, геоэкологические особенности.

Ключевые слова: пожар, возгорание, засушливый климат, степной пожар, пожароопасная ситуация, мониторинг, динамика.

MONITORING OF THE FIRE-HAZARDOUS SITUATION ON THE TERRITORY OF THE BYKOVSKY DISTRICT OF THE VOLGOGRAD REGION

Tremasov E. Y., 4th year student of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser – Burul T.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The article presents the results of the monitoring observations of the fire situation in the Bykovsky district of the Volgograd region. The paper defines the geography of fires, analyzes research data, as well as geocological features.

Keywords: fire, ignition, arid climate, steppe fire, fire hazard situation, monitoring, dynamics.

Быковский район располагается в пределах Волгоградской области на северо-восток от административного центра – г. Волгограда. Районным центром является посёлок городского типа Быково. Расстояние от Волгограда до Быково всего около 160 километров, что, при современном развитии транспорта и усовершенствовании транспортной системы, занимает около 2-х часов времени. Быковский район имеет общие границы на севере с Николаевским, на востоке – с Палласовским, на юго-востоке – с Лениским, на юге – с Среднеахтубинским районами, на западе и северо-западе район граничит по Волгоградскому водохранилищу с Дубовским и Камышинским районами Волгоградской области. Т.е. район имеет внутриобластные границы. Площадь района соответствует среднеобластным показателям – около 3,41 тыс. км², население составляет около 25 тыс. человек [1].

Находясь на территории Волгоградского Заволжья, Быковский район отличается засушливым, аридным климатом. Поэтому пожароопасные ситуации на территории района достаточно частое явление. Пожар – это всегда трагедия и для людей, и для окружающей среды [3]. Ежегодно на территории Быковского района отмечается как природных, так и антропогенных пожаров. Поэтому необходимо осуществлять постоянный мониторинг пожароопасной ситуации на данной территории, что позволит заранее выявлять наиболее часто подвергающиеся пожарам территории, что в дальнейшем может значительно улучшить пирогенную ситуацию и предотвратить массовые, площадные возгорания.

Еще одним геоэкологическим фактором, способствующим частым возгораниям на территории Быковского района является ландшафт. Территория района относится к полупустынной зоне, а также является частью Прикаспийского бессточного гидрологического района, что говорит о равнинности рельефа, способствующему быстрому распространению пожаров и сухости микроклимата, обусловленных малым количеством поверхностных водных источников, практически отсутствием древесной растительности и сомкнутого травяного покрова. С другой стороны территории, уже однажды подвергшиеся сильным пожарам восстанавливаются достаточно долго.

Особое значение для возникновения частых пожаров на территории района имеет климат: лето на территории района (сезон, когда наиболее часто отмечаются пожары в большинстве районов нашей области) очень жаркое, температура может достигать 45 градусов и с очень редкими дождями, со средними годовыми осадками 325 – 430 мм, весной и осенью пожаров немного, а зимой вообще природных пожаров нет. Скорость ветра на территории района также может способствовать быстрому распространению пожаров: средняя скорость ветра от 5 до 10 м/сек., но бывают порывы ветра 18 – 30 м/сек. Процент дней в годусо штилями всего 5 – 6% [1].

Все эти факторы и обусловили определение цели исследования: выявить территории Быковского района, наиболее часто подвергающиеся пожарам.

Были поставлены следующие задачи: проследить современную динамику пожароопасной ситуации ((за период с 2016 по 2021 год) (табл.)) на территории района; выявить основные причины пожароопасной ситуации на территории района; обозначить наиболее пожароопасные места в районе; разработать перечень мероприятий по уменьшению пожаров на территории Быковского района Волгоградской области.

Мониторинг пожароопасной ситуации на территории Быковского района осуществлялся посредством анализа и интерпретации литературных и картографических источников, научных статей; обработки статистических данных; сравнительного, сравнительно-картографического метода, а также посредством визуального наблюдения.

В литературе данная тематика освещена крайне недостаточно. Обобщающие данные не дают представление о конкретной территории. И даже статьи, выполненные под руководством Буруль Т.Н., отражающие исследования некоторых районов Волгоградской области по данной тематике [3, 4, 5, 6], не могут дать аналогичные представления о пожароопасной ситуации в пределах Быковского района. Таким образом, данное исследование отличается определенной новизной.

Таблица

**Динамика пожаров на территории Быковского района
Волгоградской области за последние 6 лет** [составлено автором, по материалам: 2]

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Зима	-	-	-	-	5	1	6
Весна	5	30	30	6	13	7	91
Лето	9	19	-	1	6	4	39
Осень	12	45	3	10	14	9	93
Всего	26	94	33	17	38	21	229
Всего	229						

Таким образом, проанализировав картографические и статистические данные, была составлена таблица, в которой отражены возгорания на территории Быковского района Волгоградской области за последние 6 лет. Данные отображены по годам и сезонам года, что дает наглядное представление о динамике природных пожаров в пределах рассматриваемого района. За рассматриваемый период среди сезонов года на территории Быковского района самым неблагоприятным по возгораниям стала осень. За последние 6 лет в этот сезон на территории Быковского района произошло около 93 возгорания (табл.). Совсем немного по этому показателю

телю уступает весенний сезон – 91 возгорание. Полученные данные полностью меняют сложившееся представление о наибольшей пожароопасности на территории Волгоградской области в летний сезон. На территории Быковского района за последние 6 лет в летний сезон произошло всего 39 возгораний, что почти в 3 раза меньше чем в осенний и весенний сезоны.

Также необходимо отметить наметившуюся тенденцию возгораний в зимний сезон. Однако, поскольку такие возгорания стали происходить только в последние два года какие-то кардинальные выводы делать еще рано. Но в целом это может свидетельствовать о теплых и сухих зимах на территории района в последнее время.

По количеству пожаров за последние 6 лет на территории Быковского района лидирует 2017 год, когда было зафиксировано около 94 возгораний, а в 2019 году отмечается наименьшее количество возгораний – 17, это связано с тем, что лето в 2019 г. на территории района не было жарким, с большим количеством дождливых дней (25), что в целом не характерно ни для этого сезона, ни для этой территории.

Средне статистическое количество пожаров на территории района составляет 38 случаев.

Сравнивая климатические характеристики Волгоградской области за последние 6 лет можно убедиться в том, что весной, несмотря на большое количество пожаров, выпадает значительное количество осадков (больше, чем летом) [1] и, таким образом, отмеченные пожары на территории района носят в основном антропогенный характер.

На основе составленных картосхем за каждый из сезонов года по каждому из рассматриваемых периодов было составлено представление о географии пожаров на территории района.

География возгораний за исследуемый период следующая: в 2016 – 2021 г. на территории Быковского района в основном частые пожары отмечались на юго-западе, западе и востоке района, а вот на севере-востоке и в центральной части района отмечалось наименьшее количество пожаров.

В 2016 году пожары были зафиксированы на север п. Песчаный, на восточной границе района, между рп. Быково и х. Солянка, у с. Красноселец, на западе и юге п. Победа, вблизи п. Зелёный и п. Федорова, вблизи х. Овечкино, на востоке с. Луговая Пролейка, на юге около с. Новоникольское и западе и вблизи х. Демидова и с. Солдатско-Степное.

В 2017 г. наибольшее количество пожаров было зафиксировано на севере района вблизи рп. Быково, п. Красные Зори, п. Раздолье, п. Песчаный, п. Зелёный, а также на юго-западе возле с. Новоникольское, на востоке района около с. Овечкино, с. Солдатско-Степное.

В 2018 г. география пожаров была следующей: весной отмечены возгорания вблизи с. Нижний Балыклей, с. Новоникольское. Летом пожаров на территории района не было. Осенью возгорания отмечались около п. Приморск, с. Новоникольское, а также на юге района.

В 2019 г. зафиксировано тоже не большое количество возгораний в основном они отмечались вблизи п. Зелёный, с. Луговая Пролейка, с. Новоникольское, между п. Молодежный и п. Победа, на юго-западе района.

В 2020 г. возгорания были зафиксированы в большом количестве на севере района вблизи п. Светлый, с. Александровка, рп. Быково, п. Солдатско-Степновское, так же отмечались пожары на юге района вблизи с. Новоникольское.

В 2021 г. возгорания отмечались зимой недалеко от с. Луговая Пролейка, с. Александровка, х. Солянка, с. Солдатско-Степное. Осенью в центральной части района. Летом на восточной границе района, а также недалеко от п. Красные Зори. Осенью в центральной части района, на юго-востоке, а также вблизи с. Александровка.

В целом за рассматриваемый период пожарам меньше всего была подвержена центральная и юго-восточная, северо-западная часть Быковского района (за весь период наблюдений вблизи следующих пунктов не наблюдалось ни одного возгорания – п. Катричев, с. Садовое, х. Демидов). Чаще всего пожары отмечались в более-менее густонаселенных частях

района, на побережье водохранилища (фактор рекреационной нагрузки). Меньше всего возгораний фиксировалось в отделенных частях района, труднодоступных, с характерными природными особенностями, не способствующих частым возгораниям.

Наиболее частыми причинами пожаров на территории района стали: непотушенные сигареты, горящие спички, тлеющий пыж после выстрела, промасленная ветошь, осколки стекла, преломляющие лучи солнечного света, искры от приборов, сжигание старой травы, сельскохозяйственные палы [6].

Среди наиболее эффективных мероприятий по предотвращению возникновения пожаров на территории сельскохозяйственных районов Волгоградской области и в том числе, на территории Быковского района, является опашка территории населённых пунктов, соблюдение мер пожарной охраны [5]. Службы пожарной охраны на территории района расположены в административном центре рп. Быково, с. Приморск, с. Новоникольское, х. Демидова, с. Кислово, с. Солдатско-Степное. Конечно, при большой скорости распространения степных пожаров своевременно справиться с распространением пожаров в пределах довольно протяженного района будет сложно. Мониторинг пожароопасной ситуации на территории Быковского района, выявление наиболее подверженных этому процессу территорий позволит в дальнейшем (при своевременном принятии адресных мер) предугадать очаги возгорания, снизить количество ежегодных пожаров, стабилизировать пожароопасную обстановку.

Библиографический список

1. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева. 3-е изд. М.: Планета, 2016. 64 с.
2. Карта пожаров: мониторинг пожаров. URL: <https://maps.volganet.ru/.map/Fires/> (дата обращения 05.01.2022).
3. Озерина И. А. Пожароопасность Клетского района Волгоградской области // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Стриж». № 1 (36) 30.01.21. С. 40-42. URL: <http://strizh-vsru.ru/jurnal/58> (дата обращения 08.09.2021).
4. Озерина И. А. Современная динамика пожароопасной ситуации на территории Калачевского района Волгоградской области // Безопасность в современном мире II/ Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная Дню российской науки. Материалы. 2020. Изд-во: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. С. 146–149.
5. Ситкалиев А. А. Мониторинг пожароопасной ситуации на территории Палласовского района Волгоградской области // Безопасность в современном мире II/ Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная Дню российской науки. Материалы. 2020. Изд-во: Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. С. 172–175.
6. Ярыгин А. Н. Динамика пожароопасной ситуации на территории Большой излучины Дона / Т. Н. Буруль, А. Н. Ярыгин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2013. № 1. С. 32–36.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АГРОЛАНДШАФТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Фролова А. В., студент V курса института естественнонаучного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности

Научный руководитель – Князев Ю. П., канд. геогр. наук, доц.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград

Аннотация. Проанализировано эколого-географическое состояние агроландшафтов Воронежской области – крупнейшего и важнейшего в плане продовольственной и экологической безопасности региона российского Черноземья. Показано, что регион является территорией старого хозяйственного освоения и отличается высоким уровнем антропогенного освоения и хозяйственной освоенности.

Ключевые слова: агроландшафт, черноземная зона, дегумификация, водная и ветровая эрозия.

ECOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL CONDITION AGROLANDSCAPES OF THE VORONEZH REGION

Frolova A. V. V-year student of the Institute of Natural Science Education, Physical Culture and Life Safety

Scientific adviser – Knyazev Yu. P., Candidate of Geographical Sciences, Assoc.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

Abstract. The ecological and geographical condition of the agro-landscapes of the Voronezh region – the largest and most important in terms of food and environmental security of the Russian Chernozem region - is analyzed. It is shown that the region is a territory of old economic development and is characterized by a high level of anthropogenic development and economic development.

Keywords: Agricultural landscape, chernozem zone, dehumification, water and wind erosion.

Воронежская область (площадь 52,2 тыс. км², что составляет около трети площади всего Черноземья) расположена в центральной полосе Европейской части России на стыке лесостепной и степной природных зон. Географическое положение, нахождение территории на стыке лесостепной и степной природных зон обуславливают относительное многообразие ландшафтов, своеобразие растительности и животного мира изучаемого региона. Регион является территорией старого хозяйственного освоения и отличается высоким уровнем антропогенного освоения и хозяйственной освоенности.

Материалы и методы исследования. Теорию и методику исследования определили общенаучные методы: сравнительный, статистический, картографический, системного анализа. Исследование выполнено на базе отечественного опыта в сфере ландшафтоведения и рационального природопользования, использованы материалы собственных исследований.

Ускоренная деградация природно-антропогенных геосистем обусловлена почти полной распашкой пахотнопригодных угодий (80–85 %), вырубкой и прогрессирующей деградацией лесных ландшафтов, антропогенным и техногенным загрязнением почвенно-растительного покрова. Закономерным финалом является снижение ландшафтного и биологического разнообразия и ухудшение условия для проживания населения [7].

Ландшафтно-экологическая обстановка региона пестрая и неоднозначная. В ряде районов носит негативный характер, особенно для северо-запада области, где геоэкологическое состояние очень напряженное [3]. Деградация окружающей среды в первую очередь обусловлена антропогенными причинами, что способствует деградациии природных ландшафтов, и ведет к унификации ландшафтного разнообразия и устойчивости ПТК, деградирует ресурсная база. На месте природных ландшафтов формируются их природно-антропогенные модификации, снижается плодородие с/х угодий, ухудшается здоровье населения и сокращается средняя продолжительность жизни.

К негативным естественным факторам, воздействующих на природно-экологические условия, относят эрозию (ветровую и водную), карстопроявления, оползни и суффозию, засухи, заморозки, малоснежные зимы, черные бури, ливневое выпадение осадков и др. Водной и ветровой эрозии подвержена треть пашни региона [1]. Негативное антропогенное влияние на геосистемы Воронежской области обусловлено высоким уровнем распашки (коэффициент распаханности достигает 80–84 %), уничтожением лесных ПТК, деградацией почвенно-растительного покрова, загрязнением поверхностной гидросети и атмосферы [2].

Природно-ландшафтное разнообразие территории высоко, сам регион находится в степной и лесостепной зонах. До 80 % области находится в чернозёмной зоне. Уникальность земельного фонда региона опирается на кадастровую стоимость агроландшафтов. Средний балл бонитета – 72, а кадастровая стоимость – 41700 руб/га (2006). С удалением на юг и восток происходит снижение бонитета и качества земельного фонда [6].

Земельный фонд региона на 1.012019 составлял 5222 тыс. га. Преобладают агроландшафты – 4242,3 тыс. га (81,2 %), среди пашни – 3059,8 тыс. га (58,6 %). Большинство агроландшафтов (3817,6 тыс. га, включая 2919,8 тыс. га пашни) приходится на земли с/х назначения. Обеспеченность агроландшафтами менее 1,8 га/чел, пашней – 1,3 га/чел. За последние полвека проявилась тенденция сокращения с/х земель из-за роста площадей для строительства [5].

Касательно пашни ситуация осложняется её выводом в иные категории земельного фонда (сенокосы, выпасы) из-за загрязнения, дегумификации, заболачивания, засоления и осолодения, водной эрозии и дефляции. Так площадь с/х угодий с 2000 г. снизилась на 18 тыс. га, а пашни – на 100 тыс. га. Часть потерь компенсировали из земель запаса, фонд которых сократился до 16 тыс. га. Актуальна задача рационального использования земель [4; 6].

Для анализа процессов пространственной дифференциации земельного фонда, его использования и анализа его деградациии выполнено районирование земельного фонда Воронежской области. Основные показатели: бонитет земель, содержание гумуса, распаханность и облесенность, площади оврагов, эродированных, переувлажненных земель и солонцов. Выделены следующие районы.

Северо-западный. На территории лесостепных ландшафтов Среднерусской возвышенности. Черноземы выщелоченные и типичные высокого ранга бонитета и повышенной опасностью протекания эрозионных процессов; средним классом опасности переувлажнения агроландшафтов.

Северный в условиях лесостепи Окско-Донской низменности с преобладанием черноземов типичных гучных и интенсивного аграрного природопользования, опасностью переувлажнения.

Северо-восточный южной лесостепи Окско-Донской низменности с черноземами типичными и обыкновенными, высокой опасностью подкисления.

Восточный на стыке типичной и южной лесостепи от Окско-Донской низменности к Калачской возвышенности с преобладанием черноземов типичных и обыкновенных, опасностью эрозии и осолонцевания [7].

Южный южной лесостепи Среднерусской и Калачской возвышенностей с черноземами обыкновенными, опасностью эрозии и осолонцевания.

Юго-Восточный южной лесостепи и степи Среднерусской и Калачской возвышенностей с преобладанием черноземов обыкновенных и южных, высокой опасностью эрозии, подкисления и осолонцевания.

Наиболее благополучное положение Северного земельно-ресурсного района, тут выявлены такие негативные факторы как подкисление и переувлажнение. Более всего деградационные процессы проявили себя в Южном и Юго-Восточном ЗРР. Высокий и повышенный уровень эрозионной расчлененности характерен для 80 % агроландшафтов региона. Отмечен рост внесения органических удобрений для снижения дегумификации и потери биогенных элементов, а так же проведения спецмероприятий (известкование переувлажнённых почв, гипсование засоленных) повсеместно требуется оптимизация систем землеустройства в соответствии с принципами контурного ландшафтного земледелия. Ведущий фактор деградации почв – водная эрозия [14].

Полученные результаты больше скорости восстановления почв и показывают поступательное уменьшение качества земельного фонда. Возможен их пересмотр в сторону снижения при наличии экономически обоснованных условий достижения этих норм.

Бассейн Дона разделен на три части по геоморфологическим процессам и условиям водного режима. Проанализировано время смыва гумусового горизонта до остаточной мощности 20 см. Мощность гумусового горизонта, равная 20 см, соответствует сильной степени эродированности.

Интенсивный смыв почвы наблюдается на Среднерусской и Калачской возвышенностях – 15 и более т/га в год. На Окско-Донской низменности – не более 5 т/га. Проанализированные данные усреднены, но в целом дают общее представление о характере протекания линейно-эрозионных процессов и их дифференциации по изучаемой территории, дают возможность определить самые опасные местности с целью проведения противоэрозионных мелиораций [9].

Выводы. Проанализировано эколого-географическое состояние агроландшафтов Воронежской области – крупнейшего и важнейшего в плане продовольственной и экологической безопасности региона российского Черноземья. Показано, что регион является территорией старого хозяйственного освоения и отличается высоким уровнем антропогенного освоения и хозяйственной освоенности.

Библиографический список

1. Ахтырцев Б. П. Почвенный покров Среднерусского Черноземья. Воронеж: ВГУ, 1993. 214 с.
2. Богучарсков В. Т., Князев Ю. П. Историко-географический анализ изучения ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 2. С. 63–69.
3. Доклад о состоянии окружающей природной среды Воронежской области в 2017 году. Воронеж: ВГУ, 2018. 204 с.
4. Князев Ю. П. «Живые ископаемые» в органическом мире Земли // Биология в школе. 2014. № 1. С. 3–8.
5. Князев Ю. П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное преобразование. Дис. ... канд. геогр. наук. Ростов /Д, 2003.
6. Князев Ю. П., Князев А. П. Картирование геоэкологических ситуаций в пределах Хопёрско-Бузулукской равнины // V Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Тезисы докладов. 2001. С. 14–15.

7. Князев Ю. П., Князев А. П. Современное состояние агроландшафтов Михайловского района // Вестник студенческого научного общества. Серия: Естественные, точные и технические науки. Волгоград: Перемена, 2001. № 16. С. 88–90.
8. Князев Ю. П., Князев А. П. Экологические проблемы Кумылженского района // V Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Тезисы докладов. 2001. С. 15–16.
9. Михно В. Б. Ландшафтно-экологический каркас как фактор оптимизации природной среды. Воронеж: ВГПУ, 2002. 197 с.
10. Михно В. Б. Географические аспекты оптимизации ландшафтно-экологической обстановки Центрально-Черноземных областей // Вестн. Воронеж. отд. русск. геогр. об-ва. 2001. Т. 2, вып. 2. С. 4–19.
11. Природа и ландшафты Подворонежья. Воронеж: ВГУ, 1986. 151 с.
12. Спесивый О. В. Геоинформационный менеджмент земельных ресурсов Воронежской области. Воронеж: ВГУ, 2010. 126 с.
13. Суматохин С. В. Биологическое образование на рубеже XX–XXI веков: Монография. М.: Школьная пресса, 2021. 416 с.
14. Ярыгин А. Н., Князев Ю. П., Князев А. П. Морфологическая структура ландшафтов Нижнехопёрского природного парка. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 3 (12). С. 111–116.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Шаипова К. Р., студент 1 курса факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Семикин Д. В. кандидат географических наук, доцент.
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем формирования безопасной среды и устойчивого развития региона в контексте экологической безопасности. Рассмотрены отдельные управленческие аспекты формирования безопасной среды на региональном уровне.

Ключевые слова: безопасное развитие, экологические риски, управление экологическими рисками, законодательство в области охраны окружающей природной среды.

MANAGERIAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A SAFE ENVIRONMENT AT THE REGIONAL LEVEL

Shaipova K. R., 1st year student of the Faculty of Public and Municipal Administration
Scientific adviser – D. V. Semikin, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor. Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of formation of a safe environment and sustainable development of the region in the context of environmental safety. Separate managerial aspects of the formation of a safe environment at the regional level are considered.

Keywords: safe development, environmental risks, environmental risk management, legislation in the field of environmental protection.

Состояние окружающей среды – одна из наиболее актуальных и обсуждаемых на сегодняшний день проблем мирового масштаба, вызывающая волнение широких масс населения, в том числе проживающих на территории Российской Федерации: людей, живущих в отдельных её регионах, и каждого человека в частности.

В связи с этим в нашей стране формирование среды экологической безопасности осуществляется на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном.

Один из основных видов регионального управления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации: создание среды экологической безопасности. Для её осуществления компетентными органами систематически принимается мер. А именно: регулирование качества экологической обстановки путём регионального мониторинга, внедрение на крупные промышленные предприятия природосберегающих технологий, надзор за соблюдением требований в области окружающей среды, в том числе путем проведения выездных рейдов, и т.д.

Согласно Федеральному закону от 10.11.2002 N-ФЗ (ред. От 30.12.2021) «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность – это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и ионной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [2].

Обратим внимание на следующий документ: «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012), который гласит, что основными задачами в области экологического развития являются:

- формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти;
- предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду;
- обеспечение экологически безопасного обращения с отходами;
- формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания;
- обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности [1].

Далее рассмотрим, какие меры принимаются органами власти для решения данных задач на территории Волгоградской области, и как реализуется контроль за их выполнением.

Волгоградская область – субъект Российской Федерации, входящий в состав Южного федерального округа. По состоянию на 2021 год, в нём проживает более двух миллионов человек. Был образован 5 декабря 1936 г. Административным центром является город-герой Волгоград [3].

Особое внимание руководство субъекта Федерации уделяет обеспечению доступной и комфортной для жителей экологической среды.

На сегодняшний день областной Администрацией, а также комитетом природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области систематически разрабатываются разного рода программы. Одна из них: «Охрана окружающей среды на территории Волгоградской области». Ею уже на протяжении нескольких лет предусматривается проведение мероприятий в ряде проектов регионального уровня, например: «Сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги на территории Волгоградской области»; «Снижение негативного воздействия на окружающую среду путем ликвидации наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и несанкционированных свалок в границах городов Волгоградской области», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Волгоградской области». Они нацелены на выполнение определённых задач проектов федерального уровня, входящих, в свою очередь, в состав проекта национального масштаба под названием «Экология», и другие [4].

За минувший 2021 год компетентными органами на территории Волгоградской области был проведён ряд мероприятий, в том числе выездных, в различных сферах: водного хозяйства, обращения с различными видами отходов; в сфере организации экологического мониторинга ОПС и других. В ходе них были выявлены многочисленные несоблюдения требований в области охраны окружающей среды, повлекшие за собой неблагоприятные для ответственных лиц последствия, предусмотренных действующим законодательством.

В процессе осуществления государственного надзора, при проведении рейдов на объектах за тот же период, более чем в 60 субъектах были выявлены нарушения установленных требований в области охраны атмосферного воздуха в хозяйственной и иных видах деятельности.

В области обращения с отходами производства и потребления, при проведении выездных проверок в деятельности порядка 100 субъектов, также были выявлены несоблюдения требованиям законодательства. Стоит отметить, что по результатам проведённых мероприятий вынесено 385 постановлений о назначении наказаний причастным лицам, предусмотренных административным кодексом.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что к основным причинам, послужившим возникновению проблем, связанных с экологией в Волгоградской области можно отнести:

- нарушение ответственными лицами норм, установленных законодательством
- отсутствие жестких санкций за несоблюдение требований законодательства в области охраны окружающей среды

- низкий уровень контроля и надзора органов региональной власти за выполнением мероприятий по охране окружающей среды.

На наш взгляд, для улучшения экологической ситуации на территории субъекта Федерации, необходимо усилить действия контроля и надзора прежде всего на государственном, а затем и на нижестоящих уровнях власти за соблюдением норм законодательства, природопользования и окружающей среды.

В том числе, разработать комплекс мер по ужесточению санкций за совершение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, направленных на минимизацию количества данных правонарушений и повышение сознательности лиц к ним причастных. Что в конечном итоге приведёт к повышению уровня экологической безопасности на территории Волгоградской области.

Библиографический список

1. Семикин Д. В. Геоэкологические аспекты развития ООПТ регионального значения на примере природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» // Электронное периодическое издание «Грани познания». № 6 (71) 2020.

2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.11.2002 N-ФЗ (ред. от 30.12.2021) <https://base.garant.ru/12125350/>

3. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям (электронный ресурс) <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

4. Постановление Правительства Волгоградской обл. от 04.12.2013 N 686-п (ред. от 12.02.2019) «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Охрана окружающей среды на территории Волгоградской области» (электронный ресурс) <https://gkh.volgo-grad.ru/other/tko/2.%20686-%D0%BF.pdf>

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ВТОРИЧНАЯ ПЕРЕРАБОТКА РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Шапкин А. А., студент 3 курса, института естественных наук,
Научный руководитель – Холоденко А. В., кандидат географических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассмотрены методы сохранения природных ресурсов. Методы утилизации, переработки и обращения с отходами в зависимости от их классификации. А также использование «зеленых» источников энергии, как один из факторов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая безопасность, использование вторичных ресурсов, техносферная безопасность, вторсырье, ресурсы, отходы, производство.

RATIONAL NATURE MANAGEMENT AND RECYCLING OF RESOURCES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Shapkin A. A., 3rd year student, Institute of Natural Sciences,
Scientific adviser – Kholodenko A. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. This article discusses the methods of conservation of natural resources. Methods of disposal, recycling and waste management, depending on their classification. As well as the use of «green» energy sources as one of the factors of sustainable development.

Keywords: sustainable development, environmental safety, use of secondary resources, technosphere safety, recyclables, resources, waste, production.

В современных реалиях проблема загрязнения окружающей среды стоит довольно-таки остро. Каждый человек, каждое производство использует и выбрасывает в окружающую среду тонны мусора, загрязнений в атмосферу, сбросов в водные объекты и в окружающую природную среду в целом. Только задумайтесь, по статистике один человек выбрасывает 450 кг мусора в год.

С каждым днем увеличивается загрязнение среды обитания, уменьшается разнообразие животного и растительного мира. Устойчивое развитие направлено непосредственно на улучшение окружающей среды и удовлетворение человеческих потребностей при сохранении природных ресурсов для следующих поколений. К большому сожалению, потребности человечества растут, а биосфера не способна их обеспечить без разрушения.

Рациональное природопользование – важнейшая социальная, экологическая и экономическая задача, решение которой прямо направлено на сохранение природной среды, биосферы.

К признакам такого подхода к природопользованию относят:

- Вторичное использование отходов производства.
- Восстановление возобновляемых природных ресурсов.
- Экономное расходование невозобновляемых природных ресурсов.
- Бережное извлечение полезных ископаемых.
- Проведение охранных мероприятий, направленных на сохранение растительного и животного мира.

■ Поддержание экологического баланса.

■ Введение автоматизированных производственных процессов и грамотной организацией труда.

При рациональном использовании природных ресурсов снижается уровень загрязненности окружающей среды, нарушение естественных круговоротов веществ сводится к минимуму.

По классификации природные ресурсы можно разделить на: невозобновляемые и возобновляемые. Исчерпаемые (невозобновляемые) природные ресурсы – ресурсы, количество которых ограничено, к ним относятся: нефть, уголь, и другие полезные ископаемые; возобновляемые (неисчерпаемые) природные ресурсы – ресурсы, количество которых не ограничено (воздух, ветер, солнечная энергия и т.д.).

В отношении возобновляемых природных ресурсов концепция устойчивого развития требует, чтобы их общее количество не сокращалось во времени.

В отношении невозобновляемых (исчерпаемых) ресурсов в концепции устойчивого развития сказано, что их добычу следует сделать нормативной, т.е. уменьшить темпы извлечения полезных ископаемых из недр

Главной целью рационального природопользования можно отметить создание наилучших условий для эффективного использования природных ресурсов, сбалансированного с потребностями людей и общества в целом. Обеспечение необходимого уровня воспроизводства природных ресурсов и охраны потенциала нашей планеты. Для достижения поставленной цели требуется решение ряда задач, в том числе, попытаться ограничить мусорный поток в открытом виде в окружающую среду.

На данный момент времени безотходных производств не существует. Поэтому необходимость рециклинга (вторичного обращения) отходов производства и потребления очевидна как с точки зрения охраны окружающей среды, так и с точки зрения экономической целесообразности бережного использования ресурсов.

Не секрет, что сегодня вопрос утилизации и переработки отходов является одним из самых серьезных экологических проблем общества. Каждый год миллиарды тонн мусора угрожают не только окружающей среде, но и здоровью человека.

Выбор метода для «ликвидации» мусора зависит от его класса опасности. В Федеральном законе № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в статье 4.1, указана классификация и выглядит она следующим образом:

- I класс – чрезвычайно опасные отходы;
- II класс – высокоопасные отходы;
- III класс – умеренно опасные отходы;
- IV класс – малоопасные отходы;
- V класс – практически неопасные отходы [1].

В настоящее время существуют несколько методов вторичной переработки ненужного мусора в нужный ресурс:

1. Механический. Отходы измельчаются на специальном оборудовании (дробилки, шредеры) и после определенных процедур получают гранулы для вторичного использования и синтеза новых вещей.

2. Пиролиз. Отходы бескислородно сжигаются. Данный метод не оказывает негативное влияние на окружающую среду. Однако, в процессе распада на простейшие частицы, выделяется большое количество тепла, которое можно преобразовать в электроэнергию.

3. Инсинерация. Сжигание отходов. Данный метод также можно направить на выработку тепловой и электрической энергии.

4. Химический. Обработка реагентами для получения сразу нужного сырья [3].

Исходя из вышесказанного можно понять, что из всех этих методов можно вынести свою «зеленую» выгоду, и понять, что мусор-это ресурс. Так, например, путем переработки макулатуры можно снизить производство новой бумаги вдвое, оборот изготовления новых пластиковых бутылок уменьшится на 38 %, переработанные стеклянные бутылки могут стать

сырьем для производства посуды, да и в целом после переработки количество отходов уменьшается на 90 % [2].

Нельзя не отметить тот факт, что методы, связанные с сжиганием отходов, выделяют большое количество тепловой энергии, которую можно будет использовать в дальнейшем. Простыми словами это энергия из отходов. Это доказывает, что «зеленую» энергию можно получать не только из возобновляемых ресурсов, но и из мусора.

Также, в зависимости от местных потребностей продукты процесса могут использоваться в качестве топлива в двигателе внутреннего сгорания, отопительных котлах или другом энергоблоке.

В качестве восстановленных химических продуктов, подходящих после очистки для производства компонентов твердого, газообразного или даже жидкого топлива. Данный вид переработанных отходов может использоваться для транспорта или в других областях экономики (биотопливо) [4].

Энергия, полученная в результате сжигания отходов может применяться и как электричество, и как отопление, и как охлаждение на технологических предприятиях в производстве. А также в бытовых целях для отопления домов, локальных сетей или для питания сооружений. Таким образом, вторсырье, становятся ценным источником энергии и помогают сократить выбросы CO и CO₂ в атмосферу. Это в очередной раз подтверждает, что мусор-ресурс.

Использование переработанных ресурсов с каждым днем прослеживается все чаще и чаще. Все больше компаний осуществляют изготовление своей продукции из вторсырья, задумываются об устойчивом развитии, об уменьшении загрязнения окружающей среды, о рациональном природопользовании. Примерами таких компаний являются: IKEA, Nike, Zara Home. К отечественным производителям: Grass, Сбер, ВОЛМА, Читай Город, Лента и многие другие компании. Это доказывает, что люди начинают задумываться о рациональном природопользовании и заботятся об окружающей природной среде. Сохранение природных ресурсов – одна из самых главных и важных задач в 21 веке. Каждый человек должен понимать всю ответственность и свой вклад в устойчивое развитие нашей планеты.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 02.02.2022)
2. Волкова А. В. Аналитический отчет рынка утилизации отходов // Центр развития Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. –URL: <https://dcenter.hse.ru/data.pdf> (дата обращения 03.02.2022)
3. Кирсанов С. А, Мустафин Г. В. Мировой и Российский опыт утилизации твердых бытовых отходов // Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования [Электронный ресурс]. URL: mirovoy-i-rossiyskiy-opyt-utilizatsii-tverdyh-bytovyh-othodov.pdf (дата обращения 02.02.2022)
4. Переработка мусора в энергию [Электронный ресурс]. – URL: https://alter220.ru/pererabotka-othodov/pererabotka-musora-v-energiyu-kak-poluchit-alternativnoe-toplivo.html#__8212-2 (дата обращения 02.02.2022)
5. Рациональное и нерациональное природопользование: признаки и примеры [Электронный ресурс]. URL: <https://bingoschool.ru/manual/334/> (дата обращения 03.02.2022)

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Шор И. М., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию широких возможностей и актуальных проблем государственно-частного партнерства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Выделены преимущества и недостатки такого партнерства, а также предложено применение комплексного подхода к решению его организационных, экономических, финансовых и иных проблем.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, сфера обращения с твердыми коммунальными отходами, ТКО, концессионные проекты, устойчивое развитие, экологическая безопасность.

OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT

Shor I. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of broad opportunities and urgent problems of public-private partnership in the field of solid municipal waste management. The advantages and disadvantages of such a partnership are highlighted, as well as the application of an integrated approach to solving its organizational, economic, financial and other problems is proposed.

Keywords: public-private partnership, solid municipal waste management, MSW, concession projects, sustainable development, environmental safety.

На современном этапе развития образование твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) выступает одной из общемировых проблем в области обеспечения экологической безопасности, связанных с нанесением вреда жизни и здоровью населения, а также окружающей среде. В свою очередь, вызовы и угрозы, связанные с сохранением жизни и здоровья населения, защитой и восстановлением окружающей среды, приводят к необходимости пересмотра правительствами стран традиционных подходов к решению проблем обеспечения экологической безопасности посредством усиления «зеленого» характера функционирования сферы обращения с ТКО и общегосударственной стратегии развития в целом.

Анализ статистических данных показал, что за 2020 год в России объем твердых коммунальных отходов составил 49,6 миллионов тонн, достигнув самого низкого значения, как минимум за последние пять лет. Соответственно около трети отходов приходится на Москву, Подмосковье, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Ростовскую область [4]. При этом важно отметить прямую зависимость между объемом твердых коммунальных отходов и уровнем благосостояния и потребления людей. В силу этого актуализируются вопросы, связанные с предотвращением роста объема твердых коммунальных отходов при повышении доходов и объема потребления населения нашей страны. Следовательно, возрастает значимость создания эффективной инфраструктуры по обращению с ТКО.

Важно отметить включение в состав целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей развития нашей страны до 2030 года создание устойчивой системы обращения с ТКО, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 % и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза. Однако в настоящее время не во всех субъектах Российской Федерации есть объекты обработки, утилизации и обезвреживания твердых коммунальных отходов, а также должным образом развита система сортировки твердых коммунальных отходов, извлечения и использования вторичного сырья. Соответственно весь объем твердых коммунальных отходов направляется на захоронение. Итогом всего этого становятся безвозвратные потери до 90 % полезной продукции, которая имеет спрос на рынке вторичного сырья.

Однако учитывая ограниченность средств государственного бюджета, решение общественно значимой задачи, связанной с созданием эффективной инфраструктуры по обращению с ТКО и устойчивой системы обращения с ТКО, только силами государства невозможно. Таким образом, актуализируется поиск внебюджетных источников финансирования создания или модернизации экологически безопасных инфраструктурных объектов в сфере обращения с ТКО, находящихся в собственности государства. Одним из внебюджетных источников выступает государственно-частное партнерство, в частности, имеющее форму концессии. При этом привлекательность данного источника имеет многогранный характер, выходящий за рамки частных инвестиций в сферу обращения с ТКО. В данном случае речь идет о возможности посредством государственно-частного партнерства привлечь нефинансовые ресурсы (материальные, трудовые и другие), необходимые для реализации инфраструктурных проектов в сфере обращения с ТКО; получить компетенции в области эффективного управления инфраструктурными объектами в сфере обращения с ТКО; создать новые рабочие места и другое. В целом, благодаря реализации государственно-частного партнерства обеспечивается баланс интересов и распределение рисков государства и бизнеса, участвующих в реализации проектов в сфере обращения с ТКО.

Итак, можно сделать следующие выводы. Применение государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТКО позволяет минимизировать вредное воздействие ТКО на жизнь и здоровье населения, а также окружающую среду. При этом социальная и экологическая составляющая такого партнерства дополняется финансовой, обусловленной ограниченностью финансов государства. А в совокупности это позволяет говорить о важной роли государственно-частного партнерства в обеспечении устойчивого развития нашей страны. Однако нужно учитывать и возможные отрицательные экологические эффекты реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТКО. К примеру, создание полигонов для захоронения твердых коммунальных отходов может нанести вред окружающей среде в части загрязнения почвы, подземных вод и выброса вредных веществ в атмосферу в ходе горения свалок. Наряду с этим мусор не передается на вторичную переработку. В свою очередь решение этой проблемы видится в строительстве предприятий по повторной переработке отходов.

Современный этап развития России свидетельствует, что за предшествующие десять лет объем заключенных концессионных соглашений в сфере обращения с ТКО составляет более 50 миллиардов рублей [2]. При этом Группа компаний АО «Управление отходами» является крупнейшим концессионером в данной сфере. Компании Группы реализуют концессионные проекты с объемом инвестиционных обязательств более 10 миллиардов рублей в субъектах Российской Федерации с охватом населения более 5 миллионов человек [3]. В свою очередь среди кредитных организаций, участвующих в реализации концессионных соглашений в сфере обращения с ТКО, ключевое место занимает Сбербанк, демонстрирующий наращивание объемов финансирования данных соглашений. Так, если в 2021 году Сбербанком было одобрено финансирование девяти концессионных соглашений в сфере обращения с ТКО в общем объеме 28 миллиардов рублей, то в 2022–2024 годах банк запланировал финансирование строительства объектов данной сферы на сумму 64 миллиардов рублей [5].

Вызывает интерес тот факт, что наработанный региональный опыт по запуску концессионных проектов в сфере обращения с ТКО значительно выше опыта реализации концессионных проектов в других областях, связанных с экологией. Соответственно такой опыт позволяет облегчить запуск новых концессионных проектов в сфере обращения с ТКО. При этом спрос на такие проекты можно признать достаточно высоким, особенно в регионах с высокими темпами социально-экономического роста. Это подтверждают следующие данные: при условии сохранения текущих объемов образования твердых бытовых отходов в 17 регионах нашей страны мощности по захоронению этих отходов будут исчерпаны до 2022 года, а в 32 регионах – до 2024 года [1].

Вышесказанное в целом, доказывает важность обеспечения поступательного развития государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТКО, предполагающего установление взаимовыгодного сотрудничества государства и частного бизнеса, при котором исключается непонимание с обеих сторон механизма структурирования и привлечения партнеров проектов государственно-частного партнерства. В части исключения такого непонимания подчеркнем особую роль Российского экологического оператора (далее – РЭО), содействующего подготовке и реализации концессионных проектов в сфере обращения с ТКО. РЭО начал применять государственно-частное партнерство в сфере обращения с ТКО с соглашения в Магадане, в рамках которого будет предоставлена поддержка по механизму «дальневосточной концессии». При этом РЭО планирует предоставить концессионеру заем на льготных условиях в размере 4 миллиардов рублей за счет размещения собственных облигаций. При этом общий объем инвестиций составит 5,7 миллиарда рублей [6]. В свою очередь современный объект обработки и утилизации твердых коммунальных отходов, который планируется ввести в эксплуатацию в четвертом квартале 2024 года, будет включать сортировку крупногабаритных отходов. Таким образом, благодаря реализации данного проекта станет возможным максимальное экономически обоснованное использование ресурсного потенциала отходов производства и потребления. В свою очередь активное стимулирование процесса модернизации производства, ориентированного на сокращение и вторичное использование отходов, приведет к уменьшению загрязнения воздуха и воды, к улучшению состояния окружающей среды, повышению экологических стандартов, при использовании вторичного сырья экономятся ресурсы.

В заключение отметим, что несмотря на высокий потенциал государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТКО, в настоящее время имеется ряд нерешенных проблем, в частности, связанных с прогнозированием стоимости создания объектов в сфере обращения с ТКО, обоснованием связи стоимости объектов в сфере обращения с ТКО и их экологичности, наличием компетенций в области государственно-частного партнерства применительно к сфере обращения с ТКО, формированием доверия кредитных организаций к финансированию проектов в сфере обращения с ТКО. Таким образом, от результата решения данных проблем будет зависеть эффективность реализации государственно-частного партнерства в сфере обращения с ТКО и, как следствие, степень его влияния на обеспечение экологической безопасности и устойчивости развития нашей страны.

Библиографический список

1. Инвестиции в инфраструктуру экология. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investicii_v_infrastrukturu_ekologiya_2020_infraone_research.pdf (дата обращения 10.02.2022).
2. Инвестиции в инфраструктуру: почему проекты в сфере обращения с ТКО вновь интересны рынку? URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2020/12/Investitsii_v_infrastrukturu_obraschenia_s_TKO.pdf?ysclid=kzjr7ky5y8 (дата обращения 08.02.2022).
3. Десять лет российским концессиям в сфере обращения с ТКО. URL: <https://infragreen.ru/news/10-let-rossijskim-konczessiyam-v-sfere-obrashheniya-s-tko.html> (дата обращения 09.02.2022).

4. Неожиданная чистота: накопление мусора в российских городах сократилось до пятилетнего минимума URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/nakoplenie-musora/> (дата обращения 10.02.2022).

5. «Сбербанк» вложится в мусорные концессии «Корпорации СТС» в ХМАО и Свердловской области. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/117745/> (дата обращения 09.02.2022).

6. Сенатор Анатолий Широков: соглашение о строительстве в Магаданской области завода по переработке ТКО – новая страница качественных преобразований в регионе. URL: <https://www.ecosociety.ru/news/senator-anatolij-shirokov-soglashenie-o-stroitelstve-v-magadanskoj-oblasti-zavoda-po-pererabotke-tko-novaya-stranitsa-kachestvennyh-preobrazovanij-v-regione/> (дата обращения 08.02.2022).

Секция

**ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

ОЦЕНКА РИСКА «УТЕЧЕК» ДАННЫХ ПРИ УДАЛЁННОЙ РАБОТЕ

Антюхова А. В., студент 4 курса

Кулагина И. И., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния дистанционного режима работы на колебания рисков, связанных с угрозой потери информации. В результате исследования выявлено различное воздействие удалённой работы на возможные утечки информации в России и в мире.

Ключевые слова: удалённая работа, дистанционная работа, утечка данных, риски, информационная безопасность.

ASSESSMENT OF THE RISK OF DATA LEAKAGE DURING REMOTE WORK

Antyukhova A. V., 4th year student

Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of remote operation mode on fluctuations in risks associated with the threat of information loss. As a result of the study, various effects of remote work on possible information leaks in Russia and in the world were revealed.

Keywords: remote work, remote work, data leakage, risks, information security.

В последние несколько лет огромное влияние на реализацию многих процессов оказала пандемия Covid-19. Исключением не стала и сфера защиты информации на предприятиях. У разного рода компаний стали выявляться новые риски, которые были бы связаны с удалённой работой, одновременно с этим большое давление оказывали действия хакерских группировок. Как следствие, за последние несколько лет произошел резкий рост доли утечек, носящих умышленный характер, а также выросло количество утечек из-за вредительства внешних киберпреступников и пользователей с привилегированными правами доступа.

Ещё в 2016 году в указе Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» утверждается, что «Информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества» [6]. Спустя 6 лет активного развития общества и технологий это влияние возросло в разы.

В 2020 году самым заметным событием во всем мире стала пандемия вируса COVID-19, борьба с которым значительно повлияла на все основные процессы, в результате чего изменились привычные способы предоставления услуг.

Говоря об удалённой работе, стоит отметить тот факт, что число людей, работающих в дистанционном режиме, постоянно росло даже в периоде до 2019 года, хотя условия пандемии, безусловно, ускорили этот процесс. Начиная с 2020 года, который пришёлся на активное применение режима «локдаун», дистанционный рабочий режим зарекомендовал себя как необходимый элемент для обеспечения непрерывной рабочей деятельности любого предприятия.

Удалённую или дистанционную работу можно описать как «использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), таких как смартфоны, планшеты, ноутбуки и стационарные компьютеры, для выполнения работы за пределами помещения работодателя» [4]. Иначе говоря, это работа, которая выполняется при помощи ИКТ отдельно от работодателя.

До событий пандемии лишь незначительная часть работников в мире периодически существовала в режиме «удалёнки». По данным Eurofound and ILO от 2017 года до резкого ухудшения эпидемиологической обстановки «в Европейском союзе регулярная или эпизодическая дистанционная работа (надомная и мобильная вместе взятых) составляла 30 и более процентов в Дании, Нидерландах и Швеции до 10 процентов и менее в Чешской Республике, Греции, Италии и Польше. По данным разных исследований, до 20 процентов рабочей силы в Соединенных Штатах регулярно или периодически работали дома или в другом альтернативном месте, в Японии – 16 процентов, а в Аргентине - всего 1,6 процента» [4].

Опираясь на данные экспертно-аналитического центра InfoWatch можно оценить риск утечек информации в мировом масштабе и сопоставить аналитические данные с фактом роста популярности удалённой работы [1]. Например, в 2020 году было зафиксировано на 4,5 % меньше утечек данных из организаций в мире, чем в 2019 году, но на 5,8 % больше, чем в 2018 году (см. таблицу) [1].

Таблица

Утечки данных из коммерческих, некоммерческих (государственных, муниципальных) организаций в странах мира, шт. [1]

	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Количество утечек	2395	2509	2263

Если рассматривать период с 2018 по 2020 гг. можно заметить, что тенденция роста доли утечек умышленного характера (как внешних, так и внутренних) сохраняется, хотя доля общих утечек внутреннего характера постепенно снижалась. В этот же период общая доля умышленных утечек персональных данных выросла с 60,2 % до 72,5 %, чему в принципе мог способствовать факт смены режима работы. Доля утечек платежной информации всех видов в 2020 по сравнению с 2019 годом сократилась в 2 раза, а в сравнении с 2018 – более чем 3 раза, что свидетельствует о повышении внимания организаций к информационной безопасности. 55,9 % утечек были инспирированы внешними нарушителями, внутренние нарушители осуществили еще 44,1 % утечек.

Сложностью перехода сотрудников из одного режима в другой способствовала тому, что 35,4 % утечек стали результатом умышленного или не умышленного воздействия неприкрытых сотрудников. Скомпрометированными за 2020 год оказались более 11 млрд записей персональных данных и платежной информации. 84 утечки были учтены в 2020 году, результатом каждой из них явилась «потеря» более 10 млн записей. На столь значительные утечки пришлось 95,7 % всех записей, у которых была нарушена конфиденциальность. [1]

В общем массиве утечек с числом скомпрометированных записей менее 1 млн каждая, в 2020 году на каждую утечку в среднем пришлось 28,1 тыс. записей, против 19,9 тыс. записей в среднем на утечку в 2019 году. Увеличение масштабности хакерских атак может быть связано со сложностью перехода на «удалёнку» и недостаточной подготовкой работников к этому процессу. Около 2,8 млн записей в 2020 году пришлось на утечку из внешнего контура, 6,8 млн записей это утечки внутри защищаемого периметра.

При всём этом более 79 % утечек в 2020 году происходило через сеть Интернет. Это говорит о том, что резкий рост востребованности дистанционной работы пошёл на руку злоумышленникам, работающим через всемирную сеть. Доля утечек при помощи электронной почты и традиционных документов на бумажном носителе на протяжении 2018–20 гг. постепенно падала.

В связи с ослаблением контроля за обращением данных при удалённой работе вследствие ковидных ограничений наблюдался рост количества умышленных утечек персональных данных и сведений коммерческой тайны. Данную тенденцию можно увидеть, проанализировав период с 2018 по 2020 годы.

Рассматривая данные 2021 года, можно предположить, что общая доля утечек снизилась по сравнению с предыдущими годами, так как система удалённой работы стала более налажена. Но это не отменяет факта наличия в этот год довольно крупных информационных утечек [2].

Одной из таковых стала самая крупная зафиксированная утечка медицинской информации в августе 2021 года. Около 886 млн записей пациентов было обнаружено на облачном сервере компании Deep 6 AI, которая разрабатывает для сферы здравоохранения системы на основе искусственного интеллекта.

Утечки внутреннего характера обычно характеризуются относительно небольшими базами данных или отдельными записями, так как украсть большой массив данных незаметно довольно сложно. Но в 2021 году в Alibaba Group произошла крупная утечка информации. Один из разработчиков на протяжении восьми месяцев копировал персональные данные пользователей платформы электронной коммерции Taobao. Всего скомпрометирована конфиденциальная информация 1,1 млрд человек. Злоумышленника интересовали такие данные, как ID, номера телефонов и отзывы.

Еще одна крупная утечка 2021 года произошла в бразильском маркетплейсе Nariexpress. Из-за некорректных настроек облачного сервера Elasticsearch были скомпрометированы более 1,75 млрд записей персональных данных объемом порядка 600 ГБ. В частности, утекли полные имена, электронные адреса, номера бразильской системы зарегистрированных юрлиц, номера телефонов, домашние адреса, зашифрованные пароли.

Экспертно-аналитический центр InfoWatch зарегистрировал 404 случая утечки данных в Российской Федерации. Это были данные из коммерческих, государственных и муниципальных организаций. В 2019 году таких утечек было на 2,2 % меньше, а именно 395 [3].

В России утечка информации, опубликованной на языках, используемых в странах с высоким уровнем цифровизации, за 2020 год составила 16,9 % от мирового распределения. Только записей персональных данных и платежной информации утекло за год в количестве более 100 млн. При этом зафиксировано 15 крупных утечек, скомпрометировано при каждой из которых было от 1 млн записей. Причем объем утечек данных в России в 2020 году в среднем составил 28,1 тыс. записей, а в 2019 году средний объем утечки составлял 19,9 тыс. записей. Очень показательно, что 79 % нарушения конфиденциальности данных были из-за внутренних нарушителей, и только 21 % из-за внешних. Результатом умышленных действий стали почти 80 % всех утечек. Это опровергает предположение, о том что утечки могли быть связаны с ошибками некомпетентных сотрудников, и банальной неподготовленностью сотрудников и руководителей к экстренному переходу на дистанционный режим работы. Однако и доля утечек умышленного характера по вине «своих нарушителей» выросла очень значительно с 38,7 % в 2018 г. до 79,3 % в 2020 г. 7 % утечек в общем распределении в России произошла по вине пользователей с привилегированными правами, а именно руководителями и системными администраторами. Через мессенджеры, т. е. каналы мгновенных сообщений, происходит почти 20% утечек.

Отсюда можно сделать вывод, что, несмотря на довольно спорные показатели утечек по миру и то, что в России одним из основных направлений защиты информации в государственных информационных и телекоммуникационных системах выступает предотвращение утечек данных, в том числе по техническим каналам, переход на дистанционный формат работ значительно увеличил риск компрометации разного рода информации.

«Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах в данной сфере в России является: сертификация средств защиты информации и контроля эффективности их

использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи» [6].

Комплекс мероприятий, направленных на защиту информации от не санкционированного к ней доступа по любым каналам и предполагающий нейтрализацию воздействий на данные, в том числе уничтожение, искажение, блокирование доступа к информации, является технической защитой информации [5].

Для защиты от возможных утечек информации, как во время удалённой работы, так и при обычном режиме, можно рекомендовать некоторые методы защиты информации:

1. Готовиться к ликвидации угроз информационной безопасности и ее эффективности.
2. Распределение информации разнородной ценности в различных зонах, контролируемых соответствующим уровнем безопасности
3. Установление приоритета для наиболее важной информации в предотвращении угроз утечки.
4. Повышение эффективности всей системы безопасности, имеющей многокомпонентный характер.
5. Создание в интегрированных системах централизованных служб безопасности.
6. Регулярное проведение аудита системы информационной безопасности предприятия.

При организации удалённой работы особое значение приобретают организационные меры по обеспечению информационной безопасности. Они должны лежать в основе всех мероприятий по построению системы защиты информации. От качества организационная работа зависит эффективность системы защиты информации в целом.

Следующим уровнем системы безопасности является аппаратно-программные меры. В основе этого уровня лежат электронные устройства в совокупности со специальными программами, выполняющими функции защиты, например, аутентификацию и идентификацию пользователей, запись всех событий в системе, шифрование данных и т.п.

Для аутентификации и идентификации пользователей могут применяться не только программные, но и аппаратные средства: ключи, магнитные карты, дискеты и т.д.

Состояние системы защиты информации предприятия при любых условиях работы сотрудников определяется принятием его топ-менеджментом своевременных и взвешенных решений на основании текущей ситуации с защитой информации по внутреннему и внешнему контуру, а также по результатам аудита системы информационной безопасности с учетом действующих законодательных актов.

Библиографический список

1. InfoWatch. Исследование утечек информации ограниченного доступа в 2020 году – 16.07.2021. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/issledovanie-utechek-informatsii-ogranichennogo-dostupa-v-2020-godu> (дата обращения 21.02.2022)
2. InfoWatch, Персональные данные: пять главных утечек года – 20.01.2022. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/personalnye-dannye-pyat-glavnykh-utechek-goda> (дата обращения 21.02.2022)
3. InfoWatch, Россия: утечки информации ограниченного доступа, 2020 год – 06.07.2021. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/rossiya-utechki-informatsii-ogranichennogo-dostupa-2020-god> (дата обращения 21.02.2022)
4. International Labour Organization. Дистанционная работа по время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. Москва, МОТ, 2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_754535.pdf (дата обращения 21.02.2022)
5. Гатауллин Д. Ш., Девяткин Д. Е. Технические каналы утечки информации и способы защиты от них // Экономика и социум. 2018. № 4 (47). URL: <https://readera.org/tehnicheskie-kanaly-utechki-informacii-i-sposoby-zashhity-ot-nih-140236453> (дата обращения 21.02.2022)
6. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 7074.

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Астафурова О. А., кандидат технических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Квитковская Н. И., начальник Информационно-аналитического отдела

ООО «Власта-Консалтинг», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу современных тенденций обеспечения кадровой безопасности организаций в условиях удаленной работы сотрудников, выявлению зон рисков, связанных с недобросовестными действиями кадров, что приводит к утечкам конфиденциальных данных и коммерческой информации. В результате исследования определено, что использование доступных государственных ресурсов совместно с коммерческими информационно-аналитическими системами, на примере ИАС «СПАРК» позволяет значительно снизить риски возникновения трудовых отношений с недобросовестными кандидатами. Предлагается в систему риск-менеджмента организации интегрировать комплексный подход проверки кандидатов при приеме на работу.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, риски, «СПАРК», информационная безопасность.

PERSONNEL SECURITY OF THE ORGANIZATION AS AN ELEMENT OF ECONOMIC AND INFORMATIONAL SECURITY

Astafurova O. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Kvitkovskaia N. I., Head of the Information-analytical Department

Vlasta-Consulting LLC, Moscow

Abstract. The article is devoted to the analysis of current trends in ensuring the personnel security of organizations in the conditions of remote work of employees, identifying risk areas associated with dishonest actions of personnel, which leads to leaks of confidential data and commercial information. As a result of the study, it was determined that the use of available public resources in conjunction with commercial information and analytical systems, using the example of IAS «SPARK» can significantly reduce the risks of labor relations with unscrupulous candidates. It is proposed to integrate an integrated approach to checking candidates when hiring into the organization's risk management system.

Keywords: economic security, personnel security, risks, «SPARK», information security.

Обеспечение кадровой безопасности организации как элемента экономической и информационной безопасности играет немаловажную роль в современном мире. С началом пандемии COVID-19 в 2020 г. большинство организаций столкнулись с новыми вызовами и рисками, связанными с переводом сотрудников на удаленный формат работы. Решения, принимаемые и принятые руководителями организаций, направленные на цифровизацию бизнес-процессов, определение, развитие внутренних политик контроля удаленного формата работы сотрудников, приводят как к положительным, так и отрицательным последствиям для кадрового потенциала. Успешные взаимодействия кадровой службы организации и службы безопасности неоспоримо важны для снижения рисков, связанных не только с недобросовестным исполнением профессиональных обязанностей, но и с утечками коммерческой информации.

Кадровая безопасность – защищенность общественно прогрессивных интересов организации по развитию и совершенствованию ее человеческого капитала, поддержанию эффективной системы управления человеческими ресурсами и минимизации рисков компании, связанных с ее кадровой составляющей; такое состояние организации как социальной общности и индивида в ней, при котором воздействие на них со стороны природной, экономической, внешней социальной среды, а также внутренней среды организации и самого человека не способны причинить какой-либо вред [1].

В целях проверки кандидатов при приеме на работу могут быть выделены следующие основные этапы взаимодействия кадрового подразделения (слева) и службы безопасности организации (справа) (рис. 1).

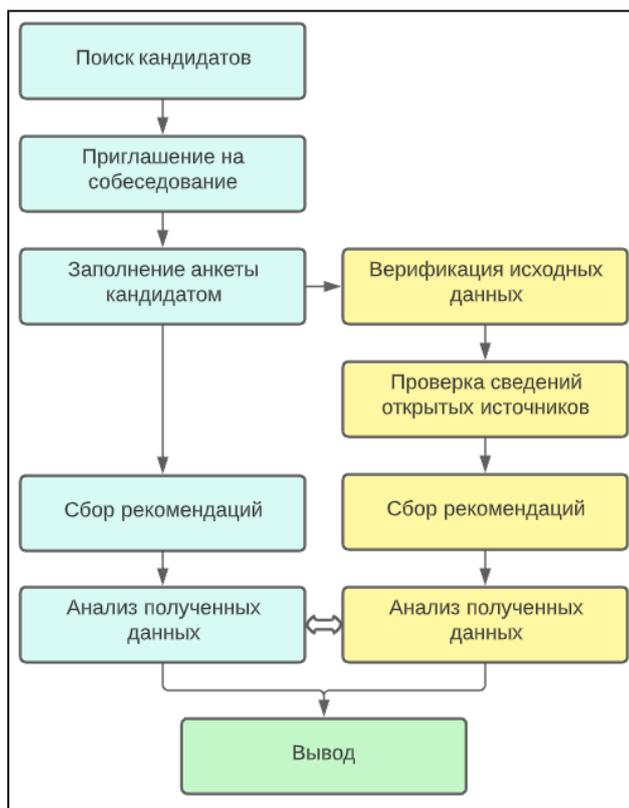

Рис. 1. Этапы взаимодействия кадрового подразделения и службы безопасности организации

Необходимо отметить, что два процесса на рисунке 1 подразумевают одинаковые или смежные действия служб, одни работодатели оставляют функцию сбора рекомендаций за кадровой службой, другие также подключают службу безопасности, или же непосредственно за ней закреплен данный процесс.

Для минимизации физических контактов между лицами в целях сокращения заболеваемости в условиях пандемии, первоначальные этапы собеседований, если процесс отбора подразумевает несколько этапов, проводятся удаленно, посредством видеосвязи. Некоторые работодатели проводят все этапы собеседования лиц на вакантные должности полностью в удаленном формате. Данные изменения в характере процессов кадровой службы увеличивают риски, связанные с определением уровня эмоционального интеллекта кандидата, психологических особенностей, чтения невербальных знаков. Вследствие этого возросла значимость процесса проводимого службой безопасности по проверке открытых источников, в частности профилей в социальных сетях, интересов, подписок.

Эмоциональный интеллект – комплекс вспомогательных средств поддержки эмоциональных навыков, формирующих причинно-следственные положительные результаты [2]. Значимость уровня эмоционального интеллекта возрастает в зависимости от уровня вакантной должности, для управляющего, руководителя развитость фактора более значима, чем для

начинающего специалиста. Вместе с этим, нельзя отрицать более высокую эффективность команды при развитом эмоциональном интеллекте у каждого отдельного субъекта, в результате чего снижается вероятность конфликтов, повышается удовлетворенность сотрудников от рабочего процесса и их вовлеченность в общее дело. Получение рекомендаций от предыдущих работодателей позволяет сформировать не только мнение о фактических профессиональных характеристиках, подтвердить указанные в резюме достигнутые результаты, но и представление об уровне эмоционального интеллекта кандидата, его работе и вкладе в команду, психологических особенностях. Резюме не предполагает обязательное предоставление контактных лиц для сбора рекомендаций, этот параметр, возможно, закрепить в анкете, которую заполняет кандидат после успешного прохождения собеседования.

Анкета кандидата является необходимой составляющей для обеспечения кадровой безопасности. Список вопросов может включать, как общие, например, ФИО, дата рождения, контактные телефоны, образование, так и частные: выступал ли кандидат какой-либо стороной судебного процесса, имеются ли долговые обязательства, конфликты в связи с этим и пр. Кандидат должен дать согласие на обработку персональных данных потенциальному работодателю, для перехода к следующему этапу – проверке службой безопасности.

Верификация исходных данных проводится посредством общедоступных государственных ресурсов, возможно использование каждого отдельного источника вручную, возможна проверка данных посредством Информационно-аналитической системы (ИАС) «СПАРК».

Инструменты ИАС «СПАРК» интегрированы с основными государственными ресурсами, содержащими информацию не только об организациях, но и физических лицах, индивидуальных предпринимателях [3].

Введя ИНН физического лица в поисковую строку ИАС «СПАРК», возможно узнать является ли лицо плательщиком налога на профессиональный доход (самозанятым), аффилировано в качестве руководителя/учредителя с юридическими лицами, зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя (ИП). На рисунке ниже представлена вкладка «открытые источники» из ИАС «СПАРК» по лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность:

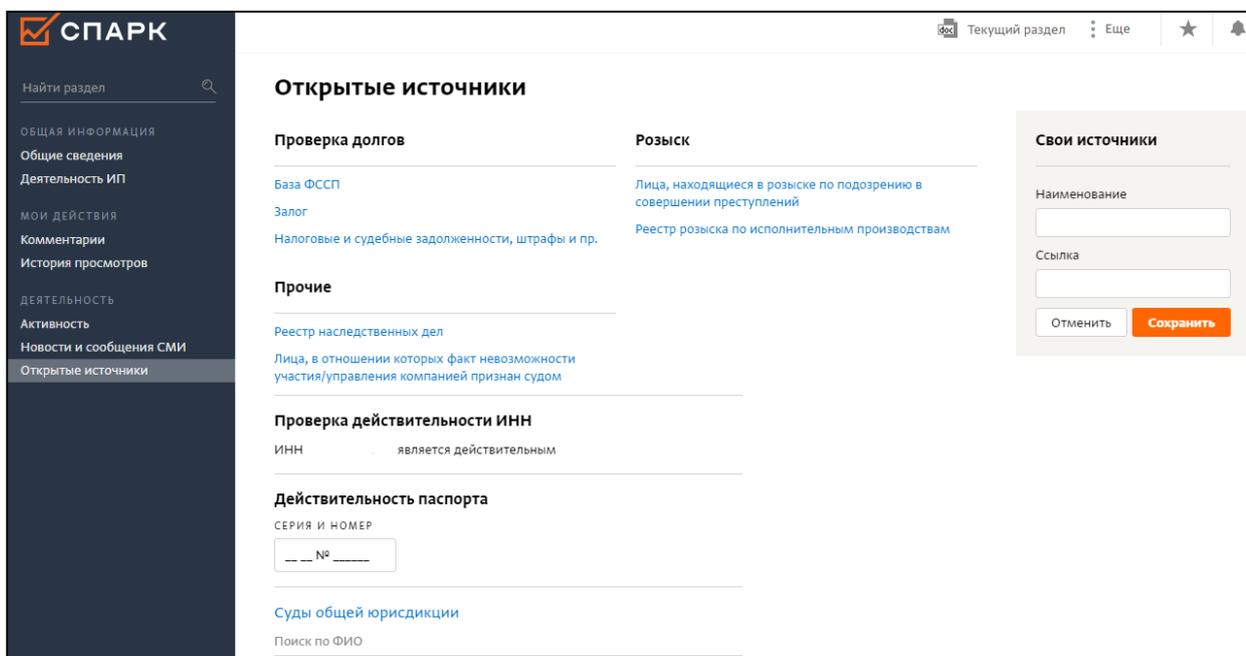

Рис. 2. Функциональные сервисы в окне о деятельности ИП.

Функциональные возможности, сервиса представленного на рисунке 2, также предполагают настройку индивидуальных ссылок на источники, для проверки по интересующим ресурсам в одном окне.

ИАС «СПАРК» содержит ссылки на массивы данных для проверки сведений из открытых государственных ресурсов, таких как: долги физического лица, база ФССП, залоги, долги по государственным платежам (налоговые и судебные задолженности, штрафы и иные начисления), розыск физических лиц ФСИН, МВД, компетенции, водительское удостоверение, диплом, узнать ИНН, статус адвоката, факт невозможности участия/управления компанией, признанный судом и пр.

Сведения, выявленные по результатам проверки необходимо анализировать комплексно, принимая во внимание потенциальные зоны рисков, а также вероятные последствия. Например, наличие значительных или неоплаченных задолженностей в долгосрочной перспективе говорит не только о возможных финансовых проблемах кандидата, но и о безответственном подходе к решению проблем. Прекращение исполнительного производства по пунктам части 1 статьи 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» может указывать на недобросовестность потенциального кандидата ввиду сокрытия лица от уплаты штрафов, задолженностей и т.п. [4].

Смагулов А. М. приводит следующую классификацию кадровых рисков [5]:

1. Риски, связанные с подбором персонала.
2. Риски, возникающие в результате неэффективной мотивации персонала.
3. Риски, относящиеся к информационной безопасности и защите коммерческой тайны.
4. Риски, связанные с наличием в организации так называемых групп риска.
5. Риски, вызванные увольнением кадров.

В пандемийное время особенно наблюдается персонифицированность угроз кадровой безопасности.

При принятии положительного решения о найме кандидата, следующим шагом для защиты корпоративной информации, обеспечения информационной безопасности организации, является подписание с работником соглашения о неразглашении информации. Мера является простой и эффективной в отношении добросовестных, ответственных сотрудников, снижает риск утечки коммерческой информации.

В процессе перехода и разработки системы контроля удаленной работы сотрудников, можно выделить следующие основные меры, направленные на обеспечение информационной безопасности в рамках кадровой безопасности:

1. Оснащение технических средств специальным программным обеспечением, позволяющим осуществлять мониторинг подозрительных действий сотрудников в рабочих системах, направленных на перенос, копирование коммерческой информации.
2. Изучение журнала задач, запущенных процессов.
3. Ограничение доступа к информации, содержащейся на сервере, в рамках деятельности одного подразделения.
4. Контроль времени подключения, отсоединения от сервера. Проверка единичных подключений во вне рабочее время без объективных причин.

При этом внедрение подобных мер и осуществление контроля не должно сопровождаться излишним давлением со стороны работодателя, так как приводит к снижению уровня удовлетворенности сотрудников рабочим процессом, мотивации, и, как следствие, увеличивает риски, связанные с недобросовестным поведением, мошенничеством, утечкой коммерческой информации. Таким образом, продолжающаяся пандемия COVID-19 привела к росту актуальности эмоциональной, психологической составляющей кадровой безопасности.

Резюмируя вышеизложенное, возможно выделить следующие основные зоны рисков актуальные на сегодняшний день:

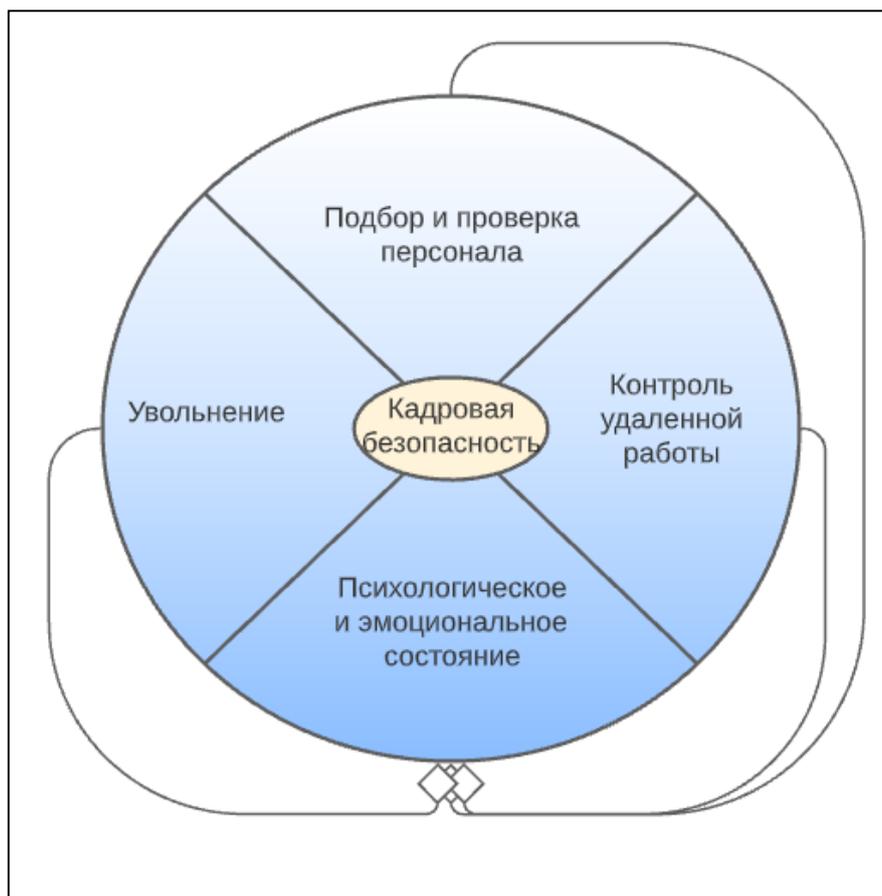

Рис. 3. Зоны риска кадровой безопасности

Необходимо обратить внимание, что отмеченные зоны рисков находятся в корреляции с психологическим и эмоциональным состоянием кандидата.

Обеспечение кадровой безопасности в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 является одним из наиболее приоритетных элементов информационной и экономической безопасности. Применение комплексного подхода при проверке кандидатов на вакантные должности, активное взаимодействие кадровой службы, службы безопасности, разумный контроль удаленной работы снижают риски, сохраняют, увеличивают кадровый потенциал организации и, следовательно, экономическую эффективность трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. Соломанидина Т. О., Соломанидин В. Г. Кадровая безопасность компании. М.: Издательство «Альфа Пресс». 2011. С. 7.
2. Шнайдер М. И. Основные направления исследований эмоционального интеллекта // Гуманизация образования. 2016. № 4. С. 58–64.
3. О системе «СПАРК». URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/about> (дата обращения 19.02.2022).
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исполнительном производстве». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 19.02.2022).
5. Митрофанова А. Е. Классификация кадровых рисков в системе управления персоналом организации // Вестник ГУУ, 2013. № 7. С. 228–232.

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Вдовкин А. А., студент 3 курса

Петрищева Т. С., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья содержит анализ автоматизированных систем управления технологическим процессом для выявления их особенностей с точки зрения их уязвимости к воздействию вредоносного программного обеспечения; обобщает данные о типовых угрозах автоматизированной системы управления технологическим процессом; предлагает методы построения системы информационной безопасности предприятия нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: автоматизированная система управления технологическим процессом; информационная безопасность; уровень безопасности; угрозы безопасности АСУ ТП; критерии безопасности; анализ безопасности АСУ ТП.

SAFETY EVALUATION OF THE AUTOMATED PROCESS CONTROL SYSTEM OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Vdovkin A. A., 3th year student

Petrishcheva T. S., Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article contains an analysis of automated process control systems to identify their features from the point of view of their vulnerability to the effects of malicious software; summarizes data on typical threats of an automated process control system; suggests methods for building an information security system of an oil and gas industry enterprise.

Keywords: automated process control system; information security; level of security; security threats of automated process control systems; security criteria; security analysis of automated process control systems.

Создавая автоматизированные системы, мы доверяем им важнейшие задачи жизнеобеспечения. Соответственно эксплуатационный процесс, процесс обеспечения функционирования этих автоматизированных систем может быть одним из самых важных для обеспечения устойчивости развития и существования крупных групп населения, вплоть до глобального уровня.

Устойчивость функционирования является важнейшей задачей при разработке любой системы, т.е. любая, даже самая простейшая система, создаваемая в рамках антропогенной среды, обязательно в определенном смысле должна быть защищена от возможных дестабилизирующих воздействий. Требование защищенности от внешних воздействий является необходимым условием стабильности. В этом смысле защищенность необходима для любого элемента антропогенной среды [2].

Незащищенные элементы антропогенной среды, тем более автоматизированных систем, в принципе не могут существовать. В то же время в технической терминологии закрепилось выражение «изделие в защищенном исполнении». Здесь как бы подразумевается, что может быть и незащищенное исполнение. На самом деле полностью незащищенное исполнение любого элемента антропогенной среды существовать не может.

Все элементы информационных технологий обязательно должны быть защищены от разнообразных внешних воздействий, но специфичными для них являются информационные угрозы. Поэтому АСУ ТП в защищенном исполнении отличаются тем, что в дополнение к самым разнообразным защитным механизмам, блокирующим угрозы, не связанные с непосредственным воздействием на информационный процесс, в них присутствуют специфичные защитные механизмы, противодействующие угрозам в информационной области [2].

Соответственно эксплуатационный процесс направлен не только на то, чтобы обеспечить текущее выполнение заданных функций системы, но и на поддержание ее защищенности по отношению к дестабилизирующим воздействиям.

Эксплуатационный процесс АСУ ТП в защищенном исполнении глубоко диалектичен. С одной стороны, эксплуатационный персонал, казалось бы, замкнут в узких рамках обязанностей по поддержанию штатного функционального процесса. С другой стороны, он постоянно должен быть готов к подавлению нештатных, иногда крайне неожиданных воздействий, способных нарушить устойчивость функционального процесса.

Конечно, хотелось бы и реакцию на дестабилизирующее воздействие возложить на саму автоматизированную систему.

Проблема заключается в непредсказуемости этих воздействий. Уже само обнаружение воздействия, не говоря об оценке его последствия, возможно только в том случае, если оно предусмотрено создателем автомата, хотя бы в самой приближенной форме [2].

В таких ситуациях интеллект человека, пусть не самого квалифицированного, оказывается несопоставимо выше возможности автоматизированных систем, даже с учетом их перспективы развития. На практике максимум, чего удастся добиться от автомата, это оповещение оператора или аварийной остановки процесса во избежание непредсказуемых последствий.

Учитывая, что АСУ ТП нефтегазовой отрасли являются субъектами критических информационных инфраструктур (КИИ), к системам автоматизации таких предприятий предъявляются повышенные требования по обеспечению стабильности работы процессов и надежности их функционирования. Подобные требования обуславливают наличие особого подхода к оценке рисков при построении и поддержании системы защиты информации АСУ ТП от угроз ИБ [2].

При отсутствии адекватной оценки рисков сложно ответить на вопросы о начале построения системы защиты информации, требуемых ресурсах, видах угроз, от которых следует защищать, о типах достаточных и приоритетных контрмер. Сложно также решать задачу оценки необходимости и достаточности определенного набора контрмер, их адекватности существующим рискам. Таким образом, задача оценки рисков, связанных с осуществлением атак на АСУ ТП, является первоочередной.

Предварительный анализ подходов к оценке рисков ИБ промышленных систем показывает сложность в выборе единого алгоритма расчета влияния угроз [2].

Угрозы ИБ используют уязвимости для реализации негативных воздействий на ресурсы АСУ ТП. Возможность реализации угрозы ИБ и степень воздействия на ресурсы АСУ ТП определяют уровень угрозы ИБ – степень критичности для газотранспортных предприятий.

Для составления перечня возможных угроз ИБ используется каталог угроз, приведенный в стандарте по анализу и управлению рисками ИБ CRAMM версии 5.1 (CSTA Risk Analysis and Management Method) [4].

Для определения уровня угрозы ИБ применим адаптированный для оценки угроз стандарт системы оценки уязвимостей CVSS.

Система оценки CVSS состоит из 3 метрик: базовая метрика, временная метрика и контекстная метрика. Каждая метрика представляет собой число (оценку) в интервале от 0 до 10 и вектор – краткое текстовое описание со значениями, которые используются для вывода

оценки. Базовая метрика отображает основные характеристики уязвимости. Временная метрика соответствует таким характеристикам уязвимости, которые изменяются со временем, а контекстная метрика – характеристикам, которые уникальны для среды пользователя [5].

Для эксперимента берется за основу математическая модель Кирсанова С. В. из статьи «Метод оценки угроз информационной безопасности АСУ ТП газовой отрасли» [1].

Проведя анализ полученных результатов организационно-административного и технического обеспечения АСУ ТП по описанному выше методу, можно выявить, существуют ли противоречия между сложностью решаемых задач, высоким уровнем угроз и требований ИБ к АСУ ТП, с одной стороны, и существующим уровнем защищенности АСУ ТП, отсутствием комплексных решений в области построения системы защиты информации и наличием ограничений существующей АСУ ТП – с другой стороны [1].

Далее, механизм работы заключается в следующем:

1. Выбираем из банка данных угроз безопасности информации ФСТЭК России, актуальные для нашей системы угрозы.
2. Определяем значения параметров угрозы (в соответствии с таблицей 2) ИБ АСУ ТП.
3. Расчитываем оценки рисков информационной безопасности автоматизированной системы управления технологическим процессом.
4. Сравниваем полученную оценку уязвимости с оценкой уязвимости банка данных угроз безопасности информации ФСТЭК России.

Степень риска уязвимостей компонентов АСУ ТП определяется на основе значения Common Vulnerability Scoring System (CVSS) второй и третьей версии. Больше половины выявленных уязвимостей относятся к критической и высокой степеням риска в соответствии с оценкой CVSS версии 2 и 3 [4].

Для проведения экспериментальных исследований выбрана АСУ ТП компрессорного цеха (САУ газоперекачивающего агрегата (ГПА), как часть системы компрессорного цеха). САУ ГПА предназначена для выполнения функций автоматического управления, регулирования, контроля и защиты, обеспечивающих длительную работу ГПА.

Информационные функции САУ ГПА:

1. Оперативное, с помощью персонального компьютера, представление режимных параметров агрегата в цифровой и графической форме.
2. Обмен информацией (при необходимости) с системами управления верхнего уровня.
3. Учёт наработки ГПА, количества пусков и остановов.
4. Предупредительная и аварийная сигнализация.
5. Расчёт ряда косвенных параметров.

В состав САУ ГПА входят следующие ПТС:

- 1) основные ПТС САУ ГПА, включающие блок управления и регулирования и вторичные преобразователи;
- 2) АРМ оператора ГПА;
- 3) Панель резервного управления и индикации;
- 4) Блок экстренного останова, и.т.д.

Программное обеспечение АРМ:

- SCADA – система Wonderware InTouch HMI;
- Интернет (Интранет) клиенты Wonderware InTouch HMI;
- система SMLogix;
- инструментальный программный комплекс промышленной автоматизации

CODESYS.

Выбираем из банка данных угроз безопасности информации ФСТЭК России, актуальные для нашей системы угрозы (табл. 1) [3].

Потенциальные уязвимости ИБ АСУ ТП

Название	Описание
BDU:2021-03149	Уязвимость библиотеки CODESYS Control V2 Linux SysFile программного комплекса промышленной автоматизации CODESYS существует из-за непринятия мер по нейтрализации специальных элементов, используемых в команде операционной системы. Эксплуатация уязвимости может позволить нарушителю оказать воздействие на конфиденциальность, целостность и доступность защищаемой информации
BDU:2021-02335	Уязвимость микропрограммного обеспечения межсетевых экранов Cisco Adaptive Security Appliance Software (ASA) и Cisco Firepower Threat Defense (FTD) связана с копированием буфера без проверки размера входных данных. Эксплуатация уязвимости может позволить нарушителю, действующему удаленно, оказать воздействие на конфиденциальность и доступность защищаемой информации
BDU:2021-04331	Уязвимость микропрограммного обеспечения программируемого логического контроллера Schneider Electric Modicon M340, Modicon Quantum, Modicon Premium, связанная с раскрытием информации, позволяющая нарушителю получить несанкционированный доступ к защищаемой информации

После проведения экспериментальных исследований была составлена таблица показывающая уровень риска информационной безопасности АСУ ТП. Сводим оценку уязвимостей банка данных безопасности информации ФСТЭК России и оценку уязвимостей нашей программы в таблицу для сравнения результатов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение результатов оценки уязвимостей

Название уязвимости (номер в банке данных ФСТЭК)	Базовая оценка CVSS 2.0		Базовая оценка CVSS 3.0		Оценка программы	
	Оценка	Уровень опасности	Оценка	Уровень опасности	Оценка	Уровень опасности
BDU:2021-03149	4,6	Средний	5,3	Средний	5,1	Средний
BDU:2021-02335	7,5	Высокий	8,2	Высокий	8,2	Высокий
BDU:2021-04331	7,8	Высокий	7,5	Высокий	7,8	Высокий

В статье экспериментально проверен способ оценки уровня значимости угроз. В качестве эталона брались уже сформированные экспертами оценки из банка угроз ФСТЭК РФ. Список угроз и их описания были взяты из банка данных безопасности информации ФСТЭК России.

Библиографический список

1. Кирсанов, С. В. Метод оценки угроз информационной безопасности АСУ ТП газовой отрасли / С. В. Кирсанов // Доклады ТУСУРа. 2013. № 2 (28). С. 112–115.
2. Кравченко В. Б., Зиновьев П. В., Селютин И. Н. / Эксплуатация автоматизированных информационных систем в защищенном исполнении: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2018. 304 с.
3. Банк данных угроз безопасности информации [сайт] <https://bdu.fstec.ru/vul>
4. ССТА Risk Analysis and Management Method [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cramm.com/capabilities/risk.htm, свободный (дата обращения 10.06.2013).
5. Котенко И. В. Система оценки уязвимостей CVSS и ее использование для анализа защищенности компьютерных систем / И. В. Котенко, Е. В. Дойникова // Защита информации. Инсайд. СПб.: Изд. дом «Афина». 2011. № 5. С. 54–60.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ КЛАВИАТУРНОГО ПОЧЕРКА

Ермишева Ю. Д., студент 3 курса

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Омельченко Т. А., старший преподаватель

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья анализирует известные методы распознавания клавиатурного почерка пользователей и рассматривает основные сферы его применения. Описан подход и программная реализация алгоритма выбора наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка, представлены результаты проведенных экспериментальных исследований.

Ключевые слова: клавиатурный почерк, идентификация, биометрическая аутентификация, защита информации

RESEARCH ON KEYBOARD HANDWRITING RECOGNITION METHODS

Ermisheva Y. D., 3rd year student

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Omelchenko T. A., Senior Lecturer

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the well-known methods of recognizing the keyboard handwriting of users and discusses the main areas of its application. The approach and software implementation of the algorithm for choosing the best method for recognizing keyboard handwriting are described, the results of experimental studies are presented.

Keywords: biometric authentication, identification, keystroke dynamics, data security.

Аутентификация и идентификация по биометрическим характеристикам пользователя, в том числе по клавиатурному почерку, гарантирует высокую точность, по сравнению с иными вариантами проверки идентичности, по причине неотъемлемости индивидуальных особенностей каждого человека. Клавиатурный мониторинг выявляет подмену оператора и позволяет ограничить доступ злоумышленника к системе. Поэтому, задача анализа методов распознавания клавиатурного почерка для выбора наилучшего является необходимой на данный момент.

Клавиатурный почерк включает в себя набор следующих динамических характеристик, которые можно измерить в процессе работы на клавиатуре: время удержания клавиши нажатой, интервал времени между нажатиями клавиш, скорость ввода, динамику ввода, предпочитаемые функциональные клавиши, а также частоту возникновения ошибок [1].

Среди сфер применения клавиатурного почерка можно выделить не только скрытый мониторинг и анализ психофизического состояния пользователя [2], но и, что немаловажно, защиту информации в компьютерных системах от несанкционированного доступа, при идентификации и аутентификации пользователей [3].

Однако, наряду с положительными аспектами применения клавиатурного почерка необходимо упомянуть о некоторых негативных последствиях его использования, таких как создание и копирование полного профиля пользователя, за счёт анализа привычек набора пользователя, несанкционированный доступ в систему при использовании кейлоггера [4], а также считывание данных с беспроводных клавиатур.

Для оценки методов распознавания клавиатурного почерка выделены следующие критерии:

- К1 – Скорость ввода.
- К2 – Наличие наложений.
- К3 – Учитывается ли отслеживание сочетаний системных клавиш.
- К4 – Время удержания клавиши нажатой.
- К5 – Сила нажима на клавишу.
- К6 – Сложность реализации.
- К7 – Количество ошибок ввода.

В соответствии выделенным критериям проставлены обозначены качественные оценки, которые будут в дальнейшем использованы для анализа методов распознавания клавиатурного почерка. Критерии и их значения представлены на рисунке 1.

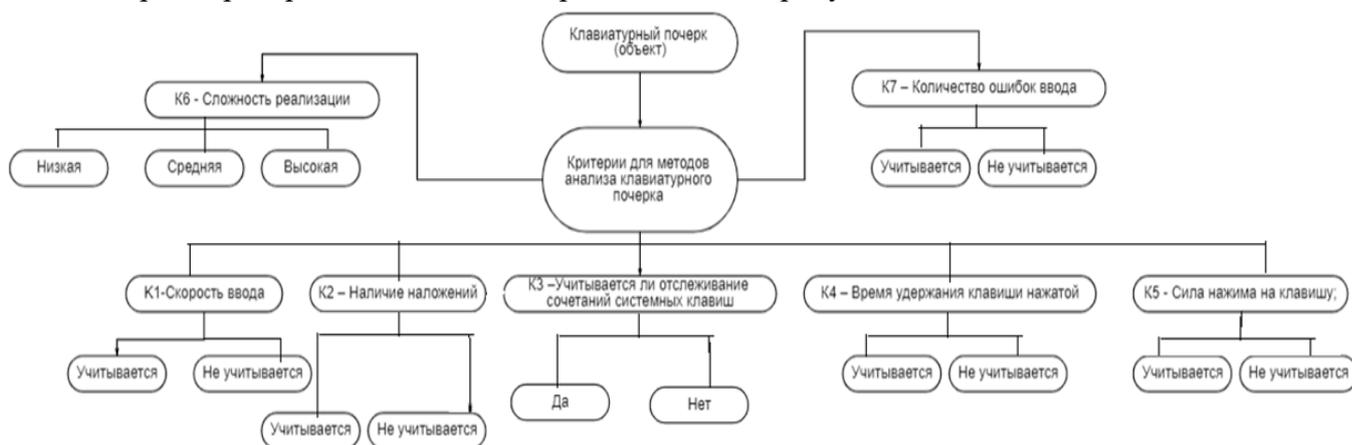

Рис. 1. Критерии для оценки методов распознавания клавиатурного почерка и их качественные оценки

Среди методов распознавания клавиатурного почерка выделяют: вероятностно-статистический, гистограммный и метод на основе нейронных связей. Проведён анализ методов распознавания клавиатурного почерка для определения значений критериев оценки для каждого метода. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ методов распознавания клавиатурного почерка

Критерии	Методы распознавания клавиатурного почерка		
	Вероятностно-статистический алгоритм	Гистограммный метод	Метод на основе нейронных сетей
К1	Учитывается	Учитывается	Учитывается
К2	Учитывается	Не учитывается	Учитывается
К3	Нет	Нет	Нет
К4	Учитывается	Учитывается	Учитывается
К5	Не учитывается	Не учитывается	Не учитывается
К6	Низкая	Средняя	Высокая
К7	Учитывается	Учитывается	Учитывается

Анализ по выделенным критериям показал, что невозможно однозначно сделать вывод о том, какой из методов распознавания клавиатурного почерка будет наилучшим, поэтому необходимо провести дальнейшие исследования по выбору наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка.

Для выбора наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка необходимо перейти от качественных оценок критериев к количественным. Этого можно достичь, определив веса каждого варианта значений критериев. Оценка наилучшего метода при этом будет даваться согласно найденному расстоянию Евклида для каждого рассматриваемого метода по формуле 1:

$$E = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - K_i)^2}, \quad (1)$$

где x_i – максимальное значение, принимаемое i -ым критерием; для всех критериев $x_i = 1$; K_i – значение i -го критерия для анализируемого метода. Чем меньше значение E , тем лучше анализируемый метод.

Наилучшим методом будет считаться тот, значение оценки которого будет минимальное.

Архитектура программного средства выбора наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка состоит из трёх взаимосвязанных модулей: модуля определения входных параметров, модуля оценки методов распознавания клавиатурного почерка, модуля вывода результатов оценки, а также пользовательского интерфейса для взаимодействия с пользователем.

Верхним уровнем в архитектуре программы выбора наиболее подходящего метода распознавания клавиатурного почерка является пользовательский интерфейс (рисунок 2), который служит для связи пользователя и программы. С его помощью обеспечивается взаимодействие пользователя и программного средства, и отображение результатов оценок по каждому анализируемому методу распознавания клавиатурного почерка. Следующим звеном в архитектуре является модуль ввода. В нем определяются входные параметры, которые сам пользователь определяет в начале работы программы.

Вторым модулем является модуль оценки методов распознавания клавиатурного почерка. Так как расчет на пользовательском интерфейсе не отображается, то связи с ним нет.

Последним третьим модулем является модуль вывода результата оценки, которую он получает из второго модуля и отображает в пользовательском интерфейсе, где результат может увидеть пользователь (рис. 2).

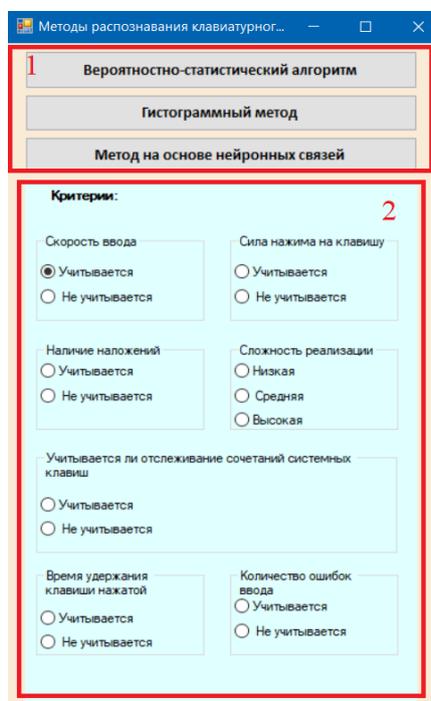

Рис. 2. Интерфейс программы для выбора наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка

Интерфейс программного средства выбора наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка включает в себя 2 области:

область 1 – выбор метода распознавания клавиатурного почерка.

область 2 – ввод значений критериев.

Результат работы программы появляется всплывающим окном (рис. 3).

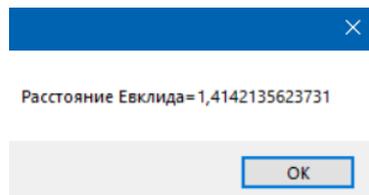

Рис. 3. Результат выполнения программы

Принцип работы программы заключается в следующем, пользователь выбирает метод распознавания клавиатурного почерка, программа рассчитывает по введённым критериям расстояние Евклида. Рассчитанная программой оценка должна совпасть с математическим расчётом.

Проведём ряд экспериментальных исследований и проанализируем основные методы распознавания клавиатурного почерка.

Первым анализируемым методом является «вероятностно-статистический метод».

Произведём расчёты через расстояние Евклида:

$$E = \sqrt{(1 - 1)^2 + (1 - 1)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 1)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 1)^2 + (1 - 1)^2} = 1,4$$

Результат эксперимента с помощью программы представлен на рисунке 4.

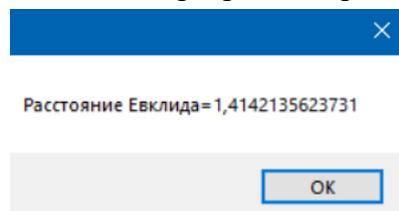

Рис. 4. Результат выполнения программы при выполнении первого эксперимента «вероятностно-статистический метод»

Полученные значения в программе и рассчитанные математически с помощью формулы совпали.

Вторым анализируемым методом является «гистограммный метод».

Произведём расчёты через расстояние Евклида:

$$E = \sqrt{(1 - 1)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 1)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 0,5)^2 + (1 - 1)^2} = 1,8$$

Результат эксперимента с помощью программы представлен на рисунке 5.

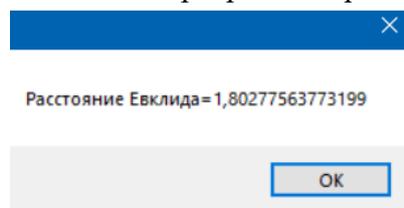

Рис. 5. Результат выполнения программы при выполнении второго эксперимента «гистограммный метод»

Полученные значения в программе и рассчитанные математически с помощью формулы совпали.

В третьем эксперименте анализируемым методом является «Метод на основе нейронных сетей для распознавания клавиатурного почерка». Результат эксперимента с помощью программы представлен на рисунке 6.

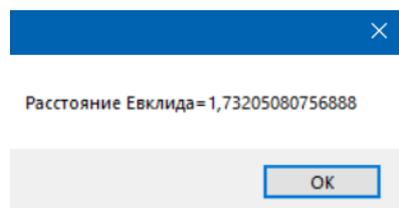

Рис. 6. Результат выполнения программы при выполнении третьего эксперимента «метод на основе нейронных связей»

$$E = \sqrt{(1 - 1)^2 + (1 - 1)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 1)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 0)^2 + (1 - 1)^2} = 1,7$$

Полученные значения в программе и рассчитанные математически с помощью формулы совпали.

В ходе проведения экспериментов были рассмотрены все методы распознавания клавиатурного почерка и получены для каждого из методов значения расстояния Евклида.

Лучшим методом является тот, который имеет наименьшее расстояние Евклида, то есть наиболее приближенный к нулю.

Для наглядности полученных результатов построим гистограмму полученных значений (рис. 7).

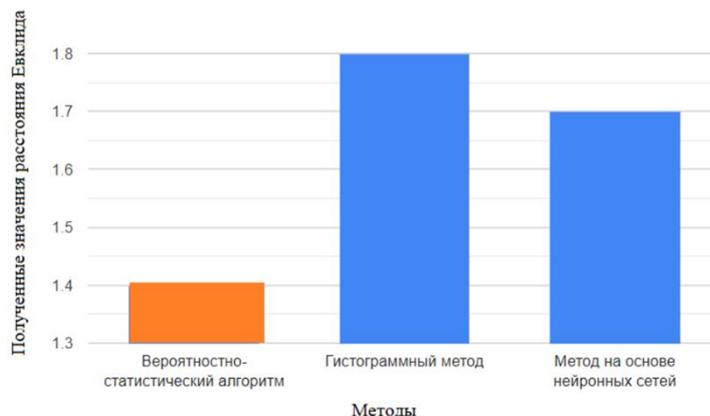

Рис. 7. Гистограмма значений расстояния Евклида

Проведены экспериментальные исследования. В этом экспериментальном исследовании для определения наилучшего метода распознавания клавиатурного почерка анализировалось три метода: вероятностно-статистический алгоритм, гистограммный метод, метод на основе нейронных связей.

В результате экспериментального исследования был найден лучший метод распознавания клавиатурного почерка. Для этого были проанализированы и экспериментально проверены каждые из алгоритмов распознавания клавиатурного почерка. В результате был выявлен один наилучший метод: основанный на вероятно-статистическом алгоритме.

Библиографический список

1. Яндиев, И. Б. Исследование временных характеристик клавиатурного почерка для быстрой аутентификации личности / И. Б. Яндиев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 154–158. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41543/> (дата обращения 20.01.2022).

2. Клавиатурный почерк как средство аутентификации. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/aguryanov/29985.php> (дата обращения 20.12.2021) Текст: электронный.

3. Биометрическая идентификация и аутентификация: сайт. URL: http://www.techportal.ru/glossary/biometricheskaya_identifikaciya.html (дата обращения 10.01.2022). Текст: электронный.

4. Avast Software. What Are Keyloggers and How Do They Work? URL: <https://www.avast.com/c-keylogger> (дата обращения 27.12.2021). Текст: электронный.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОНТЕНТА В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Запругайло В. М., кандидат технических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений обеспечения безопасности контента в медиасфере. Рассмотрены оборонительные и наступательные стратегии защиты информации в Интернете, в частности в социальных сетях. Предлагается привлекать молодое поколение к созданию положительного контента.

Ключевые слова: информационная безопасность, контент, цифровизация, веб-ресурсы, видеоблогер.

ENSURING THE SECURITY OF CONTENT WITHIN THE FRAMEWORK OF SOLVING INFORMATION SECURITY PROBLEMS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Zaprygaylo V. M., Candidate of Technical Sciences
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the directions of content security in the media sphere. Defensive and offensive strategies for protecting information on the Internet, in particular in social networks, are considered. It is proposed to involve the younger generation in the creation of positive content.

Keywords: information security, content, digitalization, web resources, video blogger.

Интернет позволил пользователям по всему миру обмениваться информацией с высокой скоростью, недостижимой ранее. Вместе с этим возникла проблема обеспечения информационной безопасности, одной из важнейших сторон которой является обеспечение безопасности контента. Контент, как известно, в переводе с английского (content), означает содержание или наполнение. Этот термин, в частности, применяют к обозначению информационного наполнения веб-ресурсов. Необходимость обеспечения безопасности контента вызвана тем, что в Интернете никто не несет ответственности за предоставление вредоносной информации.

Следует отметить, что в современных условиях активной цифровизации медиасферы значительно усложнится работа по обеспечению безопасности контента. Обусловлено это тем, что искусственный интеллект, нейронные сети, другие цифровые технологии смогут прогнозировать реакцию пользователя на контент и выдавать ему информацию независимо от персональных настроек.

В создавшихся условиях необходимо, прежде всего, обеспечить безопасность контента для молодежи, поскольку она в наибольшей степени подвержена политическому радикализму.

Безопасность контента может быть обеспечена организационными и техническими мерами. Технические мероприятия реализуются с помощью систем известных как Secure Content Management (SCM). Эти системы управления безопасностью контента предназначены для обеспечения контроля над содержанием потоков информации, передаваемых и получаемых пользователями из Интернета. В настоящее время применяются различные варианты фильтрации контента: на уровне провайдера, на уровне шлюза и на уровне клиентской станции. Эти меры можно отнести к оборонительным стратегиям, поскольку они нацелены на контроль и фильтрацию поступающего из Интернета контента. В противовес оборонительным стратегиям

можно выдвинуть наступательные стратегии, состоящие в разработке контента вытесняющего из медиапространства вредоносную информацию.

Анализ отечественных работ в этом направлении показал, что наблюдается некоторый перекося в сторону обеспечения защищенности современных систем управления контентом, то есть реализующих оборонительные стратегии, тогда как наступательным стратегиям уделяется недостаточное внимание [1-3]. В связи с этим актуальной становится задача акцентировать внимание на наступательных стратегиях управления контентом.

Развитие информационно-коммуникационных технологий в конце XX века и начале XXI века в значительной степени изменило условия жизни, что привело к формированию нового поколения молодежи (Z-поколение). В настоящее время в России Z-поколение составляет примерно 25 млн. человек. Уже через несколько ближайших лет они станут влиятельной электоральной группой, потеснив старшее поколение [4]. Отличительными чертами Z-поколения является свойственное им «клиповое мышление». Термин «клиповое мышление» произошел от слова видеоклип или просто клип (от англ. clip) под которым понимается непродолжительная по времени череда видеоклипов, отражающих какой-либо художественный образ. Клиповое мышление, позволяя молодым людям справляться с огромным потоком информации, лишает человека возможности анализировать происходящие процессы не только в жизни конкретного индивидуума, но и в обществе в целом. А это приведет к облегченной манипуляции людьми в будущем. Исследования показывают, что уже сегодня вследствие клипового мышления среди примерно 70% молодежи (в возрасте от 18 до 24 лет) произошел отказ от просмотра телевидения [5]. Внимание молодых людей в настоящее время приковано к Интернету. Основными источниками информации для Z-поколения стали соцсети и YouTube. Во многом поэтому у молодежи формируется единообразное восприятие действительности и общественно значимые ценности вытесняются индивидуалистическими ценностями рыночной экономики. [6]. Вполне возможно, что эти ценностные ориентиры послужат основой для смены индифферентных политических настроений молодежи на радикальные устремления.

Проведенные исследования показывают также, что больше половины молодых пользователей Интернета самостоятельно создают контент. Среди этой части молодежи наиболее привлекательной профессией является видеоблогер [7]. Этим можно объяснить необычайную популярность приложения TikTok среди молодых людей, в котором для создания контента порой достаточно нажать несколько кнопок.

Еще больше возможностей при формировании контента сегодня предоставляет процесс цифровизации. В перспективе Интернет позволит перейти от узконаправленного вещания (narrowcasting) к точечному (pointcasting), нацеленному на конкретного пользователя. В результате онлайн-контент будет соответствовать не только интересам целевой аудитории, но и формироваться с учетом запросов отдельного пользователя. Молодые люди уже сегодня становятся не только пассивными потребителями контента, но и принимают активное участие в его поиске и формировании. Завтра они смогут изучать и использовать информационное пространство исходя из собственных убеждений и предпочтений. Сами пользователи будут поставщиками контента. В результате цифровизации возникнет новая среда, в которой пользователь сможет настраивать параметры контента, устанавливая удобное для себя время его потребления [8].

Таким образом, перепроизводство различного контента в современном медиапространстве, широкая доступность новых информационных технологий, обусловили активное участие молодежи не только в потреблении информации, но и в процессах ее формирования. Молодежь сама становится активатором общественных настроений [9].

Для создания позитивного контента, нацеленного на Z-поколение, становится целесообразным привлечение молодежи. Конечно, чтобы привлечь молодых людей для формирования позитивного контента потребуются значительные усилия. Ведь формирование контента необходимо в ежедневном режиме, как сегодня говорят в режиме 24/7. Известно, что большинство разных «блогеров» паразитируют на негативе, так как хорошие новости мало кого интересуют. Поэтому на начальном этапе формирования позитивного контента необходимо привлечение профессиональных блогеров, публичных людей, любимцев молодежи. Не обойтись здесь и без госучастия. Необходима значительная финансовая поддержка для формирования команды блогеров [10].

Для развития наступательных стратегий защиты контента можно предложить использовать опыт, накопленный в маркетинге по привлечению новых потребителей. Известна одна из новых профессий: маркетолог – руководитель команды привлечения пользователей – юзеров (Uzer Acquisition Team). Это специалист, который руководит командой по привлечению пользователей-юзеров для компании. Uzer Acquisition Team (UA Team) обязан владеть и использовать весь арсенал методов и средств для поиска и привлечения новых пользователей [11]. По аналогии можно было бы организовать подготовку специалистов Blogger Acquisition Team (BA Team) – руководителей команд привлечения блогеров.

Другое направление по совершенствованию защиты контента в условиях цифровизации может быть связано с применением техники «репертуарных решеток». Автор данной техники Дж. Келли отмечал, что «...человек смотрит на мир сквозь прозрачные трафареты или шаблоны, которые он сам создает...». Решетки Келли позволят выяснить степень индивидуальной ориентации пользователя в отношении интересующей его реальности и в дальнейшем настроить контент исходя из его индивидуальных предпочтений.

В результате коллаборация государства, социологов, психологов, блогеров и представителей молодежи позволит создать контент, который не будет игнорироваться Z-поколением и приведет к формированию патриотических настроений [12].

Библиографический список

1. Лопатин М. Л., Пескова О. Ю. Анализ защищенности современных систем управления контентом URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zaschischennosti-sovremennyh-sistem-upravleniya-kontentom/> (дата обращения 16.02.2022).
2. 32 основы контентной стратегии. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the-elements-of-content-strategy/oks_mail.pdf / (дата обращения 17.02.2022).
3. Прохоров А. Безопасность контента: проблемы и решения. URL: <https://com-press.ru/article.aspx?id=9938/> (дата обращения 18.02.2022).
4. Чижов Д. В. Анализ механизмов влияния на политическое поведение поколения «Z». URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/ada9ce4f48bc636e44257f7d0041bd2a/> (дата обращения 16.02.2022).
5. Медиапотребление россиян: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring/> (дата обращения 21.02.2022)
6. Маликова И. В. Молодёжь и трансформация ценностных ориентиров современного общества. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2018/03/03/statya-1/> (дата обращения 15.02.2022).
7. Кащеева Т. Восприятие информации разными поколениями XYZ. URL: <https://hub-speakers.ru/magazine/vospriyatiye-informatsii-raznymi-pokoleniyami-xyz/> (дата обращения 20.02.2022).
8. 10 новых парадигм медиакommunikации в эпоху цифровых технологий. URL: <https://medium.com/lifehacker-ru/the-10-new-paradigms-of-communication-in-the-digital-age-rus-13476afd7cb7/> (дата обращения 21.02.2022).
9. Пырма Р. В. Восстание поколения z: новые политические радикалы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-pokoleniya-z-novye-politicheskie-radikaly/> (дата обращения 16.02.2022).
10. Эксперты: задача создания позитивного контента в Рунете должна решаться с госучастием. URL: https://tass.ru/obschestvo/5942845?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru/ (дата обращения 21.02.2022).
11. Uzer Acquisition Team (руководитель команды привлечения пользователей). URL: <https://marketingjobs.ru/article/user-acquisition-team-kto-takoi-i-4to-delaet/> (дата обращения 21.02.2022).
12. Блогеры и дети: как подростки, государство и бизнес создают позитивный контент. URL: <https://prosv.ru/news/show/6240.html/> (дата обращения 21.02.2022).

ВОЛГОГРАДСКАЯ КИБЕРДРУЖИНА: ПЯТЬ ЛЕТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Какорина О. А., кандидат физико-математических наук, доцент

Топилин Я. Н., кандидат социологических наук, доцент

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Профилактическая работа среди школьников Волгоградской области по вопросам кибербезопасности представляется весьма актуальной особенно в современных условиях развития нашего общества. В статье рассматривается опыт деятельности Волгоградской Кибердружины по предупреждению и недопущению негативного воздействия на детей и взрослых Волгоградской области через Интернет.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, кибердружина, профилактика негативного воздействия, Интернет.

VOLGOGRAD CYBER TEAM: FIVE YEARS OF PREVENTIVE WORK AMONG SCHOOLCHILDREN OF THE VOLGOGRAD REGION ON CYBER SECURITY

Kakorina O. A., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Topilin Ya. N., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. Preventive work among schoolchildren of the Volgograd region on cybersecurity issues seems to be very relevant, especially in the current conditions of the development of our society. The article discusses the experience of the Volgograd Cyber Team in preventing and preventing negative impact on children and adults in the Volgograd region via the Internet.

Keywords: information security, cybersecurity, cyberteam, negative impact prevention, Internet.

По инициативе Кафедры информационной безопасности (кафедра ИБ) Института приоритетных технологий (ИПТ) Волгоградского государственного университета (ВолГУ) 23.12.2016 создано Волгоградское структурное подразделение межрегионального молодёжного общественного движения «Кибердружина» (ВКД 134) для целей

1) просвещения и повышения грамотности в области информационной безопасности (ИБ) школьников, студентов, населения Волгоградской области;

2) противодействия распространению опасной информации (ОИ) в Интернете.

Это подтверждается сертификатом, который выдан Лигой безопасного интернета [1].

Создание ВКД 134 на базе кафедры ИБ ИПТ ВолГУ не случайно. ВолГУ в Волгоградской области является единственной образовательной организацией, которая осуществляет подготовку квалифицированных кадров в области ИБ. В ВолГУ представлены все уровни образования в области информационной безопасности:

- обеспечение информационной безопасности автоматизированных систем (ИБ АС) – среднее профессиональное образование (СПО) на базе 9 классов;

- информационная безопасность (ИБ) – бакалавриат;

- информационная безопасность автоматизированных систем (ИБ АС) – специальность, безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере (БИТ) – специальность, информационная безопасность телекоммуникационных систем (ИБТС) – специальность;

- информационная безопасность (ИБ) – магистратура.

Можно сказать, что все защитники информации, которые работают в организациях Волгоградской области, Волгограда и Волжского, – это выпускники ВолГУ [3].

В 2017 году Волгоградская Кибердружина (это более 230 человек студенты и преподаватели кафедры ИБ ИПТ ВолГУ) приступила к волонтерской работе по предупреждению и недопущению негативного воздействия через Интернет на молодежь Волгоградской области.

Бессрочно на территории Волгоградской области реализуется акция «Безопасный Интернет» (это уроки для школьников по безопасному использованию Интернета разработанные Лигой безопасного Интернета, эти слайды – правила безопасного поведения в виртуальном мире - не потеряют свою актуальность никогда, как и правила дорожного движения – правила безопасного поведения в реальном мире) [4]. При содействии Комитета образования, науки и молодежной политики Волгоградской области во всех школах региона в течение месяца были проведены уроки по безопасному использованию Интернета. За 5 лет работы Волгоградской Кибердружины студенты и преподаватели кафедры ИБ ИПТ ВолГУ провели занятия по безопасному использованию Интернета в школах Волгограда, Волжского и Волгоградской области, это более 100 школ [2].

Профилактика негативного воздействия на школьников через Интернет представляется актуальной задачей, особенно в современных условиях развития информационных технологий.

Школьники активно пользуются Интернетом – это телефоны, подключенные к Интернету, домашние компьютеры и т.д. Интернет вошел в их жизнь как обязательный атрибут образовательного процесса – это участие в разнообразных онлайн или офлайн олимпиадах, поиск учебной и научной литературы.

В Интернете помимо позитивной, развивающей детей информации, есть информация, негативно воздействующая на детей, размещаемая злоумышленниками с одной целью – нанести вред детям и, как следствие, будущему России [2].

В первую очередь обязанность обеспечения безопасности детей в виртуальном пространстве лежит на родителях. Именно родители должны рассказать ребенку как вести себя в Интернете: не посещать незнакомые сайты и не контактировать в соцсетях с незнакомыми людьми, не оставлять свои персональные данные и так далее.

Все обращения школ по обучению детей безопасному использованию Интернета, по проведению бесед с родителями на родительских собраниях были удовлетворены ИПТ ВолГУ в полном объеме.

Одно из развивающих и перспективных дел для школьников – это участие в олимпиадах Академии ФСБ России, очный этап которых проходит в ВолГУ.

Волгоградская область заняла в 2019 году 3 место по количеству школьников, принявших участие в олимпиадах (1 и 2 место у Москвы и Санкт-Петербурга). Особенно запомнился 11 класс одной из школ Волжского, который в полном составе принял участие в олимпиадах.

Другое развивающее и перспективное дело для школьников – это участие в ежегодном конкурсе детского рисунка на тему «Защити свои персональные данные (ПДн)». Конкурс ежегодно организовывается Управлением Роскомнадзора по Волгоградской области и Республике Калмыкия и ВолГУ.

Рисунок, который больше всего выражает цель профилактической работы, – это девочка, которая держит в руках цветок. Листья цветка – это социальные сети, бутон цветка – это ноутбук. Цветок накрыт стеклянным колпаком.

ВолГУ предлагает уникальный образовательный проект – проект «Пятница с ИПТ», созданный для того, чтобы школьники могли познакомиться с направлениями подготовки, вы-

брать то, что каждому по душе, и получить базовые навыки работы на новейшем оборудовании. Все занятия проходят в одном из корпусов ВолГУ по адресу: ул. Богданова, 32. В рамках проекта работают бесплатные кружки:

- Киберпятница;
- Технологии будущего: мир НАНО;
- Я – судебный эксперт;
- Кружок Интернет-вещей и робототехники.

Вторая цель, для которой создана Волгоградская Кибердружина, – это противодействие распространению опасной информации в Интернете.

Роскомнадзор принимает сообщения о наличии на страницах сайтов в сети Интернет противоправной информации по следующим типам информации [6]:

- признаки детской порнографии;
- признаки пропаганды наркотиков;
- признаки призыва к самоубийству;
- судебное решение;
- судебное решение, экстремистские материалы;
- азартные игры;
- незаконная продажа алкоголя в сети Интернет;
- склонение несовершеннолетних к противоправным действиям;
- информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных

действий;

- продажа лекарств онлайн [7].

Волонтерской работой по противодействию распространения опасной информации в Интернете занимаются только определенные преподаватели кафедры ИБ ИПТ ВолГУ. За 5 лет в Роскомнадзор подано более 500 обращений с просьбой помочь в работе с выявлением опасного контента [5].

Таким образом, в статье был рассмотрен опыт Волгоградской Кибердружины по предупреждению и недопущению негативного воздействия на детей и взрослых Волгоградской области через Интернет. Эта профилактическая работы представляется весьма актуальной особенно в современных условиях развития нашего общества. Участие в деятельности ВКД 134 – это активность, которая полезна любому студенту и необходима для общества!

Библиографический список

1. Кафедра информационной безопасности Института приоритетных технологий Волгоградского государственного университета URL: <https://volsu.ru/struct/institutes/ipt/itsecurity/kiberdruzhina/index.php> (дата обращения 23.02.2022).

2. Кибердружина Волгоградская область URL: https://vk.com/kiberdruzhina134_ru?w=wall-138547391_982 (дата обращения 23.02.2022).

3. Топилин Я. Н. Волгоградское структурное подразделение (региональное отделение) Межрегионального молодежного общественного движения «Кибердружина»: создание, результаты работы, перспективы развития // Актуальные вопросы информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции г. Волгоград, 27-28 апреля 2017. Волгоград: ВолГУ, 2017. С. 218-221.

4. Уроки для школьников по безопасному использованию Интернета разработанные Лигой безопасного Интернета URL: <https://vk.com/docs-138547391> (дата обращения 23.02.2022).

5. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций URL: <https://eais.rkn.gov.ru/feedback/> (дата обращения 23.02.2022).

6. Статья 15.1. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содер-

жащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено Федераль-ного закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/38c8ea666d27d9dc12b078c5556e316e90248f551/ (дата обращения 23.02.2022).

7. Приказ Роскомнадзора № 84, МВД России N 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ от 18.05.2017 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=218948&dst=100019#yRTHGyS0ea5GJdhu> (дата обращения 23.02.2022).

АУДИТ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Королев М. В., студент 4 курса

Научный руководитель – Никишова А. В., кандидат технических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию аудита информационных систем персональных данных. В результате исследования, выявлено, что аудит информационной безопасности является одним из важнейших мероприятий в области защиты информации. Разработан программный комплекс аудита ИСПДн.

Ключевые слова: аудит, информационная безопасности, персональные данные, система, угроза, защита информации.

AUDIT OF INFORMATION SYSTEMS OF PERSONAL DATA

Korolev M. V., 4th year student of the Institute of Priority Technologies

Scientific adviser – Nikishova A. V., Ph.D., associate professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the audit of personal data information systems. As a result of the study, it was revealed that information security audit is one of the most important activities in the field of information security. A software package for ISPD audit has been developed.

Keywords: audit, information security, personal data, system, threat, information protection.

Аудит информационных систем персональных данных (далее – ИСПДн) – это проверка уровня защиты ИСПДн на соответствие требованиям законодательства РФ.

Аудит информационной безопасности (далее – ИБ) проводится специалистами, количество и специализация которых зависят от задач, которые поставлены перед ними, а также от общего уровня сложности оценки состояния ИБ на конкретном объекте.

Можно выделить следующие виды аудита ИБ:

- экспертный (определяет недостатки защиты системы);
- оценка соответствия (информационные системы (далее – ИС) проверяются на соответствие требованиям законодательства РФ ИБ);
- выявления технологических уязвимостей в информационной системе;
- комплексный ИБ-аудит (содержит все вышеперечисленные мероприятия).

Комплексный ИБ-аудит включает в себя следующие этапы:

- определение объекта обследования;
- сбор исходных данных (далее – ИД);
- анализ исходных данных;
- разработка рекомендаций;
- разработка отчета о проведенном аудите.

Этап определения объекта обследования подразумевает определение границы проведения обследования. План и границы проведения аудита обсуждаются на собрании руководителей исследуемой системы и аудиторов.

Этап сбор исходных данных – это самый трудозатратный этап. Чаще всего, отсутствует необходимая документация на ИС, поэтому аудитору приходится напрямую контактировать с представителями обследуемой организации.

Заключения о состоянии защищенности компании, могут быть сделаны аудитором только при наличии требуемых исходных данных, таких как: назначение, структура и принципы функционирования ИС.

Существует несколько подходов к проведению аудита:

1. Основанный на анализе рисков (П1). Данный подход заключается в определении индивидуального набора требований безопасности основываясь на анализе рисков, учитывая особенности защищаемой ИС, области её функционирования и актуальности угроз ИБ.

2. Основанный на требованиях законодательства РФ ИБ (П2). Данный подход заключается в определении базового набора требований, предъявляемых к ИБ для каждого из уровней защищенности (далее – УЗ). Необходимо верно определить актуальный набор требований для конкретной ИС, соответствие которым необходимо обеспечить.

3. Основанный на объединении первого и второго подходов (П3). Данный подход заключается в определении базового набора требований основываясь на законодательстве РФ. Дополнение базового набора требований, учитывает особенности функционирования ИС и разрабатывается на основе анализа рисков.

Этап разработки рекомендаций подразумевает выдачу предложений по обеспечению ИБ, основываясь на результатах анализа ИД. Рекомендации определяются используемым методом проведения аудита.

Этап разработки отчета о проведенном аудите является основным результатом проведения аудита. Данный этап, содержит характеристику ИС, применяемый метод и границы проведения аудита, рекомендации по устранению недостатков ИС, а также оценку соответствия требованиям законодательства РФ.

Соответствие требованиям законодательства РФ проводится по следующим нормативно-правовыми актам:

- ФЗ № 152 «О персональных данных» [3];

- Приказ ФСТЭК № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [2];

- Постановление Правительства РФ № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [1].

По результатам анализа были определены следующие критерии для оценки подходов к проведению аудита:

1. Трудоёмкость сбора данных (К1) – критерий, который определяет сложность сбора исходных данных, необходимых для проведения аудита.

2. Сложность проведения аудита (К2) – критерий, который определяет сложность реализации одного из подходов к проведению аудита.

3. Возможность автоматизации (К3) – критерий, который определяет возможно ли автоматизировать процесс выполнения аудита.

Для каждого из критериев определены качественные показатели:

- Трудоёмкость сбора данных: «высокая», «средняя», «низкая»;

- Сложность проведения аудита: «высокая», «средняя», «низкая»;

- Возможность автоматизации: «да», «нет», «частично».

Таблица 1

Определение значений критериев оценки для каждого подхода к проведению аудита

Подходы к проведению аудита	Критерии оценки		
	К1	К2	К3
П1	Высокая	Высокая	Нет
П2	Низкая	Низкая	Частично
П3	Высокая	Высокая	Частично

Была проведена оценка подходов к проведению аудита. Гистограмма обобщенных оценок представлена на рисунке 1:

1. Основанный на анализе рисков – 1,73205;
2. Основанный на требованиях законодательства РФ ИБ – 0,5;
3. Основанный на объединении первого и второго подходов – 1,5.

Рис. 1. Гистограмма обобщенных оценок

В результате наиболее рациональным подходом к проведению аудита является подход, основанный на требованиях законодательства РФ ИБ.

IDEF0 диаграмма декомпозиции процесса аудита информационных систем персональных данных представлена на рисунке 2.

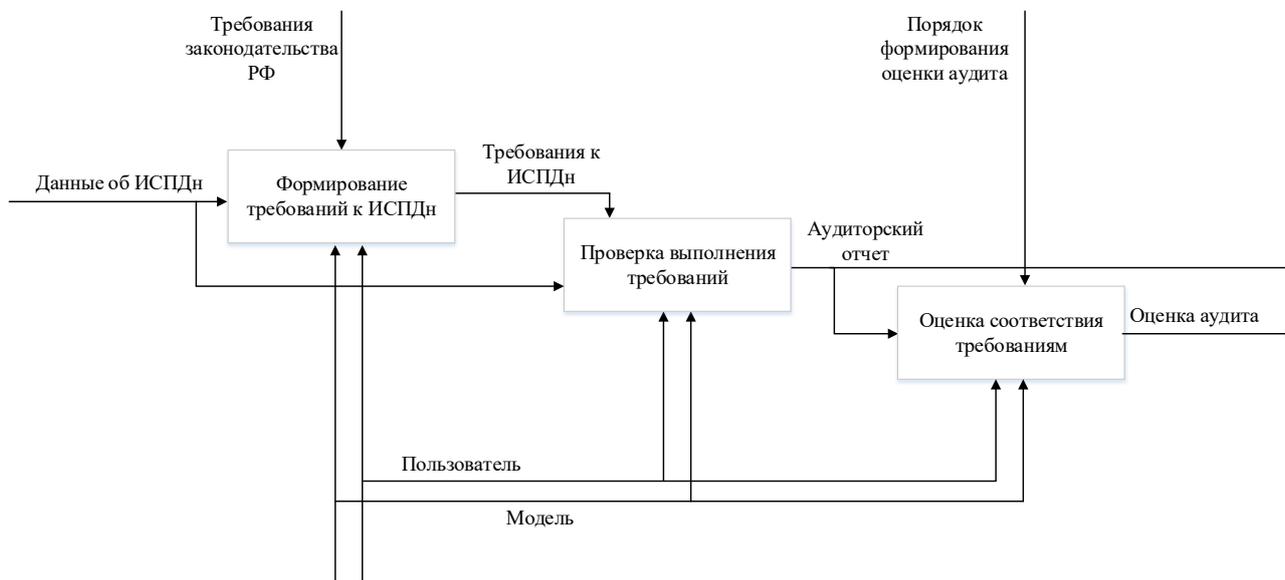

Рис. 2. IDEF0 диаграмма декомпозиции процесса аудита информационных систем персональных данных

Выделены следующие составляющие:

1. Блок «Формирование требований к ИСПДн».
2. Блок «Проверка выполнения требований».
3. Блок «Оценка соответствия требованиям».

В блоке «Формирование требований к ИСПДн» заданы:

1. Входные данные: данные об ИСПДн.

2. Управляющая информация, в качестве которой выступает требования законодательства РФ.

3. Механизмами, необходимыми для формирования требований к ИСПДн, являются пользователь и модель.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат – требования к ИСПДн.

В блоке «Проверка выполнения требований»:

1. Входные данные: требования к ИСПДн.

2. Механизмами, необходимыми для формирования требований к ИСПДн, являются пользователь и модель.

3. В результате данных воздействий на выходе функции результат – аудиторский отчёт.

В блоке «Оценка соответствия требованиям»:

1. Входные данные: аудиторский отчёт.

2. Управляющая информация, в качестве которой выступает порядок формирования оценки аудита.

3. Механизмами, необходимыми для формирования требований к ИСПДн, являются пользователь и модель.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат – оценка аудита.

В заключение следует отметить, что был разработан программный комплекс, позволяющий автоматизировать процесс проведения аудита ИСПДн.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

2. Приказ ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных.

3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Кузнецов Д. Ю., студент 4 курса

Научный руководитель – Никишова А. В., кандидат технических наук, доцент кафедры информационно-безопасности

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена определению актуальных угроз безопасности информации. В статье для определения актуальных угроз рассматривается методика оценки актуальности угроз безопасности информации, утвержденная ФСТЭК России 5 февраля 2021 г. В результате исследования сформирована функциональная модель процесса формирования перечня актуальных угроз безопасности информации.

Ключевые слова: методика, угроза, актуальная угроза, безопасность информации, источник угрозы, объект воздействия, негативное последствие.

IDENTIFICATION OF CURRENT THREATS TO INFORMATION SECURITY

Kuznetsov D. Yu., 4th year student

Scientific adviser – Nikishova A. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the definition of current threats to information security. The article considers the methodology for assessing the relevance of threats to information security, approved by the FSTEC of Russia on February 5, 2021, to determine current threats. As a result of the research, a functional model of the process of forming a list of current threats to information security has been formed.

Keywords: methodology, threat, current threat, information security, threat source, object of influence, negative consequence.

На сегодняшний день формирование системы информационной безопасности (далее – ИБ) является неотъемлемой частью развития организации. Существует основной подход формирования системы защиты информации (далее –ЗИ) подразумевающий оценку актуальности угроз ИБ. Для реализации данного подхода используют методики оценки угроз ИБ, с помощью которых можно определить состав и содержание работ по выявлению актуальных угроз.

ФСТЭК России в разное время были предложены следующие методики оценки угроз безопасности информации:

1. Методический документ. Методика оценки угроз безопасности информации, утвержденная ФСТЭК России 5 февраля 2021 г. [2].

2. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, утвержденная заместителем директора ФСТЭК России 14 февраля 2008 г. [1].

Методика от 14 февраля 2008 г. на сегодняшний день утратила свою силу. В связи с вышесказанным использование данной методики для моделирования угроз безопасности информации не представляется возможным.

Новая методика описывает порядок работ для выявления наиболее актуальных угроз ИБ для различных типов объектов и систем, учитывая тонкости и особенности инфраструктур-

туры. Документ используется для выявления актуальных угроз ИБ в любых системах в соответствии с требованиями ФСТЭК. Например, новая методика может применяться к таким системам как:

1. Автоматизированные системы, включающие в себя: автоматизированные системы управления (АСУ ТП, АСУ ГПС и др.), системы автоматизированного проектирования (САПР), автоматизированные системы научных исследований (АСНИ), АС обработки и передачи информации (АСОИ), автоматизированные системы контроля и испытаний (АСК), системы, автоматизирующие сочетания различных видов деятельности.

2. Информационные системы обрабатывающие персональных данных.

3. Информационные системы в государственных инфраструктурах.

4. Информационные системы, рассматриваемые в рамках объектов критической информационной инфраструктуры.

В связи с вышесказанным методика от 5 февраля 2021 г. имеет обширную область применения.

По причинам, упомянутым выше, в настоящей статье рассматривается новая методика оценки актуальных угроз, утвержденная ФСТЭК России 5 февраля 2021 г. (далее – методика).

Перечень всех угроз находится в базе данных ФСТЭК России (bdu.fstec.ru).

Методика имеет следующий, включающий в себя три этапа порядок определения актуальных угроз:

1) определение негативных последствий к которым может привести реализация угроз ИБ.

2) определение возможных объектов воздействия.

3) оценка возможности реализации угроз и их актуальности.

На первом этапе необходимо определить события, которые могут привести к нарушению прав граждан, возникновению ущерба в области государства, возникновению ущерба по отношению к обладателю информации. Как правило, такие события определяются после анализа исходных данных, в том числе предоставленных обладателем информации, однако в случае непредставления данных обладателем информации негативные последствия могут определяться экспертным методом.

Определение объектов воздействия должно происходить на всех уровнях системы, таких как: аппаратный, системный, прикладной, сетевой, уровень пользователя. Так же важно учитывать взаимодействие с другими системами и случаи, если система используется для предоставления тех или иных услуг (обладатель информации является поставщиком услуг).

Рассматривая этап три более подробно можно заметить, что он включает в себя три подэтапа:

1) определение актуальных нарушителей (источников угроз).

2) определение способов которыми могут пользоваться актуальные нарушители для реализации угроз ИБ.

3) определение актуальности угроз ИБ.

В зависимости от уровня компетентности, технической оснащенности, мотивации и других факторов нарушители могут иметь базовые, базовые повышенные, средние или высокие возможности для реализации угроз ИБ.

На основе возможностей актуальных нарушителей определяются актуальные способы реализации угроз применительно к объектам воздействия определенным ранее. Для одной угрозы ИБ может быть несколько способов реализации.

Возможной угрозой ИБ информации считается та, у которой есть все четыре параметра: актуальный нарушитель, объект воздействия, способ реализации угрозы который может использовать актуальный нарушитель, негативное последствие к которому может привести реализация угрозы.

Если существует хотя бы один сценарий реализации возможной угрозы, то она считается актуальной. Сценарии угрозы определяются в зависимости от объектов воздействия и

способов реализации угрозы. Под сценарием для реализации угрозы ИБ подразумевается последовательность тактик и техник, которыми может воспользоваться актуальный нарушитель с соответствующим ему уровнем возможностей. Перечень основных сценариев представлен в приложении 11 методики утвержденной ФСТЭК России 5 февраля 2021 г.

Сценарии реализации угрозы должны определяться для каждого актуального нарушителя и его возможностей в интересах принятия эффективных технических и организационных мер по обеспечению информационной безопасности.

IDEF0 диаграмма процесса оценки актуальности угроз ИБ представлена на рисунке 1.

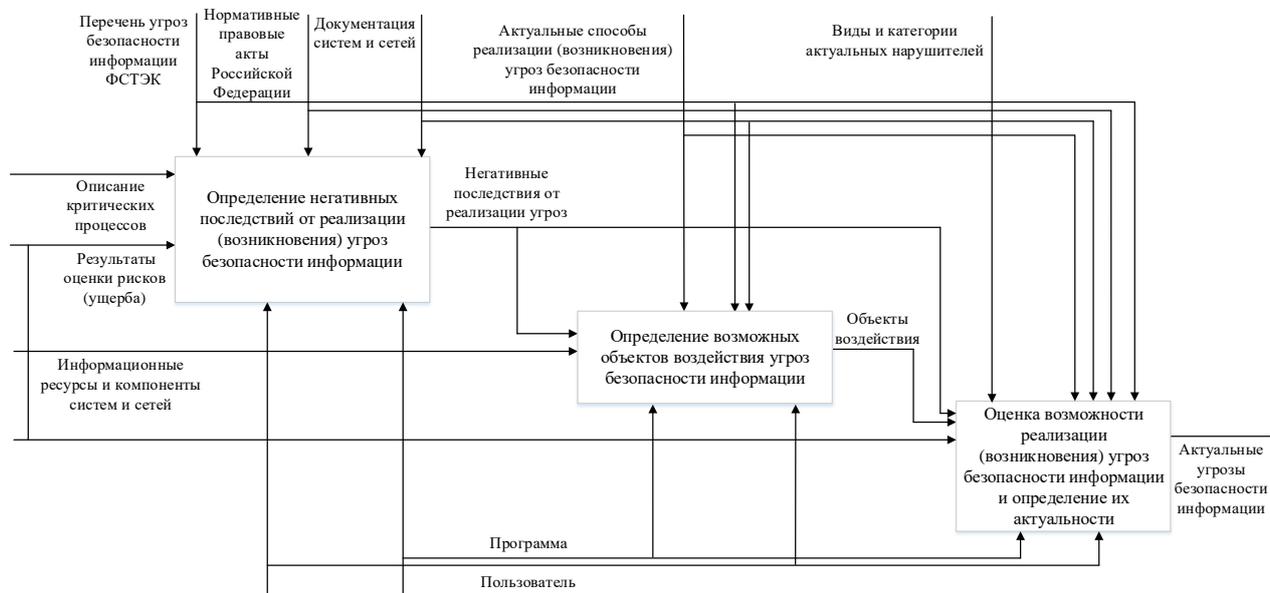

Рис. 1. IDEF0 диаграмма процесса оценки актуальности угроз ИБ

На IDEF0 представлены следующие блоки:

1. Блок определения негативных последствий.
2. Блок определения возможных объектов воздействия угроз.
3. Блок оценки возможности реализации угроз и определение их актуальности.

В блоке определения негативных последствий заданы:

1. Входные данные – описание критических процессов, результаты оценки ущерба.
2. Управляющая информация, в качестве которой выступает перечень угроз ИБ ФСТЭК, нормативные правовые акты РФ, документация систем и сетей.
3. Механизмами, необходимыми для определения негативных последствий, являются пользователь и программа.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат – негативные последствия от реализации угроз.

В блоке определения возможных объектов воздействия угроз заданы:

1. Входные данные – информационные ресурсы и компоненты систем и сетей, негативные последствия от реализации угроз.
2. Управляющая информация, в качестве которой выступают актуальные способы реализации угроз ИБ, перечень угроз ИБ ФСТЭК, документация систем и сетей.
3. Механизмами, необходимыми для определения возможных объектов воздействия угроз, являются пользователь и программа.
4. В результате данных воздействий на выходе функции результат – объекты воздействия.

В блоке оценки возможности реализации угроз и определение их актуальности заданы:

1. Входные данные – результаты оценки ущерба, негативные последствия, объекты воздействия.

2. Управляющая информация, в качестве которой выступают перечень угроз ИБ ФСТЭК, нормативные правовые акты Российской Федерации, документация систем и сетей, актуальные способы реализации угроз ИБ, категории актуальных нарушителей.

3. Механизмами, необходимыми для оценки возможности реализации угроз ИБ и определение их актуальности, являются пользователь и программа.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат – актуальные угрозы безопасности информации.

В заключение следует отметить, что была разработана функциональная модель процесса формирования перечня актуальных угроз ИБ.

Библиографический список

1. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных утвержденная Заместителем директора ФСТЭК России 14 февраля 2008 г.

2. Методический документ. Методика оценки угроз безопасности информации, утвержденная ФСТЭК России 5 февраля 2021 г.

3. Владислав Павлов. Обзор проекта новой методики моделирования угроз безопасности информации. URL: <https://habr.com/ru/company/acribia/blog/513178/> (дата обращения 15.01.2021).

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Лугарева Е. Д., студент 4 курса экономического факультета

Кулагина И. И., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния пандемии COVID-19 на банкротство физических и юридических лиц. А также рассмотрены последствия применения моратория на банкротство. В результате исследования определены наиболее пострадавшие отрасли.

Ключевые слова: банкротство, мораторий, пандемия, предприятие, отрасль

BANKRUPTCY OF ENTERPRISES: CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC

Lugareva E. D., 4th year student of the Faculty of Economics

Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the bankruptcy of individuals and legal entities. The consequences of applying the moratorium on bankruptcy are also considered. As a result of the study, the most affected industries were identified.

Keywords: bankruptcy, moratorium, pandemic, company, branch.

Банкротство как физических, так и юридических лиц является одной из наиболее проблемных тем постковидного периода.

Физические лица в России в 2020 году по сравнению с 2019 годом стали на 72,6 % чаще банкротиться (по данным статистики). При этом компании банкротились реже: в 2020 году – на 19,9 % реже, чем в 2019 году. Эта ситуация является прямым последствием заблаговременно введенного государством моратория на банкротства малого и среднего бизнеса. Дело в том, что возник так называемый отложенный эффект. В результате юридические лица, даже оказавшись в долговой яме, из-за существующего моратория не могли пройти процедуру банкротства, процедура была перенесена на более поздний период.

«В масштабах же России малый и средний бизнес за этот период понес серьезные потери и оказался одной из самых пострадавших сфер. Так, по оценкам Центра стратегических разработок: численность занятых в МСБ работников в 2020 сократилась более чем на миллион человек» [3].

В России большинство предприятий малого и среднего бизнеса крайне закредитована, а поскольку в период ограничительных мер произошло сокращение или даже полное прекращение поступления доходов, то возможности осуществлять платежи по кредиту не стало. Введение кредитных каникул не всегда приводило к прекращению выплат по кредитам.

Большинство компаний не имея торговых, складских и офисных помещений в собственности, вынуждены были арендовать коммерческие площади, оплата аренды также больно ударила по МСБ. Ведь льготы по уплате арендных платежей предоставляли далеко не все арендодатели.

Не менее важным аспектом стала невозможность выполнять такие обязательства как: выплата коммунальных платежей, заработной платы сотрудникам и соответствующих страховых взносов. Сокращение штата сотрудников не могло решить проблему выплаты заработка,

поскольку согласно статье 180 Трудового кодекса: «увольнение по сокращению штата требует выплаты выходного пособия» [6].

Объявление компании банкротом могло бы стать решением в случае не возможности выполнения долговые обязательства. Однако банкротство включает в себе также множество рисков. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» было принято как раз в поддержку пострадавших отраслей МСБ [4].

Введение моратория на банкротство рассматривалось государством как мера поддержки компаний, оказавшихся в сложной ситуации в период пандемии.

Согласно указанному постановлению: «мораторий на банкротство применяется в отношении трех групп юридических лиц: 1) наиболее пострадавших от пандемии отраслей; 2) системообразующих компаний; 3) стратегических компаний, поэтому сама возможность применения моратория зависит от характера конкретного бизнеса, его особенностей» [4].

Далеко не во всех случаях компания может быть отнесена к числу наиболее пострадавших от пандемии, что приводит к спорным ситуациям. И если предприятие предполагало воспользоваться правом моратория на банкротство, то ей необходимо было обосновать свою принадлежность к пострадавшим, системообразующим или стратегическим отраслям.

Наибольшие ограничения в период COVID-19 затронули предприятия следующих сфер: услуги, общественного питания, торговли, туризма и развлечений. В этих отраслях наиболее высока доля малого и среднего бизнеса. Однако за счет внедрения цифровизации и активного развития доставки ряду компаний удалось адаптироваться к новой реальности. Заметно увеличились в этот период поступления в бюджет от предприятий сферы информационных технологий, консалтинговой и научной деятельности. Не очень пострадали также компании обрабатывающей промышленности.

В этот сложный период поддержку получила треть пострадавших компаний. «Лишь 26 % компаний, опрошенных в ходе мониторинга, входит по основному коду ОКВЭД в перечень пострадавших отраслей. Из них лишь 35 % смогли воспользоваться мерами поддержки, т.е. лишь порядка 10 % всех компаний в России» [8].

Поскольку мораторий на банкротство серьезно ограничил права кредиторов по иницированию процедуры банкротства, то увеличилось число банкротств по инициативе самих компаний-должников, в отличие от периода предшествующего пандемии, когда инициаторами выступали компании – кредиторы.

В целом мораторий не является решением проблем должника, а только приводит к отсрочке процедуры банкротства. «Предполагалось, что это решение позволило защитить устойчивые в целом компании в период пандемии, а с началом восстановления экономики предприятия смогут вернуть свое финансовое положение, хотя бы частично, и продолжить нормальную работу. Однако в результате появился высокий риск того, что вместо компаний, защищенных государством, обанкротятся их партнеры и контрагенты» [8]. Кроме того, поскольку во многих случаях мораторий лишь отдал процедуру банкротства, то эксперты предполагали всплеск количества предприятий, объявивших себя банкротом после окончания действия ограничительных мер. Но мрачные прогнозы не реализовались.

На данный момент, число корпоративных банкротств снизилось к доковидному периоду. Из сообщений арбитражных управляющих (Федресурс) следует, что: «в первом полугодии 2021 года количество корпоративных банкротств выросло на 9,2 % к такому же периоду 2020 года до 4918 шт., но снизилось на 19,2 % к аналогичному периоду доковидного 2019 года» [1] (табл. 1).

**Сообщения о введении судами процедур в отношении юридических лиц
и крестьянско-фермерских хозяйств, шт. [1]**

	Янв.21	Фев.21	Мар.21	Апр.21	Май.21	Июнь.21	Янв-июнь 2019	Янв-июнь 2020	Янв-июнь 2021
о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	588	850	954	951	709	866	6083	4502	4918
о введении наблюдения	466	685	766	861	610	762	4996	3292	4150
о введении внешнего управления	9	12	15	13	14	18	106	56	81
о введении финансового оздоровления		3	4	5		1	8	13	13

По словам Торосова И., заместителя Министра экономического развития Российской Федерации: «На наш взгляд складывающаяся ситуация может быть связана, в том числе с мерами поддержки бизнеса, осуществляемыми в период распространения коронавируса, в том числе мораторием на подачу кредиторами заявлений о банкротстве. Это помогло многим предприятиям преодолеть коронавирусные ограничения, которые смогли стабилизировать в кризисной ситуации свою хозяйственную деятельность» [1].

На это повлияло и то, что в России существует общий тренд на сокращение числа коммерческих организаций. Поэтому технически наблюдаемое снижение числа банкротств на самом деле могло бы происходить и просто в силу общего тренда на сокращение юрлиц [2].

Однако, когда все меры поддержки и введенные правительством ограничения будут сняты, 20–25 % МСБ из сфер бизнеса, пострадавших наиболее сильно, так и не вернутся к работе, по мнению экспертов.

Среди регионов по числу компаний-банкротов в 21-м году лидировала Москва (см. Рисунок 1).

Число компаний-банкротов, шт

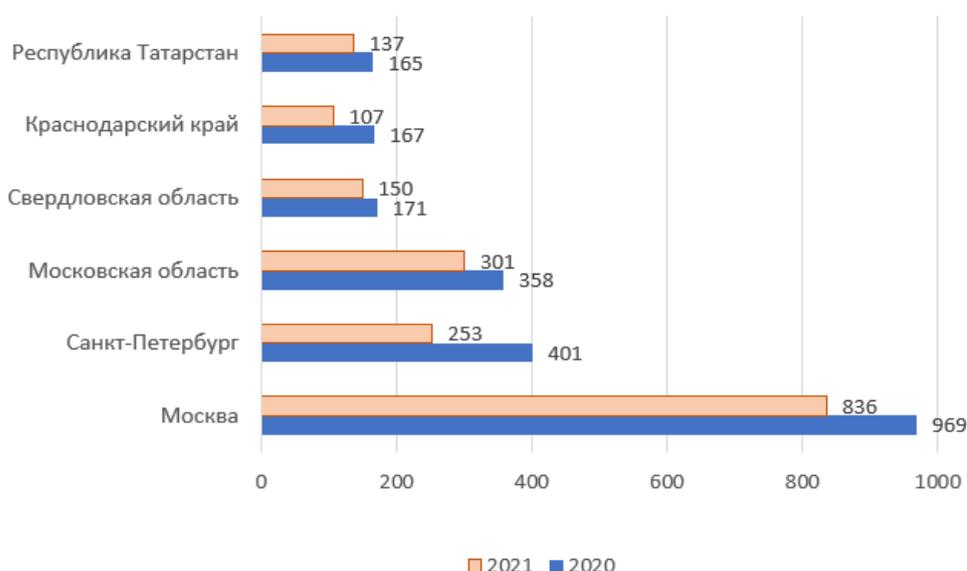

Рис. 1. Регионы-лидеры по числу компаний-банкротов в 2021 г. [8]

Согласно исследованиям РБК: «совокупное количество банкротств среди юрлиц в 2021 году увеличилось в следующих отраслях:

- в сфере транспорта – на 18 %;
- в машиностроительном комплексе – на 12,7 %;
- в строительстве – на 9,5 %;
- в обрабатывающей промышленности – на 5,8 %.

Ниже средних показателей рост банкротств оказался в электроэнергетике (на 2,6 %) и торговле (1 %).

В секторе же коммерческих услуг, сельском хозяйстве и пищевой промышленности число банкротств, напротив, сократилось – соответственно, на 1,4, 3,5 и 8,5 % к 2020 году» [8]

Рассмотрим какое решение более выгодно принимать руководителям в ситуации ведущей к банкротству.

Более преимущественной, чем процедура банкротства, является стратегия при которой компания – должник, обладающая каким-либо имуществом, может его продать, тем самым погасив имеющуюся задолженность перед банками или другими компаниями.

Однако продажу имущества согласно моратория на банкротство запрещена, поэтому если должник хотел бы погасить долги, то продажей имущества и выплатой долгов ей надо было озаботиться заранее, до инициации процедуры банкротства.

В ряде ситуаций банкротство является оптимальным выходом из сложной ситуации. Ведь многие организации по окончании периода ограничений не смогли бы продолжать свою деятельность на прежнем уровне, либо значительно сократив, либо вообще прекратив свою работу. «Банкротство в такой ситуации становится способом закрыть бизнес, списав все долги перед кредиторами» [6].

Каждой компании подходит собственная стратегия дальнейших действий по ликвидации или снижению своих долговых обязательств: либо выгоднее продать часть имущества и продолжить деятельность; либо объявить себя банкротом и прекратить деятельность.

Однако далеко не во все сферы бизнеса локдаун принес негативные последствия. Так организации, работающие в области госзакупок существенно увеличили продажи в 2020 году.

По мнению предпринимателей, в 2021 году вести бизнес в России стало безопаснее, чем в 2019–2020 гг. Так в 2019 г 9 % малых предпринимателей и 6 % средних компаний считали, что рисков вести бизнес немного, а в 2021 г. – 24 % и 22 % соответственно.

В 2021 году к традиционным рискам для развития бизнеса (рост налоговой нагрузки, влияние санкций и чрезмерное внимание к операциям бизнеса со стороны государственных ведомств) добавились коронавирусные ограничения. Из-за карантинных мер у 53 % предпринимателей возникли трудности. Также выросло число тех, кому сложнее стало вести дела из-за санкций.

2019–2021 годы показали, что считавшиеся ранее эффективными бизнес-модели, уходят постепенно в прошлое. В условиях перевода части работников на «удаленку» и снижения спроса, отечественные компании поняли необходимость трансформировать свои бизнес-процессы. На первый план выходят такие технологии как выстраивание цифровых каналов для ведения бизнеса, владение широкой информацией о клиентах. Значительная часть бизнес-игроков запустила процессы цифровизации, которые повысили их внутреннюю эффективность. Поэтому в этом году будет происходить бурное развитие рынка e-commerce, которое началось во время пандемии, предпринимателей будут стремиться представить большее количество своих товаров на площадках электронной коммерции.

Согласно исследованиям экспертов РАНХиГС: «Большинство представителей российского бизнеса – «цифровые оптимисты» (58 %): они позитивно относятся к развитию науки и технологий, поскольку те создают новые возможности для бизнеса, и к цифровизации компаний. При этом компании, успевшие запустить процессы цифровизации, более уверенно чувствуют себя на рынке: они в 1,5 раза чаще позитивно оценивают экономическую обстановку и смотрят в будущее с большим оптимизмом» [7].

У 25 % компаний в стране процессу цифровизации мешают такие проблемы как: нехватка финансов, в том числе из-за уменьшения доходов в период пандемии, дефицит высококвалифицированных сотрудников, которые смогли бы взять на себя руководство процессами цифровизации [7].

Опыт периода пандемии показал, что самым простым способом адаптации к современной экономике является развитие цифровых каналов продаж и коммуникаций. На первый план в сегодняшнем мире выходит именно сам продукт и его характеристики качества и стоимости, а не тот, кто поставляет этот продукт.

Библиографический список

1. Банкротство в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4?attempt=2> (дата обращения 19.02.2022).
2. Количество компаний в России неуклонно снижается, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/01/20/854868-kolichestvo-kompanii> (дата обращения 19.02.2022).
3. Кому локдаун, а кому отец родной: Как малый бизнес пережил «коронакризис» [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/290191> (дата обращения 19.02.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73842428/> (дата обращения 19.02.2022).
5. Проблемы в бизнесе в период пандемии: выгоднее продать его или стать банкротом, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/postanyuk/1401376/>.
6. ТК РФ Статья 180. Гарантии и компенсации работникам при ликвидации организации, сокращении численности или штата работников организации. [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/12125268/06910d3111b6b3200f47beffaf35d9cb/#block_180 (дата обращения 19.02.2022).
7. Цифровой поворот. Экономические последствия пандемии и новые стратегии [Электронный ресурс]. URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research/glavnye-vyvody-issledovaniya (дата обращения 19.02.2022).
8. Эксперты назвали отрасли с самым сильным ростом числа банкротств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/01/2022/61e6c8219a7947a716d7803d> (дата обращения 19.02.2022).

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Малышкина Я. В., студент 6 курса экономического факультета

Кулагина И. И., кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена проблемам в области информационной безопасности предприятия, а также рискам, возникающим в данной сфере в условиях глобальной пандемии. В результате исследования были выявлены основные киберугрозы функционирования предприятия, а также проведена оценка их воздействия на производственную деятельность. На основе исследования были предложены практические рекомендации стабилизации информационной целостности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: риски, информационная безопасность, предприятие, угрозы, пандемия.

PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE ENTERPRISE DURING THE PANDEMIC

Malyshkina Y. V., 6th year student of the Faculty of Economics

Kulagina I. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the problems in the field of enterprise information security, as well as the risks arising in this area in the context of a global pandemic. As a result of the study, the main cyber threats to the functioning of the enterprise were identified, and their impact on production activities was assessed. Based on the study, practical recommendations for stabilizing the information integrity of an economic entity were proposed.

Keywords: risks, information security, enterprises, threats, pandemic.

Реалии сегодняшнего дня дают нам надежду на то, что глобальная пандемия коронавируса (COVID-19) отодвигается на задний план. Однако последствия, которые она привнесла в деятельность абсолютно каждого хозяйствующего субъекта, невозможно не заметить. Современные ученые и хозяйственники делают прогнозы и строят сценарии развития после стагнации экономики. Среди негативных факторов воздействия пандемии наибольший вес имеют проблемы в здравоохранении и развитие киберпреступности. Необходимо отметить, что не простая эпидемиологическая обстановка не только в нашей стране, но и по всему миру, ознаменовалась колоссальным ростом киберпреступности, несущей значительные угрозы информационной безопасности предприятий.

Согласно исследованиям Dell Technologies в области корпоративной кибербезопасности, по состоянию на июнь 2020 года, практически сразу после обнародования новости о распространении инфекционного заболевания, только на территории Российской Федерации рост киберпреступности составил 85 %. Более половины компьютерных преступлений квалифицируются как тяжкие и особо тяжкие. Число предприятий, у которых большинство сотрудников перешло на удаленную работу, увеличилось в 20-м году на 40 % [1].

Согласно Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации [7] за 2019–2020 годы значительно вырос ряд показателей, связанных с переходом работы предприятий преимущественно в сеть Интернет.

Развитие информационного общества в Российской Федерации [7]

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций, %	86,5	86,6	93,0
Доля работников организаций, использовавших Интернет не реже 1 раза в неделю, в общей численности работников списочного состава организаций, %	34,5	35,4	40,3
Доля работников, использовавших предоставленные организацией средства мобильного доступа в Интернет не реже 1 раза в неделю, в общей численности списочного состава организаций, %	4,2	4,4	7,2
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги, %	74,8	77,6	81,1
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения, %	34,7	35,7	40,3

В то время как подавляющее количество штата предприятий широко использует в своей работе сеть Интернет или перешла на дистанционный формат работы особую актуальность приобретает тема информационной безопасности,

С одной стороны, ситуация с заболеваемостью в стране ставила препоны в работе предприятий, приостанавливала производственные проекты. Однако с другой стороны, пандемия стала мощнейшим толчком для пересмотра принципов организации информационного процесса, и для запуска цифровой трансформации в целом. Предприятия были вынуждены разработать новые принципы защиты конфиденциальной информации, с которой работают сотрудники, а также обеспечить безопасное удаленное подключение к производственным сетям и корпоративным бизнес-системам.

По мнению директора по развитию компании «Информзащита» Ивана Мелехина, режим изоляции не внес кардинальных изменений в общие тренды и направления в области информационных технологий (ИТ) и информационной безопасности (ИБ), но существенно сместил акценты на процессную часть большинства направлений [4].

Не малоизвестный руководитель центра инноваций «Лаборатории Касперского» Виталий Мзюков считает, что «Теперь же, когда сотни и даже тысячи сотрудников могут находиться в разных местах и иметь при этом доступ к бизнес-данным, понятие корпоративного периметра размыто, поэтому компании взяли курс на то, чтобы сделать кибербезопасность эластичной» [2].

Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ) выделил два вида киберугроз: [3]

- мошенничество, как более традиционный вид угроз;
- новый вид угроз связан с удаленным режимом работы.

«Лаборатория Касперского» дает более подробную классификацию самых распространенных видов угроз, выделяя такие как:

- фишинг – это определенный вид мошенничества, который подразумевает получение обманным путем идентификационных данных пользователей;
- утечка персональных данных, которая представляет собой незаконное получение или распространение конфиденциальных сведений;

- безопасность удаленного доступа необходима при защите конфиденциальных данных, во время дистанционного подключения к сетям и программам другого устройства;
- отказы и сбои в работе (нарушение доступности);
- атаки на медицинские учреждения;
- другие угрозы [2].

Рис. 1. Основные угрозы информационной безопасности предприятий (составлено на основе [6])

Схематично, процентное соотношение влияния угроз информационной безопасности представлено на диаграмме (Рисунок 1).

Формулировка представленных угроз информационной деятельности предприятия определяет пути возможной защиты от воздействия негативных факторов. На основе анализа ряда источников [2, 3, 5, 6], можно представить некоторые рекомендации, позволяющие уберечь предприятие и его работников от воздействия кибератак, и как следствие, от предполагаемого ущерба.

В условиях пандемии предприятия были вынуждены отправить своих работников на дистанционное выполнение своих обязанностей. В связи с этим, предприятию необходимо обеспечить безопасное VPN-соединение;

Двухфакторная аутентификация, предполагающая обновление и использование одноразового пароля для доступа в систему обеспечит сохранность данных и безопасность удаленного входа;

Необходимость своевременно обновлять и актуализировать состояние аппаратно-программного комплекса.

Не рекомендуется осуществлять производственную деятельность и удаленное подключение через непроверенные сети. Активным примером служит подключение через сети Wi-Fi во внешних кафе или столовых.

Следить за обновлением и выпуском новых антивирусных программ: с расширением возможных информационных угроз для предприятия, расширяются и методики защиты от актуальных на текущий момент угроз.

Обеспечение интегрированной системы безопасности и облачного хранения предупредит безвозвратную потерю конфиденциальной информации, позволит молниеносно перебросить данные в хранилище, обеспечив их сохранность и дальнейшее использование.

Организация строгого контроля за подключением внешних устройств, например USB-носителей, к устройствам для удаленного доступа.

Назначение сотрудникам для удаленной работы минимально необходимых прав доступа.

Особые требования в этот не простой период предъявляются к профессиональным и психологическим качествам сотрудников. Проведение инструктажа среди работников, осуществляющих удаленный доступ к объектам критической информационной инфраструктуры, о правилах безопасного удаленного взаимодействия с этими объектами является важнейшим условием безопасной работы.

Несмотря на все приведенные рекомендации, ни одна существующая информационная система предприятия не обойдется без так называемых «дыр». Оценка рисков в области информационной безопасности, а также мнение сторонних профессионалов данной области, позволит минимизировать последствия вероятных рисков, и доработать детали, которые были незаметны во внутренних разработках.

Подводя итоги, стоит сказать, что уже на самом начальном этапе распространения пандемии стало понятно, что современные информационные системы безопасности предприятий совершенно не подготовлены, и не защищены ни от хакерских атак, ни от утечек конфиденциальной информации. Службам безопасности предприятий следует уделить особое внимание разработке методов противодействия возможным угрозам и адаптации к ним информационных систем, тем самым обезопасив предприятие от колоссального как финансового, так и производственного, и репутационного ущерба функционирования.

Библиографический список

1. Корпоративная кибербезопасность в период пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/182244-korporativnaya-kiberbezopasnost-v-period-pandemii> (дата обращения 15.02.2022).

2. Лаборатория Касперского [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/book/Kaspersky_-_Лаборатория_Касперского (дата обращения 15.02.2022).

3. Об угрозах безопасности информации, связанных с пандемией коронавируса (COVID-19). НКЦКИ, 2020. - ALRT-20200320.1 (20 марта 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://safe-surf.ru/upload/ALRT/ALRT-20200320.1.pdf> (дата обращения 15.02.2022).

4. Пандемия ускоряет цифровую эволюцию бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/security2020/articles/obzor_rynka_ib (дата обращения 15.02.2022)

5. Рекомендации по обеспечению безопасности объектов критической информационной инфраструктуры при реализации дистанционного режима исполнения должностных обязанностей работниками субъектов критической информационной инфраструктуры. ФСТЭК России, 2020. Письмо ФСТЭК России от 20 марта 2020 г. N 240/84/389.

6. РСМД: Информационная безопасность в условиях пандемии COVID-19 (russiancouncil.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyakh-pandemii-covid-19/> (дата обращения 15.02.2022).

7. Цифровая экономика РФ // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: [https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fmonitor\(1\).xls&wdOrigin=BROWSELINK](https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fmonitor(1).xls&wdOrigin=BROWSELINK) (дата обращения 15.02.2022).

МЕТОД ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ИСПДН ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Петрищева Т. С., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье представлены результаты исследования метода защиты информации в информационной системе персональных данных (далее по тексту ИСПДН), обрабатываемых операторами – государственными и муниципальными органами; разработаны теоретические и практические предложения по совершенствованию процесса определения класса защищенности информационной системы, содержащей персональные данные, мер и средств её защиты, предложены средства защиты ИСПДН.

Ключевые слова: персональные данные, информационная система персональных данных, защита информации, правовая защита информации, техническая защита информации, криптографическая защита информации, физическая защита информации, класс защищенности информационной системы, меры защиты информации, средства защиты информации, метод защиты информации.

THE METHOD OF INFORMATION PROTECTION IN THE ISPDN OF STATE AND MUNICIPAL PERSONAL DATA OPERATORS

Petrishcheva T. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article presents the results of a study of the method of information protection in the personal data information system (hereinafter referred to as ISPDn) processed by operators – state and municipal bodies; theoretical and practical proposals have been developed to improve the process of determining the security class of an information system containing personal data, measures and means of its protection, ISPDn protection tools have been proposed.

Keywords: personal data, information system of personal data, information protection, legal protection of information, technical protection of information, cryptographic protection of information, physical protection of information, security class of information system, information protection measures, information protection means, method of information protection.

Информационные системы, обрабатывающие персональные данные (далее по тексту ПДн), используются в каждой организации. Российское законодательство обязывает организации выполнять требования по защите информации, содержащей ПДн. Нарушение законодательства в области защиты информации, содержащей ПДн, влечет за собой административную и уголовную ответственность.

Защита информации, содержащей ПДн, заключается в выборе необходимых правовых, организационных и технических мер (ст. 19 п. 1 152-ФЗ) [1]. Таким образом, защита информационной системы персональных данных любой организации обязана быть комплексной.

Правовая защита информации в ИСПДН заключается в применении правовых методов защиты, включающие в себя: разработку нормативных документов, регулирующих защиту ПДн, организацию и контроль применения данных нормативных документов.

Техническая защита информации в ИСПДН представляет собой защиту ПДн с применением средств защиты (технических, программных и программно-технических средств); соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализацию права на доступ к информации.

Криптографическая защита ИСПДН – криптографическое преобразование информации в ИСПДН.

Физическая защита ИСПДН – это применение организационных мер и физических средств, препятствующих проникновению или доступу неуполномоченных лиц к ИСПДН.

Метод защиты информации (далее по тексту – ЗИ) представляет собой совокупность действий (мер) определенного характера – правовые, технические, криптографические, физические.

Первоочередным шагом при организации комплексной системы ЗИ в ИСПДН является точное и объективное определение *класса защищенности информационной системы (ИСПДН)*. Не точное определение класса защищенности ИСПДН может привести не только к ущербу физических лиц, ПДн которых обрабатываются в ИС оператора ПДн, но и к ущербу на уровне государства или муниципалитета, так как эти ИСПДН одновременно являются государственными ИС (далее по тексту ГИС), муниципальными ИС (далее по тексту МИС). После определения класса защищенности (ИСПДН) выбираются необходимые меры и средства защиты ИСПДН, которые обеспечат этот класс защищенности.

Представляются актуальными в рамках данного исследования предложить метод или способ защиты информации в ИСПДН, направленный на защиту информации в ИСПДН операторов – государственных и муниципальных органов.

Законодатель выделяет четыре группы операторов ПДн (п. 1. и п. 2. ст. 3. 152-ФЗ) (рис. 1). Операторы ГИСПДН – государственные органы власти, органы государственной власти субъектов РФ и иные государственные органы (ГО) (п.1. ст. 1, ст. 3, ст. 13. 152-ФЗ) [1]. Операторами МИСПДН выступают органы местного самоуправления – муниципальные органы (МО) (п. 1. ст. 1, ст. 3, ст. 13. 152-ФЗ) [1]. Операторы ИСПДН юридических лиц и операторы ИСПДН физических лиц – соответственно, юридические и физические лица (ЮЛ и ФЛ).

Рис. 1. Система операторов ИСПДН (составлено автором)

В зависимости от операторов ИСПДН можно выделить четыре вида ИСПДН (рис. 2).

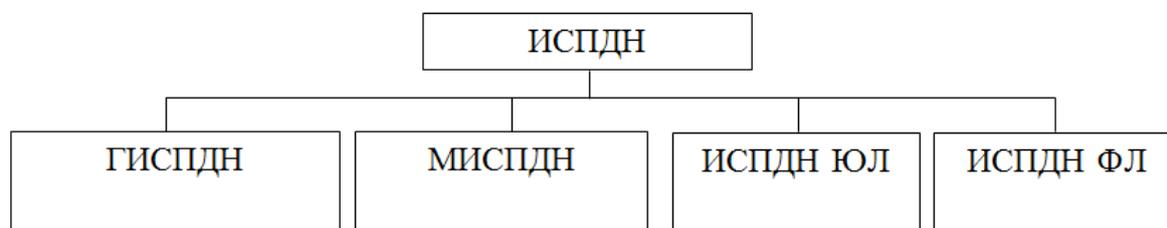

Рис. 2. Виды ИСПДН (составлено автором)

Соотнесение сфер регулирования нормативно-правовыми документами защиты информации, содержащей ПДн, операторами ПДн показано на рисунке 3.

Рис. 3. Сферы действия нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность по защите информации, содержащей персональными данные, операторами ИСПДН (составлено автором)

Проанализируем нормативно-правовую базу, регламентирующую защиту информации, содержащей ПДн в ГИСПДН (МИСПДН), и сравним меры защиты ИСПДН в рассматриваемых документах.

149-ФЗ (ст. 16). [2] дает нам понятие защиты информации.

В Статье 19 Постановления Правительства РФ № 1119 определены меры по обеспечению безопасности ПД при их обработке – организационные, технические меры [3]. Так же данный документ выделяет пять типов информационных систем (п. 5 Постановления 1119), типологизирует актуальные угрозы (п. 6 Постановления 1119) и, в зависимости от этих данных, выделяет четыре уровня защищенности ИСПДН и определяет необходимые меры для обеспечения защищенности УЗ1-УЗ4. Контроль за исполнением требований Постановления 1119 проводится оператором или уполномоченным им лицом не реже 1 раза в течение 3-х лет, «самостоятельно и (или) с привлечением на договорной основе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию на осуществление деятельности по технической защите конфиденциальной информации» [3].

Приказ 21 ФСТЭК России [4] разработан для исполнения 152-ФЗ (в частности – ст. 19) и Постановления 1119 Правительства РФ. Он регламентирует обеспечение безопасности ПДн: состав и содержание мер. Важно отметить, что регулятор не обязывает операторов ПДн, в рам-

ках применения данных Требований, проходить процедуру аттестации информационной систем на соответствие системы защиты информации Требованиям регулятора (как это обязательно в Приказе 17 (п. 17)) [5].

Приказ 17 ФСТЭК России регламентирует деятельность государственных и муниципальных органов по защите их информационных систем. Как мы уже убедились выше, в том числе ИСПДН. (п. 5 Требований) [5]. Требования Приказа 17 обязательны при обработке информации в ГИС, функционирующих на территории РФ, а также в МИС (п. 3. Требований) [5].

Оператор иных информационных систем (то есть негосударственных) по своему желанию может применять настоящие Требования для защиты ИС оператора (п.6. Требований Приказа 17) [5]. Они содержат так же требования к аттестации защиты информационной системы и подтверждения ее соответствия Приказу 17 (п. 17 Приказа 17 ФСТЭК России), что не предусмотрено в Приказе 21 ФСТЭК России. Таки образом, контроль качества и оптимальности защиты ИСПДН регулятором, предусмотренный Приказом 17, намного серьезнее, чем это предусмотрено Приказом 21.

Приказом 17 определены состав мер защиты информации и их базовые наборы для соответствующих классов защищенности ИС – это 13 групп мер [5]. Каждая из них имеет подгруппы и активируется или нет в зависимости от класса защищенности ИС (Приложение 2 Требований Приказа 17 ФСТЭК).

Сравнение базовых наборов мер защиты информации для обеспечения защиты соответствующих классов защищенности ИС (К1-К3), определяемых Приказом 17 ФСТЭК для государственных и муниципальных органов, и уровней защищенности (У31-У34), определяемыми соответственно Приказом 21 ФСТЭК показало, что меры по укрупненной группировке мер из этих документов повторяют друг друга и отличаются лишь, тем, что Приказ 21 дополнен еще двумя мерами – «Выявление инцидентов и реагирование на них» и «Управление конфигурацией информационной системы и системы защиты персональных данных». В Приказе 17 ФСТЭК эти меры отражены в п. 18 – «Обеспечение защиты информации в ходе эксплуатации аттестованной информационной системы». Таким образом, Приказ 17 ФСТЭК в п. 18 обязывает операторов ИСПДН – государственные и муниципальные органы – обеспечивать меры по выявлению инцидентов и реагированию на них и управлению конфигурацией ИС, хотя они и не отражены в Приложении 2 к Приказу 17. Другое дело, состав укрупненных групп мер, определенных Приказом 17 ФСТЭК России для государственных и муниципальных органов намного шире, чем в Приказе 21 ФСТЭК России.

Логика регулятора здесь очевидна – ГИСПДН защищается более серьезно и качественно, чем это предусмотрено для юридических и физических лиц. Так как данные ИСПДН одновременно являются и ГИС (МИС) и значение этих ИСПДН для государства неоспоримо выше.

Соответственно, в целях данного подхода к защите ИСПДН, мы считаем возможным метод защиты информации в ИСПДН, обрабатываемых в государственном и муниципальном секторе, в исполнении требований Приказа 17. Меры, регламентированные в данном документе, с одной стороны, обязательны для исполнения государственным органом и муниципальным органом, а, с другой стороны – эти меры шире, и защита ИСПДН будет наиболее оптимальной.

Класс защищенности информационной системы, содержащей ПД, является ключевым элементом при создании достаточной системы комплексной защиты информации.

Под *классом защищенности* информационной системы понимают комплексный показатель ИС (К1, К2, К3). Определение критериев класса защищенности информационной системы, содержащей ПДн, в данном методе защиты ИСПДН основывается на требованиях Приказа 17 [5].

Первый класс защищенности (К1), второй класс защищенности (К2), третий класс защищенности (К3) определяются двумя показателями: уровнем значимости информации (У31-У33), и масштабом ИС.

Уровень значимости информации зависит от степени возможного ущерба для обладателя информации. Так, конфиденциальность, целостность и доступность информации соотносят поочередно со степенью ущерба, возможного для обладателя информации, в случае не достаточной защищенности ИС. Степень ущерба определяется экспертным или иными методами [5]. УЗ 1 соответствует высокому уровню ущерба, УЗ 2 – умеренному уровню ущерба, УЗ 3 – незначительному уровню ущерба. Суммарный УЗ информации устанавливается «по наивысшим значениям степени возможного ущерба, определенным для конфиденциальности, целостности, доступности информации каждого вида информации» [5].

Масштаб ИС определяется в зависимости от территории: федеральный, если она обрабатывается на территории РФ; масштаб ИС региональный, если она обрабатывается на территории субъекта РФ; масштаб ИС объектовый, если она обрабатывается на объектах одного органа государственной власти, органа государственной власти субъекта РФ, муниципального образования и т.д. [5].

Класс защищенности ИС определяется в соответствии с таблицей 1 [5].

Таблица 1

Определение класса защищенности информационной системы

Уровень значимости информации	Масштаб информационной системы		
	Федеральный	Региональный	Объектовый
1	2	3	4
Высокий уровень значимости (УЗ 1)	Первый класс защищенности информационной системы (К1)	К1	К1
Средний уровень значимости (УЗ 2)	К1	Второй класс защищенности информационной системы (К2)	К2
Низкий уровень значимости (УЗ 3)	К2	Третий класс защищенности информационной системы (К3)	К3

Как видим из данной таблицы 1, пересечение УЗ и масштаба ИС позволяет определить нам класс защищенности ИС.

На наш взгляд, данная классификация достаточно объективна, так как в ее основу положена денежная оценка ущерба, хотя она и может определяться экспертами. Денежная оценка – это всегда объективный показатель, в отличие от субъективной экспертной оценки. В силу объективности классификации, она действительно правомерна для применения при оценивании ГИСПДН и МИСПДН операторов ПДн.

Правовая защита ИСПДН включает формирование пакета нормативно-распорядительных документов (приказов руководителя, инструкций, положений, актов, журналов), регламентирующих техническую, криптографическую и физическую защиты информации [6, 10].

После определения класса защищенности ИС, содержащей ПДн, определяются меры технической, криптографической и физической защиты информационной системы, содержащей ПДн [7].

Физическая составляющая защиты ИСПДН реализуется мерами, определенными Приказом 17 (Приложение 2 – Раздел XII «Защита технических средств (ЗТС)») [5].

В процессе исследования нами были проанализированы перечни сертифицированных по требованиям безопасности информации средств защиты информации, размещенные на официальных сайтах ФСТЭК России [8] и ФСБ России [9]. На основании проведенного анализа были подобраны средства защиты ПДн, обрабатываемых в ГИС государственным органом, в полном объеме реализующие меры защиты информации (Таблица 2):

Таблица 2

Сертифицированные средства защиты информации, возможные к применению для защиты ИСПДН (составлено автором)

№п/п	Название средства защиты информации	Срок действия сертификата ФСТЭК России / ФСБ России	Описание средства
1	2	3	4
1	Программно-аппаратный комплекс «Соболь». Версия 4»	5.12.2023	Программно-аппаратный комплекс обеспечивает доверенную загрузку операционной системы
2	Средство защиты информации SecretNetStudio	16.05.2025	Защита данных и инфраструктуры серверов и рабочих станций
3	Программное изделие «KasperskyEndpointSecurity для Windows (версия 11.3.0.773)»	22.01.2024	Защита от киберугроз любой сложности
4	Средство защиты информации «vGate R2»	28.03.2025	Средство микросегментации и защиты жизненного цикла виртуальных машин
5	Аппаратно-программный комплекс шифрования «Континент». Версия 3.7» (исполнения 1 – 6)	30.09.2023	Централизованный комплекс для защиты сетевой инфраструктуры и создания VPN-сетей с использованием алгоритмов ГОСТ
6	Средство криптографической защиты информации «Континент-АП». Версия 3.7» (исполнение 6)	31.12.2022	Клиентское приложение для защищенного доступа в корпоративную сеть с удаленных персональных компьютеров и смартфонов сотрудников.

Были выбраны средства защиты информации, размещенные в таблице 2, которые, на наш взгляд, наиболее оптимально подходят для выполнения базового набора мер защиты информации в ИСПДН, определённые Приказом 17 ФСТЭК России. Средства, перечисленные в таблице 2, сертифицированы до первого уровня защищенности персональных данных включительно и до первого класса ГИС (МИС) включительно.

Таким образом, допустим метод защиты ИСПДН, обрабатываемых операторами – государственными органами и муниципальными органами – мерами, определенными регулятором технической защиты информации (ФСТЭК России) в Приказе 17, то есть как государственной информационной системы (ГИС). Метод защита информации в информационной системе персональных данных, обрабатываемых операторами государственного и (или) муниципального сектора содержит:

- разработку нормативно-распорядительных документов, регламентирующих техническую, криптографическую и физическую защиты ИСПДН (правовая защита);
- выявление класса защищенности информационной системы;
- определение мер защиты определенного класса ИС;

- выбор средств защиты информации, наиболее оптимально подходящие для выполнения базового набора мер защиты информации в ИСПДН.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс».
4. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс».
5. Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс».
6. Топилин Я. Н., Петрищева Т. С., Какорина О. А., Сазонов С. П., Федонюк Н. И., Кузнецова М. А. Автоматизация процесса определения класса защищенности информационной системы и мер ее защиты [Текст] / Топилин Я. Н., Петрищева Т. С., Какорина О. А., Сазонов С. П., 7. Федонюк Н. И., Кузнецова М. А. // Защита информации. Инсайд. № 3. 2021. С. 44.
7. Топилин Я. Н., Цыбулин А. М. Определение угроз безопасности ПДн при их обработке в ИСПДн [Текст] / Я. Н. Топилин, А. М. Цыбулин // Защита информации. Инсайд. № 2. 2016. С. 76.
8. Официальный сайт ФСТЭК России. <https://fstec.ru/>
9. Официальный сайт ФСБ России. <http://www.fsb.ru/>
10. Официальный сайт Федерального казначейства России. <https://roskazna.gov.ru/>

ОБНАРУЖЕНИЕ СЕТЕВЫХ АТАК

Погорелов А. С., студент 4 курса института приоритетных технологий
Научный руководитель – Никишова А. В., кандидат технических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена обнаружению сетевых атак. В результате исследования, выявлено, что обнаружение сетевых атак является одним из важнейших мероприятий в области защиты информации. Разработана функциональная модель обнаружения сетевых атак.

Ключевые слова: сетевая модель OSI, сетевая атака, сетевой протокол, сетевая инфраструктура, трафик.

NETWORK ATTACK DETECTION

Pogorelov A. S., 4th year student of the Institute of Priority Technologies
Scientific adviser – Nikishova A. V., Ph.D., associate professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the detection of network attacks. As a result of the study, it was revealed that the detection of network attacks is one of the most important measures in the field of information protection. A functional model for detecting network attacks has been developed.

Keywords: network model OSI, network attack, network protocol, network infrastructure, traffic.

В настоящее время любая информационная система (далее - ИС) подвержена внешнему или внутреннему воздействию с целью нарушения функций работы системы или кражи циркулирующей в ней информации. Для минимизирования ущерба от сетевых атак на ИС разрабатываются модели обнаружения атак.

Сетевая атака – это действие, направленное на получение контроля над ИС или над ее конечным узлом.

Взаимодействие компонентов сетевой инфраструктуры описывается на основании Open Systems Interconnection model (далее – OSI). Согласно модели OSI, выделяют следующие уровни протоколов:

1. Прикладной – взаимодействие сети и пользователя.
2. Представления – изменение протоколов и кодирование/декодирование данных.
3. Сеансовый – увеличение длительности сеанса связи.
4. Транспортный – передача подлинных данных без ошибок.
5. Сетевой – маршрутизация передачи данных.
6. Канальный – взаимодействие и контроль сетей на физическом уровне.
7. Физический – передача потока данных.

Наиболее критичными для эффективного процесса передачи данных являются прикладной, транспортный и сетевой уровни модели OSI.

Сетевой протокол – это совокупность условий, определяющая порядок соединения и обмена информации между узлами сети. Разные протоколы, задействованные в процессе связи, описывают разные стороны этого процесса. Их совокупность образует стек протоколов.

В работе рассматривается наиболее популярный стек протоколов TCP/IP, который используется подавляющим большинством операционных систем. Стек протоколов TCP/IP изображен на рисунке 1.

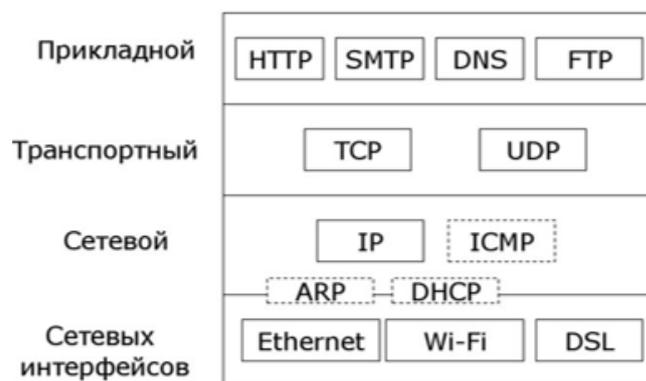

Рис. 1. Стек протоколов TCP/IP

В работе рассматриваются поля заголовков протоколов сетевых пакетов, которые необходимо анализировать для выявления сетевой атаки.

Для IPv4-пакета:

- Source IP address (IP-адрес отправителя);
- Destination IP address (IP-адрес получателя);
- Protocol (Протокол);
- TTL (время жизни пакета);
- Header Length (длина заголовка).

Для TCPv4-пакета:

- Source port (порт отправителя);
- Destination port (порт получателя);
- Flags (Флаги).

Согласно статистике с сайта «Лаборатория Касперского» представленной на рисунке 2, наиболее часто встречаемыми сетевыми атаками являются «Парольные атаки».

ТОР угроз

1	Bruteforce.Generic.Rdp.d	39,52%
2	Bruteforce.Generic.Rdp.a	20,44%
3	Intrusion.Win.MS17-010.o	18,83%
4	Scan.Generic.PortScan.TCP	12,74%
5	Intrusion.Win.MS17-010.p	3,47%
6	Scan.Generic.PortScan.UDP	2,38%
7	DoS.Generic.Flood.TCPSYN	1,48%
8	Bruteforce.Generic.RDP	0,25%
9	Bruteforce.Generic.Rdp.c	0,21%
10	Intrusion.Win.NETAPI.buffer-overflow.exploit	0,14%

Рис. 2. Наиболее распространённые сетевые атаки

Методы проведения парольных атак:

1. Простой перебор (brute force attack).
2. Сниффинг пакетов.
3. IP-спуфинг.
4. «Троянский конь».

В основном, для данной атаки используется специальное ПО, суть которого – получение допуска к общему источнику путём подбора пароля от учетной записи пользователя, с возможностью дальнейшего доступа даже при смене аутентификационных данных. Проблема так же возникает, когда пользователи используют идентичный пароль для доступа к нескольким ИС. В таком случае, поскольку устойчивость пароля соответствует устойчивости наиболее слабого хоста, преодолев этот хост, будет получен доступ к остальным ИС, где используется этот пароль.

На рисунке 3 представлен процесс обнаружения сетевой атаки.

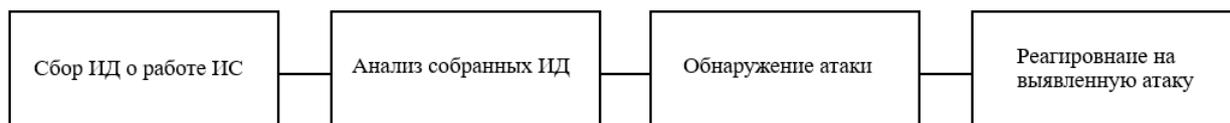

Рис. 3. Процесс обнаружения сетевой атаки

Сбор исходных данных (далее – ИД) осуществляется благодаря датчикам системы обнаружения атак (далее – СОА).

Для анализа ИД используются сигнатурные и поведенческие методы обнаружения сетевых атак.

Принцип сигнатурного метода заключается в том, что в ИД происходит поиск сигнатуры, соответствующей базе данных (далее – БД) сигнатур атак.

Принцип поведенческого метода заключается в сравнении штатного режима работы ИС с текущим. Сетевая атака диагностируется при любом отклонении от штатного значения.

Срок существования типовой атаки представлен на рисунке 4.

Рис. 4. Срок существования типовой атаки

Стадии типовой атаки:

1. Сетевая разведка – сбор информации об ИС для формирования плана дальнейшего развития атаки.

2. Несанкционированный доступ в ИС – получение контроля над ресурсами ИС, подверженной атаке.

3. Деструктивное воздействие – выполнение основной задачи сетевой атаки, поставленной злоумышленником (уничтожение данных, кража конфиденциальной информации и т.д.).

4. Расширение атаки – увеличение границ атаки, на смежные ИС.

Использование методов обнаружения сетевой атаки на различных стадиях ее жизни представлено на рисунке 5.

Стадия атаки	Сигнатурный метод	Поведенческий метод
Сетевая разведка	+, СХ	-
НСД в ИС	+, СХ	+, СХ
Деструктивное воздействие	-	+, X
Расширение атаки	-	+, X

Примечание: + - метод применим; - - метод неприменим; СХ - используются сетевые и хостовые датчики; X - только хостовые датчики

Рис. 5. Использование методов обнаружения сетевой атаки на различных стадиях ее жизни

Совместное применение поведенческих и сигнатурных методов является наиболее результативным способом обнаружения сетевых атак, поскольку только в совокупности эти методы охватывают все стадии жизни атаки.

IDEF0 диаграмма декомпозиции процесса обнаружения сетевых атак представлена на рисунке 6.

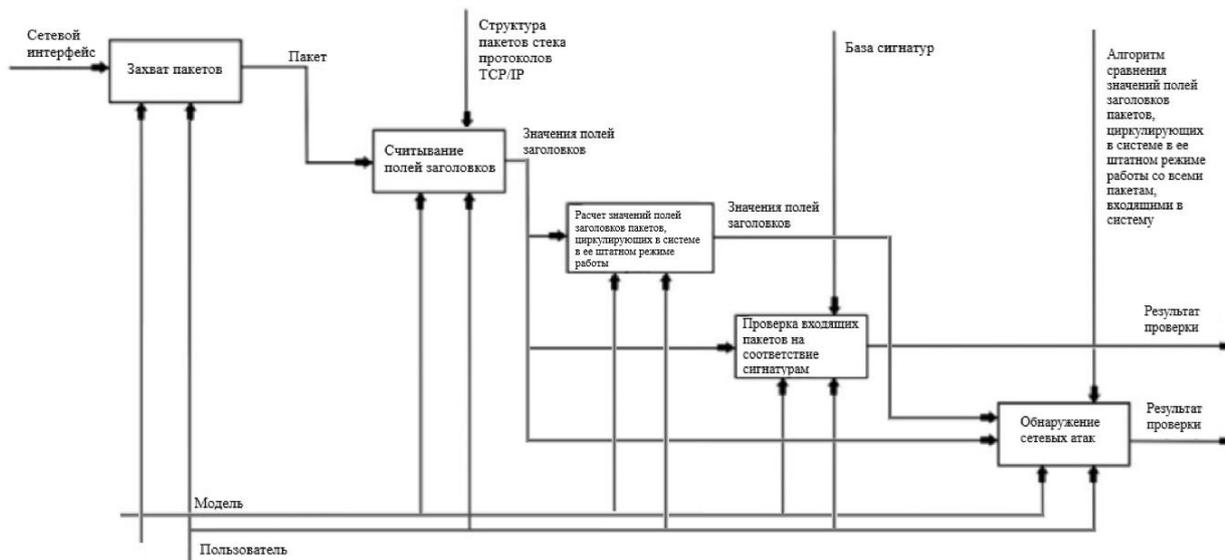

Рис. 6. IDEF0-диаграмма процесса обнаружения сетевых атак

При декомпозиции функционального блока были выделены его составляющие:

1. Блок «Захват пакета».
2. Блок «Считывание полей заголовков».
3. Блок «Расчет значений полей заголовков пакетов, циркулирующих в системе в ее штатном режиме работы».
4. Блок «Проверка входящих пакетов на соответствие сигнатурам».
5. Блок «Обнаружение сетевых атак».

В блоке «Захват пакета» заданы:

1. Входные данные – сетевой интерфейс.

2. Механизмами, необходимыми для обнаружения сетевых атак, являются пользователь и модель.

3. В результате данных воздействий на выходе функции результат – захваченный пакет. В блоке «Считывание полей заголовков» заданы:

1. Входные данные – захваченный пакет.

2. Управляющая информация, в качестве которой выступает структура пакетов стека протоколов TCP/IP.

3. Механизмами, необходимыми для обнаружения сетевых атак, являются пользователь и модель.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат – значения полей заголовков.

В блоке «Расчет значений полей заголовков пакетов, циркулирующих в системе в ее штатном режиме работы» заданы:

1. Входные данные – значения полей заголовков.

2. Механизмами, необходимыми для обнаружения сетевых атак, являются пользователь и модель.

3. В результате данных воздействий на выходе функции результат – значения полей заголовков.

В блоке «Проверка входящих пакетов на соответствие сигнатурам» заданы:

1. Входные данные – значения полей заголовков.

2. Управляющая информация, в качестве которой выступает база сигнатур.

3. Механизмами, необходимыми для обнаружения сетевых атак, являются пользователь и модель.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат проверки соответствия значений полей сетевым атакам.

В блоке «Обнаружение сетевых атак» заданы:

1. Входные данные – значения полей заголовков.

2. Управляющая информация, в качестве которой выступают значения полей заголовков сетевых пакетов, циркулирующих в системе в ее штатном режиме работы.

3. Механизмами, необходимыми для обнаружения сетевых атак, являются пользователь и модель.

4. В результате данных воздействий на выходе функции результат проверки соответствия значений полей сетевым атакам.

В заключение следует отметить, что была разработана функциональная модель, позволяющая обнаружить сетевые атаки на систему, что повышает ее защищённость.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 N 149-ФЗ.

2. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ.

3. Сетевые атаки. URL: <https://habr.com/ru/company/acribia/blog/513178/> (дата обращения 15.01.2021).

4. Александр Астахов. Актуальные вопросы выявления сетевых атак. URL: http://www.infosecurity.ru/_gazeta/content/030211/article07.html (дата обращения 14.01.2021).

РОЛЬ СМИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Реклер Е. Н., студент 1 курса факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Семикин Д. В. кандидат географических наук, доцент.
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу функциональной роли СМИ во времена эпидемии. Рассматриваются положительные и отрицательные факторы влияния на общество.
Ключевые слова: СМИ, информация, иммунизация, пандемия, влияние.

THE ROLE OF THE MEDIA DURING THE PANDEMICS COVID-19

Rekler E. N., 1st year student of the Faculty of State and Municipal Administration
Scientific adviser – Semikin D. V., candidate of geographical sciences, associate professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the functional role of the media during the epidemic. Positive and negative factors of influence on society are considered.
Keywords: media, information, immunization, pandemic, impact.

С появлением коронавируса мир сталкивается с одним из самых сложных кризисов в области общественного здравоохранения в истории, и для победы в этой битве требуется, чтобы значительное число граждан вакцинировались против COVID-19. Вакцинация является одной из наиболее успешных мер общественного здравоохранения, но всё большее число людей в различных странах и регионах также считают ее небезопасной и ненужной. Были проведены обширные исследования для изучения предшествующих и потенциальных причин нерешительности в отношении вакцин, и ученые пришли к выводу, что нерешительность в отношении вакцин касается не только процессов принятия решений отдельными лицами, но и должна рассматриваться в историческом, политическом и социокультурном контекстах. На первый план встает задача помощи общественности в понимании безопасности и эффективности иммунизации. Сегодня лучший способ сделать это – использовать цифровые медиаплатформы. Работы, посвященные этой проблеме, раскрывают суть ложной информации и способы её воздействия на воспринимающую аудиторию [1]

Вспышка COVID-19 распространилась по всему миру в течение нескольких дней благодаря быстрому развитию технологий, которые превратили весь мир в глобальную «деревню». В нынешнюю эпоху средства массовой информации стали мощным ресурсом, который влияет на исходы заболеваний и контролирует их несколькими способами. Из-за обширности и изменчивости различных типов носителей он может играть как положительную, так и отрицательную роль. В COVID-19 средства массовой информации различные аспекты влияния.

При возрастании эпидемиологических рисков люди, как правило, обращаются за информацией к средствам массовой информации. Широкого освещения различных новостей достаточно, чтобы общественность почувствовала себя ошеломленной. Кроме того, распространение ненаучных новостей с помощью технологии «мгновенных сообщений» создает панику. В этой пандемии ложная и вводящая в заблуждение информация беспрепятственно распространяется с использованием различных типов средств массовой информации. Группы в социальных сетях, осознавшие это, начали использовать сторонние средства проверки фактов, чтобы ограничить распространение недостоверной информации. Это произошло поздно, и ущерб уже был нанесен. Следует отметить, что:

- только информация, относящаяся к руководящим принципам ВОЗ или Министерству здравоохранения РФ, должна быть разрешена для размещения в социальных группах или трансляции по телевизору;

- у каждого источника средств массовой информации должен быть способ подключения людей к надежным источникам с помощью специальных вкладок или всплывающих окон;

- научные и политические заявления должны быть разделены и должным образом классифицированы;

- запрет рекламы медицинского оборудования и лекарств, которые, как было доказано, не играют определенной роли.

Показательным примером является то, что многие полезные рекомендации ВОЗ по профилактике COVID-19 были усилены среди людей именно благодаря заметной рекламе на часто используемых платформах социальных сетей. Социальные сети и телевизионные СМИ опубликовали информацию о важности «социального дистанцирования» и призывы «остаться дома» с помощью бесплатной и частой, широко распространенной рекламы.

Ключевая роль, которую средства массовой информации могут сыграть в нынешней пандемии, заключается в содействии мерам по физическому и психологическому здоровью и обеспечению устойчивости людей, принадлежащих к различным возрастным группам и социально-экономическим условиям. В COVID-19 обязательным условием является обеспечение осведомленности общественности о следующих вещах:

- социальное дистанцирование в 2 м и его важность;
- надлежащее использование масок для лица и перчаток;
- правильные рекомендации по распознаванию, диагностике и лечению заболевания;
- онлайн-эксперты должны быть допущены к участию только после проверки действительных лицензий и степеней;

- во время пандемии могут быть разработаны мобильные приложения для COVID-19, которые будут информировать пользователей о аптеках и их инвентаре, продуктовых магазинах и их инвентаре, наличии больничных коек, времени ожидания в отделении неотложной помощи и клиниках неотложной помощи в их населенных пунктах.

Благодаря portalу государственных услуг Российской Федерации у людей появилась возможность онлайн записаться на вакцинацию или на сдачу теста на Covid 19, что позволяет лишний раз не подвергать опасности окружающих и себя. Также данный интернет-portal позволяет, не выходя из дома, записаться на прием к любому врачу.

Социальная изоляция связана с психологическими изменениями среди людей. Она включает в себя чувства одиночества, тревоги и депрессии. Ведь для людей привыкшим к быстрому темпу жизни и активности, самоизоляция может стать причиной стресса. Это может быть распространено и усугублено противоречивой ролью средств массовой информации. Средства массовой информации, однако, могут предотвратить это, приняв определенные стратегии, такие как:

- программы психического здоровья, направленные на искоренение депрессии и тревоги как для широкой общественности, так и для работников здравоохранения;

- образовательные услуги, предоставляемые людям каждой возрастной группы;

- группы в социальных сетях для поддержания положительной энергии среди людей и обеспечения соблюдения мер общественного здравоохранения;

- подключение семей и друзей по всему миру с помощью видеочатов, текстовых сообщений и телефонных звонков во времена социальной изоляции;

- горячие линии для оказания психологической поддержки.

Средства массовой информации стали платформой для распространения предрассудков среди людей, распространяя истории о происхождении вируса. Расовая и социально-экономическая дискриминация стала очевидной во время карантина. Среди всего хаоса и паники, вызванных вирусом, новостные каналы сыграли не меньшую роль в распространении паники.

Различные новостные каналы начали давать противоречивую информацию о вирусе, количестве случаев заболевания и смертей во всем мире. Недоступность равного медицинского обслуживания усугубляла ситуацию. В таких беспрецедентных обстоятельствах средства массовой информации обладают потенциалом для объединения людей и прекращения дискриминации путем распространения информации. Это также может быть отличным ресурсом для проверки информации. Однако это может быть возможно только при ответственном использовании средств массовой информации при наличии надлежащих сдержек и противовесов. Таким образом, это может помочь предотвратить распространение слухов и положить конец стигматизации тех, кто пострадал от COVID-19.

Телемедицина была главным стратегическим шагом во все беспрецедентные времена. Во время пандемии COVID-19 это был полезный инструмент не только для тех, кто нуждается в тестировании на вирусы, но и для работы с людьми, сталкивающимися с другими проблемами со здоровьем. Существует необходимость в осуществлении конкретных основных мер с самого начала любой пандемии. К ним относятся телефонные линии, онлайн-услуги врача, доставка лекарств в аптеку прямо у порога и лечение заболеваний с помощью видеозвонков.

С появлением коронавируса в России стремительно начала развиваться сфера доставки продуктов и медикаментов. Это помогает людям избежать контактирования друг с другом. Что, несомненно, в современных реалиях, позволяет значительно обезопасить жизнь.

Во время пандемии, когда факты часто смешиваются со слухами, становится трудно получить необходимую информацию о проблеме. Информацией можно управлять. ВОЗ заявляет в своей публикации «Борьба с эпидемиями: ключевые факты об основных смертельных заболеваниях» [3], что существует три основных аспекта «информирования о риске вспышки», которые необходимо проработать:

- эксперты и заинтересованные органы власти должны оперативно использовать способы передачи необходимой и касающейся информации общественности как можно скорее с использованием средств массовой информации, включая печатные средства массовой информации (брошюры, брошюры, газеты), телевидение, Интернет и социальные сети. Методы трансляционной коммуникации должны использоваться для оказания помощи населению в целом и, следовательно, устранения социальных и культурных предубеждений;

- органам власти необходимо учитывать страхи, опасения, восприятие и беспокойство людей и разрабатывать способы ответа на каждый запрос каждого человека относительно чего-либо. Опять же, для этого можно использовать средства массовой информации. Для этого можно проводить обследования состояния здоровья с помощью социальных сетей, телевидения или радио. Мнения затронутых людей и мероприятия, проводимые для них, могут передаваться через сообщения и управляться;

- необходим контроль за слухами и дезинформацией. Социальные сети, которые являются источником такой пропаганды, могут принять фундаментальные меры для своевременного их сокращения. Должны быть разработаны способы прослушивания и исправления дезинформации.

С одной стороны, средства массовой информации служат важным инструментом, который широко используется в кампаниях вакцинации во всем мире. Кампании в средствах массовой информации могут многократно распространять четко определенные сообщения среди большой аудитории при низких затратах, что может прямо или косвенно привести к изменению поведения отдельных лиц; с другой стороны, негативная информация, связанная с вакциной, распространяемая в средствах массовой информации, социальных сетях или посредством межличностного общения, может оказать огромное влияние на общественность и способствовать нерешительности в отношении вакцин. СМИ обязаны проверять достоверность публикуемых сведений (ст. 49 закона «О СМИ» [2]), а также помнить о недопустимости распространения фейков (ст. 15.3 закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]).

COVID-19 – это глобальный кризис, который распространился по всему миру опасно быстрыми темпами. Средства массовой информации играют огромную роль в распространении информации, влияют на поведение общественности и могут сдерживать распространение болезней. В этой статье рассматривается положительное и отрицательное воздействие средств массовой информации. Важно следить за динамикой, чтобы во время сложившейся эпидемиологической ситуации, положительное влияние увеличивалось, а отрицательное искоренялось.

Библиографический список

1. Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. Манипулятивный потенциал СМИ // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 85-88.
2. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021).
3. Заявление о втором заседании Комитета по чрезвычайным ситуациям Международных медико-санитарных правил (2005 г.) в связи со вспышкой нового коронавируса (2019-nCoV). [Январь 2020 г.]; Всемирная организация здравоохранения. (2020, 30 января). URL: [https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\) 2020](https://www.who.int/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov) 2020).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБХОДА ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

Саушина П. И., студент 3 курса

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Омельченко Т. А., старший преподаватель

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу методов обхода электронной подписи. Рассмотрены методы, определены критерии оценивания, проведен сравнительный анализ. Создана программа оценки методов. Проведено экспериментальное исследование по нахождению наиболее опасного метода обхода электронной подписи.

Ключевые слова: электронная подпись, метод обхода, угроза, киберпреступность, уязвимость, электронный документооборот.

STUDY ON ELECTRONIC SIGNATURE CIRCUMVENTION METHODS

Saushina P. I., 3th year student

Volgograd State University, Volgograd

Omelchenko T. A., Senior Lecturer

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of circumvention methods of electronic signatures. Circumvention methods were considered, the criteria for their evaluation were determined, comparative analysis was carried out. The program to evaluate methods was created. An experimental study was conducted to find the most dangerous electronic signature circumvention method.

Keywords: electronic signature, circumvention method, threat, cybercrime, vulnerability, electronic document management.

Ежедневно каждая организация выполняет огромное количество операций, непосредственно связанных с процессом документооборота, и имеет дело с бумажными носителями различного вида и содержания: соглашениями, контрактами, договорами, бланками и др. Электронная подпись (ЭП) является одним из самых совершенных способов подписи документов, позволяющих избежать многих недостатков бумажного документооборота. Использование ЭП на предприятиях позволяет осуществить переход к системе электронного документооборота, что существенно сокращает объемы бумажной документации, повышает производительность и эффективность выполняемых работ. Инвестиции в программное обеспечение для ЭП способны сэкономить предприятию от 55 % до 78,62 % с учетом расходов на материалы, администрирование, доставку и подписку [1].

В 2020 году объем мирового рынка цифровой подписи достиг 2,8 миллиарда долларов [2], что, по данным аналитической компании P&S Intelligence может позволить спрогнозировать рост глобального рынка ЭП на 26,6 % в каждый последующий год, в период 2021–2030 гг. [3]. Согласно DocuSign, 95 % организаций используют ЭП в настоящее время или планируют использовать электронную подпись в будущем [4]. При этом, только на территории России данная технология в 80 % случаев является одним из средств обеспечения информационной безопасности сфере защиты данных [5].

Однако, цифровые подписи в эпоху все более мощных компьютеров и знаний о криптографических концепциях могут быть уязвимы для некоторых эксплойтов. К сожалению, по мере того, как киберпреступники становятся все более искусными в обнаружении уязвимостей

в информационных системах, стали появляться методы для внедрения в процесс подписи файла.

Рассмотрим следующие основные методы обхода ЭП:

- 1) Получение подписи третьим лицом;
- 2) Использование редактируемых форматов данных;
- 3) Универсальная подделка подписи;
- 4) Атака переноса подписи;
- 5) Атака с инкрементальным сохранением;
- 6) Теневая атака.

Суть метода обхода «Получение подписи третьим лицом» заключается в следующем: в России каждый Удостоверяющий Центр (УЦ) имеет возможность устанавливать свои правила удостоверения личности, так как не существует единого законодательства, регулирующего их работу. УЦ предоставляют своим клиентам возможность получения ЭП через Интернет. Для этого нужны только копии необходимых документов, а личное присутствие не требуется. В результате чего для любого гражданина А появляется возможность получить и использовать ЭП гражданина Б без ведома на то гражданина Б. В России широко известны случаи мошеннического использования ЭП, полученной подобным образом [6, 7]. Как показывает практика, получить электронную подпись на любого человека действительно несложно [8].

Для реализации уязвимости использования редактируемых форматов данных необходимо найти способы внесения изменений в электронный документ после его подписания, так, чтобы эти изменения не были обнаружены при проверке ЭП. Усиленная квалифицированная электронная подпись является надёжной технологией для обнаружения факта внесения изменений в документ. Но следует комплексно оценивать эффективность её применения. Редактируемые форматы, например DWG, DOC, DOCX не подходят для создания электронных подлинников, так как могут быть легко скомпрометированы. Более защищенными и универсальными для создания подлинников являются форматы PDF/A и XPS, так как они содержат внутри файла всю необходимую информацию для того, чтобы каждый раз отображать документ в неизменном виде [9].

Основной идеей такой уязвимости ЭП как «Универсальная подделка подписи» является отключение проверки подписи путем предоставления недопустимого содержимого в объекте подписи или же удаление ссылки на объект подписи. Несмотря на то, что объект подписи предоставлен, логика проверки не может применить корректные криптографические операции. Поэтому, становится возможной ситуация, когда средство просмотра показывает действительную информацию о ЭП, при том, что проверка была пропущена. Если говорить о практической реализации уязвимости данного типа, то необходимо пояснить, что каждая подпись в документе формата .pdf определена в объекте подписи, который содержит в себе всю необходимую информацию для проверки подписи, в частности запись «/ByteRange», определяющую смещение байтов, используемых для вычисления хэша подписи. Сама подпись, в большинстве случаев, сохраняется в записи «/Contents» как большой двоичный объект PKCS7. При реализации атаки универсальной подделки подписи происходит манипулирование записями в объекте подписи, что позволяет запутать логику проверки подписи.

Атака переноса подписи - представляет собой метод обхода защиты подписи, основная идея которого заключается в том, чтобы переместить вторую часть подписанного /ByteRange в конец документа, при этом манипулируя указателем внешних ссылок (xref) и объектом «Trailer» (объект содержит информацию, которая помогает приложению для просмотра документа понять его внутреннюю структуру).

Атака с инкрементальным сохранением основана на идее использования функции инкрементального сохранения (инкрементального обновления) .pdf, позволяющей переопределять структуру документа. Легитимно, использование инкрементального сохранения обусловлено необходимостью добавления аннотаций в .pdf. Сами аннотации сохраняются после исходного содержимого .pdf -файла в виде нового тела .pdf -файла. Инкрементальное сохранение

также используется для подписи .pdf, при это объект подписи просто добавляется к содержимому исходного файла. В процессе реализации атаки злоумышленник берет подписанный .pdf-файл, добавляет новое содержимое (страницы, аннотации и т.д.) и сохраняет его в конце файла с помощью инкрементального сохранения. Уязвимость проявляется, когда логика проверки подписи не замечает, что содержимое файла было обновлено, т.е. в файл было добавлено новое, не подписанное содержимое.

В методе обхода «Теневая атака» документ формата .pdf содержит второй скрытый документ с другим содержимым. Атака рассчитана на то, что участники процесса подписания не могут обнаружить скрытое (вредоносное) содержимое вложенного документа, и соответственно, после его подписания злоумышленник получает заверенный документ, к которому можно добавить новую таблицу внешних ссылок «xref» и объект «Trailer». Внутри таблицы происходит только одно изменение: ссылка на описание. Этот вариант обхода ЭП является достаточно опасным, так как позволяет заменить все содержимое документа. Злоумышленник может создать полностью другой теневой документ, повлияв на представление каждой страницы, а также на каждый содержащийся на них объект. Однако, среди недостатков описанного метода отмечается возможность удаления неиспользуемых объектов в процессе подписания, среди которых могут быть теневые. Некоторые сканеры безопасности так же могут обнаружить неиспользуемые объекты в .pdf файле и выдать соответствующее предупреждение.

Для оценки методов обхода ЭП были выделены следующие критерии:

1. Распространенность (K1) – критерий, который позволяет определить частоту появления выбранного метода обхода в информационных системах при работе с ЭП.
2. Сложность реализации (K2) – критерий, который позволяет определить уровень сложности реализации выбранного метода обхода для злоумышленника.
3. Вероятность реализации (K3) – критерий, который позволяет определить возможность успеха реализации выбранного метода обхода ЭП.
4. Возможность обнаружения (K4) – критерий, который позволяет определить существует ли вероятность обнаружения успешно реализованного злоумышленником метода обхода ЭП конечным пользователем ИС против которого направлен выбранный метод.
5. Применимость (K5) – критерий, который позволяет определить широту применения выбранного метода в ИС при работе с ЭП в различных сферах и способах ее использования.

Сравнительный анализ методов обхода электронной цифровой подписи по определенным ранее критериям представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ методов обхода ЭП

Методы обхода ЭП	Критерии оценивания				
	K1	K2	K3	K4	K5
Получение подписи третьим лицом	часто	просто	высокая	существует	широкая
Редактируемые форматы данных	средне	просто	высокая	существует	широкая
Универсальная подделка подписи (USF)	редко	сложно	средняя	не существует	узкая
Атака переноса подписи (SWA)	редко	сложно	средняя	не существует	узкая
Атака с инкрементальным сохранением (ISA)	средне	сложно	низкая	не существует	узкая
Теневая атака	средне	сложно	высокая	не существует	узкая

Проведенный анализ наглядно демонстрирует отличия между приведенными методами. Но исходя из полученных данных невозможно однозначно выделить наиболее опасный метод обхода ЭП. Поэтому принято решение разработать программу, способную, за счет вычисления Евклидова расстояния, дать математическую оценку каждому из методов обхода ЭП и в соответствии с полученными результатами выделить наиболее опасный.

Интерфейс программы выбора наиболее опасного метода обхода ЭП представлен на рисунке и описан пятью блоками.

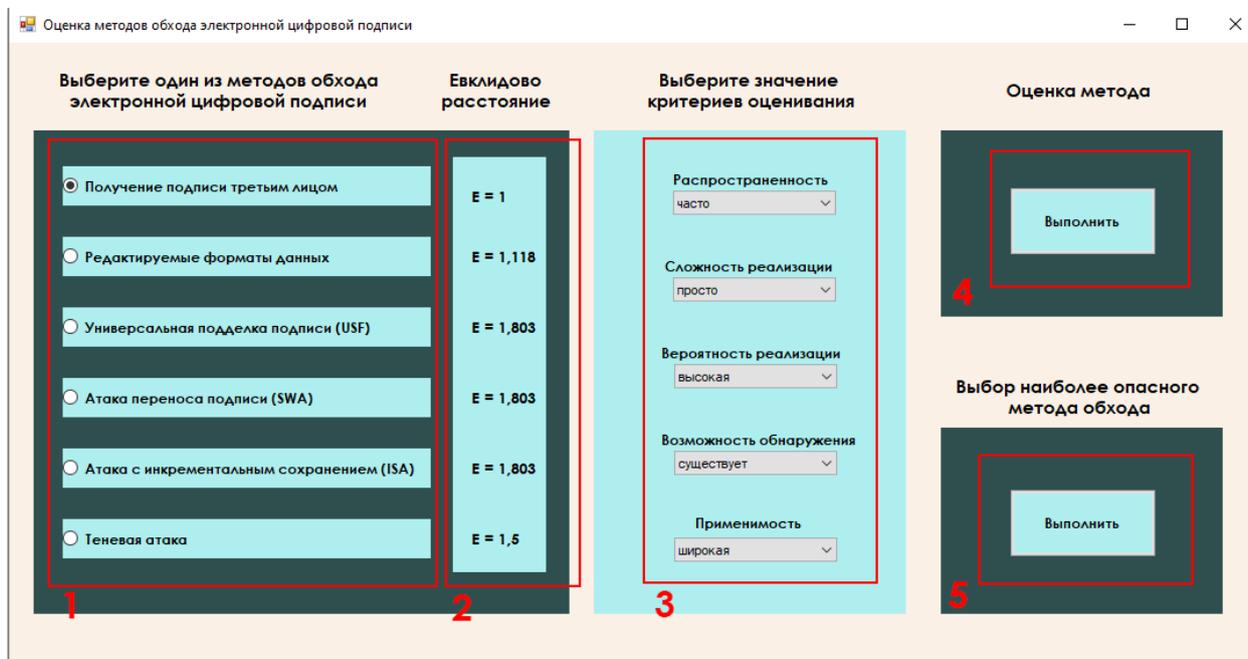

Рис. Интерфейс программы выбора наиболее опасного метода обхода ЭП

Блок 1. Выбор метода обхода электронной цифровой подписи. При выборе одного из доступных методов, в блоке 3 автоматически выставляются оценки соответствующих им критериев согласно таблице 1.

Блок 2. Евклидово расстояние. В данном блоке будут отображаться значения расстояния Евклида для выбранного метода сразу же после проведения его оценки.

Блок 3. Значения критериев оценивания. Отображает оценки по критериям для выбранного метода. Значение автоматически выбирается из списка возможных исходя из Таблицы 1.

Блок 4. Оценка метода. При выполнении данного блока в программе происходит считывание выбранного метода из блока 1 и критериев из блока 3, после чего проводится расчет Евклидова расстояния для выбранного метода обхода ЭП, а его результат выводится пользователю во всплывающем окне и дублируется в блок 2.

Блок 5. Выбор наиболее опасного метода обхода. При выполнении данного блока происходит сравнение рассчитанных ранее значений из блока 2 на основании которого делается вывод о наиболее опасном методе обхода. Результат выдается пользователю во всплывающем окне. Сравнительная оценка методов и выбор наиболее опасного невозможна без предварительного расчета Евклидова расстояния для каждого из методов по отдельности.

Целью экспериментального исследования является выбор наиболее опасного метода обхода электронной подписи с помощью разработанной программы. Расчеты должны производиться согласно алгоритму, взаимодействуя с модулями программы.

Проведено семь групп экспериментальных исследований: шесть для оценки отдельно взятых методов, а последний для их окончательного сравнения и выбора наиболее опасного метода. Результаты проведения экспериментального исследования представлены в таблице 2.

Результаты проведения экспериментального исследования

№	Название эксперимента	Входные данные	Полученный результат
1	Получение подписи третьим лицом	Распространенность; Сложность реализации; Вероятность реализации; Возможность обнаружения; Применимость.	Расстояние Евклида $E = 1$
2	Редактируемые форматы данных		Расстояние Евклида $E = 1,118$
3	Универсальная подделка подписи (USF)		Расстояние Евклида $E = 1,803$
4	Атака переноса подписи (SWA)		Расстояние Евклида $E = 1,803$
5	Атака с инкрементальным сохранением (ISA)		Расстояние Евклида $E = 1,803$
6	Теневая атака		Расстояние Евклида $E = 1,5$
7	Выбор наиболее опасного метода обхода ЭЦП	Результаты экспериментов № 1-6	Наименьшее расстояние Евклида $E = 1$ (самый опасный метод обхода ЭЦП – «Получение подписи третьим лицом»)

В ходе проведения экспериментов были рассмотрены все методы обхода электронной цифровой подписи. Были получены значения расстояния Евклида для каждого из них. В ходе данного эксперимента было выявлено, что значение расстояния Евклида для метода обхода ЭП «Получение подписи третьим лицом» равно «1», что является наименьшим из значений. Чем меньше значение расстояния Евклида (чем больше оно приближено к нулю), тем опаснее метод, с помощью которого можно обойти электронную цифровую подпись. В соответствии с этим утверждением, метод обхода «Получение подписи третьим лицом» был выбран как наиболее опасный.

Библиографический список

1. Global E-Signature Market Forecast to 2023. URL: <https://lunarpn.com/blog/global-e-signature-market-forecast/> (дата обращения 15.02.2022).
2. Digital Signature Market by Component (Solutions and Services), Solution (Software and Hardware), Deployment Mode, Organization Size, Vertical (BFSI, Government, Healthcare and Life Sciences, Legal, Real Estate), and Region - Global Forecast to 2026. URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/digital-signature-market-177504698.html> (дата обращения 15.02.2022).
3. E-Signature Market To Generate Revenue Worth \$12,721.4 Million in 2030. URL: <https://www.psmarketresearch.com/press-release/e-signature-market> (дата обращения 15.05.2022).
4. 10 Reasons to Adopt E-Signature. URL: <https://www.docusign.com/white-papers/10-reasons-to-adopt-e-signature> (дата обращения 15.05.2022).
5. Уровень развития кадрового электронного документооборота в компаниях в России: результаты исследования за 2020 год. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/hr-edf-survey-2020.pdf> (дата обращения 15.02.2022).
6. Мошенники переоформили квартиру в Москве с помощью поддельной цифровой подписи. URL: <https://habr.com/ru/news/t/452292/> (дата обращения 15.02.2022).
7. ЭЦП – еще один вид мошенничества. URL: <https://habr.com/ru/post/461885/> (дата обращения 15.02.2022).
8. Эксперимент: электронный ключ, позволяющий переоформить квартиру, можно получить на любого человека. URL: <https://habr.com/ru/news/t/453208/> (дата обращения 15.02.2022).
9. Увеличиваем себе премию в два раза, или как взломать документы, подписанные усиленной квалифицированной подписью. URL: <https://habr.com/ru/company/ascon/blog/347016/> (дата обращения 15.02.2022).

КИБЕРСТАЛКИНГ КАК УГРОЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Созаева А. С., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования

Научный руководитель – Медведева М. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России», г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основной угрозы безопасности граждан Российской Федерации в виде преследования в сети Интернет. Выделяются виды киберсталкинга, предлагаются меры предостережения от социально-психологической травмы, обосновывается введение уголовной ответственности за подобные посягательства.

Ключевые слова: безопасность, киберсталкинг, преступление, Интернет, уголовная ответственность, угроза.

CYBERSTALKING AS A THREAT TO THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL IN THE INTERNET SPACE

Sozaeva A. S., 3rd year cadet of the Faculty of Training specialists in higher education programs

Scientific adviser – Medvedeva M. S., PhD of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages,

The Federal State Government Educational Institution of the Higher Education

«The Rostov Law Institute of the Interior of Russian Federation», Rostov-on-Don

Abstract. The article is devoted to the consideration of the main threat to the security of citizens of the Russian Federation in the form of harassment on the Internet. The types of cyberstalking are highlighted, preventive measures against socio-psychological harassment are proposed, and the introduction of criminal liability for such encroachments is justified.

Keywords: security, cyberstalking, crime, internet, criminal liability, threat.

Современное общество легко поддается влиянию и социальным изменениям, в этом случае безопасная среда, а также защита прав и свобод граждан нашей страны обеспечиваются правоохранительными органами. Индустрия информатизации на сегодняшний день обрела уровень наиболее динамично развивающейся сферы мировой экономики. Внедрение электронных информационных и коммуникационных устройств в повседневную жизнь каждого человека послужило резкому росту количества киберпреступлений. Информационная безопасность населения оказалась в опасности, серьезно возросла проблема защиты интеллектуальных ресурсов.

Киберсталкинг – термин, сущность которого заключается в преследовании или домогательстве человека, посредством сети Интернет и электронных устройств. Новизна исследования состоит в общественно опасной природе данной деятельности, раскрывающейся в посягательстве на неприкосновенность частной жизни. Интернет является местом повышенной опасности. Систематические угрозы через СМС носят исключительно негативный характер. Как отмечается, жертвами становятся не столько известные личности, а обычные граждане. При этом уровень депрессии, тревоги и раздражения у потерпевшего достаточно высокий, так как преступник может совершать все противоправные действия анонимно.

Область применения современных информационно-коммуникационных технологий очень разнообразна во всех отраслях российского права. Широкое использование ИКТ сопровождается отправкой сообщений оскорбительного характера, сбором информации о жертве, повреждении данных человека.

Термины «киберсталкинг» и «запугивание» являются синонимами. Сталкинг – это поведение, характеризующееся постоянными и повторяющимися попытками вторжения в чужую жизнь, включая нежелательное общение, контакты, в том числе слежка, наблюдение.

Сталкер является, как правило, человеком, преследующим жертву по причине любви или ненависти. Нередко, он преследует жертву, мониторит человека, отслеживает его местонахождение. Отмечались случаи, когда преступники устанавливали GPS-устройства на имущество жертвы, наблюдали за их перемещениями в социальных сетях, тем самым узнавали что-то новое о преследуемой личности. Издевательства в сети Интернет являются наиболее распространёнными и включают в себя: отправку оскорбительных сообщений, взлом электронной почты, общение с друзьями через ваш профиль, распространение слухов, публикацию ваших фотографий с ложными обвинениями. Кража личных данных с целью создания фэйковой страницы в социальных сетях реализуется за счёт необдуманного распространения персональной информации потерпевшим.

Кэтфишинг – разновидность киберсталкинга, заключающаяся в создании поддельной личности в сети Интернет. Организаторы кэтфишинга обычно преследуют различные цели, из чего формируются и типы данной деятельности. Одни делают это по причине отсутствия внимания и желания развлечься, а другие – в целях мошенничества, заработка денег.

Психолог Х. Корчемная отмечает, что киберсталкинг – вид насилия. Многие придерживаются мнения о том, что преследование происходит за счёт применения власти, контроля в отношении более слабых людей и желания быть доминирующим звеном в обществе. Процесс сталкинга может реализовываться путём шантажа, обещания причинить близким боль и страдания, и повредить имущество [1].

Для обеспечения личной безопасности от киберсталкеров необходимо:

- 1) закрыть профиль в социальных сетях от посторонних глаз;
- 2) не публиковать на своей странице личную информацию;
- 3) не указывать свой адрес места жительства;
- 4) отключить геолокацию;
- 5) не стоит переходить по сомнительным ссылкам;

б) не скачивать документы в интернете, если вы не уверены в стопроцентной безопасности совершения данного действия.

В Российской Федерации сталкерство карается, но тем не менее некоторые виды преследования остаются без внимания правоохранительных органов. Получение сообщений и периодических звонков, угроз со стороны преступников – на первый взгляд, кажется не такой уж и глобальной проблемой. Но если они приобретают систематический и назойливый характер, то это может повлечь за собой опасные для жизни потерпевшего последствия. Психотеррор обладает тяжёлым воздействием на моральное состояние человека, что разрушает его психику и здоровье.

Сталкинг – несомненно, является видом негативного психологического воздействия и обладает общественной опасностью, что говорит об обязательном уголовно-правовом регулировании данного противоправного действия. Часто киберсталкинг осуществляется на начальных этапах преступления. Законодательство таких стран, как Канада, Соединённые Штаты Америки, Германия, Великобритания, Норвегия – устанавливает уголовную ответственность за такого рода преследование. Что касается Российской Федерации, то в Государственной Думе были предложения о введении разного рода ответственности за совершение деяния, вносились законопроекты, направленные на защиту частной жизни. Термины «сталкинг, буллинг, харассмент» – не закреплены в законодательстве нашей страны и не обуславливают реализацию правовых норм. Фактически, разработчики нормативных правовых актов принимают ре-

альность существования проблемы преследования и нарушения личных прав граждан, но уголовно-правовая норма в отношении stalking еще не предусмотрена. На мой взгляд, в этом вопросе стоит опереться на уголовную политику зарубежных стран и выделить единую концепцию борьбы с терроризмом, травлей и stalkingом.

Насилие над личностью обладает свойством накапливания. Осознание того, что преступник в любое время может получить информацию о вашем местонахождении, и факт незнания личности преследователя, не оставят жертву в покое. Нередко интернет-травля в последствие становится предварительным этапом совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. В большинстве случаев stalkеры преследуют лишь цель простого запугивания, а именно психологического насилия. Такая противоправная деятельность в отношении граждан может привести не только к какой-либо боязни человека, но и послужить причиной самоубийства.

Stalking сдерживает свободу гражданина, вызывая опасения за свое будущее. Статья 119 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством в случае, если угрожающий может исполнить сказанное. Важным моментом является состав данного преступления [3]. Назойливые звонки, поджидание у дома, изуродованные фотографии жертвы – не могут считаться основанием для возбуждения уголовного дела. Статья 137 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Согласно ей, частная жизнь касается лишь одного человека и совершенно не подлежит контролю и преследованию. Объективная сторона преступления находит свое отражение в сборе и распространении информации [2].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблема киберstalkingа до сих пор не решена. Отсутствие подобных исследований в России не означает, что жители нашей страны не подвергаются эмоциональному терроризму, травле со стороны преследователей, а значит, есть необходимость в углубленном изучении вопроса возможного введения уголовной ответственности за stalking.

Библиографический список

1. Барышева К. А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 178-183.
2. Кобец П. Н. Значение объективной стороны преступления для разграничения преступных и иных правонарушений // Инновационная наука: междунар. науч. журнал. 2017. № 2. Ч. 2. С. 118–119.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // СПС КонсультантПлюс.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Харламова И. И., кандидат физико-математических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена вопросам подготовки кадров по экономической безопасности в вузах Волгоградской области. В результате анализа данных установлено, что идет увеличение числа мест за счет средств физических лиц, возрастает потребность в специалистах высшей квалификации по экономической безопасности в организациях различных видов деятельности.

Ключевые слова: подготовка кадров, приемная кампания, экономическая безопасность, трудовые ресурсы.

ECONOMIC SECURITY TRAINING IN THE VOLGOGRAD REGION

Kharlamova I. I., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The paper dwells upon professional training issues in economic security in higher education institutes of the Volgograd region. As follows from the data analysis, it was found that there is a considerable increase in Fee-Paying Places (on Contractual Basis) of training, as well as in need for highly qualified specialists in economic security in organizations of various types of activity.

Keywords: personnel professional training, admission campaign, economic security, labor resources.

Одним из актуальных направлений подготовки специалистов в высшей школе России в настоящее время является Экономическая безопасность. Выпускники данной специальности должны обладать компетенциями, достаточными для обеспечения экономической безопасности государства, региона и хозяйствующих субъектов [16]. Т.е. обеспечивать безопасность финансово-кредитной системы, оценивать внутренние и внешние угрозы экономической безопасности предприятий, проектов; предотвращать угрозы и противоправные действия со стороны недобросовестных конкурентов; готовить информационно-аналитические материалы о рынках, партнерах, проектах. Реализация всех перечисленных компетенций невозможна без профессионального владения различными информационными технологиями.

На примере вузов Волгоградской области подробно рассмотрим подготовку кадров по специальности Экономическая безопасность. В Волгоградской области три вуза готовят специалистов по данному направлению по очной и заочной форме обучения: Волгоградский государственный университет (далее – ВолГУ), Волгоградский государственный аграрный университет (далее – ВолГАУ) и Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (далее – ВИУ).

В ВолГУ [7] по очной форме обучения реализуются образовательные программы следующих профилей:

Финансовый учет и контроль в правоохранительных органах;

Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности экономических субъектов;

по заочной форме:

Финансовое обеспечение экономической безопасности государства и организаций; Финансово-экономическое обеспечение федеральных государственных органов, обеспечивающих безопасность РФ.

В ВолГАУ [2] по очной и заочной форме обучения реализуется образовательная программа профиля Судебная экономическая экспертиза.

В Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС [12] по очной и заочной форме обучения реализуется образовательная программа профиля Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности.

Следует отметить, что пересечений в профилях подготовки в разных вузах Волгоградской области нет. ВолГАУ и Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС готовят обучающихся по единым программам специалистов по очной и заочной форме обучения, что дает возможность перевода с очной формы обучения на заочную форму внутри вуза с переем-тестацией пройденных дисциплин.

Рассмотрим итоги приемной кампании 2021 года (Таблица 1):

Таблица 1

Итоги приема 2021

Вуз	Форма обучения	Бюджетные места	Места за счет средств физических лиц	Всего мест	Стоимость обучения в год, тыс. руб.	Средняя сумма набранных баллов по всем вступительным испытаниям
ВолГУ	очная	38	30	68	111	217,51
	заочная	0	10	10	44	162,4
Итого по вузу		38	40	78		
ВолГАУ	очная	0	53	53	109,8	153,96
	заочная	0	37	37	47,4	153,12
Итого по вузу		0	90	90		
ВИУ	очная	15	45	60	112	191,2
	заочная	0	28	28	46	184,1
Итого по вузу		15	73	88		

Примечание: таблица составлена автором по материалам [3], [8], [13].

Бюджетных мест больше всего было в 2021 году в ВолГУ, поступило абитуриентов на места за счет средств физических лиц больше всего в ВолГАУ, но в аграрном университете самая низкая средняя сумма набранных баллов по всем испытаниям, что объясняется многолетней ориентацией вуза на абитуриентов, в основном, из районов Волгоградской области.

Рассмотрим итоги приема 2021 года по очной форме в сравнении с приемом 2020 года (Таблица 2, Таблица 3):

Таблица 2

Итоги приема 2020–2021 (очная форма, кол-во мест)

Вуз	2020			2021		
	Бюджетные места	Места за счет средств физлиц	Всего мест	Бюджетные места	Места за счет средств физлиц	Всего мест
ВолГУ	38	30	68	38	30	68
ВолГАУ		44	44	0	53	53
ВИУ		36	36	15	45	60
Всего	38	110	148	53	128	181

Примечание: таблица составлена автором по материалам [3], [8], [13].

Таблица 3

Стоимость обучения 2020-2021 (очная форма, тыс. руб.)

Вуз	2020	2021	Увеличение стоимости, %
ВолГУ	111	111	0
ВолГАУ	109,8	109,8	0
ВИУ	107	112	4,67

Примечание: таблица составлена автором по материалам [5], [10], [15].

При сохранении стоимости обучения в ВолГУ число принятых на обучение за счет средств физических лиц не изменилось, в ВолГАУ число принятых увеличилось в 1,2 раза. В Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС при увеличении стоимости обучения на 4,67 % число принятых на обучение за счет средств физических лиц увеличилось в 1,25 раза. Следует отметить, что по опросу студентов 1 курса, проведенному автором в октябре 2021 года в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС, 73 % студентов специальности Экономическая безопасность основным источником информации о вузе выбрали вариант ответа «Родственники, знакомые, друзья» и 60 % опрошенных указали в ответах «Престижность, качество образования, хорошие отзывы» в качестве основных причин окончательного выбора среди вузов для поступления. В целом по Волгоградской области число принятых на обучение за счет средств физических лиц на специальность Экономическая безопасность увеличилось в 1,16 раза.

Данные об общей численности студентов по специальности Экономическая безопасность в вузах Волгоградской области приведены в следующей таблице:

Таблица 4

Численность обучающихся (данные на 10.01.2022 г.)

Вуз	Форма обучения	Бюджетные места	Места за счет средств физлиц	Всего мест
ВолГУ	очная	57	159	216
	заочная	0	45	45
Итого		57	204	261
ВолГАУ	очная	0	255	255
	заочная	0	183	183
Итого			438	438
ВИУ	очная	15	221	236
	заочная	49	122	171
Итого		64	343	407
Всего по вузам	очная	72	635	707
	заочная	49	350	399
Итого по вузам		121	985	1106

Примечание: таблица составлена автором по материалам [4], [9], [14].

Самый большой контингент обучающихся на специальности в ВолГАУ, самый маленький по численности – в ВолГУ.

Посмотрим на динамику бюджетных мест (очная форма обучения) за период 2020-2022 гг. (Таблица 5):

Динамика бюджетных мест, 2020-2022 гг.

Вуз	Бюджетные места 2020	Бюджетные места 2021	Бюджетные места 2022	Снижение мест 2022 к 2021 г.
ВолГУ	38	38	20	-47 %
ВИУ	0	15	7	-53 %
Всего	38	53	27	-49 %

Примечание: таблица составлена автором по материалам [6], [11].

В 2021 году в целом по РФ на 9 % увеличили число бюджетных мест (при увеличении выпускников 11 класса в РФ на 7 %) [1]; в Волгоградской области по специальности Экономическая безопасность в 2021 году было увеличено бюджетных мест на 39 %, в 2022 году произошло уменьшение на 49 % относительно 2021 года и на 29 % относительно 2020 года. Такое уменьшение бюджетных мест связано прежде всего с приоритетами государства на увеличение подготовки специалистов прежде всего в сфере естественных и технических наук, специалистов в области информационных технологий [1], [17]. Приведенные в статье данные позволяют сделать вывод о том, что в 2021 году по сравнению с 2020 годом со стороны абитуриентов сохраняется спрос на получение высшего образования по специальности Экономическая безопасность и наблюдается рост мест за счет средств физических лиц в вузах Волгоградской области.

Библиографический список

1. НИУ ВШЭ. Качество приема в российские вузы в 2021 году: в России выросла доступность высшего образования. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/551346375.html> (дата обращения 31.01.2022).
2. Официальный сайт Волгоградского государственного аграрного университета. Информация об образовательных программах. URL: <https://volgau.com/sveden/education/op/> (дата обращения 19.01.2022).
3. Официальный сайт Волгоградского государственного аграрного университета. Информация о результатах приема. URL: <https://volgau.com/sveden/education/priem/> (дата обращения 19.01.2022).
4. Официальный сайт Волгоградского государственного аграрного университета. Информация о численности обучающихся. URL: <https://volgau.com/sveden/education/chislen/> (дата обращения 19.01.2022).
5. Официальный сайт Волгоградского государственного аграрного университета. Платные образовательные услуги. URL: https://volgau.com/sveden/paid_edu/ (дата обращения 19.01.2022).
6. Официальный сайт Волгоградского государственного университета. Абитуриенту. URL: <https://volsu.ru/Abitur/plany-priema.php> (дата обращения 19.01.2022).
7. Официальный сайт Волгоградского государственного университета. Информация о реализуемых профессиональных программах. URL: https://volsu.ru/sveden/education/pages/education_programs.php/ (дата обращения 19.01.2022).
8. Официальный сайт Волгоградского государственного университета. Информация о результатах приема. URL: <https://volsu.ru/sveden/education/pages/priem.php/> (дата обращения 19.01.2022).
9. Официальный сайт Волгоградского государственного университета. Информация о численности обучающихся. URL: <https://volsu.ru/sveden/education/pages/count.php/> (дата обращения 19.01.2022).
10. Официальный сайт Волгоградского государственного университета. Платные образовательные услуги. URL: https://volsu.ru/sveden/paid_edu/ (дата обращения 19.01.2022).

11. Официальный сайт Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Абитуриенту. URL: <https://vlgr.ranepa.ru/abitur/> (дата обращения 19.01.2022).
12. Официальный сайт Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Информация о реализуемых уровнях образования. URL: <https://old.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/> (дата обращения 19.01.2022).
13. Официальный сайт Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Информация о результатах приема. URL: <https://old.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/#id-education-eduPriem/> (дата обращения 19.01.2022).
14. Официальный сайт Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Информация о численности обучающихся. URL: <https://old.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/#id-education-eduChislen/> (дата обращения 19.01.2022).
15. Официальный сайт Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. Платные образовательные услуги. URL: https://old.vlgr.ranepa.ru/sveden/paid_edu/ (дата обращения 19.01.2022).
16. Приказ Минобрнауки РФ от 14.04.2021 г. № 293 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.01.2022).
17. Харламова И. И. Подготовка кадров по информационной безопасности в Волгоградской области // Безопасность в современном мире. Часть 1: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021. С. 374–379.

СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АСПЕКТЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Хрупина В. А., студент

Научный руководитель – Савченко И. А., старший преподаватель
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье актуализируются проблемы информационной безопасности Российской Федерации в аспекте Интернет-коммуникационной среды, представляются результаты исследования, в котором приняли участие многие регионы России, что позволило выявить наиболее объективные результаты, а также предложены некоторые способы улучшения информационной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-коммуникационная среда, информационная безопасность, киборпреступность, компьютерные технологии, законодательство, специалист, экспертиза, мошенничество.

THE STATE OF INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ASPECT OF THE INTERNET COMMUNICATION ENVIRONMENT

Khrupina V. A., student

Scientific adviser – Savchenko I. A., senior lecturer
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article actualizes the problems of information security of the Russian Federation in the aspect of the Internet communication environment, presents the results of a study in which many regions of Russia participated, which made it possible to identify the most objective results, and also suggests some ways to improve the information security of the Russian Federation.

Keywords: Internet, Internet communication environment, information security, cybercrime, computer technology, legislation, specialist, expertise, fraud.

Актуальные информационные системы и компьютерные технологии, позволяющие хранить и обрабатывать информацию, способствовали развитию и повышению уровня ее безопасности и защиты. Соответственно, возникли предпосылки развития информационного уровня в параллели со сложностью системы самого информационного поля. Поэтому в каждом государстве имеется приоритет в разработке новых, актуальных систем, которые отвечают за защиту, безопасность и сохранение информации. Этим обосновывается и факт того, что нормативно-правовая база получает развитие в контексте информационной безопасности, а в частности: формирование новых законов и законопроектов, нормативных уставов, цель которых-защита личной информации каждого от несанкционированных атак [6, с. 9]. Исходя из этого, можно говорить, что для современного общества предельно актуальна и важна проблема безопасности информации, что является основной частью информационного общества.

Интернет-коммуникационная среда как компонент современного общества на данном этапе развития нуждается в усилении мер регулирования, так как за последние годы увеличи-

лось число киберпреступлений, что связано с резким притоком пользователей в условиях дистанционного формата работы и обучения, введенного в большинстве регионов страны с 2020 года, вследствие чего возникли предпосылки к изменению характера киберпреступлений.

Обеспечивая информационное развитие страны, общество в меньшей мере уделяет внимание вопросу о негативных последствиях. Так, например, при развитии информационных технологий процент преступлений, связанных с посягательством на имущества или нанесению ущерба имуществу увеличивается. Также отмечается увеличение числа инцидентов, которые нарушают личные права человека, прописанные в конституции РФ. Провокацией в совершении преступлений, связанных с информационной небезопасностью, выступает разработка и применение усовершенствованных ресурсов и технологий.

Законодательное регулирование вопроса информационной безопасности в сети Интернет на сегодняшний день основано на Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). В данном федеральном законе подробно прописан принцип мониторинга и предотвращения противоправных общественных деяний в сети Интернет, освещены основные понятия и условия ограничения доступа. Однако, с 2020-го года отмечается активный рост «фишинга» – интернет-мошенничества, данное явление, по нашему мнению, связано с увеличением числа пользователей сети Интернет, активацией средств массовой информации. Предпосылками к этому могло послужить введение ограничений в связи с эпидемиологической ситуацией в стране, что отмечается многими исследователями: переход на дистанционный формат обучения, работы, бесконтактная оплата банковскими картами. Все это послужило почвой киберпреступникам для трансформации преступной деятельности в отношении граждан и лидирующие позиции стало занимать мошенничество, связанное с: незаконными денежными списаниями, шантаж и вымогательство в социальной сети, незаконное использование персональных данных для пользователей сети, фото или видео с изображением гражданина, не дававшего на это согласие с целью воспользоваться доверчивостью наивных пользователей сети. Число пользователей по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 12 %, соответственно, показатели уже развившегося направления преступности «киберпреступления» также резко возросли.

Для изучения общественного мнения об усилении регулирования интернет-коммуникации как способа обеспечения информационной безопасности Российской Федерации нами было проведено эмпирическое исследование в формате Google-теста. Данный способ позволил привлечь к участию наибольшее количество человек. В исследовании приняли участие 837 граждан Российской Федерации. Целью исследования было определить потребность в усилении механизма регулирования информационной безопасности Российской Федерации в аспекте Интернет-коммуникационной среды. Дифференциация участников позволила определить некоторые закономерности и выдвинуть эмпирические положения. На Рисунке 1 и Рисунке 2 отражены регионы проживания и возрастная категория лиц, проходивших опрос.

Рис. 1. Регионы проживания лиц, участвующих в опросе

Рис. 2. Возрастная категория лиц, участвующих в опросе

Авторы исследования стремились охватить наибольшее количество регионов и возрастных категорий, для того чтобы достичь объективности сформулированных выводов. Обратим внимание на результаты одного из вопросов опросника «Использовались ли Ваши персональные данные с целью осуществить мошеннические действия в Интернете?». Данный вопрос необходимо рассматривать с точки зрения уголовного законодательства. В соответствии со ст. 159.6 УК РФ мошенничество в сфере компьютерной информации предусматривает уголовную ответственность. Однако, анализируя правоприменительную практику В. А. Батюкова в диссертационном исследовании на основании эмпирического изучения данного вопроса говорит о том, что 37 % преступлений по уголовным делам о мошенничестве имеют низкие показатели раскрываемости из-за возникших трудностей на этапе досудебного разбирательства, связанных с отсутствием компетенции следователей в данном вопросе. Необходимо отметить, что киберпреступность держит большие обороты на современном этапе развития общества с

период пандемии Covid-19 2020 года, это отмечаю многие исследователи, такие как К. Г. Айрапетян [1, с. 63], Е. В. Польшгалова, М. К. Шибалева, В. Е. Батюкова [2, с. 38] и др.

Авторы в своих исследованиях проводят анализ статистики Интернет-мошенничества до и после начала пандемии, что позволяет им сделать вывод о интенсивном росте киберпреступности на 27 % в сравнении с предыдущим годом. Данные показатели, по нашему мнению, очень велики и требуют внимания законодательных и исполнительных органов. Это подтверждает и социальный опрос, проведенный нами в данном исследовании: 67,1 % участников опроса отметили, что их персональные данные были использованы киберпреступниками для совершения мошеннических действий, из которых только 15 % обратились в соответствующие органы по охране общественного порядка. Остальные же 32,9 % опрошенных относятся к возрастной категории 35-50 и более не сталкивались с данной проблемой, и используют Интернет-коммуникацию только в образовательной и учебной деятельности. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что большинство людей, использующих интернет-коммуникацию с целью повседневного Интернет-общения или для коммерческой деятельности чаще сталкиваются с угрозой мошенничества.

Рассмотрим также результаты, полученные по вопросу «Считаете ли Вы, что Ваши паспортные данные, данные о банковских счетах, логины и пароли на сайтах, а также любая иная информация, которая может стать объектом шантажа и вымогательства полностью защищена?». Данный вопрос был необходим для того, чтобы определить доверие граждан к Интернет-коммуникационной сфере, которая является неотъемлемой частью их жизни. Результаты, на наш взгляд, утешительные, так как 73,9 % опрошенных не уверены в надежности Интернет-сети. Это позволяет нам говорить о бдительности граждан и готовности к возможным кибератакам преступников. Но если посмотреть на данную проблему с другой стороны, то в соответствии с полученными данными, вопрос об усилении механизма регулирования информационной безопасности Российской Федерации в аспекте Интернет-коммуникационной среды один из наиболее актуальных на данный момент и требует большого внимания со стороны власти. Подтверждением этому является и результаты ответов на последний вопрос опросника «Как Вы считаете, нуждается ли Интернет-коммуникационная среда в усилении мер по обеспечению информационной безопасности?». Из всех опрошенных только 3,7 % считают, что информационная безопасность Российской Федерации не требует усиления соответствующих механизмов регулирования, однако 96,3 % опрошенных убеждены, что проблема информационной безопасности в аспекте Интернет-коммуникационной среды нуждается в незамедлительном решении (Рис. 3).

Рис. 3. Результаты опроса

На основании проведенного исследования общественного мнения об усилении регулирования Интернет-коммуникации мы можем сделать вывод: информационная безопасность Российской Федерации является предельно важным вопросом в условиях информатизации общества. Полученные данные социального опроса позволили определить наиболее яркую картину данной проблемы и выявить закономерность: больше всего подвержены влиянию киберпреступлений люди в возрасте от 16 до 35 лет, так как интернет-коммуникация является важной частью не только общения, но и работы, обучения. Однако, люди в возрасте от 35 и более также подвержены влиянию киберпреступников, но посредством распространения сведений о персональных данных не социальными сетями, коммерческими организациями, в которые данные также были подтверждены согласием на обработку. Исходя из этого мы можем заключить: Интернет-коммуникация сложная социальная система, регулирование которой должно иметь многоуровневый характер. Многие исследователи убеждены, что в полной мере регулировать такую глобальную сеть невозможно, именуя этот процесс «побочным явлением цивилизации» [4, с. 807]. На фоне этого в научной литературе ведется полемика: кто виноват в киберпреступлениях: пользователь или киберпреступник? Несмотря на законодательное регулирование данного вопроса, информационная безопасность Российской Федерации в аспекте Интернет-коммуникационной среды является серьезной проблемой для современного общества и требует дополнительного внимания государственной власти.

По результатам данного исследования нам удалось определить, что каждый второй опрошенный сталкивался с проблемами информационной безопасности в сфере интернет-коммуникации.

Изучив исследования авторов в данной области, таких как Ю. П. Калинин, М. Е. Сухопарова, И. С. Лебедева, мы можем говорить о необходимости совершенствования предварительного следствия по делам о преступлениях в Интернете. Ю. П. Калинин верно подмечает, что привлечение специалиста в области информационных технологий и компьютерной техники [3, с. 566]. Данное процессуальное лицо однозначно относится процессуальному статусу «специалист», права и обязанности которого отражены в ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, к тому же, необходимо отметить, что ходатайство следователя на привлечение специалиста не может быть отказано, так как данное процессуальное лицо определяет дальнейшие следственные действия на этапе предварительного производства по делу о киберпреступлении.

М. Е. Сухопарова, И. С. Лебедева говорят о необходимости привлекать специалистов в области информационных технологий на начальном этапе следствия, несмотря на то, что следователь компетентен в данном вопросе, осмотр, выемка и исследование технических средств требует наблюдения специалиста и его активное участие [5, с. 331]. Также, без использования специальных знаний, в той или иной форме, нельзя обойтись и при расследовании нарушений авторских прав или если имеются основания полагать, что подозреваемый использует компьютер как хранилище и инструмент обработки информации о преступной деятельности, например данных о действительном состоянии учета и движения материальных ценностей, о партнерах по противоправным сделкам и их содержании, другой информации, представляющей интерес для следствия.

Сложность заключается в том, что условия участия специалиста информационных технологий не прописаны в действующем законодательстве, соответственно, критериев и требований, предъявляемых специалистам в данной сфере законом на устанавливается, в связи с этим невозможно определить причастность или непричастность компетентного специалиста к подозреваемому в совершении киберпреступления лицу.

Таким образом, в качестве таких специалистов в области информационных технологий, которые могут привлекаться к участию при производстве обыска выемки, осмотра места происшествия, осмотра предметов, в первую очередь, следует отнести экспертов экспертнокриминалистических центров МВД России, проводящих компьютернотехническую экспертизу, сотрудников различных организаций, в профессиональные обязанности которых входит ра-

бота с компьютерной техникой и информационными технологиями, при наличии у них соответствующего образования, подтвержденного дипломом. По складывающейся практике, в качестве специалистов участвующих в осмотре объектов, чаще всего привлекаются сотрудники отдела «К» и эксперты ЭКЦ МВД России соответствующего профиля.

Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что интернет-коммуникация как компонент информационного общества на данный момент требует усиления мер регулирования, так как процентное соотношение всех опрошенных показало, что каждый второй гражданин Российской Федерации напрямую или непосредственно сталкивался с проблемой незаконного распространения третьим лицам персональных данных без согласия лица, становился объектом мошеннических действий и Интернет-коммуникационной сети (социальной сети). Это говорит о критическом уровне незащищенности информации пользователей Интернет-коммуникационной сети и требует пристального внимания законодательной власти.

Библиографический список

1. Айрапетян К. Г. Анализ статистики интернет-мошенничества, связанного с нарушением экономической безопасности в период коронавируса / К. Г. Айрапетян // Молодой ученый. 2020. № 31. С. 63-65
2. Батюкова В. Е. Предупреждение кибермошенничества в период COVID-19 // Образование и право. 2020. № 11. С. 37-42.
3. Калинин Ю. П. Административно-правовое регулирование обеспечения информационной безопасности в Интернете // Вестник БелЮИ МВД России. 2014. № 2. С. 566-600.
4. Плахина Е. А. К вопросу об информационной безопасности в сети Интернет ЕТ // Известия ТулГУ. Технические науки. 2020. № 12. С. 806-811.
5. Сухопаров М. Е., Лебедев И. С. Идентификация состояния информационной безопасности устройств интернета вещей в информационно-телекоммуникационных системах // Системы управления, связи и безопасности. 2020. № 3. С. 331-358.
6. Уэбстер, Т. Теории информационного общества / Т. Уэбстер. М., 2008. 14 с.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Хуссейн И. Д., преподаватель
Западный филиал РАНХиГС, г. Калининград

Аннотация. Статья посвящена анализу масштабов киберпреступности и проблемы применения систем криптографической защиты информации в банковской сфере. Предлагается повысить уровень финансовой грамотности населения, усовершенствовать методику оценки риск-профиля кредитной организации по уровню информационной безопасности.

Ключевые слова: Интернет-банкинг, кредитные организации, системы криптографической защиты информации.

CYBERCRIME AND THE APPLICATION OF THE SYSTEM OF CRYPTOGRAPHIC INFORMATION PROTECTION IN THE BANKING SECTOR

Hussein I. D., teacher
Western branch of RANEPА, Kaliningrad

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scale of cybercrime and the problem of using cryptographic information protection systems in the banking sector. It is proposed to raise the level of financial literacy of the population, improve the methodology for assessing the risk profile of a credit institution in terms of the level of information security.

Keywords: Internet banking, credit organizations, cryptographic information protection systems.

Ведущим вектором цифровизации российского сектора кредитных организаций является развитие Интернет-банкинга. В 2020 г. 51 % россиян пользовались мобильными приложениями банков (в 2018 г. – 26 %). Причем, регионами-лидерами по распространению цифровых банковских сервисов являются Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский АО, Калининградская область. Только в Ямало-Ненецком АО мобильным Интернет-банком пользуются 79 %. Примечательно, что в сельской местности цифровые банковские сервисы менее распространены (49 %) [2].

Несмотря на нормативную проработанность темы информационной безопасности в рассматриваемом секторе экономики, вызывают озабоченность огромные масштабы киберпреступности. В частности, 93 % преступлений связано с фишингом и социальной инженерией [1]. Только в 2019 году мошенническим способом с банковских карт москвичей было похищено 12 млрд рублей. Это бюджет таких городов, как Мытищи, Ноябрьск, Барнаул [5].

В этом плане достаточную безопасность Интернет-банкинга могут обеспечить системы криптографической защиты информации (СКЗИ).

В свете актуальности обозначенной темы исследования цель настоящей статьи – охарактеризовать современные проблемы и перспективы применения СКЗИ в плане повышения уровня информационной безопасности в сфере российских кредитных организаций.

Интернет-банкинг является аналогом системы «банк-клиент», работающий через Интернет. Данный сегмент электронной коммерции предоставляет широкие возможности клиентам: предоставление информации по банковским продуктам (кредиты, депозиты), выписки по

счетам, внутренние переводы на карту банка, переводы на счета в других банках, конвертация денежных средств, доступ к международным валютным и фондовым рынкам (Интернет-трейдинг).

Существует две возможности осуществления Интернет-банкинга: 1) пользователь не устанавливает особое программное обеспечение, для обработки информации требуется обычный Интернет-браузер – Microsoft Internet Explorer, Mozilla FireFox; 2) требуется установка на компьютер клиента специального программного обеспечения с целью передачи в банк команд и шифрования всего передаваемого содержимого.

Для обеспечения безопасности в рамках Интернет-банкинга используются различные системы криптографической защиты информации (СКЗИ).

СКЗИ – это программные инструменты, которые шифруют информацию с использованием криптографического метода защиты конфиденциальности и целостности.

Для шифрования информации применяются алгоритм преобразования и ключ (он содержит управляющую информацию).

Основными субъектами процесса криптографической защиты информации в банковском секторе являются: владелец информации; противник – может осуществлять как пассивные атаки (прослушивание, анализ трафика, перехват, запись сообщений, дешифрование), так и активные атаки (прерывание процесса передачи информации, подмена исходной информации); получатель.

Среди ведущих СКЗИ, применяемых в банковской сфере, можно выделить следующие: **СКАД Сигнатура 6, АПКШ «Континент», «Континент TLS-сервер».**

Современные СКЗИ должны иметь высокий уровень криптостойкости: стойкость шифра противостоять криптоанализу. Причем, криптостойкость обеспечивается не секретностью алгоритма шифрования, а секретностью ключа. Важно помнить, что ошибки, возникающие при шифровании, не должны приводить к искажениям и потерям информации. Безусловно, стоимость шифрования должна быть соответствовать стоимости исходной информации.

С 2024 г. в российских платежных системах будут использоваться отечественные СКЗИ с целью повышения уровня суверенитета России, обеспечения информационной безопасности.

Контроль использования СКЗИ в сфере обеспечения безопасности персональных данных базируется на следующих документах [4]: 1) федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152); 2) приказ ФСБ России от 10 июля 2014 г. N 378 «Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности»; 3) приказ ФСБ России от 9 февраля 2005 года № 66 «Об утверждении положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)»; 4) «Инструкция об организации и обеспечении безопасности хранения, обработки и передачи по каналам связи с использованием средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну», утвержденная приказом ФАПСИ от 13 июня 2001 года № 152; 5) «Методические рекомендации по разработке нормативных правовых актов, определяющих угрозы безопасности персональных данных, актуальные при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых при осуществлении соответствующих видов деятельности», утвержденные руководством Центра ФСБ России (№ 149/7/2/6-432 от 31.03.2015).

Однако, несмотря на достаточную нормативную проработанность темы информационной безопасности в банковской сфере, проблема расширения масштабов киберпреступности в рассматриваемом секторе экономики вызывает большую озабоченность.

В частности, по количеству атак вирусов на банковскую систему в настоящее время лидирует Россия (помимо Германии и Китая). В каждом втором мобильном банке мошенники могут красть деньги [3]. По данным экспертов, в 13 из 14 приложений для операционных систем Android и iOS возможен доступ к персональным данным пользователей. Достаточно упомянуть вредоносное действие в 2019 г. банковского ботнета под названием Geost, который поразил около 800 тыс. владельцев Android-устройств в России.

На банковском рынке киберпреступников встречаются и менее крупные игроки. В частности, в 2019 г. 31-летний житель Красноярского края похищал деньги с чужих банковских счетов с помощью вредоносной программы, которая попадала на телефоны граждан вместе с популярными мессенджерами, скачанными с неофициальных сайтов.

В 2019 г. компания Positive Technologies отметила, что угрозе несанкционированного доступа к личным данным и банковской тайне подвержены все онлайн-банки России [3].

Для предотвращения угроз в сфере информационной безопасности ряд российских институтов принимает существенные меры. В частности, Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) Банка России в 2020 году инициировал блокировку 7680 мошеннических сайтов [6].

Также в 2020 году Банк России стал применять штрафные санкции в отношении банков, у которых отсутствуют системы распознавания мошеннических операций (нетипичных для клиента операций).

В 2020–2021 гг. по инициативе Банка России с участием 22 крупнейших банков России были организованы дистанционные антитеррористические учения для определения степени готовности кредитных организаций к отражению возможных киберугроз.

Важным направлением повышения уровня информационной безопасности в банковской сфере является также практика установления для кредитных организаций риск-профиля по уровню информационной безопасности с 2019 г. В основе оценки данного параметра находятся четыре индикатора, в том числе доля несанкционированных операций по картам и готовность банка отразить атаку.

Безусловно, осознание масштаба проблемы и рисков стимулирует увеличение инвестиций большинства банков в системы безопасности.

Для уменьшения киберпреступлений в банковской сфере необходимо: 1) повысить уровень финансовой грамотности населения и обучать основам кибербезопасности учащуюся молодежь; 2) усовершенствовать методику оценки риск-профиля кредитной организации по уровню информационной безопасности в связи с ежегодным появлением в банковской сфере новых видов кибератак мошенников, расширением масштаба их вредоносных действий; 3) увеличить инвестиции кредитных организаций в системы безопасности в связи с осознанием масштабов проблемы и рисков. Причем, значительные ресурсы кредитные организации должны направить не только на приобретение современных и эффективных СКЗИ, но и на устранение нарушений, выявленных Банком России (необеспечение аттестации помещения с установленным СКЗИ, отсутствие регламентации деятельности администраторов СКЗИ, использование СКЗИ российского производства с истекшим сроком действия сертификата соответствия ФСБ и т.д.).

Таким образом, цифровизация банковского сектора сопровождается расширением масштабов киберпреступности, что наносит существенный урон информационной безопасности отечественной кредитной системы. В плане устранения обозначенной угрозы возрастает роль современных систем криптографической защиты информации. Данная сфера в нормативном плане является достаточно проработанной. Однако, характеризуется большим количеством выявленных Банком России нарушений. Кроме того, некоторые российские кредитные организации не имеют достаточного потенциала для повышения уровня информационной безопасности, что может быть частично компенсировано передачей некоторых функций специальной аутсорсинговой компании в соответствии со стандартом Банка России, внедренным еще в 2017 г.

Библиографический список

1. Банкиры отмечают рост числа киберпреступлений. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5374669/> (дата обращения 24.02.2022).
2. Более половины россиян пользуются цифровым банкингом. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/> (дата обращения 24.02.2022).
3. Информационная безопасность в банках. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 22.02.2022).
4. Как проверяет ФСБ или правила правильной эксплуатации СКЗИ для защиты персональных данных. URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/all/kak-proveryaet-fsb-ili-pravila-pravilnoy-ekspluatatsii-skzi-dlya-zashchity-personalnykh-dannykh/> (дата обращения 23.02.2022).
5. Остановить киберпреступность поможет обучение. URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti-fraktsiy/ostanovit-kiberprestupnost-pomojet-obuchenie-moskvicey-finansovoy-gramotnosti?tryMobile=1/> (дата обращения 24.02.2022).
6. Политика ЦБ в сфере защиты информации (кибербезопасности). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 22.02.2022).

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЦЕНАРИЕВ РЕАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цыбулин А. М., кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Головахина А. А., студент 5 курса экономического факультета

Казаченко Ю. О., студент 3 курса государственного и муниципального факультета
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Необходимость моделирования угроз информационной безопасности установлена основными нормативными документами Федеральной службой технического и экспортного контроля. Современный нарушитель разрабатывает последовательность логически связанных действий, ведущих его к цели в рамках некоторого сценария. В статье предлагается разработанная математическая модель сценариев реализации угроз. Исследования на математической позволяют выявить наиболее опасные сценарии угроз информационной безопасности и своевременно предпринять меры по повышению эффективности защиты информации.

Ключевые слова: нечеткие когнитивные карты, конфиденциальность, целостность, доступность, сценарий угроз информационной безопасности, нарушитель, математическая модель, специалист по защите информации, риск информационной безопасности, политика безопасности.

MATHEMATICAL MODEL OF SCENARIOS FOR THE IMPLEMENTATION OF AN INFORMATION SECURITY THREAT

Tsybulin A. M., candidate of technical sciences, senior researcher

Golovakhina A. A., 5th year student of the Faculty of Economics

Kazachenko Yu. O., 3rd year student of the State and Municipal Faculty
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd

Abstract. The need to model threats to information security is established by the main regulatory documents of the Federal Service for Technical and Export Control [1]. A modern intruder develops a sequence of logically related actions that lead him to the goal within the framework of a certain scenario. The article proposes a developed mathematical model of threat implementation scenarios. Mathematical research allows you to identify the most dangerous scenarios of information security threats and take timely measures to improve the effectiveness of information protection.

Keywords: fuzzy cognitive maps, confidentiality, integrity, availability, information security threat scenario, intruder, mathematical model, information security specialist, risk information security, security policy

Угроза безопасности информации: совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации (нарушению конфиденциальности, целостности, доступности, неотказуемости, подотчетности, аутентичности и достоверности информации и (или) средств ее обработки) и (или) к нарушению, прекращению функционирования систем и сетей.

В соответствии с рекомендациями регулятора, по решению владельца информации или оператора разрабатывается модель угроз безопасности информации, которая должна обеспечивать следующие этапы моделирование угроз [1]:

- определение объектов воздействия;
- определение негативных последствий;
- определение источников угроз безопасности информации (модель нарушителя);

- определение способа реализации угроз;
- определения сценариев реализации угрозы (тактики, техники и процедуры, применяемые нарушителем).

Результаты анализа такого подхода показывают, что процесс определения угроз безопасности информации не охватывает, все объекты защиты и сегменты в логических и физических границах информационной системы, в которых возможно присутствие уязвимостей.

При разработке модели угроз безопасности в качестве исходных данных для определения возможных актуальных нарушителей используются:

- описания векторов компьютерных атак, содержащихся в базах данных CAPEC, ATT&CK, OWASP, STIX, WASC. Два продукта компании Mitre: CVE (Common Vulnerabilities and Exposures – база данных общих известных уязвимостей информационной безопасности) и матрицы ATT&CK (Adversarial Tactics, Techniques, and Common Knowledge – «тактики, техники и общеизвестные факты о нарушителях») – основанные на многолетних реальных наблюдениях база знаний компании Mitre [2], далее матрица – АТТ;
- общий перечень угроз безопасности информации, содержащийся в банке данных угроз и моделей угроз безопасности информации ФСТЭК России (bdu.fstec.ru) [1], далее матрица – ФСТЭК;
- отраслевые (ведомственные, корпоративные) модели угроз безопасности информации;
- нормативные правовые акты Российской Федерации, в соответствии с которыми создается и функционирует система или сеть, содержащие описание назначения, задач (функций) систем и сетей, состав обрабатываемой информации и ее правовой режим.

Несколько ключевых понятий, используемых далее. Фреймворк ATT&CK – это структурированная база знаний и модель поведения нарушителей, которая отражает не только разные этапы проведения атак, но методы их проведения. Тактика нарушителя информационной безопасности – локальная цель или задача нарушителя на определенном этапе его операции по нанесению ущерба за счет воздействия на целостность, доступности и конфиденциальность информации. Техники нарушителя – программные, аппаратные технологии, инструментарий, код, эксплойты, используемые при атаках нарушителем для достижения им поставленной цели. Процедура – методика применения техник нарушителем. Техники и процедуры – способы реализации тактики. Сценарий реализации угроз нарушителем – совокупность всех доступных ему тактик, техник и процедур для воздействия на информационные ресурсы.

Специалисты по защите информации для создания активной защиты от атак нарушителей в качестве исходных данных используют: требования регуляторов, политики информационной безопасности предприятий, а также MITRE Shield – активная база знаний о защите информации и ее развитие до MITRE Engage [2], которая акцентирует внимание на стратегическом планировании операций в областях отрицания, обмана и взаимодействия с нарушителем, далее матрица – En.

Сценарии действий нарушителя и основные риски от их реализации должны быть глубоко изучены специалистом по защите информации с целью принятия адекватных мер по защите информации. Для исследования сценария угроз нарушителя предлагается создать математическую модель сценария используя нечеткие когнитивные карты (НКК), которые позволяют формализовать численно неизмеримые факторы, использовать неполную, нечеткую и даже противоречивую информацию [3].

Чтобы построить математическую модель (ММ) на базе НКК, объект исследования (матрица – АТТ, матрица – ФСТЭК и матрица – En) представить в виде знакового ориентированного графа. Ключевые факторы исследования техники-процедуры (в НКК-концепты) – это вершины графа. Дуги графа отображают причинные, следственные связи между вершинами.

$$MM = \{C_n, E_{ij}, S_{nij}, KW_{ij}\}, \quad (1)$$

где $\{C_n\}$ – множество концептов (понятий), в данной статье – техник-процедур; $\{E_{ij}\}$ – множество причинно-следственных связей между техниками-процедурами; $\{S_{nij}\}$ – множество знаков связей; $\{KW_{ij}\}$ – множество кортежей, состоящее из: $\{WA_{ij}\}$ – множество весов связей,

характеризующих атакующие воздействия нарушителя, вероятность реализации атаки с использованием i -техники; $\{WYA_{ij}\}$ – множество весов связей, характеризующие ущерб от атаки нарушителя с использованием i -техники; $\{WP_{ij}\}$ – множество весов связей, характеризующие вероятность отражения атаки i – средством защиты информации.

Веса в этих множествах описываются нечеткой лингвистической переменной (очень сильно, сильно, средне, слабо и т. д.). Они определяются экспертами в соответствии с системой нечеткой логики [4], приведенной на рисунке 1.

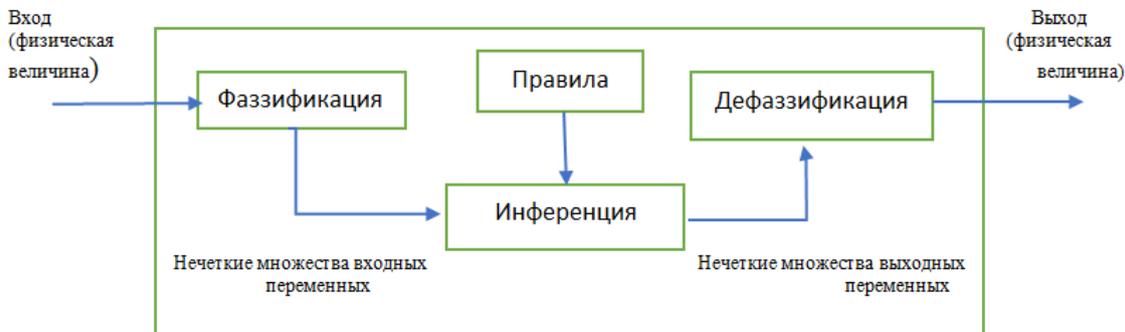
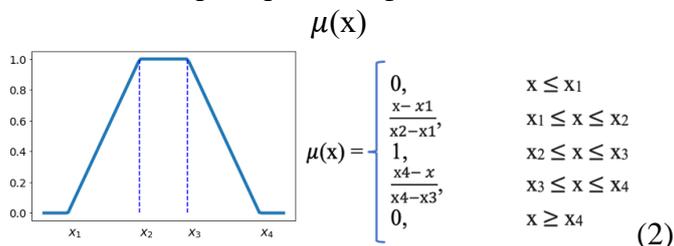

Рис. 1. Система нечеткой логики

1. Фаззификация – соотнесение физической величины на входе с лингвистическими переменными и получением значений функций принадлежности $\mu(x)$.
2. Инференция – вычисление функций принадлежности для выходной величины по заданным логическим правилам.
3. Дефаззификация – получение физических значений выходной величины из лингвистических переменных.

Пример. Фаззификация.

Пример. Инференция.

Обработка данных в системах нечеткой логики осуществляется с помощью причинно-следственных пар «ЕСЛИ»-»ТО». Например, **ЕСЛИ** $a=b$, **ТО** $y=x$. При этом должны соблюдаться два условия:

- существует хотя бы одно правило для каждой лингвистической выходной переменной;
- для любого термина выходной переменной имеется хотя бы одно правило, в котором этот термин используется в качестве целевой части правил. В противном случае имеет место база нечетких правил.

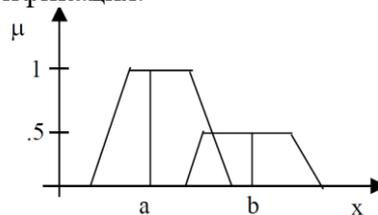
В процессе дефаззификации вычисляется численное значение выходной величины из лингвистических переменных. Методов дефаззафикации много, в математической модели сценариев реализации угрозы информационной безопасности на данном этапе реализован метод средневзвешенного значения.

Значение выходной величины вычисляется как средневзвешенное значение произведения функций принадлежности на горизонтальные координаты пиков этих функций. Применим только для симметричных функций принадлежности.

$$X' = \frac{\sum \mu(x)X}{\sum \mu(x)}. \quad (3)$$

Пример. Дефаззификация.

$$x^* = \frac{\{a(1) + b(0.5)\}}{(1 + 0.5)}$$

Множество техник-процедур $\{C_n\}$ разделяется на подмножества:

$$\{C_n\} = \{C_1^{T1}, C_2^{T2}, \dots, C_s^{Tr}\}, \quad (4)$$

где $\{C_1^{T1}\} \in T1, \{C_2^{T2}\} \in T2, \dots, \{C_s^{Tr}\} \in Tr. T1, T2, \dots, Tr$ – тактики нарушителя.

В матрице – ФСТЭК представлено 10 тактик и суммарно 21 техника [1]. Например: первая тактика, T1 нарушителя – сбор информации, в ней нарушитель для проведения разведывательных действий может использовать три техники. Первая техника – сбор информации из публичных источников. Вторая – направленное сканирование при помощи специализированного программного обеспечения. Третья – сбор информации о пользователях, которые допущены и работают с информацией.

В матрице – АТТ больше тактик и техник. Она разделена несколько сводных матриц, ориентированных на разные предметные области см. [2].

Может существовать несколько путей от техники C_i до техники C_j . Для некоторого

$C_i \rightarrow C_{k1} \rightarrow \dots \rightarrow C_{kn} \rightarrow C_j$, – путь считается косвенным эффектом.

Используя T – норму [3] для $\{WA_{ik1}\}$, составляющей кортежа $\{KW_{ij}\}$ косвенным эффектом равен:

$$T(C_i \rightarrow C_{k1} \rightarrow \dots \rightarrow C_{kn} \rightarrow C_j) = \min \{ WA_{ik1}, WA_{k1k2}, \dots, WA_{knj} \}, \quad (5)$$

При существовании нескольких различных косвенных путей общий эффект рассчитывается с использованием S-нормы [3]

$$S(C_i \rightarrow C_j) = \max \{ T_1, T_2, \dots, T_K \}, \quad (6)$$

где T_n – косвенный эффект между C_i и C_j , K – количество косвенных эффектов.

Математическая модель разработана на языке программирования Python с использованием фундаментального пакета для научных вычислений numpy, набора инструментов нечеткой логики skffuzzy и драйверов работы с СУБД SQL Server 2008.

На фрагменте графа техника – процедура рисунок 1 приведен сценарий, который нарушитель может использовать для воздействия на целостность, доступность и конфиденциальность информационного ресурса,

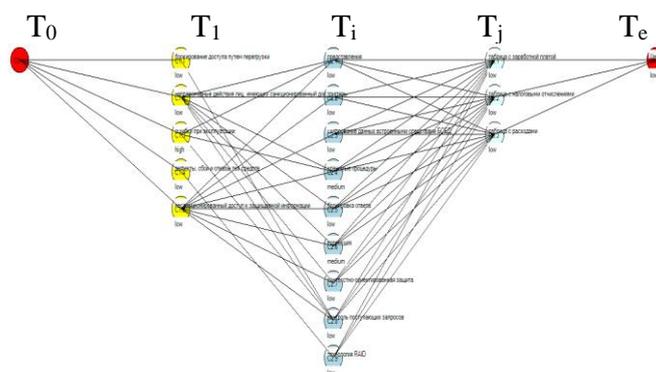

Рис. 2. Фрагмент нечеткой когнитивной карты графа сценария нарушителя

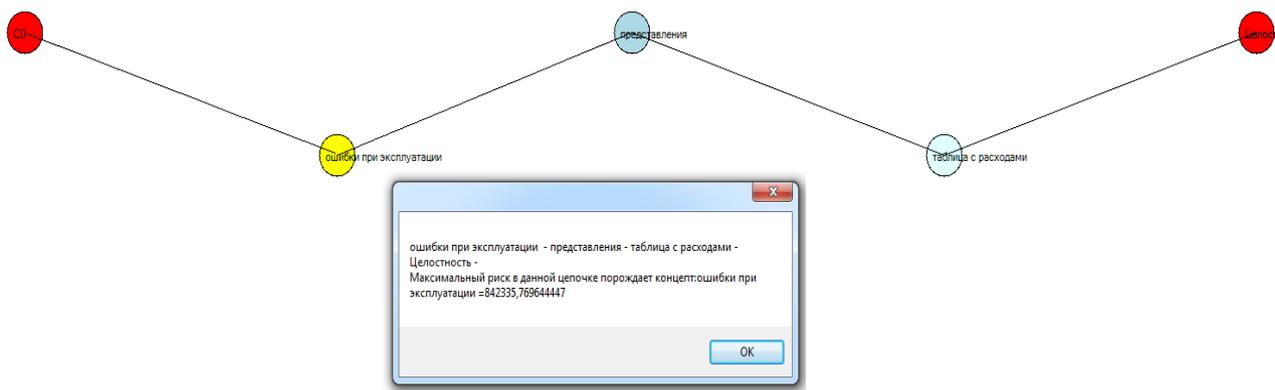

Рис. 3. Цепочка с максимальным значением риска.

Сценарий позволяет установить причинно-следственную связь, что атака может быть порождена концептом – ошибка при эксплуатации и воздействует на концепт – представление и получает доступ к концепту – таблица расходов и нарушает его целостность. Таким образом, причиной для нанесения организации ущерба может быть недостаточная профессиональная подготовка специалиста. Вывод: необходимо устранить ошибку и повысить профессиональные компетенции специалиста по защите информации.

Библиографический список

1. «Методический документ «Методика оценки угроз безопасности информации» (утв. Федеральной службой по техническому и экспортному контролю 5 февраля 2021 г.)» 25 марта 2021 г. URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty/114-spetsialnye-normativnye-dokumenty/2170-metodicheskij-dokument-utverzhdjen-fstek-rossii-5-fevralya-2021-g> (дата обращения 12.12.2021).
2. Summary of Tradecraft Trends for 2019-20: Tactics, Techniques and Procedures Used to Target Australian Networks. URL: <https://www.cyber.gov.au/acsc/view-all-content/alerts/summary-tradecraft-trends-2019-20> (дата обращения 22.12.2021).
3. Kosko, B. Fuzzy Cognitive Maps / B. Kosko// int. J. of Man – Machine Studies. 1986. Vol. 1. P. 65-75.
4. Заде Л. А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 – 2011/ Методы оценки риска. URL:ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 Менеджмент риска. Методы оценки риска – docs.cntd.ru (дата обращения 12.12.2021).
6. ГОСТ Р 51897-2011/ Руководство ИСО 73:2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Термины и определения. URL: ГОСТ Р 51897-2011/ Руководство ИСО 73:2009 Менеджмент риска. Термины и определения – docs.cntd.ru (дата обращения 24.12.2021).
7. Методология когнитивного анализа в вопросах автоматизации управления материальными потоками / Крошилилин А. В., Крошилилина С. В., Пылькин А. Н. / Научн. журн. Информатика и системы управления. № 2 (32). 2012. С. 138-149.

МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ В МЕДИЦИНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ СРЕДСТВАМИ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА

Чумбуридзе Я. А., студент 4 курса

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Омельченко Т. А., старший преподаватель

Астафурова О. А., кандидат технических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье описаны принципы построения медицинских информационных систем, наиболее актуальные угрозы для них. Предложен вариант перехода к децентрализованной архитектуре медицинских информационных систем для повышения их уровня безопасности.

Ключевые слова: медицинская информационная система, уязвимости, децентрализованная архитектура информационных систем

DATA SECURITY MODEL FOR MEDICAL INFORMATION SYSTEMS BY DISTRIBUTED REGISTRY

Chumburidze Y. A., 4th year student of the information security department

Volgograd State University, Volgograd

Omelchenko T. A., senior lecturer

Astafurova O. A., PhD in Technology, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article describes the principles of building medical information systems, the most urgent threats to them. A variant of transition to a decentralized architecture of medical information systems to increase their level of security is proposed.

Keywords: medical information system, vulnerabilities, decentralized architecture of information systems

Процесс цифровизации системы здравоохранения повлек за собой увеличение спроса на медицинские информационные системы, ставшие основным поставщиком услуг электронного документооборота, систем поддержки принятия врачебных решений, мониторинга состояния пациентов и медицинских приборов. Однако внедрение различных цифровых технологий в сфере здравоохранения не только повышает эффективность оказания медицинских услуг, но и увеличивает риски информационной безопасности. В целях обеспечения безопасности и целостности медицинских данных, которые хранятся и обрабатываются медицинскими информационными системами, необходимо провести анализ угроз безопасности информации. Для выявления наиболее актуальных угроз безопасности медицинской информации были проанализированы угрозы безопасности информации на основании Банка данных угроз ФСТЭК и ГОСТ Р ИСО 27799-2015 Информатизация здоровья. Менеджмент защиты информации в здравоохранении по ИСО/МЭК 27002. Результат анализа представлен в таблице.

Угрозы безопасности информации на основании Банка данных угроз ФСТЭК и ГОСТ Р ИСО 27799-2015 Информатизация здоровья. Менеджмент защиты информации в здравоохранении по ИСО/МЭК 27002.

Угрозы хищения, несанкционированной модификации или блокирования информации за счет несанкционированного доступа с применением программно-аппаратных и программных средств
Действия вредоносных программ
Угрозы непреднамеренных действий пользователей и нарушений безопасности функционирования из-за сбоев в программном обеспечении, а также от угроз неантропогенного (сбоев аппаратуры из-за ненадежности элементов, сбоев электропитания) и стихийного (ударов молний, пожаров, наводнений и т.п.) характера
Утрата ключей и атрибутов доступа
Угроза «Анализ сетевого трафика»
Угрозы типа «Отказ в обслуживании»
Угрозы удаленного запуска приложений;
Угрозы внедрения по сети вредоносных программ

В настоящее время медицинские организации используют различные медицинские информационные системы для обеспечения информационной поддержки процесса оказания медицинской помощи, включая ведение электронной медицинской карты пациента, и, в большинстве своем использующих централизованную модель клиент-сервер. Рассмотрим обобщенную схему архитектуры типовой медицинской информационной системы (Рис. 1). Предполагается, что каждая информационная система медицинской организации включает в себя программное обеспечение, установленное на рабочих местах врачей, защищенный канал передачи данных, центр обработки данных. Централизованные системы в настоящее время являются наиболее распространенной моделью для разработки программного обеспечения. Централизованная архитектура подразумевает наличие центрального сервера и множества клиентов, подключающихся к нему, что обеспечивает удобство и простоту работы. Но исходя из описания централизованного подхода, вытекает значимая проблема безопасности, которая заключается в наличии единой точки отказа. Таким образом, как только злоумышленник получит доступ к центральному серверу, все данные окажутся под угрозой.

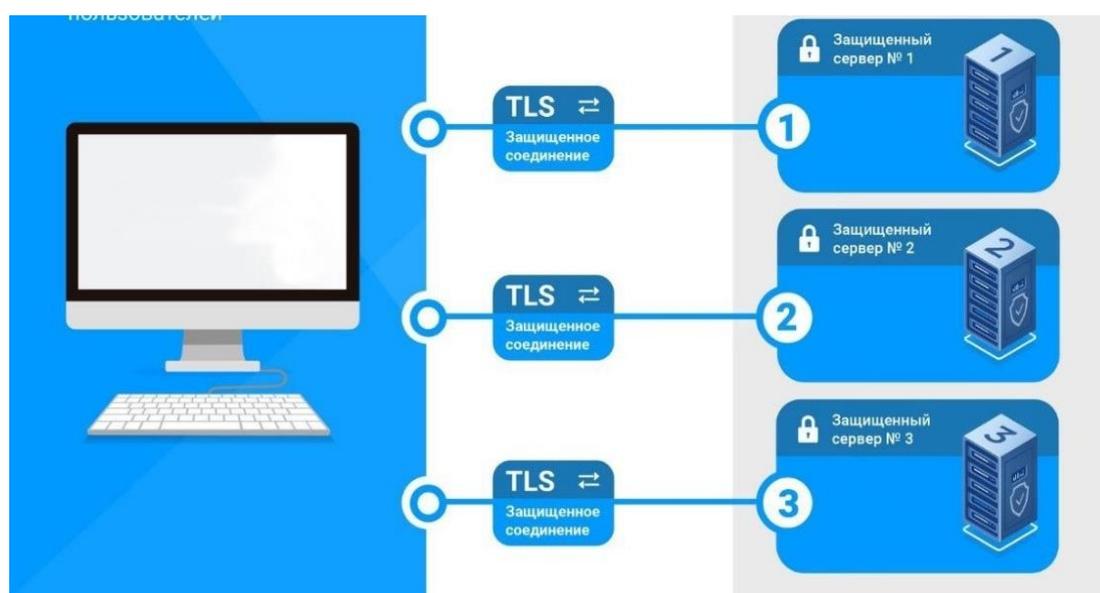

Рис. 1. Обобщенная схема архитектуры типовой медицинской информационной системы медицинской организации

Данную проблему можно решить, изменив подход к построению архитектуры системы на децентрализованный. В такой системе каждый узел хранит полную копию данных, это означает, что ни один узел не зависит от другого: если один из них вывести из строя, то работа системы не будет нарушена. Децентрализации можно достичь с помощью внедрения технологий распределенного реестра.

Блокчейн – это децентрализованная распределенная база данных, на каждом узле которой располагается полная копия данных.

Внедрение технологий распределенного реестра совместно с переходом к децентрализованной архитектуре позволит значительно сократить перечень угроз безопасности информации, а также количество применяемых средств и методов защиты.

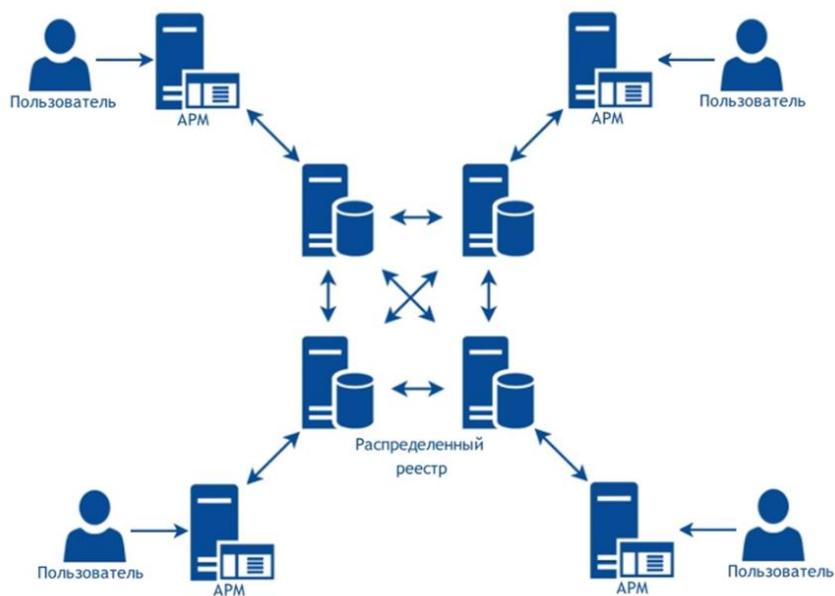

Рис. 2. Типовая архитектура децентрализованной распределенной МИС МО с использованием технологии распределенного реестра

Применение технологий распределенного реестра в медицинских информационных системах обеспечит целостность и достоверность медицинских записей пациентов благодаря невозможности подмены данных, а также повысит надежность и доступность системы за счет отсутствия единой точки отказа.

Рис. 3. Применение блокчейн и смарт-контрактов в МИС МО

Рассмотрим архитектуру программного средства, реализующего модель безопасности данных в медицинских информационных системах средствами распределенного реестра (Рис. 4).

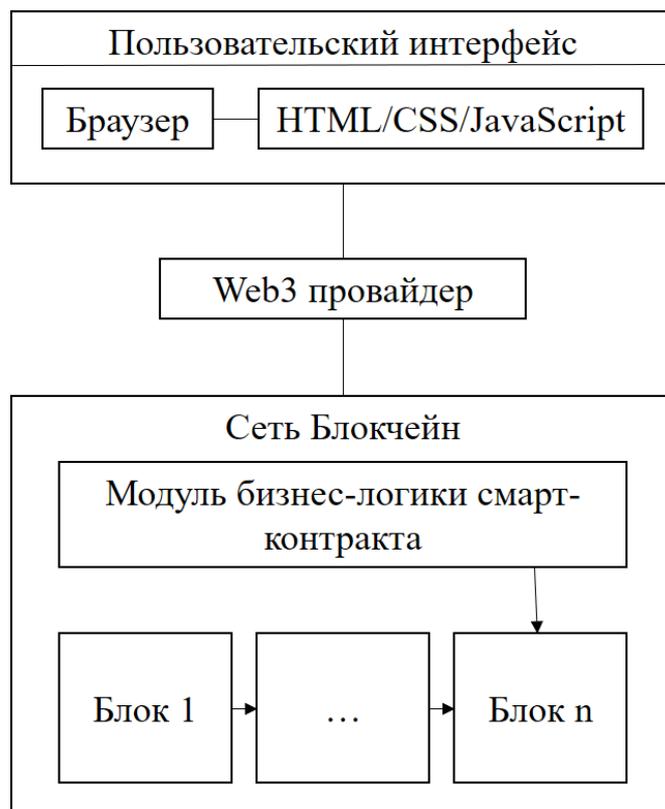

Рис. 4. Архитектура программного средства, реализующего модель безопасности данных в медицинских информационных системах средствами распределенного реестра

Архитектура состоит из трех модулей: модуль пользовательского интерфейса, модуль провайдера, модуль сети Блокчейн. Пользовательский интерфейс представляет собой веб-интерфейс, работающий в браузере. С помощью web3 провайдера пользователь напрямую взаимодействует со смарт-контрактами, развернутыми в сети Блокчейн.

Библиографический список

1. Банка данных угроз ФСТЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://bdu.fstec.ru/?ysclid=lcx5rezwgp840349506>.
2. ГОСТ Р ИСО 27799-2015 Информатизация здоровья. Менеджмент защиты информации в здравоохранении по ИСО/МЭК 27002. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200134046?ysclid=lcx5sck55e180131135>.

Секция

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ
И ПРИОРИТЕТЫ**

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ» НА ЮГЕ РОССИИ

Балыбердин А. Ю., студент 3 курса факультета регионального развития
Научный руководитель – Мирохина А. А., кандидат экономических наук, доцент
филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе, г. Ставрополь

Аннотация. Статья посвящена проблеме энергетической составляющей экономической безопасности в свете внедрения «зелёной» энергетики на Юге России. В работе проводится анализ ситуации развития и продвижения возобновляемых источников энергии на территории Ставропольского края и других южных регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, энергетическая безопасность, «зелёная энергетика», возобновляемые источники энергии, регион, региональная экономическая политика.

ENERGY COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY IN THE LIGHT OF THE INTRODUCTION OF “GREEN ENERGY” IN THE SOUTH OF RUSSIA

Balyberdin A. Yu., 3rd year student of the Regional Development's Faculty
Scientific adviser – Mirokhina A. A., PhD in Economic sciences, Associate Professor
The branch of MIREA – Russian Technological University in Stavropol

Abstract. The article is devoted to the problem of the energy component of economic security in the light of the introduction of “green energy” in the South of Russia. The paper analyzes the situation of development and promotion of renewable energy sources in the Stavropol Territory and other southern regions.

Keywords: economic security, energy security, “green energy”, renewable energy sources, region, regional economic policy.

В настоящее время в каждом виде деятельности человека наблюдаются прорывы и открытия новых широт для познания и изучения. Сфера энергетики не стала исключением среди остальных и также показывает отличные достижения в своём продвижении к новым открытиям. Тенденцией в развитии данного направления является открытие и повсеместное внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Сюда относятся гидроэнергетика, ветроэнергетика, использование геотермальных источников, солнечная энергетика, переход на использование углекислого газа как биотоплива и другие способы получения энергии из возобновляемых источников нашей планеты.

Однако возможности внедрения и практического применения технологий по использованию ВИЭ для каждой территориальной единицы нашей страны неодинаковы, зависят от природно-климатического потенциала, географического положения и социально-экономического развития территории, одновременно являясь фактором её экономической безопасности и «плюсом экономического роста» [1].

На территории Российской Федерации, на текущий момент времени, насчитано 66 регионов «зелёного роста». В списке лидирующих регионов находятся и территории Юга России: Ростовская область, Ставропольский край, Краснодарский край, Республика Калмыкия, Астраханская область. Критериями для выделения регионов были: результаты конкурсных отборов инвестиционных проектов ВИЭ-генерации, мощность введённых объектов, доля ВИЭ в балансе мощности региона, активность региональных органов власти в данном направлении, включая медийную активность и заинтересованность в проектах «зелёной» энергетики и экономики руководителей органов власти. К 2025 году в данное направление должно быть инвестировано 650 млрд. руб., должны быть созданы 11 тыс. новых рабочих место и потенциальная мощность генерирования ВИЭ порядка 3,1 ГВт [2].

Из написанного выше видно, что данная отрасль активно развивается и претендует стать ведущей в выработке энергии в стране. Уже в 23-х регионах имеются проекты строительства объектов ВИЭ-генерации, в 26-ти регионах реализованы и/или планируются к реализации инвестиции проекты строительства данных объектов.

Если смотреть на ситуацию развития ВИЭ-генерации по всей стране, то можно сделать вывод, что энергобаланс нашей страны постепенно становится более зеленым и чистым, хоть и в России пока нет такой стратегической задачи – резко увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе. Темпы развития ВИЭ можно считать умеренными и стабильным по отношению к приоритетам российской экономики. В целом, на конец позапрошлого 2020 года в нашей стране было введено порядка 2400 МВт мощностей возобновляемых источников энергии, что уже сопоставимо с показателями традиционных источников энергии. Так же в стране отмечаются создание промышленности, производящей оборудование для ВИЭ-энергетики, системы образования, которая готовит кадры для этой отрасли и научной базы, обеспечивающей развитие инноваций в данной сфере. В настоящее же время ВИЭ-мощности достигли отметки 3,1 ГВт, а к 2036 году эта отметка должна дойти до 6,3 ГВт.

Если же рассматривать регионы в отдельности, то стоит выделить регионы Юга России как самые успешные в продвижении и развитии ВИЭ-генерации. Ассоциация развития возобновляемой энергии (АРВЭ) составила таблицу регионов, преуспевающих в этом деле. Отбор проходил по номинациям, которые присуждались регионам. Ставропольский край был номинирован в пункте «Выбор инвестора» как регион – лидер по целевым объёмам ВИЭ-генерации к 2025 году на основании конкурсных работ. Другие южные регионы тоже были номинированы: Республика Калмыкия была отмечена как «Самый «зелёный» регион» – в данном субъекте доля ВИЭ в балансе мощности субъекта составляет 94 %; Кабардино-Балкарская республика победила в номинации «Лидер малой гидроэнергетики России» – данная отрасль ВИЭ является распространённой в южной части нашей страны, а именно на Северном Кавказе, где расположено большинство малых ГЭС нашей страны (только в Ставропольском крае есть 4 станции МГЭС).

Отдельно хотелось бы выделить лидера общего рейтинга АРВЭ – Ростовскую область, занявшую первые места в номинациях «Самый активный ВИЭ-регион» и «Лидер ветроэнергетики России». На сегодняшний день, на территории Ростовской области реализуют свои проекты такие крупные компании, как ООО «УК Ветроэнергетика», ПАО «Энел Россия» и АО «НоваВинд», вводя в эксплуатацию ветропарки суммарной мощностью 350 МВт. Они расположены в Красносулинском и Каменском районах, и до конца 2021 должны были закончены проекты ветропарков ещё на 260 МВт в совокупности на территории Азовского, Зимовниковского и Каменского районов [3].

Кроме установки самих ветроэлектростанций (ВЭС), в Ростовской области на базе нескольких предприятий образовано производство комплектующих для ветроэлектростанций (ВЭУ) – модульных стальные башни, стальные башни, гондолы и генераторы. Для производства комплектующих и общей работы ВЭУ, предприятия пользуются технологиями западных коллег: ООО «БАШНИ ВРС» пользуются эксклюзивными технологиями испанской компании «Windar Renewable», а ООО «ВетроСтройДеталь» применяют технологию голландской компании LagerWay. Получение технологий зарубежных компаний обеспечено путём специального инвестиционного контракта.

Ещё одним регионом, преуспевающим в «зелёной» энергетике является Республика Калмыкия. Данный представитель этой отрасли отличается от остальных участников проекта тем, что мощность его ВИЭ-генерации составляет 94 % от всего уровня энергобаланса. За прошедший год на территории республики было реализовано несколько крупных ВИЭ-проектов: были введены в эксплуатацию солнечные электростанции, а также объекты генерации, функционирующие за счёт использования энергии ветра. Общая мощность построенных установок составляет 333,5 МВт. В 2020 году были установлены 25 ветроустановок в п. Цаган-Амане, общая мощность которых составляет 15 МВт. Касательно инвестиций, поступивших в регион на развитие ВИЭ-генерации, то они составили 970 млн. руб. Также уже запущены Салынская и Целинская ВЭС мощностью по 100 МВт. Они расположены в Целинском районе республики, где смонтировано 48 ветроэнергетических установок 4,2 МВт каждая. Если смотреть на дальнейшее развитие отрасли ВИЭ-генерации, то республика Калмыкия настроена подтвердить статус самого «зелёного» региона. В период с 2020–2024 гг. власти Калмыкии оказывают государственную поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства в виде льготных займов на реализацию инвестиционных проектов по 1-3 % годовых. Государство, в свою

очередь, видит успехи региона в сфере возобновляемых источников энергии и активно субсидирует его. Так, в период с 2020–2024 гг. из федерального бюджета предусмотрено выделение одного миллиарда рублей для последующего развития.

Хочется остановиться в частности на развитии Ставропольского края в данной отрасли энергетики. Как отмечалось выше, Ставрополье входит в тройку лидеров по объёмам строительства «зелёной» генерации: реализация проектов ВИЭ позволяет вырабатывать в общей сложности порядка 555,25 МВт, в том числе 100 МВт по проекту солнечной энергетики на базе второй по мощности солнечной электростанции (СЭС) страны – Старомарьевской СЭС. На энергию ветра отводится 450 МВт, полученных благодаря Кочубеевской, Кармалиновской, Бондаревской и Медвеженской ВЭС. 5,25 МВт выдала малая гидроэнергетика – Барсучковская МГЭС. В настоящий момент на возобновляемые источники энергии в Ставропольском крае приходится 12,5 % от общего объема вырабатываемой энергии. При этом в планах стоит постройка ветроэлектростанций общей мощностью 435 МВт (Берестовская, Кузьминская, Труновская, Симоновская и Петровская). В связи с географической расположенностью края и природно-климатическими особенностями, сфера ветроэнергетики является лидирующей в данном субъекте Федерации.

Если посмотреть на развитие ВИЭ в регионе с экономической стороны, то постройка новых станций добычи возобновляемой энергии создаёт новые рабочие места и условия для роста налоговой базы, делает край одним из лидирующих регионом в сфере «зелёной» энергетики, обеспечивает приток работоспособного населения в край, а также повышает стабильность и надёжность энергоснабжения потребителей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

В течение пяти лет в регион должны поступить инвестиции в размере свыше 100 млрд. руб. для реализации проектов строительства ВИЭ-генерации. Такие внушительные инвестиции являются значительным толчком в развитии региона. Окончание реализации проектов ВИЭ означает появление на Ставрополье экологически чистой энергии, рабочих мест, новых налоговых поступлений в бюджет, а также возможность дальнейшего развития в энергетике, строительстве и промышленности.

Продолжая тему ветроэнергетики, хотелось бы отметить, что компания «НоваВинд», являющаяся застройщиком ВЭС на Ставрополье, считает данный регион одним из самых подходящих и «крупных» для развития данной отрасли. Данные ветроэлектростанции являются крупнейшими проектами на юге России (Кочубеевская ВЭС с мощностью 210 МВт, Бондаевская ВЭС с мощностью 120 МВт и Кармалиновская ВЭС с мощностью 60 МВт).

Перспективы развития ВИЭ в Ставропольском крае дают хорошие прогнозы. Данная отрасль является, так скажем, «марочной» отраслью нашего региона. Это можно объяснить тем, что он отлично подходит для развития сферы ветроэнергетики, так как на территории края пролегает Армавирский ветровой коридор, от г. Армавира до г. Минеральных вод, протяжённостью около 190 км. В пределах этого коридора, проходящего через Кочубеевский округ, стабильно дуют сильные ветра, скорость которых может достигать 40 м/с. Солнечная энергетика так же будет отличным решением для Ставрополья, так как на территории края большинство дней в году являются солнечными, что является ключевым фактором для развития этой отрасли энергетики и ВИЭ в частности. По словам губернатора Ставропольского края Владимира Владимировича, к 2024 году отрасль альтернативной энергетики будет активно продвигаться и её суммарная мощность составит более 1 ГВт. Поэтому, можно сделать вывод, что правительство Ставропольского края заинтересовано в продвижении и развитии отрасли «зелёной» энергии и она будет динамично развиваться и дорабатываться [4].

Касаясь стоимости электроэнергии для потребителей, следует сказать, что благодаря меньшим затратам на контроль работы электростанций и общей стоимости производства электроэнергии, ВИЭ-электростанции поставляют электроэнергию дешевле, нежели электростанции с традиционной её генерацией – 5,6 руб./кВт-ч против 6-8 руб./кВт-ч. Смотря на ситуацию в перспективе, можно с уверенностью сказать, что благодаря активному развитию «зелёной» энергетики, она станет самым доступным источником энергии.

Если же рассматривать «зелёную» энергетику не со стороны энергопотенциала, а со стороны инвестиционной привлекательности, то и в этом пункте её можно назвать лидирующей. Для инвесторов ВИЭ-генерации в настоящее время являются привлекательной сферой, так как она находится на пути своего активного развития, и в дальнейшем будет только набирать обороты, тем самым принося прибыль. Данное направление энергетики можно назвать

«глобальным трендом», так как ВИЭ активно продвигается и развивается не только на территории Российской Федерации, но и в других странах с развитой и развивающейся экономикой. Но если смотреть на общую ситуацию энергообеспеченности России, то можно сказать, что сфера ВИЭ будет развиваться постепенно и «неспешно». Это объясняется двумя факторами. Первым является то, что наша страна имеет достаточный запас углеводородов и не испытывает дефицита мощностей. Это позволяет развивать ВИЭ невысокими темпами и локально – преимущественно в южных регионах из-за возможности эффективной эксплуатации электростанций «зелёной» энергетики. Вторым фактором выступает то, что на территории России, всё же, больше признаются традиционные источники энергии, чем развивающиеся ВИЭ. Причиной этому является прошлое плановой экономики, когда были построены атомные электростанции, большое количество нефтяных вышек, открыты месторождения газа и угля. России до сих пор нет нужды отходить от традиционной энергетики, благодаря большим её запасам, но в один момент всё же придётся отдать предпочтение «зелёной» энергетике, ведь запасы в какой-то момент всё же иссякнут.

В заключение данной работы хотелось бы уделить внимание общей ситуации развития сферы возобновляемых источников энергии в Российской Федерации. На настоящий момент времени, наша страна находится в начале пути глубоких преобразований в сфере энергопроизводства. Построенные во время плановой экономики энергоустановки могут и всё ещё производят энергию, которой в 2,5 раза больше, чем страна потребляет, но в связи с общей тенденцией развития низкоуглеродного производства и декарбонизации, активно стали развиваться отрасли ВИЭ-генерации. Этот «глобальный тренд» образовался в странах Европы на фоне растущего внимания к проблемам окружающей среды. Конечно, вопрос экологии в последнее время является острым и важным для всех стран мира, так как её разрушение ведёт к необратимым последствиям, от которых пострадает всё человечество. Но возвращаясь к реалиям нашей страны, можно отметить, что продвижение и развитие «зелёной» энергетики на территории России идёт «неспешным» ходом. Не все регионы уделяют должное внимание данной отрасли энергетики, так как являются, так скажем, «приверженцами» традиционной энергетики. Ещё одной причиной является то, что не все субъекты РФ благоприятны и подходящи для развития ВИЭ-генерации. В связи с этим, продвижение «зелёной» энергетики развивается локально, охватывая преимущественно южные регионы страны. Причиной этому может послужить выгодное для этой отрасли географическое расположение субъектов, климатические зоны и общее желание руководства регионов способствовать развитию данной сферы энергетики. Это желание можно объяснить выгодностью инвестирования в ВИЭ-генерацию, так как она в будущем принёс достаточно пользы региону в виде чистой и экологичной электроэнергии, появлении дополнительных налоговых выплат в бюджет и обеспечении новых рабочих мест. Поэтому нельзя не отметить, что для Юга России остаётся важным в плане рентабельности продолжение развития ВИЭ на своей территории. Государство всячески поддерживает данный тренд энергетики, выделяя регионам субсидии из федерального бюджета. Также нельзя не отметить инвестиционную привлекательность данного направления в долгосрочной перспективе. Ведь, спустя время, «зелёная» энергетика полностью заменит традиционные способы производства электроэнергии. И если начать инвестировать в данную отрасль в настоящее время, то в будущем эти инвестиции принесут значительный доход своим владельцам и огромную пользу населению страны [5].

Библиографический список

1. Мирохина А. А. Характеристика развития региональной экономики на примере Ставропольского края в аспекте обеспечения экономической безопасности в современных условиях / А. А. Мирохина // Вестник СевКавГТИ. 2018. № 2 (33). С. 30-33.
2. Министерство энергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения 21.02.2022).
3. Энергетика и промышленность России. URL: <https://www.eprussia.ru/themes/> (дата обращения 21.02.2022).
4. Алинов М. Экологическая безопасность: уроки глобального кризиса. Германия: LAP LAMBERT Acad. Publ., 2018. 208 с.
5. Гаджиев Н. Г. Теоретические аспекты формирования и развития экологической экономики в России. М.: ИНФРА-М, 2022.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Барагунова Э. И., студент 4 курса экономического факультета

Научный руководитель – Землянская И. С., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию внешних и внутренних факторов, влияющих на кредитоспособность организации. Детально исследуются факторы макроуровня, мезоуровня и микроуровня, воздействующих на предприятие-заемщика. Определены угрозы экономической безопасности организации и разработаны меры по их снижению.

Ключевые слова: кредитоспособность организации, внутренние и внешние факторы.

FACTORS AFFECTING THE CREDIT POSITION OF AN ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF ITS ECONOMIC SECURITY

Baragunova E. I., 4th year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Zemlyanskaya I. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of external and internal factors affecting the creditworthiness of the organization. The macro-level, meso-level and micro-level factors affecting the borrowing enterprise are studied in detail. Threats to the economic security of the organization have been identified and measures have been developed to reduce them.

Keywords: creditworthiness of the organization, internal and external factors.

На уровне экономического субъекта формируется внутренняя среда, которая может содержать в себе факторы, оказывающие влияние на уровень его кредитоспособности. Кроме этого существует также внешняя среда, которая также может повлиять на кредитоспособность организации. Поэтому всю совокупность факторов, влияющих на кредитоспособность заемщика, можно разделить на внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы, влияющие на кредитоспособность организации-заемщика, представленные в таблице 1, можно разделить на факторы макроуровня, мезоуровня и микроуровня [1].

Таблица 1

Внешние факторы, влияющие на кредитоспособность организации

Факторы прямого воздействия	Уровень	Факторы косвенного воздействия
- налоговая и финансово-кредитная политика государства; - правовое регулирование деятельности предприятия;	Макроуровень	- политическая обстановка в стране и мире; - экономические условия хозяйствования; - учетная и инвестиционная политика страны; - инфляция, изменение уровня цен и валют;

Факторы прямого воздействия	Уровень	Факторы косвенного воздействия
		- степень развития финансового рынка; - форс-мажорные обстоятельства.
- региональная принадлежность; - конъюнктура регионального рынка; - отраслевая принадлежность предприятия.	Мезоуровень	- конкурентная среда в отрасли.
- взаимоотношения с партнерами, поставщиками, покупателями; - платежеспособность предприятий – партнеров; - платежеспособный спрос потребителей; - форс-мажорные обстоятельства.	Микроуровень	- поведение партнеров; - изменение ценовой стратегии основных конкурентов; - вероятность банкротства должников.

Составлено: по материалам [1]

Под макроуровнем понимается уровень государства, в котором потенциальный заемщик зарегистрирован и функционирует. Мезоуровень предполагает особенности функционирования предприятия на региональном уровне, а микроуровень характеризуется взаимоотношениями между контрагентами. Следует отметить, что особенностью внешних факторов является то, что они могут влиять на потенциального заемщика как прямо, так и косвенно: в первом случае они оказывают воздействие в организации при любых обстоятельствах, а во втором их влияние носит вероятностный характер. В связи с этим все внешние факторы следует подразделять также на факторы прямого и факторы косвенного воздействия.

Необходимо обратить внимание на то, что данное деление является условным, поскольку практически каждый фактор в зависимости от подхода к его определению может быть отнесен как к факторам прямого, так и к факторам косвенного воздействия.

К факторам макроуровня, осуществляющим прямое воздействие на предприятие-заемщика, относятся:

1) Налоговая и финансово-кредитная политика государства, которые представляют собой совокупность мероприятий, применяемых государством для регулирования финансовой сферы экономики. Данные факторы прямо влияют на кредитоспособность предприятия, поскольку любые изменения в указанных составляющих финансовой политики оказывают непосредственное воздействие на результаты деятельности предприятий. Например, изменение в налоговой политике государства в виде повышения налоговых ставок приводит к тому, что предприятие вынуждено уплачивать больше налоговых платежей, следовательно, его конечный финансовый результат будет уменьшаться, что в свою очередь приведет к снижению уровня кредитоспособности. Важно также, чтобы налоговая система была «свободной от малозффективных видов налогов, значительно превышающих величину налоговых поступлений, поскольку они усложняют налогообложение и затрудняют налоговый контроль» [2, с. 13].

2) Правовое регулирование деятельности предприятия – является достаточно важным аспектом, прямо характеризующим его кредитоспособность. Изменения в законодательстве, регламентирующем функционирование предприятий, могут как положительно, так и отрицательно отразиться на характере и результатах деятельности потенциальных заемщиков, что, в свою очередь, непосредственно влияет на уровень их кредитоспособности.

Что касается косвенных факторов макроуровня, то особое внимание следует уделить таким факторам как:

1) Политическая обстановка в стране и мире. Нестабильная политическая ситуация может негативно сказаться на осуществлении предприятием своей деятельности. Так, в результате проведения военных операций на территории государства большинство субъектов хозяйственной деятельности практически лишено возможности нормально функционировать и, как следствие, получать доходы, которые являются источниками погашения кредита. Таким образом, кредитоспособность предприятий по независящим от них причинам будет низкой, что не позволит им получить заемные средства. Однако при этом некоторые предприятия даже в условиях нестабильной политической ситуации могут развиваться. Следовательно, данный фактор косвенно влияет на кредитоспособность предприятия, поскольку он может, как отразиться, так и не отразиться на ней.

2) Экономические условия хозяйствования также являются косвенным фактором воздействия. Ведь не всегда низкий уровень развития экономики страны приводит к тому, что предприятия лишены возможности эффективно функционировать и получать при этом высокие доходы, являющиеся основой для погашения кредитных обязательств.

3) Учетная и инвестиционная политика страны. Результаты деятельности предприятия могут прямо не зависеть от изменений в стандартах ведения бухгалтерского учета, а также мероприятий государства, связанных с повышением инвестиционной активности в экономике. Таким образом, можно утверждать, что при изменении данного фактора кредитоспособность предприятия может остаться без изменений.

4) Инфляция, изменение уровня цен и валют – следующий фактор макросреды, имеющий косвенное воздействие на кредитоспособность предприятий. Обесценивание денежных средств, происходящее под воздействием инфляции, с одной стороны, приводит к снижению платежеспособности и, как следствие, кредитоспособности предприятий – заемщиков. Однако если предприятию одновременно с ростом инфляции удастся нарастить объемы выручки, то обесценивание не окажет сильного воздействия на его деятельность. Это же касается уровня цен и изменений курсов валют. Так, если предприятие не имеет в своем распоряжении иностранной валюты, к изменению ее курса оно останется безразличным.

Степень развития финансового рынка – опосредованно характеризует экономические возможности погашения предприятием кредита. Так, если предприятие не в состоянии своевременно выполнить свои долговые обязательства перед кредитором, оно может осуществить рефинансирование путем привлечения нового кредита для погашения существующего или осуществить выпуск ценных бумаг для дополнительного привлечения средств.

Форс-мажорные обстоятельства. В данном случае речь идет о катастрофах государственного масштаба: природных катаклизмах, военных действиях. Их возникновение может привести к негативным последствиям для хозяйствующего субъекта, отражаясь на его финансовом результате в виде убытков. Однако данный фактор носит случайный характер, поэтому он и отнесен к факторам косвенного влияния.

К факторам мезоуровня, осуществляющим прямое воздействие на предприятие-заемщика следует отнести:

1) Региональную принадлежность предприятия. Данный фактор оказывает прямое воздействие на его кредитоспособность, поскольку кредиторы неохотно будут предоставлять средства заемщикам, осуществляющим свою деятельность в нестабильных регионах.

2) Конъюнктуру регионального рынка, отражающую соотношение спроса и предложения на товарном и денежном рынке в конкретный момент времени. Взаимосвязь между указанным фактором и кредитоспособностью проявляется в том, что от уровня спроса на рынке и способности предприятия его удовлетворить зависит объем получаемой выручки, которая, в свою очередь, является источником погашения его кредитных обязательств.

Что же касается факторов мезоуровня, имеющих косвенное влияние, то здесь можно отметить лишь один фактор - конкурентная среда в отрасли. Если отрасль, в которой функционирует предприятие, отличается наличием высокого уровня конкуренции, то для кредитора будет важно, какое положение в данном случае занимает потенциальный заемщик. Следова-

тельно, уровень его кредитоспособности будет зависеть от того, является ли предприятие конкурентоспособным. Однако, если конкуренция в отрасли незначительна, прямой корреляции между этим фактором и кредитоспособностью заемщика не будет.

Среди факторов прямого влияния на микроуровне следует отметить следующие:

1) Взаимоотношения с партнерами, поставщиками, покупателями. От устоявшихся надежных взаимоотношений с контрагентами зависит, во-первых, бесперебойность производственного процесса на предприятии, во-вторых, целенаправленность деятельности хозяйствующего субъекта в реализации стратегических задач и, в-третьих, своевременность поступлений денежных средств от покупателей. Если же по каким-либо причинам взаимоотношения ухудшатся, это напрямую отразится на кредитоспособности предприятия: будут происходить сбои в поставке сырья и полуфабрикатов, необходимых для производства, партнеры будут мешать в достижении поставленных целей, а покупатели будут отдавать предпочтение конкурентам, что неизменно повлечет за собой снижение выручки. В результате этого предприятие – заемщик потеряет устойчивое положение на рынке и, соответственно, источники погашения задолженности перед кредиторами за приобретенные кредитные ресурсы.

2) Платежеспособность предприятий – партнеров. Невыполнение контрагентами своих обязательств перед предприятием – заемщиком кредитных ресурсов повлечет за собой снижение его доходов, вследствие чего способность выполнять свои долговые обязательства перед кредитором будет значительно ухудшена. И, напротив, платежеспособность партнеров обеспечивает укрепление кредитоспособности посредством обеспечения стабильных поступлений денежных средств.

3) Платежеспособный спрос потребителей. Если производимая предприятием продукция (работы, услуги) будет пользоваться спросом и при этом иметь адекватную цену, потребители будут ее покупать и тем самым обеспечивать стабильный доход производителю в виде выручки от реализации. Следовательно, предприятие будет иметь источник денежных средств для погашения своих обязательств перед кредитором.

4) Форс-мажорные обстоятельства. Имеются в виду обстоятельства, возникающие локально на предприятии: пожары, противоправные действия третьих лиц. На уровне государства чрезвычайные происшествия могли не коснуться конкретного предприятия и иметь при этом косвенное влияние, но на микроуровне данный фактор относится исключительно к факторам прямого влияния.

Факторы микроуровня, которые, косвенно влияют на кредитоспособность предприятия:

1) Поведение партнеров. Речь идет о субъективной стороне взаимоотношений с партнером, диктуемой поведением его представителей. Данный фактор является мало предсказуемым, поскольку не всегда поведение конкретного человека можно предугадать. Однако резкие изменения в субъективном отношении могут негативно отразиться на результатах деятельности предприятия: необходимо будет потратить время и денежные средства для поиска новых партнеров, что неизменно отразится на его конечном результате. Но стоит отметить, что не всегда изменение в поведении партнеров может отразиться на предприятии и его кредитоспособности. Поэтому данный фактор и отнесен к косвенным.

2) Изменение ценовой стратегии основных конкурентов. Снижение себестоимости продукции конкурентами позволит снизить цены на их продукцию, что может привести к потере постоянных клиентов предприятия, поскольку цена на его продукцию будет значительно выше по сравнению с конкурентами. Это в свою очередь снизит объем выручки, что неизбежно отразится на кредитоспособности предприятия-заемщика. Однако не всегда снижение цен конкурентами приводит к оттоку покупателей: так, если продукция предприятия будет более качественной, низкая цена конкурентов будет малопривлекательной для потребителей. Таким образом, данный фактор может, как отразиться, так и не отразиться на кредитоспособности предприятия.

3) Вероятность банкротства должников. Взаимосвязь между фактором и кредитоспособностью заключается в том, что в случае наступления банкротства дебиторов их задолженность, чаще всего, переводится в безнадежную. Это связано с тем, что по результатам конкурсного производства при ликвидации должника-банкрота его задолженность данному предприятию может быть не выплачена.

Внутренние факторы представляют собой совокупность различных характеристик предприятия, непосредственно влияющих на его кредитоспособность. Все они являются управляемыми со стороны предприятия. Им необходимо уделять особое внимание, как при оценке кредитоспособности, так и при разработке мероприятий по ее улучшению или укреплению (таблица 2) [1].

Таблица 2

Внутренние факторы, влияющие на кредитоспособность организации

Юридические возможности	Конкурентное положение
- дееспособность; - правоспособность	- доля на рынке; - производственная стабильность
Намерения заемщика вернуть кредит	Особенности управления
- деловая репутация; - кредитная история; - добросовестность в расчетах с другими кредиторами (поставщиками, государством)	- стратегия управления; - осуществление финансового планирования и контроля; - эффективность руководства; - опыт руководства
Финансовое состояние заемщика	Обеспечение кредита
- ликвидность и платежеспособность; - финансовая устойчивость и независимость; - деловая активность; - рентабельность.	- залог; - гарантии; - поручительства; - страхование
Экономические возможности погашения кредита	
- наличие реализуемых активов; - способность привлекать дополнительные источники финансирования кредита.	

Составлено: по материалам [1]

Все внутренние факторы распределены на семь групп, каждая из которых характеризует ту или иную сторону внутренней среды предприятия.

1) Юридические возможности. Данная группа факторов содержит в себе следующие составляющие: дееспособность в отношении юридических лиц и правоспособность в отношении юридических лиц.

Эти две характеристики предприятия появляются с момента его государственной регистрации и действуют на протяжении всего периода его существования. Следовательно, для кредитора важна не только способность погашения кредита заемщиком, но и правомерность ее получения. Предприятие-заемщик должно быть официально зарегистрировано и функционировать в пределах законодательства.

2) Конкурентное положение – данная группа факторов характеризует конкурентоспособность предприятия на уровне самого предприятия:

Доля на рынке. Чем большую долю занимает предприятие, чем более надежно оно располагается в своей рыночной нише, тем эффективнее будут результаты его деятельности и тем выше будет уровень его кредитоспособности.

Производственная стабильность – показывает способность предприятия бесперебойно осуществлять свою производственную деятельность. Уровень производственной стабильности также зависит и от внешних факторов. Однако и на внутреннем уровне такая стабильность должна быть обеспечена: сырьё и материалов должно хватать для непрерывного производства, состояние основных средств не должно мешать производственному процессу, а удовлетворённость работников условиями труда должна быть на таком уровне, чтобы не допустить вероятности забастовок, прерывающих производственный процесс.

3) Намерения заемщика вернуть кредит. Данная группа факторов включает следующие составляющие:

Деловая репутация. «Под репутацией в зарубежной банковской практике применительно к кредитной сделке понимается не просто готовность вернуть долг, но также желание и способность выполнить все обязательства, вытекающие из условий договора. Хорошая репутация предполагает такие качества, как честность, порядочность и прилежание. Кроме того, при оценке репутации для предоставления кредита существенную роль играет обычно отношение заемщика к своим обязательствам в прошлом» [3].

Кредитная история – является важнейшим фактором, оцениваемым кредиторами для принятия решения о выдаче кредита. Анализ кредитной истории дает возможность оценить, насколько предприятие добросовестно выполняло в прошлом свои обязательства перед кредитными организациями.

Добросовестность в расчетах с другими кредиторами. Не менее важный фактор при оценке кредитоспособности, характеризующий особенность выполнения обязательств предприятия перед иными субъектами, предоставляющими ему кредит. Так, если кредитная история с банками у предприятия отсутствует, оценка взаимоотношений с иными кредиторами даст возможность объективно оценить его платежную дисциплину и добросовестность в выполнении расчетов.

4) Особенности управления. Такие характеристики предприятия, как стратегия управления, опыт руководителей и эффективность осуществляемого им менеджмента также характеризуют предприятие на предмет наличия у него кредитоспособности.

5) Финансовое положение заемщика – это важнейшая комплексная категория, которая характеризуется совокупностью активов, обязательств и капитала, находящихся в распоряжении предприятия и обеспечивающих его деятельность.

6) Обеспечение кредита. Предоставление заемщиком залога, гарантии или поручительства является способом минимизации кредитного риска. Но при этом «большинство банкиров считает обеспеченность наименее важным фактором, так как кредит выдается в расчете на то, что он будет погашен в соответствии с заключенным кредитным договором, а не в расчете на то, что для его погашения потребуется реализация активов, служащих обеспечением ссуды» [4].

7) Экономические возможности погашения кредита. Данная группа факторов характеризует способность предприятия при возникновении непредвиденных обстоятельств, не позволяющих ему своевременно и в полном объеме выполнить свои кредитные обязательства, привлечь дополнительные средства для погашения кредита. К таким экономическим возможностям относятся: наличие реализуемых активов и способность привлекать дополнительные источники финансирования кредита.

При проведении анализа кредитоспособности организации могут быть выявлены возможные угрозы ее экономической деятельности, такие как наращение долгов, сокращение доходности и утрата экономического потенциала. Направления минимизации последствий возможных угроз, на примере предприятия химической отрасли, представлены в Таблице 3.

Угрозы экономической безопасности организации и меры по их снижению

Угрозы экономической безопасности организации	Мероприятия по снижению рисков
Возникновение безнадежной кредиторской задолженности	- Реализация готовой продукции на условиях авансирования; - Создание резерва для списания не востребовавшей дебиторской задолженности
Инфляционные процессы, которые ведут к росту себестоимости и, как следствие, к снижению чистой прибыли	- Реализация мероприятий по сокращению издержек и повышению эффективности действующего производства; - Контроль и поддержание объемов складских запасов на оптимальном уровне; - Совершенствование системы материально-технического снабжения
Снижение конкурентоспособности	- Расширение номенклатуры выпускаемой продукции с низкой долей энергозатрат; - Повышение качества и улучшение потребительских свойств выпускаемой продукции; - Снижение постоянных расходов за счет увеличения объемов производства
Износ основных производственных фондов, значительно повышающих риск аварийной остановки производства	- Выявление слабых мест производственных процессов; - Планово-предупредительные ремонты технического оборудования; - Диагностика основного и вспомогательного оборудования

Составлено: автором.

Применение указанных мероприятий в рамках хозяйственной деятельности позволит минимизировать для организации риски, связанные с ее кредитоспособностью.

Библиографический список

1. Сафонова, Н. С. Сущность и характерные особенности факторов, влияющих на кредитоспособность предприятия // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 10. С. 50-69.
2. Землянская И. С., Мельникова Ю. В., Чуб М. В. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебное пособие / ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. 82 с.
3. Крутицкая, А. С. Кредитоспособность организации // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. 2016. С. 363-365.
4. Ендовицкий, Д. А. Анализ кредитоспособности организации и группы компаний: учебное пособие / Д. А. Ендовицкий, К. В. Бахтин, Д. В. Ковтун; под ред. Д. А. Ендовицкого. М.: КНОРУС, 2012. С. 60.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Бгатова Н. А., студент 3 курса экономического факультета
Научный руководитель – Марянина Л. А. старший преподаватель
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена тенденциям инфляционных процессов в современности. Актуальность исследования вызвана стремительным ростом уровня инфляции во всем мире. В статье исследованы причины возникновения и особенности протекания инфляции в России и Германии.

Ключевые слова: инфляция, инфляционные процессы, темпы роста, увеличение стоимости, рост цен, антиинфляционная политика.

INFLATION PROCESSES IN RUSSIA AND GERMANY: A COMPARATIVE ANALYSIS

Bgatova N. A., a 3th year student at the economy department
Scientific adviser – Maryanina L. A. Senior Lecturer
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the tendencies of inflationary processes in our time. The relevance of the study is due to the rapid rise in inflation throughout the world. The article examines the causes and characteristics of inflation in Russia and Germany.

Keywords: inflation, inflationary processes, growth rates, cost increases, price increases, anti-inflationary policy.

Во всем мире на сегодняшний день отмечается ускоренный рост инфляции: Евросоюз и США, Китай и Россия. В 2021 году повышенные темпы роста цен стали глобальным трендом. Каждое государство самостоятельно борется с данным явлением, принимая различные антиинфляционные меры, которые могут включать в себя стабилизацию инфляционных ожиданий, сокращение дефицита бюджета, регулирование валютного курса и многое другое.

Министр финансов ФРГ Олаф Шольц отмечает, что инфляция не составит слишком большой проблемы для Германии. В свою очередь, президент России Владимир Путин называет инфляцию одной из двух наиболее актуальных проблем страны.

Если брать во внимание ситуацию в России, то можно отметить, что в ноябре 2021 года уровень инфляции в годовом выражении составил 8,4 %, в то время как целевой показатель ЦБ РФ равен 4 % [1].

Годовая продовольственная инфляция в ноябре составила 10,81 %, а непродовольственная – 8,32 % [2].

Среди продуктов наибольший рост цен за год показали овощи: капуста (87,87 %), картофель (74,11 %), огурцы (60,5 %) и томаты (58,8 %). Говоря о непродовольственной инфляции, стоит отметить, что бензин за год подорожал на 7,1 %.

По большей части, ускорение роста цен обуславливается временными факторами в продовольственном сегменте. К таковым можно отнести неблагоприятные погодные условия, которые впоследствии привели к сокращению урожая, смещению времени сбора на более поздний период, увеличению затрат на производство овощей, а также негативное влияние ухудшения эпизоотической ситуации на производство продукции животноводства и ростом издержек в отрасли.

Темпы роста цен на непродовольственные товары, которые, как правило, часто относят к устойчивой компоненте инфляции, также оказались выше тех, которые прогнозировали ранее. Основной причиной этого являются высокие инфляционные ожидания, приводящие к переносу эффекта разовых проинфляционных факторов в рост цен по более широкому кругу товаров и услуг. Именно негативное влияние состояния глобальных рынков привели к увеличению давления дисбалансов в динамике спроса и предложения [3].

Что касается Германии, то по данным Бундесбанка инфляция в ноябре 2021 года составила 5,2 % в годовом выражении. Экономисты отмечают, что стало самым высоким уровнем инфляции за 29 лет.

Инфляция в течение нескольких месяцев была обусловлена ростом цен на энергоносители в результате восстановления мировой экономики после коронавирусного кризиса 2020 года. Кроме того, Бундесбанк отмечает, что отмена временного снижения НДС в настоящее время дает о себе знать. С января 2021 года снова действуют обычные ставки НДС, поэтому товары и услуги, как правило, снова становятся дороже. Добавьте к этому нехватку материалов и нехватку поставок, а также введение сбора CO₂ в начале 2021 года. [4]

Особенно дорогими для потребителей стали, прежде всего, цены на энергоносители. В течение года бытовая энергетика подорожала на 22,1 %. Таким образом, рост цен продолжает ускоряться. В октябре цены на энергоносители выросли на 18,6 % по сравнению с прошлым годом, а в сентябре – на 14,3 % [5].

«Тогда (в начале 2022 года) темпы инфляции должны заметно снизиться. Хотя сильно возросшие рыночные цены на природный газ, предположительно, будут ощутимы потребителями только после начала года», – пишет Центральный банк. Эксперты ожидают, что уровень инфляции будет постепенно снижаться в последующие месяцы нового года [6].

Можно отметить рост цен на растительные масла на 10,4 %, однако вследствие хорошего урожая и роста цен предложения из стран ЕС овощи упали в цене примерно на 2,5 %.

Однако можно заметить, что средний класс жителей Германии не сильно страдает от инфляции. Во всяком случае, июльский индекс потребительских настроений, который был подсчитан агентством маркетинговых исследований GfK, вырос до самой высокой отметки с лета 2020 года, а оценка будущего финансового положения достигла максимума с февраля 2020 года, иными словами – вернулась на уровень до пандемии. Эксперты считают, что на это повлияли полтора года противозидемических мер с большими ограничениями в сфере туризма, частично закрытыми предприятиями торговли и общественного питания. Из этого следует, что у многих немцев накопились большие финансовые резервы и поэтому болевой порог при росте цен оказался более высоким [7].

Что же делать государствам? 17 декабря 2021 года Совет Директоров Банка России принял решение об увеличении процентной ставки на 100 базисных пунктов (до 8,5 %). Вместе с этим резко повысился прогноз по инфляции на конец года до 7,4–7,9 %. Отмечается, что причиной повышения прогноза являются тенденции международных рынков и Россия не может исключить это влияние в полной мере.

В ноябре 2021 года Минфин перешел к почти рекордным закупкам валюты на внутреннем рынке – за месяц планируется приобрести для пополнения резервов около 7 млрд долл. Все это происходит в условиях, когда октябрьский показатель уровня инфляции уже окрестили катастрофой: аналитики утверждают, что последний раз такая ситуация наблюдалась 14 лет назад.

Некоторые специалисты против подобных действий. Они считают, что государство, покупая доллары, самостоятельно «загонят рубль вниз». Следом за этим идет рост инфляции, получаемый за счет импорта. Из этого можно сделать вывод, что если бы не ограничения для укрепления рубля, то и рост цен мог бы быть сейчас ниже. Напомним, что в это же время годовая инфляция в России уже превысила 8 %, при этом продовольственная инфляция стала двузначной и составила уже почти 11 %.

В контексте снижения уровня инфляции в Германии Центральный банк критически относится к возможным планам нового федерального правительства по повышению минимальной заработной платы до 12 евро в час к концу 2022 года.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) пока не собирается сворачивать свою политику сверхдешевых денег. Он полагает, что рост инфляции во всей еврозоне и, в частности, в Германии является исключительно временной реакцией на дисбаланс спроса и предложения на мировом рынке, который является следствием пандемии коронавируса и соответствующих ограничений. В любом случае ключевая ставка ЕЦБ составляет 0 %, что позволяет иметь большой простор для принятия различных решений [6].

Уровень инфляции считается важным показателем степени денежно-кредитной политики Европейского центрального банка (ЕЦБ). Федеральная резервная система стремится к двухпроцентной годовой ставке цен в валютном пространстве, но готова принять умеренное превышение или понижение этой отметки, по крайней мере, на время. С точки зрения Федеральной резервной системы, нынешний рост цен должен быть временным [5].

Ожидается, что уровень цен снова постепенно снизится до двух процентов в 2022 году, что является целевой отметкой Европейского центрального банка.

Если инфляция будет постоянно находиться на более высоком уровне, чем два процента, ЕЦБ будет решительно реагировать. Член совета директоров ЕЦБ Изабель Шнабель утверждает, что на данный момент повышение ставки на ранней стадии и тем самым замедление роста является большой ошибкой, так как это приведет к росту безработицы и ничего не сможет изменить в нынешней очень высокой инфляции.

Политик Маркус Зедер предлагает бороться с инфляцией с помощью снижения налогов, чтобы компенсировать рост цен: «Когда речь идет о субсидиях на аренду, расходах на отопление и цене CO₂, инфляцию всегда необходимо учитывать и уравнивать. Это означает: если цены на электроэнергию вырастут, налог на электроэнергию должен быть соответственно снижен».

Таким образом, можно отметить, что в Германии пока не спешат прибегать к кардинальным методам борьбы с высокой инфляцией, надеясь на постепенную и естественную стабилизацию экономического положения. Ожидается, что пик инфляции уже достигнут, а далее будет происходить постепенное снижение. На сегодняшний день позиция Германии заключается в сохранении рыночных способов регулирования.

Библиографический список

1. Ключевые показатели Банка России. Инфляция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/key-indicators/>
2. Об отчете индексы потребительских цен. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798>
3. Доклад о денежно-кредитной политике. Октябрь 2021 года. [Электронный ресурс] // Банк России. 01.11.2021. № 4. Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/39298/2021_04_ddcp.pdf
4. Aktuelle Inflationsrate Deutschland. [Электронный ресурс]. 29.11.2021. Режим доступа: <https://www.inflationsrate.com/>
5. Inflation steigt im November über Fünfprozentmark. [Электронный ресурс]. 29.11.2021. Режим доступа: <https://de.rt.com/inland/127745-inflation-steigt-im-november-auf/>
6. Bundesbank: Inflation 6 % und Rezession in Deutschland // Aussiedlerbote Zeitung. 22.11.2021. Режим доступа: <https://aussiedlerbote.de/2021/11/bundesbank-inflaciya-6-i-ekonomicheskij-spad-v-germanii/>
7. Инфляция в Германии и России: в чем различия роста цен в ФРГ и РФ? - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/infljacija-v-germanii-i-rossii-v-chem-razlichija/a-58281414>

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бгатова Н. А., студент 3 курса экономического факультета

Чумакова Е. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены демографические проблемы Волгоградской области на современном этапе развития. По результатам исследования были выявлены возникшие сложности и представлены варианты их устранения.

Ключевые слова: демография, демографические угрозы, рождаемость, смертность, численность населения.

DEMOGRAPHIC CHALLENGES OF THE VOLGOGRAD REGION

Bgatova N. A., 3th year student of the Faculty of Economics

Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers demographic problems of the Volgograd region at the present stage of development. According to the results of the research, the difficulties encountered were identified and options for their elimination were presented.

Keywords: demography, demographic threats, fertility, mortality, population.

Демографическая ситуация регионов и страны в целом имеет большое влияние на национальную безопасность, т.к. сложности в этой сфере влекут за собой обострение экономических, политических, социальных проблем. На сегодняшний день демографическая ситуация в Волгоградской области имеет некоторые сложности. Если текущая тенденция ежегодного сокращения численности населения сохранится, то к 2050 году количество жителей сократится на 16 %. Именно поэтому выявление и признание демографических проблем, а также поиски решений является актуальным вопросом.

Человеческие ресурсы очень важны для развития, достижения успеха, преодоления сложностей. Изучение процессов, происходящих с населением, является одной из основных задач государства.

Эту задачу можно решить с помощью демографии – науки о закономерностях воспроизводства населения, о том, в какой мере оно зависит от внешних условий, занимающаяся изучением численности и состава населения.

Предметом изучения демографической науки является народонаселение. В свою очередь единица совокупности – человек. Важное место имеет изучение пола, возраста, деятельности, места жительства и др. Все эти показатели позволяют охарактеризовать население того или иного региона. Изменения показателей составляют движение населения: рождаемость, смертность – естественное и механическое, осуществляемое за счет миграций.

При решении задач демографии требуется использование статистических и математических методов анализа. При анализе необходимо рассматривать не отдельные единицы, а совокупность, множество лиц, т.к. только на их примере можно исследовать закономерности [5].

С помощью таких категорий, как постоянное, наличное, временно отсутствующее и временно проживающее население можно охарактеризовать движение и выявить тенденции развития демографических процессов.

Источниками статистической информации населения могут быть данные переписи населения, первичные документы ЗАГС, миграционных органов, а также органов МВД.

При изучении данных Росстата можно составить подробную картину демографической ситуации Волгоградской области. По состоянию на 1 января 2021 в регионе проживает 2 474 600 человек, из них 1 915 800 городского и 558 800 сельского [6]. Волгоградские исследователи д.сельскохоз.н. Л. И. Сергиенко и А. В. Быханова отмечают напряженность в демографии региона и уделяют внимание отрицательным величинам естественного прироста населения «из-за высоких показателей смертности» [11].

Нельзя не заметить, что ежегодно численность населения сокращается на 11-17 тысяч человек (в процентном выражении это составляет 0,3–0,7 %). Динамику численности можно отразить на графике (рис. 1).

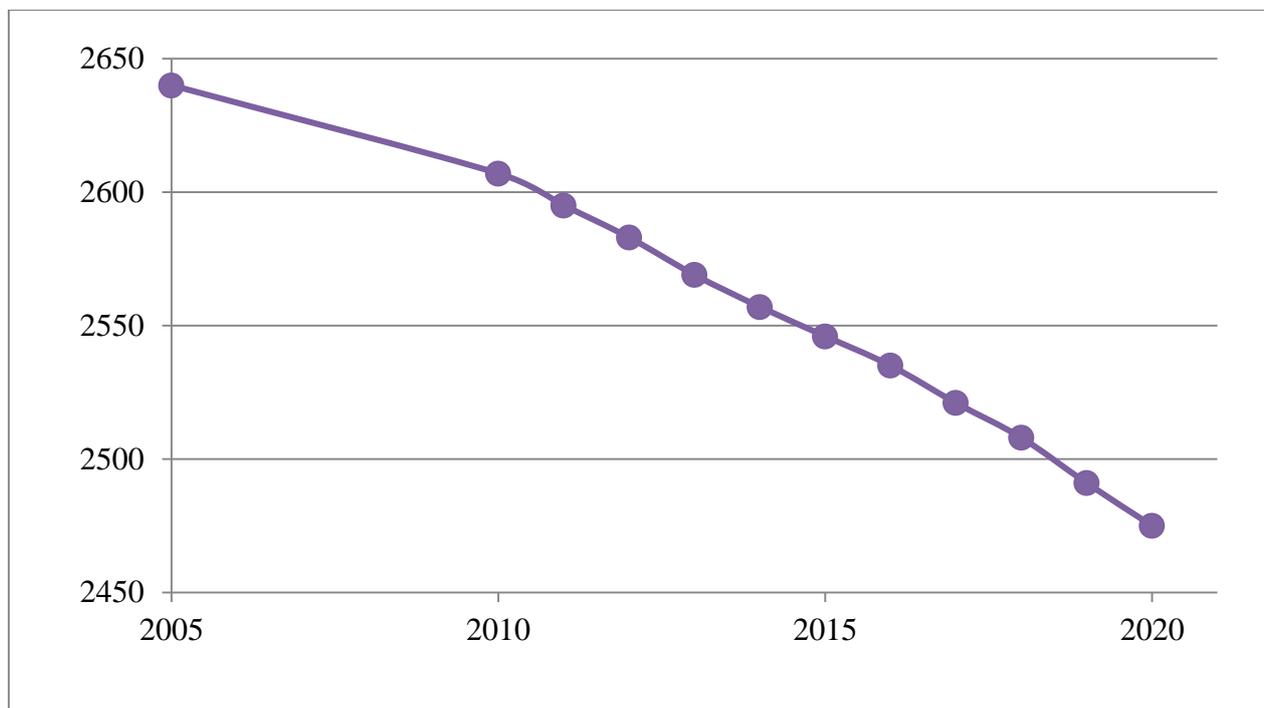

Рис. 1. Численность населения Волгоградской области (тыс. чел.)

Сокращение численности населения может быть вызвано как естественными причинами (низкая рождаемость, высокая смертность), так и миграционным движением.

Снижение численности населения представляет угрозу экономической безопасности региона, так как отражается на численности трудоспособного населения и воинского контингента, сокращение которых приведет к ухудшению политической и экономической систем [3].

Охарактеризовать естественное движение населения можно с помощью двух важных показателей – рождаемости и смертности. Переход области к суженному воспроизводству населения объясняет наблюдаемое сокращение численности населения. Так, показатель естественного прироста до начала 2010-х годов приходил в норму и негативные тенденции сокращались, однако, был все равно отрицательным, а к 2020 году стал равняться -8 %.

Исходя из показателей естественного прироста, можно сделать вывод, что Волгоградская область, как и Россия в целом, характеризуется первым типом воспроизводства населения [4]. Он характерен низкими показателями рождаемости и смертности, «старением» населения. Например, в 2019 году население старше трудоспособного возраста составило 27 % против 22,3 % в 2005 году [9].

В 2021 году в Волгоградской области зафиксирован худший коэффициент рождаемости среди субъектов Южного федерального округа. Последние два года рождаемость составляет 7,9 человека на тысячу населения. В 2021-м в регионе на свет появилось 17 876 детей, из которых 101 умерли в первый год жизни. Всего зафиксировано 42 969 летальных случаев. [1]

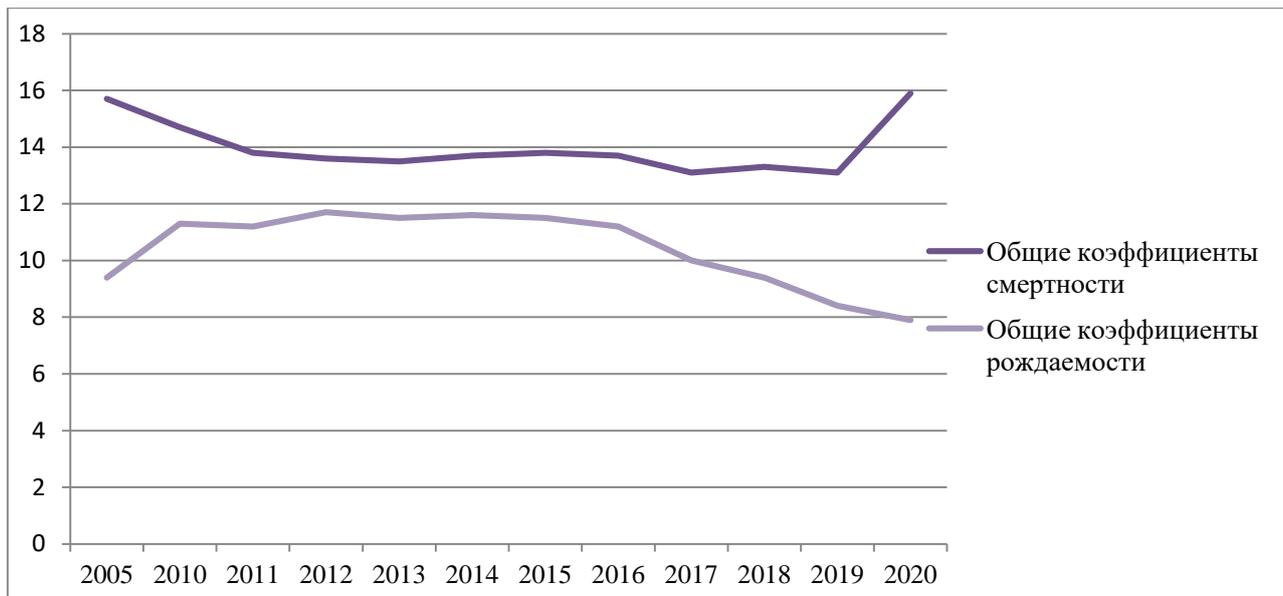

Рис. 2. Общие коэффициенты смертности и рождаемости (на 1000 человек)

На рисунке 2 видно, что смертность превосходит рождаемость в течение всего исследуемого периода. В последние годы общий коэффициент смертности (число умерших за год на 1000 человек) находился в пределах 13-15 %, а общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек) в пределах 8-10 %. Сопоставляя данные показатели, можно сделать вывод, что естественная убыль населения Волгоградской области находится в пределах 5 %. Эта убыль может быть компенсирована таким фактором, как миграционный прирост (абсолютная величина разности между числом прибывших на данную территорию и числом выехавших за пределы этой территории за определенный промежуток времени). Однако 9 лет он был отрицательным и лишь в 2020 году составил 13 на 10000 человек населения.

Сегодня отмечается дисбаланс в половом составе населения, а также неблагоприятное соотношение возрастных групп. В 2019 году на 1000 мужчин приходилось 1157 женщин. Эксперты отмечают, что прирост населения в 2010-х годах не стал долговременным, и вскоре эта тенденция замедлилась.

Также сокращение численности населения в регионах Юга России может быть вызвано вхождением малочисленного поколения 1990-х гг. в активный репродуктивный возраст и сокращением рождаемости. Низкая рождаемость этих годов объясняется продолжающимся процессом демографического перехода и глубоким социально-экономическим кризисом.

Еще одной причиной сокращения рождаемости может быть стремление молодого поколения к получению образования, хорошей работы и высокого достатка для обеспечения своих детей в дальнейшем, что порождается нестабильной ситуацией в стране. Статистика показывает, что на сегодняшний день больше всего детей появляется на свет у женщин в возрасте 25-34 года – более 60 % всех рождений.

Высокая смертность в регионе объясняется плохой экологией и большим количеством заводов, которые расположены в черте города. Следствием этого является высокий уровень заболеваемости. Также на смертность в последние годы оказала влияние новая коронавирусная инфекция.

Если брать во внимание ситуацию в сельской местности южных регионов России, в том числе состояние инфраструктуры, можно сделать предположение, что это является весомой причиной для сокращения численности сельского населения. Произойдет это по причине миграционного оттока как в города, так и в другие регионы [8]. Рождаемость в сельских населенных пунктах становится меньше с каждым годом. Если еще в 2010 году она составляла 525055 человек, то в 2019 году уже 365737 [10].

Определенно, на демографическую ситуацию влияет большое количество социально-экономических факторов, тесно взаимосвязанных между собой и влияющих друг на друга. Причиной миграционного оттока может быть, например, снижение реальных доходов населения, что повлечет за собой рост безработицы, которая в свою очередь, увеличивает уровень социальной напряженности. Такое положение вещей показывает, что вопрос демографической ситуации очень важен в развитии всего региона.

В 2020 году численность не занятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, составила 32800 человек [2]. Безработица влечет за собой сокращение производства, рост затрат на помощь безработному населению, снижение уровня жизни населения.

Решение проблемы безработицы поможет решить проблему сокращения численности населения. Сделать это можно с помощью внедрения регионального стандарта развития кадрового потенциала на территории Волгоградской области. По причине того, что область нуждается в профессиональном и конкурентном кадровом потенциале, необходимо сотрудничество органов власти региона, ВУЗов и ССУЗов, руководителей предприятий Волгоградской области и членов профессиональных союзных организаций [12].

Чтобы решить проблему убыли населения необходимо принимать меры. Таковыми могут стать создание новых рабочих мест как в городе, так и в сельской местности. Это станет своего рода мотивацией для трудоспособного населения оставаться в регионе, улучшая тем самым экономическое положение. Еще таким образом становится возможно привлечение специалистов из других регионов или стран. Вариантом поддержания материнства могут стать дополнительные выплаты в первые годы жизни ребенка. Такая помощь окажет стимулирующее воздействие на женщин, возможно, так они почувствуют поддержку, и не будут бояться становиться родителями.

Для улучшения демографической ситуации был создан национальный проект «Демография». Среди основных его задач можно выделить следующие:

- Внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей;
- Создание в субъектах РФ дополнительных мест для детей в возрасте до 3 лет в организациях и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотру и уходу;
- Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения.

«Демография» предусматривает введение с 2020 года материнского капитала на первого ребенка, сумма которого ежегодно индексируется в соответствии с уровнем инфляции; пары, которые страдают бесплодием, могут бесплатно по полису ОМС воспользоваться технологиями экстракорпорального оплодотворения (ЭКО).

В рамках данного нацпроекта уделяется внимание и населению пенсионного возраста. Важная цель – сделать так, чтобы люди как можно дольше жили без ограничений, вызванных возрастом. Для этого организовано проведение диспансеризации, профилактических осмотров [7].

Проанализировав полученную информацию, можно сделать вывод, что демографическая ситуация в Волгоградской области действительно напряженная. Эти проблемы представляют опасности и для России в целом. Проблемами являются снижение численности, старение населения, понижение доли детей в структуре. Через некоторое количество времени это отразится на обеспеченности трудовыми ресурсами, на пенсионном обеспечении населения.

Несмотря на небольшое увеличение рождаемости и снижение смертности в первой половине 2010-х годов наблюдается естественная убыль населения. Также на сокращение численности населения влияют миграционные процессы, которые происходят по причине плохого состояния инфраструктуры, малого количества рабочих мест.

Рассматривая влияние угроз в демографии на экономическую безопасность Волгоградской области, следует отметить, что большая совокупность факторов порождает процессы,

влияющие на жизнь и здоровье всего населения. Причины их появления многообразны и зависят от уровня жизни, наличия внешних обстоятельств, которые не контролируются государством, экономических и политических проблем. Каждое событие, которое происходит в стране (регионе) может повлиять на жизнь населения как положительно, так и отрицательно. Поэтому в ближайшее время необходимо принимать меры, которые будут способствовать улучшению ситуации.

Библиографический список

1. В Волгоградской области зафиксирована худшая рождаемость на юге России. URL: <https://bloknot-volgograd.ru/news/v-volgogradskoy-oblasti-zafiksirovana-khudshaya-ro-1446845> (дата обращения 23.01.2021).
2. Волгоградская область в цифрах. 2020 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2021. – 384 с. URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/whW83IA5/02_2020_31052021.pdf (дата обращения 20.02.2022).
3. Выприцкая, А. Ю. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность Волгоградской области / А. Ю. Выприцкая, О. С. Олейник // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 81-85.
4. Деточенко, Л. В. Демографическая ситуация в Волгоградской области на рубеже XX–XXI вв. / Л. В. Деточенко, Н. А. Лобанова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2(125). С. 190–196.
5. Левина Е. И. История демографии как науки и ее роль в современной макроэкономической ситуации в России // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 11. С. 409–413.
6. Население [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <https://volgastat.gks.ru/population> (дата обращения 22.01.2021).
7. Национальный проект «Демография». URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya?%23038=&%23038=> (дата обращения 24.01.2021).
8. Нусхаева Б. Б. Демографическая ситуация в регионах Юга России (по данным статистики и опроса населения) // Социодинамика. 2018. № 10. С. 40-46.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 21.01.2021).
10. Рождаемость по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/rozhdmost/> (дата обращения 24.01.2021).
11. Сергиенко Л. И. Демографическая ситуация Юга России и пути ее оптимизации: региональный аспект / Л. И. Сергиенко, А. В. Быханова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 2(23). С. 62-71.
12. Шкута Я. С. Демографическая ситуация в Волгоградской области: тенденции, проблемы, регулирование // NovaUm.Ru. 2019. № 19. С. 50-52.

ОБОСНОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИЙ-СПОНСОРОВ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Биткина И. К., канд. экон. наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования эффективности финансовых стратегий компаний, выступавших в качестве спонсоров чемпионатов мира по футболу за период с 2002 по 2021 гг. включительно. Сделаны выводы о возможных направлениях повышения финансовой устойчивости и экономической безопасности данных компаний.

Ключевые слова: финансовая стратегия, результаты хозяйственной деятельности, результаты финансовой деятельности, экономическая эффективность, социальное предпринимательство, финансирование спорта.

JUSTIFICATION OF THE FINANCIAL STRATEGY OF THE COMPANIES SPONSORING SPORTS EVENTS

Bitkina I. K., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article presents the results of a study of the effectiveness of financial strategies of companies that acted as sponsors of the World Cup for the period from 2002 to 2021 inclusive. Conclusions are drawn about possible ways to improve the financial stability and economic security of these companies.

Keywords: financial strategy, results of economic activity, results of financial activity, economic efficiency, social entrepreneurship, sports financing.

Одной из задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов является обоснование финансовой стратегии и определение инструментов ее реализации. Данное направление усложняется для компаний в особых сферах деятельности, к которым относятся и реализация функции спонсорства спортивных мероприятий. К особенностям деятельности данных компаний можно отнести то, что, несмотря на изначально основное коммерческое направление своей деятельности, они выполняют и социальные некоммерческие задачи. Данная черта делает данные компании схожие с блоком «социального предпринимательства» [1, 3, 5].

В данной статье мы провели обзор системы спонсорства мировых и европейских чемпионатов по футболу. Временной период обзора составляет 19 лет и включает чемпионаты, проведенные в период с 2002 по 2021 гг. Основным объектом обзора выступают финансовые показатели компаний, выступающих в качестве спонсоров проводимых чемпионатов за указанный период времени. В результате исследования мы определим, каким образом факт спонсорства футбольных чемпионатов влияет на эффективность деятельности данных компаний.

В качестве основы исследования эффективности данных компаний выбрана матрица финансовой стратегии [7]. Данный инструмент позволяет определить источники возникновения угроз финансово-хозяйственной деятельности предприятия, включая и источники их появления. К последним могут быть отнесены различные финансово-хозяйственные операции, совершаемые предприятием. Данные матрицы позволяет спрогнозировать «критический путь» предприятия и наметить допустимые пределы риска [2, 4]. В том случае, если в краткой и среднесрочной перспективе будут спрогнозированы возможные проблемы в финансово-хозяйственной деятельности, направления так называемого «некоммерческого» характера могут

еще сильнее снизить эффективность его работы. Матрица также позволяет определить порог возможностей предприятия. В матрице значение результата финансово-хозяйственной деятельности предприятия комбинируется с различными результатами хозяйственной и финансовой деятельности предприятия. Данные по матрице соотносятся с темпами роста предприятия. В зависимости от данного сочетания. Возможны три варианта развития события на предприятии: «равновесие», «дефицит», «успех». Спонсорство наиболее эффективным будет в рамках третьей ситуации.

Таким образом, в основе матрицы финансовой стратегии находится два показателя. Первый – результат хозяйственной деятельности. Он отражает уровень ликвидности предприятия, который будет получен в результате совершения им всего комплекса хозяйственных операций. Положительное значение результата хозяйственной деятельности свидетельствует о высоком уровне инвестиционных возможностей компании.

Второй показатель – результат финансовой деятельности – отражает финансовую политику предприятия по использованию инструментов финансирования. Зависит от состояния денежных потоков от финансовой деятельности и наличия потребности в дополнительном финансировании. Поскольку финансирование спортивных мероприятий требует существенных вложений, обычно данный показатель у компаний-спонсоров принимает отрицательное значение.

Вплоть до 1954 чемпионаты по футболу проводились без привлечения средств спонсоров [6]. Первой национальной командой, которая использовала спонсорские ресурсы для финансирования участия в чемпионате мира, стала сборная Италии. Начиная с 1990-х годов, система спонсорства футбольных чемпионатов приобретает современный системный формат.

На данный момент возможны следующие форматы спонсорства:

- 1) спонсоры национальных сборных;
- 2) спонсоры трансляций;
- 3) спонсоры чемпионата;
- 4) лицензианты.

За рассмотренный период времени в той или иной форме спонсорства приняло участие 51 компания. Многие из них выступают в качестве спонсоров и партнеров систематически – как например, Coca-Cola – какие-то принимали участие эпизодически (компании Canon и Sharp). Среди российских компаний в качестве спонсоров выступали Газпром (2018 и 2021 гг.) и Альфа-Банк (2018 год).

Таким образом, состав спонсоров периодически претерпевает изменения, что может быть связано как с факторами внутренней деятельности компании, так и с условиями внешнего характера. Само участие в спонсорстве также оказывает влияние на показатели деятельности компании.

Как было отмечено выше, наиболее активным партнером чемпионатов по футболу выступает Coca-Cola, являющаяся бессменным спонсором с 1978 года (действующий контракт заключен на срок до 2030 года). В целом деятельность данной компании является достаточно стабильной: так, резкое снижение капитализации компании (на 7,24 %), наблюдалась лишь в марте 2020 года и данная негативная динамика вызвана фактором коронакризиса, а не участие в качестве спонсора чемпионата. По стоимости бренда компания входит в первую десятку самых дорогих компаний по версии Forbes и в 2019 году занимала шестое место [8]. Показатели ежеквартальной выручки, EBITDA и чистой прибыли также являются стабильными на протяжении последних четырех лет.

Схожие показатели наблюдаются и другого постоянного спонсора – компании МакДональдс. Как и Coca-Cola, она также входит в десятку самых дорогих и узнаваемых мировых брендов. При этом в период 2013–2015 гг. компания находилась в стадии спада, который был успешно преодолен. На данный момент наблюдается достаточно интересная ситуация, связанная с одновременным снижением выручки и ростом прибыли компании – но это связано с применяемой бизнес-стратегии компании последнего 10-летия.

Имеются и негативные примеры. Так, компания Sharp выступавшая спонсором Чемпионата Европы по футболу 2012 года, завершила указанный финансовый год с убытком 4,68 млрд \$, и снижением объема продаж, хотя за 4 года до этого демонстрировала стабильную прибыль в размере 1,05 млрд. \$. Компания Кодак, являющаяся постоянным партнером чемпионатов вплоть до 2008 года, ныне является примером реализации неудачной бизнес-стратегии на рынке инноваций и нововведений.

Следует отметить, что в последние несколько лет отмечается расширение доли компаний технологического сектора среди спонсоров и партнеров чемпионатов. Так, в совсем недавно прошедшем Чемпионате Европы из 18 компаний-спонсоров пять приходится на так называемые новые технологические компании. Данное соотношение в целом соответствует структуре мирового валового продукта. Целесообразность спонсорства ЧЕ для таких компаний определяется рядом факторов, пред всего, связанных с повышением узнаваемости среди потенциальных клиентов: так, компания ТикТок таким образом планирует расширить свою аудиторию с тинейджерской до более возрастной.

Следует также отметить, что две трети компаний-спонсоров Чемпионата Европы по футболу выступают в данном качестве впервые. Поэтому первое европейское состязание по футболу нового 10-летия с уверенностью можно назвать чемпионатом дебютантов и новшества коснулись не только формата проведения спортивного события.

Удастся ли достичь данным компаниям поставленных задач, покажет время – причем достаточное скорое – до следующего глобального чемпионата по футболу в Катаре остается одного года.

Анализ матиц финансовых стратегий компаний-спонсоров за указанный период времени позволил выявить следующие закономерности:

1. Одним из ключевых факторов успешности стратегии является соотношение между заемными и собственными средствами компании. Фактически, данное соотношение оказывает влияние на показатель результата финансовой деятельности. Негативная ситуация здесь наблюдалась у упоминаемых выше компаний Sharp и Кодак. В данном случае спонсорство приводит к умеренным по сравнению с возможностями компании темпам роста оборота. Рекомендация для повышения экономической безопасности для данных компаний состоит в поддержании задолженности на нейтральном уровне и временном отказе от участия в спонсорстве. Базовым показателем, на который следует ориентироваться при таком варианте, является уровень экономической рентабельности;

2. Для компаний на начальных стадиях участия в спонсорстве характерна экспансия в привлечении дополнительного финансирования. Это оказывает влияние на оба показателя матрицы. В случае, если поддерживается достаточный уровень экономической рентабельности (для каждой конкретной отрасли), компания – спонсор может прийти к абсолютно устойчивому состоянию, при котором результат хозяйственной и финансовой деятельности равны нулю. В случае, если экономическая рентабельность снижается на протяжении длительного периода времени, это может привести компанию к ситуации дефицита ликвидности, что негативно скажется на финансировании текущих потребностей компании и уровне ее экономической безопасности;

3. Существенное влияние на эффективность финансовой стратегии компании на рынке спонсорства оказывает узнаваемость бренда и уровень лояльности потребителей к нему. Такую стратегию характеризует превышение темпов роста оборота компании над экономической рентабельностью. При благоприятной потребительской оценке возможны следующие варианты:

- ситуация абсолютной финансовой сбалансированности, описанная выше;
- десинхронизация сроков потребления и поступления ликвидности – в данном случае для реализации спонсорства предприятие начинает прибегать к привлечению дополнительного заемного капитала, не снижая темпов роста вложений в финансирование спортивных проектов.

Таким образом, данным компаниям для обеспечения экономической безопасности первоочередное внимание следует уделить анализу уровня ликвидности.

4. Общая рекомендация для всех компаний-спонсоров заключается в необходимости учета следующих характеристик при принятии решения об участии в спонсорстве спортивных мероприятий:

- внешние факторы: рыночная конъюнктура и требования к реализации спонсорства со стороны организатора спортивных мероприятий;

- внутренние факторы: уровень финансового рычага, соотношение экономической рентабельности с темпами роста оборота компании.

Предложенные направления позволят повысить не только эффективность деятельности компаний-спонсоров, но и финансирование крупных спортивных мероприятий.

Библиографический список

1. Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (141). С. 20-24.

2. Давыдова Л. В., Ильминская С. А. Финансовая стратегия как фактор экономического роста предприятия // Финансы и кредит. 2004. № 30 (168). С. 5-8.

3. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 1 (73). С. 85-98.

4. Запорожцева Л. А., Рябых М. Е. Разработка стратегии обеспечения финансовой безопасности предприятия // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1637-1642.

5. Манахова И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 4 (29). С. 166-174.

6. Спортивные бренды на ЧМ. Кто самый титулованный? URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/fancart/1725147.html> (дата обращения 22.01.22)

7. Финансовый менеджмент [Текст] : теория и практика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Менеджмент», «Бухгалтерский учет и аудит» / [Е. С. Стоянова [и др.] ; под ред. Е. С. Стояновой ; Фин. акад. при Правительстве РФ, Акад. менеджмента и рынка, Ин-т финансового менеджмента. – 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Перспектива, 2003.

8. Coca-Cola в очередной раз стала самой дорогой нетехнологической компанией URL: <https://www.coca-cola.ru/news-and-trends/news/company-news/coca-cola-on-the-forbes-worlds-most-valuable-brands-list-2019> (дата обращения 22.01.22)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бондарева С. А., кандидат экономических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния финансовых цифровых технологий на достижение целей устойчивого развития. Показана взаимосвязь финтех и целей устойчивого развития. Сделан вывод о позитивном влиянии цифровизации финансового рынка на достижение целей устойчивого развития в сфере экономики.

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовый рынок, устойчивое развитие, финансовая доступность

IMPACT OF FINANCIAL MARKET DIGITALIZATION ON ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of financial digital technologies on the achievement of sustainable development goals. The relationship between fintech and sustainable development goals is shown. The conclusion is made about the positive impact of the digitalization of the financial market on the achievement of sustainable development goals.

Keywords: digital technologies, financial market, sustainable development, financial inclusion

Концепция устойчивого развития предусматривает такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей текущих поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Концепция рассматривается как предпосылка долговременного прогресса человечества, сопровождаемого приумножением капитала и улучшением экологических условий. В целом, устойчивое развитие – это развитие на основе симбиоза экономической, социальной и экологической эффективности.

В 2015 году 195 стран-членов ООН приняли глобальные цели в области устойчивого развития (ЦУР), которые способствуют переходу от индустриальной эпохи к низкоуглеродному и экологически чистому развитию в рамках более устойчивых систем. Цифровизация экономики способствует снижению дифференциации в экономическом и социальном аспектах, делая также общественные блага и различные услуги доступнее для населения. В этих условиях возможно обеспечение экономического роста при снижении ущерба окружающей среде за счет внедрения передовых технологий для использования возобновляемой энергии, устойчивого ведения сельского хозяйства, применения более экологически безопасных материалов, развития циклической экономики [2]. Ускорение темпов экономического роста обусловлено тем, что цифровые технологии позволяют сократить издержки и повысить производительность труда (за счет оптимизации производственных и логистических процессов, повышения производительности оборудования, снижения расхода ресурсов и производственных потерь), расширить рынки и масштабы торговли, усилить конкуренцию, повысить эффективность рынка труда, ускорить процесс разработки и внедрения инноваций.

Множественное воздействие цифровых технологий на различные сферы и функции обуславливает появление «эффектов цифровизации», то есть наиболее значимых социально-экономических достижений в результате цифровой экспансии. В качестве таких эффектов с

учетом стратегических приоритетов России на современном этапе следует выделить следующие: ускорение темпов экономического роста, обеспечение социального равенства и инклюзивности, которые в совокупности обеспечивают синергетический эффект – устойчивое развитие.

Наиболее активно цифровые технологии стали использоваться в финансовом секторе [1], положительно влияя на развитие общества и экономики. Кроме того, в условиях усиления эпидемиологических рисков, как показал период 2020–2021 гг. финансовые технологии позволили сохранить стабильность в финансовой сфере, бесперебойность расчетов и платежей в период локдауна. В целом финансовые технологии вносят наибольший вклад в достижение целей устойчивого развития ООН (ЦУР) № 9 «Индустриализация, инновация и инфраструктура», ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост» и ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты». Учитывая растущий рынок финансовых технологий в России, можно сделать вывод о том, что в целом в сфере достижения этих ЦУР будет наблюдаться положительная динамика.

Социальное равенство обеспечивает цифровизация благодаря новым возможностям трудоустройства, повышению общественной безопасности, расширения возможностей общественной активности с помощью удобных цифровых сервисов и каналов получения государственных услуг, формирования «умной» среды, развития комфортных для жизни «умных» населенных пунктов и домов.

Инклюзивность как эффект цифровизации выражается в повышении доступности и качества образовательных, медицинских, финансовых и других услуг, развитием инклюзивной среды для жизнедеятельности.

Устойчивое развитие в результате цифровизации обеспечивается за счет доступности различных сервисов, которые помогают полноценно интегрировать разные слои населения в экономическую систему, что способствует снижению уровня бедности. Цифровые технологии выступают также инструментом повышения операционной прозрачности и экологической эффективности, инструментом бережливого производства и ответственного потребления. Инновационные продукты и услуги компаний могут оказывать положительный эффект на доступность природных ресурсов и их рациональное использование. Онлайн-операции и электронный документооборот сокращает использование многочисленных бумажных носителей.

Вместе с тем, как отмечено в докладе Всемирного банка, экономические и социальные эффекты не наступают автоматически. Потенциал цифровых технологий для социально-экономического развития может быть реализован только при наличии благоприятного делового климата, стимулирующего рост государственного регулирования, эффективной инновационной системы и развитой цифровой инфраструктуры. Без этих условий возможности могут обернуться рисками – концентрацией и усилением монополий, увеличением неравенства, усилением контроля [3].

Особое внимание в настоящее время уделяется развитию потенциала финансового рынка в финансировании устойчивого развития, в том числе посредством применения цифровых технологий. Это направление легло в основу формирования проактивной модели финансирования ESG-проектов, в том числе за счет развития индивидуального ответственного инвестирования. Финтех в этом направлении позволяет не только обеспечивать доступность информации для инвесторов, доступность самих инвестиционных продуктов, но и ускорять совершение операций, оптимизировать транзакционные издержки устойчивого финансирования.

Вместе с тем для развития российского финансового рынка с учетом указанных выше эффектов цифровизации необходимо принять ряд регулирующих мер.

Во-первых, требуется разработка соответствующей нормативной правовой базы, способствующей созданию благоприятных условий для дальнейшего развития финтеха в России и позволяющей обеспечить стабильность, безопасность, эффективность и целостность финансового рынка в контексте достижения целей устойчивого развития.

Во-вторых, рекомендуется применение технологий (RegTech/SupTech) для гибкого регулирования и поддержания баланса между инновациями в области предоставления услуг и

обеспечением конфиденциальности и безопасности пользователей, а также для повышения прозрачности финансовых продуктов и услуг, обеспечения гарантий прав клиента и защиты финансового рынка от необоснованных операционных рисков.

В-третьих, важно сосредоточить внимание на обеспечении кибербезопасности и подготовиться к управлению новыми рисками.

В-четвертых, необходимо укрепление финансовой инфраструктуры России для ускорения перехода к все более безналичной экономике путем разработки экосистемного подхода с учетом всех игроков в этой области.

В-пятых, сформировать цифровую финансовую среду для ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития.

Таким образом, финансовая система играет ключевую роль в переходе к устойчивому развитию, а цифровые технологии позволяют сделать финансовые услуги более доступными для всех представителей общества в равной степени.

Библиографический список

1. Бондарева С. А., Кособокова Е. В., Шлякина Ю. А. Особенности цифровизации российского финансового рынка // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 1017-1021.
2. Ланьшина Т. А. Барина В. А. Кондратьев А. Д. Романцов М. В. (2020) Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений // Вестник международных организаций. Т. 15. № 4. С. (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-05.
3. World Bank. (2014). Digital finance: Empowering the poor via new technologies. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2014/04/10/digital-finance-empowering-poor-new-technologies>.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Бондарева С. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье представлены данные о проникновении цифровых технологий на российский финансовый рынок. Приводится сравнение об осведомленности потребителей финансовых услуг о возможностях финтех в различных сферах. Сделан вывод о позитивном влиянии цифровых технологий на развитие финансового рынка с учетом своевременных и действенных мер по обеспечению безопасности финтех.

Ключевые слова: финансовый рынок, финансовые технологии, цифровизация, индекс цифровизации финансового сектора.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL MARKET

Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article presents data on the penetration of digital technologies into the Russian financial market. A comparison is made about the awareness of consumers of financial services about the possibilities of fintech in various fields. The conclusion is made about the positive impact of digital technologies on the development of the financial market, taking into account timely and effective measures to ensure the security of fintech.

Keywords: financial market, financial technologies, digitalization, financial sector digitalization index.

Цифровая экономика быстро трансформирует страны, регионы и континенты. Использование цифровых технологий, инструментов и данных кардинально меняет традиционные методы ведения бизнеса и предоставления услуг во всех отраслях. Цифровые технологии способствуют интеграции, позволяя компаниям, включая малые и средние предприятия, расширять торговлю. Они повышают эффективность, помогая компаниям более выгодно использовать капитал и рабочую силу. Новые технологии усиливают инновации и конкуренцию, обеспечивая масштабируемость услуг на базе онлайн-платформ и развитие сервисов, вытесняющих традиционные бизнес-модели.

На финансовом рынке прорывными финтех-решениями, позволившими ускорить его цифровизацию стали следующие инновации:

1. Электронные деньги и мобильные решения; технологии распределенного реестра для реструктуризации ключевой инфраструктуры рынка (например, платежных систем, центральных депозитариев ценных бумаг, клиринговых палат и центральных контрагентов) и трансграничных платежей.

2. Криптоактивы как средство платежа; промежуточная валюта для трансграничных платежей; пилотные программы центральных банков по выпуску цифровой фиатной валюты наряду с более широким использованием распределенных реестров, физических банкнот и монет.

3. Цифровые интерфейсы для платформ идентификации для поддержки открытия счетов и аутентификации транзакций, использования технологий распределенного реестра для создания механизмов обмена данными КУС и создания общих репозиториев КУС.

4. Обработка данных транзакций с платформ электронной коммерции и платежей (например, Alibaba и PayPal), данных об использовании мобильных телефонов и данные социальных сетей для использования в качестве альтернативных источников информации для оценки кредитоспособности.

5. Реализация идей краудсорсинга и фандрейзинга через онлайн-платформы для краудфандинга и P2P-кредитования, а также через интернет-банки. Выпуск цифровых токенов (Initial Coin Offering, ICO) для привлечения капитала, иногда с публичным размещением.

6. Автоматизированная обработка и распространение рекомендаций по вложению инвестиций сокращает вмешательство человека и снижает затраты.

7. Технологии страхования, которые используют новые разработки в области больших данных, промышленных датчиков и интернета вещей для сбора и анализа данных в целях совершенствования процессов андеррайтинга, P2P-страхования, использования блокчейна и смарт-контрактов для автоматизации страховых выплат.

8. Предоставление услуг, связанных с финансами, компаниями в сфере розничной торговли (например, Alibaba), транспортными компаниями (например, Uber), агротехническими фирмами, дистрибьюторами и другими технологическими компаниями, интегрированными в финансовую архитектуру.

9. Услуги, которые используют технологии для повышения экономической эффективности и эффективности действия правовых и нормативных требований (например, аналитика больших данных для анализа борьбы с отмыванием денег/финансированием терроризма, технологии распределенного реестра для представления законных доходов, смарт-контракты для обеспечения соблюдения нормативных требований).

В своем докладе о финансовых технологиях за 2017 год Совет по обеспечению финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB) выдвинул следующее рабочее определение этой категории. «Финансовые технологии (финтех) – это финансовые инновации, основанные на использовании технологий, которые могут привести к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов с соответствующим материальным воздействием на финансовые рынки, организации и предоставление финансовых услуг». По сравнению с традиционными финансовыми услугами финтех-решения не ограничиваются «лицензированными» или регулируемым государством операторами. Финтех-компании не охвачены напрямую регуляторной системой, в том числе мобильные операторы, финтех-стартапы и цифровые компании. Они стимулируют внедрение инноваций, выходящих за рамки традиционных финансовых институтов.

Глобальная цифровизация финансового рынка началась более десяти лет назад, когда в 2010 году G-20 и Всемирный банк возглавили инициативу по расширению доступа к финансовым услугам в развивающихся странах, чтобы помочь снизить уровень бедности в развивающихся и развивающиеся экономики [4].

В международном Индексе проникновения финтех Россия с 2017 года (когда проникновение финтех составляло 43 %) значительно улучшила свои позиции и по итогам 2019 года занимала третье место с уровнем проникновения финтех 82 %. Опережают Россию только Китай и Индия с 87 %-ым проникновением финтех на рынок [2].

Исследование осведомленности потребителей об услугах финтех в России несколько отличается от мировых показателей (табл. 1).

Таблица 1

Осведомленность потребителей об услугах финтех

Направление	В среднем по миру	Россия
Денежные переводы и платежи	96 %	100 %
Бюджетирование и финансовое планирование	71 %	86 %
Сбережения и инвестиции	78 %	81 %
Заемные средства	76 %	82 %
Страхование	86 %	86 %

Примечание: составлено с использованием материалов [2].

В России, начиная с 2017 года (при разработке и начале реализации программы «Цифровая экономика»), регулярно проводится оценка проникновения цифровых технологий в различные отрасли. Так, согласно индексу цифровизации и интенсивности использования цифровых технологий в финансовом секторе по видам экономической деятельности в финансовом секторе отмечается высокий уровень проникновения цифровизации (рис. 1).

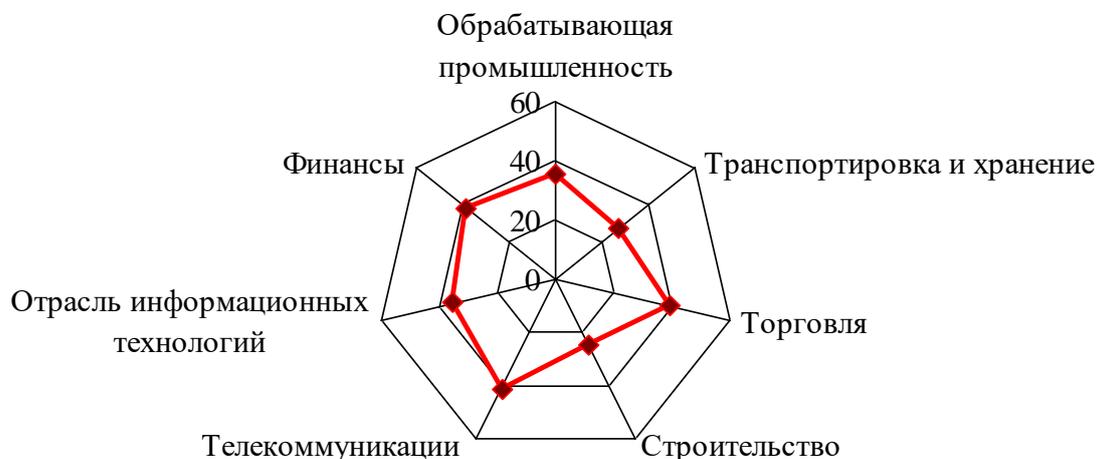

Рис. 1. Индекс цифровизации отраслей экономики России (2018 г.)

Примечание – разработано автором по данным источника [1]

Если рассматривать проникновение цифровизации по сегментам финансового рынка, то страховой сектор и сектор негосударственного пенсионного обеспечения значительно отстают от остальных секторов российского финансового рынка (табл. 2).

Таблица 2

Индекс цифровизации финансового сектора России

	Индекс цифровизации финансового сектора	Удельный вес организаций, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, %			
		Широкополосный интернет	Облачные сервисы	RFID-технологии	ERP-системы
Всего, в т.ч.:	38	93,0	33,8	7,8	16,2
Предоставление финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению	40	92,6	39,4	9,7	16,8
Страхование и деятельность НПФ	33	94,5	20,0	2,9	14,5

Примечание – разработано автором по данным источника [1]

Таким образом, цифровые технологии проникли на финансовый рынок во все сектора с разной степенью глубины. Наибольший эффект для развития экономики цифровизация финансового рынка будет иметь при создании благоприятных условий долгосрочного инвестирования и обеспечения безопасности финтех.

Библиографический список

1. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
2. Индекс проникновения услуг финтех 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/news/2019/11/ey-fai-2019-rus.pdf.
3. Almosov A., Bondareva S., Darelina O., Potomova S., Timacheva E. (2021) Peculiarities of development of digital financial ecosystem/ SHS Web Conf. 109 01004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shs-conferences.org>
4. GPM. (2010). G20 Principles for innovative financial inclusion – executive brief. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpm.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief>.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Глотова Н. И., кандидат экономических наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул

Аннотация. Современные условия национальной экономики определяют практическую важность и ценность инструментов обеспечения экономической безопасности государства в период пандемии. В статье проведён анализ показателей, влияющих на состояние экономической безопасности. Аргументирована необходимость сохранения финансовой поддержки регионов, учитывая высокую степень их дифференциации по социально-экономическому уровню.

Ключевые слова: экономическая безопасность, пандемия, государство, бюджетные средства, макроэкономические показатели.

FINANCIAL SECURITY ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: STATUS AND PRIORITIES DURING THE PANDEMIC

Glotova N. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Altai State Agricultural University, Barnaul

Abstract. The current conditions of the national economy determine the practical importance and value of tools to ensure the economic security of the state during a pandemic. The article analyzes the indicators that affect the state of economic security. The need to maintain the financial support of the regions is argued, given the high degree of their differentiation in terms of socio-economic level.

Keywords: economic security, pandemic, state, budgetary funds, macroeconomic indicators.

Главным условием функционирования любого государства выступает благополучие в сфере экономики. Наличие стабильной системы в России позволяет сохранять конкурентные позиции на мировом рынке. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности играет достаточно важную роль. Рассматривая содержание концепции экономической безопасности России, мы подразумеваем комплекс положений, направленных на поддержание стабильности и роста экономических показателей, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан.

Экономическая безопасность России включает в себя следующие блоки: информационный, оборонный и финансовый.

На наш взгляд, на сегодняшний день состояние и развитие финансового блока во многом определяет уровень экономической безопасности России в целом.

Состояние, когда государство способно гарантировать условия функционирования государственных учреждений, создавать благополучные условия для граждан, снижать уровень безработицы возможно лишь благодаря грамотному управлению и своевременному освоению бюджетных средств, в том числе и в части межбюджетных трансфертов.

Сегодня достаточно актуальным выступает ранжирование регионов не по традиционным показателям экономического потенциала или инвестиционной активности, а по целому ряду индикаторов, непосредственно отражающих уровень жизни россиян, проживающих в той

или иной местности: розничный товарооборот на душу населения в регионе, доступность жилья, обеспеченность медиками, климатическая зона и другие. Данный рейтинг позволяет оценить проявление коронакризиса на региональном уровне (рис. 1).

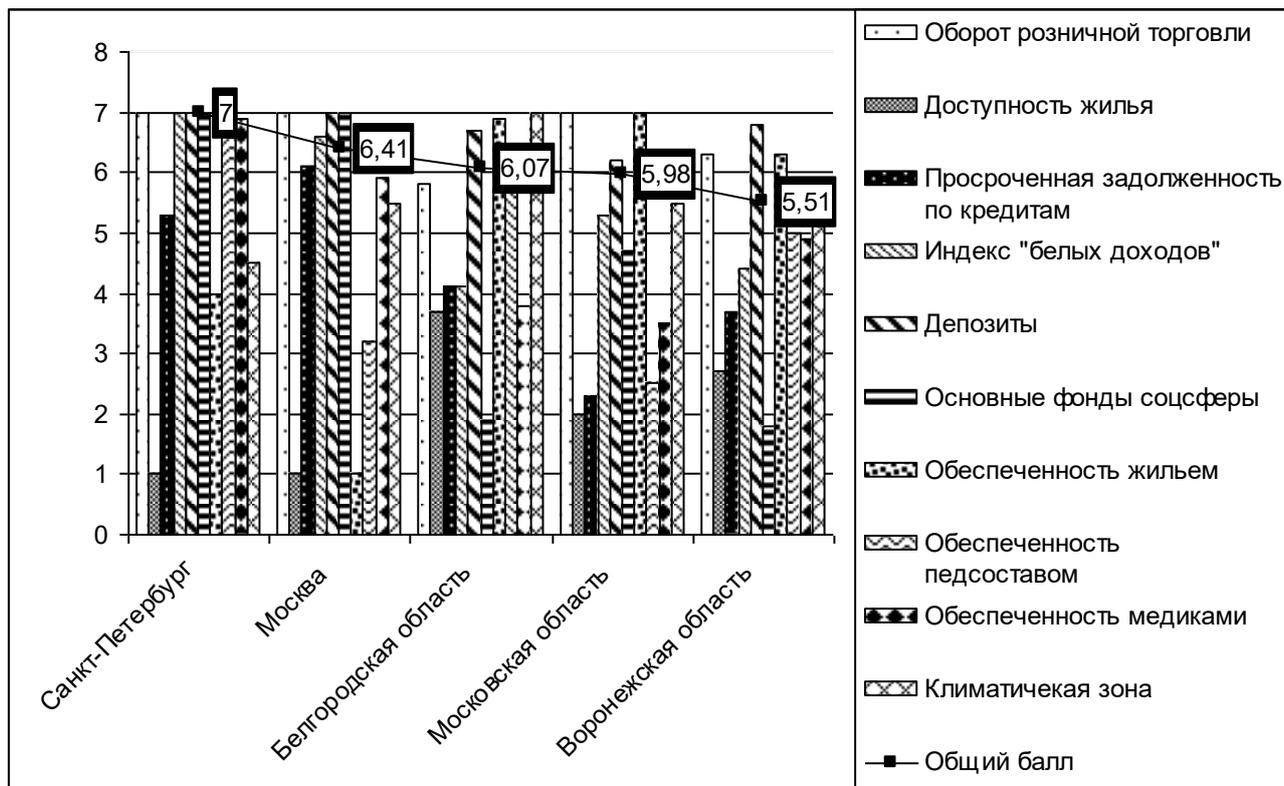

Рис. 1. Лучшие регионы для жизни в России за 2021 г. [3]

Пандемия практически не изменила места регионов и подтвердила лидерство в нем Санкт-Петербурга (7 баллов), а не Москвы (6,41 балла) за счет большей обеспеченности населения жильем, педагогами и врачами. В самом низу списка оказались регионы со слабой экономикой и не менее слабыми управленцами: Тыва, Карачаево-Черкесия, Алтай и Калмыкия. Кроме того, коронакризис фронтально ослабил такие макроэкономические показатели в регионах, как оборот розничной торговли, просроченная задолженность по кредитам и уровень накоплений граждан. Отдельные показатели, несмотря на пандемию, улучшились в абсолютном большинстве субъектов, благодаря проводимой со стороны государства поддержке посредством межбюджетных трансфертов.

Согласно данным рисунка 2 видно, что основная доля этих трансфертов приходится на Москву (295,7 млрд руб.) и Московскую область (209,4 млрд руб.). На третьем месте по объему поступлений из федерального бюджета Республика Крым (187,6 млрд руб.). При этом нужно заметить, что размер поступлений в 2021 г. по отношению к предшествующему периоду существенно сократился.

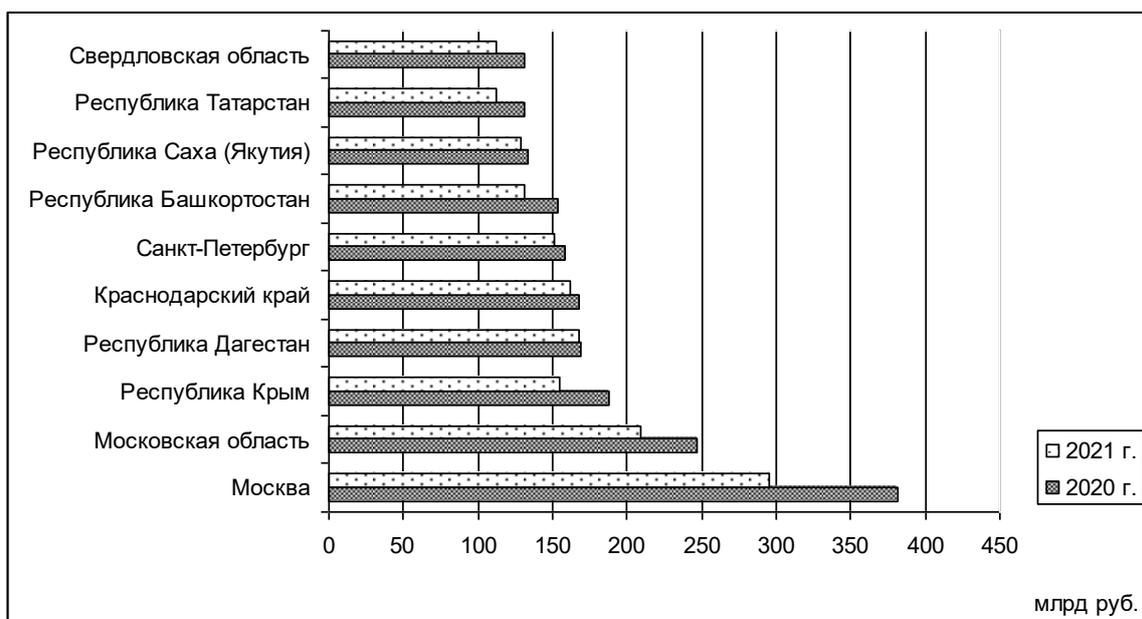

Рис. 2. Топ-10 регионов по общему поступлению денег из федерального бюджета за 2020-2021 гг., млрд руб. [2]

Чтобы регионы находились в равных условиях при сравнении, по нашему мнению, желательно брать относительные показатели или, например, показатели на душу населения. Так, например, в расчете на одного жителя субъекта самые щедрые поступления из федерального бюджета у Чукотки (438 тыс. руб. на одного человека), Камчатского края (224 тыс. руб.), Ненецкого автономного округа (219 тыс. руб.), Магаданской области (150 тыс. руб.), Тувы (143 тыс. руб.).

Учитывая высокую степень дифференциации российских регионов по социально-экономическому уровню, с которой недостаточно справляется «выравнивающая» межбюджетная политика федерального центра, пандемия, безусловно, не повлияла единообразно на все регионы. Напротив, она усилила разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными регионами России.

Высокий уровень развития региональной экономики является необходимым, но не достаточным условием высокого качества жизни граждан. Сырьевая монопродуктовая региональная экономика вполне может обеспечивать высокие показатели валового регионального продукта на душу населения, но при этом не создавать достаточного количества рабочих мест и дополнительных перерабатывающих производств в регионе. В этом случае номинальные показатели экономического развития регионов будут высокими, но не будут отражать реального уровня благосостояния граждан.

Результаты проведенных исследований показали, что доходы консолидированных региональных бюджетов в 2021 году выросли на 18 % к предыдущему году, составив 17,55 трлн руб.

Несмотря на общий рост бюджетных поступлений в регионах на 2,6 трлн руб., в отношении к валовому внутреннему продукту (ВВП) они сократились впервые за семь лет, с пикового показателя 2020 года в 13,9 % до 13,4 % ВВП. Это произошло на фоне обесценения рублевой массы: инфляция в России в 2021 году оказалась максимальной за шесть лет. Однако, благодаря значительному объему федеральных трансфертов в субъекты с начала пандемии, в целом доходы региональных бюджетов к ВВП в 2021 году были намного выше среднего уровня последних десяти лет (12 %).

В 2021 году федеральные трансферты субъектам снизились на 100 млрд руб. по сравнению с рекордным показателем 2020 года и составили 3,68 трлн руб. В том числе регионы получили чуть более 1 трлн руб. в качестве дотаций – на 22 % меньше, чем годом ранее. Более

четверти всех дотаций (271 млрд руб.) традиционно получили Дагестан, Якутия, Чечня, Камчатский край, Республика Крым (рис. 3).

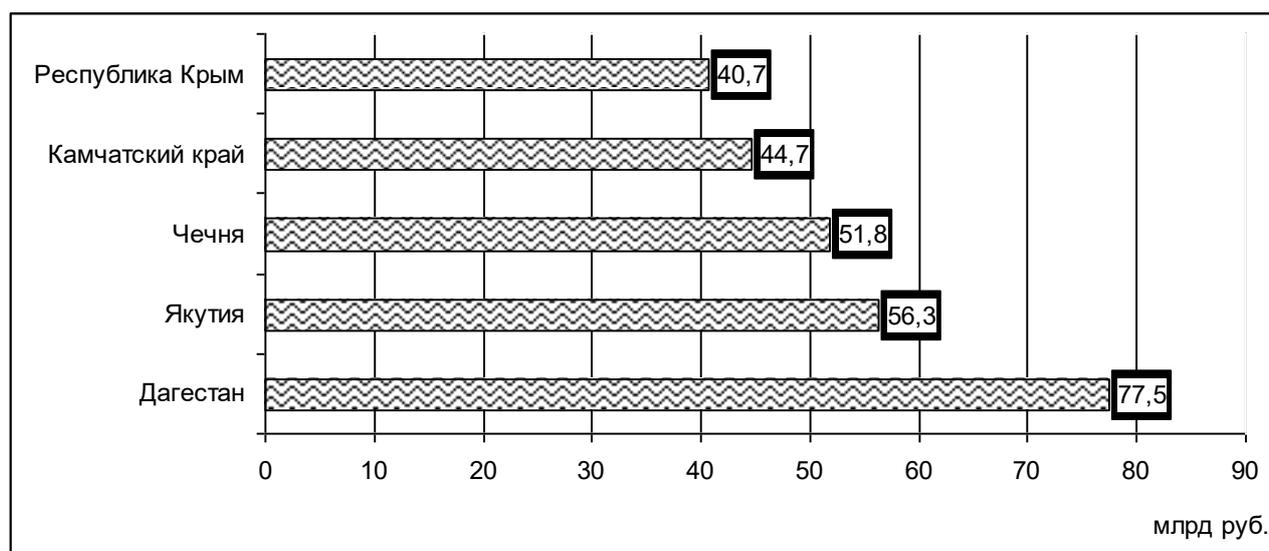

Рис. 3. Топ-5 регионов России получателей дотаций в 2021 г., млрд руб.

Нужно заметить, что для большинства субъектов (72) объем дотаций сократился по сравнению с 2020 годом. Наиболее ощутимое снижение было зафиксировано в Татарстане: с 25,2 млрд до менее чем 1 млрд руб. В 2020 году республика получила крупнейшую дотацию на компенсацию выпадающих доходов в связи с пандемией COVID-19 (22,4 млрд руб.), которой в 2021 году уже не было [2].

Несмотря на сокращение общей суммы дотаций, она все равно превышает допандемийный уровень на 10,7 %. Результаты исследований показали, что снижение таких поступлений из федерального бюджета произошло по самодостаточным регионам, которые характеризуются высокой бюджетной обеспеченностью. В то же время в четырех из пяти субъектов с наибольшей суммой дотаций доля собственных доходов в общем бюджете составляет менее 30 %, а в Якутии – около 60 %.

Собственная доходная база регионов в 2021 году достигла 13,6 трлн руб., превысив допандемийные уровни (рост на 24 % по сравнению с 2019 годом).

Совокупные расходы консолидированных бюджетов субъектов в 2021 году увеличились на 8 % и составили почти 16,9 трлн руб. Учитывая инфляцию 2021 года (8,4 %) или дефлятор ВВП (плюс 16,4 %), в реальном выражении расходная часть региональных бюджетов не выросла.

На наш взгляд, опережение темпов роста доходов над темпами роста расходов говорит о взвешенной бюджетной политике регионов. Подтверждением этому является то, что бюджеты регионов удалось исполнить с максимальным с 2000 года профицитом: 661 млрд руб. Для сравнения: в 2020 году дефицит составил 677 млрд руб. [1].

Стоит заметить, что в 2020 году расходы росли более активно – на 15 %, а в 2021 году наращивание ассигнований произошло в тех разделах, где годом ранее наблюдалось торможение в связи с антиковидными мерами. Так, например, по разделу жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) расходы регионов увеличились на 27 % (358 млрд руб.) после снижения их на 3 % в 2020 году. Расходы на образование стали больше в 2021 году почти на такую же сумму: 345 млрд руб., на национальную экономику (на 10 %, или 330 млрд руб.), на транспорт (на 133 млрд руб.) и на дорожное хозяйство (на 150 млрд руб.).

Ассигнования на социальную политику в 2020 году увеличились на 24 %, а в 2021 году – лишь на 4 %. Расходы на здравоохранение практически не выросли (1 %). В пандемийном

2020 году региональным расходам на медицину была задана высокая база: они выросли на 73 %, превысив 2 трлн руб. [2].

Подводя итоги, стоит заметить, что лидерами среди субъектов чаще становятся ресурсные регионы, но важно также учитывать и то, что их власти умеют распоряжаться этими ресурсами. Резюмируя вышесказанное, считаем целесообразным при оценке уровня экономической безопасности региона и страны в целом учитывать политико-управленческий, социальный и финансово-экономический аспекты, состояние которых напрямую определяет стабильность и рост экономических показателей, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан.

Библиографический список

1. Глотова Н. И. Дефицит бюджетов российских регионов как результат пандемического кризиса // Современные тренды экономического развития. Россия и мир после пандемии : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 25–26 февраля 2021 г. : в 2 ч. Ч. 1 / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Д. В. Куницына, Е. А. Дорожинской. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2021. С. 27-30.

2. Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения 23.02.2022).

3. Национальные Кредитные Рейтинги. URL: <https://ratings.ru/> (дата обращения 23.02.2022).

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ПОДОПЕЧНОГО

Еманов М. Ю., студент 4 курса юридического факультета
Научный руководитель – Иловайский И. Б., кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Настоящее исследование посвящено отдельным вопросам охранительной функции права, проявляемой в рамках исполнения договора доверительного управления имуществом подопечных, т.е. лиц, не достигших в полном объеме гражданской дееспособности. Подобный статус этих субъектов не позволяет им самостоятельно осуществить защиту своих гражданских прав, в том числе, в части владения пользования и распоряжения их имуществом. В связи с чем, использование обязательств из договора доверительного управления имуществом дает возможность, минуя административные способы защиты, на основе гражданско-правовых механизмов обеспечить сохранность прав и интересов такого рода участников гражданского оборота.

Ключевые слова: охранительная функция права, доверительное управление, подопечный, управление имуществом.

THE PROTECTIVE FUNCTION OF THE OBLIGATIONS OF TRUST MANAGEMENT OF THE WARD'S PROPERTY

Emanov M. U., 4th year student of the Faculty of Law
Scientific adviser – Ilovaisky I. B., Candidate of Law, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This study is devoted to certain issues of the protective function of the law, manifested in the framework of the execution of the trust management agreement of the property of wards, i.e. persons with limited civil capacity or who have not reached it in full. Such a status of these subjects does not allow them to independently protect their civil rights, including in terms of ownership, use and disposal of their property. In this connection, the use of obligations from the contract of trust management of property makes it possible, bypassing administrative methods of protection, on the basis of civil law mechanisms, to ensure the preservation of the rights and interests of such participants in civil turnover.

Keywords: protective function of law, trust management, ward, property management.

Охрана общественных отношений является одной из приоритетных задач любого государства. Одним из ключевых инструментов для осуществления этого процесса является право.

В современной научной литературе преимущественной является позиция, согласно которой охранительная функция права представляет собой определенные меры юридической защиты и юридической ответственности, а также порядок их возложения и исполнения [1, с. 63]. В дополнение к указанному толкованию ряд авторов уточняет, что рассматриваемая функция права в качестве цели осуществляет пресечение и предотвращение поведения, нарушающего права членов общества [7, с. 220], а также обладает предупредительной составляющей, которая заключается в установлении определенных запретов на совершение действий, нарушающих права граждан, организаций и государства, формировании определенных и конкретных составов правонарушений, регламентации санкций за совершение противоправных действий [2, с. 10-12].

Основное значение гражданского права, по мнению В. Ф. Яковенко, проявляется в упорядочении отношений в обществе по поводу имущества, различных имущественных и неимущественных благ, установлении правил, относящихся к собственности и товарно-денежному обороту [9, с. 126]. При рассмотрении охранительной функции права в аспекте гражданских правоотношений основополагающей особенностью её реализации является компенсационный, восстановительный характер подавляющего большинства мероприятий, выражающийся в восстановлении нарушенных прав путем возмещения имущественного вреда [3, с. 258].

Одним из наиболее ярких и, к сожалению, незаслуженно обделенных вниманием отечественных исследователей права, является осуществление охранительной функции гражданского права в рамках доверительного управления имуществом. Согласно положениям ст. 1012 ГК РФ, под этим обязательством понимается управление имуществом на основании соответствующего договора, заключенного между учредителем управления и доверительным управляющим в пользу выгодоприобретателя. При этом, положения Главы 53 части второй Гражданского кодекса РФ направлены на регуляцию отношений, возникающих при доверительном управлении имуществом граждан, индивидуальных предпринимателей и иных организаций именно в коммерческой деятельности.

Однако, законодатель при формировании этого института сделал оговорку, что такое управление может быть связано не только с получением коммерческой прибыли всеми субъектами договора доверительного управления. Одним из специфичных и особенных видов договоров доверительного управления является осуществление такого обязательства с целью защиты прав и интересов собственников имущества, не имеющих возможностей в полной мере самостоятельно реализовать свои имущественные права, к таковым относятся субъекты, находящиеся под опекой и попечительством, т.е. подопечные. Высокая социальная значимость рассматриваемого вопроса связана с задачами, отраженными в ст. 4 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а именно – защитой прав и законных интересов подопечных и обеспечение достойного уровня их жизни.

Несмотря на закрепление основных прав и свобод граждан и человека в Российской Федерации в положениях Конституции РФ, в ее нормах отсутствует прямое указание на гарантии прав лицам, находящимся под опекой и попечительством. Тем не менее, при рассмотрении содержания ст.ст. 35 и 38 Конституции РФ, можно сделать вывод о том, что защита детства является одной из приоритетных задач государства, при этом каждый, в том числе и несовершеннолетний, может обладать имуществом. Исходя из этого, в России гарантируется защиту любого имущества, в том числе и имущества несовершеннолетних, не обладающих полной дееспособностью. Реализация мероприятий по такой защите в отношении имущества лиц, находящихся под опекой или попечительством, осуществляется за счет договоров доверительного управления.

Выгодоприобретателем в таких обязательствах являются лица, находящиеся под опекой или попечительством, т.е. субъекты, не имеющие возможности самостоятельно осуществлять и защищать свои права в рамках гражданских правоотношений [6, с. 294]. В силу п. 2 ст. 1026 ГК РФ, учредителями в таких договорах доверительного управления являются не собственники имущества, а органы опеки и попечительства, нотариусы или иные лица, уполномоченные на осуществление таких действий законом. Целью такого соглашения, как указывает Пьяных Е. С., является сохранение и приумножение имущества подопечного, что, в свою очередь, является одним из способов охраны его имущественной массы, переданной в управление [5, с. 53].

Учредителем управления имуществом подопечного выступают органы опеки и попечительства. Их главной задачей является, во-первых, поиск кандидатов в доверительные управляющие, а, во-вторых, заключение с ними соответствующих договоров. При этом одним из ключевых, и закрепленных в п. 1 ст. 38 ГК РФ и п. 3 ст. 18 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», требований к такому лицу является знакомство с подопечным, но отсутствие у него статуса опекуна или попечителя [8, с. 107].

Выгодоприобретателем в рассматриваемом договоре является подопечный, представленный несовершеннолетним лицом, находящимся под опекой (т.е., не достигшее возраста 14 лет) или попечительством (т.е., находящееся в возрасте от 14 до 18 лет). Основания для приобретения указанных статусов устанавливаются положениями п. 3 ст. 31 ГК РФ и п. 1 ст. 121 СК РФ. Выгодоприобретатель не является стороной указанных обязательств, однако, в силу положений гражданского законодательства, такой договор надлежит считать договором в его пользу, т.е. в пользу третьего лица.

Правомочия подопечных в рамках рассматриваемого соглашения ограничиваются объемом их дееспособности. Таким образом, малолетний, согласно ст. 28 ГК РФ может совершать лишь мелкие бытовые сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, а также ряд иных сделок, не требующих факта юридического удостоверения уполномоченными лицами. Несовершеннолетний гражданин в возрасте от 14 до 18 лет, в свою очередь, в силу ст. 26 ГК РФ, обладает более широкой дееспособностью и большими возможностями по осуществлению юридически значимых действий в сфере управления имуществом. Дееспособность лица, находящегося под попечительством, позволяет ему самостоятельно принимать ряд решений в отношении принадлежащего имущества, но юридическая значимость таких решений возникает только с момента их согласования с попечителем [4, с. 114].

Доверительный управляющий, осуществляющий свою деятельность по управлению имуществом подопечного, может являться как физическим лицом, так и индивидуальным предпринимателем, коммерческой или некоммерческой организацией (кроме учреждений). В некоторых случаях для полноценного и наиболее эффективного исполнения своих обязанностей доверительный управляющий должен обладать специальной правоспособностью, а именно иметь особые разрешения на осуществление отдельных видов деятельности. Например, если подопечным были унаследованы ценные бумаги, то распоряжение ими на рынке ценных бумаг в силу положений п. 1 ст. 39 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» допускается только при наличии лицензии. Таким образом, доверительный управляющий должен обладать такой лицензией.

Доверительный управляющий вправе совершать в отношении имущества подопечного любые юридические и фактические действия, если они соответствуют интересам последнего. При этом, полномочия доверительного управляющего не безграничны. Так, в случае, когда опекун или попечитель подопечного имеет основания полагать о нерациональности и необоснованности определенных решений доверительного управляющего, повлекших за собой умаление прав подопечного, он, на основе п. 1 ч. 3 ст. 36 ГК РФ, может обратиться в соответствующие органы с целью восстановления лишенных прав.

Вклад доверительного управляющего в рамках обязанностей, возложенных на него соответствующим договором доверительного управления, заключается в рациональном и безвозмездном управлении имуществом подопечного, направленным на сохранение этого имущества, контроле соблюдения прав и интересов подопечного в отношении принадлежащего ему на праве собственности имущества.

Защита прав и интересов подопечного в отношении принадлежащего ему на праве собственности имущества в судебной практике встречается не так часто, как защита прав учредителя управления договора доверительного управления, заключенного на общих основаниях. Однако, такие разбирательства встречаются и, как правило, исковые требования по восстановлению подопечных в правах удовлетворяются судебными органами.

Одним из примеров может служить Решение № 2-1100/2019 2-1100/2019~М-688/2019 М-688/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 2-1100/2019 Октябрьского районного суда г. Барнаула. Согласно материалам дела, права подопечного на доступ и фактическое пользование недвижимым жилым имуществом были нарушены, а их восстановление путем переговоров затягивалось. В своем решении суд указал, что, несмотря на устранение нарушений, связанных с распоряжением имуществом подопечного третьими лицами, возможны ситуации, когда такое

нарушение может проходить систематически, в том числе и после их устранения. В таком случае суд возложил на третье лицо обязанность не совершать сделки, связанные с имуществом, принадлежащим подопечному.

Доверительное управление имуществом подопечного в российском законодательстве является одним из наиболее ярких механизмов реализации охранительной функции гражданского права. Доверительное управление имуществом подопечного учреждается органами исполнительной власти в сфере опеки и попечительства в интересах несовершеннолетнего лица, находящегося под опекой или попечительством. Защита интересов и прав представителей нового поколения граждан, не обладающих на конкретный момент времени дееспособностью, - одна из ключевых постоянных задач, выполнение которой поможет создать достойное будущее для всего государства.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс / Алексеев С. С. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1996. С. 63.
2. Глебченко О. А. Понятие охранительной функции права. // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 10-12.
3. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства / А. В. Зарубин [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Соловьева; науч. ред. С. В. Потапенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 258.
4. Иловайский И. Б., Долгова В. Ю. Отдельные замечания о совершенствовании законодательства РФ в сфере трансграничных брачно-семейных отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. № 4. С. 114.
5. Пьяных Е. С. Сущность и социальная значимость доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законом // Юрист. 2006. № 1. С. 53.
6. Улзетуева О. Ц. Особенности субъектов договора доверительного управления имуществом подопечного // Вестник Бурятского госуниверситета. 2011. № 2. С. 293-297.
7. Теория государства и права [Текст] : учебник для бакалавров / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. М.: Омега-Л, 2015. С. 220.
8. Чухненко В. В. Управление имуществом несовершеннолетнего // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 107-109.
9. Яковлев В. Ф. Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2003. С. 124-127.

ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Землянская А. А., студент 2 курса экономического факультета
Научный руководитель – Бондарева С. А., кандидат экономических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены основные характеристики зеленой экономики. Определены сферы экономики, в которых наиболее активно происходят процессы экологизации. Рассмотрены нормативные документы, регулирующие процессы перехода к зеленой экономике в России.

Ключевые слова: экология, экономика, устойчивое развитие, транспорт, энергетика

GREEN ECONOMY: PRIORITIES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

Zemlyanskaya A. A., 2nd year student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – Bondareva S.A., Candidate of Economic Sciences
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the main characteristics of the green economy. The spheres of the economy in which the processes of greening are most actively taking place are identified. Regulatory documents regulating the processes of transition to a green economy in Russia have been reviewed.

Keywords: ecology, economy, sustainable development, transport, energy

В современном мире экономический рост связывают с факторами, влияющими на состояние окружающей среды. К ним относят загрязнения окружающей среды, истощение природных ресурсов, изменение климата и другие факторы. Все это ведёт к ухудшению здоровья людей и ограничивает возможность дальнейшего развития экономики. Поэтому улучшение благосостояния населения страны не всегда обеспечивает необходимый уровень качества жизни. Таким образом, нужен подход, который обеспечивает и благоприятное состояние окружающей среды, и стабильный экономический рост.

На сегодняшний день общепринятых определений понятию «зелёная экономика» не дано. Но в своих докладах ЮНЕП определяет зелёную экономику как экономику, которая имеет целью повышение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости, но при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации [2]. Наиболее важными чертами зелёной экономики можно назвать:

- эффективное использование природных ресурсов;
- снижение загрязнений;
- увеличение природного капитала;
- рост доходов и занятости;
- предотвращение потери биоразнообразия и экосистемных услуг [3].

Мировой опыт показывает, что функционирование зелёной экономики является важным средством для достижения устойчивого развития и искоренения бедности. Поэтому для внедрения зеленой экономики, существует несколько «шагов»:

- первый – это сокращение государственных инвестиций в экологически вредные отрасли, а также увеличения для этих отраслей налоговых тарифов;
- вторым шагом является инвестирование в отрасли зелёной экономики;
- третий шаг ужесточение природоохранных законов страны.

Зелёная экономика функционирует в нескольких направлениях, и именно эти направления помогают развиваться обществу. Выделим наиболее популярные направления.

Зеленая энергетика подразумевает постепенный переход энергоснабжения на альтернативные источники энергии на промышленном и бытовом уровне. Повышение энергоэффективности ставится важнейшей целью, как для зеленой экономики, так и для национальной стратегии России. Это закреплено в Энергетической стратегии России на период до 2030 года [7], в Федеральном законе № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Достаточно перспективна в этом направлении российская гидроэнергетика. Больше двухсот речных ГЭС вырабатывают до 20 % всего электричества. В Мурманской области работает единственная в мире приливная электростанция, а на Дальнем Востоке есть пять геотермальных станций. Также в законодательной базе находит отражение развитие приоритетных направлений зелёной экономики в рамках отдельных ресурсов, такие как вода, земля, и так далее. Для развития зелёной экономики в России существует и налоговая база в экологической области: налог на загрязнение окружающей среды, налог на добычу нефти и природного газа, налог на природные ресурсы и другие налоги и платежи.

Еще одним приоритетным направлением экологизации экономики является переход на электрический транспорт. В связи с этим были приняты концептуальные положения по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года. В соответствии с концепцией целевыми индикаторами развития до 2024 г. станет производство не менее 25 тыс. электротранспортных средств и запуск в эксплуатацию не менее 9,4 тыс. зарядных станций, из которых не менее 2,9 тыс. штук – быстрые зарядные станции [4].

Большую роль в развитии зеленой экономики играют ИТ-технологии. Цифровизация влияет на организацию систем управления в компаниях [1]. Воздействие ИТ может иметь высокий экологическо-экономический эффект за счет оптимизации производственного процесса и совершенствования оборудования с целью сокращения объемов выбросов CO₂. Положительный эффект возможен за счет таких цифровых продуктов, как интеллектуальные энергосистемы, «умные дома», интеллектуальная логистика, интеллектуальная мобильность, интеллектуальный транспорт. Распространение таких инструментов, услуг и технологий позволяет снизить экологический ущерб и способствует защите и восстановлению окружающей среды путем повышения энергетической эффективности. Согласно данным, в России к 2020 году инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов составили 195 962, 3 млн рублей, что на 8,9 % больше чем в 2018 году [5].

Посредством «зелёных» финансовых инструментов происходит финансирование проектов, направленных на повышение экологизации экономики. Поэтому зеленые финансы также выступают одним из перспективных направлений в развитии экономики в контексте достижения целей устойчивого развития.

Таким образом, в нашей стране происходит постепенный переход на путь «озеленения» экономики. Во многих сферах и направлениях деятельности уже отмечаются положительные изменения. Вместе с тем трансформация экономики с целью устойчивого развития – это длительный процесс, требующий постоянного внимания и совершенствования.

Библиографический список

1. Бондарева С. А., Валяева В. Е. Трансформация финансового менеджмента в условиях цифровой экономики // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития. Сборник статей X Международной научно-практической конференции Института экономики и управления СурГУ. Отв. за выпуск: О. Н. Галюта, М. А. Морданов, А. Ю. Ситникова. Сургут, 2021. С. 141-145.

2. Зеленая экономика : справ. док. / ЮНЕП. [Электронный ресурс]. URL : http://web.unep.org/greenconomy/sites/unep.org.greenconomy/files/ru_ge_employment.pdf.

3. Иванова Н. И., Левченко Л. В. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2017. № 2 (58). С. 19–28.
4. Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 2290-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbJzQbJJt.pdf>.
5. Россия в цифрах. 2021 : Крат. стат. сб. / Росстат. Москва: 2019. 549 с. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf.
6. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/?ysclid=lcxejls0u9179873379.
7. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node>.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЮ: ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ И ПАНДЕМИИ

Ковалёва У. М., студент экономического факультета

Бондарева С. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается динамика и структура прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за период 2013–2021 гг. В этот период российская экономика функционировала в условиях нарастания геополитических рисков и пандемии коронавируса.

Ключевые слова: инвестиции, российская экономика, структура инвестиций, инвестиционная привлекательность

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN RUSSIA: THE IMPACT OF GEOPOLITICAL RISKS AND THE PANDEMIC

Kovaleva U. M., student of the Faculty of Economics

Bondareva S. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. This article discusses the dynamics and structure of foreign direct investment (FDI) for the period 2013–2021. During this period, the Russian economy functioned in the face of growing geopolitical risks and the coronavirus pandemic.

Keywords: investments, Russian economy, investment structure, investment attractiveness

Перемещение капитала между странами играет важную роль в мировой и национальной экономике, развивая различные отрасли, совершенствуя бизнес-процессы. Основные цели инвестирования - рост доходности вложений, оптимизация сроков окупаемости проектов, снижение рисков. Для каждой страны важно не только повысить активность отечественных инвесторов, но и привлечь иностранный капитал. Приток иностранного капитала способствует улучшению как социального, так и экономического положения страны, укреплению позиции на мировых рынках, внедрению новых технологий и разработок.

Одной из основных проблем в российской экономике является ограниченность финансовых ресурсов, предназначенных для долгосрочного инвестирования. Низкий уровень монетизации в нашей стране не способствует прорывному экономическому развитию. В этих условиях иностранные инвестиции выступают эффективным инструментом улучшения экономической ситуации. Для долгосрочного и структурного воздействия необходимы именно прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

В последние годы инвестиционная привлекательность России во многом зависит от геополитических рисков, обострившихся с 2014 года. С этого периода приток ПИИ резко снизился (таблица 1).

Сальдо операций по видам прямых инвестиций в Россию: покупка/продажа новых акций (долей, паев), слияния и поглощения

(млн долл. США)

	Всего (банки + прочие секторы)						
	Всего (2+7) (по данным платеж- ного ба- ланса)	Участие в капитале					Долговые инстру- менты
		Всего (3+6)	Инвестиции, изменяющие капитал			Слияния и погло- щения	
			Всего (4+5)	По- купка/про- дажа но- вых акций (долей, паев)	Реинве- стиро-ва- ние дохо- дов		
1	2	3	4	5	6	7	
2013	69 219	32 358	33 060	11 373	21 687	-703	36 862
2014	22 031	23 099	33 907	12 173	21 734	-10 808	-1 068
2015	6 853	10 719	21 754	10 566	11 188	-11 035	-3 866
2016	32 539	35 715	26 321	9 083	17 238	9 394	-3 176
2017	28 557	26 601	25 119	8 409	16 710	1 482	1 956
2018	8 785	9 913	21 708	5 141	16 567	-11 795	-1 128
2019	31 975	28 847	28 761	9 240	19 521	86	3 128
2020	9 479	12 840	10 190	4 785	5 405	2 650	-3 361
2021	40 450	39 383	42 164	3 935	38 229	-2 782	1 067

Источник: составлено авторами по данным Банка России [1]

В 2015 году наблюдалось максимальное сокращение операций, связанных с осуществлением прямых инвестиций в Россию – более чем в 10 раз по сравнению с досанкционным периодом.

В отличие от кризисного 2015 года, когда сальдо ПИИ складывалось не в пользу России, на фоне снижения нефтяных цен, роста геополитической напряженности и угрозы санкций в 2019 году оно осталось положительным. В 2020 году ситуация с потоками ПИИ заметно изменилась. В первом квартале, в преддверии локдауна в РФ, в 3,4 раза снизился объем ПИИ и хотя к четвертому кварталу ситуация стабилизировалась, итоговый чистый приток ПИИ в РФ за 2020 год в сравнении с 2019 годом уменьшился на 67 % – до 9479 млрд. В 2021 году объем инвестиций в российскую экономику вновь возрастает, что свидетельствует о восстановлении российской и мировой экономики и выход из сложного пандемийного периода и адаптации к геополитическим рискам.

Различные факторы повлияли и на отраслевую структуру прямых иностранных инвестиций в Россию (рисунок).

Рис. Чистый приток ПИИ в Россию: операции по видам экономической деятельности, млн.долл. США

Источник: разработано авторами по данным Банка России [1]

В 2013 году основной интерес иностранных инвесторов вызывали торговля, обрабатывающее производство, в первую очередь, производство кокса и нефтепродуктов, и финансовая деятельность. В 2015 году сальдо прямых инвестиций в финансовую отрасль достигло отрицательного значения, а наибольший удельный вес заняли иностранные инвестиции в добычу полезных ископаемых, которые в 2016 году составили почти 70 % всех вложений иностранных инвесторов. К 2019 году отраслевая структура прямых иностранных инвестиций стала более сбалансированной по размеру вложений в добычу полезных ископаемых, финансовую деятельность, торговлю и обрабатывающее производство, в котором лидером стала металлургия (86 % отрасли). В 2020 году приток инвестиций значительно сократился по всем отраслям, кроме сферы добычи полезных ископаемых.

По итогам 2021 года отраслевая структура иностранных инвестиций в нашу страну несколько изменилась. Наибольшую долю в притоке ПИИ обеспечили вложения в финансовую и страховую деятельность (сальдо 28853,7 млн. долл. США или 71 % всего чистого притока ПИИ). Чистый приток ПИИ в сфере торговли составил 5831,8 млн. долл. США или 14 % совокупного сальдо. Добыча полезных ископаемых привлекла в чистой форме 4137,4 млн. долл. США, что составило 10 % чистого притока ПИИ по итогам 2021 года [1].

Таким образом, статистика внешнего сектора свидетельствует о восстановлении интереса инвесторов в отношении российской экономики. Несмотря на сохраняющиеся геополитические риски в 2021 году, отмечается рост прямых иностранных инвестиций. При этом важным фактором инвестиционной привлекательности нашей страны является мобилизация внутренних инвестиционных ресурсов [2]. В сложившихся условиях это может стать тем необходимым драйвером для развития экономики в условиях возрастания внешних шоков.

Библиографический список

1. Банк России. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
2. Слепов В. А., Бондарева С. А. Роль персональных финансов в развитии российской экономики // Финансы и кредит. 2016. № 48 (720). С. 2-17.

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОМПАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Крицкий В. М., магистрант 2 курса экономического факультета
Научный руководитель – Брехова Ю. В., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены основные группы лиц, заинтересованных в повышении уровня финансовой устойчивости предприятия. Так же в статье рассмотрен алгоритм, по которому можно управлять финансовой устойчивостью организации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, агропромышленный комплекс, финансы, рентабельность, финансовый менеджмент, платежеспособность компании, управление финансовой устойчивостью.

AN ALGORITHM FOR MANAGING THE FINANCIAL STABILITY OF AN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX COMPANY

Kritsky V. M., 2nd year master's student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – Brekhova Y. V., Candidate of Economic Sciences, associate professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers the main groups of persons interested in increasing the level of financial stability of the enterprise. The article also discusses an algorithm by which you can manage the financial stability of an organization.

Keywords: financial stability, agro-industrial complex, finance, profitability, financial management, solvency of the company, financial stability management.

В теории и практике финансового менеджмента выделяют две основные группы лиц, заинтересованных в повышении уровня финансовой устойчивости предприятия:

- Акционеры и собственники, которых интересует получение текущих доходов от деятельности предприятия (дивидендов) и рост стоимости компании в целом.
- Кредиторы и инвесторы, которые заинтересованы в информации, позволяющей им определить уровень доходности вложений в предприятие, а также потенциальный риск их потери.

Таким образом, финансовая устойчивость является важной характеристикой предприятия, позволяющая увязать экономические интересы различных категорий пользователей, как инвесторов, так и собственников предприятия.

В теории корпоративных финансов отсутствует единый методологический подход к эффективному управлению финансовой устойчивостью организации. Обзор литературы, касающийся анализа проблем управления финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов [1, 2, 3, 4], а также назревшая практическая необходимость в доступном и обоснованном методе управления финансовой устойчивостью, позволили сформировать и предложить алгоритм управления финансовой устойчивостью организации.

Под алгоритмом управления понимается последовательность принятия управленческих решений в процессе управления финансовой устойчивостью. Для эффективного управления финансовой устойчивостью необходимо измерить ее уровень и определить факторы, оказывающие на нее влияние. Отразим данные функции в предлагаемом алгоритме (см. рис.).

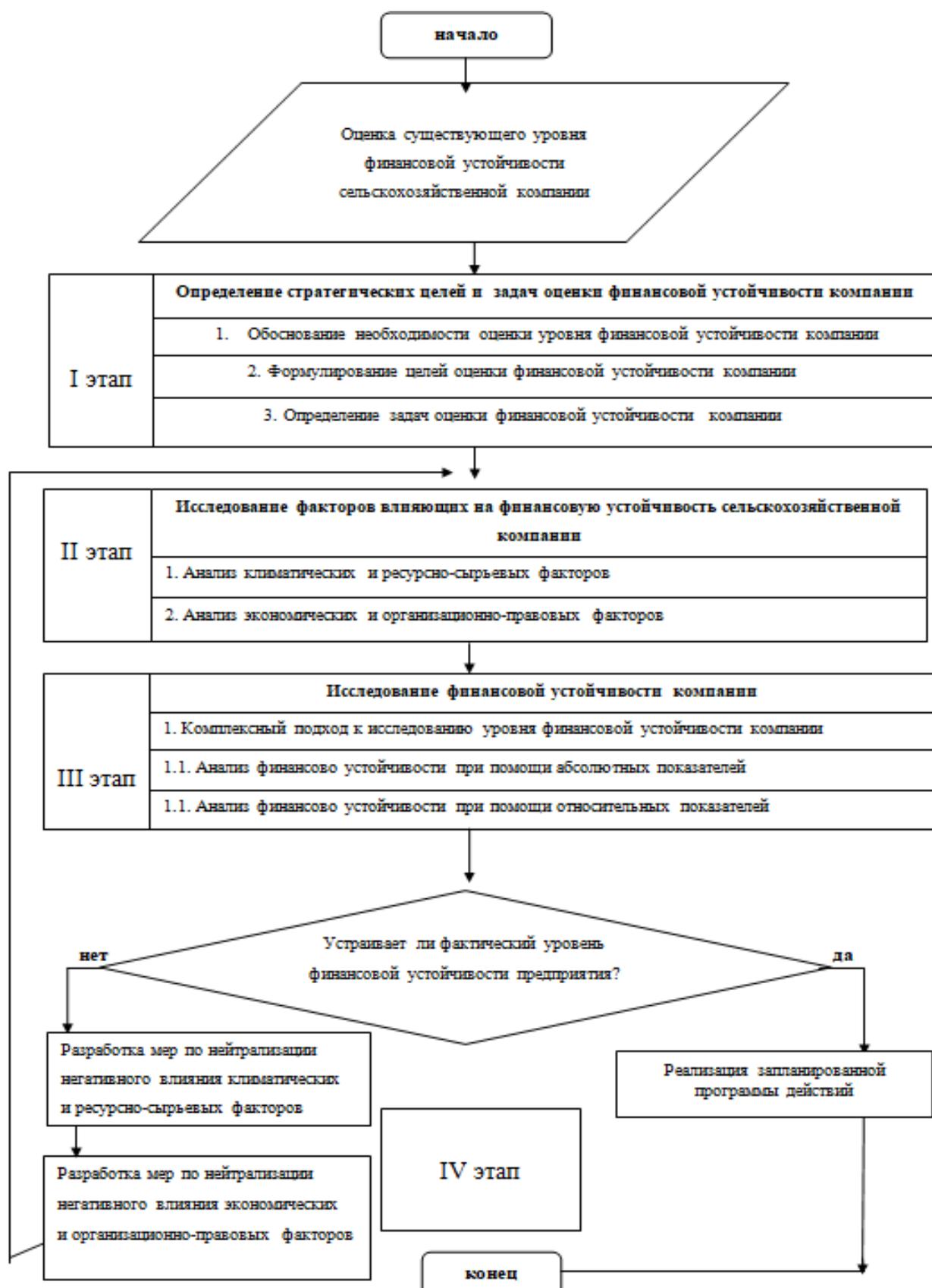

Рис. Алгоритм управления финансовой устойчивостью сельскохозяйственной компании
Примечание – Самостоятельно составлено автором.

Основополагающей целью управления финансовой устойчивостью компании является увеличение благосостояние собственника, что проявляется в росте стоимости его компании и перспективного ее развития.

Затем строится система задач исследования финансовой устойчивости компании. Исходя из сформулированного в работе определения финансовой устойчивости, основными задачами являются:

- максимизация финансовой рентабельности деятельности компании;
- минимизация рисков утраты платежеспособности компании

Финансовая устойчивость формируется под воздействием множества факторов. Поэтому, следующий этап управления финансовой устойчивостью предполагает исследование воздействия климатических, ресурсно-сырьевых, экономических и организационно-правовых факторов.

Далее алгоритм предполагает необходимость комплексной оценки финансовой устойчивости предприятия при помощи относительных и абсолютных показателей. Поскольку в работе определено, что одним из основных факторов, определяющим уровень финансовой устойчивости является структура капитала компании, то, по мнению, автора анализ финансовой устойчивости компании необходимо дополнить оценкой структуры капитала компании по критерию уровня финансовой рентабельности компании.

Стоит также отметить, что рамках данного этапа проводится обширная работа по формированию информационной базы для проведения непосредственных оценочных расчетов исследуемого показателя.

Затем руководителям компании необходимо сопоставить и проанализировать поставленные цели и задачи управления финансовой устойчивостью с результатами анализа финансовой устойчивости. Если она удовлетворяет всем требованиям и решает необходимые задачи, то следует переходить к реализации поставленных цели и задач, если нет, то необходимо предпринять меры по улучшению уровня финансовой устойчивости, воздействуя на основные факторы, определяющие уровень финансовой устойчивости компании.

Таким образом, представленный алгоритм управления финансовой устойчивостью сельскохозяйственной компании позволяет систематизировать аналитическую работу на предприятии. Он охватывает весь процесс управления от зарождения предполагаемой к реализации цели до принятия решения о реализации поставленных цели и задач через управление финансовой устойчивостью компании.

В заключении следует упомянуть, что научные разработки по вопросам методологического обеспечения оценки финансовой устойчивости предприятия не позволяют полноценно оценить уровень финансовой устойчивости, если их не применять в комплексе. В этой связи автор считает, что оценку финансовой устойчивости не стоит ограничивать использованием отдельных методик. Многообразие и сложность российской экономической действительности определяет необходимость использования именно комплексный подход к оценке уровня финансовой устойчивости компании.

Библиографический список

1. Алябьева, В. А. Факторы и пути повышения финансовой устойчивости [Электронный ресурс] / В. А. Алябьева. Режим доступа: <http://library.krasu.ru/ft/ft/b72/0227142/pdf/13/26b.pdf>.
2. Давыдова, В. В. Оценка финансовой устойчивости предприятия и предупреждение его банкротства [Электронный ресурс] / В. В. Давыдова, Е. И. Третьякова. Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2009-2/pdf/7.7_Tretiakova.pdf.
3. Имангулов, В. Р. Система показателей финансовой устойчивости организации и анализ действующих методик их определения [Текст] / В. Р. Имангулов // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 5. С. 70-73.
4. Пименов, Н. А. Финансовая устойчивость и безопасность организаций [Электронный ресурс] / Н. А. Пименов. Режим доступа: http://afdanalyse.ru/news/finansovaja_ustojchivost_i_bezopasnost_organizacij/2013-09-06-283

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Кругляк Л. И., кандидат экономических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва

Спиридонов А. В., кандидат экономических наук

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на обеспечение продовольственной безопасности в Российской Федерации и методам оценки ее уровня. Особое внимание уделено анализу влияния импортозамещения на обеспечение продовольственной безопасности в национальных интересах РФ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность РФ, продовольственное импортозамещение, экономическая доступность продовольствия, физическая доступность продовольствия.

FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kruglyak L. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Spiridonov A. V., Candidate of Economic Sciences

Institute of Economics and Law (branch) OUP VO «Academy of Labor and Social Relations»,
Sevastopol

Abstract. The article is devoted to the study of factors affecting food security in the Russian Federation and methods of assessing its level. Special attention is paid to the analysis of the impact of import substitution on ensuring food security in the national interests of the Russian Federation.

Keywords: food security of the Russian Federation, food import substitution, economic availability of food, physical availability of food.

Продовольственная безопасность является не только важнейшей и неотъемлемой составляющей экономической безопасности любой страны, но и основным элементом ее национальной безопасности [2].

Именно обеспечение продовольственной безопасности является гарантом социально-экономической и политической стабильности в обществе [13].

В доктрине продовольственной безопасности РФ отмечено, что продовольственная безопасность Российской Федерации – это такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [12].

В целях обеспечения национальной экономической безопасности необходимо безоговорочное укрепление продовольственной независимости страны, в том числе замещением им-

портируемой сельхозпродукции отечественными продовольственными товарами на внутреннем агропродовольственном рынке, что безусловно повысит уровень самообеспечения РФ основными видами пищевых продуктов и обусловлено принятие новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 [11].

В рамках реализации данной Доктрины к наиболее важным специально разработанным нормативно-правовым актам можно отнести:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2469 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»;

2. Приказ Минсельхоза России от 30.09.2020 № 582 «Об утверждении методики расчета уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием».

Данная методика определяет процедуру расчета уровней самообеспечения отдельными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (КСО) в процентах, которые рассчитываются как соотношение объемов отечественного производства сельхозпродукции, сельскохозяйственного сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления (за исключением семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции), и определяется по следующей формуле (1):

$$\text{Уровень обеспечения отдельными видами сельскохозяйственной продукции} = \frac{\text{Объем производства}}{\text{Внутреннее потребление}} \times 100\% \quad (1)$$

Источниками информации для оценки уровня самообеспечения отдельными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия являются формы федерального статистического наблюдения:

- 1) форма № 29-СХ «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур»;
- 2) форма № П-1 (СХ) «Сведения о производстве и отгрузке сельскохозяйственной продукции»;
- 3) форма № 2 «Сведения о производстве сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан»;
- 4) форма № 2-фермер «Сведения о сборе урожая сельскохозяйственных культур»;
- 5) форма № 3-фермер (МП) «Сведения о производстве продукции животноводства и поголовье скота»;
- 6) форма № 4 (ПМ) «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия»;
- 7) форма № 1-ИП (мес) «Сведения о производстве продукции индивидуальным предпринимателем»;
- 8) форма № 1-натура-БМ «Сведения о производстве, отгрузке продукции и балансе производственных мощностей»;
- 9) форма № МП (микро)-натура «Сведения о производстве продукции микро-предприятием»;
- 10) форма № 1-П (рыба) «Сведения об улове рыбы и добыче других водных биоресурсов».

В целях оценки обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности не менее важна информация, характеризующая внутреннее потребление продуктов питания, которая публикуется в бюллетене «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации», в статистическом бюллетене «Балансы товарных ресурсов отдельных товаров, (видов продукции), размещаемые на официальном сайте Росстата в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (rosstat.gov.ru).

К важнейшему фактору обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях следует отнести уровень обеспеченности РФ собственными семенами сельскохозяйственной продукции.

Уровень самообеспечения семенами основных сельскохозяйственных культур определяется по следующей формуле (2):

$$\text{КСО семян} = V_a/V_n \times 100 \%, \quad (2)$$

где V_a – данные об объеме семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции, высеянных на территории РФ в отчетном году, тыс. тонн;

V_n – данные об общем объеме высеянных семян основных сельскохозяйственных культур на территории РФ в отчетном году, тыс. тонн.

К основным источникам информации, необходимых для проведения расчетов уровня самообеспечения РФ семенами основных видов сельскохозяйственных культур являются статистические данные ФГБУ «Россельхозцентр», сформированные в целях контроля выполнения государственных заданий по выявлению основных посевных и сортовых качеств семенного материала.

Чтобы достичь важнейшую экономическую цель, обеспечивающую продовольственную безопасность в национальных интересах России, необходимо не только наращивать объемы выпуска сельхозпродукции, но и создать возможность приобретения необходимого набора продуктов в своей совокупности в рамках законодательно установленных норм потребления, соответствующих современным научным принципам оптимального питания с учетом сложившейся национальной структуры питания и привычек большинства населения по сложившимся рыночным ценам каждым гражданином РФ вне зависимости от его материального и социального положения.

Чтобы дать количественную оценку уровню продовольственной безопасности в стране в целом или в региональном разрезе можно использовать две основные группы анализируемых показателей:

- 1) анализ уровня и динамики объемов потребления основных продуктов питания как в целом по стране, так и по отдельным группам населения с различным уровнем доходов;
- 2) анализ уровня самообеспеченности страны продовольствием как в целом, так и в разрезе основных продуктов питания.

При использовании первого показателя можно дать оценку уровню экономической доступности продуктов питания, а второй показатель – оценку физической доступности продуктов питания.

Чтобы провести более детальный анализ продовольственной безопасности и дать объективную оценку ее уровня эти показатели разделяют на две отдельные группы: нормативные и фактические.

Нормативные показатели, разработанные в целях анализа и оценки уровня продовольственной безопасности с учетом национальных особенностей страны, устанавливаются государством путем определения пороговых максимально или минимально допустимых значений всех показателей.

Фактические показатели призваны не только охарактеризовать реально сложившийся уровень потребления населением продуктов питания, но и самообеспеченность страны продовольствием за анализируемый период.

Таким образом, оценка уровня продовольственной безопасности – это оценка способности страны обеспечить приемлемый уровень самообеспеченности в разрезе отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Оценить уровень продовольственной безопасности можно путем соотношения объемов собственного производства продуктов питания на своей территории к общему объему ее внутреннего потребления, включающее не только производственное и личное их потребление, но и потери продукции и продукцию, направленную на переработку на непищевые цели. Используя данный показатель можно охарактеризовать физическую доступность продуктов питания не только в стране в целом, но и в региональном разрезе.

Важным направлением повышения уровня обеспечения продовольственной безопасности РФ является импортозамещение, положительные результаты которого иллюстрируют способность не только снизить уровень зависимости от импортных поставок продуктов питания, но и наращивание экспорта продовольствия в зарубежные страны благодаря реализации политики импортозамещения. [10]

Так, анализ объемов импорта в 2013–2020 гг. показал, что за 8 лет, 7 из которых в РФ реализуется политика импортозамещения, импорт сельскохозяйственной продукции существенно снизился с 43,1 млрд долларов в 2013 году до 29,7 млрд долларов в 2020, что иллюстрирует существенное повышение уровня продовольственной безопасности России, представленные на рисунке 1 [6, 7, 8].

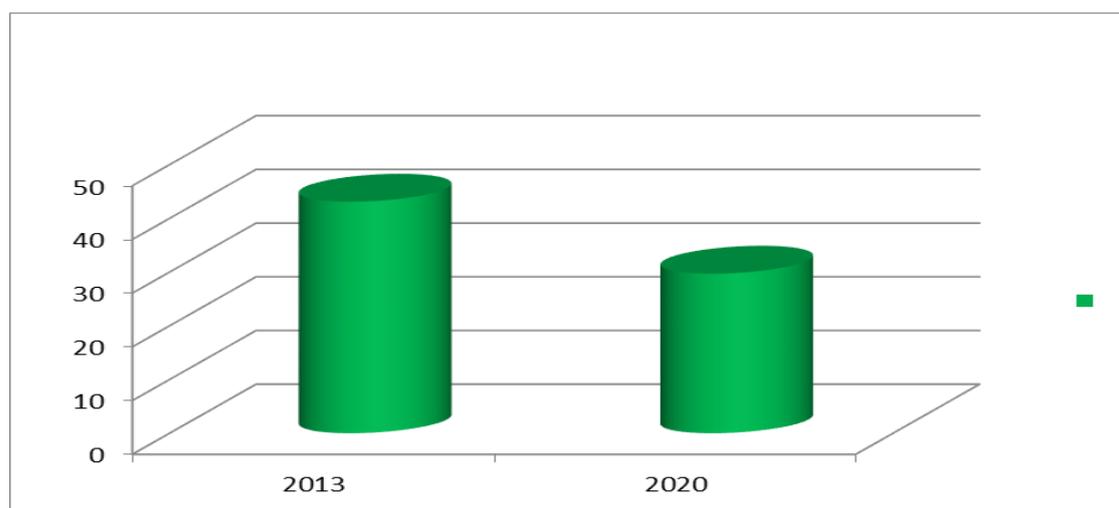

Рис. 1. Анализ изменения объема импорта сельскохозяйственной продукции в 2013–2020 гг., млрд. долларов

В структурном разрезе динамика доли импорта отдельных видов продовольственных товаров во всех импортируемых товарных ресурсах представлена на рисунке 2.

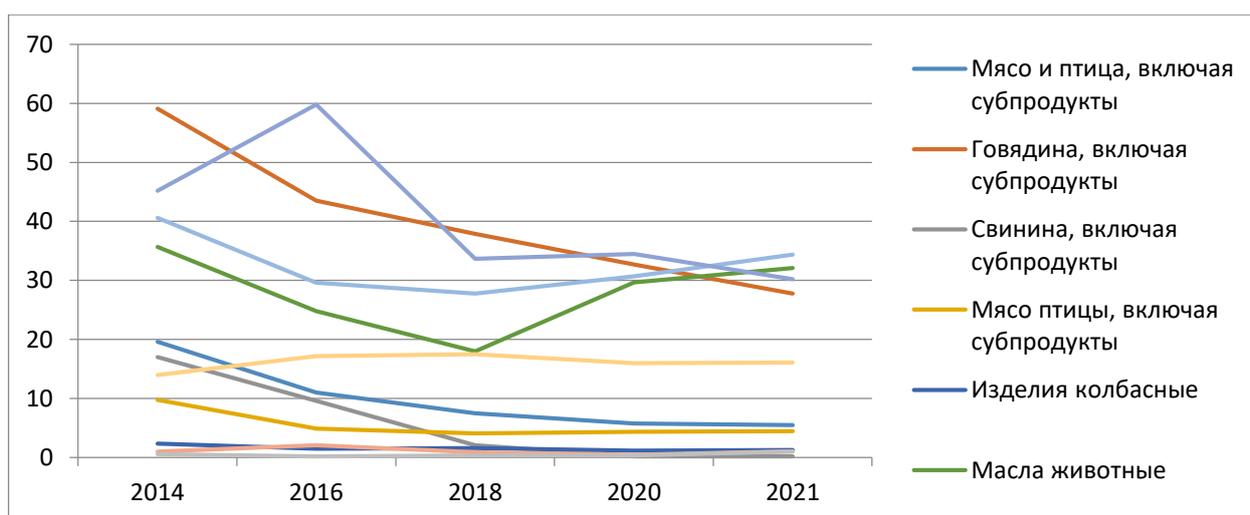

Рис. 2. Анализ изменений в структуре импортируемых продовольственных товаров в товарных ресурсах в 2014–2020 гг., %

Ситуация с экспортом сельскохозяйственной продукции противоположная. Если в 2013 году наша страна поставила на мировой рынок продовольствия на 16,2 млрд долларов, то в 2020 году этот показатель увеличился до 29,6 млрд долларов (Рисунок 3).

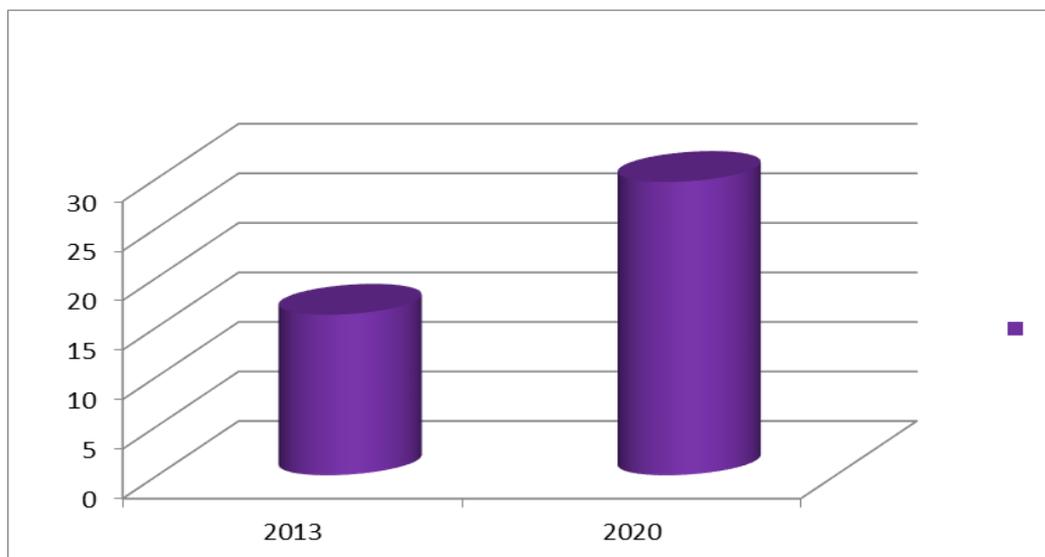

Рис. 3. Анализ изменения объема экспорта сельхозпродукции в 2013–2020 гг., млрд долларов

Показатели, характеризующие выполнение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2020 году так же иллюстрируют положительные результаты развития отечественного сельского хозяйства (Таблица 1).

Таблица 1

Анализ выполнения плана развития сельского хозяйства в РФ в 2020 г.

Показатели 2020 года	План	Факт
Индекс производства сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах), в % к 2017 г.	103,8	105,7
Валовая добавленная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве, млрд руб.	3209,2	3472,7
Темп роста экспорта продукции агропромышленного комплекса (АПК), в % к 2017 г.	115,7	141,93
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в % к 2017 г.	98,2	97,3

Однако, следует отметить, что Россия по-прежнему зависит от импорта оборудования для сельского хозяйства и его дальнейшего обслуживания, приобретении кормов, семян и саженцев. Почти половина добавленной стоимости на сельхозпродукцию формируется с иностранным участием.

Важно учитывать, что из-за климатических особенностей Россия не может полностью приостановить поток импортной сельхозпродукции.

Одной из главных заслуг продовольственного эмбарго является то, что оно способствовало подъему объемов отечественного производства мяса, мясной продукции, овощей и молочной продукции.

Российская Федерация успешно справляется с экспортом зерновых культур, что было особенно важно в 2020 году, когда вследствие пандемии производство продовольствия сократилось во многих странах.

Таким образом, для повышения уровня национальной продовольственной безопасности важнейшими мерами являются: [12, 13]

1. Обеспечение продовольственной независимости, в том числе путем импортозамещения тех сельхозпродуктов, которые могут производиться в достаточном количестве и приемлемого качества в РФ;

2. Гарантирование физической и экономической доступности для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм их потребления и необходимых для активного и здорового образа жизни;

3. Снижение зависимости от импорта оборудования для сельского хозяйства и его дальнейшего обслуживания;

4. Увеличение объемов инвестиций в сельскохозяйственное производство с учетом потребностей регионов для обеспечения приемлемого уровня их продовольственной безопасности.

Библиографический список

1. Баранов Э. Ф., Волкова Н. Н., Лобзова А. Ф. Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации // *Экономические науки*. 2013. № 7 (104). С. 7–11.

2. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность России: проблемы и угрозы // *ЭКО*. 2016. № 5. С. 71–88.

3. Информационная статья: «Первое заседание Правительственной комиссии по импортозамещению» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/19246/>; (дата обращения 14.02.2022)

4. Кирбитова С. В., Никитина К. К. Политика импортозамещения в теории и практике // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2018. № 4 (85). С. 21–31.

5. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению».

6. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188#/> (дата обращения 14.02.2022)

7. Сайт ФТС России, статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>; (дата обращения 14.02.2022).

8. Сайт Федеральной службы государственной статистики, статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения 14.02.2022).

9. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-podvel-itogi-shesti-let-deystviya-prodembargo/> (дата обращения 14.02.2022).

10. Семькин В. А., Сафронов В. В., Терехов В. П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2019. № 7. С. 1–7.

11. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2020. № 4. ст. 345 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12172719/>

12. Указ Президента РФ № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12172719/>

13. Указ Президента Российской Федерации от 20.09.2021 г. № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12172719/>

БАНКРОТСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Крупко А. А., студент 2 курса магистратуры факультета экономики
Научный руководитель – Фомина И. Б., кандидат экономических наук, доцент
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХИГС, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена анализу угроз экономической безопасности, которые могут привести к несостоятельности (банкротству) предприятия. Выявлена роль оценки финансового состояния в системе экономической безопасности предприятия. Определены признаки, методы и способы предотвращения наступления риска банкротства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банкротство, внутренний контроль, предприятие, угрозы.

BANKRUPTCY AS A CONSEQUENCE OF VIOLATION OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Krupko A. A., 2th year graduate student of the the Faculty of Economics
Scientific adviser – Fomina I. B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Rostov-on-Don Institute of Management – branch of RANEPА, Rostov-on-Don

Abstract. The article is devoted to the analysis of threats to economic security that can lead to the insolvency (bankruptcy) of an enterprise. The role of assessing the financial condition in the system of economic security of the enterprise is revealed. Signs, methods and means of preventing the risk of bankruptcy are determined.

Keywords: economic security, bankruptcy, internal control, enterprise, threats.

В динамично развивающихся современных условиях резко возрастает потребность в обеспечении экономической безопасности предприятия. Это обусловлено, в первую очередь, увеличением внешних и внутренних рисков, влияющих на деятельность организации, а также необходимостью ведения эффективной конкурентной борьбы.

Под экономической безопасностью предприятия понимают состояние динамической устойчивости юридических, производственных отношений и организационных связей предприятия, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором гарантируются стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [1].

Основная цель разработки системы экономической безопасности предприятия заключается в идентификации и предупреждении влияния внутренних и внешних негативных факторов на устойчивое функционирование предприятия, а также в обеспечении повышения эффективности жизнедеятельности хозяйствующего субъекта.

Предотвращение ущерба, который может быть нанесен предприятию, осуществляется на основе планирования мер по обеспечению экономической безопасности в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Для этого руководству предприятия необходимо разработать стратегический план, на основе которого вырабатываются рекомендации по его осуществлению.

При разработке стратегического плана развития экономического субъекта необходимо опираться на имеющийся объем корпоративных ресурсов, характер организационной структуры, особенности взаимодействия структурных подразделений и приоритеты развития пред-

приятия. Эффективность стратегического плана достигается содержанием в нем определенных количественных показателей, достижение которых создает основу обеспечения экономической безопасности предприятия.

На основе стратегического плана специалистами предприятия разрабатываются конкретные рекомендации по реализации планируемых показателей. Результатом стратегического планирования выступают разработанные финансовые, производственные, сбытовые планы, следование которым позволит избежать наступления рисков и угроз.

Важнейшим элементом стратегического планирования является показатель финансового результата. Цель анализа риска формирования финансовых результатов состоит в предотвращении угроз, связанных с возможными потерями вложенного в производство капитала и ресурсов [2].

Стоит отметить, что предприятие, которое при осуществлении своей деятельности опирается исключительно только на стратегический план, оказывается уязвимым для неблагоприятных последствий. Формирование стратегического плана предприятия должно дополняться разработкой оперативных планов, соответственно, решения, принимаемые на уровне стратегического плана, должны быть пролонгированы на уровне оперативного планирования.

Оценке и анализу подвергается оперативное состояние ресурсного обеспечения. При планировании параметров экономической безопасности предприятия разрабатывается несколько вариантов развития ситуации, выбор лучшего из которых влечет за собой выработку рекомендаций по текущему положению функционирования предприятия. Итоги планирования финансово-хозяйственной деятельности в краткосрочной перспективе становятся основой для реализации тактических мероприятий при наступлении неблагоприятных событий.

Как уже было сказано ранее, любое функционирующее предприятие сталкивается с большим количеством угроз. Одной из таких угроз является угроза экономической безопасности, представляющая собой комплекс факторов и условий, создающих прямую или косвенную возможность нанесения вреда имуществу, процессам, эффективной деятельности, экономическим интересам предприятия [3].

Существуют различные подходы к классификации угроз, которые принимают во внимание их признаки и особенности. Так, можно выделить угрозы, учитывающие составляющие экономической безопасности предприятия [4].

1. Финансовая составляющая предусматривает наличие высокого уровня платежеспособности предприятия, а также эффективное использование имеющихся финансовых ресурсов в целом.

2. Интеллектуальная, в том числе и кадровая составляющая, заключается в постоянном контроле и организации системы повышения квалификации кадров, при этом делается упор на высокий интеллектуальный уровень работников предприятия.

3. Техничко-технологическая составляющая включает в себя все аспекты, касающиеся обеспечения технологического развития организации.

4. Политико-правовая составляющая охватывает анализ изменений в законодательстве и обеспечивает организацию мер безопасности предприятия в политико-правовой сфере.

5. Информационная составляющая заключается в обеспечении полной безопасности информации, доступной только для внутреннего использования.

6. Экологическая составляющая предполагает обеспечение защиты от последствий непредвиденных обстоятельств, вызываемых природными и /или техногенными факторами.

7. Силовая составляющая включает в себя комплекс мер, направленных на гарантию физической безопасности сотрудников, а также на устранение ущерба имущества организации.

Таким образом, система экономической безопасности должна обеспечить своевременное выявление угроз предприятия, проведение анализа и оценки для последующей разработки мер, направленных на их минимизацию и предотвращение.

В связи с пандемией и резко меняющейся экономической обстановкой, влияние угроз, связанных с финансовой составляющей, существенно увеличилось. Большинство предприятий столкнулись с финансовыми проблемами, в частности, со снижением уровня прибыли, нарастанием убытков.

Так, снижение показателей платежеспособности, ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности может привести к кризису, а в итоге и к несостоятельности (банкротству) хозяйствующего субъекта. Под банкротством подразумевается кризисное положение в финансовой сфере предприятия, что автоматически влечет за собой неспособность выполнить свои текущие обязательства.

Признаками неустойчивого финансового положения предприятия являются рост задолженности перед сотрудниками по оплате труда, наращивание объемов кредиторской задолженности, просрочка по уплате налогов и обязательных платежей и уменьшение высоколиквидных активов [5].

Для диагностики банкротства, являющейся совокупностью мер по обнаружению критериев кризисного состояния предприятия и, в последующем, вероятности его банкротства, используются информационное обеспечение и различные методы проведения аналитических процедур. Предприятие, исходя из своих целей и задач, вправе выбрать любое из направлений: детальный анализ или предварительную оценку. Детальный анализ включает в себя комплексный расчет показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, и на их основе выработку финансовой стратегии. Предварительный анализ подразумевает расчет выборочных показателей, и общую достаточно простую методику, не учитывающую специфику предприятия, но при этом позволяет оперативно сделать вывод о финансовом положении [6].

В кризисной ситуации важно обеспечить проведение объективного внутреннего контроля и аудита и, при возможности, привлечение квалифицированных специалистов для полной диагностики текущего состояния. Так, низкие показатели могут не являться характеристикой банкротства, а быть лишь спадом в кривой жизненного цикла организации. Принятие грамотных управленческих решений вполне может способствовать предотвращению банкротства в условиях кризиса. Примером выхода из подобных ситуаций может служить более агрессивная конкурентная политика, изменение маркетинговой стратегии, перепланирование производства или продажа части неликвидного имущества.

Большую значимость для экономической безопасности предприятия представляет система внутреннего контроля, обеспечивающая надзор за правовым полем, кадровым и финансовым аспектами. Соблюдение регламента внутреннего контроля является гарантом экономической безопасности и снижение риска наступления банкротства.

Подводя итоги, можно утверждать, что понятие банкротства и способы его предотвращения неразрывно связаны с обеспечением экономической безопасности предприятия. Для стабильного существования и устойчивого роста предприятие должно ориентироваться на достижение плановых показателей и стараться не выходить за рассчитанные пределы. При этом особое внимание следует уделять состоянию внутренних ресурсов предприятия, сложившимся производственным отношениям, учитывать тенденции развития сегментов присутствия на рынке и динамике развития предприятий-конкурентов.

Библиографический список

1. Орехов, В. И. Антикризисный менеджмент / В. И. Орехов, Т. Р. Орехова, К. В. Балдин. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 336 с. – (Высшее образование: Бакалавриат (Финуниверситет)). – ISBN 978-5-16-016280-5. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093041> (дата обращения 21.02.2022)
2. Tabakov A. N., Fomina I. B. Analysis of Risk and Threats to Financial Performance of Enterprises in Agro-Industrial Complex. XIV International Scientific and Practical Conference on “State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH-2021” EDP Sciences. Rostov-on-Don, June 2021. E3S Web Conf., 273 08058 (2021) DOI: <https://10.1051/e3sconf/202127308058> (дата обращения 23.02.2022)

3. Елкина, О. С. Экономическая безопасность предприятия (организации) : учебник / О. С. Елкина. Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 313 с. – ISBN 978-5-4497-1417-6. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/116247.html> (дата обращения 21.02.2022)

4. Овчаренко, В. П. Экономическая безопасность предприятия : учебное пособие / В. П. Овчаренко, О. Н. Богатырева, А. Ю. Глушаков. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2017. 52 с. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/103983.html> (дата обращения 21.02.2022)

5. Степанова Г. А. Банкротство юридического лица: процедуры и учет на этапе конкурсного производства. Ликвидационный баланс (часть 1) // Корпоративные информационные системы. 2021. № 1 (13). С. 37-60. URL: <https://corpinfosys.ru/archive/issue-13/118-2021-13-bankruptcy> (дата обращения 21.02.2022)

6. Котлярова О. А., Бжассо А. А. Диагностика риска банкротства как основа экономической безопасности предприятия в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-riska-bankrotstva-kak-osnova-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 22.02.2022)

О ПРОБЛЕМАХ РЫНКА ТРУДА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Курочкина Ю. Ю., студент 3 курса экономического факультета
Научный руководитель – Чумакова Е. А., доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Проблемы рынка труда как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов, являются одними из основополагающих трудностей для социально-экономического развития страны. Возросший уровень безработицы грозит снижением уровня жизни населения, увеличению теневой экономики, а также является препятствием для экономического роста.

Ключевые слова: безработица, занятость, рынок труда, кризис

ABOUT THE PROBLEMS OF THE VOLGOGRAD REGION LABOR MARKET

Kurochkina J. J., 3th year student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – Chumakova E. A., associate professor of the department of economics and finance
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The problems of the labor market both at the level of the Russian Federation and at the level of the subjects are one of the fundamental difficulties for the socio-economic development of the country. The increased unemployment rate threatens to reduce the standard of living of the population, increase the shadow economy, and is an obstacle to economic growth.

Keywords: unemployment, employment, labor market, crisis

На протяжении нескольких лет одной из основных проблем социально-экономического развития регионов Российской Федерации и России в целом является обеспеченность трудовыми ресурсами рынка труда. Они же в свою очередь играют одну из главных ролей формирования стабильной экономической среды, а их эффективное использование напрямую влияет на конкурентоспособность страны. Именно поэтому вопрос занятости и безработицы, их повышение и снижение соответственно, для государства является приоритетным направлением развития.

Рынок труда представляет собой отношения, возникающие между реальными и потенциальными продавцами и покупателями рабочей силы [3]. Трудовые ресурсы, являющиеся главным специфическим товаром на соответствующем рынке, – это часть населения страны, которая фактически занята в экономике или не занята, но способна к труду по возрасту и состоянию здоровья. В состав трудовых ресурсов включается трудоспособное население в трудоспособном возрасте, фактически работающие подростки и фактически работающие лица старше трудоспособного возраста.

Также при анализе и изучении рынка труда важной деталью для исследования является экономически активное и неактивное население. Экономически активное население – это население в возрасте от 15 до 72 лет, обеспечивающее предложение рабочей силы для производства товаров, работ и услуг. К экономически активному населению относятся лица, занятые экономической деятельностью – лица, которые в рассматриваемый период выполняли работу по найму за вознаграждение или осуществляли приносящую доход деятельность не по найму с привлечением (без привлечения) наемных работников; безработные – лица от 15 до 72 лет, для которых в периоде соблюдались следующие критерии: они не имели работы, были в поиске работы, были готовы приступить к работе в любое время.

На протяжении многих лет проблема занятости и безработицы приковывает к себе внимание, требуя должного регулирования со стороны государства, потому как влечет за собой ассиметричное социально-экономическое развитие. Меры, которые должно принимать Правительство, должны быть направлены на урегулирование ситуации, развитие рынка труда, поддержку занятости, спроса и предложения на труд, чтобы тем самым обеспечить население достойной заработной платой, повысить конкурентоспособность предприятий и экономики страны в целом [4].

К одним из напряженных моментов как в экономической, так и в социальной сферах одновременно, можно отнести возникновение кризисов, которые в свою очередь каждый раз крайне негативно сказываются на российском рынке труда.

Так, в 2014 г. Россия оказалась затянута в очередной глубокий финансовый кризис и столкнулась с такими экономическими проблемами: сокращение доходов населения, рост уровня инфляции (согласно данным Минэкономразвития инфляция в 2014 г. составила 11,4 %, в 2015 г. – 12,9 %), массовые увольнения на предприятиях, в следствие этого и увеличение числа безработных. Стоит заметить, что данный кризис был вызван, прежде всего, экономическими санкциями со стороны многих западных государств против России из-за политической ситуации на Украине, присоединением полуострова Крым и носил локальный характер, так как развивался он лишь в России – что и стало одной из его отличительных особенностей. И хотя из-за присоединения Крыма среднегодовая численность занятых за год (к 2015 г.) увеличилась на 4611,6 тыс. чел., численность зарегистрированных безработных также возросла на 374,5 тыс. чел., и этот своеобразный скачок заметен в целом по Южному федеральному округу – на 111,8 тыс. чел. стало больше безработных.

Что же касается Волгоградской области, необходимо обратить внимание на тот факт, что уровень безработицы, динамика которого представлена в таблице, в регионе выше среднего уровня по Российской Федерации на 1,6 % в 2015 г., годовой прирост к этому же году составил 0,6 % по области.

Таблица

Уровень безработицы (в %)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8
ЮФО	6,2	6,7	6,4	6	5,6	5,3	6,1
Волгоградская область	6,6	7,2	6,8	6	5,6	5,3	7,6

Проблемы в этом секторе были всегда, но под влиянием кризиса они обостряются, переходят границы, которые уже невозможно терпеть. К таким ситуациям можно отнести неоплачиваемые отпуска и сверхурочные часы работы, задержка выплаты заработной платы, увеличение теневой экономики, увольнение и следующая за ним безработица.

Многие деятели экономики считают, что кризис 2014 г. был «рукотворным, самодельным» и произошел из-за неправильных действий правительства РФ. Из-за резкого обвала рубля были опасения того, что государство объявит дефолт, как было в 1998 г., либо же этот кризис ещё пагубнее повлияет на Россию, нежели его «предшественники» [1].

Впрочем, если смотреть на статистику, предложенную в таблице, то можно заметить, что наблюдалась тенденция снижения уровня безработицы как и в стране, так и отдельно по региону и ЮФО после кризиса 2014–2015 гг. Так, значение этого показателя в Волгоградской области в 2019 г. достигло отметки 5,3 %, что на 1,3 % ниже, чем в докризисный период. И в

целом уровень безработицы в регионе был равен среднему уровню безработицы по ЮФО. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что меры поддержки, осуществляемые государством, работали эффективно, несмотря на то, что уровень занятости населения находился практически на одном и том же уровне. Стоит отметить увеличившийся МРОТ, в 2019 г. он, в сравнении с его значением в 2014 г. увеличился в 2 раза, составил 11 280 руб. Однако только-только начинающаяся стабилизация экономики, ее дальнейший рост, была подорвана внезапной пандемией в 2020 г.

На сегодняшний день весь мир увяз в новом, глобальном и, можно даже сказать, тяжелейшем кризисе, вызванным появлением новой коронавирусной инфекции, падением цен на нефть, а также производства и спроса. В марте 2020 г. был объявлен карантин, были приняты самые разнообразные эпидемиологические меры для борьбы с Covid-19: закрытие мест массового скопления людей (кафе, рестораны, кинотеатры и др.), переход образовательных учреждений на дистанционный формат обучения, сокращение числа общественного транспорта, приостановление работы множества предприятий. С одной стороны, государство такими мерами стремится защитить здоровье своих граждан, но с другой стороны количество безработных увеличилось в два раза, а объем услуг, предоставляемых населению, снизился на треть.

Что же касается уровня безработицы, показатели в 2020 г. очень резко возросли: в среднем по России за год прирост составил 1,2 %, по ЮФО – 0,8 %, по Волгоградской области – 2,3 %. Если же говорить о целочисленных данных, то в 2020 г. 28,2 тыс. человек потеряли работу и были признаны безработными, 3 798 организаций было закрыто [5].

Начиная с марта 2020 г. Правительство РФ начало реализовывать различные антикризисные меры поддержки своих граждан. Волгоградские власти отмечают, что для поддержки людей в сложный период максимальный размер пособия по безработице увеличен с 8 тысяч до 12130 руб. Уволенными и признанным безработными, начиная с 1 марта 2020 г., пособия автоматически устанавливались в максимальном размере независимо от среднего заработка. По состоянию на 1 декабря 2020 г. на социальные выплаты безработным гражданам в Волгограде направлено 943 936 647 руб. Для сравнения, в 2019 г. эта сумма составляла 170 691 593 руб. [5].

Также помощь получили те, кто потерял работу из-за нахлынувшей вирусной инфекции. В марте 2020 г. началось увеличение максимальной величины пособия по безработице до 12,1 тыс. руб., минимальной величины до 4,5 тыс. руб. Были введены дополнительные ежемесячные выплаты семьям с детьми, по 3 000 руб. на ребенка, в которых родители являются безработными. Из-за закрытия многих предприятий и массовых сокращений только в марте-апреле 2020 г. было зарегистрировано 735 000 безработных. Как можно заметить, оба перечисленных пункта: адресные денежные выплаты и помощь потерявшим работу, – нацелены на содействие укрепления финансовой стабильности населения РФ, что немаловажно при проведении антикризисных мер. И, конечно же, все понимают, что для быстрого и как можно более безболезненного преодоления кризиса, необходимо поддерживать население: занятость граждан и его платежеспособный спрос.

Кризис 2020 г., по мнению политиков и экономистов по всему миру, один из самых непростых, и он потребует колоссальных расходов средств и энергии для его преодоления. Пакет антикризисных мер российского правительства, введенный весной этого года, позволил смягчить нестабильную экономическую обстановку в стране.

Подводя итоги, необходимо отметить, что российский рынок труда изменчив и достаточно нестабилен во время своеобразных шоков, вызванных экономическими кризисами, пандемией и иными форс-мажорными обстоятельствами. Также у него сформировались некоторые особенности – низкая мобильной рабочей силы, в целом невысокая занятость среди экономически активного населения, низкие заработные платы, большая часть теневой (неформальной) занятости [2]. Увеличение же безработицы среди населения вызывают опасения, поскольку с 2014 г. ее уровень достиг максимума в 2020 г. как в среднем по Российской Федера-

ции, так и по Волгоградской области. С таким явлением необходимо бороться со стороны органов государственной власти, необходимы как и меры своевременной и полной поддержки, так и мер надзора и предупреждения нарушений.

Библиографический список

1. Бывало и хуже: чем похож и отличен от других кризис 2020 года – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/20-10-2020/byvalo-i-huzhe-chem-rohozh-i-otlichen-ot-drugih-krizis-2020-goda> (дата обращения 22.02.2022).
2. Кеба В.Р. Рынок труда в современной России // Научные записки молодых исследователей. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-v-sovremennoy-rossii-1> (дата обращения 24.02.2022).
3. Краткий словарь терминов, применяемых в деятельности службы занятости – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://szn-old.permkrai.ru/poleznaya-informatsiya/glossariy/> (дата обращения 20.02.2022).
4. Миленький А. В., Ван Пэн Рынок труда России: современные особенности и регулирование // Интерактивная наука. 2019. № 10 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-rossii-sovremennye-osobennosti-i-regulirovanie> (дата обращения 23.02.2022).
5. Рост безработных на 85 % и 3789 закрытых организаций: итоги года – 2020 в Волгограде – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloknot-volgograd.ru/news/rost-bezrobotnykh-na-85-i-3789-zakrytykh-organizats> (дата обращения 23.02.2022).

МИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лапшина А. Р., студент 1 курса факультета государственного и муниципального управления
Научный руководитель – Рвачева О. В., кандидат исторических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу миграции высококвалифицированных кадров, которая может стать угрозой экономической безопасности РФ. В статье выявлены проблемы в области управления интеллектуальной миграцией и пути их решения.

Ключевые слова: высококвалифицированные кадры, миграция, экономическая безопасность, интеллектуальная миграция, утечка умов.

MIGRATION OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lapshina A. R., 1st year student of the Faculty of Public and Municipal Administration
Scientific adviser – Rvacheva O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Volgograd
Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the migration of highly qualified personnel, which can become a threat to the economic security of the Russian Federation. The article identifies problems in the field of intellectual migration management and ways to solve them.

Keywords: highly qualified personnel, migration, economic security, intellectual migration, brain drain.

На сегодняшний день процессам интеллектуальной миграции подвержены практически все страны. Интеллектуальная миграция в общем виде представляет собой сложное явление, характерными закономерностями которого являются непрекращающееся увеличение масштабов, вовлечение в мировой миграционный оборот большого количества людей, быстрый рост трудовой миграции.

«Под интеллектуальной миграцией понимается миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни. Наряду с понятием интеллектуальной миграции зачастую употребляют термин «утечка умов» (процесс, при котором из страны или региона эмигрируют учёные, специалисты и квалифицированные рабочие по экономическим причинам)» [4].

В современных условиях продолжает остро стоять проблема интеллектуальной миграции в нашей стране. Это происходит в силу того, что в недостаточной степени ценится труд научных работников, не созданы все соответствующие условия. Ученые, профессора, преподаватели, высококвалифицированные специалисты считают, что их деятельность заслуживает большего внимания и уважения. До тех пор, пока государство не поймет это и не предпримет усилия по решению этих проблем «интеллектуальная миграция» будет продолжаться.

Рост безработицы, ухудшение благосостояния, снижение доходов населения, рост бедности, теневизация экономики – основные факторы увеличения темпов миграционного оттока квалифицированных кадров из субъектов Российской Федерации, которые в конечном итоге могут стать угрозой устойчивости экономики и способствовать снижению уровня экономической безопасности страны [1].

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [5] экономическая безопасность трактуется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов России. Угроза экономической безопасности страны определена как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам страны в экономической сфере. Вызовы экономической безопасности означают совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

Среди перечня угроз и вызовов для экономической безопасности страны следует выделить снижение инновационной и изобретательской активности (согласно Стратегии экономической безопасности РФ [5]) и проблему контроля за миграционными потоками (согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4]).

Миграция – одно из глобальных явлений XXI в., которое является мощным двигателем устойчивого развития для мигрантов [3]. Наряду с положительными сторонами миграции, такими как улучшение уровня жизни мигрантов, наращивание их профессиональных навыков, рост инвестиций и культурное разнообразие в странах их пребывания, одной из современных проблем для регионов или родной страны проживания является «утечка мозгов», или интеллектуальная миграция. Интеллектуальная миграция означает выезд из страны научной и творческой интеллигенции, создателей и носителей уникальных научных, инновационных, креативных, духовных, культурных неимущественных ценностей, идей и знаний.

Вопросам влияния миграционных процессов на изменения, происходящие в российском обществе и экономике в целом, посвящаются многочисленные исследования на уровне государства и уделяется особое внимание со стороны российских ученых.

Следует отметить, что число ежегодно уезжающих за пределы РФ российских ученых и других высококвалифицированных специалистов, по итогам 2021 г., возросло до 70 тыс. чел, что выше уровня 2012 г. в 5 раз. Основной причиной международной кадровой, интеллектуальной миграции из РФ является низкий уровень заработной платы.

Другой причиной миграционного оттока в передовые города и мегаполисы, по нашему мнению, является сокращение количества предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей, т. е. сокращение рабочих мест, ограниченные возможности для трудоустройства.

Изучению вопросов влияния интеллектуальной миграции на экономическую безопасность посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых. Зарубежные авторы либо подробнее рассматривают проблему миграционных притоков, либо исследуют общие проблемы миграции, не уделяя при этом должного внимания влиянию миграционного оттока на экономическую безопасность.

Несмотря на значительный вклад зарубежных и российских ученых в исследование миграционных процессов, недостаточно рассматриваются процессы миграционного оттока квалифицированных кадров как фактора влияния на устойчивость экономики на микроуровне, инновационную составляющую экономики и обеспечение экономической безопасности региона в целом.

Очевидно, что фундаментом для современного инновационного развития экономики является наука и результаты научных исследований, которые имеют успешный опыт внедрения в практику, в производство товаров и услуг и их коммерциализацию, при этом условии особую роль для экономики приобретает наличие квалифицированных кадров, соответствующий уровень образования – человеческий капитал [1]. В связи с этим актуальным остается вопрос: какие кадры покидают регион, каков уровень образования мигрантов и как влияет «кадровый» миграционный отток на экономический потенциал субъекта РФ.

Миграция населения является процессом перемещения населения, которое обычно может быть связано с переменой места жительства. При этом, важно отметить, что в современ-

ном мире миграция является одной из наиболее важных демографических и социально-экономических проблем, а также может рассматриваться как сложный процесс, затрагивающий все сферы жизни общества.

Следует отметить, что подтверждается влияние ухудшения таких экономических параметров, как сокращение общего количества предприятий и организаций, сокращение количества предприятий и организаций в сфере профессиональной, научной и технической деятельности, коэффициента изобретательской активности на усиление миграции. Однако нельзя исключить и обратную зависимость. Не вызывает сомнения тот факт, что ухудшение ряда показателей экономики приводит к повышенной миграции населения, что, в свою очередь, усугубляет имеющиеся экономические проблемы, тем самым образуя замкнутый круг – тотальное ухудшение показателей экономики страны.

Таким образом, содействие наращиванию экономической мощи и международного влияния России, развитие человеческого и научно-технического потенциала страны как геостратегической территории, генерация научных знаний и технологий, сохранение и приумножение духовных ценностей и традиций за счет интеграции процессов воспроизводства новых научных знаний и инноваций позволит стране в будущем стать центром выявления, притяжения и поддержки талантливой молодежи, имеющей мотивацию к научно-исследовательской, предпринимательской, творческой, волонтерской и иной деятельности.

Сейчас Российская Федерация осуществляет пересмотр своей миграционной политики с целью ее последующей ориентации, на удержание востребованной на рынке труда категории мигрантов, которые обладают необходимыми для развития страны квалификационными характеристиками и социальными параметрами.

В Российской Федерации на сегодняшний день предпринимаются усилия для улучшения ситуации: повышается заработная плата научным работникам, закупается оборудование, привлекаются инвесторы для финансирования научных проектов, однако этих мер оказывается недостаточно.

В государственных программах и социально-экономических прогнозах обозначаются основные показатели демографического и социально-экономического развития нашей страны в области интеллектуальной миграции. Основным направлением данных документов является важность совершенствования демографической политики с целью привлечения мигрантов, а также совершенствование социально-экономических условий для комфортного пребывания и работы иностранных специалистов.

Однако в области управления интеллектуальной миграцией в Российской Федерации существует ряд значительных проблем, о которых в данной работе определённым образом говорилось ранее.

Так, существующие проблемы требуют серьёзного комплексного подхода к их решению со стороны государства, в частности, в области совершенствования существующей государственной политики в сфере управления интеллектуальной миграцией в Российской Федерации.

К таким проблемам сегодня можно отнести: отсутствие единого и целенаправленного нормативно-правового акта, регулирующего непосредственно вопросы интеллектуальной миграции, отсутствие комплексной системы мер социально-экономической поддержки возвращения на родину молодых россиян, получивших образование за рубежом, не предусмотрены меры по стимулированию переселения иностранной молодежи в Россию, не предусмотрены меры по стимулированию удержания талантливой молодежи для трудоустройства на территории Российской Федерации.

Таким образом, в области государственной политики в сфере интеллектуальной миграции важным оказывается разработка рекомендаций по решению существующих проблем. К таким рекомендациям можно отнести как создание единого нормативно-правового акта в области управления интеллектуальной миграцией, так и создание благоприятных социально-экономических условий для удержания российских учёных и привлечению иностранных

научно-педагогических специалистов для трудоустройства на территории Российской Федерации; создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни на территории Российской Федерации иностранных граждан; создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны.

Библиографический список

1. Жестерев Д. В. Значение миграции высококвалифицированных кадров для национальной безопасности и экономического развития России // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2015. № 10-2. С. 18-21.

2. Жестерев Д. В. Миграция высококвалифицированных специалистов и инновационное развитие России и ее регионов // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 3-2 (56). С. 119-124.

3. Казанцев, А. А. «Утечка мозгов» из России как политико-управленческая проблема // *Вестник МГИМО Университета*. 2019. № 6 (33). С. 206-214.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 21.02.2022).

5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 21.02.2022).

ВЛИЯНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Левченко О. А., кандидат экономических наук, доцент

Дружина О. С., студент факультета государственного и муниципального управления Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния легализации преступных доходов («отмывания» денег, полученных преступным путем) на экономическую безопасность страны. Рассмотрены источники, способы и последствия «отмывания» денег в современной экономической практике. Сделан вывод, что отмывание денег создает значительные угрозы и наносит серьезный ущерб экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, легализация доходов, отмывание денег, экономические преступления.

IMPACT OF MONEY LAUNDERING, OBTAINED BY CRIMINAL MEANS, ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Levchenko O. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Druzhina O. S., student of the Faculty of State and Municipal Management

Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – RANEPА branch, Saratov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of money laundering («laundering» of money obtained by criminal means) on the economic security of the country. The sources, methods and consequences of money laundering in modern economic practice are considered. It is concluded that money laundering creates significant threats and causes serious damage to the economic security of the country.

Keywords: economic security, legalization of income, money laundering, economic crimes.

Нормативное закрепление отмывания денег как преступной деятельности появилось сравнительно недавно. В международном праве термин «легализация», или «отмывание», доходов от преступной деятельности впервые появился в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года в статье 3 и детализирован в Конвенции Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года.

Согласно Конвенции «отмывание» денежных средств и иного имущества - это процесс, в ходе которого средства, полученные в результате незаконной деятельности (различных правонарушений), помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему (банки, иные финансовые институты), либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином, «воспроизведенном» виде для создания формы законности полученных доходов, сокрытия как лица, инициировавшего данные действия, получившего доходы, так и противозаконности источников этих средств.

Таким образом, «отмывание» денег – это процесс, с помощью которого преступники «очищают» доходы от своей деятельности, чтобы скрыть их незаконное происхождение. Обычно это связано с видами организованной преступности, которая приносит огромные прибыли наличными (торговля наркотиками, оружием и людьми, а также мошенничество).

Хотя точные и полные размеры «отмывания» денег невозможно измерить, масштаб проблемы в настоящее время огромен. Так, только по оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно отмывается от 1,6 до 4 трлн. триллиона долларов (от 2 до 5 % мирового ВВП).

Поскольку «отмывание» денег – это сложная, широко распространенная и многогранная деятельность, ее исследуют с разных сторон. Основное внимание уделяется регулированию финансовых институтов с целью предотвращения отмывания денег и пресечению его путем ответных мер правоохранительных органов.

В то же время следует отметить, что «отмывание» денег – это особая форма преступления, не воспринимаемая в обществе однозначно, его периодически называют «преступлением без потерпевших», хотя на самом деле это преступление не против отдельного человека, а против нации, экономики, правительства, права и мира в целом. «Отмывание» денег сегодня стало глобальной угрозой для нормального функционирования экономики.

Основной целью большинства экономических преступлений (как для отдельного лица, так и для организованной группы лиц), безусловно, является, с одной стороны, получение прибыли, а с другой – сокрытие источника ее происхождения. Поэтому «отмывание» денег происходит в процессе обработки полученного незаконного дохода с целью сокрытия его происхождения и обеспечения возможности его последующего использования без опасности для источника происхождения. Чаще всего это происходит в таких видах преступлений, как незаконная продажа оружия, контрабанда, коррупция, незаконный оборот наркотиков и незаконный вывоз капитала, уклонение от уплаты налогов, компьютерное мошенничество и иные схемы, поскольку они не только приносят огромные доходы, но и требуют узаконивания источников происхождения.

В этой связи преступники стремятся контролировать движение средств без привлечения внимания к основной деятельности и источнику их происхождения, а также к участникам этого процесса [4, с. 18]. Маскируя источники происхождения средств за счет изменения формы, перемещения средств в целях отвлечения внимания, они обеспечивают контроль над получаемыми доходами, получают законное прикрытие для источников их происхождения.

Проблема отмывания денег особенно привлекла широкое внимание после событий в США 11 сентября 2001 г., с тех пор мировое сообщество сосредоточилось на формировании концепции борьбы с отмыванием денег. Процесс глобализации и революция в сфере коммуникаций сделали преступность международной, а финансовые аспекты преступлений стали более сложными в связи с быстрым развитием технологий. Распространение международных банков по всему миру облегчило передачу и сокрытие происхождения средств. Все это может иметь разрушительные социально-экономические последствия и представлять угрозу как национальной, так и экономической безопасности любой страны. Отмывание денег приводит к отвлечению ресурсов в менее производительные области экономики, что, в свою очередь, тормозит экономический рост, а также оборачивается возможными серьезными социальными и политическими издержками.

Нормативные различия в отдельных странах связаны с определением перечня деяний, являющихся источником происхождения отмываемых средств. Таковыми источниками являются:

- любые экономические преступления, предусмотренные уголовным законодательством;
- преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;
- правонарушения, связанные с незаконным международным перетоком капитала [2, с. 225].

В целом, отмывание денег оказывает негативное влияние на экономическое развитие, поскольку проникновение и насыщение финансового сектора «грязными» деньгами приводит к дестабилизации национальных счетов, всей экономической жизни. Экономические преступления имеют разрушительное воздействие на национальную экономику, поскольку потенци-

альных жертв таких преступлений гораздо больше, чем прямых жертв других форм преступлений. Так, например, уклонение от уплаты таможенных пошлин приводит к потере государственных доходов, тем самым влияя на способность правительства финансировать программы развития, и в конечном итоге затрагивает значительную часть населения. Мошенничество компаний не только приводит к обману людей, вложивших в них средства, но также отрицательно сказывается на ожиданиях инвесторов и – как результат – на экономическом росте страны.

Негативные экономические последствия отмывания денег для развития страны трудно измерить количественно, но очевидно, что такая деятельность наносит ущерб финансовым институтам, имеющим решающее значение для экономического роста, снижает производительность в реальном секторе экономики за счет отвлечения ресурсов и поощрения коррупции, замедляющих экономический рост и искажающих внешнеторговые потоки капитала в ущерб долгосрочному развитию страны. Учреждение оффшорных зон, крайне популярное в развивающихся странах в качестве инструмента их развития и привлечения инвестиций, содействует созданию основ для отмывания денег.

Негативные последствия отмывания денег сказываются на финансовом секторе, который способствует концентрации капитальных ресурсов за счет внутренних сбережений и средств, поступающих из-за рубежа. Эти институты в современном мире придают импульсы развитию инвестирования, обеспечивая благоприятную среду и эффективное распределение ресурсов на инвестиционные проекты, что в значительной степени способствует долгосрочному экономическому росту. Однако отмывание денег снижает устойчивость и развитие финансовых институтов.

Это происходит двумя способами:

1) путем устранения конкурентов и искусственного создания финансовых монополий, поскольку существует прямая взаимосвязь между отмыванием денег и мошенническими действиями, что делает финансовые институты уязвимыми для преступлений со стороны криминальных элементов, разрабатывающих параллельные каналы по отмыванию денег и искусственно раздувающих ресурсную базу кредитной организации;

2) путем потери доверия клиентов из-за опасения вкладчиков и инвесторов институционального мошенничества и коррупции, что существенно снижает надежность финансовых учреждений [1, с.6].

Отмывание денег отрицательно сказывается на доверии местных граждан к их собственным внутренним финансовым учреждениям, а также на доверии иностранных инвесторов и финансовых учреждений к финансовому учреждению государства, что в конечном итоге не способствует экономическому развитию.

Отмывание денег отрицательно сказывается и на экономическом росте через реальный сектор, отвлекая ресурсы на менее производительные виды деятельности и способствуя внутренней коррупции и преступности. Оно может осуществляться по «нефинансовым» каналам, включает в себя так называемые «стерильные» инвестиции, такие как вложения в недвижимость, искусство, антиквариат, ювелирные изделия и роскошные автомобили, или приводящие к снижению предельной производительности в экономике. Результатом такого неоптимального распределения ресурсов является более низкий уровень экономического роста, наносящий значительный экономический ущерб, особенно в развивающихся странах.

Преступники реинвестируют свои доходы в компании и недвижимость с целью получения дополнительной прибыли, законной или незаконной. Большая часть этих инвестиций приходится на секторы нелегального бизнеса. Сектор недвижимости – самый крупный и уязвимый сектор для отмывания денег, потому что это непрозрачный рынок, на котором стоимость объектов часто трудно оценить и где может произойти значительное увеличение стоимости, и это эффективный способ для размещения больших сумм денег. Повышение цен на недвижимость выгодно, а годовая прибыль от реального бизнеса создает законную основу для получения дохода. Особенности недвижимости делают ее привлекательной для преступных денег: надежное вложение, объективная ценность позволяют реализовать «белые» отдачи.

Отмывание денег также может нанести ущерб экономике страны за счет торговых и международных потоков капитала. Чрезмерному незаконному бегству капитала из государства могут способствовать как национальные финансовые учреждения, так и иностранные. Этот незаконный отток капитала истощает финансовые ресурсы, особенно развивающихся экономик.

Каналы отмывания денег предполагают искажение потоков национального импорта и экспорта на основе использования незаконных доходов. Так, например, для покупки предметов роскоши, объектов недвижимости, неликвидных финансовых активов можно использовать либо уже отмытые средства, либо те, которые находятся в процессе отмывания, однако такой импорт не создает экономической активности или занятости внутри страны и может искусственно занижать внутренние цены и прибыльность отечественных предприятий.

Устойчивость рынка финансовых услуг зависит в том числе и от восприятия его функционирования в рамках профессиональных стандартов, поэтому репутация является одним из ценных активов любого финансового учреждения [3, с. 657]. Поэтому использование в своей ресурсной базе криминальных денег и доступность для организации процесса отмывания внутри кредитной организации является серьезным ударом по её репутации.

Распространение информации о том, что сотрудники или руководство кредитной организации замешано в мошеннических операциях по отмыванию денежных средств будет являться основанием для повышенного внимания со стороны регулятора и контролирующих органов, а также фактором потери доверия со стороны клиентов. Активное вовлечение кредитных организаций в процесс отмывания денег не только угрожает устойчивости финансовой системы, но и может вылиться в потерю контроля над национальной экономической политикой.

Факты легализации доходов препятствуют притоку иностранных инвестиций в экономику, что неблагоприятно влияет на инвестиционный климат страны в целом. Поэтому важно не только знать, но и понимать, как формировалось отмывание денежных средств, какие факторы способствуют и сопутствуют данному явлению, какие секторы экономики больше подвержены риску, какими методами и средствами возможно оказывать наиболее результативное противодействие данному негативному явлению, формирующему основу теневого сектора экономики, так как легализация преступных доходов тесно связана с финансированием террористических организаций и распространением терроризма, что подрывает основы безопасности всего мирового сообщества [5, с. 299].

Сегодня отмывание денег стало глобальной общемировой проблемой. В то же время часть стран имеет крайне лояльную нормативную базу по вопросам легализации преступных доходов, что привлекает нацеленных на иностранную юрисдикцию с помощью либеральных законов о банковской тайне и слабых режимов регулирования преступников к переводу незаконных средств через внутренние и международные финансовые учреждения с высокой скоростью и легкостью безликих интернет-транзакций. Это беспрепятственное и обширное проникновение преступных доходов на мировой рынок может дестабилизировать его и оказать развращающее воздействие на тех, кто работает в рамках легитимной рыночной системы. Проникновение так называемых «грязных» денег на регулируемые рынки также может сместить баланс экономической власти с ответственных субъектов на мошенников, не несущих ответственности, а мировой рынок может быть дестабилизирован, в результате чего некоторые страны станут уязвимыми для вмешательства со стороны коррумпированных организаций.

Таким образом, отмывание денег является глобальной проблемой и должно вызывать серьезные опасения. Развитие новых высоких технологий в сочетании с электронными переводами средств еще больше усугубляет трудности с обнаружением движения денежных средств. Международный характер отмывания денег требует наднационального сотрудничества правоохранительных органов для успешного расследования и судебного преследования тех, кто подстрекает к этим сложным преступным схемам. С отмыванием денег необходимо бороться главным образом с помощью правовых и экономических мер. При этом необходимо

отметить, что простого принятия законов о борьбе с отмыванием денег недостаточно, правоохранительное сообщество должно идти в ногу с постоянно меняющейся динамикой отмывания денег, ведь задействованные в отмывании структуры постоянно развивают инновационные методы, которые помогают им оставаться вне досягаемости закона.

Библиографический список

1. Брагина Т. Ю., Чештанова С. М. Коррупция и отмывание денег как социальное и правовое явление // Юриспруденция в теории и на практике: вопросы совершенствования правовой грамотности. Уфа, 2022.
2. Кислый И. Я., Даниловских Т. Е. Отмывание денег: зарождение понятия, основные методы махинаций и последствия для общества и государства // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. М., 2021.
3. Месилов М. А., Межиев А. С. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Аллея науки. Пенза: Издательский центр «Quantum». 2021. Т. 1. № 10 (61).
4. Пелисова И. П., Ерахтина Е. А. История возникновения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Свобода и право. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. ИД Плутон. Кемерово, 2019.
5. Чернозубкина К. А. Сущность и эволюция категории «отмывание денег» // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Саратов: «Саратовский источник». 2021.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Лягутина К. А., студент 4 курса экономического факультета
Научный руководитель – Чуб М. В., кандидат экономических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу современных угроз банкротства предприятий Волгоградской области, причиной которых являются в первую очередь неспособность руководства спрогнозировать банкротство и избежать его угрозы в будущем, а также провести комплексную цифровизацию бизнес-процессов. В результате исследования выявлена серьезная тенденция к росту банкротств в прошедшем и прогнозируемом периоде. С целью снижения вероятности наступления банкротства предприятий предлагается включить мониторинг финансового состояния в регулярный анализ собственной деятельности и деятельности контрагентов.

Ключевые слова: банкротство, финансовая несостоятельность, угроза, экономическая безопасность, предприятие.

ANALYSIS OF MODERN THREATS OF BANKRUPTCY OF ENTERPRISES OF THE VOLGOGRAD REGION

Lyagutina K. A., 4th year student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – M. V. Chub, Candidate of Economic Sciences
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern threats of bankruptcy of enterprises of the Volgograd region, the reason of which is primarily the inability of management to predict bankruptcy and avoid its threat in the future, as well as to conduct a comprehensive digitalization of business processes. As a result of the study, a serious trend towards an increase in bankruptcies in the past and the forecast period was revealed. In order to reduce the probability of bankruptcy of enterprises, it is proposed to include monitoring of the financial condition in the regular analysis of their own activities and the activities of counterparties.

Keywords: bankruptcy, financial insolvency, threat, economic security, enterprise.

На данный момент хозяйствующие субъекты России, в большинстве случаев, работают в условиях риска и неопределенности. В то же время многие компании не придают значения принятию решений по управлению бизнесом, комплексной оценке его эффективности и рациональности. Такие недостатки в работе организации могут повлиять на финансовые показатели ее деятельности и, в некоторых случаях, привести к неадекватной структуре предприятия и наступлению банкротства.

Банкротство предопределено самой сущностью рыночных отношений, связанных с неопределенностью достижения конечного результата и возможностью убытка.

В Российском законодательстве, а именно в Гражданском кодексе (ст. 25, 64, 65), Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятия финансовой несостоятельности и банкротства отождествляются. В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [4]. Такая

формулировка законодательной власти вызывает споры среди ученых и специалистов по управлению кризисными ситуациями. Одни считают отождествление этих понятий неприемлемым и рассматривают банкротство как результат признания арбитражным судом акта необратимой несостоятельности в установленном законом порядке, другие приветствуют формулировку законодателя.

Основанием для банкротства является неплатежеспособность. Если она окажется совершенно невыносимой для должника, и последний потеряет способность погасить кредит, то неплатежеспособность становится признаком другого вида банкротства – финансового. Это приводит к назначению арбитражным судом новому качеству, незабываемому арбитражным судом предпринимателей. Таким образом, финансовое банкротство является одной из причин банкротства компании. На этом этапе начинаются трудности с движением денежных средств, появляются некоторые ранние признаки банкротства, и во всех областях структура баланса существенно меняется.

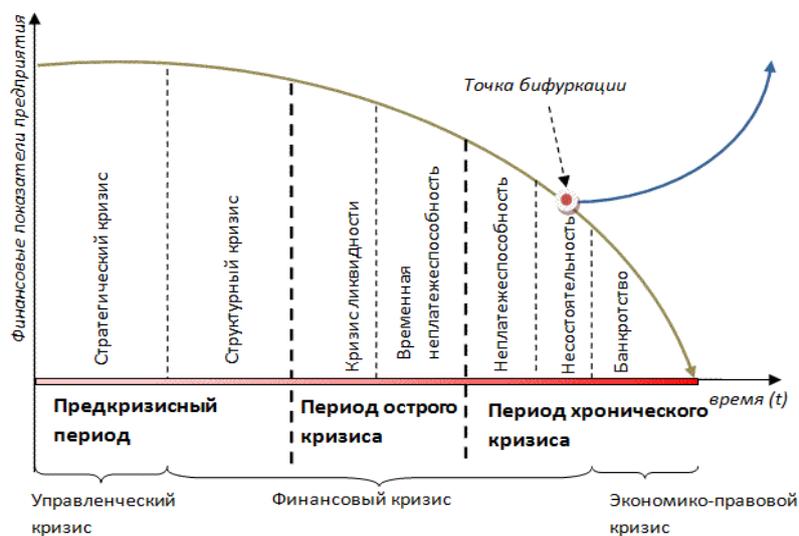

Рис. 1. Этапы кризиса на предприятии

Источник: Жданов В. Ю. Диагностика риска банкротства промышленных предприятий: на примере предприятий авиационно-промышленного комплекса: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 // Москва. 2012. 193 с.

На рисунке 1 отчетливо видны процессы, постепенно приводящие к точке банкротства, соответственно, особую настороженность у финансового менеджера должны вызвать:

- нарушение баланса междукредиторской и дебиторской задолженности;
- рост долгов дебиторов, а также внезапное их снижение, что может говорить о проблемах с реализацией продукции покупателям;
- падение объемов продаж (также негативным может оказаться и внезапный рост объемов продаж, так как в этом случае банкротство может наступить в результате последующего разбалансирования долгов, если последует непродуманное увеличение закупок, капитальных затрат; кроме того, рост объемов продаж может свидетельствовать о сбросе продукции перед ликвидацией предприятия);
- значительное снижение наиболее ликвидных средств компании (в первую очередь денежных средств), а с другой стороны и резкий их рост, например, при отсутствии дальнейших капиталовложений;
- финансирования оборотного капитала за счет невыгодных с точки зрения условия заемного капитала, что ведет к росту финансовых расходов, падению рентабельности хозяйственной деятельности и автономности компании, и пр. [6]

Рассматривая причины финансовой несостоятельности предприятий в России, необходимо учитывать не только общие тенденции на мировом рынке, но и специфические условия

нашей страны, поскольку некоторые факторы, влияющие на экономические процессы за рубежом, в российских реалиях незначительны. Другие факторы, которые практически не учитываются в мировой практике, являются основополагающими для отечественных предприятий. Рассмотрим основные факторы финансовой несостоятельности российских компаний в таблице 1.

Таблица 1

Основные факторы финансовой несостоятельности российских компаний

Внешние факторы	Внутренние факторы
- Экономические (снижение уровня реальных доходов населения, инфляция, волатильность курса валюты)	- Финансовые (некачественное финансовое планирование, дороговизна источников финансового обеспечения, проблемы с объемом и структурой оборотных средств)
- Политические (снижение уровня политической стабильности в стране)	- Организационно-управленческие (несоответствие структуры управления и качества управленческого персонала, отсутствие управленческого учета)
- Социально-культурные (изменение потребительских предпочтений)	- Коммерческие (безрезультативность маркетинга, некачественное управление сбытом, неверная ценовая политика)
- Правовые (частое изменение законодательства и правил учета, правовые формы экономического поведения и взаимодействия)	- Производственно-технические (износ оборудования, устаревание технологий, недостаточность величины капитала)

Источник: составлено автором по: Черненко В. А. Антикризисное управление: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2021. 397 с.

Как правило, один или даже несколько факторов не приводят субъект предпринимательской деятельности к финансовой несостоятельности [1]. Это является результатом постепенного и достаточно длительного процесса их взаимодействия при отсутствии или недостаточном внимании руководства к угрозам внешней среды и негативным факторам деятельности компании. Поэтому основной задачей компании является определение причин и факторов, которые, имеют наибольшее влияние, а также использование механизмов их нейтрализации.

Если внешняя среда нестабильна, все компании, работающие в настоящее время на рынке, не застрахованы от банкротства. Особенность рыночной экономики заключается в том, что на любом этапе жизненного цикла предприятия в любой момент могут возникнуть различные кризисные явления. Если подобные явления на рынке носят краткосрочный характер, они не меняют сути компании как коммерческого производителя и устраняются специальными оперативными мерами. Если такое явление носит долгосрочный характер для компании, то она сталкивается с угрозой банкротства. Однако, принимая во внимание детали деятельности компании и применяя другой подход к поведению компании на рынке в случае возникновения проблем, необходимо принять все меры, чтобы вывести компанию из этого состояния, если серьезного кризиса можно было избежать, а компании удалось бы избежать кризиса. Возможно, решение состоит в том, чтобы выяснить, почему это привело компанию к такой ситуации. В этом случае необходимость изучения всех факторов внутренней и внешней среды предприятия, которые могут повлиять на возникновение таких нежелательных явлений, полностью оправдана [2].

Причинами различных кризисных явлений могут быть различные факторы, имеющие как внутреннее, так и внешнее происхождение. Под внешними причинами возникновения подобных явлений следует понимать угрозы, которые предприятие получает извне из-за того, что в ходе своей деятельности оно сталкивается с различными субъектами и процессами. Причины внутреннего характера кроются в политике управления предприятием в рамках неэффективной производственной стратегии предприятия.

Основные причины банкротства предприятий отражены на рисунке 1.

Рис. 2. Внешние и внутренние причины банкротства российских компаний
 Источник: составлено автором.

В целом названные причины перманентно сменяют друг друга в зависимости от преобладания тех или иных факторов внешней и внутренней среды. Однако, следует рассмотреть структуру показателя основания закрытия юридических для выявления наиболее актуальных причин банкротств с целью им противодействовать.

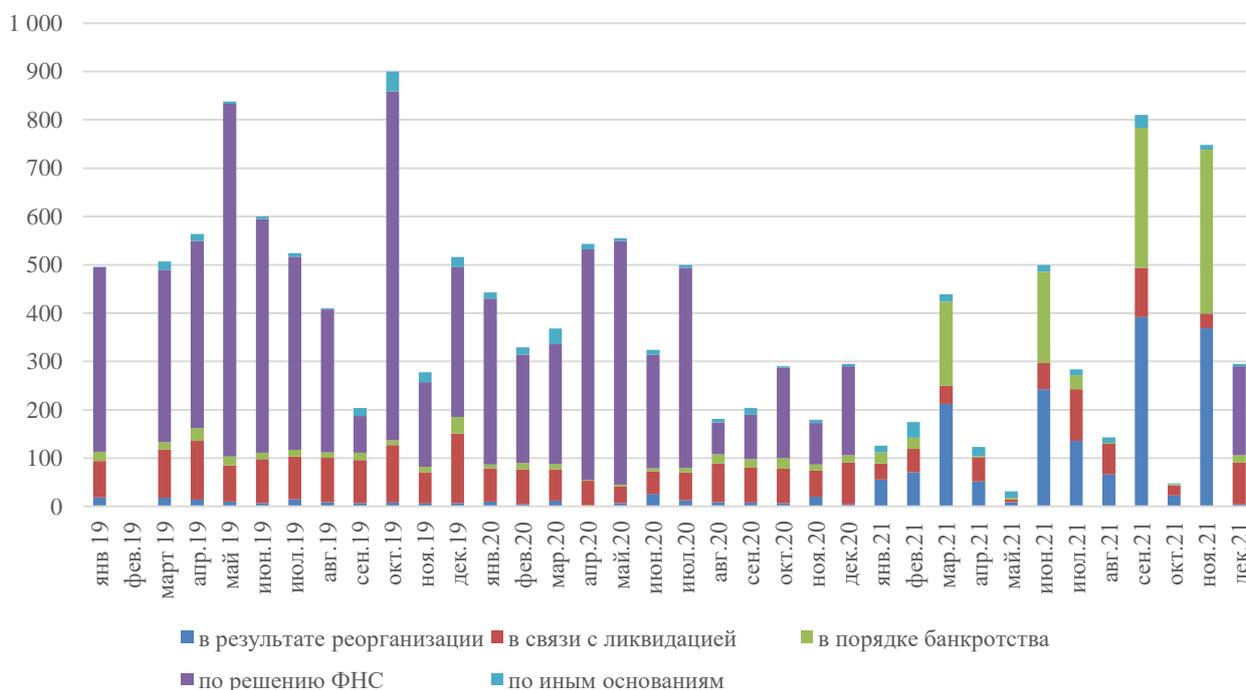

Рис. 3. Количество прекращенных юридических лиц в Волгоградской области
 Источник: ФНС России. Раздел Статистика и аналитика. // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn34//related_activities/statistics_and_analytics/forms/10553558/ (дата обращения 26.01.2022).

Как видно из рисунка 3 за прошедший год количество банкротств в Волгоградской области увеличилось до 1091 компании в 2021 году против 139 случаев банкротства в 2020 году. Несомненным фактором так значительно увеличившим количество банкротств юридических лиц стала пандемия COVID-19. При этом довольно логичным является сдвиг роста банкротств на два года после начала введения карантинных мер, так как некоторое время множество компаний искали новые пути развития и использовали накопленную финансовую подушку безопасности. Однако, по данным социологических опросов, названный фактор трансформировался в целый комплексный перечень причин, которые можно расположить в следующем порядке по степени частоты возникновения:

- 1) неспособность руководства спрогнозировать банкротство и избежать его угрозы в будущем, а также неспособность менеджеров, представляющих «старую школу», быстро адаптироваться к меняющимся рыночным реалиям, выбрать правильную и эффективную инвестиционную, финансовую и ценовую политику, наладить производство востребованной продукции и провести комплексную цифровизацию бизнес-процессов;
- 2) падение объемов продаж из-за недостаточного знания спроса, плохо налаженной розничной сети, слабой маркетинговой кампании;
- 3) сокращение объемов производства, ухудшение его качества, увеличение себестоимости;
- 4) чрезмерно высокая стоимость или низкая рентабельность производимой продукции;
- 5) неоправданно растянутый производственный цикл;
- 6) наличие больших долгов, взаимных неплатежей.

В первую очередь волгоградские предприниматели проводят процедуру банкротства в отношении предприятия общепита: кафе или бар с собственным помещением и оборудованием или бизнес на арендованной площадке, который еще чаще попадает под процедуру банкротства. Если рассматривать стоимость выставленного на продажу бизнеса, то удивляет его величина: небольшой отдел выпечки в супермаркете можно купить за сумму, которая меньше официальной средней зарплаты по региону.

Серьезной проблемой для сферы сельскохозяйственного производства и крафтовых производителей Волгоградской области является спад покупательской активности населения, то есть жители региона экономят на всём. При этом, повсеместно уже даже в довольно удаленных и небольших населенных пунктах крупные сетевые компании выдавливают местных предпринимателей в сфере торговли. Запускается следующая цепочка – нет местных магазинов – некуда сбывать свою продукцию местным производителям и фермерам.

Актуальность вопросов разрыва операционных цепочек между предприятиями также обусловлена банкротством контрагентов, ведущих к возникновению финансовых затруднений у связанных предприятий. Следовательно, в названных условиях, автором предлагается внедрить постоянный мониторинг уровня вероятности банкротства не только на своем предприятии, но и по основным контрагентам риск банкротства которых может серьезно отразиться на нашем финансовом состоянии.

Таким образом, в деятельности любого предприятия одним из важнейших аспектов является максимальное снижение риска банкротства. Подходить к вопросу несостоятельности организации необходимо со всей ответственностью, ведь от того, насколько будут учтены все риски, возможные (альтернативные) пути выхода из сложной экономической ситуации, будет зависеть положение предприятия в финансово-хозяйственном аспекте. Выявленные причины банкротств предприятий Волгоградской области сигнализируют о необходимости модернизации системы мониторинга угроз банкротства, а также более глубоком анализе трансформирующегося рынка сбыта.

Библиографический список

1. Бегмуллаев О. И. Факторы экономической несостоятельности промышленных предприятий и эффективность их функционирования в рыночных условиях // Евразийский научный журнал. 2017. № 3. С. 152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28962162> (дата обращения 25.01.2022).
2. Глухова О. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 166.
3. Жданов В. Ю. Диагностика риска банкротства промышленных предприятий: на примере предприятий авиационно-промышленного комплекса: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 // Москва. 2012. 193 с.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ
5. ФНС России. Раздел Статистика и аналитика. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn34//related_activities/statistics_and_analytics/forms/10553558/ (дата обращения 26.01.2022).
6. Цахаева К. Н. Банкротство предприятий // Вопросы структуризации экономики. 2006. № 2. С. 45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17229555> (дата обращения 25.01.2022).
7. Черненко В. А. Антикризисное управление: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. // М. Юрайт. 2021. 397 с.

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Магомедова Х. М., студент 2 курса экономического факультета

Научный руководитель – Семикин Д. В., кандидат географических наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена систематизации внутренних факторов, которые оказывают влияние на экономическую эффективность функционирования предприятия. В результате исследования был сделан вывод, что основными внутренними факторами, определяющими экономическую эффективность предприятия, являются: подходы к управлению финансовыми ресурсами, система управления персоналом, уровень регламентации управленческих процессов, фактически сложившийся уровень рентабельности и деловой активности, финансовой устойчивости и платежеспособности. Также было установлено, что в последние годы важным фактором внутренней среды выступает уровень информатизации управленческой деятельности.

Ключевые слова: экономическая эффективность, факторы экономической эффективности, объемы продаж, рентабельность продаж, сбытовая политика, политика управления формированием себестоимости.

INTERNAL FACTORS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

Magomedova Kh. M., 2nd year student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Semikin D. V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the systematization of internal factors that influence the economic efficiency of the enterprise. As a result of the study, it was concluded that the main internal factors determining the economic efficiency of an enterprise are: approaches to financial resource management, personnel management system, the level of regulation of management processes, the actual level of profitability and business activity, financial stability and solvency. It was also found that in recent years, an important factor in the internal environment is the level of informatization of management activities.

Keywords: economic efficiency, factors of economic efficiency, sales volumes, profitability of sales, sales policy, cost management policy.

Экономическая эффективность – это сложная экономическая категория, которая отражает результативность деятельности предприятия. Экономическую эффективность предприятия можно определить как наличие отдачи на вложенный капитал в результате осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Экономическая эффективность зависит от целого ряда факторов, которые в наиболее общем виде носят внешний и внутренний характер.

Основная особенность внешних факторов – невозможность воздействовать на них со стороны экономических субъектов, особенно когда речь идет о малом или среднем бизнесе.

Крупные, вертикально-интегрированные корпорации в определенной степени способны самостоятельно формировать внешнюю среду, в ситуации, когда предприятие является монополистом. В данном случае, собственники и менеджмент компании могут установить более высокий уровень цен, что благоприятно отразится на экономическом эффекте. Однако такой вариант является достаточно редким и даже в этом случае не все внешние факторы поддаются влиянию. Совокупность внешних факторов следует учитывать при построении системы управления [1].

Проведенное исследование позволило систематизировать всю совокупность внутренних факторов, определяющих экономическую эффективность в виде схемы на рисунке 1.

Таким образом, в большинстве случаев, в зоне влияния собственников и менеджмента находятся только факторы внутренней среды. Исследование учебной и научной литературы позволило их сгруппировать по нескольким направлениям.

Ключевыми факторами обеспечения экономической эффективности предприятия выступают финансовые факторы, или подходы к управлению финансовыми ресурсами. В данном случае во внимание следует принимать как организацию управленческих процессов, так и фактическое финансовое состояние предприятия [5].

В частности, финансовое состояние предприятия оценивается по таким параметрам как: деловая активность и эффективность функционирования предприятия (рентабельность); финансовая устойчивость, ликвидность и платежеспособность. В рамках оценки финансового состояния важно установить стабильность поступления финансовых средств от продажи продукции (работ, услуг), то есть выручки от продаж. В случае колебания объемов продаж, особенно в сторону сокращения, должны быть установлены причины такой ситуации. Успешное предприятие, с высоким фактическим уровнем рентабельности, финансовой устойчивости и ликвидности пользуется определенными преимуществами при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности. С таким предприятием охотнее сотрудничают как контрагенты (поставщики и подрядчики) так и коммерческие банки. Это положительно отражается на экономической эффективности.

Сложившаяся система управления финансовыми ресурсами включает в себя: подходы к управлению дебиторской и кредиторской задолженностью, политика ценообразования, управление процессом формирования капитала, инвестиционная политика, дивидендная политика. Так, особое значение в связи с этим имеет процесс формирования капитала, в том случае, если собственники и менеджмент отдают предпочтение заемным источникам финансирования, возрастает уровень финансовой зависимости.

Рис. 1. Систематизация внутренних факторов экономической эффективности предприятия

Особое влияние на экономическую эффективность оказывает ценовая и сбытовая политика. Объективно установленная цена и разработанная система скидок обеспечивают стабильность объемов продаж. В свою очередь, сбытовая (в том числе маркетинговая) политика – это также залог стабильности финансово-хозяйственной деятельности.

Значительная часть факторов относится к сфере управления персоналом. Так, с позиций обеспечения приемлемого уровня экономической эффективности важно, чтобы производ-

ством и управлением занимались профессионалы. То есть предприятие должно быть обеспечено трудовыми ресурсами соответствующей квалификации. Сюда также следует отнести необходимость обеспечения обучения персонала и повышение уровня квалификации по мере развития предприятия. К совокупности факторов, относящихся к системе управления персоналом, также следует отнести и такой как мотивированность трудовых ресурсов. В том случае, когда персонал заинтересован в результатах своей деятельности повышается производительность труда, заметно улучшаются производственные и финансовые показатели. Помимо этого, в условиях эффективной системы мотивации сокращается риск финансового мошенничества [2].

Следующая совокупность факторов – это организационные факторы. Важным моментом выступает формирование организационной структуры предприятия, которая бы соответствовала потребностям бизнеса. В том случае, когда речь идет о крупном предприятии возможно создание подразделений экономической безопасности, также целесообразна организация отделов системы внутреннего контроля или внутреннего аудита. В ситуации небольших размеров предприятия контрольные функции должны быть распределены между отдельными руководителями предприятия, исходя из особенностей ведения предпринимательской деятельности. Сюда также следует отнести и такой момент, как организация финансовой службы, это связано с тем фактом, что именно состояние управления финансовыми ресурсами во многом обеспечивает экономическую эффективность.

К группе организационных факторов также относится организация отдельных управленческих процессов, таких как: анализ финансово-хозяйственной деятельности, система внутреннего контроля, планирование и др.

Особое значение в процессе обеспечения экономической эффективности должно быть уделено организации анализа, который, с применением специальных инструментов и методов позволяет оценить текущее значение экономической эффективности, а также плановые показатели, исходя их планируемых изменений в будущем [5].

Еще одна совокупность факторов носит правовой характер. Данные факторы, в принципе можно отнести к группе организационных факторов, тем не менее, как представляется, целесообразно выделить их в отдельную группу. Так, каждый управленческий или производственный процесс должен быть регламентирован. Регламентации также подлежит деятельность отдельных структурных подразделений и сотрудников. Правовое регулирование деятельности предприятия заключается в разработке всей совокупности внутренней регламентирующей документации, которая при этом не должна противоречить фактически сложившемуся отечественному законодательству. Основным документом, в котором прописаны основы функционирования предприятия, выступает Устав. Здесь устанавливается правовая форма собственности предприятия, цель и задачи, направления деятельности и другие важные вопросы. В тоже время, собственники и менеджмент компании может пойти дальше и разработать внутреннюю корпоративную политику.

В системе управления персоналом разрабатываются Правила внутреннего распорядка, должностные инструкции, Положения по отделам, Положение об оплате труда и премировании и др.

Важным моментом выступает регламентация процессов внутреннего контроля или внутреннего аудита. В связи с этим могут быть разработаны и применяться соответствующие положения. Отдельное внимание также должно быть уделено вопросам правового регулирования системы управления финансовыми ресурсами, в частности к таким документам можно отнести:

- Политика управления дебиторской задолженностью;
- Положение об управлении рисками;
- Положение о бюджетном процессе (о системе планирования);
- Учетная политика для целей бухгалтерского и налогового учета (может разрабатываться учетная политика для целей управленческого учета) и др.

Особое внимание также должно быть уделено группе производственных факторов. Экономическая эффективность функционирования предприятия определяется следующими факторами:

- технологии производства (прогрессивные или устаревшие);
- применяемое производственное оборудование (уровень износа оборудования, его мощность, наличие программ по обновлению);
- общее состояние материально-технической базы предприятия;
- система управления запасами товарно-материальных ценностей и др. [3]

В состав прочих факторов можно отнести:

- видение собственниками и менеджментом тенденций развития предприятия;
- наличие разработанной стратегии развития предприятия, установленных стратегических целей и задач;
- подходы к управлению процессами формирования себестоимости продукции;
- инновационная деятельность предприятия;
- экологическая составляющая производственного процесса;
- общий уровень дисциплины и отсутствие (наличие) угроз противоправных действий работников [2].

В заключение анализируемого вопроса также можно выделить еще один внутренний фактор, который приобретает значимость в связи с развитием процессов цифровизации в экономике – это информационное обеспечение производственных и управленческих процессов.

На современном этапе развития рыночных отношений уже не стоит вопрос автоматизации процессов управления и производства. Все предприятия, включая малый и средний бизнес, применяют информационные системы обработки экономической информации. Вопрос теперь заключается в выборе автоматизированных систем. Возможности средств автоматизации существенно возросли, что значительно упрощает жизнь управленческого персонала. В данном факторе кроются и возможности и угрозы. Так, применение прогрессивных средств автоматизации позволяет предоставить актуальную управленческую информацию менеджменту компании практически он-лайн. С другой стороны, в последние годы возросло количество случаев финансового мошенничества в сфере информационных технологий. Внедрение прогрессивных автоматизированных систем обработки экономической информации должно осуществляться одновременно с инструментами их защиты от несанкционированного доступа [4].

Таким образом, можно отметить многообразие внутренних факторов экономической эффективности, каждое предприятие само определяет ключевые из них в ситуации разработки направлений повышения экономической эффективности.

Библиографический список

1. Глушак В. В. Факторы, оказывающие влияние на экономическую эффективность деятельности организации // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 99-101.
2. Лашук Е. А. Позитивные факторы экономической эффективности с позиций современных методов управления // В сборнике: Современные цифровые технологии в агропромышленном комплексе. Смоленск: СГСХА, 2020. С. 166-170.
3. Петрова В. А. Факторы обеспечения экономической эффективности коммерческой деятельности предприятия // В сборнике: Проблемы и перспективы реализации системы государственно-частного партнерства. Уфа: ООО «Омега-Сайн», 2018. С. 48-51.
4. Сун Ч. Цифровизация системы управления как фактор повышения эффективности экономической системы на микроуровне // Вектор экономики. 2020. № 3(45). С. 47.
5. Шаймарданова Р. Б., Вишневская Н. Г. Факторы и резервы повышения экономической эффективности деятельности фирмы // Вектор экономики. 2020. № 4 (46). С. 94.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Нестерова А. С., студент 4 курса экономического факультета
Научный руководитель – Чумакова Е. А., кандидат экономических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье проанализированы причины расслоения регионов внутри Российской Федерации посредством рассмотрения численности населения и ее возрастной структуры, реальным денежным доходам населения, а также ВРП на душу населения. Предложены методы снижения дифференциации, с помощью улучшения изученных показателей, как внутри самого региона, так и в пределах всей территории страны.

Ключевые слова: население, дифференциация, регион, доход, численность населения, миграция, эмиграция, Россия, экономика, неравенство.

DIFFERENTIATION OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Nesterova A. S., 4th year student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article analyzes the reasons for the stratification of regions within the Russian Federation by considering the size of the population and its age structure, real monetary incomes of the population, as well as GRP per capita. Methods of reducing differentiation by improving the studied indicators are proposed, both within the region itself and within the entire territory of the country.

Keywords: population, differentiation, region, income, population size, migration, emigration, Russia, economy, inequality

Проблема дифференциации давно является острой проблемой Российской Федерации. Это подтверждает Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, где список основных вызовов и угроз экономической безопасности включает в себя проблему «неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития» [1]. Очевидно, что в масштабах такой страны, как Россия, которая включает в себя 85 регионов, не может быть абсолютно равномерного экономического развития и одинакового уровня жизни. Это обусловлено множеством факторов: внешние и внутренние, рис 1. Внутренние факторы – те, что находятся внутри самого региона, они же чаще всего является экономическими факторами: труд (данный фактор в России является кране острой проблемой, например, численность столицы по данным Росстата на 1 января 2021 года составляет 12 665 050, а численность Краснодарского края 5 683 974 человек. Стоит отметить, что Краснодар занимает 3 место, а Москва 1 место, но разрыв по численности населения колоссальный), земля, капитал, научно-технический прогресс. Примером внешних факторов может быть политические, экономические, географические (на мой взгляд, один из самых важных факторов, так как именно он определяет основные направления развития региона. Например, в связи с плодородность почвы в Волгоградской области развито растениеводство. Ямало-Ненецкий автономный округ находится на первом месте по запасам природного газа, очевидно, что основное направление в регионе связано именно с газом).

Рис. 1. Факторы развития региона

Основоположник экономической географии П. Кругман выделял две группы факторов, влияющих на развитие регионов: «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение) и «второй природы» (результаты деятельности человека) [2, с. 2-4]. Отмечая проблему первой природы, стоит заметить, что из нее вытекает проблема второй природы. То есть, если разрыв населения большой, то и уровень развития и освоения территорий также будет значительно отличаться. Как уже было отмечено ранее, чем больше территория страны, тем очевиднее в ней будет присутствовать неравномерность развития, что не является большой проблемой, если подконтрольно органам власти, так как ярко выраженное природно-экономическое различие между регионами создает основы для осуществления эффективной хозяйственной специализации регионов, для реализации принципа разделения труда в масштабах всей страны. Но, очевидно, что минусов данное явление имеет значительно больше, дифференциация регионов обуславливается также и дифференциацией населения, проживающего на этих территориях. Это вынуждает органы власти на регулярной основе оказывать финансовую поддержку и перераспределение ограниченного объема бюджетных средств в форме их направления на оказание комплексной (прежде всего, финансовой) поддержки отстающих территорий, а также в форме гос. заказов. Особенно такой способ поддержки виден в так называемых моногородах. Примером такого города является Тольятти, где большая часть населения работает на заводе АО АвтоВАЗ, чтобы население не осталось без работы, не начался массовый отток, а также забастовки, государство вынужденно поддерживать работу данного предприятия посредством гос. заказов. Подобные демографические потоки способны оказать негативное влияние на устойчивость и целостность государства как социально-экономической территориальной единицы. Для того, чтобы оценить уровень развития регионов Российской Федерации и сделать вывод о дифференциации, необходимо рассмотреть несколько показателей. Все показатели взяты из статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2021, 2020 и 2019 год. Данный сборник публикуется Росстатом ежегодно [3]. Все критерии стоит анализировать в динамике за три года, чтобы увидеть вектор того или иного показателя. Сравнивать уровень развития регионов возможно по множеству показателей, мной были выделен ряд наиболее важных, таких как:

1. Численность населения и возрастной состав.

2. Реальные денежные доходы населения.

3. ВРП на душу населения.

Первый показатель позволяет понять, как население страны располагается и движется за три анализируемых года. Изучая вопрос причин переезда из одного региона в другой, самым популярным ответом была заработная платы/доходы, а данный показатель, как правило, проецирует уровень безработицы и другие показатели, являющиеся важными факторами при выборе постоянного места жительства гражданином.

1. Численность населения. В таблице 1 представлена численность населения Российской Федерации по округам. Как видно из таблицы, стабильный (хоть и маленькими темпами) идет прирост населения в регионах Южного федерального округа и Северо-Кавказском федеральном округе. В остальных округах стабильный снижение. На удивление, принято, что основной поток населения концентрируется в Центральном федеральном округе (по численному составу так и есть), но статистика говорит о снижении количества, в 2020 году численность регионов данного округа сократилась на 192,6 тыс. человек.

Таблица 1

Численность населения РФ по округам в динамике за 3 года

Округ РФ	2021 (тыс. чел.)	2020 (тыс. чел.)	2019 (тыс. чел.)
Центральный федеральный округ	39 251	39 433,6	39 378,1
Северо-Западный федеральный округ	13 942	13 982	13 972,1
Южный федеральный округ	16 482,5	16 466,1	16 454,5
Северо-Кавказский федеральный округ	9 967,3	9 931	9 866,8
Приволжский федеральный округ	29 070,8	29 287,7	29 397,2
Уральский федеральный округ	12 329,5	12 360,7	12 350,1
Сибирский федеральный округ	17 003,9	17 118,3	17 173,3
Дальневосточный федеральный округ	8 124	8 169,2	8 188,6

Анализируя различные опросы по причине естественной убыли населения, касательно Центрального федерального округа основными причинами являются: неблагоприятная экономическая ситуация, снижения уровня рождаемости, в 2020 году самая маленькая заработная плата по стране казалась именно в регионе Центрального федерального округа – Ивановской области, 27 670 тыс. руб., по версии Росстата. Несмотря на то, что большее число самых богатых регионов из Центрального федерального округа, все же численность округа сокращается. (в связи с тяжелой экономической ситуации, а также в 2020 году причиной снижения рождаемости был назван COVID-19), именно из регионов Центрального федерального округа самый большой отток за границу – «утечка мозгов». Причинами такой преимущественной утечки из данного регион может быть: более высокий уровень образования и более высокий уровень финансовой состоятельности регионов. Причинами снижения уровня населения в других регионах преимущественно: нестабильность финансовой ситуации, рост безработицы (многие семьи не могут позволить себе даже одного ребенка, так как нет уверенности в работе и наличии заработной платы, особенно это развито в таких регионах как: Республика Тыва, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, а также Республика Алтай (эти регионы возглавляют ТОП самых бедных регионов России в 2019–2020 годах. В пятерку регионов России с самой низкой зарплатой попали Кабардино-Балкарская Республика (28 928 руб.) и Алтайский край (29 018 руб.) [3]. При этом стоит отметить, что несмотря на плохую финансовую

ситуацию Российскими регионами с самой большой рождаемостью оказались Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ, Тыва, Ингушетия и Дагестан. Об этом сообщает «Российская газета» со ссылкой на данные Росстата. Что касается округов, с прирастающей численностью населения, то Северо-Западный федеральный округ включает такие регионы как: Санкт-Петербург (2 место среди самых богатых регионов России), регион Южного федерального округа-Краснодарский край занимает 5 место среди самых богатых регионов России. Стоит отметить удивительный факт, регионом с самой большой суммой накопления на одного жителя в 2020–2021 году была Магаданская область, входящая в состав самого малонаселенного Дальневосточного округа России. Рассмотрев статистику и изучив опросы граждан регионов, становится понятно, что на численность регионов несомненно влияет экономическая ситуация, уровень заработных плат и наличие рабочих мест, но среди списка регионов встречаются исключения, которые данной логике не поддаются, например, Республика Тыва, где идет активный рост рождаемости или Республика Ингушетия, где экономическая ситуация падает, но рождаемость увеличивается. Одной из причин такой динамики можно назвать устои и обычаи народов данных регионов России. Стоит отметить, что данная статистика показывает динамику населения в целом, не учитывая направления (рождаемость, отток и т.д.). Если рассмотреть регионы с самым большим оттоком населения, то лидерами являются: Чукотка, Коми, Магаданская и Мурманская. Об этом свидетельствуют данные Росстата за 2020 год. Причинами оттока служат: тяжелая экономическая ситуация, погодные условия, отсутствие инфраструктуры. Очевидно, что покидают территории данных регионов люди в возрасте 18–30 лет. Они едут либо туда, где лучше климат и ниже цены, либо туда, где выше зарплаты и больше работы. Согласно данным рейтинга, также часто россияне уезжают из Еврейской автономной области, Северной Осетии, Хабаровского края, Забайкалья, ещё немало и тех, кто покидает Томскую и Омскую области. Бесспорным лидером по притоку населения за 2019 и 2020 года стал Севастополь. Вместе с тем заметно приросли людьми Ленинградская, и Калининградская области (о чем и свидетельствует статистика). Москва также является регионом Центрального федерального округа с лидирующим числом прироста, но из данного округа только Москва является так называемом «магнитом», остальные регионы федерального округа не являются столь привлекательными для переселения. Также хотелось бы затронуть тему возрастного состава регионов, лидером среди округов с наибольшим числом трудоспособного населения является Северо-Кавказский федеральный округ (58 % от общего числа населения), а не Центральный, как это принято считать, второе место занимает Дальневосточный федеральный округ (57,6 % от общего числа населения) и замыкает тройку лидеров – Северо-Западный федеральный округ (56,4 % от общего числа населения). Меньше всего населения трудоспособного возраста в Приволжском федеральном округе (55,1 % от общего числа населения). Динамика за три анализируемых года лидеров рейтинга не меняет. Но Центральный федеральный округ лидирует по числу населения, которое является старше трудоспособного (25,3 % от общего числа населения).

Для улучшения ситуации более равномерного распределения численности, ведь как показывает статистика, разрыв между самым густонаселенным федеральным округом и наименее населённым составляет 30 000 тыс. человек, что является слишком большим показателем. Выходом из ситуации может быть: развитие инфраструктуры, улучшение уровня образования, развитие малого и среднего бизнеса для создания новых и стабильных рабочих мест (возможны поправки налогового законодательства для регионов в сложной экономической ситуации) и другие условия, которые привлекали молодое поколение остаться в своем регионе и развиваться в нем, а, следовательно, развивать и его.

2. Реальные денежные доходы населения. Сразу стоит отметить, что коэффициент Джини по регионам России за 3 анализируемых года практически не превышает порогового значения, установленного экспертами (0,3–0,4), в 2018 году данный коэффициент составлял 0,413, в 2019 году значение не изменялось, а в 2020 равен 0,406. Это является положительной динамикой, так как говорит о снижении уровня расслоения населения. В целом, показатель не сильно превышает максимальную границу, когда индекс больше, в стране существует высокое

неравенство. Оно замедляет темп экономического развития и формирует «ловушку бедности», при которой общество становится беднее с каждым поколением. Данный коэффициент является одним из тех, которые труднее всего поддаются корректировке. Федеральная служба государственной статистики ежегодно публикует статический сборник по социально-экономическим показателям регионов, в котором отображены данный по 20 % населения разбитыми на 5 групп, очевидно, что первые 20 % – самые бедные и 20 % из пятой группы – самые богатые. Это своего рода децильный коэффициент. Данная отчетность позволила выявить лидеров по разрыву доходов населения, рис. 2.

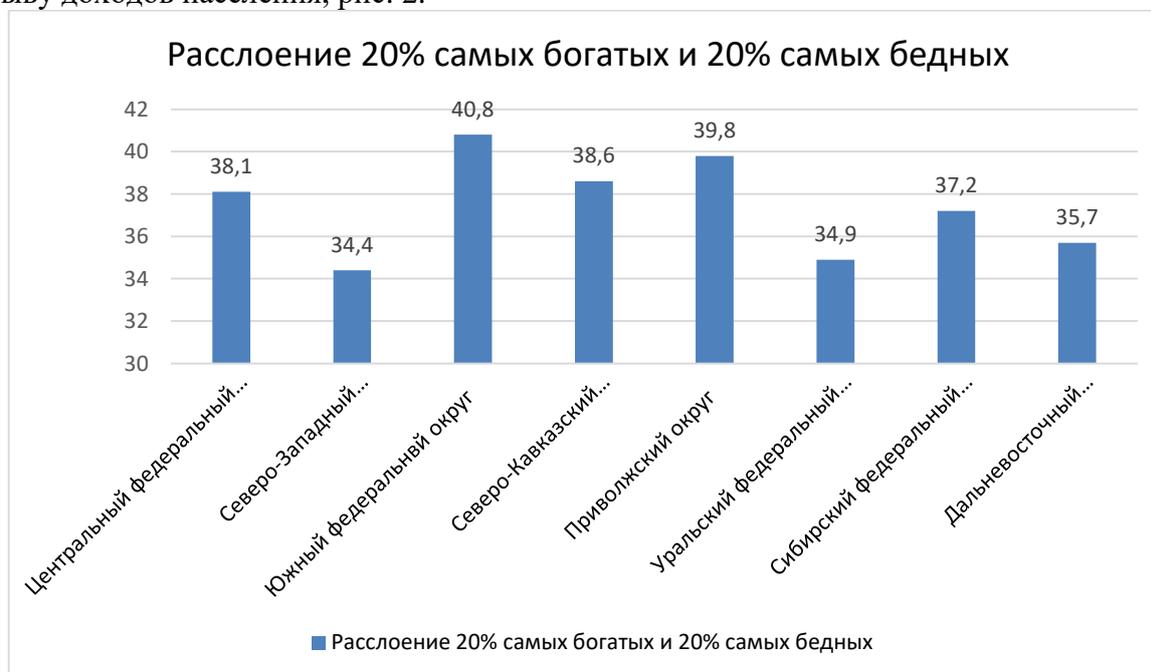

Рис. 2. Расслоение населения по уровню доходов в России по округам

Анализируя график, можно сделать вывод, что самое большое расслоение в Южном федеральном округе, второе место занимают регионы Приволжского федерального округа, на третьем месте Центральный федеральный округ, а самое минимальное расслоение по уровню дохода в Северо-Западном федеральном округе, некоторые регионы которого занимают одни из лидирующих позиций по уровню прироста населения путем миграции из других регионов России. Парадокс также заключается в том, что регионы Южного федерального округа также занимают высокие места по приросту населения, несмотря на такой высокий уровень расслоения. Причиной такого расслоения может быть экономическая ситуация в регионе, то есть наличие рабочих мест, уровень заработной платы, МРОТ, который характерен каждому региону индивидуально.

Число рабочих мест больше всего увеличилось за последние три года в Москве и Московской области, Краснодарском крае, Санкт-Петербурге и Дагестане, при этом в 55 субъектах количество рабочих мест сократилось, что и является одним из аргументов такого высокого уровня расслоения, свидетельствуют результаты рейтинга РИА Новости. Но при этом, если рассматривать общую массу населения, то преимущественное количество людей – это, так называемый, средний класс, который и поддерживает уровень коэффициента Джини относительно в пределах нормы. Самое сильное неравенство в 2020 году было зафиксировано в Ямало-Ненецком автономном округе – там самая обеспеченная группа населения получает в 10,2 раза больше (215,9 тыс. против 21,2 тыс. рублей). В Москве разрыв между богатыми и бедными составил 8,7 раза (177,3 тыс. против 20,3 тыс. рублей). Также в список регионов с самым большим расслоением вошли такие как: Ненецкий автономный округ – разница составляет 9,4, Чукотский автономный округ – 8,5 раз, Сахалинская область – 8,3 раз, Республика Адыгея – 8,2, Санкт-Петербург – 8,1, Краснодарский край – 8, Свердловская область и Якутия – 7,9. Посмотрев на данный список, сразу можно обнаружить одну общую и главную их черту.

Почти все они – лидеры по уровню доходов населения (не считая некоторых регионов, например, Адыгея). Они являются локомотивами экономики, так как именно в этих регионах находятся важнейшие для страны производства консервов и добыча топлива. Только Свердловская область и Краснодарский край в этом рейтинге «среднячки», а в Адыгее доходы и вовсе низкие. Другая причина расслоения – большое количество отраслей экономики с самыми разными зарплатами. Очевидно, что нефтяники зарабатывают больше, чем доярки. Этим, например, объясняется неравенство в регионах, где развита и нефтегазовая добыча, и сельское хозяйство. Также ярким примером расслоения посредством наличия значительно разнящихся отраслей экономики является – Чукотка. В регионе сохраняются традиционные для коренных народов занятия – оленеводство и морской зверобойный промысел, и доходы в этих сферах, разумеется, в разы ниже, чем в добыче золота, угля, меди и олова, которая ведётся там же. Рекомендации в данной сфере предложить достаточно сложно, так как проведя анализ данных Росстата, становится понятно, что расслоение общества в России в целом, также, как и в отдельных регионах обусловлено, в первую очередь, географическим положением, а, следовательно, повлиять на это не возможно. Тем не менее, необходимо развивать промышленность, создавая рабочие места для квалифицированных специалистов (обучение которых будет предоставляться государством или самим предприятием) с достойным уровнем оплаты труда, что позволит сократить разрыв между 20 % самыми богатыми и 20 % самыми бедными, а также решит проблемы занятости или смежным с ней понятием безработицей, а это в свою очередь сократит численность людей в первой группе – самые бедные.

3. ВВП на душу населения. Анализируя прошлый показатель, был сделан вывод, что расслоение в большей части зависит от доходов, которые зависят от приоритетных отраслей региона, которые в свою очередь определяются географическим положением. Валовой региональный продукт помогает увидеть экономическую ситуацию в определенном регионе и понять, какие отрасли можно считать ведущими для экономики конкретного региона, а, следовательно, прогнозировать, люди какой специализации, вероятнее всего, эмигрируют, а какие наоборот мигрируют. Например, в Центральном федеральном округе, в Москве наибольшую часть ВРП составляют оптовая и розничная торговля (28,6 процента), обрабатывающие производства (16,2 процента), операции с недвижимостью (9,6 процента), профессиональная, научная и техническая деятельность (8,2 процента). Именно поэтому городские власти уделяют много внимания этим сферам. А, например, низкая доля сельского хозяйства в ВРП столицы (0,1 процента в 2020 году) говорит о том, что Москва не сельскохозяйственный регион. Росстатом был составлен прогноз, который гласит, что Наихудшие прогнозы динамики роста ВРП в 2020–2024 годах имеют такие регионы: Пермский край и Челябинская область (1,6 %); Владимирская область и Красноярский край (1,1 %); Курская обл. (1,2 %); Костромская область (0,7 %); Сахалинская обл. (-3,1 %); Удмуртская республика и Бурятия (1,4 % и 1,3 соответственно). Динамика экономического роста ВРП предполагается в Чукоткой АО (8,8 %), Иркутской области (8,7 %), Амурской (6,1 %), Магаданской области (5,4 %), Московской (4,9 %), Ульяновской (4,8 %). В лидеры данные регионы выбиваются благодаря реализации различных инвестиционных проектов. Это, в свою очередь, дает возможность спрогнозировать падение доходов населения в регионах, в которых ожидается снижение ВРП на душу населения, а, следовательно, эмиграцию из этих регионов и переезд в регионы с растущим уровнем. Это только усугубит дифференциацию регионов. Также было упомянуто, что рост ВРП планируется преимущественно за счет инвестиционных проектов, а это говорит о значимости инвестиций в регионах, о том, что необходимо создавать условия для привлечения инвестированного капитала, который дает возможности развития региона, а это позволяет сократить уровень расслоения, как между жителями самого региона, так и в целом по России.

Регионы Российской Федерации довольно дифференцированы с точки зрения экономического развития, а также по уровню жизни. Всемирный банк в своем рейтинге поставил Россию на 3 позицию по региональному неравенству [4]. Минфин указывает на то, что основная цель государства в 2022 года сократить эту дифференциацию экономического развития за счет механизмов стимулирующего характера в регионах с пониженным уровнем жизни.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из СПС Гарант (дата обращения 22.02.2022).
2. Плотников, В. А., Лисина, Е. А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации [Текст] / В. А. Плотников, Е. А. Лисина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). – С. 1-9.
3. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 23.02.2022)
4. Сайт Центрального Банка РФ. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 23.02.2022).

ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКОЙ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Новикова Я. Р., аспирант 1 курса экономического факультета

Научный руководитель – Максимова И. В., доктор экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены основные инструменты финансовой политики государства, применяемые в условиях реализации санкционных рисков, и обозначены меры государственной поддержки, направленные на стабилизацию экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: финансовая политика, санкции, ключевая ставка, валютное регулирование, денежно-кредитная политика, бюджетная политика.

INSTRUMENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE FINANCIAL POLICY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF THE ANTI-RUSSIAN SANCTION POLICY

Novikova Y. R., 1st year postgraduate student of the Faculty of Economics

Scientific adviser – Maksimova I. V., Doctor of Economics, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the main instruments of the state's financial policy used in the context of the implementation of sanctions risks, and outlines state support measures aimed at stabilizing the economic situation in the country.

Keywords: financial policy, sanctions, key rate, foreign exchange regulation, monetary policy, budget policy.

Экономика и политика давно перестали быть независимыми друг от друга. Доказательством тому стали современные взаимоотношения Российской Федерации и стран Запада. Введенные санкции со стороны «недружественных стран», в частности, заморозка золотовалютных резервов Банка России, заморозка активов и установление ограничений в отношении российских банков и компаний (ВТБ, Открытие, Сбербанк, Совкомбанк, Газпром, Аэрофлот и другие), привели к росту инфляции, ограничению валютной ликвидности и ослаблению некоторых отраслей экономики. Правительство Российской Федерации совместно с Банком России разработали ряд антикризисных мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в стране, представлены в таблице.

Таблица

Антикризисные меры в условиях реализации санкционных рисков

Направления финансовой политики	Антикризисные меры
Денежно-кредитная политика	- увеличение ключевой ставки; - отмена НДФЛ с доходов от банковских вкладов; - отмена НДС на покупку золотых слитков.
Валютное регулирование	- введение временного порядка осуществления валютных операций; - введение временного порядка операций с наличной валютой.

Направления финансовой политики	Антикризисные меры
Бюджетно-налоговая политика:	- освобождение от уплаты налога на прибыль, освобождение от проверок контрольными и надзорными органами, льготное кредитование и грантовая поддержка организаций определенных отраслей экономики;
Поддержка бизнеса	
Социальная поддержка граждан	- индексация социальных пенсий, кредитные каникулы, увеличение размера МРОТ, повышение прожиточного минимума, повышение зарплат в бюджетной сфере, предоставление единовременных выплат

Источник: составлено автором.

Рассматривая проводимую денежно-кредитную политику, отметим, что ключевая ставка – основной инструмент Банка России, и 28.02.2022 было принято решение об увеличении ставки до 20 % годовых. Вслед за Банком России коммерческие банки подняли до сопоставимого уровня ставки по депозитным и кредитным продуктам, что привело к росту спроса на вклады и накопительные счета и к резкому замедлению потребительского кредитования. В такой ситуации люди предпочитают реже брать кредиты и, соответственно, меньше тратить, и чаще делают сбережения, что ведет к замедлению экономики, снижению покупательной способности и, соответственно, снижению инфляции, что особенно важно в текущей ситуации.

Кроме того, целью данного повышения ключевой ставки являлось предотвращение оттока рублевых средств из коммерческих банков и снижение рисков системного банковского кризиса. Многие банки уже отмечают значительный прирост объемов привлеченных средств. В связи с этим, после пикового повышения депозитных ставок, некоторые организации начали снижать среднюю ставку по депозитам населению с 20 % до 18 %. Так же стоит принять во внимание отмену уплаты НДФЛ с доходов от банковских вкладов за 2021–2022 годы, в соответствии с Законом о мерах поддержки граждан и бизнеса, что делает размещение средств на депозитных счетах еще более привлекательным для граждан.

Еще одной мерой, направленной на применение альтернативного инструмента накопления средств, не подразумевающего кредитный и валютный риск, является отмена НДС в размере 20 % на покупку золотых слитков, что так же положительно скажется на производителях золота, вследствие увеличения внутреннего инвестиционного спроса в условиях неопределенного сбыта за рубеж.

На фоне западных санкций Россия столкнулась с ограниченной валютной ликвидностью. Президент России совместно с Правительством и Банком России определили ряд антикризисных мер, направленных на осуществление эффективного валютного регулирования, с целью сокращения оттока валюты и ослабления давления на рубль.

Временный порядок осуществления валютных операций предусматривает сразу несколько ограничений по расчетам для российских компаний, предпринимателей и граждан, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 и Указом Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81. Антикризисные меры введены до 09.09.2022 включительно. Основные нововведения:

- Обязательная продажа 80 % валютной выручки на валютном рынке. С 28.02.2022 все российские резиденты – участники внешнеэкономической деятельности, обязаны продавать 80 % иностранной валюты, поступившей с 01.01.2022, и зачисленной на их счета по внешне-торговым контрактам.

- Ограничение валютных операций. С 01.03.2022 всем российским резидентам запретили предоставление в иностранной валюте кредитов, займов и иных видов заемных капиталов в пользу нерезидентов России.

С 01.04.2022 Банк России смягчил ограничения, связанные с переводом средств физических лиц в страны, не поддерживавшие санкции против России (ранее действовало ограничение в размере 5 тыс. долларов США в месяц). Граждане теперь имеют право за один календарный месяц перевести со своего счета в российском банке на свой счет за границей или другому физическому лицу до 10 тыс. долларов США либо эквивалентную сумму в другой валюте. Через компании, оказывающие услуги по переводу денежных средств без открытия счета, можно перевести в месяц не более 5 тыс. долларов США или эквивалентную сумму в другой валюте.

Со 02.03.2022 в России действует особый порядок для сделок между резидентами и иностранными лицами недружественных государств [1]:

- на рублевые кредиты и займы лицам иностранных государств;
- на сделки с лицами иностранных государств, в результате выполнения которых происходит возникновение права собственности на финансовые инструменты (ценные бумаги) и недвижимые активы.

Согласно новым требованиям, разрешения на кредитование иностранных лиц будет выдавать Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. Сделки с акциями и недвижимостью можно будет совершать на организованных торгах, но только с разрешения, полученного от Банка России по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 и Распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р.

С 02.03.2022 года действует запрет на вывоз из России наличных денежных средств в иностранной валюте в размере более 10 тыс. долларов США. Данный запрет распространяется не только на американские доллары, но и на любую иностранную валюту, так как размер ограничения устанавливается по курсу доллара США, установленного Банком России на дату вывоза [2].

Кроме того, Банк России с 9 марта по 9 сентября 2022 года вводит временный порядок операций с наличной валютой, предусматривающий следующие ограничения:

- средства с валютных счетов или вкладов клиент может снять в объеме до 10 тыс. долларов США в наличной валюте, средства сверх данного объема – в рублях по рыночному курсу на день выдачи. Данное ограничение, согласно оценке Банка России, отразится только на 10 % валютных счетов, открытых в российских банках, так как 90 % данных счетов не превышают сумму в 10 тыс. долларов США;
- валюта будет выдаваться в долларах США вне зависимости от валюты счета. Конвертация других валют в доллар США будет происходить по рыночному курсу на день выдачи;
- наличную валюту возможно будет получить в кассе банка, при этом банку может потребоваться несколько дней, чтобы доставить деньги в конкретное отделение;
- при покупке валюты через брокерские компании клиентам необходимо оплатить комиссию в размере 12 %;
- сохраняется возможность открытия новых валютных счетов, но снять с них средства, на период ограничений, возможно только в рублях по рыночному курсу на день выдачи;
- продажа наличной валюты гражданам не будет осуществляться банками в период ограничений. Обмен наличной валюты на рубли возможен будет в любой момент и в любом объеме.

Следует отметить, что широкий комплекс мер обусловлен возросшим спросом на валюту среди населения. В текущей ситуации действия Банка России стоит рассматривать как системную меру, когда возможности проводить интервенции на валютном рынке ограничены.

Изменения так же коснулись рынка ценных бумаг. Банк России ввел запрет на продажу российских ценных бумаг иностранными инвесторами и вывод ими средств из России [3]. Целью данной меры является предотвращение вывода средств из страны и поддержание стабильности финансовой системы.

Рассматривая инструменты бюджетно-налоговой политики в условиях реализации санкционных рисков можно выделить следующие меры:

В связи с уходом многих зарубежных IT-компаний с рынка, необходимости разработки отечественных продуктов и предотвращения утечки кадров, государством предприняты следующие меры поддержки для российских аккредитованных IT-компаний:

- освобождение от уплаты налога на прибыль сроком на 3 года;
- освобождение от проверок контрольными и надзорными органами до конца 2024 г.;
- предоставление льготных кредитов на выгодных условиях для продолжения работы и ведения новых проектов по ставке, не превышающей 3 %;
- предоставление грантов (от 3 до 300 млн. рублей) на создание отечественных конкурентных продуктов.

Ростуризмом предусмотрено 3,5 млрд. рублей на реализацию грантовых программ, направленных на поддержку туристического бизнеса в 2022 году [4]. Финансовая поддержка предоставляется в форме межбюджетных трансфертов регионам в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

В целях поддержки сельскохозяйственной отрасли государством приняты следующие меры:

- полугодовая отсрочка платежей по льготным инвестиционным кредитам, срок договоров по которым истекает в 2022 году;
- продление на год краткосрочных льготных займов, срок по которым истекает в 2022 году;
- финансирование льготной сельхозтехники через агролизинг;
- предоставление производителям и переработчикам сельхозпродукции займа по 5% ставке (в том числе 8 тыс. ранее взятых кредитов).

В целях оказания финансовой помощи наименее защищенным слоям населения государством принято решение по увеличению социальных расходов бюджета. Индексация социальных пенсий составила 8,6 %, так же планируется увеличение величины МРОТ, повышение размера прожиточного минимума, предоставление единовременных выплат и повышение зарплат в бюджетной сфере.

Кроме того, в соответствии с Федеральным Законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государством введены кредитные каникулы, направленные на экономическую поддержку населения и бизнеса России, предусмотренные на срок от 1 до 6 месяцев до 30.03.2022. Размер займа, по которому возможно получение отсрочки [5]:

- для потребительских кредитов – 300 тыс. рублей;
- для автокредитов – 700 тыс. рублей;
- для ипотеки – от 3 млн до 6 млн рублей (в зависимости от региона);
- для кредитных карт – 100 тыс. рублей;
- по потребительским кредитам для ИП – 350 тыс. рублей.

Обратиться возможно при условии снижения дохода на 30 % по сравнению со средним доходом в предыдущем году.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что принятые государством антикризисные меры в области денежно-кредитной политики, валютного регулирования, бюд-

жетно-налоговой политики, в части поддержки бизнеса и населения, способствуют укреплению национальной экономики и стимулируют активное развитие импортозамещения на территории страны.

Библиографический список

1. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 04.04.2022).
2. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 04.04.2022).
3. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения 03.04.2022).
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/> (дата обращения 03.04.2022).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ. [Электронный ресурс] Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.04.2022).

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Олейник О. С., доктор экономических наук, профессор
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию метода оценки устойчивого развития региона, выбору и обоснованию показателей, связанных с развитием территории и благосостоянием населения. Результатом является построение рейтинга субъектов РФ, расположенных в Южном федеральном округе, и выявление индикаторов развития.

Ключевые слова: индикаторы, регион, рейтинг, метод, оценка, устойчивое развитие.

NEW PRIORITIES IN ASSESSING SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REGION

Oleynik O. S., Doctor of Sciences (Economic), Professor
Volgograd Institute of Management - branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to improving the method of assessing the sustainable development of the region, selecting and substantiating indicators related to the development of territory and the well-being of the population. The result is the construction of a rating of subjects of the Russian Federation located in the Southern Federal District, and the identification of development indicators.

Keywords: indicators, region, rating, method, assessment, sustainable development.

Сегодня экологические, социальные и вопросы управления оказываются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого развития компаний, государств, регионов, общества. В настоящее время очень быстро нарастают процессы «зеленого» бизнеса, «зеленого» финансирования. По некоторым оценкам, к началу 2021 года на мировых финансовых рынках порядка одного триллиона инвестиций были сопряжены с повесткой ESG, то есть с ответственным отношением к окружающей среде (E – environment); высокой социальной ответственностью (S – social); высоким качеством управления. (G – governance).

Но ESG-повестка не должна ухудшать положение бизнеса, а у многих российских регионов недостаточно средств, чтобы перейти к принципам устойчивого развития. Об этом шла речь в середине января 2022 года на очередном Гайдаровском форуме, где ученые и политики отмечали, что все три буквы повестки ESG связаны с человеком. Сегодня человек стоит в центре всего, социальный фактор стал наиболее важным фактором. Это нам показали два года пандемии. Поэтому приоритетным становится вопрос оценки обеспечения устойчивого развития территории, где главной ценностью является человек. Он главный двигатель прогресса для обеспечения всем необходим членов своей семьи, а государство должно обеспечить безопасность и достойное качество жизни своих граждан.

Внимание экономистов во время кризиса сконцентрировалось на проблемах состояния жизни в регионах. Получило развернутое толкование определение устойчивого развития региона, и ведутся научные исследования по совершенствованию методов его оценки. Многие ученые мира полагают, что информационной основой ранжирования регионов должны быть исключительно официальные статистические данные, а методы оценки унифицированными и более доступными органам власти и широкому кругу населения [8, 9, 10].

Предложенный метод оценки устойчивого развития регионов предусматривает выполнение сравнительного анализа индикаторов субъектов РФ в разрезе федерального округа. Со-

циально-экономическое развитие территорий проходит под воздействием различных факторов, влияющих на устойчивое положение регионов, однако включение в оценку социальных факторов позволяет расширить ее границы. Это позволит более полно охарактеризовать ситуацию в регионе и определить направления действий органов власти для принятия мер по достижению устойчивого развития субъекта РФ.

У каких регионов наиболее сильное (слабое) социально-экономическое положение? Ответ на поставленный вопрос позволит получить ответ на следующий вопрос. Насколько привлекателен регион с точки зрения качества жизни населения?

Существующие методы оценки устойчивого развития российских регионов содержат ряд отличий: предметом исследования являются различные статистические показатели, характеризующие: экономический потенциал, природные ресурсы; инвестиционную привлекательность, уровень жизни населения; и др.; объектом исследования выступают группировки регионов по одному из территориальных признаков (регионы, федеральный округ и др.); содержат различное количество статистических показателей, включают как релевантные, так и нерелевантные данные, а процедура оценки зависит применяемых методов их ранжирования.

В исследовании была поставлена цель – предложить метод оценки устойчивого развития региона, который позволит обосновать оптимальное количество основных экономических показателей, достаточное для определения уровня устойчивости региона; предложить алгоритм ранжирования регионов федерального округа; выявить индикаторы – драйверы в развитии каждого региона; рассмотреть степень привлекательности региона для населения с точки зрения перспектив проживания.

Оценить социально-экономическое развитие конкретных территорий можно на основании применения большого числа различных методик, разработанных как отечественными, так и зарубежными учеными. Оценка развития регионов включает такие цели, как сокращение крайней бедности, обеспечение гендерного равенства, снижение детской смертности, борьба с болезнями, экологические проблемы и другие [1, 4, 5, 6].

Наиболее интересным и отражающим наиболее актуальные проблемы устойчивого развития территорий, на наш взгляд, является метод, предложенный в Целях развития тысячелетия, который включает 18 адаптированных индикаторов [2].

Используя основные оси методов ЦРТ и оценки социально-экономического развития регионов, а также унаследованные идеи ученых экономистов и дополненные современными факторами развития регионов РФ, опыт жизни в условиях пандемии была разработана методика оценки устойчивого развития регионов РФ с учетом качества жизни населения.

В методику включены взаимосвязанные показатели, характеризующие положение региона, позволяющие учитывать интересы населения. Количество показателей – оптимальное число и достаточное для решения намеченной задачи. Достойная жизнь граждан предполагает, что люди обеспечены работой с высокой заработной платой, которую предоставляют эффективно работающие организации, отчисляющие налоги в бюджеты страны и регионов, что позволит органам власти оказывать социальную поддержку населению и решать различные вопросы, связанные с образованием, здоровьем и увеличением продолжительности жизни населения, а рост доходов граждан, позволит сократить уровень бедности.

Оценка положения регионов представляет собой комплексную качественную и количественную оценку социально-экономического состояния, позволяющую определить рейтинг субъектов РФ в пределах федерального округа.

На первом этапе разработки метода была сформирована система индикаторов (социально-экономических показателей), характеризующих устойчивое развитие регионов. Методика включает 15 индикаторов, характеризующих процессы естественного движения населения и миграции, доступность рабочих мест, среднюю заработную плату, социальную поддержку населения, уровень жизни населения, инфляцию, финансовое состояние организаций и региона в целом.

На втором этапе предлагается внимание специалистов сконцентрировать на анализе финансово-экономических показателей. Результаты расчетов дают возможность свести воедино результаты всей диагностики, построить рейтинг устойчивого развития регионов в динамике отдельно каждому анализируемому показателю. А далее, исходя из суммы частных рейтингов по каждому оценочному показателю каждого региона федерального округа, определяется итоговый рейтинг устойчивого развития региона за определенный в рамках федерального округа. При расчете индикаторов и построении рейтинга используются официальные данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной службы по труду и занятости [3, 7].

Основное внимание в методике оценки устойчивого развития регионов уделено выявлению движущих индикаторов (драйверов). Поэтому на третьем этапе на базе выявленных показателей-драйверов и показателей-тормозов осуществляется построение стратегической модели достижения устойчивого развития региона.

Для оценки уровня устойчивого развития субъекта РФ устанавливается аналитиками критериальный уровень выбранных оценочных показателей по классам. Регионы по характеру экономического состояния предлагается разделить на три класса: высший класс, средний класс, нижний класс. Индикаторы на уровне средних величин по федеральному округу являются основанием отнесения региона к среднему классу, лучше средних – к высшему, а хуже средних – к нижнему.

Рейтинг устанавливается специалистами аналитиками для каждого региона в отдельности на основе статистических данных за отчетный год. Исходя из суммы частных рейтингов по каждому оценочному показателю региона, определяется итоговый рейтинг развития субъекта РФ. Таким образом, оценка устойчивого развития региона позволяет охарактеризовать отношение населения к продолжению проживания и/или деятельности в данном регионе, или необходимости поиска других более достойных мест.

Методика оценки устойчивого развития регионов РФ с учетом качества жизни населения апробирована на регионах Южного федерального округа за 2019–2020 годы. Расчеты выполнены авторами отдельно по каждому индикатору. На основании полученных результатов составлен рейтинг устойчивого развития регионов ЮФО за 2020 год. По итогам проведенного исследования первое место в ранжировании занял Краснодарский край. Второе место заняла Волгоградская область. Третье место получила Астраханская область. Четвертое место – у Ростовской области. Пятое место и шестое место разделили г. Севастополь и Республика Адыгея. Седьмое место – Республика Крым. Восьмое место заняла Республика Калмыкия.

Таблица

Рейтинг устойчивого развития регионов ЮФО за 2020 год

Регион ЮФО	Рейтинг (место)	Индикатор	
		Драйвер	Проблема
1	2	3	4
Республика Адыгея	5–6	миграционный прирост населения	высокая численность незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения в целях поиска подходящей работы
Республика Калмыкия	8	высокий естественный прирост населения	низкий уровень среднемесячной заработной платы работников организаций
Республика Крым	7	высокий уровень расходов консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения	низкий уровень денежных доходов населения (в среднем за месяц, в расчете на душу населения)
Краснодарский край	1	высокий уровень доходов населения	высокий уровень индекса цен производителей промышленных товаров
Астраханская область	3	высокий уровень среднемесячной заработной платы работников организаций	высокая миграционная убыль населения

Регион ЮФО	Рейтинг (место)	Индикатор	
		Драйвер	Проблема
Волгоградская область	2	низкие показатели численности незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения	высокая естественная убыль населения
Ростовская область	4	высокий уровень социальной поддержка населения по оплате жилищно-коммунальных услуг	низкие расходы консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения
г. Севастополь	5–6	высокие расходы консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения	низкие финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов

Таким образом, оценка развития региона начинается с анализа статистических показателей и заканчивается обобщением по основным индикаторам – драйверам, что дает возможность свести воедино результаты всей оценки и отразить их в построении прогнозных стратегических ориентиров. Еще одна из основных задач оценки – выявить экономические показатели, по которым территория «проседает», чтобы в дальнейшем региональным органам власти сконцентрировать свои усилия на устранении проблем. Разработанный метод может быть использован в целях продолжения изучения отдельных сторон экономических и социальных отношений органов власти с населением при принятии стратегических и тактических решений по повышению качества жизни населения регионов.

Библиографический список

1. Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н., 2019. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. Т. 1. № 121. С. 54–63.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2015. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития, год. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/node/2860> (дата обращения 10.12.2021).
3. Доклад Социально-экономическое положение России, 2021 г., 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 25.12.2021).
4. Назарова Е. А., 2020. Исследование различий территориального пространства России по конкурентной привлекательности качества жизни // Сборник научных статей ГУАП «Региональная экономика и развитие территорий». № 1 (14). С. 56-67.
5. Олейник О. С., 2008. Информатизация процессов управления развитием региона: общество, статистика, власть. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 424 с.
6. Орлова Л. Н., 2018. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. № 2. С. 16-170. doi: 10.21686/2413-2829-2018-2-161-170.
7. Сайт Федеральной службы по труду и занятости, 2021. URL: <https://data.mos.ru/opendata/7704253064-chislennost-grajdan-nezanyatyh-trudovoy-deyatelnostyu-sostoyashchih> (дата обращения 20.12.2021).
8. Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сергиенко Я. В., Сурков А. А., 2021. Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса // Вопросы статистики. № 2. С. 90-111. doi: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111.
9. Is the UNECE region on track for 2030? Assessment, stories and insights. United Nations. Geneva, 2021. URL: <https://www.unecce.org/> (дата обращения 20.12.2021).
10. List of proposed Sustainable Development Goal indicators for the CIS region. 2015. Based on the survey of CIS National Statistical Offices' opinion. Interstate Statistical Committee of the CIS (CIS-Stat). URL: <http://www.cisstat.com/sdgs/> (дата обращения 20.12.2021).
11. Map on Statistics for Sustainable Development Goals 2nd edition. Conference of European Statisticians. United Nations. Geneva, 2022. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-12/RM2.0_ECE_preprint.pdf (дата обращения 10.01.2022).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

Повстовалов Д. А., студент 4 курса экономического факультета
Научный руководитель – Землянская И. С., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования прибыли организации. Исследуются внутренние и внешние факторы, влияющие на прибыль организации. Представлена схема формирования чистой прибыли (убытка) организации.

Ключевые слова: доходы, расходы, прибыль.

FEATURES OF FORMATION OF PROFIT OF THE ORGANIZATION

Povstovalov D. A., 4th year student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – Zemlyanskaya I. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the features of the organization's profit formation. The internal and external factors influencing the profit of the organization are investigated. The scheme of formation of net profit (loss) of the organization is presented.

Keywords: income, expenses, profit.

Прибыль как экономическая категория представляет собой чистый доход, созданный в сфере материального производства в процессе предпринимательской деятельности. Рассмотрим виды прибыли более подробно.

Валовая прибыль является первым и наиболее весомым по величине видом прибыли. Если выполняется условие, при котором все прямые затраты совпадают с переменными, то валовая прибыль, в свою очередь, совпадет с маржинальной прибылью. Однако чаще всего эти два вида прибыли не совпадают, поскольку прямые затраты и переменные затраты – это различные составные части затрат организации.

Экономическая сущность валовой прибыли заключается в значении прямых затрат – это та прибыль, которую максимально способна извлечь организация в условиях, когда нет необходимости производить какие-либо иные затраты, кроме тех, без которых невозможен выпуск продукции. Данный показатель используют исключительно в аналитических целях, так как величина валовой прибыли на практике недостижима, например, при оценке правильности выбора ценовой политики. Ценовая политика будет приемлемой только при условии положительной величины валовой прибыли.

Прибыль от продаж выступает следующей по порядку расчета прибыли, и её величина меньше величины валовой прибыли. Данный показатель помогает определить реальный финансовый результат от производства и реализации продукции организации, то есть от её операционной деятельности, в него не включаются итоги инвестиционной и финансовой деятельности организации.

Косвенные расходы, связанные с деятельностью организации, обычно включают в себя расходы, связанные с управлением организацией (включая управление производством), а также расходы, связанные с реализацией продукции. Поэтому в отчете о финансовых результатах коммерческие и управленческие расходы выделяют отдельно.

Прибыль до налогообложения рассчитывается следующей по порядку, но её величина уже не так тождественно связана с величиной прибыли от продаж – она может быть как больше, так и меньше.

Прибыль до налогообложения представляет собой обобщённый результат хозяйственной деятельности организации, включая и финансовую, и инвестиционную составляющие. Так, прибыль до налогообложения представляет собой сумму также трех составляющих финансового результата: операционной прибыли (прибыли от продаж), прибыли от финансовых операций и прибыли от инвестиционных операций. При этом существует некая аналогия между прибылью и денежным потоком:

- операционная прибыль является основой, фундаментом финансового результата;
- прибыль от инвестиционных операций носит вспомогательный характер;
- прибыль от финансовых операций, как и в случае денежного потока, играет дополняющую роль – ее задача состоит в дополнительном увеличении общего финансового результата.

Прибылью до налогообложения завершается формирование финансового результата деятельности организации. На следующих этапах расчета отражаются стадии распределения полученной прибыли.

Чистая прибыль представляет собой четвертый этап расчета и первую стадию распределения прибыли. Термин «чистая» отражает «чистоту» данного вида прибыли от внешних воздействий, такая прибыль всецело остается в распоряжении организации для дальнейшего распределения.

При формировании бухгалтерской отчетности, начиная с этапа расчета чистой прибыли, возникают такие расчетные статьи, как налоговые активы и налоговые обязательства. Они являются результатом применения бухгалтерской службой Приказа Минфина России от 19.11.2002 N 114н (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02». Необходимость применения данного ПБУ обусловлена различиями в величине бухгалтерской прибыли и налоговой базой по расчету налога на прибыль организаций. Различия в бухгалтерском и налоговом учете приводят бухгалтера к необходимости введения особых корректировок для того, чтобы связать между собой оба показателя [3, с. 140].

Нераспределенная прибыль, оставшаяся в распоряжении организации, может быть направлена на увеличение собственного капитала организации, перераспределена в резервный фонд для покрытия непредвиденных потерь, в накопительный фонд для формирования средств производственного развития или в фонд потребления для распределения средств в качестве премирования сотрудников и оказания материальной помощи.

Механизм формирования финансового результата показан на рисунке 1 и соответствует бухгалтерской форме Отчета о финансовых результатах.

Отчет о финансовых результатах служит в роли информационной базы и позволяет:

- дать оценку изменения доходов и расходов организации в отчетном периоде, по сравнению с предыдущим;
- проанализировать состав, структуру и динамику валовой прибыли, прибыли от продаж, чистой прибыли;
- выявить факторы формирования конечного финансового результата и динамику рентабельности продаж.

Определяющим в содержании понятия «рентабельность производства» является величина прибыли. В связи с этим установление факторов рентабельности представляет собой, прежде всего установление факторов, влияющих на формирование прибыли.

Величина прибыли зависит от множества факторов. Все их можно классифицировать, разделив на две группы: внутренние и внешние.

Внутренние факторы формируются в процессе деятельности самой организации и влияют на прибыль несколькими способами [4, с. 38]:

- увеличением объёма выпуска и реализации продукции;
- рост производительности рабочей силы;
- улучшения качества продукции и т.д.

Таковыми факторами являются:

- производительность труда работников;
- компетентность управляющего органа;
- наличие собственных оборотных средств;
- ликвидность товара;
- уровень организации производства и др.

Все внутренние факторы можно классифицировать на производственные и внепроизводственные.

Производственные факторы – факторы, характеризующие основные ресурсы, которые использует организация в процессе производства, в том числе трудовые и финансовые ресурсы.

В свою очередь, все производственные факторы подразделяются на две группы: экстенсивные и интенсивные.

Рис. 1. Схема формирования чистой прибыли (убытка)

Примечание – составлено автором.

Экстенсивные факторы, как правило, связаны с простым наращиванием количества используемых ресурсов, к ним относятся:

- покупка земель, дополнительного производственного оборудования, строительство новых цехов и т.д.;
- увеличение численности рабочих и рабочего времени;
- увеличение времени эксплуатации оборудования и др.

Количественное увеличение не всегда гарантирует прирост качества, так из-за экстенсивного пути развития у организации могут возникать дополнительные убытки в виде увеличения дополнительных расходов на обслуживание оборудования, увеличения отходов, возникновение простоя в работе.

Интенсивные факторы производства, напротив, позволяют увеличить темпы роста организации при расходовании меньшего количества ресурсов. К таким факторам относятся:

- совершенствование технологий с целью уменьшения затрат на производство и повышения качества продукции;
- повышение квалификации сотрудников, совершенствование процессов организации производства;
- повышение качества и производственных возможностей оборудования и т.д.

К факторам внепроизводственным будет относиться финансовая деятельность, деятельность организации в области сбыта продукции, штрафы и санкции, условия труда и т.д.

Внешние факторы – это факторы, которые возникают независимо от деятельности организации, но оказывающие сильное воздействие на него. Такими факторами являются, например: конъюнктура рынка; уровень цен на потребляемые материально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы; нормы амортизационных отчислений; природные условия; государственное регулирование цен, тарифов, процентных ставок, налоговых ставок и льгот, штрафных санкций и др.

Внутренние и внешние факторы тесно связаны между собой, с той лишь разницей, что внутренние зависят от организации работы самой организации.

Конечно, сами по себе вышеперечисленные факторы не могут в полной мере повлиять на прибыль организации. Они тесно связаны с его работой в целом, с уровнем профессионализма его управляющей структуры, со стадией жизненного цикла и т.д. Невозможно точно сказать, какой фактор сильнее всего оказывает воздействие на прибыль. Организации необходимо учитывать все факторы и принимать решения комплексно.

Отдельно следует отметить то, что одни и те же факторы могут оказывать абсолютно разное влияние на прибыль. Так, изменение издержек производства (материальных затрат, заработной платы, амортизации) не всегда приводит к росту прибыли. Если основные и оборотные средства используются нерационально, то будут возникать излишние товарно-материальные ценности.

Достижение идеальных показателей, к которым стремится организация, а именно: увеличение выпуска продукции, повышение ее качества и как следствие увеличение прибыли, происходит в результате правильного использования трудовых ресурсов, средств и предметов труда. Грамотно выстроенные бизнес-процессы способствуют уменьшению себестоимости продукции, которая связана с фондоёмкостью производства, материалоёмкостью, нерациональным использованием ресурсов. Это увеличивает показатели интенсивности развития и эффективности производства.

Обобщая всё вышесказанное, укажем, что значение прибыли состоит в том, что она отражает конечный финансовый результат деятельности организации, позволяющий делать выводы об успешности ведения предпринимательства и анализировать, как развивается исследуемая организация. Получение большей прибыли при наименьших затратах, рациональное расходование средств при наиболее эффективном их использовании - одна из основных задач каждой организации. «Финансовый результат – одна из важнейших характеристик деятельности предприятия, который, в свою очередь, зависит от соотношения доходов и расходов, учитываемых на предприятии». [3]

Ориентация на повышение прибыли и рентабельности необходимы для возможности поддержания стабильности предпринимательской деятельности организации и ее развития.

Библиографический список

1. Бреславцева Н. А., Буткова О. В. Состояние и направление развития учета финансовых результатов предприятий: монография. Ростов-н/Д: «Терра Принт», 2018. 200 с.
2. Салова А. А. Понятие, сущность и значение финансового результата предприятия // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2019. № 7 (120). 91 с.
3. Казарян К. В., Кирюшкина Е. С., Землянская И. С. Показатели доходов, расходов и финансовых результатов в учете и отчетности: теоретический и практический аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 3546–3550. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86747.htm>.

О БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВЕ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рыкова А. Н., студент 3 курса экономического факультета

Чумакова Е. А., кандидат экономических наук

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается проблема бедности и неравенства, ее актуальность в современном российском обществе, а также анализ динамики основных социально-экономических показателей, позволяющих оценить уровень данной проблемы и масштабы ее распространения в России.

Ключевые слова: бедность, неравенство, уровень бедности, дифференциация доходов, риск бедности.

ON POVERTY AND INEQUALITY OF THE POPULATION IN THE VOLGOGRAD REGION

Rykova A. N., 3th year student at the economy department

Chumakova E. A., Candidate of Economic Sciences

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses the problem of poverty and inequality, its relevance in modern Russian society, as well as an analysis of the dynamics of the main socio-economic indicators that allow us to assess the level of this problem and the extent of its spread in Russia.

Keywords: poverty, inequality, poverty level, income differentiation, poverty risk.

На сегодняшний день одной из глобальных проблем являются бедность и неравенство, которые до сих пор актуальны в современном российском обществе. Устойчивость социально-экономического неравенства населения, дефицит денежного дохода, возникновение новых рисков в период кризисов – все эти факторы создают необходимость в дополнительном изучении данного явления, постоянном мониторинге и анализе основных показателей бедности и неравенства, а также поиске новых путей решения проблемы как на уровне регионов, так и на территории всей Российской Федерации.

Бедность – это специфическое состояние материальной необеспеченности людей, когда доходы человека или семьи не позволяют поддерживать общественно-необходимое для жизнедеятельности потребление [8]. Она проявляется в отсутствии возможностей участвовать в жизни общества. Согласно руководству европейской экономической комиссии ООН, бедность означает незащищенность, беспомощность и социальное отчуждение людей, домохозяйств и общин. Это уязвимость перед насилием, а часто – жизнь в необустроенных и подверженных опасностям местах, без доступа к чистой воде и санитарии [2].

Методика расчета официальных показателей уровня бедности населения проводилась на основе численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Прожиточный минимум – показатель объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально допустимом уровне, необходимом для поддержания активного физического состояния взрослых, социального и физического развития детей и подростков [1]. Согласно Постановлению Минтруда РФ N 36, Госкомстата РФ N 34 от 28.04.2000 (ред. от 12.03.2001) «Об утверждении Методики исчисления величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации» он определялся на основании потребительской корзины и данных Государственного комитета РФ по статистике об уровне потребительских цен

на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам. С 2021 года были введены новые правила определения «границы бедности» на основе расчетов среднедушевого медианного дохода как для прожиточного минимума, так и для минимального размера оплаты труда (МРОТ) [6]. Размер пособий и меры социальной поддержки по-прежнему рассчитываются исходя из величины прожиточного минимума.

Стоит отметить, что уровень бедности является понятием относительным, так как во многом зависит от материального благополучия конкретного государства. Различают абсолютную и относительную бедность. Так, абсолютная бедность определяется как состояние, характеризующееся лишением основных средств, удовлетворяющих базовые потребности человека, включая пищу, безопасную питьевую воду, санитарные условия, здоровье, жилье, образование и информацию. Данные обстоятельства возникают не только в случае низкого дохода, но и в результате отсутствия доступа к товарам и услугам. С 2018 года Росстат начал рассчитывать показатель относительной бедности – располагаемый доход, составляющий 40% (50 или 60 %) от национального медианного дохода [5]. Важно отметить, что относительная бедность – это социальная, а не окончательная денежная изоляция, и она со временем меняется. По мере роста богатства общества увеличивается количество ресурсов и доходов, необходимых для обеспечения надлежащих условий жизни. Другими словами, относительная бедность рассматривается по отношению к конкретному государству.

Неравенство тесно связано с проблемой бедности населения. Бедность не является синонимом неравенства, она – его следствие. Проблема неравенства – это многогранная тема, она определяется не только дифференциацией доходов. Исследователи отмечают, что «неравный доступ к нематериальным ресурсам, играющим ключевую роль в условиях становления экономики знаний, не позволяет наименее благополучным слоям населения воспользоваться возможностями, открывающимися в связи с глобализацией» [7].

В России существует острая проблема высокой дифференциации доходов населения по географическому принципу. Отмечается, что регионы с газо- и нефтедобывающими отраслями экономики имеют больший экономический потенциал, в отличие от субъектов, профилирующих в промышленности и сельском хозяйстве, что является одной из ключевых особенностей разницы в уровнях доходов населения. Также недостаточное количество рабочих мест на отдельных территориях, низкая оплата труда и минимальное количество социальных гарантий являются основными признаками наименее приспособленных для жизни регионов, в которых сосредоточен большой процент жителей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В субъектах с высоким уровнем жизни количество бедных граждан, как правило, минимально.

В настоящий момент времени в России распространение бедности и социально-экономического неравенства является основной проблемой устойчивого развития страны. Существует ряд ключевых экономических факторов, оказывающих непосредственное влияние на уровень бедности граждан, и, в частности, на жителей территорий определенных субъектов Российской Федерации, где большинство из них имеют доходы ниже среднероссийского уровня.

Одним из важнейших показателей, характеризующих состояние российского общества является среднедушевые денежные доходы населения. Проанализировав основные данные официальной статистики в период с 2013 по 2020 гг., мы можем наблюдать общее увеличение доходов населения на территории России, Южного Федерального Округа (ЮФО) и Волгоградской области. Динамический анализ показателей также свидетельствует об их росте, так средний темп прироста среднедушевых денежных доходов населения в РФ, ЮФО и Волгоградской области за анализируемый период составил 4,97 %, 7,63 % и 4,67 % соответственно.

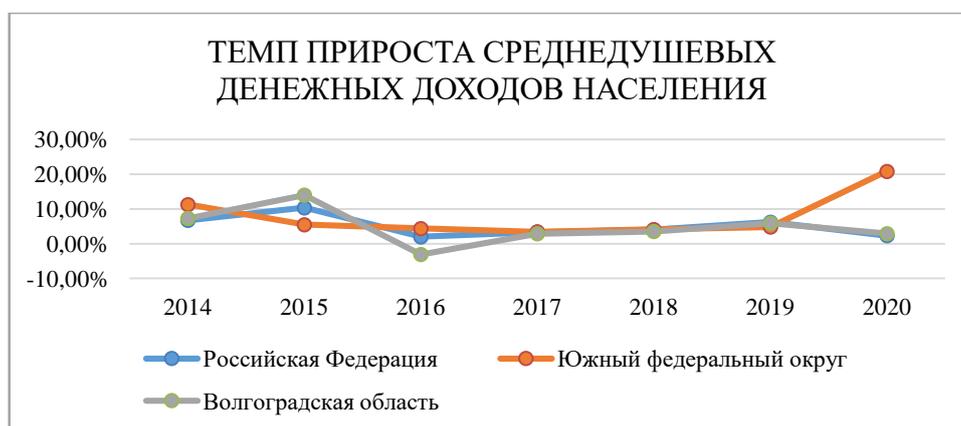

Рис. 1. Динамика темпа прироста среднедушевых доходов населения

Также Росстат сообщил о снижении уровня бедности в связи с увеличением доходов населения, повышением среднемесячной номинальной начисленной зарплаты и пенсий по старости. Отмечается, что на положение граждан и сокращение бедности в значительной мере оказывают влияние государственные программы помощи, в особенности это было заметно в период пандемии. Так, выплаты смогли сдержать прирост бедности и смягчили удар по материальному положению населения, однако имели краткосрочный эффект – аналитики Высшей школы экономики в своем докладе установили, что в 2020 году количество семей без детей, живущих ниже уровня бедности, за время пандемии выросло более чем в два раза – с 3,8 % до 8,3 %, а субъективные оценки материального положения населения нашли отражение на потребительском выборе, что оказало влияние на изменение моделей потребления и сокращение запросов.

Важно отметить, что еще одним ключевым значением, характеризующим уровень бедности в стране является показатель реальных располагаемых денежных доходов населения – средств за вычетом обязательных платежей, скорректированных на уровень инфляции, что дает более четкое представление о спектре товаров и услуг, который могут позволить себе граждане того или иного государства.

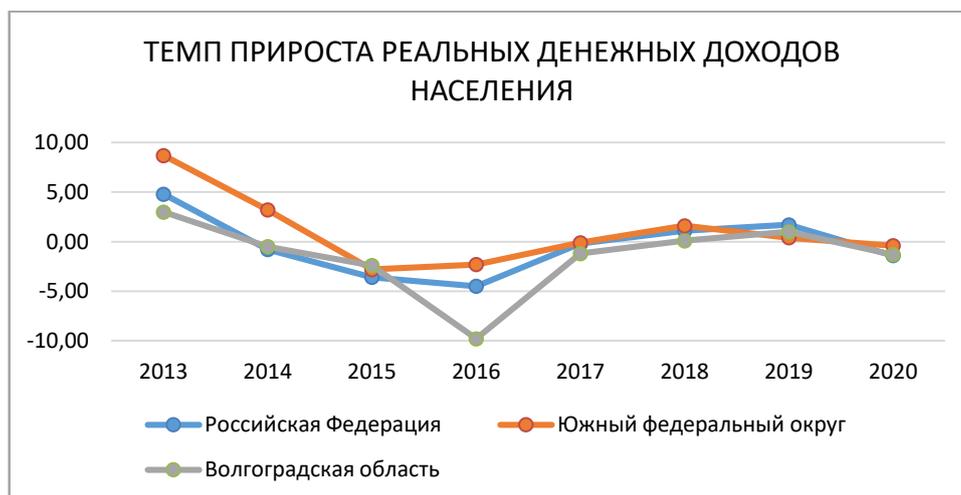

Рис. 2. Динамика темпа прироста реальных денежных доходов населения

Несмотря на рост среднедушевых доходов населения, анализ данных Федеральной службы государственной статистики о динамике исследуемого показателя начиная с 2013 года дает представление о долгосрочной стагнации реальных располагаемых доходов и их периодическом снижении. Наиболее примечательным среди совокупности периодов является 2016 год, когда наблюдалось сокращение среднероссийского уровня доходов на 4,5 %, а в Волгоградской области – на 9,8 %. Несмотря на дальнейшую динамику и выход к положительным

значениям темпа прироста, государство столкнулось с новой проблемой в 2020 году. Так, кризис пандемии привел к новому спаду реальных располагаемых доходов, а их сокращение по России, ЮФО и Волгоградской области достигло уровня 98,6 %, 99,6 % и 98,7 % соответственно (к предыдущему году). Причинами сдерживания восстановления исследуемого показателя можно назвать подавленную экономическую активность, рост безработицы и резкое сокращение спроса в крупных секторах экономики. Дополнительными факторами выступают рост кредитования населения в период экономической неопределенности, а также увеличение уровня инфляции, который составил 4,9 %, что превысило прогноз Министерства экономического развития и оказало непосредственное влияние на рост цен продовольственной продукции и непродовольственных товаров первой необходимости, медикаментов. Специалисты отмечают, что такие социально-экономические явления сопровождаются высоким уровнем неравенства в России, а также создают дополнительные риски, среди которых снижение доверия населения государству, а также возникновение общественных волнений и недовольства среди населения.

Отдельного внимания заслуживает показатель медианного среднедушевого дохода – уровня дохода, для которого одна половина населения имеет значения среднедушевых денежных доходов ниже медианы, а другая – выше. Его преимуществом является наибольшая объективность за счет учета заработной платы в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве, в отличие от среднедушевого дохода, который рассчитывался только по статистическим данным средних и крупных предпринимателей. Увеличение разницы этих показателей отражает разрыв между сверхвысокими зарплатами меньшинства и более низкими зарплатами большинства.

Рассмотрим динамику соотношения медианного среднедушевого дохода и среднедушевого дохода с 2013 по 2020 гг. по данным Росстата. Нетрудно заметить, что второй превышает в среднем в 1,34 раза в рамках общероссийских показателей, и в 1,23 на территории Волгоградской области. К 2020 году мы можем наблюдать сокращение данной тенденции и достижение разницы с 1,35 до 1,33 и с 1,25 до 1,21 раза соответственно.

В заключении проанализируем главный показатель бедности населения - численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности.

Рис. 3. Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Согласно данным статистического ведомства наиболее острым вопрос стоял в 2015 году во время кризиса, когда доля россиян, проживающих за чертой бедности, составила 13,4 % на территории страны и 14,2 % по Волгоградской области, то есть 15,5 млн и 334,6 тыс. чел. соответственно. Такие значения были обусловлены резким падением уровня реальных

доходов граждан в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги и высокой инфляцией. В дальнейшем ситуация несколько стабилизируется, и уже начиная с 2016 года доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума постепенно сокращается. К 2020 году этот показатель составляет 12,1 % по России и 12,0 % в регионе. Однако, несмотря на положительную динамику мы все еще не можем говорить о решении данной проблемы, так как число граждан, находящихся за чертой бедности составляет 17,8 млн человек в стране и 298,9 тыс. в области. Также многие эксперты в числе последствий отмечают социально-политическую нестабильность, снижение стимулирования экономической активности населения, сокращение трудовой мотивации, изменение норм и ценностей на менее продуктивные с точки зрения эффективного экономического развития и др [4].

Что касается проблемы бедности и неравенства в рамках субъективного восприятия населения, то здесь все неоднозначно – мнение россиян переживает трансформационные процессы, и взгляды как на людей, проживающих за чертой бедности, так и на причины данных явлений неоднородны. Сама по себе бедность перестает выступать основой для сочувствия граждан и желания в оказании помощи – теперь на первый план выходят особенности ее причин.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в России до сих пор актуален вопрос дифференциации стоимости жизни между общероссийскими и региональными показателями, что находит свое отражение в разнице между среднедушевыми доходами населения, реальными располагаемыми денежными доходами, величиной прожиточного минимума и другими, не менее важными значениями, необходимыми для определения состояния бедности населения как на территории всей страны, так и в отдельных регионах. И не смотря на сокращение доли населения, находящихся за чертой бедности и классификацию России как страны с доходом выше среднего согласно статистике Всемирного банка на основе валового национального дохода [3], можно с точностью сказать, что проблема бедности по-прежнему открыта и требует особого внимания, так как она затрагивает многих россиян. В данных условиях необходимы улучшение инфраструктуры, создание особых условий для стимулирования экономического роста, осуществление согласованной с регионами политики борьбы с бедностью и улучшение уровня жизни населения.

Библиографический список

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf/>
2. В. В. Моисеев Социальная политика России: история и современность: монография / В. В. Моисеев, С. И. Крамской, В. П. Кожевников. Белгород : Изд-во БГТУ, 2016. 282 с.
3. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
4. Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании [Электронный ресурс] / С. В.Мареева, Н. Е.Тихонова // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-sotsialnye-neravenstva-v-rossii-v-obschestvennom-soznanii> (дата обращения 23.02.2022).
5. Росстат измерит «многомерную бедность» Ведомство оценит уровень жизни россиян по международному стандарту. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2019/5cbf433d9a7947e02d081862/>
6. Утверждены правила определения «границы бедности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/social/359/>
7. Шилкина И. С. Социальное неравенство и бедность в России в свете глобальных трансформаций [Электронный ресурс] / И. С. Шилкина // РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем. М., 2019. 50 с.
8. United Nations Economic and Social Council. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf/

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЫНКА МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Севостьянова С. А., кандидат экономических наук
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем экономической безопасности, происходящих на рынке малоэтажного строительства, связанных с введением карантинных мер против новой коронавирусной инфекции COVID-19. На основе полученных результатов определяются направления снижения угроз при помощи разработки актуальных программ финансирования отрасли строительства малоэтажных домов, совмещающих в себе субсидирование процентных ставок государством и стимулирующих население к повышению финансовой грамотности.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, малоэтажное строительство, инвестиции, недвижимость, народная ипотека, жилье, национальный проект.

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE LOW-RISE CONSTRUCTION MARKET AT THE PRESENT STAGE

Sevostyanova S. A., Candidate of Economic Sciences,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of economic security problems occurring in the low-rise construction market related to the introduction of quarantine measures against the new coronavirus infection COVID-19. Based on the results obtained, the directions of threat reduction are determined by developing relevant financing programs for the construction of low-rise buildings, combining subsidizing interest rates by the state and stimulating the population to improve financial literacy.

Keywords: mortgage lending, low-rise construction, investment, real estate, national mortgage, housing, national project.

Экономическая безопасность государства представляет собой сложную систему, которая характеризуется многоуровневостью и включает следующие составляющие: экономическую безопасность страны, региона, отрасли, отдельного сектора экономики, субъекта хозяйствования и населения.

Особая значимость рынка малоэтажного строительства России на современном этапе проявляется, во-первых, в возросшем интересе жителей к частному домостроению, во-вторых, в возможности решения острой социальной проблемы при помощи данного инструмента, а, в-третьих, в возросших экономических угрозах как внешних, так и внутренних для самого существования такой важной отрасли. Следовательно, эффективное развитие национальной экономики в значительной степени определяется степенью обеспеченности экономической безопасности отдельных отраслей, поскольку только при таком условии могут быть соблюдены национальные интересы государства.

События последних трех лет (2020–2022 гг.), главным образом пандемия COVID-19 и рост геополитической напряженности, оставили отпечаток во всех сферах жизни общества. В особенности изменились предпочтения людей, что повлекло за собой и трансформацию их финансового поведения. В данной научной работе основным объектом исследования выбрано влияние коронавирусной инфекции на рынок малоэтажного строительства, так как геополитические угрозы и их последствия в настоящее время невозможно оценить из-за не начавшегося строительного сезона и имеющихся запасов строительных материалов на складах компаний

[3]. Таким образом, выделим основные факторы, влияющие на рынок малоэтажного строительства для идентификации возможных угроз.

Первым фактором обозначим вынужденный переход на удаленный формат занятости. Это привело к потребности создать рабочее место в своем жилище. Для многих российских семей это стало практически невозможной задачей из-за весьма ограниченной жилой площади. В результате все большее число домохозяйств активнее принимали решения о необходимости расширения жилой площади и переезде. Это спровоцировало угрозу резкого превышения спроса над предложением, что приведет к росту стоимости строительства и готовых домов, а также к росту недобросовестной конкуренции.

Вторым фактором оказалось более лучшее положение домохозяйств с загородной недвижимостью по сравнению с городскими жителями в период прихода теплого времени года, которые имели возможность свободно перемещаться по своему участку даже в период самых жестких карантинных мер. В настоящее время закрытие границ по уже политическим причинам вновь актуализирует вопросы досуга на сведем воздухе. Данный фактор увеличивает такую угрозу как риск усиления социальной напряженности.

Третьим фактором выделим рост инфляционных ожиданий граждан, который привел к повышению инвестиционного спроса на ипотечные кредиты [2]. По данным ВЦИОМа, 46% россиян считают недвижимость самым надёжным способом хранить деньги [4]. При этом рост стоимости недвижимости привел к нивелированию выгоды от снижения ставок по ипотечным кредитам. В современных условиях повышения ключевой ставки возникает угроза резкого сокращения выдаваемых ипотечных кредитов, в первую очередь на загородную недвижимость. Это может привести к росту числа банкротств небольших застройщиков, так как они активно наращивали объемы строительства в течение 2021 года и в этом году планировали реализовать большой объем недвижимости, спрос на которую может упасть.

Помимо названных факторов на рынке малоэтажного строительства можно выделить проблемы экономической безопасности (таблица), которые носят долгосрочный и постоянный характер.

Таблица

Проблемы экономической безопасности рынка малоэтажного строительства

Проблема	Влияние на экономическую безопасность рынка малоэтажного строительства
Несовершенство системы территориального планирования (градостроительной деятельности)	Отсутствие понимания развития территории градостроители сильно ограничивают ее экономический потенциал. Застройка, не предусматривающая удобные зоны торговли, рекреации, парковые зоны, красные линии, приводит к тому, что застраиваемые кварталы непригодны для комфортной жизни, что отражается на цене недвижимости и, следовательно, несет убытки для застройщика и снижение качества жизни для покупателей
Неразвитость инфраструктурного обустройства территорий	Наличие удобной инфраструктуры является определяющим фактором при выборе жилья, что, соответственно, стимулирует или дестимулирует инвестиции в определённые территории. Транспортная доступность, наличие доступа к коммунальным ресурсам (газ, вода, электроснабжение и т.д.), а также к современным благам без которых не обходится жизнь человека (интернет, доставка продуктов питания или других товаров) определяют перспективы развития территорий застройки, а также влияет на стоимость земельных участков

Проблема	Влияние на экономическую безопасность рынка малоэтажного строительства
«Серый рынок» малоэтажного строительства	Значительно число небольших застройщиков либо вовсе не регистрируют свою деятельность, либо сильно занижают официальные суммы по договору для снижения налогообложения. Это приводит к незащищенности потребителей от неисполнения обязательств застройщика, ухудшению качества строительства и нарушению сроков выполнения обязательств
Недостаток квалификации представителей профессионального сообщества при реализации строительных проектов	По сути в малоэтажном строительстве отсутствуют какие-либо нормативы и стандарты, регулирующие качество застройки. Это ведет к попытке сэкономить на строительстве начиная с проекта жилого дома, заканчивая использованием неподходящей технологии. В конечном счете покупатели такого жилья как минимум тратят излишние средства на обслуживание энерго неэффективного жилья, а как максимум находятся в опасности обрушения здания
Падение реальных доходов граждан	Платежеспособность населения является наиболее серьезно проблемы с точки зрения экономической траектории развития данной отрасли. Для большинства населения и ранее было практически невозможно накопить на собственное жилье, то в ситуации ежегодного падения реальных доходов это становится невозможным. При этом ипотечное кредитование в таком случае также не является разумным способом приобретения собственного дома, так как по сути население с точки зрения кредитоспособности все чаще становится нежелательным заемщиком

Необходимо помнить, что центральное место в системе обеспечения экономической безопасности государства занимает экономическая безопасность предпринимательства, которое является необходимым и определяющим признаком рыночной экономики, ее обязательным атрибутом. Как правило, под экономической безопасностью предпринимательства следует понимать такое экономическое положение субъектов предпринимательства, которое характеризуется сбалансированностью и качеством всех имеющихся ресурсов, используемых субъектами хозяйствования в процессе функционирования; способностью противостоять угрозам внешнего и внутреннего характера; возможностью обеспечивать свою деятельность необходимым объемом ресурсов в текущем и перспективном периоде [5].

Отдельно отметим ситуацию на рынке ипотечного кредитования малоэтажной недвижимости в России. В результате возросшего спроса на такие кредиты в реальности оказалось, что банки не готовы к кредитованию загородной недвижимости, за исключением рынка Московской области [1]. К примеру, такие программы как «Сельская ипотека от 1,9 %» подразумевают либо строительство загородной недвижимости исключительно через специализированных застройщиков, либо покупку уже готовой недвижимости со всеми подключенными коммуникациями (в том числе наличие газ в доме как обязательное условие). Такие условия практически невыполнимы в большинстве регионов: специализированных застройщиков просто нет, как и зачастую возможности для подключения газа. Логичным ответом на потребности граждан стало предложение Правительства внедрить программу льготной ипотеки на индивидуальное жилищное строительство по ставке от 6,1 %, которая была запущена 1 декабря 2020 г., но пока получить кредит смогут только семьи с детьми. На данную программу выделено 2,2 млрд рублей и срок ее действия был ограничен 01 декабря 2021 г., но продлен до 1 июля 2022 г. с повышением ставки до 7 % и предельной суммой займа до 3 млн.руб. Однако, в условия резкого роста ключевой ставки очевидным становится будущее повышение ставок даже по льготным ипотечным кредитам.

Таким образом, важность развития данного рынка для экономики России не вызывает сомнений. Формирование базиса для повышения уровня качества жизни населения должно строиться на развитии комфортного и многофункционального жилья. Обозначенные проблемы экономической безопасности рынка малоэтажного строительства могут снижаться не только за счет поддержки ипотечного кредитования граждан, но и через поддержку производителей строительных материалов и застройщиков. Это будет способствовать развитию пригородных территорий, снижению нагрузки на городскую инфраструктуру и формирование загородной, а также позволит стимулировать привлечение молодых специалистов в небольшие города и поселки.

Библиографический список

1. Бабич, С. Г. Усиление региональной дифференциации в сфере ипотечного жилищного кредитования в РФ // Экономические науки. № 186. С. 35-41.
2. Мониторинг объемов жилищного строительства. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishnaya-politika/8/> (дата обращения 23.04.2019).
3. Пятибратов, И. С. Сущность политического риска и его социально-экономические основания / И. С. Пятибратов. М. : Вестник Финансового университета, 2020. 5 с.
4. Сбережения и доход: сколько денег нужно для счастья? Аналитический обзор ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezheniya-i-dokhod-skolko-deneg-nuzhno-dlya-schastya> (дата обращения 08.01.2022).
5. Сергушина, Е. С., Елаева, А. В. Кабанов, О. В., Логинов, В. В. Роль инвестиций в экономике Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. С. Сергушина, А. В. Елаева, О. В. Кабанов, В. В. Логинов // Концепт. 2019. № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-investitsiy-v-ekonomike-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения 21.01.2022)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Севостьянова С. А., кандидат экономических наук

Латышева В. С., студент экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу показателей ипотечного кредитования в России. Выделены позитивные и негативные тенденции на рынке ипотечных кредитов. Отмечается, что при росте объема предоставленных кредитов, в том числе на частные дома и апартаменты, увеличивается просроченная задолженность по предоставленным кредитам.

Ключевые слова: ипотечный кредит, просроченная задолженность, ключевая ставка, недвижимость.

MODERN TRENDS IN THE MORTGAGE LENDING MARKET IN RUSSIA

Sevostyanova S. A., Candidate of Economic Sciences

Latysheva V. S., student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of mortgage lending indicators in Russia. Highlighted positive and negative trends in the mortgage market. It is noted that with an increase in the volume of loans provided, including for private houses and apartments, the overdue debt on loans provided increases.

Keywords: mortgage loan, arrears, key rate, real estate.

Сравнительно недавно ипотечное жилищное кредитование обрело большую распространенность среди граждан Российской Федерации. За счет того, что накопления населения РФ находятся на невысоком уровне, а стоимость недвижимости высока, не у каждого гражданина РФ есть возможность приобрести недвижимое имущество. В данном случае предпочтительным вариантом является обращение к банкам за услугой ипотечного кредитования.

Немало важно то, что ипотечное кредитование является гарантом взаимосвязи между финансами населения, банками и предприятиями, направляя денежные ресурсы в реальный сектор экономики, и стимулирует к развитию множество смежных отраслей (производство мебели, декора, отделочных и строительных материалов и т.д.).

Актуальность выявления современных тенденций на рынке ипотечного кредитования обуславливается необходимостью усиления действия положительных тенденций и поиска методов снижения отрицательных явлений на рынке.

В первую очередь рассмотрим динамику объема предоставленных кредитов в России, используя промежуток 2018–2022 года, которая представлена на рисунке 1.

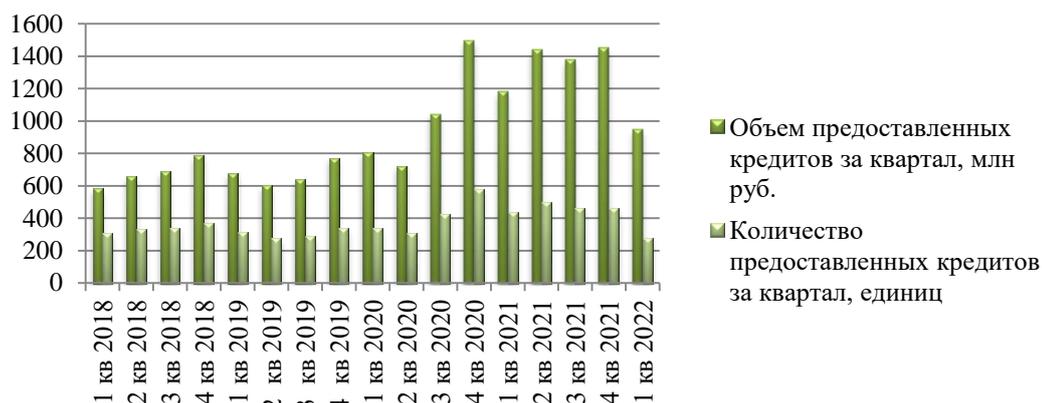

Рис. 1. Объемы ипотечного рынка России за 2018-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе: Показатели рынка жилищного кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения 29.03.2022)

Гистограмма наглядно показывает тенденцию роста объема предоставленных кредитов. Отчетливо виден пик объемов выданных кредитов по объемам в период с 4 квартала 2020 года по 4 квартал 2021 года. Количество предоставленных кредитов нестабильно, самое минимальное значение было зафиксировано во 2 квартале 2019 года, которое составило 274,278 млн. руб., а самое максимально значение было в 4 квартале 2020 года, которое составило 578,621 млн. руб.

Одной из положительных тенденций на рынке ипотечного кредитования можно выделить рост популярности ипотечного кредитования частных домов. В условиях пандемии стало актуально проводить время на свежем воздухе. Но так как не у всех есть загородная недвижимость, сейчас как никогда набирает популярность ипотечное кредитование частных домов. Большинство банков предоставляет ипотечное кредитование частного дома, но есть сложности в получении данного вида кредитования. Таким образом, растет спрос на загородную недвижимость.

В большей степени данный вид кредитования набирает популярность за счет молодого поколения, так как они более мобильны и сейчас как никогда актуальна удаленная работа. По данным ДОМ.РФ на январь 2022 в частном доме предпочли бы жить в 2 раза больше семей, а это 45,4 млн. семей (73 %), нежели в квартире 16,3 млн. семей (27 %) [1].

За последний год число российских семей, желающих жить в собственном доме, возросло на 1,7 млн. Этому поспособствовали ограничения, которые были введены весной 2020 года в целях борьбы с коронавирусной инфекцией, за счет этого россияне стали больше ценить возможность прогулок на свежем воздухе.

По данным ДОМ.РФ 2,3 млн. семей готовы сформировать спрос в 5-летней перспективе, если будет обеспечена возможность строительства домов с желаемыми характеристиками, в т.ч. расположенных в черте города или не более 30 минут от работы. Ежегодный спрос – 460 тыс. домов в год, что примерно в 1,6 раза выше текущего объема ввода индивидуальных домов [1]. Из-за отсутствия предложения домов с желаемыми характеристиками, семьи откладывают решение о покупке дома или приобретают квартиру в многоквартирном доме.

Также можно выделить следующую положительную тенденцию – распространение программ кредитования на покупку нежилого помещения, в частности апартаменты. В настоящее время спрос в розничном сегменте сейчас наблюдается на низком уровне. Но если в ближайшее время будет принят закон о закреплении жилого статуса апартаментов, то можно ожидать повышения уровня привлекательности таких программ, увеличения количества банков, работающих с данной недвижимостью, и обновления условий кредитования, в том числе

включения апартаментов в льготные программы [2]. Но на данный момент этот сегмент сейчас не так динамично развивается, как этого хотелось бы, из-за того, что физические лица зачастую не знакомы с возможностью оформить кредит под залог апартаментов. Так же охлаждает спрос на данный сегмент рынка важный нюанс, заключающийся в том, что сейчас апартаменты не являются жилой недвижимостью.

Среди наиболее актуальных негативных тенденций следует отметить рост просроченной задолженности по предоставленным ипотечным кредитам. В основном её размер растет за счет того, заемщик изначально не оценил свой бюджет, в том числе, у заемщика резко снизились доходы или появились какие-то непредвиденные обстоятельства, а также не редки случаи мошенничества, когда без ведома заемщика по его документам был оформлен ипотечный кредит.

График на рисунке 2 наглядно показывает рост задолженности по предоставленным кредитам и просроченной задолженности по предоставленным кредитам, начиная с 1 квартала 2018 года до 1 квартала 2022 года. В отношении задолженности по ипотечным кредитам на текущий момент существует риск перегрева ипотечного рынка. Этому свидетельствуют соотношение поступлений на счета-эскроу и прироста задолженности по ссудам.

Рис. 2. Задолженность по предоставленным кредитам

Источник: составлено автором на основе: Показатели рынка жилищного кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения 14.03.2022)

Так же к негативным тенденциям относится рост ключевой ставки. В связи с последними событиями после 24 февраля 2022 года, ЦБ РФ повысил ключевую ставку 28 февраля 2022 года, которая составила 20 %, что является историческим максимумом. Это было сделано на фоне санкций и геополитических рисков из-за военного конфликта на Востоке Украины. За счет повышения ключевой ставки выдача ипотечного кредитования заметно сократится. То есть россияне, которые берут ипотечный кредит на жилье, рискуют попасть в очень невыгодное положение. Так как, не имея подушки безопасности в виде сбережений, не смогут погашать платежи. Тем самым просрочка платежей и задолженность по ИЖК увеличится. Рисунок 3 наглядно показывает динамику ключевой ставки. Достигнув максимального значения 20 %, 11 апреля 2022 года ключевую ставку снизили до 17 %.

Рис. 3. Ключевая ставка Банка России

Источник: составлено автором на основе: Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 15.04.2022)

Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент к положительным тенденциям относятся: рост объема предоставленных кредитов, заинтересованность населения в ипотечном кредитовании частных домов, развитие программы кредитования на покупку нежилого помещения, апартаментов. А к негативным тенденциям относится рост просроченной задолженности по предоставленным кредитам, геополитическая нестабильность и рост ставок ипотечных кредитов в следствии за ростом ключевой ставки Банка России.

Библиографический список

1. Жилье и ипотека. Социологический опрос российских семей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://дом.рф/upload/iblock/e03/e036c3e0a7b05a60760b1fb4b03612b9.pdf> (дата обращения 16.04.2022).
2. Банки.ру: в 2022 году возможен рост привлекательности программ кредитования апартаментов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10964688> (дата обращения 16.04.2022).
3. Показатели рынка жилищного кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения 14.03.2022).
4. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения 15.04.2022).

АНАЛИЗ БЮДЖЕТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Скачкова А. А., студент 3 курса экономического факультета
Научный руководитель – Чумакова Е. А., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена изучению доходной и расходной части консолидированного бюджета Волгоградской области с 2011 г. по 2021 г. В результате исследования выявлено, что благосостояние жителей Волгоградской области зависит от эффективности расходования бюджетных средств. Основным направлением расходования бюджетных средств за анализируемый период была социальная сфера.

Ключевые слова: бюджет, консолидированный бюджет, Волгоградская область, доходы, расходы.

ANALYSIS OF THE BUDGET OF THE VOLGOGRAD OBLAST

Skavkova A. A., 3rd year student of the Faculty of Economics
Scientific advisor – Chumakova E. A., Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor
Vologograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of the income and expenditure part of the consolidated budget of the Volgograd oblast from 2011 to 2021. The study reveals that the well-being of the inhabitants of Volgograd oblast depends on budgetary efficiency. The main area of expenditure for the period under review was social expenditure.

Keywords: budget, consolidated budget, Volgograd oblast, income, expenditure.

Бюджет является неотъемлемым атрибутом государства. Бюджет занимает центральное положение в финансовой системе страны и является главной составляющей государственных финансов [6, с. 9].

В статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) бюджет определяется как «форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления» [1, ст. 6]. В этом определении подчеркивается как наличие нескольких уровней бюджетной системы, так и ее двойственность: «с одной стороны, в нем выделяется доходная часть, представляющая собой совокупность финансовых ресурсов для осуществления государственной политики, и, с другой стороны – расходная часть, отражающая конкретные направления использования бюджетных средств» [6, с. 9].

В БК РФ закреплена трехуровневая структура бюджетной системы РФ: «федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ; бюджеты субъектов РФ и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов; местные бюджеты» [1, ст. 10].

Таким образом, бюджет субъекта РФ, или региональный бюджет, представляет собой составную часть финансовой системы РФ и образует ее второй уровень.

Коваленко Е. Г. определяет региональный бюджет как форму «образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения субъекта Федерации» [3].

Бюджеты субъектов РФ состоят из доходной и расходной части.

В соответствии с БК РФ, доходная часть бюджетов субъектов РФ включает в себя три вида доходов: налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Нало-

говые доходы – это регулярные поступления в бюджет субъекта, их размер возможно спрогнозировать заранее. Согласно ст. 56 БК РФ к налоговым доходам бюджета субъекта РФ относятся: «доходы федеральных налогов и сборов, региональных налогов, а также от налогов, которые предусмотрены налоговыми режимами» [1, ст. 56].

Неналоговые доходы – это собственная доходная часть бюджета, они твердо не закрепляются в доходной части бюджета. В соответствии со ст. 57 БК РФ к неналоговым доходам бюджета субъекта РФ относятся: «доходы от использования и продажи имущества, находящегося в государственной/муниципальной собственности; доходы от платных услуг, оказываемых казенными учреждениями; а также средства, полученные в результате применения мер административной, уголовной ответственности, включая штрафы, другие средства принудительного изъятия» [1, ст. 57].

Безвозмездные поступления – это финансовая помощь из других уровней бюджета, а также от физических и юридических лиц. Безвозмездные поступления включают в себя: дотации; субсидии; субвенции; межбюджетные трансферты; безвозмездные поступления от физических, юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств.

Расходы бюджета субъекта РФ – это денежные средства, которые выделяются из данного бюджета на финансовое обеспечение задач и функций, взятых на себя субъектом РФ.

К расходам бюджета субъекта РФ относятся: общегосударственные вопросы, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, образование, культура и кинематография, здравоохранение, социальная политика, физическая культура и спорт, средства массовой информации и обслуживание государственного и муниципального долга.

Таким образом, каждый уровень бюджетной системы РФ значим и занимает важное место в ней. Любой уровень выполняет конкретные задачи и функции и является необходимым составляющим в общей системе финансового обеспечения государства.

Актуальность данного исследования определяется тем фактом, что финансовое состояние жителей Волгоградской области зависит от эффективности исполнения регионального бюджета. Поэтому задачей данной статьи является анализ доходов и расходов бюджета Волгоградской области за период 2011–2021 гг. Основные характеристики консолидированного бюджета Волгоградской области за 2011, 2016 и 2021 гг. (млн рублей) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные характеристики консолидированного бюджета Волгоградской области за 2011, 2016 и 2021 гг. (млн руб.)

	2011	2016	2021
Доходы	78 703,6	101 486,0	165 084,8
Расходы	86 319,8	108 067,4	166 622,8
Дефицит/профицит	-7 616,2	-6 581,4	-1 538,0
<i>Примечание – http://volgafin.volgnet.ru/</i>			

В таблице 1 показано, что в течение анализируемого периода можно наблюдать положительную динамику – тенденцию увеличения общего объема доходов бюджета Волгоградской области (78 703,6 млн руб. за 2011 г., 101 486,0 руб. за 2016 г., 165 084,8 млн руб. за 2021 г.) и расходов (86 319,8 млн руб. за 2011 г., 108 067,4 млн руб. за 2016 г., 166 622,8 млн руб. за 2021 г.). Бюджет исполняется с дефицитом, но за последнее десятилетие размер бюджетного дефицита сократился на 6 078,2 млн руб.

Структура доходов консолидированного бюджета Волгоградской области за 2011–2021 гг. иллюстрируется на рисунке 1.

Рис. 1. Структура доходов консолидированного бюджета Волгоградской области в 2011–2021 гг.

Примечание – составлено автором на основе [2]

Наибольшую долю в доходной части бюджета Волгоградской области в 2011 г. составили налоговые доходы, в частности (помимо налога на прибыль) – налоги на имущество (9,7 %) и налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации (7,7 %). В 2016 и 2021 гг. изменение их доли в общем объеме доходов бюджета оказалось незначительным.

Основные характеристики налоговых доходов консолидированного бюджета Волгоградской области за 2011, 2016 и 2021 гг. (млн рублей) представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Основные характеристики налоговых доходов консолидированного бюджета
Волгоградской области за 2011, 2016 и 2021 гг. (млн руб.)**

Показатели	2011	2016	2021	Вертикальный анализ		
				2011	2016	2021
Налоги на прибыль, доходы	36 646,1	48 747,4	64 910,3	46,6 %	48,0 %	39,3 %
Налог на прибыль организаций	14 658,4	19 420,7	26 280,6	18,6 %	19,1 %	15,9 %
Налог на доходы физических лиц	21 987,7	29 326,7	38 629,6	27,9 %	28,9 %	23,4 %
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	6 047,7	9 342,6	17 352,9	7,7 %	9,2 %	10,5 %
Налоги на совокупный доход	2 960,7	4 996,8	8 411,4	3,8 %	4,9 %	5,1 %
Налоги на имущество	7 649,3	11 897,7	12 056,6	9,7 %	11,7 %	7,3 %
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	42,5	66,3	132,8	0,1 %	0,1 %	0,1 %
ИТОГО ДОХОДОВ	78 703,6	101 486,0	165 084,8	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Примечание – <http://volgafin.volganet.ru/>

В таблице 2 показано, что за период 2011–2021 гг. значительно увеличились налоговые доходы, в частности доходы от налога на прибыль возросли в 1,8 раза и составили 64 910,3 млн руб. (39,3 % общего объема доходов), однако их доля в общем объеме доходов бюджета снизилась в период 2011–2021 гг. с 77,3 % до 65,8 %, уступив место безвозмездным поступлениям, сумма которых за 10 лет возросла в 3,2 раза и в 2021 г. составила 56 427 млн руб. Причиной такой ситуации стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, в условиях которой возникла необходимость поддержки бюджетов субъектов РФ из федерального бюджета для обеспечения эффективности функционирования системы здравоохранения в регионах. Из-за пандемии также произошло снижение деловой активности и как следствие снижение дохода от налога на прибыль и налога на имущество организаций в 2021 г.

Говоря о доходах консолидированного бюджета Волгоградской области, нельзя не отметить тот факт, что за последнее десятилетие росли практически все статьи доходов, за исключением значительно сократившихся доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (за период 2011–2021 гг. сократились на 924,3 млн руб.), доходов от оказания платных услуг и компенсации затрат государства (за период 2011–2021 гг. сократились на 851,6 млн руб.), а также доходов от продажи материальных и нематериальных активов (за период 2011–2021 гг. сократились на 832,5 млн руб.). Существенно сократилась и доля вышеназванных статей доходов в общем объеме доходов бюджета Волгоградской области. Если в 2011 г. доходы от продажи материальных и нематериальных активов составляли 1,6 % общего объема доходов, то к 2021 г. этот показатель составил уже 0,3 %; доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в 2011 г. составляли 4,1% общего объема доходов, к 2021 г. этот показатель составил лишь 1,4 %. Эта тенденция объясняется сокращением числа имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, которое можно продать или сдать в аренду. Значительную роль в этом сыграл переход от планово-командной экономики к рыночной, которому сопутствовала повсеместная приватизация государственной собственности.

Проведенное исследование показало, что приоритетными направлениями при распределении средств бюджета в 2011 г. стали образование (24,8 % общего объема расходов), социальная политика (18,1 % общего объема расходов) и здравоохранение (17,2 % общего объема расходов). По сравнению с 2011 г. в 2016 г. значительно увеличились расходы на социальную политику (возросли на 13 276,1 млн руб. и составили 26,7 % общего объема расходов) и национальную экономику (возросли на 8 891,1 млн руб. и составили 18,7 % общего объема расходов). Расходы на здравоохранение в 2016 г. сократились на 9 068,3 млн руб., что связано с федеральной политикой оптимизации – за 2013 г. было реорганизовано путем присоединения к другим 10 медицинских организаций Волгоградской области (их численность уменьшилась с 232 до 222), на начало 2016 г. в регионе действовали 167 медицинских организаций [5]. После объявления Всемирной организацией здравоохранения о начавшейся пандемии COVID-19 в 2019 г. расходы на здравоохранение возросли почти в 4 раза по сравнению с показателем 2016 г. и составили 22 453,8 млн руб. Расходы консолидированного бюджета Волгоградской области на образование, здравоохранение и социальную политику в 2011–2021 гг. представлены на рис. 2.

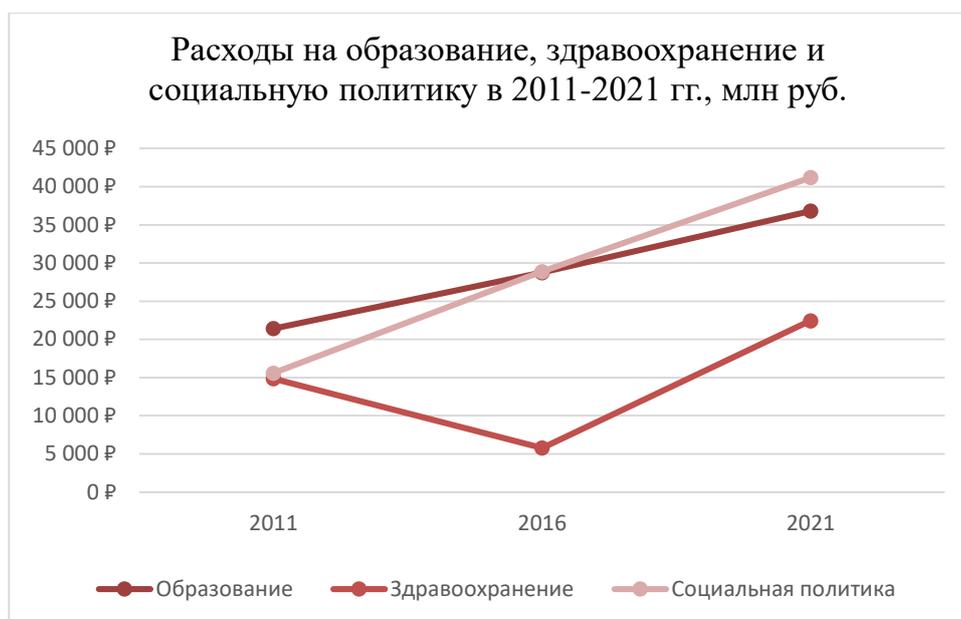

Рис. 2. Расходы на образование, здравоохранение и социальную политику в 2011–2021 гг., млн руб.
Примечание – составлено автором на основе [2]

На рисунке 2 показано, что в 2021 г. преобладающую роль в распределении доходов консолидированного бюджета Волгоградской области сыграли расходы на социальную политику – 24,7 % общего объема расходов, по сравнению с 2016 г. возросли на 12 331,8 млн руб., что, опять же, связано с необходимостью улучшения финансового состояния граждан в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Проведенное исследование показало, что увеличение безвозмездных поступлений в бюджет Волгоградской области говорит о том, что Волгоградская область не способна обеспечивать себя, а существует за счет дотаций из федерального бюджета. В анализируемый период преобладающую роль в доходах бюджета занимают налоговые доходы, почти половина из них – доходы от НДФЛ. Основными статьями расходов в 2011–2021 гг. были расходы на социальную политику, образование и здравоохранение, что свидетельствует о социальной направленности бюджетной политики региона.

Библиографический список

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=365260&dst=100106%2C0#0905024664151338> (дата обращения 25.02.2022)
2. Бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgafin.volgograd.ru/current-activity/analytics/4661/>
3. Коваленко Е. Г., Полушкина Т. М., Якимова О. Ю., Акимова Ю. А. Региональная экономика и управление: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2018. 224 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (дата обращения 25.02.2022)
5. Медицинская недостаточность. Как оптимизация ударила по здравоохранению? | ЗДОРОВЬЕ: Медицина | ЗДОРОВЬЕ | АиФ Волгоград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vlg.aif.ru/health/med/medicinskaya_nedostatochnost_kak_optimizaciya_udarila_po_zdravoohraneniyu
6. Папело В. Н., Голошевская А. Н. Бюджетная система РФ: учебное пособие / В. Н. Папело, А. Н. Голошевская. Новосибирск: изд-во СИУ РАНХиГС, 2014. 224 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (РЕГИОНА): ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ

Соколовский А. А., кандидат экономических наук, доцент

Грибов П. Г., кандидат экономических наук, доцент
РАНХиГС, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена раскрытию роли мониторинга основных параметров обеспечения региональной экономической безопасности в целях эффективной реализации целей и задач социально-экономического развития локальной экономической территории (региона). В статье дается развернутое определение категории «экономическая безопасность локальной экономической территории (региона)», обосновывается необходимость ее постоянного мониторинга, приводятся основные показатели-индикаторы предлагаемые для осуществления оперативного мониторинга экономической безопасности локальной экономической территории (региона).

Ключевые слова: национальная экономика, локальная экономическая территория, экономика региона, мониторинг экономической безопасности, национальная безопасность.

ECONOMIC SECURITY OF THE LOCAL ECONOMIC TERRITORY (REGION): ENSURING EFFECTIVE ASSESSMENT

Sokolovskiy A. A., PhD in Economic sciences, Associate Professor

Gribov P. G., PhD in Economic sciences, Associate Professor
RANEPA, Moscow

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the role of monitoring the main parameters of ensuring regional economic security in order to effectively implement the goals and objectives of socio-economic development of the local economic territory (region). The article gives a detailed definition of the category «economic security of the local economic territory (region)», justifies the need for its constant monitoring, provides the main indicators-indicators proposed for the implementation of operational monitoring of the economic security of the local economic territory (region).

Keywords: national economy, local economic territory, regional economy, monitoring of economic security, national security.

В современной экономической науке и хозяйственной практике, термин «экономическая безопасность» впервые появляется в середине 30-х годов XX века. Реализуя основные положения своей экономической политики направленной на преодоление кризисных явлений, охвативших экономику страны в 1929 году и получивших название «Великая депрессия», Президент Соединенных Штатов Франклин Делано Рузвельт создает специальный государственный орган – Комитет по экономической безопасности (Committee on Economic Security, CES) [2]. Основной задачей, поставленной перед CES стала задача нахождения путей выхода из экономического кризиса и эффективного обеспечения экономической безопасности страны. Эта же задача, но уже в реалиях российской национальной экономики на рубеже второго и третьего десятилетий XXI века, вновь чрезвычайно актуальна поскольку полноценное обеспечение национальной безопасности страны невозможно без обеспечения ее экономической безопас-

ности. Как известно, под экономической безопасностью понимается такое состояние социально-экономической системы, при котором формируются и развиваются наиболее оптимальные условия для эффективного функционирования всех возможных экономических агентов, для экономического роста и повышения эффективности функционирования национальной экономики страны. Однако, эффективное обеспечение экономической безопасности национальной экономической системы не представляется возможным без решения проблемы обеспечения экономической безопасности локальных экономических территорий страны (регионов). Экономика практически любой страны представляет собой «единый организм», элементарными частицами которого являются различные экономические агенты: домохозяйства, предприятия, государство. В структуре национальной экономической системы присутствует совокупность экономических агентов особого рода – локальных экономических территорий (регионов). В свою очередь, каждая локальная экономическая территория (регион) представляет собой совокупность домохозяйств, предприятий, локальных государственных структур. От их эффективного функционирования, в конечном итоге, зависит эффективность функционирования национальной экономической системы в целом. Решение проблем эффективного обеспечения экономической безопасности локальных экономических территорий (регионов), в свою очередь, позволяет, в первом приближении, обеспечивать экономическую безопасность национальной экономики страны.

Под экономической безопасностью локальной экономической территории (региона) страны необходимо понимать такое состояние региональной социально-экономической системы, при котором каждый ее структурный элемент, способен наиболее оптимально реализовать цели и задачи стоящие перед ним в рамках государственных программ социально-экономического развития, эффективно и наиболее полно реализовать локальные социально-экономические цели и задачи, обеспечивая поступательное развитие региональной экономики, эффективно противостоя вызовам и угрозам его экономической безопасности.

Экономическая безопасность локальной экономической территории (региона) представляет собой защищенность его научно-технологического, производственного, кадрового потенциала от всевозможных внешних и внутренних угроз, включающих, к примеру: нарастание вызовов и угроз формирующихся в крайне агрессивной глобальной среде и представляющих собой периодически пополняющийся комплекс экономических и политических санкций, формирование и развитие комплекса угроз связанных с проводимой федеральным центром неэффективной социально-экономической политикой и др. В этой связи, представляется необходимым рассматривать экономическую безопасность локальной экономической территории (региона) как:

- состояние, благодаря которому регион, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, осуществляя рациональное распределение имеющихся и поступающих из федерального центра ресурсов может противостоять различного рода вызовам и угрозам, как внутренним, так и внешним;

- наличие рациональной и эффективно функционирующей системы оценки и обеспечения экономической безопасности локальной экономической территории региона, предполагающей не только ее постоянный мониторинг и своевременную оценку, но и формирование объективного и научно-обоснованного прогноза как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу;

- мобилизацию и рациональное управление всеми имеющимися в регионе социально-экономическими ресурсами осуществляемую в целях обеспечения стабильного и эффективного функционирования локальной экономической системы региона в условиях негативного воздействия угроз, формирующихся в условиях как внутренней, так и внешней среды.

Как известно, основным мотиватором поступательного развития любого экономического агента, являются его экономические интересы. Обеспечивая эффективную реализацию экономической безопасности того или иного экономического агента, мы создаем условия для наиболее полной реализации его экономических интересов. Характеризуя экономические интересы локальной экономической территории (региона) в качестве важнейшей структурной

составляющей национальной экономики страны, мы должны отметить, что эти экономические интересы, как правило, заключаются в обеспечении стабильного воспроизводства социально-экономических ресурсов, приумножении экономического, социального, демографического потенциалов, росте благосостояния проживающих на данной локальной экономической территории людей.

Отдельно необходимо отметить, что для стимулирования развития локальных экономических территорий на государственном уровне предпринимается ряд мер, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата. Наибольшее распространение получили мероприятия, связанные с предоставлением налоговых льгот на отдельные виды деятельности, а также создание особых условий реализации определенных видов хозяйственной деятельности. Примером подобных территорий являются Особые экономические зоны (ОЭЗ) и Территории опережающего развития (ТОР), призванные стимулировать развитие локальных экономических территорий. Однако, бесконтрольная реализация подобных программ превращает их из средства стимулирования развития локальной экономической территории, в область разрастания теневой экономики. Следует отметить, что за годы существования ОЭЗ, экономические успехи данных территорий остаются весьма скромными, а влияние на экономическое развитие локальных территорий и вовсе минимальное. Практика использования подобных инструментов показала, что наделение особым статусом отдельных территорий не гарантирует их успешного развития. Введение подобного статуса на длительный период времени (двадцать и более лет) представляется нецелесообразным, так как низкая активность хозяйствующих субъектов может являться индикатором не востребоваемости подобного особого статуса территории. При реализации подобных программ необходимо понимать, что создание благоприятного инвестиционного климата не может быть основной целью, так как в случае отсутствия соответствующей хозяйственной деятельности и спроса на товары и услуги, подобные мероприятия не принесут ожидаемого экономического эффекта. В условиях развития современной экономики необходимо проводить регулярный контроль и мониторинг деятельности подобных образований, с целью своевременной коррекции их деятельности. В противном случае, из блага, подобные инструменты могут стать величайшим злом для национальной экономики, стимулируя развитие теневого сектора и ухода от налогообложения.

Практическое обеспечение экономической безопасности локальной экономической территории (региона) предполагает наличие эффективного мониторинга текущего состояния экономической безопасности. Чрезвычайная актуальность проблемы мониторинга экономической безопасности региона обусловлена высокой вероятностью формирования и развития кризисных явлений в его социально-экономической системе. Мониторинг экономической безопасности локальной экономической территории должен быть постоянным процессом, а не осуществляться от случая к случаю, по мере необходимости, зачастую обусловленной запросом информации о состоянии проблемы вышестоящими органами государственного управления. Мониторинг экономической безопасности должен осуществляться на постоянной основе и охватывать все социально-экономические процессы происходящие в регионе. XXI век, это не только век информатизации, но и век повсеместного распространения цифровых технологий, а значит в основе постоянного мониторинга экономической безопасности локальной экономической территории (региона) должны лежать соответствующие экономико-математические модели, позволяющие осуществлять ее комплексный мониторинг достаточно быстро и с минимальными затратами. Экономико-математическая модель, используемая для мониторинга экономической безопасности локальной экономической территории должна включать в себя комплекс параметров, необходимых для оперативной оценки состояния экономической безопасности. Эти параметры, а точнее – факторы, влияющие на происходящие в регионе производственные и социально-экономические процессы должны давать представление и о процессе производства, и о процессе распределения, и о процессе обмена, и о процессе потребления. Количество факторов, которые могут быть включены в формируемую модель, может быть достаточно велико, однако именно за счет расширения оцениваемых параметров эко-

номической безопасности региона мы можем получить наиболее объективную картину и представление о формирующихся вызовах и угрозах. Развитие же современных цифровых технологий и совершенствование математического обеспечения процессов социально-экономического анализа позволяют нам оперативно получая необходимую информацию. принимать обоснованные, необходимые, соответствующие управленческие решения. Имеющийся практический опыт управления социально-экономическими процессами формирующимися и развивающимися на локальных экономических территориях (регионах) подтверждает необходимость использования для оперативной оценки состояния экономической безопасности региона расширенного комплекса ее индикаторов. Формирование подобного перечня индикаторов позволяющих объективно оценить основные параметры обеспечения экономической безопасности локальной экономической территории представляется первоочередной задачей практической реализации мониторинга.

Более того, в рамках мониторинга текущего состояния экономической безопасности локальной экономической территории (региона), целесообразно определение ее «нормативного уровня» (оптимального), который следует поддерживать на постоянной основе. Любое отклонение от этого «нормативного уровня» является сигналом, предупреждением о нарушении оптимального состояния экономической безопасности, основание для нейтрализации возникающих рисков нарушения стабильности, препятствующей эффективному развитию локальной экономической территории (региона).

Объективную оценку соответствия, мониторинг состояния экономической безопасности локальной экономической территории «нормативному уровню» или, как его характеризуют отдельные авторы «пороговому значению» состояния экономической безопасности, целесообразно осуществлять на основе формирования системы показателей отражающих основные социально-экономические особенности того или иного региона.

Нахождение данных индикаторов в пределах «нормативного уровня» свидетельствует об отсутствии активных угроз экономической безопасности локальной экономической территории (региона), а выход за его пределы, о нарастании угроз социально-экономической системе, ее вступлении в период нестабильности, когда обострение и нарастание социальных конфликтов способно нанести существенный урон региональной экономической безопасности. В Государственной Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в концентрированной форме, нашли свое отражение основные национальные, а значит и экономические интересы нашей страны. Важнейшими из них являются: - способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства; - сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в объемах, которые могли бы причинить ущерб национальным интересам России; - исключение зависимости экономики от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране; - поддержание приемлемого уровня жизни населения, недопущение выхода показателей уровня бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы за границы, максимально допустимые с учетом социально-политической стабильности в обществе; - устойчивость финансовой системы, банковской системы и национальной валюты; - должный уровень развития российского финансового рынка и рынка ценных бумаг; - снижение и эффективное управление внешним и внутренним долгом; - обеспечение финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности; - сохранение единого экономического пространства и развитых межрегиональных экономических отношений, обеспечивающих соблюдение общегосударственных интересов и функционирование единого общероссийского рынка или интегрированной системы региональных рынков с учетом их производственной специализации; - определение и обеспечение необходимого государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать нормальное функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях. [1]. Основная доля перечисленных экономических интересов, актуальна и применительно к локальной экономической территории (региона).

Представляется, что в основу формирования системы индикаторов позволяющих осуществлять мониторинг экономической безопасности локальной экономической территории (региона) должны быть положены показатели, характеризующие «объем валового регионального продукта в стоимостном выражении», его динамику, размер – на душу населения региона, сопоставление с валовым региональным продуктом аналогичных регионов и локальных экономических территорий. Другими, не менее важными индикаторами, которые было бы целесообразно использовать для целей мониторинга могут быть «доля обрабатывающих производств в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости», «доля машиностроения в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг», «удельный вес инвестиций в основной капитал», «объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг», «объем государственного внутреннего долга региона в % к валовому региональному продукту». В число основных индикаторов региональной экономической безопасности следует включать показатели относящиеся к социально-экономическому блоку, такие как: «уровень безработицы» (с подразделением по половозрастным группам, по уровню образования и др.), «численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума», «среднегодовой уровень инфляции», «число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения». Индикаторы предлагаемые для осуществления эффективного мониторинга экономической безопасности локальной экономической территории (региона) следует отнести к числу основных. Наличие совокупности «основных индикаторов» означает, что их перечень для каждой локальной экономической территории (региона) может изменяться и дополняться в соответствии с целями и задачами социально-экономической политики реализуемой на уровне данной структурной составляющей национальной экономики страны.

Библиографический список

1. Указ Президента № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.04.2021)
2. Ананьев А. А. (2011). Анализ подходов к определению понятия «национальная экономическая безопасность» // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. № 6. С. 21–27.
3. Ахмедуев А. Ш. Теоретико-методологические основы механизма обеспечения экономической безопасности региона // <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-mehanizma-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona/viewer>
4. Гутман Г. В., Лапыгин Ю. Н., Прилепский А. И. Экономическая безопасность региона: Теория и практика. Москва: Наука, 1996. С. 19.
5. Корнилов М. Я., Юшин И. В. Экономическая безопасность: учебное пособие // М. Я. Корнилов, И. В. Юшин-3-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 320.
6. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В. В. Карпова, А. А. Кораблевой. Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. С. 128.

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ В 2020–2021 ГГ.: ОСОБЕННОСТИ, ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Сорокина Е. В., студент экономического факультета
Научный руководитель – Марянина Л. А. старший преподаватель
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрен уровень безработицы в России и Германии на 2021 год. Выявлены основные тенденции и особенности безработицы, трудности на рынке труда, в том числе спровоцированные пандемическим кризисом. Намечены основные прогнозы и пути стабилизации.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, рабочая сила, пособия по безработице, неполная занятость, краткосрочная работа.

UNEMPLOYMENT IN RUSSIA AND GERMANY IN 2020–2021: FEATURES, MAIN TRENDS, FORECASTS AND SOLUTIONS

Sorokina E. V., student of the Faculty of Economics
Scientific adviser – Maryanina L. A. senior lecturer
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article examines the unemployment rate in Russia and Germany for 2021. The main trends and features of unemployment, difficulties in the labor market, including those provoked by the pandemic crisis, have been identified. The main forecasts and ways of stabilization are outlined.

Keywords: unemployment, labor market, labor force, unemployment benefits, underemployment, short-term work.

Безработица на макроуровне является одним из индикаторов, который показывает экономическое состояние страны на сегодняшний день. При росте показателей безработицы доходы населения, а также покупательная способность снижаются. Безработица оказывает прямое воздействие на каждого человека, так как при отсутствии работы снижается реальный уровень жизни населения. Сравним показатели безработицы в Германии и России.

Число безработных в Германии в ноябре 2021 года снизилось по сравнению с предыдущим месяцем на 60 000 до 2 317 000 человек. С учетом сезонных колебаний количество безработных уменьшилось на 34 тысячи. По сравнению с ноябрем прошлого года это на 382 тысячи меньше. Уровень безработицы снизился на 0,1 процентного пункта до 5,1 процента, что на 0,8 процентного пункта ниже, чем в ноябре 2020 года.

На ежемесячной пресс-конференции 30.11.2021 в Нюрнберге Детлеф Шееле заявил: «На рынке труда за последние несколько месяцев продолжилось восстановление. Последствия нынешней, тревожной ситуации с короной в Германия пока почти не проявляются» [3].

Неполная занятость, которая также учитывает изменения в политике рынка труда и краткосрочную нетрудоспособность, в ноябре составила 3 095 000 человек. Это на 401 000 меньше, чем год назад.

Прежде чем приступить к краткосрочной работе, компании должны сообщить об ожидаемой потере работы. Согласно последним данным о проверенных объявлениях, с 1 по 24 ноября включительно на 104 000 человек была указана краткосрочная работа [3].

В среднем за год число людей, живущих в Германия и считающихся безработными, сократилось с 2005 года. Тем не менее, даже в 2021 году многие люди по-прежнему страдают от безработицы.

Количество безработных в Германии распределяется неравномерно. Одними из низкими региональными показателями занятости отмечаются на юге – в Баварии и Баден-Вюртемберге. Более худшая ситуация с рабочими местами наблюдается в бывшем ГДР, Бремене и Берлине.

Немцы активно переезжают с востока страны на юг. Так как там лучше карьерные перспективы, выше средняя зарплата, более развитая инфраструктура. Юг ФРГ немцы шуточно называют Speckgürtel страны – жировой запас талии.

Последствия безработицы очевидны: пострадавшие часто больше не могут финансировать средства к существованию из своего кармана. Для этого случая существует страхование по безработице.

В Германия люди, страдающие безработицей, имеют социальную защиту. Любой, кто теряет работу, обычно может получить пособие по безработице 1 в первую очередь. Если заинтересованный субъект не найдет новую работу даже по истечении срока ссылки, он может подать заявку на услуги Hartz-4 в соответствующем центре занятости [4].

Пособия для безработных в Германия

Безработицу могут вызвать разные причины. Часто это происходит без вины человека. Для того, чтобы пострадавшие все еще могли иметь деньги на жизнь, существуют различные льготы. Так, например, работники ежемесячно вносят часть зарплаты в страхование по безработице. Именно это происходит, когда работающий внезапно становится безработным.

Если люди еще не нашли новую работу в начале безработицы, можно начать с получения пособия по безработице 1.

Чтобы получить пособие по безработице 1 непосредственно с началом безработицы, необходимо своевременно обратиться в Федеральное агентство по трудоустройству с просьбой о приеме на работу. Этот шаг должен быть сделан не позднее, чем за три месяца до начала безработицы.

Необходимо работать по социальному обеспечению не менее 12 месяцев в течение двух лет до наступления безработицы, чтобы иметь право на получение пособий по ALG-1.

В отличие от пособия Hartz-4, сумма пособия по безработице 1 устанавливается индивидуально для каждого получателя пособия. Безработные имеют право на выплату в размере 60 процентов от средней чистой заработной платы в день за последние двенадцать месяцев. Претензия может возрасти до 67 процентов, если у них или спутника жизни безработного есть один или несколько детей.

Деятельность играет определенную роль в течение последних пяти лет, прежде чем человек стал безработным. Максимальный срок получения пособия по безработице 1 составляет два года.

Если не найдена новая работа по истечении максимального периода времени, то можно претендовать на льготы Hartz-4 от Центра занятости.

Чтобы получать пособия Hartz-4 из Центра занятости при нынешней безработице нужно соответствовать следующим требованиям:

- Человек в состоянии работать минимум 3 часа в день.
- Старше 15 лет.
- Младше немецкого пенсионного возраста 65-67.

Если безработный соответствует этим требованиям, можно подать заявку на получение пособий Hartz-4 в соответствующем центре занятости. Чтобы определить потребность в помощи, обязательно нужно раскрыть свои активы.

В отличие от получения пособия по безработице 1, для ежемесячного набора правил Hartz-4 существуют фиксированные суммы, которые выплачиваются каждому получателю пособия. Это ежемесячная сумма, которую можно получить, если нет дополнительного дохода.

Набор правил Hartz-4 предназначен для удовлетворения повседневных потребностей. Например, в него входят деньги на еду, одежду, передвижение в общественном транспорте или отдых. Кроме того, расходы на электроэнергию должны быть оплачены из набора правил.

Однако арендная плата не входит в набор правил. Стоимость проживания также оплачивается отдельно. Это определено в § 22 пункта 1 Социального кодекса II. В этом контексте важно отметить, что стоимость проживания и отопления должна быть разумной. Адекватность зависит от местного уровня аренды и количества людей, живущих в семье. Таким образом, по всей Германии могут возникнуть большие различия в разумной стоимости проживания.

Безработный должен стремиться к новой работе, и Агентство по трудоустройству или Центр занятости помогут в этом. Если он не выполняет обязанности по поиску нового места работы, ему грозят санкции Hartz-4.

Несмотря на то, что по европейским меркам процент неустроенных трудоспособных лиц в Германии невелик, правительство страны прилагает определенные усилия, чтобы снизить его еще больше, в частности, с помощью следующих мер:

- временных ограничений в выплате пособия по безработице. Материальная помощь предоставляется в течение некоторого периода, а затем ее выплата прекращается. Это мотивирует граждан не жить годами на государственные деньги, а заниматься поиском работы;
- предоставления длительно безработным оплачиваемых за государственный счет мест в частном секторе, социальных и муниципальных структурах;
- переквалификации в смежные, более востребованные профессии и повышение квалификации по имеющимся специальностям;
- субсидирование работодателей, которые принимают на работу длительно безработных лиц.

А также поощрение мелкого и семейного предпринимательства, обеспечение географической мобильности, организация общественных работ, в основном для молодежи, подготовка кадров к конкретному производству, в Германии очень развита система тарифных соглашений.

В ближайшем будущем рынок труда Германии будет восстанавливаться менее динамично, чем в последнее время. Об этом свидетельствует новое исследование. Опережающий индикатор Нюрнбергского института исследований занятости (IAB) в ноябре упал на 0,8 до 104,0 пункта. Это было третье снижение подряд. Тем не менее, барометр рынка труда по-прежнему находится в диапазоне выше среднего.

Он основан на опросе всех агентств по трудоустройству в Германии относительно их ожиданий на следующие три месяца. В случае особенно плохого развития рынка труда это будет 90 баллов, а в случае чрезвычайно хорошего развития – 110 баллов.

В России безработица имеет свои особенности.

Экономический кризис, вызванный пандемией короны, также привел к тому, что многие россияне стали безработными. Ранее довольно низкий уровень безработицы вырос до 6,3 %, что является самым высоким показателем за десять лет.

В начале 2021 года к безработному относилось 5,8 % от всех жителей страны, а к середине весны показатель снизился до 5,4 %. В 2022–2023 гг. специалисты прогнозируют безработицу на уровне 4,7 % [2].

В первую очередь, проведем исследование на уровне округов:

- Центральный федеральный округ – средний уровень безработицы – 4,5 %. Это самое низкое значение;
- Северо-Западный федеральный округ – 5,3 %;
- Южный федеральный округ – 6,2 %.
- Северо-Кавказский федеральный округ – 14,9 %.
- Приволжский федеральный округ – 5,3 %.
- Уральский федеральный округ – сегодня уровень безработицы тут составляет 5,7 %.
- Сибирский федеральный округ – безработица достигла на начало 2021 года 7,3 %.

- Дальневосточный федеральный округ – уровень безработицы зафиксировался на значении 6,8 %.

Минимальная безработица в округах – Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском, где проблем с трудоустройством практически нет.

Многие русские очень гибки в плане работы в пространстве и даже с ребенком и конусом тянутся на несколько тысяч километров дальше для подходящей работы. Это не обязательно должно соответствовать собственному образованию, 64 % российских работников работают на работах, не соответствующих их образованию, что намного выше, чем в Германии (37 %) [5].

Важную роль трудовые мигранты традиционно играют на вспомогательных работах на строительных площадках. Некоторые строительные работы застопорились во время пандемии. В то же время процветали услуги онлайн-доставки, сегмент рынка, который еще более современен и разнообразен в России за счет отечественных корпораций новой экономики, таких как Яндекс, чем в Центральной Европе [5].

Точно так же, в отличие от немецкоязычных стран, услуги по доставке и строительная площадка оплачиваются одинаково. Таким образом, очень многие сотрудники решили, что носить еду и другие продукты питания на самом деле проще, чем кирпичи и цемент, и сменили работу, объясняет Алексей Сахаров из ведущего российского онлайн-агентства по трудоустройству SuperJob газеты gazeta.ru текущая тенденция.

Для предотвращения в Российской Федерации сокращения рабочих мест в 2021 году правительство подготовило несколько пакетов мер поддержки. Так первый предусматривает помощь социально незащищенным слоям населения, а также среднему и малому бизнесу. Общая сумма составила 2,1 триллиона рублей.

Следующий пакет регулирует оказание безвозмездной помощи малым и средним предпринимателям для выплаты заработных плат. Работодатели будут выплачивать средства из расчета один МРОТ на каждого сотрудника.

Минимальный размер пособия по безработице в 2021 году 1,5 тыс. руб, а максимальный подняли до уровня минимальной оплаты труда и теперь пособие составляет 12,13 тыс. руб. Эта мера позволила простимулировать официально зарегистрироваться в центрах занятости. [1].

Однако максимальная длительность получения пособия – 12 месяцев. Также максимальный размер выплачивается только первые 3 месяца, а далее 5000 рублей. Окончательная сумма выплаты пособия по безработице зависит от среднего заработка до увольнения: первые три месяца – 75 %, потом – 60 %. Эти меры помогут простимулировать поиск работы.

Право на получения пособия имеют те граждане, которых, в соответствии с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации», признали безработными. Для того чтобы гражданина признали безработным, он, в первую очередь, должен быть старше 16 лет, быть зарегистрированным в центре занятости населения, быть трудоспособным, но не иметь работы и постоянного заработка.

Таким образом, немецкий и российский рынки труда столкнулись в период пандемии коронавирусной инфекции с различными проблемами, которые потребовали быстрой реакции и регулирования основных направлений политики в сфере занятости. Одним из наиболее главных вопросов стал вопрос о безработице. Органы исполнительной власти предприняли комплекс мер по поддержке безработных как в Германии, так и в России [2].

Проанализировав показатели, можно сделать вывод о том, что динамика снижения роста безработицы характерна для обеих стран в 2021. Органами исполнительной власти был предпринят широкий комплекс мер по поддержке бизнеса как в Германии, так и в Российской Федерации. Также ряд аспектов, такие как выплаты пособий, мер борьбы с безработицей, коэффициент трудовых миграций имеют существенные различия. В целом, по мнению специалистов, для обеих стран характерны положительные прогнозы с понижением показателей безработицы и улучшения состояния рынка труда.

Библиографический список

1. РБК [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения 20.11.2021). Текст : электронный.
2. Кашепов Алексей Владимирович, Афонина Кристина Викторовна, Головачёв Никита Валерьевич Рынок труда РФ в 2020–2021 гг.: безработица и структурные изменения // Социально-трудовые исследования. 2021. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-rf-v-2020-2021-gg-bezrobotitsa-i-strukturnye-izmeneniya> (дата обращения 03.12.2021).
3. DIE BUNDESAGENTUR FÜR ARBEIT [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://www.arbeitsagentur.de/news/arbeitsmarkt-2021> (дата обращения 02.12.2021) Текст : электронный.
4. Arbeitslosigkeit in Deutschland: Soziale Absicherung für Arbeitslose [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://www.arbeitsvertrag.org/arbeitslosigkeit/> (дата обращения 19.10.2021) Текст : электронный.
5. Russland: Hohe Arbeitslosigkeit und großer Arbeitskräftemangel [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://www.heise.de/tp/features/Russland-Hohe-Arbeitslosigkeit-und-grosser-Arbeitskraeftemangel-4991704.html> (дата обращения 20.11.2021) Текст : электронный.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Суркова В. В., старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита

Капотова К. О., студент 3 курса экономического факультета

Проценко А. А., студент 3 курса экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В последнее время всё больше потребителей финансовых услуг становятся жертвами мошенничества. Различного рода махинации широко освещаются в СМИ, но число обманутых людей значительно не уменьшается. Рынок финансовых услуг становится уязвимым для мошенников вследствие низкой финансовой грамотности населения. В то же время нелегальные финансовые организации практикуют новые схемы обмана потребителей и более сложные виды финансовых преступлений. Государство совместно с Центральным банком предпринимают различные меры по обеспечению стабильности финансового рынка, а также защите потребителей в банковской, страховой и инвестиционной сфере. Однако необходимым остается просвещение населения в вопросах финансовой грамотности, а также в части прав потребителя финансовых услуг.
Ключевые слова: финансовый рынок, нелегальные финансовые организации, мошенничество, Банк России, Центральный банк Российской Федерации.

COUNTERING ILLEGAL ACTIVITIES IN THE FINANCIAL MARKET

Surkova V. V., Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit

Kapotova K. K., 3rd year student of the Faculty of Economics

Protsenko A. A., 3rd year student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. Recently, more and more consumers of financial services have become victims of fraud. Various kinds of frauds are widely covered in the media, but the number of deceived people does not decrease significantly. The financial services market is becoming vulnerable to fraudsters due to the low financial literacy of the population. At the same time, illegal financial organizations are practicing new schemes to deceive consumers and more complex types of financial crimes. The State, together with the Central Bank, is taking various measures to ensure the stability of the financial market, as well as consumer protection in the banking, insurance and investment sectors. However, it remains necessary to educate the population on financial literacy, as well as on the rights of consumers of financial services.

Keywords: financial market, illegal financial organizations, fraud, Bank of Russia, Central Bank of the Russian Federation.

По данным Банка России в 2020 году на финансовом рынке было обнаружено 1549 субъектов с признаками незаконной деятельности. Такие компании, индивидуальные предприниматели, различные проекты осуществляли нелегальную деятельность по предоставлению финансовых услуг. Среди всех участников было выявлено 3 наиболее крупных по численности вида мошенничества. К ним отнесли: «черных кредиторов», финансовые пирамиды и нелегальных форекс-дилеров [1].

При этом более половины всех махинаций приходится на нелегальных или «черных» кредиторов. Подобные организации осуществляют деятельность по предоставлению займов без лицензии на то от Центрального банка РФ. Чаще всего такие фирмы используют схожие

названия и логотипы известных банков, также маскируются под микрофинансовые организации. Мошенники пользуются желанием потребителей сэкономить, предлагая небольшие проценты. Зачастую жертвами «черных» кредиторов становятся люди, которым было отказано в кредите в лицензионном банке из-за плохой кредитной истории. В последний год деятельность нелегальных кредиторов начала переходить в онлайн. Теперь для предоставления займа мошенникам не нужен личный контакт. Обезопасить себя можно, проверив лицензию конкретной финансовой организации в справочнике на сайте Банка России.

Вторым по величине видом мошенничества в 2020 году стали нелегальные форекс-дилеры – это мошеннические проекты, зачастую не имеющие выхода на биржи. Как правило, такие компании для привлечения клиентов используют форму консультационных или обучающих центров для торговли на рынке форекс. Потребитель предлагается приложение, с внедренной фишинговой программой. Фишинг (phishing) – мошеннические письма, в которых отсутствуют вредоносные вложения, но содержащие различные ссылки, переходя по которым пользователь подвергает опасности свои конфиденциальные данные. Именно потому, что данные ссылки распространяются в социальных сетях в личных сообщениях конкретным пользователям, данный вид мошенничества наиболее сложен в мониторинге.

Около 30 % нелегальных форекс-дилеров позиционировали себя как иностранные организации, зарегистрированные во Франции, Германии, США. Такие организации находятся вне зоны российского надзора. Проверить форекс-дилера также можно на сайте Центробанка в специальном разделе. У нелегальной организации не будет лицензии.

Среди нелегальных субъектов финансового рынка были выявлены 222 организации с признаками финансовых пирамид. Банк России отмечает, что 45 % таких организаций осуществляли свою деятельность в Интернете. Реклама данных проектов осуществлялась на популярных видеохостингах, страницах блогеров в социальных сетях. Организация такого бизнеса – сетевой маркетинг, когда доход участника зависит от привлеченных им новых участников. Деятельность такого рода организации незаконна и осуществляется без лицензии Банка России.

В категорию иное попали 111 субъектов, совершающие нелегальную деятельность на финансовом рынке, но не попадающие ни под одну их 3-х групп.

По результатам выявления нелегальных организаций на финансовом рынке было возбуждено около 800 уголовных и административных дел, также принято более 1580 мер реагирования.

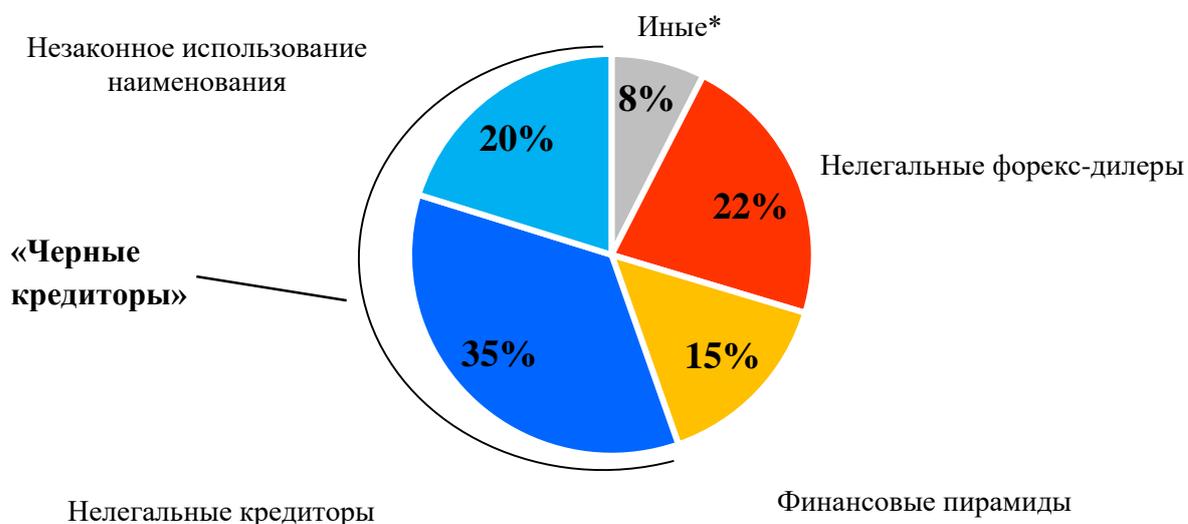

Рис. 1. Структура субъектов нелегальной деятельности на финансовом рынке в 2020 году

В последнее время отмечается переход нелегальных услуг в сеть Интернет. Такая тенденция вызвана с одной стороны ограничительными мерами, введенными в стране в период пандемии, а с другой с развитием онлайн-серверов и ростом спроса на дистанционные услуги.

Центральному банку также необходимо заниматься совершенствованием мониторинговых и поисковых систем для более оперативного выявления нелегальной деятельности в сети Интернет. Существенно ускорил бы работу закон о досудебной блокировке сайтов, предлагающих незаконные финансовые услуги.

Защита прав потребителей финансовых услуг – это одна из приоритетных задач Центрального банка РФ. Необходимо отметить, что потребитель имеет право на полную и достоверную информацию, на отказ от услуги, на надлежащее качество и своевременность услуги, право на возмещение ущерба и прочие. Для случаев, когда эти права нарушаются, в Банке России было образовано специальное структурное подразделение – Служба по защите прав потребителей и обеспечение доступности финансовых услуг (СЗППиОДФУ Банка России).

Центральный банк РФ разместил на своём портале опрос о безопасности финансовых услуг. В данном опросе клиентам банков и страховых компаний, то есть гражданам и юридическим лицам предлагается принять участие в опросе о безопасности услуг, которые предоставляют различные финансовые организации. [2]

Респондентов просят дать оценку кредитной организации либо страховой компании, в которой они обслуживаются, в том, как полно и как часто клиентам предоставляется информация о рисках мошенничества. Опрашиваем предлагается ответить на ряд вопросов о частоте сбоев сервисов, про то, как оперативно действуют финансовые организации при совершении мошеннических действий и т.д.

Сбор информации проводит Центральный Банк РФ. Результаты данного социологического исследования дадут общую картину о мнении потребителей в сфере безопасности финансовых услуг. Полученные показатели будут полезны в организации эффективной работы Банка России с его подразделениями, а также и при организации просветительских работ, направленных на повышение уровня финансовой грамотности. Опрос можно будет пройти анонимно на сайте Банка России до 3 декабря 2021 года.

Также 25.09.2017 Правительством РФ совместно с Банком России была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности на 2017–2023 годы. Целью данного документа является повышение уровня и качества жизни человека за счет его грамотного поведения в области использования качественных финансовых услуг и продуктов. В 2020 году по заказу Центробанка Институтом фонда «Общественное мнение» был осуществлен третий замер уровня финансовой грамотности в России. По его результатам наблюдается рост общих показателей финансово-грамотного населения. Однако, по международной методике, разработанной ОЭСР, индекс вырос незначительно – с 11,8 баллов в 2017 году, когда проводился первый этап Стратегии до 12,4 баллов в 2020 году. Данный индекс учитывает показатели, изменяющиеся очень медленно: базовые понимания экономики, отношения к деньгам, элементарное финансовое поведение. Институт фонда «Общественное мнение» учитывает также изменение показателей, измеряющих российскую специфику. В 2020 году был отмечен рост грамотного финансового поведения с 34 % в 2017 до 39 %.

У населения изменился уровень знаний о финансах. Если в 2017 году уровень информированности об организациях, занимающихся защитой прав граждан на финансовом рынке составлял 38 %, то к 2020 году показатель повысился до 50 %. Доля понимающих суть процентного процента увеличилась на 8 %. Так же изменился уровень сберегательного поведения граждан, скорее всего этому поспособствовали условия пандемии, так как именно в этот период люди стали чаще задумываться о необходимости накоплений. Если в 2017, доля имеющих подушку безопасности год составляла 37 %, то в 2020 году показатель повысился до 47 %. Доля делающих регулярные сбережения к 2020 году увеличилась на 5 %. Доля справляющихся со своими финансами выросла на 7 %. Необходимо также отметить активное внедрение программ по повышению финансовой грамотности в школьные программы (степень осуществления 85,7 %).

Таким образом, к 2020 году уже можно отметить рост финансово-грамотного населения. Ниже приведены значения российского индекса финансовой грамотности (соединяющего в себе индекс ОСЭР и показатели российской специфики). Результаты измерения финансовой грамотности опубликованы на сайте Банка России [3].

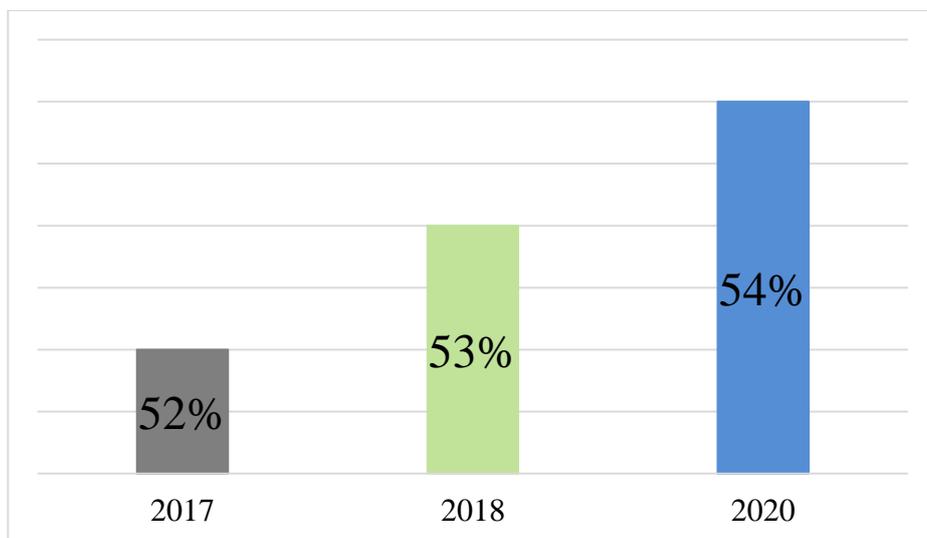

Рис. 2. Динамика индекса финансовой грамотности населения в России за период 2017–2020 гг.

Однако не стоит останавливаться на достигнутых показателях. Необходимо вести постоянную работу с населением по вопросам финансовой грамотности. Ведь мошенники не стоят на месте, разрабатывая новые схемы обмана. Поэтому знание основ финансов, бережное отношение к деньгам и понимание их ценности должно прививаться населению ещё со школьного возраста.

Библиографический список

1. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. Текст: электронный // cbr.ru: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/currency_control/2020/ (дата обращения 26.12.2021).
2. Безопасность финансовых услуг: опрос Банка России. Текст: электронный // cbr.ru: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12384> (дата обращения 26.12.2021).
3. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап. Текст: электронный // cbr.ru: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения 26.12.2021).

МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Суркова В. В., старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита
Курочкина Ю. Ю., студент 3 курса экономического факультета
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Для экономики современной России неотъемлемой частью является развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), которые оказывают влияние на экономический рост страны. Поскольку при наступлении кризисов этот сектор зачастую оказывается одним из наиболее уязвимых, государство обеспечивает МСП некоторым рядом гарантий, оказывает меры поддержки для их стабилизации в перспективе на экономический рост.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, кризис, государственная поддержка, национальный проект.

MEASURES AIMED AT RESTORING THE STABILITY OF THE SUBJECTS SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Surkova V. V., senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit
Kurochkina J. J., 3th year student of the Faculty of Economics
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. For the economy of modern Russia, an integral part is the development of small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as SMEs), which have an impact on the economic growth of the country. Since this sector often turns out to be one of the most vulnerable when crises occur, the state provides SMEs with a number of guarantees, provides support measures for their stabilization for economic growth.

Keywords: small entrepreneurship, medium entrepreneurship, crisis, state support, national project.

В экономической истории современной России за последние почти 30 лет произошли три полномасштабных кризиса: кризис 1998 г., 2008–2010 гг. и 2014–2015 гг., а также можно выделить разразившийся в 2020 г. мировой кризис на фоне появления новой инфекции. Для российской экономики их течение оказалось крайне тяжелым испытанием, преодолеть и предупредить которое необходимо для дальнейшего развития страны и стабилизации многих социально-экономических показателей.

Одним из приоритетных направлений развития экономической среды России является поддержка МСП. К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям, установленным частью 1.1 статьи 4 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», хозяйственные общества, товарищества и партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [11].

Тогда возникает вопрос, почему же правительство, а вместе с ним региональные и муниципальные власти заинтересованы в развитии малого и среднего бизнеса и индивидуальных

предпринимателей. Дело в том, что рост показателей их доли в валовом внутреннем и валовом региональном продукте означает:

- появление новых рабочих мест и совершенствование фактора занятости;
- увеличение доходов домохозяйств и улучшение качества жизни населения;
- стабильные налоговые поступления в местные, региональные и федеральный бюджеты;
- инвестиционную привлекательность региона для создания и развития нового бизнеса.

Основная цель работы заключается в рассмотрении государственных мер поддержки МСП в отдельном регионе – Волгоградской области. Одним из наиболее приоритетных направлений развития экономики региона является малый и средний бизнес – самый мобильный и динамичный сектор экономики, в то же время обеспечивающий формирование конкурентной среды, занятость населения, предоставление потребителю широкого спектра товаров и услуг, тем самым воздействуя на изменения спроса на рынке.

В рамках содействия предпринимательскому сектору Правительство Российской Федерации утвердило национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [8]. В субъекте реализуются все пять направлений проекта [3]:

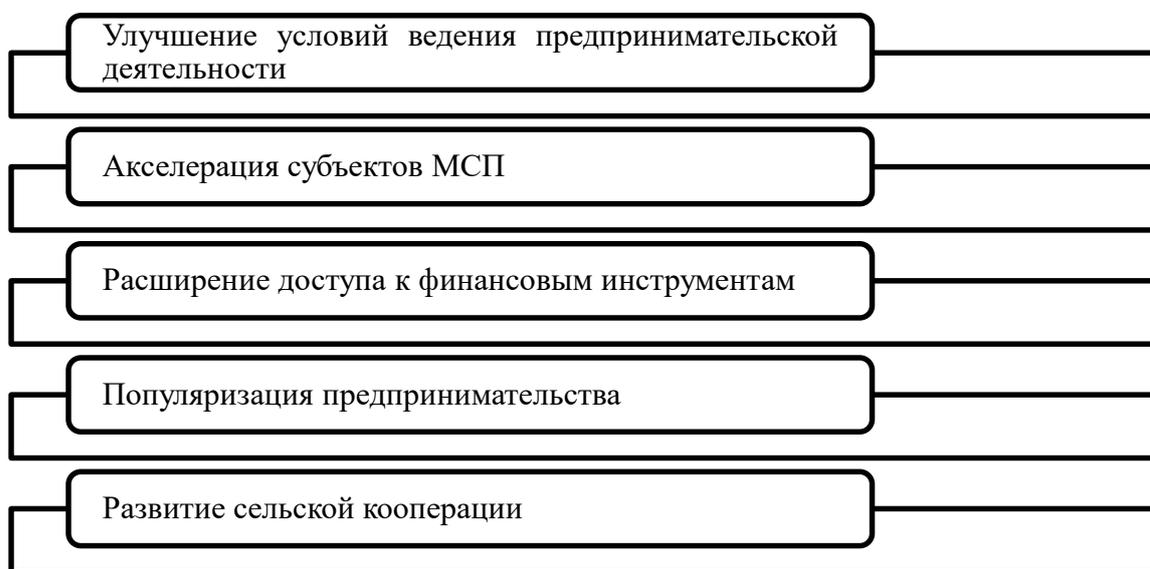

Рис. 1. Основные направления национального проекта на 2018–2024 гг. в Российской Федерации

Необходимо отметить, что поддержка малого и среднего бизнеса выражается в таких формах как: финансовая, информационная, консультационная, имущественная; в сфере образования, ремесленничества, инноваций и промышленного производства; поддержка субъектов МСП, осуществляющих внешнеэкономическую и сельскохозяйственную деятельность.

Так, на территории Волгоградской области функционирует центр «Мой бизнес» в рамках национального проекта поддержки малого и среднего бизнеса, благодаря которому предприниматели могут получить финансовую и нефинансовую помощь.

Финансовую поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства оказывают различные структуры (рис. 2).

Гарантийный фонд

- Предоставление поручительств по обязательствам субъектов МСП

Фонд микрофинансирования предпринимательства

- Предоставление напрямую микрозаймов субъектам МСП

Рис. 2. Субъекты финансовой поддержки МСП

Нефинансовая поддержка оказывается субъектам малого и среднего предпринимательства в нескольких формах (рис. 3).

Центр поддержки предпринимательства

- Оказание комплекса информационно-консультационных услуг, реализация мероприятий

Центр инжиниринга

- Повышение технологической готовности субъектов МСП, помощь в внедрении инноваций, повышений конкурентно способности производителей

Центр поддержки экспорта

- Содействие выходу субъектов МСП на иностранные рынки товаров, услуг и технологий

Центр инновационной социальной сферы

- Содействие в продвижении продукции социальных предпринимателей

Центр прототипирования

- Содействие в инновационной деятельности, создании новых производств, проектировании и изготовлении изделий субъектам МСП

МФЦ

- Предоставление комплекса государственных, муниципальных и дополнительных услуг, необходимых для ведения предпринимательской деятельности

Центр молодежного инновационного творчества

- Обеспечение доступа молодежи к современному оборудованию для реализации их инновационных идей

Рис. 3. Виды нефинансовой государственной поддержки МСП на территории Волгоградской области в 2018–2024 гг.

О результатах проводимой экономической политики в рамках поддержки МСП в Волгоградской области можно говорить, основываясь на данных статистики Федеральной Налоговой Службы (ФНС) – на конец 2019 г. в регионе было зарегистрировано 78,3 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса, на конец 2020 г. – 73,5 тыс., на 10.11.2021 г. – 72,4 [4]. Вероятнее всего на значительное сокращение числа предприятий за прошедшие несколько лет повлияла пандемия, а также принятые Правительством РФ ограничений, которые и привели к упадку МСП, указанные автором на рисунке 4.

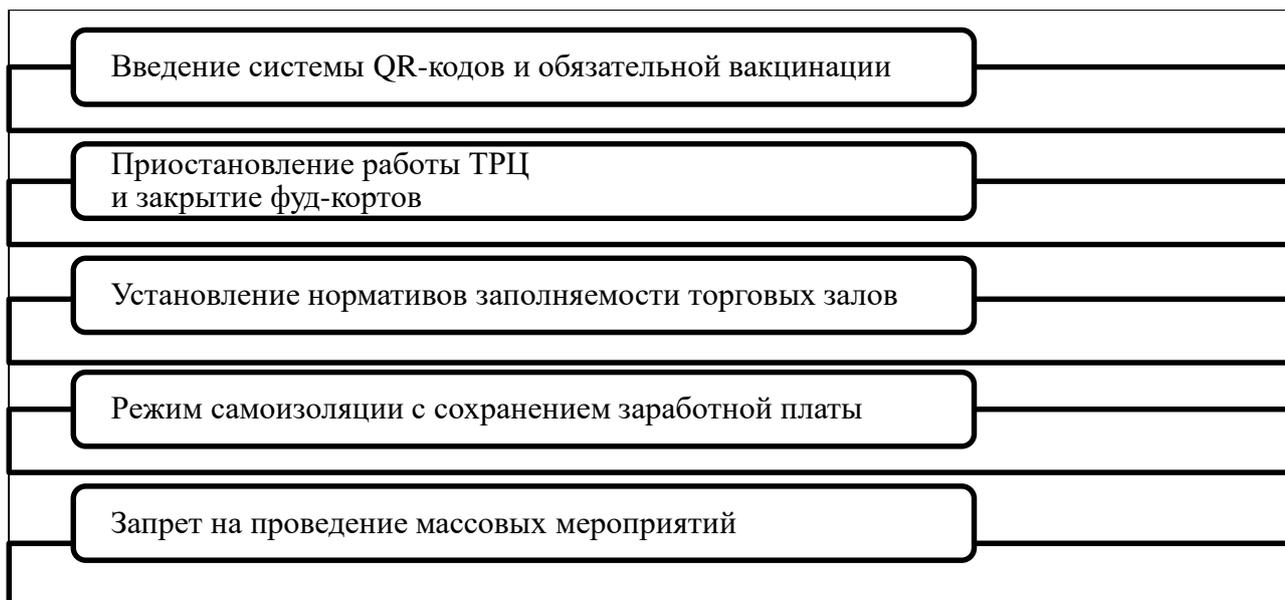

Рис. 4. Ограничения, вводимые для борьбы с пандемией, в Волгоградской области в 2020–2021 гг.

Россия оказалась втянута в очередной финансовый кризис в 2020 г. Начиная с весны, когда правительство отправило население страны на самоизоляцию, были предприняты различные социально-экономические меры поддержки граждан. По заявлению министра финансов РФ будет направлено 9 % ВВП на поддержку экономики России в 2020–2021 гг. [5]. Но, безусловно, имеет значение не то, сколько будет выделено денег, а то, каким образом они будут распределяться и на что будут потрачены.

Однако, несмотря на то, с чем пришлось столкнуться как и предпринимателям, так и самому аппарату управления с начала 2020 г., государственные меры поддержки МСП продолжали осуществляться. Важно отметить, что также были введены и другие меры: мораторий на банкротство, отсрочка и снижение налоговых и страховых платежей, безвозмездная финансовая помощь, кредит на зарплату по ставке 2 % с возможностью списания, были расширены программы льготного кредитования, снижена административная нагрузка, предоставлены кредитные и налоговые каникулы и др. [9].

В отчете Губернатора А. Бочарова о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2020 г. приведен ряд проведенных мероприятий, оказывающих непосредственное влияние на экономическое развитие региона. Были оказаны меры поддержки 3774 субъектам малого и среднего предпринимательства и самозанятым гражданам. На экспорт выведены за прошедший год 62 субъекта МСП (в 2019 г. – 60 субъектов МСП). Зарегистрировано 15 новых фермерских хозяйств (в 2019 г. – 24 фермерских хозяйства) и 257 субъектов МСП (в 2019 г. – 154 субъекта МСП) [7]. На реализацию национального проекта в 2020 г. было потрачено свыше 380 млн. руб. из федерального и регионального бюджетов.

Об эффективности проводимых мероприятий поддержки МСП можно говорить исходя из официальных данных службы государственной статистики по Волгоградской области. Несмотря на то, что количество предприятий малого и среднего бизнеса с 2019 г. заметно уменьшилось, показатели оборота позволяют сделать вывод о том, что меры, предоставляемые государством предпринимателям, целесообразны. Обороты и другие показатели деятельности МСП представлены в таблице.

Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области за период 2018–2021 гг.

	2018	2019	2020	2021
Количество субъектов МСП (ед.)	80831	78322	73533	72746 (на 10.12)
Количество занятых МСП (ед.)	198 944	185 475	181 677	168 906 (на 10.12)
Средняя заработная плата работников МСП (руб.)	27 800 руб.	29 300 руб.	37 000 руб.	30 700 руб.
Обороты МСП				
Средние предприятия (млн. руб.)	2018	2019	2020	2021
	81919,8	71276,4	87527,2	–
Малые предприятия (без микропредприятий) (млн. руб.)	178525,5	191867,1	207810,9	91725,9 (январь-июнь)
Индивидуальные предприниматели (млн. руб.)	189887,2	196686,0	–	–

Источник: составлено автором по официальным данным статистики [6].

По данным Центра поддержки экспорта Волгоградской области больше 200 организаций МСП в 2021 г. получили помощь центра. На экспорт своих товаров вышло 44 компании региона на сумму более 19 млн. долл. В целом внешнеторговый оборот области вырос на 45,3 % по сравнению с 2020 г. [1]. Такие показатели говорят о том, что предприниматели активно пользуются предлагаемыми мерами государственной и муниципальной поддержки для продвижения своих товаров и услуг, что в свою очередь также положительно сказывается на макроэкономические показатели как региона, так и страны в целом.

Однако самой эффективной и востребованной мерой государственной поддержки является льготное кредитование, основной задачей которой стала доступность кредитных ресурсов. Так, число предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве, получившие заём под низкий процент, к 2021 г. увеличилось на 283 (с 77 в 2017 г. до 360 в 2021 г.). Также в 2021 г. услугами регионального гарантийного фонда воспользовались 104 предпринимателя, а сумма поручительств достигла 400 млн. руб. [2].

В 2022 г. на территории области будет действовать четвертый пакет мер поддержки МСП на сумму 2,8 млрд. руб., направленный на деятельность почти 25 тыс. компаний. Ожидается продление действия ставок по льготному кредитованию, что в свою очередь должно привести к сохранению рабочих мест и финансовой стабильности организаций.

Тем не менее, Волгоградская область активно продолжает работу по реализации национальных проектов в соответствии с обновленными целями и задачами. Так, в Стратегии развития до 2030 г. МСП является одной из самых приоритетных областей для развития, для нее предусмотрено еще больше новых и эффективных мер поддержки предпринимателей в том числе созданий условий для легкого старта нового дела, увеличение число самозанятых и многое другое.

В целом политика, проводимая Правительством РФ в целях поддержания и посткризисного восстановления предприятий малого и среднего бизнеса, так или иначе результативна и действенна, если базироваться на данных оборотов МСП, приведенных в таблице.

Однако нельзя утверждать, что состояние МСП сейчас находится в своем наилучшем состоянии, оно еще далеко от совершенства, если сравнивать их показатели с другими субъектами Южного Федерального Округа. Несомненно, это зависит не только от того, какие меры поддержки предоставляет государство, это напрямую связано с самим бизнесом, его целями, ориентированностью на потребителя, на рынок, от способностей предпринимателя, от того, как он распределяет ресурсы, как руководит. Администрации Волгоградской области, как и Правительству РФ, необходимо и дальше предпринимать решения, способные создать благоприятные условия для развития МСП и для его дальнейшего устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Более 200 МСП получили помощь Центра поддержки экспорта Волгоградской области в 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riac34.ru/news/138536/> (дата обращения 23.12.2021).
2. Более 300 сельхозтоваропроизводителей Волгоградской области воспользовались льготными займами. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mspvolga.ru/novosti/novosti_913.html (дата обращения 26.12.2021).
3. Волгоградская область работает по нацпроекту в сфере малого бизнеса мер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vpravda.ru/ekonomika/volgogradskaya-oblast-rabotaet-ro-nasproektu-v-sferu-malogo-biznesa-68449/> (дата обращения 23.11.2021).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения 23.11.2021).
5. Калмацкий, М., Алексеев-Раздольев, Д. Цена эпидемии: Минфин РФ раскрыл размер антикризисной поддержки экономики [Электронный ресурс] / М. Калмацкий, Д. Алексеев-Раздольев // Экономика. 2020. Режим доступа: <https://news.ru/economics/pandemiya-obojdyotsya-rossii-v-9-vvp-stolko-potratyat-na-podderzhku-ekonomiki/> (дата обращения 23.11.2021).
6. Малое и среднее предпринимательство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://volgastst.gks.ru/small_and_medium_enterprises (дата обращения 27.11.2021).
7. Отчет Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.volganet.ru/gubernator/about/files> (дата обращения 26.11.2021).
8. Паспорт национального проекта Малое и среднее предпринимательство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения 26.11.2021).
9. Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения 26.11.2021).
10. Решетников заявил о перевалившем за 3 трлн руб. объеме антикризисных мер – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/26/05/2020/5ecce97e9a7947197a768e99?from=materials_on_subject (дата обращения 23.11.2021).
11. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 209-ФЗ – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 20.11.2021).

ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КОНФРОНТАЦИИ

Фомичев А. Н., кандидат экономических наук, профессор
Калужский филиал РАНХиГС, г. Калуга

Аннотация. Статья посвящена разработке предложений по адаптации системы обеспечения инвестиционной безопасности Российской Федерации к условиям современной санкционной войны.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная безопасность, экономический суверенитет, иностранные инвестиции.

ENSURING INVESTMENT SECURITY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS OF CONFRONTATION

Fomichev A. N., Candidate of Economic Sciences, Professor
Kaluga branch of RANEPA, Kaluga

Abstract. The article is devoted to the development of proposals for adaptation of the system to ensure the investment security of the Russian Federation to the conditions of modern sanctions war.

Keywords: investment, investment security, economic sovereignty, foreign investment.

Основной отличительной особенностью мировой экономики начала XXI столетия является то, что центральным принципом международной экономической интеграции стало взаимопроникновение хозяйственных систем отдельных государств [4]. Это обусловлено рядом таких объективных причин как возникновение глобальных коммуникационных систем, развитие технологии и ужесточение конкуренции на мировых рынках, нестабильность курсов валют, структурные сдвиги в суммарных издержках на производство продукции, угроза непредвиденных изменений в протекционистской политике отдельных государств.

Бурное развитие существующих и постоянное появление новых способов и средств связи привело к тому, что величайшее достижение XIX в. – способность быстро и качественно перевозить грузы – окончательно уступило величайшему достижению XX в. – способности быстро и качественно передавать информацию.

Создание общемировых коммуникационных сетей, подобных «Интернет», появление модемной, факсимильной, спутниковой и сотовой связи, дают предпринимателям уникальную возможность одинаково эффективно управлять своими предприятиями практически из любой точки земного шара [6]. Больше нет необходимости размещать производственные корпуса в непосредственной близости от офисов высшего руководства компаний. Они могут находиться за тысячи километров друг от друга и даже в разных государствах, и это никоим образом не скажется на результативности бизнеса.

Эволюция технологий достигла такого высокого уровня, что в настоящее время практически все развитые страны мира имеют возможность производить любые товары, причем одинаково быстро, дешево и качественно.

Таким образом, какой бы товар ни выпускала компания в случае его поставок на экспорт она неизбежно столкнется с жесточайшей конкуренцией со стороны местных производителей аналогичной продукции [5]. А если еще принять во внимание дополнительные издержки на транспортировку и таможенное оформление, то шансы на успешное освоение рынка сводятся к нулю.

Эскалация международной конкуренции во всех областях предпринимательской деятельности просто вынуждает компании иметь свои представительства на всех рынках мира. Для того, чтобы освоить рынок одной страны и и сохранить на нем лидирующие позиции, фирма должна иметь лидирующие позиции на всех аналогичных рынках мира. Только в этом случае она будет в состоянии достаточно оперативно и адекватно реагировать на изменения в рыночной среде [7].

Стабильность валютных курсов во многом определяет успех функционирования фирмы на внешнем рынке, так как позволяет с большой степенью определенности прогнозировать развитие рыночных тенденций. Резкие, непредвиденные изменения в этой сфере, напротив, могут иметь для внешнеторговой стратегии фирмы фатальные последствия.

Такие глобальные изменения на валютных рынках, как резкий скачок курса доллара США в 50-х гг. или недавние события на Гонконгской и Московской Межбанковской валютных биржах, наглядно продемонстрировали наличие устойчивой корреляционной связи между колебаниями валютных курсов и предпринимательской активностью на внешнем и внутренних рынках.

Структурные сдвиги в суммарных издержках на производство продукции привели к тому, что такой показатель как дешевая рабочая сила, больше не является основополагающим конкурентным преимуществом [8].

В результате сплошной автоматизации производственных процессов в общем объеме производственных издержек наблюдается резкое снижение доли расходов на оплату труда. Поэтому в настоящее время стало не выгодно размещать производственные предприятия в странах с низким уровнем заработной платы, так как достигнутая подобным образом экономия часто даже не покрывает издержки на транспортировку товара конечному потребителю.

Таким образом, основополагающим критерием размещения производства в настоящее время стали не издержки на оплату труда, а близость к непосредственному потребителю.

Значительное влияние на современное размещение производительных сил оказали и внешнеторговые стратегии отдельных государств и экономических сообществ.

Исторически и эмпирически доказана необходимость защиты внутреннего рынка любого государства от товаров иностранного производства. Все страны мира в той или иной степени регулируют доступ таких товаров на национальный рынок, посредством применения экономических и административных методов воздействия на внешнеторговый оборот, и параллельно стимулируют экспорт отечественной продукции, поддерживая собственных производителей.

Таким образом, из двух предприятий, обладающих одинаковым потенциалом, заранее в более выгодные условия будет поставлено то, которое производит товар на внутреннем рынке для внутреннего потребления, чем предприятие, производящее аналогичный товар за границей и поставляющего его на этот же рынок. Ситуация может значительно усложниться в случае дестабилизации национальной таможенной политики страны, в которую поставляется товар.

Все вышеизложенное создает объективные предпосылки отказа большинства предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, от международной торговли в пользу международного инвестирования.

Таким образом, в современных международных экономико-политических условиях существенно возрастает роль обеспечения инвестиционной безопасности Российской Федерации. В то же время ситуация в данной сфере бесконечно далека от идеальной.

В 1964 на I сессии Конференции ООН по торговле и развитию в Женеве был одобрен принцип, согласно которому «международная торговля должна быть взаимовыгодной и проводиться на основе режима наибольшего благоприятствования...». Причем режим наибольшего благоприятствования предполагает, что обязуется предоставить другой стороне, её физическим и юридическим лицам не менее благоприятные условия в области экономических, торговых и иных отношений, какие она предоставляет или предоставит в будущем любому

третьему государству, его физическим или юридическим лицам [3]. К сожалению в государственной инвестиционной политике нашей страны на сегодняшний день в отношении иностранных инвесторов действует режим, гораздо более льготный, чем вышеупомянутый режим наибольшего благоприятствования.

Так, в соответствии со ст. 16. Федерального закона РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» льготы по уплате таможенных платежей предоставляются иностранным инвесторам и коммерческим организациям с иностранными инвестициями при осуществлении ими приоритетного инвестиционного проекта в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [1].

Кроме того, согласно ст. 150 Налогового кодекса РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) ввоз на таможенную территорию РФ технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к оборудованию, ввозимых в качестве вклада в уставные (складочные) капиталы организаций. [2]

Законодательство РФ предусматривает для иностранных инвесторов также льготы нетарифного характера, в частности, иностранные инвесторы имеют право без лицензии экспортировать произведенную продукцию.

Ни одна категория отечественных инвесторов таким объемом льгот тарифного и нетарифного характера не пользуется. Следовательно, отечественные инвесторы и производители российскими законодателями поставлены в заведомо невыгодные конкурентные условия относительно иностранных инвесторов.

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие предложения относительно оптимизации действующей системы обеспечения инвестиционной безопасности Российской Федерации:

1. Внести в действующее российское законодательство изменения, предусматривающие введения равных льготных условий как для иностранных, так и для отечественных инвесторов.

2. Принять действенные меры по прекращению оттока отечественного инвестиционного капитала за рубеж.

3. Стимулировать возвращение средств отечественных производителей из офшорных зон с целью обеспечения их реинвестирования в отечественную экономику.

4. Активизировать мобилизацию средств для финансирования приоритетных инвестиционных проектов на внутреннем рынке, в частности за счет более полного вовлечения в инвестиционные процессы частных сбережений граждан.

Библиографический список

1. Итоги 2018 года: Иннопром стал главной площадкой «цифрового» производства. URL: <https://www.innopro.com/media/news/itogiinnoprom-2018/> (дата обращения 15.01.2021).

2. Огнева, Н. Ф. Перспективы развития интеграционных процессов ЕАЭС в области таможенного сотрудничества / Н. Ф. Огнева, О. С. Шаурина // Актуальные аспекты развития таможенного дела и регулирования внешнеторговой деятельности России в условиях международной интеграции: экономическая безопасность и риски глобализации : II-III ВСЕРОССИЙСКИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ, Калининград, 18 июня 2020 года – 2021 года. Калининград: ООО «РА Полиграфычъ», 2021. С. 28-31.

3. Шаурина, О. С. Информационные таможенные технологии в условиях цифровой трансформации / О. С. Шаурина, Т. В. Лесина, А. А. Мигел // Modern Economy Success. – 2021. – № 4. – С. 50-55.

4. Фомичев, А. А. Совершенствование методов мотивации сотрудников таможенных органов / А. А. Фомичев // Экономика, управление и общество: теория, методология и практика: Материалы межвузовской очной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий, Липецк, 05 октября 2021 года / Под общей редакцией А. Д. Моисеева,

М. А. Гуриной. Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2021. С. 302-310.

5. Фомичев, А. Н. Адаптация системы обеспечения инвестиционной безопасности Российской Федерации к условиям санкционной войны / А. Н. Фомичев // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XXV Международной научной конференции, Москва, 20 декабря 2017 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2017. С. 106-110.

6. Фомичев, А. Н. Управление инвестиционной деятельностью в современных социально-экономических условиях: проблемы, рекомендации, практика : монография / А. Н. Фомичев ; Международный институт экономики и права. – Москва : Международный институт экономики и права, 2016. – 109 с. – ISBN 978-5-8461-0281-1.

7. Фомичев, А. Н. Адаптация системы обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации к современным политическим условиям / А. Н. Фомичев // Проблемы управления безопасностью сложных систем: Труды XXIV Международной научной конференции, Москва, 21 декабря 2016 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2016. С. 39–42.

8. Фомичев, А. Н. Совершенствование системы менеджмента таможенной службы Российской Федерации (на материалах Калужской таможни): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Фомичев Андрей Николаевич. – Москва, 2000. 22 с.

ОЦЕНКА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Чумакова Е. А., кандидат экономических наук

Печерская К. А., студент 5 курса экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены динамические ряды численности и миграции населения муниципальных районов Волгоградской области, выявлены тенденции и приведены проблемы, приводящие в миграционном оттоку населения.

Ключевые слова: население, миграция, возрастной состав, воспроизводство населения.

ASSESSMENT OF POPULATION MIGRATION IN THE VOLGOGRAD REGION

Chumakova E. A., candidate of economic sciences

Pecherskaya K. A., 5st year postgraduate student of the Faculty of Economics

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article considers the time series of the number and migration of the population of the municipal districts of the Volgograd region, identifies trends and presents problems that lead to the migration outflow of the population.

Keywords: population, migration, age composition, population reproduction.

В Волгоградской области на протяжении последнего десятилетия сложилась устойчивая тенденция по миграционному оттоку населения в трудоспособном возрасте в сельских муниципальных районах региона. Такая проблема обусловлена напряженностью на рынке труда, отсутствием новых рабочих мест несохранением существующих во всех сферах экономической деятельности, и, прежде всего, в реальном секторе экономики. Цель исследования – проанализировать масштабы миграционного оттока населения в муниципальных районах Волгоградской области. Методами исследования являются – анализ, сопоставление, корреляция и другие.

На основе данных, приведенных в таблице 1, был построен график показателей численности населения Волгоградской области.

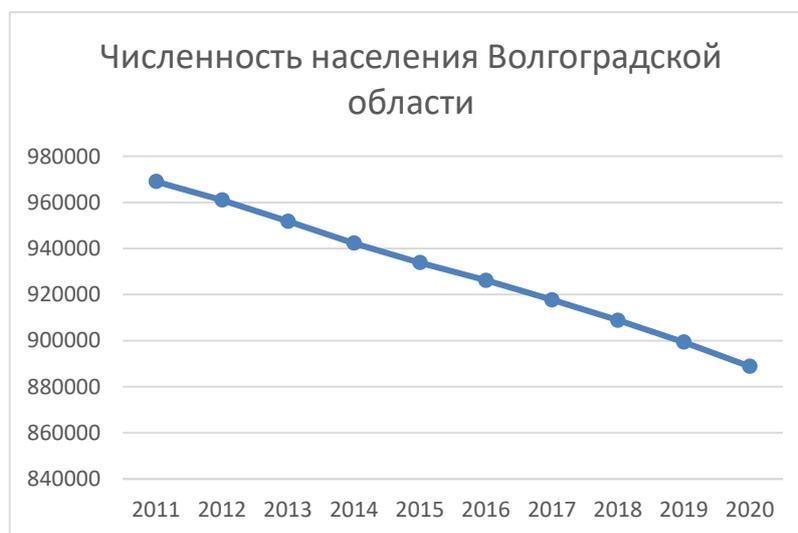

Рис. 1. Динамика численности населения Волгоградской области [5]

Снижение численности населения Волгоградской области наблюдается за все анализируемые 10 лет. Начиная с 2011 года население области сократилось на 8,4 % (практически на 100 тыс. человек).

Проанализировав таблицу «Численность всего населения по полу и возрасту на 1 января текущего год», можно сделать вывод о том, что самыми крупно населёнными районами, в порядке убывания, являются: Городищенский, Среднеахтубинский, Калачевский и Камышинский. В каждом из них, согласно статистике, проживает более 40 тыс. чел.

Рассмотрим тройку самых крупных районов.

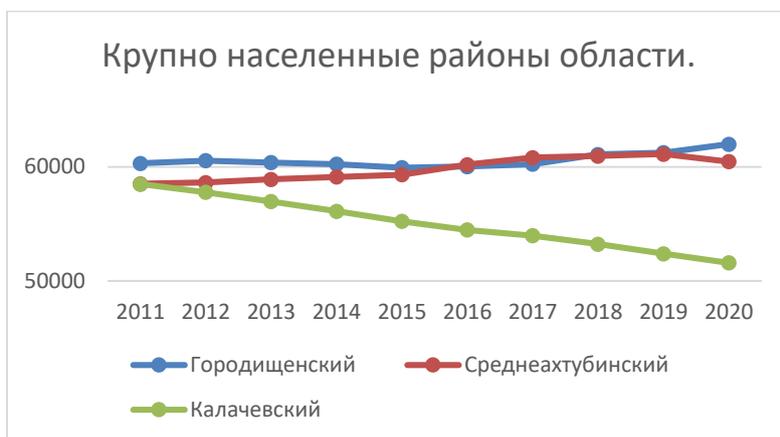

Рис. 2. Динамика численности населения в крупнонаселенных районах Волгоградской области [5]

Показатели численности в Городищенском и Среднеахтубинском районах имеют положительную динамику, за 10 лет население там возросло на 2,7 % и 3,2 % соответственно. Хотя Калачевский район и входит в тройку самых населенных районов, можно заметить, что численность его населения сократилась на 11,8 %.

Что касается районов с самыми низкими показателями численности, то к ним относятся: Нехаевский, Фроловский, Даниловский и Руднянский районы. Количество проживающих в них человек варьируется от 11 до 14 тысяч. Эти данные практически в 6 раз ниже показателей численности крупных районов Волгоградской области.

По итогам 2020 года, по сравнению с 2019 г., количество жителей Волгоградской области снизилось на 1,16 % (10502 чел.), и это, не считая миграционных потоков. Данный факт обусловлен высокими показателями смертности, низкими показателями рождаемости и нехваткой рабочих мест на территории всей области.

Проанализировав общее количество проживающих в Волгоградской области человек, необходимо рассмотреть показатели миграции.

Рис. 3. Динамика миграционных процессов Волгоградской области [5]

Глядя на диаграмму, можно отметить, что с 2011 по 2013 год показатели миграции имеют положительную тенденцию, за этот срок Волгоградскую область покинуло почти двадцать одна тысяча человек. Необходимо отметить, что пик миграционного оттока населения был в 2013 году.

Начиная с 2014 года ситуация меняется в противоположную сторону, показатели начали сокращаться, и в 2015 году они достигли самого низкого значения за весь анализируемый период. Именно в 2015 году, отток населения сократился и составил (- 4969 чел). На данный факт повлияли и иммиграционные показатели в Среднеахтубинском (1047 чел.), Новониколаевском (102 чел.), Иловлинском (161 чел.) и Городищенском (12 чел.) районах. Глядя на период 2016–2019 год ситуация практически не менялась, заметны лишь небольшие изменения в показателях.

Анализ миграции по районам Волгоградской области позволяет сделать вывод о том, что практически в каждом районе Волгоградской области наблюдался отток населения. Однако, в четырех районах помимо миграционных оттоков наблюдались и миграционные притоки населения.

До 2016 года в Ольховском и Ленинском районах заметны положительная тенденция миграционных показателей. В Клетском районе приток населения наблюдался лишь в 2013 и 2014 годах.

Исключением стал и Среднеахтубинский район, с 2011 по 2019 г. происходил прирост населения. За эти 9 лет в данный район прибыло 3282 человека, и лишь в 2020 году произошел резкий отток, в количестве 494 человек. В 2015 году наблюдался максимального приток населения.

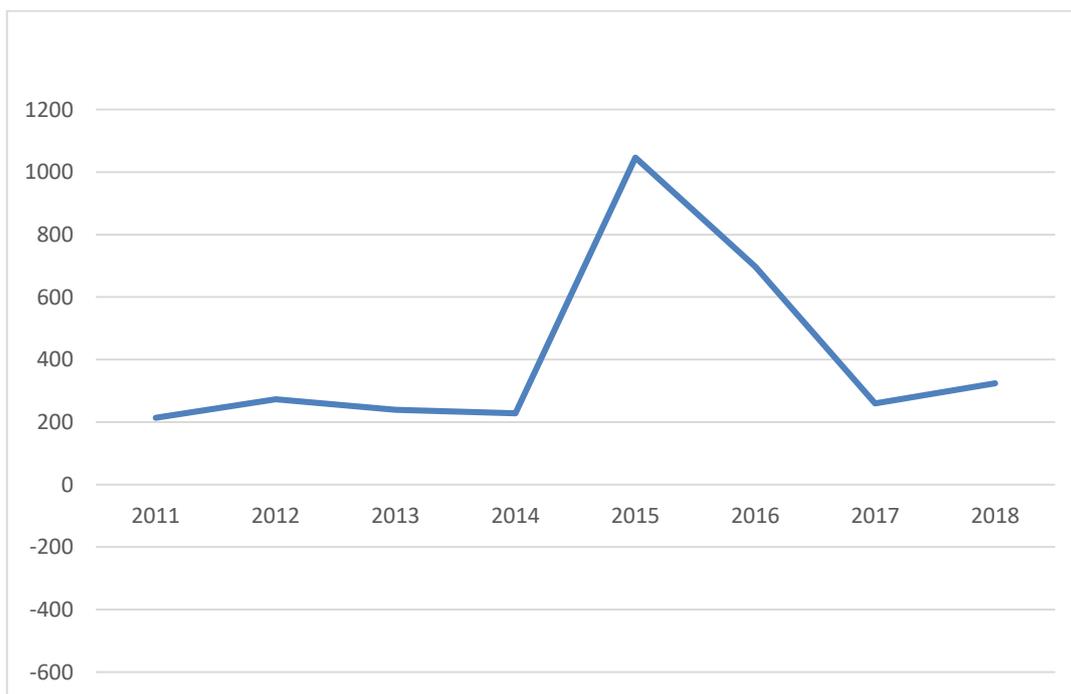

Рис. 4. Динамика миграции в Среднеахтубинском районе [5]

Глядя на диаграмму представленную выше, однозначно можно сказать, что на протяжении последних трех лет в Волгоградской области, наибольшее число занятых составляет старше трудоспособное население. Это связано, в первую очередь с тем фактом, что на территории области основное население – это люди старше 55 лет и пенсионеры.

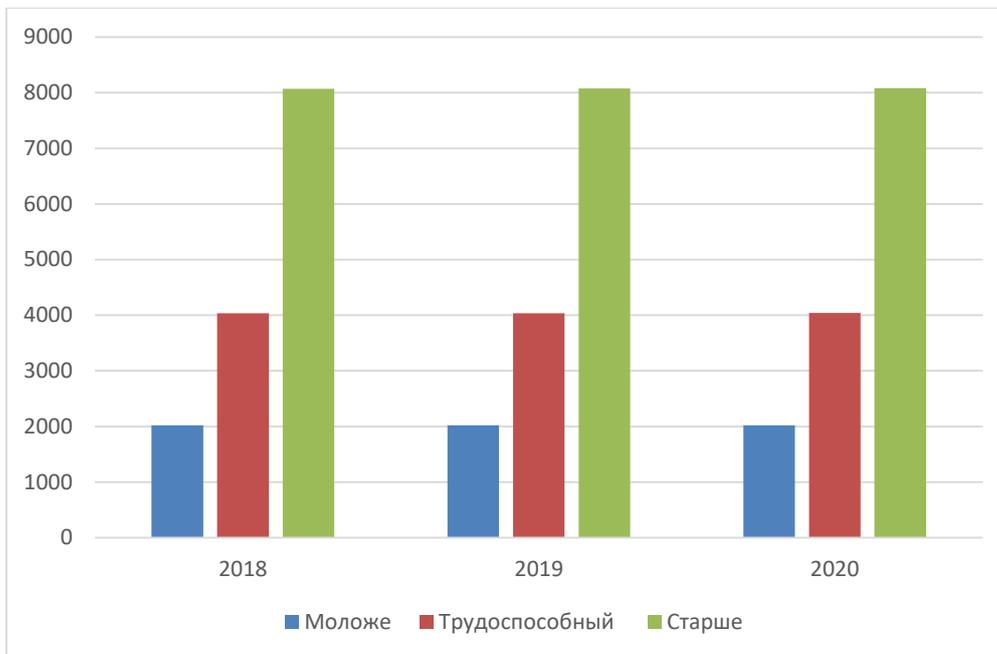

Рис. 5. Динамика численности населения Волгоградской области по возрастному составу [5]

Рассмотрим поподробнее данную категорию.

Рис. 6. Динамика численности населения Волгоградской области старше трудоспособного возраста [5]

Численность и доля старше трудоспособного населения в 2016–2017 годах достигли своего максимума, их количество составило 1219999 и 1217799 человек. Старше трудоспособное население в 2016 году составило 31,7 % от общего числа населения города. С 2017 года началась тенденция снижения, и в 2020 году этот показатель достиг минимальное значение, за весь анализируемый период. Он сократился на 4,1 % к 2016г., и на 0,5 % по отношению к 2011 году.

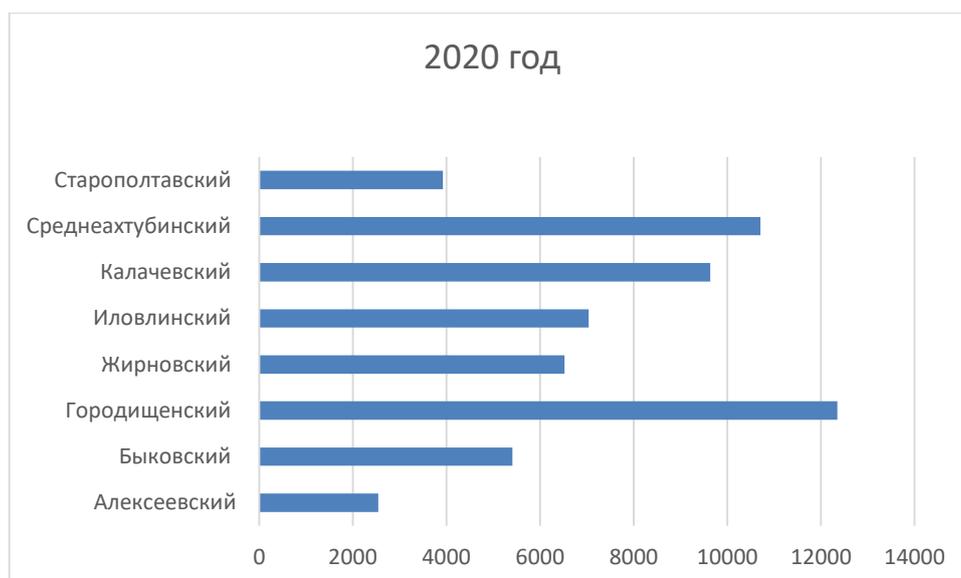

Рис. 7. Численность населения старше трудоспособного населения в 2020 году [5]

Исходя из данных, представленных на диаграмме выше, можно сделать вывод о том, что из общего количества старше трудоспособного возраста наибольшее количество людей проживает в Городищенском и Среднеахтубинском районе, что прямо пропорционально населению в данных населенных пунктах.

Таким образом, можно сделать вывод, что в муниципальных районах региона наблюдается стабильная тенденция сокращения численности населения в результате влияния процессов миграции, прежде всего, в трудоспособном возрасте, что несомненно приводит к мысли о том, что в относительно краткосрочной перспективе подобные процессы только усилятся, поэтому необходимо принимать оперативные решения по созданию рабочих мест и условий для жителей сельских территорий Волгоградской области, в противном случае через несколько десятилетий научные изыскания подобной тематики будут иллюстрировать совсем печальную картину.

Библиографический список

1. Горбунова О. С., Петрякова С. В., Радионова С. В. Миграция населения и трудовая миграция // В сборнике: Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики: трансформация векторов и подходов. Материалы I Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Екатеринбург, 2019. С. 21–25.
2. Кузнецов В. В. Миграции населения в России: роль внешних и внутренних миграций в развитии государства // В сборнике: Миграционная политика в России и США: практика, проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 95–103.
3. Мутугулина Н. И. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // В сборнике: Совершенствование методологии и организации научных исследований в целях развития общества. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 73–77.
4. Невмержицкая М. Н. Понятие трудовой миграции, виды, причины, принципы правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации // Вопросы гуманитарных наук. 2020. № 2 (107). С. 67-68.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 21.01.2022)
6. Саприкина Н. А. Экономико-теоретические аспекты международной миграции рабочей силы и международной трудовой миграции // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 302–308.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПО НЕЗАКОННОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Чухнина Г. Я., кандидат экономических наук, доцент
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы, причины и последствия преступлений по незаконному использованию средств индивидуализации, а также их влияние на экономическую безопасность страны в целом. Проанализирована динамика количества преступлений. Даны рекомендации по устранению основных проблем.

Ключевые слова: товарный знак, контрафактная продукция, индивидуализация товаров, ущерб, экономическая безопасность.

PROBLEMS OF COUNTERING CRIMES, ILLEGAL USE OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF GOODS, THEIR IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Chukhnina G. Ya., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article reveals the main problems, causes and consequences of crimes involving the illegal use of means of individualization, as well as their impact on the economic security of the country as a whole. The dynamics of the number of crimes is analyzed. Recommendations are given to eliminate the main problems.

Keywords: trademark, counterfeit products, individualization of goods, damage, economic security.

В условиях рыночной экономики средства индивидуализации товаров выступают важным элементом для идентификации продукции и распространения ее на рынке.

Товарным знаком признается изображение с целью индивидуализации товаров хозяйствующих субъектов. Динамика регистрации товарных знаков в России представлена на рис. 1.

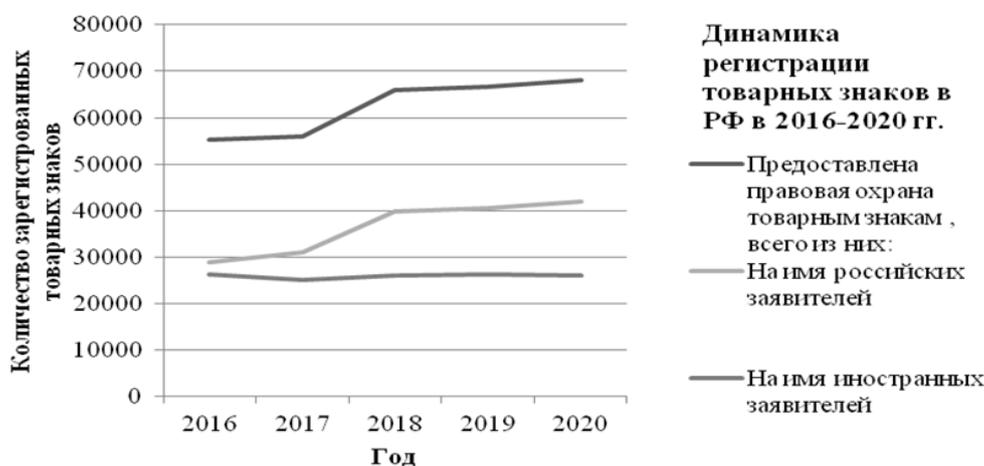

Рис. 1. Динамика регистрации товарных знаков в РФ в 2016–2020 гг. [2]

Анализ динамики регистрации товарных знаков (рис. 1) показывает, что по количеству регистраций товарного знака идет прирост с каждым годом, так показатели предоставления правовой охраны в 2016 году составили 55 191 регистрацию товарного знака, а в 2020 году – 68 048. Таким образом прирост – 23,3 %. Это говорит об осознанном подходе товаропроизводителей к своему делу в целом, а также показывает потребителям и партнерам, что качеству и надежности товара можно доверять. Также можно проследить, что российские заявители преобладают над иностранными и имеют более динамичный рост. Такая статистика показывает, что рынок товаров отечественных производителей растет, а значит, это может давать рост экономике страны.

В настоящее время нелегальное использование товарного знака наносит финансовый вред не только экономике России, но и обладателям средств индивидуализации. Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьей 180 определяет ответственность за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений.

В России недостаточно эффективно ведется работа по защите прав на средства индивидуализации, что приводит к появлению на российском рынке небезопасных и некачественных товаров. Данные факты также очень отражаются на добросовестных товаропроизводителях и убирают их с рынка. Поэтому сейчас необходимо противодействовать преступлениям, которые связаны с товарным знаком и незаконным его использованием.

Правоприменительной практикой подтверждается, что в Российской Федерации по ст. 180 УК РФ очень редко проводятся разбирательства. Данное заключение подтверждается официальными статистическими данными.

По отчетам Судебного департамента при Верховном суде РФ в Российской Федерации [3] за 5 лет (с 2016 года по 2020 год) подтверждается нестабильная тенденция количества преступлений, предусмотренных ст. 180 УК РФ (рис. 2, рис. 3).

Рис. 2. Число лиц, осужденных за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) за 2016–2020 гг. [3]

По статистическим данным (рис. 2) видно, что в 2019 году возросли показатели осужденных по ст. 180 УК РФ. Такая статистика замечается по всем видам преступлений, совершенных в 2019 году, сообщается в статистическом отчете Генпрокуратуры РФ [5], а к 2020 году наблюдается спад.

Далее можно увидеть какую меру пресечения вынесли осужденным по данной статье (рис. 3).

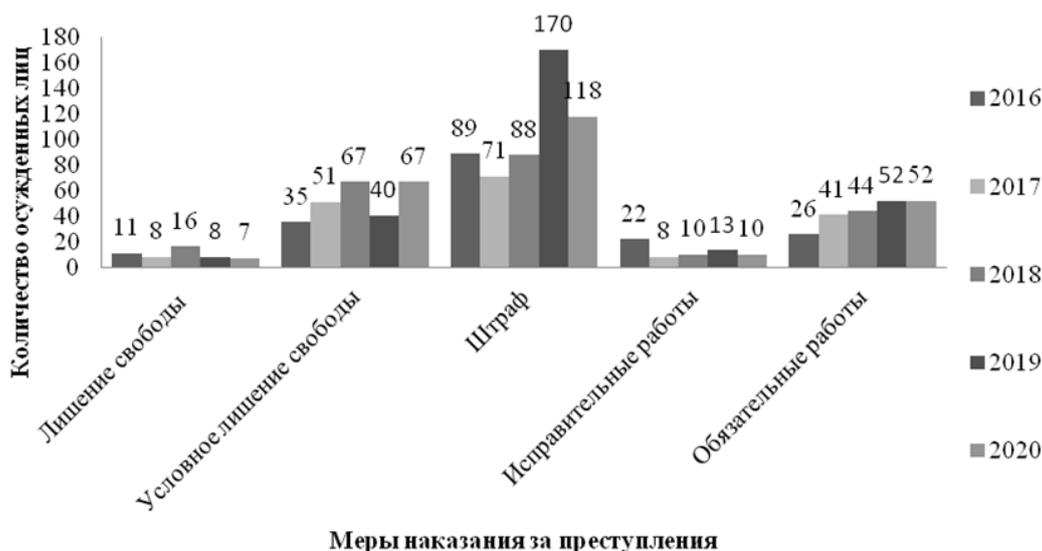

Рис. 3. Меры наказания за преступления по незаконному использованию средств индивидуализации товаров (работ, услуг) за 2016–2020 гг. [3]

По данным (рис.3) можно сделать вывод, что для большей части преступлений мерой наказания выбран штраф, а именно 536 случаев за выбранный период. Меньшее количество случаев по мере наказания лишение свободы – 50. Это свидетельствует об острой необходимости выявления причин, которые способствуют невозможности лишения свободы лиц, ответственных за подобные деяния. Далее приведен анализ темпа прироста осужденных за 2016–2020 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Темп прироста осужденных по ст.180 УК РФ за 2016–2020 гг. [3]

Год	Осуждено, лиц	Темп прироста к предыдущему году, %
2016	219	-
2017	201	- 8,2
2018	240	19,4
2019	296	23,3
2020	279	-5,7

За исследуемый период с 2016 год по 2020 г. включительно было осуждено было 1235 человек в целом по ст. 180 УК РФ.

В 2016 г. – 219 осужденных. Лишено свободы – 11 человек, условное лишение назначено 35 лицам, 89 человек выплатили штраф, обязательные и исправительные работы были назначены 48 лицам.

В 2017 году количество осужденных лиц снизилось на 8,2 % и составило 201 лицо, из них лишено свободы было 8 человек, условно лишены – 51, что на 45 % больше, чем в предыдущем году. Штрафов было выплачено лицами в этом году меньше всего – 71.

В 2018 году рост осужденных по статье возрос на 19,4 % показав этим негативную динамику преступлений, также лишено свободы максимальное количество лиц (с 2016 по 2020гг.) – 16, в этом же году было оправдано 1 лицо.

2019 год за выбранный период является пиком по количеству осужденных лиц – 296, а также по количеству выплаченных штрафов, по сравнению с предыдущим годом оно возросло на 93,2 %. Данные за 2019 год говорят о большом количестве преступлений по незаконному использованию средств индивидуализации товаров [5].

В 2020 году динамика пошла вниз, снизившись по количеству осужденных всего на 5,7 %. Лишено свободы было 7 человек, 67 человек были условно лишены свободы, данный показатель соответствует показателю 2018 года и говорит о преступлениях, в которых суд надеется на исправление осужденного.

Процесс доказывания незаконного использования товарного знака довольно долгий и трудоемкий. В первую очередь следует проверить факт регистрации конкретного товарного знака в Роспатенте. Затем необходимо провести экспертизу на внешнюю и внутреннюю схожесть товаров, работ или услуг.

Если посмотреть на общее число экономических преступлений, то удельный вес уголовных дел по ст. 180 УК РФ оказываются не значительным. При этом люди в России ежедневно сталкиваются с контрафактной продукцией в магазинах, а также при получении коммерческих услуг. Почему при достаточно большом объеме незаконного использования средств индивидуализации количество выявляемых преступлений не растет?

Все это указывает на наличие проблем в сфере выявления преступлений по незаконному использованию на практике средств индивидуализации товаров.

Причины проблем невостребованности ст. 180 УК РФ разнонаправлены. В первую очередь обратимся к уголовно-правовой характеристике статьи и моментам, которые проявляются в практике.

Объектом ст. 180 УК РФ являются отношения, возникающие в связи с использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения, а также могут быть имущественные интересы граждан и юридических лиц, а также отношения собственности.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ, выступают: товарный знак, знак обслуживания и наименование места происхождения товара.

При причинении крупного ущерба (более 1,5 млн руб.) привлечение к ответственности наступает в соответствии со ст. 180 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007г. дано отношение к неоднократности деяния, где должно быть наличие двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (при этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара).

Если было однократное деяние, то применяется ст. 14.10 КоАП РФ в виде штрафа за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, (в том числе производство в целях сбыта товара), содержащего воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.. При этом сумма ущерба согласно 180 УК РФ не должна быть менее двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Помимо неопределенности при определении объекта есть еще одна проблема при возбуждении уголовных дел - размер ущерба.

Л. В. Иногамова-Хегай считает, что следует еще учитывать размер реального ущерба вкупе с упущенной выгодой [6].

А. В. Мотылькова дополняет сумму ущерба дополнительными расходами: на рекламу, на сумму убытков по вытеснению подлинного товара с рынка невостребованностью оригинального товара и др. [1].

А. В. Мотылькова отмечает, что сотрудники следственных органов должны доказывать причинно – следственную связь убытков, по вытеснению товара с рынка и противоправным поведением, а также с размером реального ущерба [1].

В большинстве случаев борьба по данному направлению чаще всего сводится к применению административного законодательства. Это тесно связано с хитростью преступников, которые пользуются знанием об объективных признаках состава преступления, это помогает им избежать привлечения к уголовной ответственности. Лица, совершающие преступления пользуются практикой регистрации фирм на третьих лиц, поэтому неоднократность в этом случае доказать сложно.

Важная причиной редкого применения ст. 180 УК РФ становится доступность для большого числа населения контрафактной продукции, а также отношение населения к такой продукции [4].

Но, несмотря на борьбу с данными преступлениями, в страну поступает огромное количество несертифицированных товаров. Ситуация усугубляется ростом онлайн-торговли. Следовательно, все товары невозможно отследить, проверить и устранить, если это необходимо. На фоне сложной ситуации в стране, теневой сектор экономики только набрал обороты, изготовители нелегальных товаров придумывают новые схемы транспортировки товаров, так как, на эти товары есть спрос.

Обычный человек – потребитель понимает, что вред от распространения контрафактной продукции очень велик, но при этом при невысоких доходах по стране в целом не все могут позволить себе качественные и престижные товары, а контрафактная продукция позволяет получить желаемый престижный товар, работу или услугу за меньшую стоимость, не оплачивая высокое качество товара. Однако по ряду исследований, контрафактные товары покупают не только потребители, которые не могут купить качественное из-за невысоких доходов, но и люди, которые хотят достичь максимальной выгоды для себя, купив контрафактную продукцию. Из этого становится ясно, что потребитель сам выступает «стимулирующим» фактором для производства и сбыта такой продукции.

Можно заметить, что проблема на сегодняшний момент кроется:

Во-первых - в сложности определения объекта рассматриваемого преступления,

Во-вторых - в определении крупного ущерба.

В ходе исследования установлено, что незначительная доля уголовных дел в делах экономической направленности приходится на ст. 180 УК РФ, то есть не достаточно правоприменительной практики и навыков выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также общественная опасность таких правонарушений.

Все это приводит к тому, что часть преступлений данной направленности остается без внимания и проецируется на нарушение прав правообладателей. Увеличивается количество недоброкачественной продукции на рынке. Все это влияет на рост теневого оборота (причем как денежного, так и товарного) увеличение криминального рынка, а также негативно влияют на экономическую безопасность страны.

Из этого следует вывод, что необходимо вести работу как по усилению взаимодействия с правообладателем, так и по взаимодействию с контролирующими органами. Использование таких товаров самим потребителем являются основными причинами проблем не востребоваемости ст. 180 УК РФ. В большинстве случаев именно менталитет граждан и неудовлетворительное финансовое положение населения становятся причиной использования и распространения на территории нашего государства товаров и услуг с признаками незаконного использования средств индивидуализации, тем самым поощряя и способствуя массовому распространению преступности по ст.180 УК РФ. Для решение данной проблемы следует целенаправленно вести работу по повышению уровня жизни населения и культуре использования товарных знаков.

Библиографический список

1. Мотылькова А. В. Незаконное использование товарного знака и нарушение исключительного права на товарный знак: соотношение понятий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-ispolzovanie-tovarnogo-znaka-i-narushenie-isklyuchitelnogo-prava-na-tovarnyy-znak-sootnoshenie-ponyatiy/viewer> (дата обращения 28.01.2022).
2. Отчет о деятельности Роспатента. Доступ из локальной сети Федеральной службы по интеллектуальной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения 12.01.2022).
3. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2016–2020 гг. Доступ из локальной сети Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 22.01.2022).
4. Салеева Ю. Е., Царёва Ю. В. Причины не востребоваемости ст. 180 Уголовного кодекса Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 154–162.
5. Отчет Генпрокуратуры за 2019 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 28.01.2022)
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. 548 с.

Научное издание

**БЕЗОПАСНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

Сборник научных статей

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 Гб оперативной памяти
Пространство на жестком диске 3,05 МБ

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF

Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, ул. Герцена, 10